

77/60
P.24.00

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НА ВОЛГЕ

ВЕЛИКАЯ
ПОБЕДА
НА ВОЛГЕ

В разработке труда «Великая победа на Волге» принимали участие: полковник Д. В. Вержховский, полковник запаса Ф. Д. Воробьев, кандидат исторических наук доцент полковник Ф. В. Данилов, кандидат исторических наук полковник И. Д. Демидкин, кандидат военных наук старший научный сотрудник полковник В. П. Морозов, полковник П. К. Огарев, доцент генерал-майор И. Н. Рухле, доцент генерал-полковник К. Ф. Скоробогаткин, генерал-майор К. В. Сычев, кандидат военных наук доцент полковник Ф. Н. Утенков, кандидат исторических наук полковник А. Н. Шиманский, генерал-майор И. И. Шитов-Изотов.

Подготовка труда к печати выполнена полковником Ф. В. Даниловым.

Сверка архивных данных произведена научным сотрудником Архива Министерства обороны СССР В. П. Ильиной.

Ответственный редактор и авторы выражают глубокую признательность маршалам, генералам и офицерам центральных управлений Министерства обороны СССР, Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота, Военной академии Генерального штаба, Военной академии имени М. В. Фрунзе, Военной академии бронетанковых войск и Военно-политической академии имени В. И. Ленина за присланные ими замечания по рукописи труда.

Более двадцати лет отделяют нас от героических сражений великой битвы на Волге. И чем дальше в прошлое уходят эти немеркнущие события, тем величественнее и грандиознее вырисовывается беспрецедентный в истории подвиг, совершенный советским народом и его Вооруженными Силами на берегах великой русской реки.

Шесть с половиной месяцев, с 17 июля 1942 г. по 2 февраля 1943 г., в бескрайних донских и волжских степях не утихали тяжелые, кровопролитные бои. На отдельных этапах битвы на Волге в сражениях участвовало с обеих сторон свыше 2 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и до 2 тыс. самолетов. По продолжительности и ожесточенности боев, по количеству участвовавших в ней людей и боевой техники эта битва Великой Отечественной войны превзошла все предшествовавшие ей сражения мировой истории.

Битва на Волге по характеру развернувшихся в ней боевых действий делится на два периода: оборонительный, продолжавшийся до середины ноября 1942 г., и наступательный, завершившийся сокрушительным разгромом крупной стратегической группировки гитлеровских войск на юге нашей страны.

Общие потери врага в битве на Волге составили полтора миллиона убитых, раненых и пленных солдат и офицеров, что превысило четверть всего состава немецко-фашистских войск, действовавших на советско-германском фронте.

Такие огромные потери вооруженных сил нацистской Германии на берегах Дона и Волги резко подорвали ее военную мощь.

После этого сокрушительного поражения гитлеровская военная машина уже не могла в полной мере восстановить свою былую боеспособность. Фашистская армия утратила стратегическую инициативу.

Победа Советских Вооруженных Сил на Волге — величайшее военно-политическое событие второй мировой войны. Разгром немецко-фашистских войск положил начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и всей второй мировой войны.

Битва на Волге имела огромное международное значение. Историческая победа Советской Армии укрепила веру свободолюбивых народов мира в победу стран антигитлеровской коалиции и еще сильнее разожгла пламя борьбы пораженных народов Европы против немецко-фашистских оккупантов. Она способствовала подъему национально-освободительного движения народов Востока. Разгром армий фашистской коалиции на Дону и Волге для всего мира явился убедительным доказательством обреченности фашизма, неизбежности его окончательного поражения. Битва на Волге оказала также значительное влияние и на позицию нейтральных стран. Так, Япония и Турция, вступление которых в войну на стороне фашистской Германии против Советского Союза ожидалось со дня на день, вынуждены были после битвы на Волге воздержаться от такого решения.

Контрнаступление Советской Армии, начавшееся с берегов Волги и Дона, и одержанная в ходе его выдающаяся победа явились исходным пунктом для нанесения последующих сокрушительных ударов по врагу. Оно переросло в общее стратегическое наступление на огромном фронте от Ленинграда до предгорий Главного Кавказского хребта. В ходе наступления, продолжавшегося до конца марта 1943 г., Советская Армия, нанеся новое крупное поражение гитлеровским войскам, продвинулась на южном участке советско-германского фронта до 700 км, освободила от врага важные промышленные и сельскохозяйственные районы страны — Северный Кавказ, Сталинградскую (ныне Волгоградскую), Ростовскую, Воронежскую, Курскую области, а также большую часть Краснодарского края, значительную территорию Орловской области и приступила к освобождению Украины. Одновременно с этим на северо-западном участке фронта была прорвана блокада Ленинграда, и город-герой восстановил связь со страной по суше. В результате победы, одержанной на Волге, были восстановлены важнейшие железнодорожные и речные коммуникации, связывающие центральные районы страны с Нижним Поволжьем и Кавказом, окончательно ликвидирована угроза, нависшая над великой волжской коммуникацией и над Кавказом, нефтяные богатства которого имели важное оборонное значение в Великой Отечественной войне. Все это в значительной мере содействовало укреплению советской экономики, форсированию темпов развития военного производства, упрочению внутреннего по-

ложения Советского Союза, росту его международного авторитета как ведущей державы в антифашистской коалиции.

Предлагаемый читателю труд «Великая победа на Волге» состоит из двух частей. В первой части, имеющей четыре главы, освещаются сражения в большой излучине Дона, на дальних и ближних подступах к району Сталинграда, сражение в междуречье Дона и Волги и героическая оборона советскими войсками самого города Сталинграда (ныне Волгограда). Вторая часть труда, содержащая пять глав, посвящена контрнаступлению советских войск, окружению и разгрому врага на Волге. В заключительной главе показаны значение победы на Волге, ее политические и военные итоги, а также развитие советского военного искусства и влияние приобретенного войсками опыта на последующий ход Великой Отечественной войны.

На основе всестороннего изучения архивных документов и материалов, а также литературных источников в настоящем труде дано наиболее полное, по сравнению с ранее изданными работами о битве на Волге, описание оборонительных и наступательных операций этой битвы с всесторонним раскрытием боевых усилий всех фронтов и армий. Значительное место в труде отведено рассмотрению поучительных боев соединений и частей, показу воинского мастерства советских командиров, массового героизма воинов Советской Армии.

В книге раскрывается организующая и руководящая роль Коммунистической партии, сплотившей все силы народа и мобилизовавшей материальные ресурсы страны на достижение решающей победы в битве на Волге, подробно освещается организаторская и политико-воспитательная деятельность военных советов фронтов и армий, политорганов, партийных и комсомольских организаций соединений и частей, а также показывается деятельность Сталинградской партийной организации по мобилизации трудящихся области на оказание всесторонней помощи воинам Советской Армии и активное участие в защите родного города.

На конкретном историческом материале показывается, что разработка и претворение в жизнь замыслов и планов операций на Волге были результатом творческой деятельности и руководства большого коллектива военачальников — Ставки Верховного Главнокомандования и ее представителей, военных советов, командования и штабов фронтов и армий. Наряду с обобщением поучительного положительного опыта в книге показываются также просчеты и ошибки, допущенные Верховным Главнокомандованием и отдельными военачальниками.

Настоящий труд является военно-историческим очерком.

Его с интересом прочтут не только офицеры и генералы Советских Вооруженных Сил, но и все интересующиеся историей Великой Отечественной войны, героическим прошлым нашей Родины. Книга «Великая победа на Волге» поможет нашей молодежи стать достойной продолжательницей великих подвигов советского народа и героических традиций Советской Армии.

*Маршал Советского Союза
К. К. РОКОССОВСКИЙ*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА
СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ**

(17 июля — 18 ноября 1942 г.)

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ БИТВЫ НА ВОЛГЕ

1. Военно-политическое положение Советского Союза к лету 1942 г.

Военно-политическое положение Советского Союза к лету 1942 г. определялось теми победами, которые одержали Советские Вооруженные Силы в ходе зимней кампании 1941/42 г., главным и решающим событием которой был разгром немецко-фашистских войск в контрнаступлении под Москвой. Это было их первое крупное поражение во второй мировой войне. Гитлеровская армия потеряла стратегическую инициативу и была вынуждена перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Главное же военно-политическое значение наших побед в зимней кампании 1941/42 г. заключалось в окончательном срыве плана «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза.

За 11 месяцев войны немецко-фашистская армия потеряла на советско-германском фронте наиболее опытный кадровый состав офицеров и солдат, особенно танкистов и летчиков. Фашистская Германия втянулась в затяжную войну, которая не входила в расчеты гитлеровского командования. Поражение немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в зимней кампании 1941/42 г. и перспектива затяжной войны впервые за годы второй мировой войны угнетающе начали действовать на немецкий народ и отчасти на армию.

В результате провала плана «молниеносной» войны против Советского Союза и больших потерь в личном составе, вооружении и боевой технике гитлеровская военная машина к лету 1942 г. начала испытывать недостаток сил и средств, чтобы непрерывно обеспечивать огромные вооруженные силы на советско-германском фронте.

Провалились расчеты гитлеровского руководства и на внешне-политическую изоляцию Советского Союза. Наоборот, к этому времени образовалась мощная антигитлеровская

коалиция во главе с Советским Союзом, к которой присоединился ряд новых стран, объявивших войну фашистской Германии. Народы всего мира убедились, что главной силой, способной нанести полное поражение германскому фашизму и избавить человечество от войны, является Советский Союз.

Огромные успехи Советской Армии в зимнем наступлении 1941/42 г. оказали отрезвляющее влияние на правящие круги Японии и Турции, которые готовили свои вооруженные силы для нападения на нашу страну. Весной 1942 г. империалистическая Япония сосредоточила вблизи советских границ в Маньчжурии и Корее до 28 пехотных дивизий. Турция подтянула к нашим южным границам до 17 пехотных дивизий.

Несмотря на некоторое улучшение обстановки, положение Советского Союза все еще оставалось затруднительным. За первые 11 месяцев войны страна понесла большие потери в личном составе Вооруженных Сил, в боевой технике, в экономических и людских ресурсах. Для того чтобы нанести крупное поражение немецко-фашистской армии в зимней кампании 1941/42 г., Советские Вооруженные Силы израсходовали значительные стратегические резервы. Для продолжения наступления летом 1942 г. Советскому Союзу нужно было время для создания и подготовки новых стратегических резервов, к формированию которых приступили весной 1942 г. Однако формирование их в короткие сроки было связано с большими трудностями. На территории, временно оккупированной противником в 1941 г., проживало 40% населения страны, добывалось 63% угля, выплавлялось 68% чугуна, 58% стали, находились тысячи промышленных предприятий, обеспечивавших Вооруженные Силы боевой техникой, вооружением и боеприпасами.

Предприятия, эвакуированные в глубь страны, в начале 1942 г. только частично приступили к выпуску продукции. Поэтому валовая продукция промышленности Советского Союза во второй половине 1941 г. сократилась в 2,1 раза по сравнению с первой половиной 1941 г. Снижение уровня производства важнейших видов промышленной продукции и процесс эвакуации заводов из западных районов в глубь страны отрицательно сказались на выполнении плана производства вооружения и боевой техники. За период январь—апрель 1942 г. выполнение плана составило: по станковым пулеметам — 41,4%, по противотанковым ружьям — 76,7%, по 120-мм минометам — 69%, по танкам — 45% и по самолетам — 65%¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 81, оп. 12076, д. 10, лл. 1, 2; оп. 12076, д. 5, лл. 5—12.

Огромные трудности переживало и наше сельское хозяйство. Важные сельскохозяйственные районы Европейской части Советского Союза были заняты врагом. В колхозах и совхозах не хватало рабочей силы, тракторов и конского состава для обработки земли.

Учитывая сложную и напряженную обстановку на фронте и в тылу, Коммунистическая партия неумолимо организовывала и призывала советский народ и воинов Вооруженных Сил на преодоление трудностей и вселяла в них уверенность в победе над врагом. История Коммунистической партии Советского Союза так характеризует этот период жизни нашей Родины: «Победа под Москвой повысила дух народа и его армии, вселила в них уверенность в неизбежности разгрома фашистской Германии. Советский народ еще теснее сплотился вокруг Коммунистической партии для решительной борьбы с врагом до окончательной победы»¹. Благодаря самоотверженному труду советского народа в первом полугодии 1942 г. производство вооружения, боеприпасов и боевой техники значительно возросло по сравнению со вторым полугодием 1941 г., о чем свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1.

Таблица 1

**Выпуск военной продукции во втором полугодии 1941 г.
и в первом полугодии 1942 г.**

Военная продукция	Второе полугодие 1941 г.	Первое полугодие 1942 г.
Винтовки и карабины	1 567 141	1 943 397
Пистолеты-пулеметы	89 380	524 473
Противотанковые ружья	17 715	114 370
50-мм минометы	20 971	67 361
82-мм минометы	16 259	45 264
120-мм минометы	2 315	10 046
76-мм дивизионные пушки	2 616	8 815
152-мм гаубицы-пушки	845	950
Танки всех типов	4 742	11 177
Боевые самолеты	3 950	8 141
Снаряды и мины (млн. штук)	40,2	49,6

Увеличение выпуска военной продукции позволило советскому командованию приступить к созданию крупных стратегических резервов, основу которых в то время составляли общевойсковые армии, а также начать формирование тан-

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1959, стр. 538.

ковых армий, танковых и механизированных корпусов. Это отвечало и требованиям войны. Танковые армии, танковые и механизированные корпуса, составляя резерв Ставки Верховного Главнокомандования, в зависимости от обстановки передавались на усиление фронтов, действовавших на главном направлении. Начиная с мая 1942 г. во фронтах начали формироваться воздушные армии. Этим мероприятием в некоторой степени было исправлено необоснованное распыление авиации по общевойсковым армиям и положено начало массированному использованию авиации в крупных наступательных операциях.

Таким образом, к лету 1942 г. Советский Союз максимально использовал достигнутое улучшение военно-политической обстановки для пополнения действующей армии людьми, вооружением и боевой техникой. Это необходимо было сделать в первую очередь потому, что после зимних наступательных боев в войсках образовался большой некомплект, особенно в вооружении. Так, Военный совет Западного фронта 18 апреля 1942 г. докладывал Верховному Главнокомандованию, что войска фронта основными видами вооружения обеспечены следующим образом: пистолетами-пулеметами и противотанковыми ружьями на 26 %, ручными пулеметами на 28 %, малокалиберной зенитной артиллерией на 50 %, 120-мм минометами на 40 %, противотанковыми пушками на 35 % и 76-мм пушками дивизионной артиллерии на 65 %.

Как же реагировали правящие круги наших союзников — США и Англии — на обстановку, сложившуюся на советско-германском фронте к лету 1942 г.? К тому времени 80 % состава вооруженных сил фашистского блока действовали на советско-германском фронте. Гитлеровская Германия переживала первый серьезный кризис, вызванный крупным поражением немецко-фашистских войск на советско-германском фронте в зимней кампании 1941/42 г. Военные руководители Англии и США в спокойной обстановке, без помех со стороны противника, скованного советскими войсками, готовили свои вооруженные силы для действий на других фронтах второй мировой войны. К июлю 1942 г. Англия и США имели почти семимиллионную армию¹, достаточное количество бронетанковых войск, сильную авиацию и военно-морской флот. Все это, вместе взятое, показывает, что уже весной 1942 г. обстановка полностью благоприятствовала началу активных боевых действий наших союзников на Европейском театре против общего врага — гитлеровской Германии.

Основная тяжесть войны с фашистской Германией и ее

---

¹ В английской армии — 3 815 тыс. человек и в армии США — 3 074 тыс. человек.

сателлитами ложилась на плечи советского народа, и в создавшейся обстановке Советское правительство имело право требовать от Англии и США открытия второго фронта на Европейском театре военных действий.

Правящие реакционные круги Англии и США открыто не заявляли о своем нежелании открыть второй фронт в Европе. Наоборот, под нажимом прогрессивных сил своих стран они утверждали, что второй фронт будет открыт в 1942 г. и что в настоящее время по этому вопросу идут переговоры с Советским Союзом. Действительно, в мае 1942 г. в Лондоне и Вашингтоне представители Советского Союза вели переговоры с правительствами Англии и США об открытии второго фронта в Европе. На этих официальных переговорах государственные деятели Англии и США заверяли наших представителей, что второй фронт в Европе будет открыт не позднее осени 1942 г. Теперь всему миру известно, что это был обман.

Переговоры об открытии второго фронта и декларативные заявления в печати по этому вопросу государственных деятелей Англии и США были рассчитаны на успокоение общественного мнения прогрессивных людей всего мира, и прежде всего народов Англии и США, настоятельно требовавших оказать активную военную помощь Советскому Союзу. Лицемерно заявляя об открытии второго фронта в Европе в 1942 г., правящие круги Англии и США не только осенью 1942 г., но и в течение всего 1943 г. не проводили никаких мероприятий по подготовке своих вооруженных сил к высадке на побережье Западной Европы.

Практически правящие круги Англии и США стремились затянуть войну, чтобы Германия и Советский Союз истощили свои силы. Эту политическую цель наиболее откровенно высказал ставший впоследствии президентом США Трумэн, который на второй день после нападения фашистской Германии на Советский Союз заявил: «Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если выигрывать будет Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают как можно больше»¹.

Такое поведение союзников облегчало положение фашистской Германии, которая, зная истинный смысл декларативных заявлений правительств Англии и США, основную массу своих сил бросила против Советского Союза. Невыполнение Англией и США союзнических обязательств по открытию второго фронта поставило Советский Союз в тяжелые

---

¹ Фальсификаторы истории. Историческая справка. М., Госполитиздат, 1951, стр. 67, 68.

условия; напрягая свои силы и средства, он продолжал один вести борьбу против фашистской Германии и ее союзников. Уклонившись от активного военного выступления против гитлеровской Германии, правительства Англии и США под различными предлогами стремились сократить и материальную помощь, которую они обязались оказывать Советскому Союзу по ленд-лизу.

2. Военно-политическое положение Германии и мероприятия фашистского руководства

В связи с провалом плана «молниеносной» войны против Советского Союза и необходимостью впредь вести затяжную войну, правительство фашистской Германии использовало наступившее весной 1942 г. затишье на фронте, а также военную пассивность Англии и США для ликвидации последствий поражения своих армий на советско-германском фронте. Ускоренным порядком производилось восполнение потерь действующей армии личным составом, вооружением и боевой техникой. Из Германии и оккупированных ею стран Западной Европы на советско-германский фронт перебрасывались свежие дивизии, увеличился поток эшелонов на Восточный фронт с боеприпасами и другими воинскими грузами.

В это же время в стране проводились срочные мероприятия по перестройке и дальнейшему развертыванию военной промышленности. Принимались меры по изысканию дополнительных источников стратегического сырья. Этот вопрос вызывал особую озабоченность, так как к концу 1941 г. фашистская Германия в основном израсходовала запасы стратегического сырья, такие, как нефть, марганец и другие, которые она создавала из расчета молниеносного окончания войны против Советского Союза. К тому же немцы не имели достаточных запасов вооружения и боевой техники. Все расчеты немецкого генерального штаба строились на «молниеносную» войну.

Быстрое порабощение ряда стран Западной Европы и успехи, достигнутые немецко-фашистской армией на советско-германском фронте в 1941 г., вскружили голову фашистскому правительству и его генеральному штабу. На основании первых успехов они хвастливо заявляли о молниеносной победе над Советским Союзом. Так, начальник генерального штаба немецкой армии генерал-полковник Гальдер в служебном дневнике 3 июля 1941 г. писал, что кампания против России выиграна в две недели. Более того, в разгар битвы под Москвой, 3 октября 1941 г., Гитлер заявил: «Мы приняли такие меры, чтобы в разгар нынешней гигантской войны материалов прекратить производство, ибо я знаю, что

нет противника, которого я не одолел бы имеющимся количеством продукции».

Однако 30 января 1942 г., после разгрома наиболее сильной группировки немецко-фашистских войск в контрнаступлении под Москвой, Гитлер призвал производить как можно больше вооружения и боеприпасов, а 1 июня 1942 г. на совещании командующих в Виннице заявил, что если не будет захвачена нефть Майкопа и Грозного, то он должен будет покончить с этой войной.

Эти высказывания показывают не только авантюризм в расчетах фашистского руководства и несостоятельность плана «молниеносной» войны против Советского Союза, но и растерянность, которая охватила германских руководителей после первого сокрушительного удара Советской Армии, а также отчаяние и страх перед перспективой затяжной войны.

Гитлеровцы боялись нарастания трудностей, которые неизбежно вызывает затяжная война. После первого крупного поражения своих войск на советско-германском фронте немецко-фашистское руководство принимало все меры, чтобы поддержать дух немецкого народа и подготовить его к тяжелым материальным и моральным лишениям. Так, журнал «Дейче фольксвирт» 30 января 1942 г. писал: «Зимняя кампания показала, что германские военные нужды сильно увеличились. Наша военная промышленность должна быть реорганизована так, чтобы она могла продержаться любое время. Для этого нужно экономить не только рабочую силу, но и производственные возможности, а также сырье. Нерациональные предприятия следует закрыть. Положение Германии вынуждает нас к жестокости».

И действительно, фашистские оккупанты с невиданной жестокостью угоняли молодежь оккупированных стран на работы в Германию, забирали скот и беспощадно грабили население. Гитлеровские захватчики хищнически использовали природные богатства и промышленность стран Западной Европы и Балкан. В промышленности и сельском хозяйстве Германии широко начинает использоваться труд рабочих, принудительно привезенных из оккупированных стран, и труд военнопленных. Так, к маю 1942 г. количество иностранных рабочих и военнопленных, занятых в промышленности Германии, достигло 4,2 млн. человек¹.

Однако привлечение для работы в промышленности большого количества военнопленных и иностранных рабочих не могло не отражаться на темпах роста производства и особенно на качестве выпускаемой продукции.

---

¹ См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 189.

При расширении военного производства фашистское руководство Германии столкнулось с большими трудностями. Но так как почти вся европейская промышленность работала на обеспечение нужд фашистской Германии, эти трудности были преодолены. Более того, несмотря на состояние войны между гитлеровской Германией и США, американские монополии в 1941—1942 гг. продолжали оказывать Германии помощь стратегическим сырьем. Так, в апреле—сентябре 1942 г. фашистская Германия через Испанию получила от американских монополий 406 тыс. т хлеба и маиса, 227 тыс. т угля и кокса, 170 тыс. т горючего и 1500 т резины¹.

В результате всех принятых мер гитлеровскому руководству удалось значительно поднять уровень военного производства по сравнению с 1941 г. и обеспечить развертывание на советско-германском фронте новых сил для летнего наступления в 1942 г.

В табл. 2 приведены данные о выпуске основных видов вооружения и боевой техники в Германии в 1941—1942 гг.

Т а б л и ц а 2

Производство вооружения фашистской Германии в 1941—1942 гг.²

Вид вооружения	1941 г.	1942 г.
Артиллерийско-стрелковое:		
винтовки	1 359 000	1 370 000
автоматическое оружие	325 000	317 000
минометы	4 000	10 000
зенитное артиллерийское и автоматическое авиационное вооружение	23 000	57 000
орудия калибром 75 мм и крупнее . . .	7 000	12 000
Танки и бронемашин:		
легкие танки и бронемашин	2 300	3 600
средние танки	2 900	5 600
тяжелые танки	—	100
Самолеты:		
истребители и штурмовики	3 660	6 000
бомбардировщики	3 456	4 428
разведчики	1 070	980

¹ См. И в а ш и н И. Ф. Международные отношения и внешняя политика СССР в период второй мировой войны. ВПШ ЦК КПСС, стр. 94.

² См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг., стр. 270, 271.

Из таблицы видно, что в 1942 г. фашистская Германия значительно увеличила выпуск военной продукции, особенно самолетов и танков.

Проблема пополнения немецко-фашистской армии личным составом оказалась для Германии значительно сложнее. Чтобы восполнить потери на советско-германском фронте, гитлеровское правительство было вынуждено призвать на военную службу всех немцев в возрасте от 18 до 45 лет, а также часть из возрастной группы от 46 до 55 лет. Кроме того, за счет привлечения в промышленность и сельское хозяйство военнопленных и иностранных рабочих, в армию были призваны рабочие, которые ранее бронировались.

Анализируя положение с резервами, начальник гитлеровского генерального штаба генерал-полковник Гальдер 12 апреля 1942 г. в своем дневнике записал: «На 1 мая на Востоке недостает 318 000 человек, предложено в мае направить в армию на Восток 240 000 человек. На период с мая по сентябрь имеется резерв 960 000 человек, затем с октября больше ничего не останется».

В конце 1941 г. в немецко-фашистской армии находилось под ружьем 9 500 тыс., а в 1942 г. — 10 204 тыс. человек. Общий состав армии увеличился более чем на 700 тыс. человек по сравнению с концом 1941 г.

К лету 1942 г. фашистская Германия вместе со своими союзниками сосредоточила против Советского Союза более чем шестимиллионную армию, насчитывавшую около 57 тыс. орудий и минометов, свыше 3 тыс. танков, до 3,5 тыс. боевых самолетов. Эта армия представляла для нашего народа все еще сильного и опасного врага.

3. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте к лету 1942 г.

(Схема 1)

Положение и группировка советских войск	Советские Вооруженные Силы в ходе первого этапа зимней кампании 1941/42 г. добились крупных результатов. В ожесточенных боях под Москвой, Ростовом и Тихвином они нанесли поражение основным ударным группировкам немецко-фашистских войск.
--	---

Одержанные Советской Армией победы заставили противника перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Гитлеровское командование, используя зимнее и весеннее время для восстановления боеспособности потрепанных дивизий, развернуло подготовку своих армий к летней кампании.

Советское же Верховное Главнокомандование не смогло провести всесторонней подготовки к летней кампании, хотя

советские войска остро нуждались в мероприятиях по усилению боевой способности и накоплению резервов. Ставкой ВГК не были учтены эти обстоятельства, и она по-прежнему продолжала претворять наступательные планы. Это привело к тому, что Советская Армия не смогла разгромить вражеские группировки ни на одном из основных направлений. Ее наступательные операции зимой 1942 года не имели успеха и не были завершенными.

Большие потери в людях и боевой технике, понесенные Советской Армией зимой 1941/42 г., не позволили советскому командованию полностью восстановить боеспособность войсковых соединений к началу весенних наступательных операций на юго-западном направлении.

Стремление Ставки Верховного Главнокомандования провести летом 1942 г. крупные наступательные операции на многих направлениях советско-германского фронта привело, как и зимой 1942 г., к распылению наших сил. Юго-западное направление, ставшее в то время главным, не было обеспечено достаточными силами и средствами. Вследствие этого в развернувшихся боях в Крыму и под Харьковом советские войска потерпели крупное поражение и были вынуждены оставить Керченский полуостров, плацдармы на Северном Донце, а затем и Севастополь. Не имели успеха и наступательные операции на западном и северо-западном направлениях.

В июне 1942 г. стратегическая обстановка для Советского Союза резко ухудшилась. Ставка вынуждена была временно отказаться от наступательных планов и принять решение на переход к обороне. Стратегическая инициатива вновь перешла к противнику. К концу июня на советско-германском фронте действовали десять фронтов, три флота и одна отдельная армия. К этому времени в резерве Ставки Верховного Главнокомандования находилась одна танковая армия и формировалось еще десять общевойсковых армий.

Группировка советских войск к лету 1942 г. была следующей.

На северном участке стратегического фронта от полуострова Рыбачий до Онежского озера в полосе шириной до 1250 км действовали войска Карельского фронта. Северный флот базировался в Кольском заливе, прикрывая правое крыло Карельского фронта и обеспечивая связь Советского Союза с союзниками и коммуникации Северного морского пути. Войска 7-й отдельной армии оборонялись на перешейке между Онежским и Ладожским озерами. Протяженность фронта обороны армии достигала 300 км. Войска Ленинградского фронта прикрывали подступы к Ленинграду на Карельском перешейке и с юга от Финского залива до Ладожского озера, имея общую протяженность фронта обо-

роны 250 км. Краснознаменный Балтийский флот, заканчивая зимний ремонт, готовился к активным операциям подводными лодками в Балтийском море. Соединения Волховского фронта обороняли участок от Ладожского озера до озера Ильмень общей протяженностью 550 км. Войска Северо-Западного фронта действовали в 400-километровой полосе от озера Ильмень до Белебелки, охватывая с трех сторон группировку противника в районе Демянска. На фронте 1000 км от Холма до Ржева действовали войска Калининского фронта. На московском направлении в 350-километровой полосе от Ржева до Белева оборонялись войска Западного фронта. Соединения Брянского фронта обороняли 350-километровую полосу от Белева до станции Ржава, прикрывая направления на Тулу и Воронеж.

На юго-западном направлении войска Юго-Западного фронта после отхода с рубежа р. Северный Донец на р. Оскол обороняли 300-километровый участок фронта от верховьев р. Сейм до Красного Лимана. Южнее на фронте в 250 км от Красного Лимана до Таганрога оборонялись войска Южного фронта.

Части вновь созданного 20 мая 1942 г. Северо-Кавказского фронта прикрывали побережье Азовского и Черного морей от Азова до Туапсе и обороняли Севастополь. Черноморский флот вел боевые действия в Черном море и обеспечивал конвоирование транспортов с войсками к Севастополю-скому оборонительному району.

По сравнению с другими направлениями советско-германского фронта на юго-западном направлении к концу июня 1942 г. была наиболее слабая группировка советских войск. Войска не успели еще восполнить понесенные потери и восстановить свою боевую способность. Многие соединения и части имели большой некомплект в личном составе и вооружении. После отхода на новые рубежи войска не располагали необходимым временем, чтобы закрепиться на них и создать прочную оборону.

**Положение
и группировка
немецко-фашистских
войск**

Вооруженные силы фашистской Германии на 1 июля 1942 г. насчитывали 241 дивизию, 5 бригад и 6 воздушных флотов. Из них на советско-германском фронте находилось 182 дивизии, 4 бригады и 4 воздушных флота. Кроме того, против Советской Армии действовали 47 дивизий и 12 бригад союзников Германии. Всего на Восточном фронте противник имел 229 дивизий и 16 бригад, в том числе 190 пехотных, 20 танковых, 15 моторизованных и 4 кавалерийские дивизии, 12 пехотных, 1 моторизованную и 3 кавалерийские бригады. Учитывая военную пассивность Англии и США, фашистская Германия

в любое время могла перебросить на советско-германский фронт значительную часть сил и средств из оккупированных стран Западной Европы.

Группировка вооруженных сил фашистской Германии и ее сателлитов на советско-германском фронте к концу июня 1942 г. была следующей.

На северном участке фронта от Баренцева моря до Финского залива оборонялись немецкая армия «Лапландия» и оперативные группы финских войск «Масельская», «Онежская» и «Карельский перешеек», которые в общей сложности насчитывали 21 пехотную дивизию, 8 пехотных и 1 кавалерийскую бригады. В портах Северной Норвегии действовали 3 линкора («Тирпиц», «Шарнхорст» и «Гнейзенау»), 3 тяжелых крейсера, 16—20 эскадренных миноносцев, 14—16 подводных лодок, 30 сторожевых кораблей. Всю эту группировку поддерживал 5-й воздушный флот численностью до 500 боевых самолетов.

На северо-западном направлении на участке от Финского залива до г. Великие Луки действовала группа армий «Север» — 16-я и 18-я армии — в составе 31 пехотной, 1 танковой и 2 моторизованных дивизий, 1 пехотной бригады. В Финском заливе действовало 73 различных корабля военно-морских сил фашистской Германии и Финляндии. Группу армий «Север» поддерживал 1-й воздушный флот, имевший до 650 самолетов.

На западном, московском, направлении в полосе от Великих Лук до Орла действовала группа армий «Центр» — 4-я и 9-я полевые, 3-я и 2-я танковые армии. В ее состав входили 54 пехотные, 8 танковых и 4 моторизованные дивизии. С воздуха эту группировку поддерживала авиационная группа «Восток» численностью свыше 1000 боевых самолетов.

На южном крыле от Орла до Севастополя действовала группа армий «Юг», в которую входили 2, 6, 17 и 11-я немецкие, 2-я венгерская, 8-я итальянская полевые армии, 1-я и 4-я немецкие танковые армии.

В связи с предстоящим наступлением на юго-западном направлении и для улучшения управления войсками немецко-фашистское командование предусматривало разделение группы армий «Юг» на две группы: группу армий «Б» в составе 2-й, 6-й полевых и 4-й танковой немецких и 2-й венгерской армий и группу армий «А», в которую включались 1-я танковая, 17-я, 11-я немецкие и 8-я итальянская армии.

Группа армий «Б» развернулась на 400-километровом фронте от Ливны до Балаклеи. В ее состав входили 31 пехотная, 6 танковых, 4 моторизованные дивизии и 1 пехотная бригада.

Группа армий «А» силами 1-й танковой и 17-й армий раз-

вернулась на фронте от Балаклеи до Таганрога протяженностью 350 км. В составе этих армий было 24 пехотные, 4 танковые, 4 моторизованные и 2 кавалерийские дивизии. 11-я армия, имевшая 14 пехотных, 1 кавалерийскую дивизию и 1 моторизованную бригаду, продолжала бои за Севастополь. 8-я итальянская армия в составе 6 дивизий сосредоточивалась за 1-й танковой армией. В общей сложности группа армий «А» насчитывала 44 пехотные, 4 танковые, 4 моторизованные, 3 кавалерийские дивизии и 1 моторизованную бригаду.

Таким образом, к концу июня 1942 г. немецко-фашистское командование развернуло на южном крыле советско-германского фронта 96 дивизий и 2 бригады, из них 75 пехотных, 10 танковых, 8 моторизованных и 3 кавалерийские дивизии, 1 пехотную и 1 моторизованную бригады. Эту группировку поддерживал 4-й воздушный флот, имевший свыше 1200 боевых самолетов.

Обеспечение коммуникаций на Черном море возлагалось на румынский флот, который к лету 1942 г. был усилен немецкими и итальянскими подводными лодками и торпедными катерами. Весной 1942 г. в Черном море действовали: 4 эсминца и 1 подводная лодка румын, 4 торпедных катера и 6 малых подводных лодок итальянцев. К лету фашистское командование, используя реки Эльба и Дунай, железные дороги и автострасы, перебросило на Черное море 15 торпедных катеров, 23 тральщика, 6 подводных лодок, 8 охотников за подводными лодками, 18 военных транспортов и около 200 самоходных барж, вооруженных артиллерией. С мая 1942 г. в Черном море стали появляться в большом количестве самолеты-торпедоносцы противника, предназначенные для действий против Черноморского флота.

Кроме войск, входивших в состав групп армий, командование сухопутных войск в тылу Восточного фронта имело в резерве 9 пехотных, 1 танковую, 1 моторизованную и 1 кавалерийскую дивизию, 2 пехотные и 2 кавалерийские бригады.

Немецко-фашистское командование после зимней кампании 1941/42 г. пополнило части и соединения, доведя их укомплектованность к лету 1942 г. до 85—90%. К этому же времени состав войск, действовавших на советско-германском фронте, был увеличен на 35 дивизий. Кроме того, правительства Румынии, Италии и Венгрии должны были в течение весны и лета 1942 г. дополнительно послать на советско-германский фронт 40 дивизий. В результате всех мероприятий фашистская Германия к лету 1942 г. имела на Восточном фронте наибольшее количество войск и боевой техники за всю войну.

Анализ распределения сил немецко-фашистских войск показывает, что наиболее мощная группировка была развернута на южном крыле советско-германского фронта. Здесь из общего количества дивизий, действовавших против Советской Армии, немецко-фашистское командование развернуло до 35% пехотных и свыше 50% танковых и моторизованных дивизий, создав значительное превосходство над советскими войсками, особенно в танках и авиации. Кроме того, на южное крыло фронта выдвигалась 3-я румынская армия. Главное командование сухопутных сил фашистской Германии могло также использовать на южном направлении свой резерв.

Наряду с развертыванием крупной группировки на южном крыле гитлеровское командование продолжало держать крупные силы и на западном направлении, включавшем около 28% пехотных и 38% танковых и моторизованных дивизий, действовавших к этому времени на советско-германском фронте.

**Замыслы и планы
советского
и немецкого
командований
на лето 1942 г.**

Наступательные операции советских войск весной 1942 г. потерпели неудачу. В ходе их наши войска понесли большие потери в живой силе и технике, стратегическая инициатива была потеряна советским командованием. В этих условиях советское командование было вынуждено отказаться от дальнейших наступательных операций и принять решение на переход Советской Армии к стратегической обороне.

Замысел советского Верховного Главнокомандования на переход к обороне летом 1942 г. заключался в следующем. На северо-западном и западном направлениях, где противник держал крупные силы, сохранить сильные группировки войск, а на юго-западном направлении, где ожидалось наступление противника, упорной обороной измотать и обескровить его, заставить израсходовать резервы и не допустить его выхода к Волге и на Кавказ. Этим предполагалось сохранить целостность всего стратегического фронта и обеспечить подготовку Советской Армии к переходу в контрнаступление.

При оценке вероятного плана действий противника на лето 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования допустила крупную стратегическую ошибку. Она считала, что противник нанесет свой главный удар на московском направлении с целью овладения Москвой и всем центральным промышленным районом. Поэтому к лету 1942 г. Западный и особенно Брянский фронты получили наибольшее количество войск и боевой техники. В тылу обоих фронтов были развернуты и основные стратегические резервы.

Что же касается сосредоточения крупных сил немецко-фашистских войск, в том числе танковых, на южном участке советско-германского фронта, о чем своевременно докладывала советская разведка, то Ставка не отвергала возможности наступления противника на сталинградском и кавказском направлениях, однако считала его вспомогательным, призванным отвлечь внимание советского командования и резервы Советской Армии на юг, подальше от Москвы.

Допущенные Ставкой ошибки в определении направления главного удара противника в летней кампании 1942 г. привели к тому, что наиболее крупная группировка советских войск была сосредоточена на московском направлении, тогда как Южный и Юго-Западный фронты, в полосе которых противник наносил главный удар, оказались необеспеченными силами и средствами. Да и в тылу этих фронтов не было подготовлено ни крупных резервов, ни глубоко эшелонированных оборонительных рубежей. Все это значительно осложнило оборонительные действия советских войск и облегчило немецко-фашистской армии достижение крупных оперативных результатов в наступлении на сталинградском и кавказском направлениях.

Если по плану «Барбаросса» гитлеровцы в 1941 г. ставили цель в короткий срок разгромить Советскую Россию, то на 1942 г. ставится уже цель нанесения удара на таком участке советско-германского фронта, успех которого поставил бы Советский Союз в тяжелое положение. Таким участком и было намечено южное крыло советско-германского фронта. К лету 1942 г. обстановка и возможности фашистской Германии существенно изменились. Так, в зимней кампании 1941/42 г. окончательно был сорван немецко-фашистский план «молниеносной» войны против Советского Союза. Немецкая армия за истекшие 11 месяцев войны, и особенно в битве под Москвой, понесла большие потери в людях, вооружении и боевой технике. Хотя немецкое командование в сравнительно короткий срок и восполнило потери, но это была уже не та кадровая армия, с которой фашистская Германия начинала войну. В то же время боеспособность Советских Вооруженных Сил значительно возросла. В этих условиях немецко-фашистская армия уже не могла вести одновременное наступление на всех основных стратегических направлениях советско-германского фронта, как это было в 1941 г., после вероломного нападения на СССР.

Учитывая изменившуюся обстановку, гитлеровское главное командование в директиве № 41 от 5 апреля 1942 г., планирующей наступательные операции на весну и лето 1942 г., указывало: «При сдерживающих действиях группы армий «Центр» добиться на севере овладения Ленинградом

и соединения с финнами, а на южном фланге осуществить прорыв в район Кавказа, придерживаясь основных первоначальных целей восточного похода». Из этого общего замысла в директиве выделяется цель главной операции: «Первоначально необходимо сосредоточить все имеющиеся силы для проведения главной операции на южном участке фронта с целью уничтожить противника западнее р. Дон и в последующем захватить нефтяные районы Кавказа и перевалы через Кавказский хребет». Овладение Ленинградом ставилось в зависимость от обстановки, которая сложится на советско-германском фронте, и от наличия свободных сил для проведения этой операции.

До начала главной операции с целью высвобождения сил и улучшения оперативного положения своих войск немецко-фашистское командование предусматривало провести ряд частных операций. Так, чтобы высвободить 11-ю армию для участия в главной операции, ей ставилась задача захватить Керченский полуостров и Севастополь. Войска группы армий «Юг» должны были ликвидировать советские войска в барвенковском выступе и улучшить оперативное положение своих войск в районе Харькова. Войскам группы армий «Север» предстояло ликвидировать плацдарм советских войск северозападнее Новгорода.

На московском направлении группа армий «Центр» должна была срезать выступ наших войск на участке Юхнов, Киров, Болхов и разгромить действовавшую в ее тылу группировку советских войск под командованием генерала П. А. Белова.

Во время проведения частных операций, к концу мая, немецкое командование должно было закончить сосредоточение основных сил ударных группировок для проведения главной операции на южном крыле советско-германского фронта.

Ближайшую цель главной операции гитлеровский штаб планировал достигнуть проведением трех последовательных операций, которые связывались между собой по времени и должны были последовательно развиваться с севера на юг. Главная операция должна была начаться наступлением сильной группировки из района южнее Орла в общем направлении на Воронеж. После овладения Воронежем танковые и моторизованные соединения группировки должны были продвигаться вдоль р. Дон в южном направлении, чтобы во взаимодействии с ударной группировкой, наступавшей из района Харькова на восток, окружить и уничтожить войска Юго-Западного фронта. Третья группировка наносила удар из района Таганрог, Артемовск и, развивая наступление между нижним течением Дона и Луганском через р. Северный Донец в восточном направлении, должна

была соединиться с первыми двумя группировками и уничтожить войска Южного фронта западнее р. Дон. После решения этих задач планировалось быстрое развитие успеха на Сталинград и Северный Кавказ.

В ходе главной операции немецко-фашистское командование предусматривало на рубеже Орел, Воронеж и далее по р. Дон до Сталинграда создать прочный фронт обороны, который обеспечивал бы в последующем фланг и тыл группировки, предназначенной для наступления на Кавказ. Для создания этого фронта планировалось использовать войска сателлитов Германии. Между Орлом и Доном, а также в районе Сталинграда намечалось создать за счет немецких войск мощные заслоны и иметь в тылу этого фронта обороны несколько дивизий в качестве ударного резерва. Для обеспечения успешного развития наступления на кавказском направлении в директиве № 41 указывалось: «Было бы особенно желательно, если это удастся, либо захватить неразрушенные мосты в самом Ростове, либо прочно овладеть плацдармами на р. Дон для дальнейшего ведения операций, запланированных на более поздний срок».

Наступлением на кавказском направлении и выходом в район Сталинграда немецко-фашистское руководство рассчитывало ускорить выступление Турции на стороне Германии, лишить Советский Союз кавказской нефти, хлебобродных районов Дона и Кубани, нарушить его сообщения с союзниками через Иран. Более того, в случае успешного выполнения этих задач создались бы выгодные условия для удара на Москву с западного и южного направлений. В директиве № 41 при постановке задач военно-воздушным силам, действовавшим на юге, были даны указания «обеспечить возможность быстрого перебазирования авиационных соединений в районы боевых действий групп армий «Центр» и «Север», для чего должно быть сохранено как можно больше аэродромов». Таким образом, к лету 1942 г. Советские Вооруженные Силы оказались в сложной обстановке. Они должны были выполнить ответственную задачу: выдержать сильный удар немецко-фашистской армии и сорвать планы гитлеровского командования, чтобы обеспечить в последующем окончательную победу над фашистской Германией.

СРАЖЕНИЕ В БОЛЬШОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА**(17 июля — 10 августа)****1. Оперативно-стратегическая обстановка на сталинградском направлении к середине июля и мероприятия советского командования по организации обороны****(Схемы 2 и 3)**

К середине июля 1942 г. на сталинградском направлении создавалась весьма сложная обстановка. Немецко-фашистские войска, начав наступление 28 июня, прорвали оборону Брянского и Юго-Западного фронтов, в первых числах июля вышли на Дон южнее Воронежа и начали быстро продвигаться в юго-восточном направлении. К середине июля противнику удалось оттоеснить советские войска за Дон на участке от Воронежа до Клетской, а также от Суворовского до Ростова. И только в большой излучине Дона советские части еще удерживали обширный плацдарм, ведя упорные бои на линии Клетская, Суворикино, Суворовский.

Выход немецких войск в большую излучину Дона создавал реальную угрозу прорыва противника к Волге в районе Сталинграда. Захват врагом этого района представлял серьезную опасность, так как приводил к перерыву важнейших коммуникаций, связывающих центральную часть страны с источниками кавказской нефти в районе Баку. Для ликвидации угрозы прорыва противника к Волге и на Кавказ требовались срочные и решительные меры.

Немецко-фашистское командование переоценило успехи, достигнутые на южном участке советско-германского фронта. Оно считало, что наступление немецких войск развивается еще более успешно, чем это намечалось директивой № 41. В связи с этим уже в начале июля гитлеровское командование фактически отказалось от проведения операций в той последовательности, как это предполагалось. Противник решил, что уже созрели условия для нанесения удара главными силами на кавказском направлении и что для обеспечения операции со стороны Сталинграда достаточно будет одной 6-й армии.

Руководствуясь этими соображениями, немецко-фашистское командование провело ряд мероприятий, направленных на усиление группировки своих войск, предназначенных для наступления на кавказском направлении. На это направление была повернута вся 4-я танковая армия, включенная в состав группы армий «А». Сместившись к югу, эта армия к середине июля полностью пересекла полосу наступления 6-й немецкой армии и своими соединениями вышла к Дону на рубеже Цымлянская, Константиновская.

Противник был настолько уверен в быстром и легком захвате Сталинграда, что счел возможным взять из 6-й армии несколько соединений и передать их армиям на других направлениях или вывести в резерв. Так, в период с 1 по 16 июля состав 6-й армии был сокращен с 20 до 14 дивизий, при этом из танковых и моторизованных войск в ней оставались одна танковая и одна моторизованная дивизии¹.

В этой сложной обстановке Верховное Главнокомандование приняло срочные меры по организации обороны на сталинградском направлении. Чтобы предотвратить беспрепятственный выход противника к Волге, Ставка из своего резерва в первых числах июля начала выдвигать 63-ю армию на рубеж р. Дон от Бабка до Серафимовича². С 11 июля на рубеж Клетская, Суровикино, Верхне-Курмоярская выдвигались войска 62-й армии. Со следующего дня в район Сталинграда перегруппировывались соединения 64-й армии³. Эти три армии, выдвигавшиеся из резерва, представляли собой слабо скомпонованные объединения, не завершившие полностью формирования и укомплектования личным составом и особенно боевой техникой. Они должны были развернуться на рубеже шириной более 500 км и создать новый фронт обороны.

Учитывая определившуюся самостоятельность сталинградского направления и сосредоточение на нем значительных сил, Ставка 12 июля решила образовать новый — Сталинградский фронт, обратив на его укомплектование полевое управление Юго-Западного фронта, который этой же директивой упразднялся. В состав нового фронта были включены 63, 62 и 64-я армии, а также 21-я и 8-я воздушная армии бывшего Юго-Западного фронта. Командующим войсками фронта был назначен Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко, а с 27 июля — генерал-лейтенант В. Н. Гордов, членом Военного совета — Н. С. Хрущев и начальником

¹ В состав 6-й армии к 17 июля входили: 62, 75, 79, 113, 294, 305, 336, 376, 384, 389 пд, 100 лпд, 23 тд, 3 мд и 213-я охранная дивизия.

² Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 21, лл. 140, 141. Передовые части этой армии на рубеж Дона были выдвинуты еще 7 июня.

³ Там же, лл. 362—368.

штаба — генерал-лейтенант П. И Бодин. Штаб фронта размещался непосредственно в Сталинграде¹.

Перед фронтом была поставлена задача прочно оборонять рубеж по р. Дон от Павловска до Клетской и далее по линии Клетская, Суворикино, Суворовский, Верхне-Курмоярская.

Во второй половине июля в состав этого фронта были дополнительно включены отошедшие в его полосу 28, 38 и 57-я армии бывшего Юго-Западного фронта², а также Волжская военная флотилия. При этом 38-я армия, имея остатки девяти стрелковых дивизий, заняла оборону между 63-й и 62-й армиями на левом берегу Дона; 28-я армия, имевшая остатки шести стрелковых дивизий, отойдя за Дон, сосредоточивалась в районе юго-западнее Кругловский; 21-я армия, располагавшая остатками шести стрелковых дивизий, отступив за Дон, собирала свои соединения в тылу 38-й армии в районе Фролово. Управление 57-й армии было выведено в район Сталинграда.

Из входивших во вновь созданный фронт 38 стрелковых дивизий только 18 дивизий были укомплектованными, 14 являлись небоеспособными, имея от 300 до 1000 человек, а 6 дивизий насчитывали от 2,5 тыс. до 4 тыс. человек.

Наряду с этими общевойсковыми армиями к 17 июля в полосу нового фронта отошли танковые и кавалерийские соединения бывшего Юго-Западного фронта. В частности, 22-й и 23-й танковые и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса остатками своих частей переправлялись через Дон и сосредоточивались в тыловых районах обороны 63-й армии (к северу и югу от Калача). 13-й танковый корпус, также остатками своих сил, отошел в полосу обороны 62-й армии и сосредоточивался в районе северо-восточнее Суворикино.

К 17 июля на сталинградском направлении со стороны противника наступало 14 дивизий. В этих соединениях в общей сложности насчитывалось около 270 000 солдат и офицеров, 3000 орудий и минометов (калибром 75 мм и крупнее) и до 500 танков. С воздуха эти силы поддерживались соединениями 4-го воздушного флота, имевшими до 1200 самолетов. С нашей стороны на этом направлении противостояли врагу лишь войска 63-й и 62-й армий, в которых имелось 12 дивизий (около 160 000 человек), до 2200 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее) и до 400 танков³. В составе 8-й воздушной армии насчитывалось 454 самолета,

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 28, лл. 145—149.

² Там же, д. 22, л. 32.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 223, д. 1, лл. 1—439 (цифровые данные по армиям взяты по состоянию на 20 июля).

в том числе 172 истребителя, 77 штурмовиков, 131 бомбардировщик (из них 57 дневных и 74 ночных)¹.

Из сопоставления сил обеих сторон видно, что противник превосходил советские войска в людях в 1,5 раза, в артиллерии и танках в 1,3 раза и в самолетах в 3 раза. Но дело заключалось не только в превосходстве противника в силах и средствах. Сложность обстановки для Советской Армии состояла и в том, что для создания нового фронта обороны нашим войскам приходилось выдвигаться из глубины, у нас по существу не было подготовленных оборонительных рубежей, особенно в полосах обороны, в которые выдвигались войска новых резервных армий. К тому же выдвижение войск в свои оборонительные полосы и вся подготовка обороны протекали в условиях исключительно высокой активности наземных войск противника и особенно его авиации.

Положение осложнялось также и тем, что большинство личного состава соединений, вновь выдвигаемых для обороны, не имело боевого опыта. Фронтовое управление еще не успело полностью ознакомиться с прибывающими соединениями. Обстановка на кавказском направлении вызывала большую тревогу. Все это создавало трудности для вновь образованного фронта.

Преимущество врага заключалось и в том, что в Советской Армии ощущался острый недостаток в истребительной авиации, противотанковой и зенитной артиллерии, а в ряде дивизий не хватало боеприпасов. Обстановка осложнялась также и тем, что открытый, равнинный характер местности позволял авиации противника безнаказанно наносить удары по нашим войскам, изнурять их постоянным пребыванием в воздухе и причинять большой урон в людях, вооружении и боевой технике. На отдельных участках передвижение войск и подвоз грузов к переднему краю в дневное время из-за сильного воздействия вражеской авиации буквально были парализованы. Отсутствие лесов и укрытий затрудняло маскировку войск.

Все это свидетельствовало о том, что обстановка на сталинградском направлении к середине июля складывалась неблагоприятно для советских войск. Требовались огромные усилия как со стороны командования, так и войск для того, чтобы изменить ее в нашу пользу.

Задачи по обороне сталинградского направления были определены Ставкой Верховного Главнокомандования в директиве № 170495 от 12 июля. Отдавая эту директиву, Ставка считала, что противник, развивая наступление в большой излучине Дона, стремится прорваться к Волге

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 34, лл. 1—3.

с целью разорвать наш стратегический фронт на две части, перерезать единственную оставшуюся в наших руках железнодорожную линию Сталинград—Тихорецк и прервать движение судов по Волге.

В этих условиях Ставка приказала Сталинградскому фронту силами 62-й и 64-й армий прочно занять рубеж обороны западнее Дона и ни при каких обстоятельствах не допустить прорыва противника восточнее этого рубежа. Войскам 63-й армии было приказано оборонять восточный берег Дона на занимаемом ею рубеже и не допустить форсирования реки противником. 21-я армия после приведения в порядок своих дивизий должна была занять оборону по северному берегу Дона между 63-й и 62-й армиями и прочно обеспечить стык между ними. Войска Южного фронта по этой же директиве Ставки получили задачу организовать решительный отпор группировке противника, наступавшей в юго-восточном направлении южнее Миллерово.

В целом замысел Ставки сводился к тому, чтобы в упорных оборонительных сражениях обескровить и остановить наступающую группировку противника, не допустить ее выхода к Волге, выиграть этим самым необходимое время для подготовки стратегических резервов и сосредоточения их в район Сталинграда для последующего перехода в контрнаступление на южном крыле советско-германского фронта.

Таким образом, Ставка придавала сталинградскому направлению первостепенное значение. Советское командование учитывало, что войска упорной обороной на этом направлении сорвут планы противника, рассчитанные на рассечение нашего стратегического фронта на две изолированные части и захват Сталинграда — крупного промышленного объекта страны, а также на выход к Волге — важнейшей водной магистрали, связывающей южные районы страны с центром. В то же время созданием прочной обороны на сталинградском направлении обеспечивались фланг и тыл центральной группировки советских войск, прикрывавшей московское направление.

Кроме того, Ставка учитывала, что это направление является выгодным в оперативном отношении для удара во фланг и тыл группировке врага, наступавшей на кавказском направлении, и в последующем для решительного разгрома немецко-фашистских войск на всем южном крыле советско-германского фронта. Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство мобилизовали все силы и средства страны на разгром врага на этом участке фронта.

Чтобы обеспечить оборону района Сталинграда и самого города, по указанию Верховного Главнокомандования между

Доном и Волгой развернулось усиленное строительство оборонительных рубежей. Одновременно сооружались три оборонительных обвода вокруг города — внешний, средний и внутренний. Внешний обвод протяженностью до 500 км начинался на Волге у Горной Пролейки (севернее города) и проходил по рекам Бердия, Иловля, Дон, Мышкова, Райгород. Средний обвод, простиравшийся почти на 150 км, тянулся по линии Пичуга, р. Россошка, Красноармейск. Внутренний обвод протяженностью 70 км строился на рубеже Орловка, Песчанка, Красноармейск.

15 июля Сталинградский обком партии по согласованию с Военным советом фронта принял решение о срочном строительстве четвертого оборонительного обвода — непосредственно на окраинах города¹. Протяженность этого обвода достигала 50 км.

Для ускорения работ на оборонительных обводах Государственный Комитет Обороны 19 июля дал указание Сталинградскому обкому ВКП(б) и облисполкому о выделении максимального количества рабочей силы. По призыву обкома ВКП(б) и облисполкома в помощь военным строителям — 5-й саперной армии и 28-му военно-строительному управлению — ежедневно на оборонительные работы выходили десятки тысяч жителей города и области.

Так, на сооружение только одного городского обвода было направлено до 50 тыс. человек. Все учреждения, кроме тех, которые выполняли военные задания, были временно закрыты, а их работники мобилизованы на строительство обвода. К началу оборонительного сражения инженерные работы на обводах были выполнены примерно на 40—50%; к этому времени было построено до 2750 км окопов и ходов сообщения, до 1860 км противотанковых рвов и оборудовано до 85 тыс. различных площадок и позиций для огневых средств. Построенные оборонительные обводы сыграли большую роль в повышении устойчивости наших войск в ходе ожесточенных сражений с врагом в междуречье Дона и Волги.

Наряду с помощью войскам в производстве инженерных работ на обводах, по решению Сталинградского городского комитета обороны для борьбы с диверсионными группами противника и его воздушными десантами было создано более 80 истребительных батальонов, насчитывавших 11 тыс. бойцов.

В июле—августе 1942 г. истребительные батальоны Перелазовского, Чернышевского, Верхне-Курмоярского и Крас-

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, М., Воениздат, 1961, стр. 426—427.

ноармейского (сельского) районов вступили в борьбу против немецко-фашистских захватчиков вместе с регулярными частями Советской Армии. Они вели разведку, прикрывали эвакуацию населения и материальных ценностей¹.

В районах и городах прифронтового тыла для борьбы с врагом создавались подпольно-партизанские группы и небольшие партизанские отряды. 15 июля Сталинградский обком партии дал указание всем райкомам ВКП(б) немедленно создать партизанские отряды и привести их в боевую готовность, особенно в северных и задонских районах области. Для руководства партизанским движением 28 июля была образована оперативная группа во главе с секретарем обкома Ф. В. Ляпиным². Рабочие и инженеры сталинградских заводов в это время напряженно трудились, чтобы увеличить выпуск вооружения, боеприпасов и боевой техники для войск фронта.

Все мероприятия, проведенные Государственным Комитетом Обороны, Ставкой Верховного Главнокомандования, а также местными партийными и советскими органами, создали прочную основу для обеспечения стойкой обороны наших войск на этом решающем направлении.

2. Подготовка обороны войсками Сталинградского фронта

Решение
командующего
Сталинградским
фронтом
(схема 2)

Решение командующего фронтом на организацию обороны сталинградского направления наиболее полно было изложено в оперативной директиве штаба фронта от 17 июля. Командование и

штаб фронта правильно оценивали действия наступающего противника и его дальнейшие намерения. Они считали, что противник, продолжая свое наступление на юг в общем направлении Миллерово, Каменск, стремится нанести поражение армиям Южного фронта, перерезать железную дорогу Сталинград—Тихорецк, с тем чтобы изолировать Южный фронт от Сталинградского, и в ближайшее время с подходом оперативных резервов выйти на Волгу и овладеть районом Сталинграда.

Поэтому, указывалось в директиве, «перед фронтом стоит важнейшая задача — во что бы то ни стало сохранить за собой район Сталинграда и подготовить силы для контрудара в западном и юго-западном направлениях».

Исходя из оценки обстановки и стоявших перед фронтом

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. Т. 2, стр. 427.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 5246, д. 2, л. 482.

задач, командующий фронтом считал необходимым создать прочную оборону на дальних подступах к Сталинграду и в упорных оборонительных боях обескровить и остановить противника, тем самым сорвать его план форсировать Дон и выйти к Волге. Чтобы сохранить устойчивость обороны, предполагалось удерживать район Клетская, Калач, Верхне-Курмоярская, через который проходили наиболее важные дороги, кратчайшим путем выводящие к Сталинграду с запада.

Учитывая широкий фронт обороны и ограниченные силы, которые находились в распоряжении фронта, советское командование решило иметь оперативное построение войск фронта в один эшелон с выделением сильных резервов. В соответствии с таким замыслом оборонительной операции на дальних подступах к городу войска фронта получили следующие боевые задачи.

63-я армия в составе 6 стрелковых дивизий, 1 танкового корпуса и 2 отдельных танковых батальонов должна была занять и прочно оборонять левый берег Дона на 250-километровом фронте от Бабки до устья р. Медведица, не допуская прорыва противника за Дон. Кроме того, армии было приказано специально выделенными частями и разведкой войти в огневое соприкосновение с противником, немедленно приступить к созданию предполья на правом берегу Дона и начать устройство инженерно-минных заграждений на танкодоступных направлениях. Передний край создавался по левому берегу Дона, а полоса боевого охранения выносилась на правый берег реки.

38-я армия, имевшая остатки 9 стрелковых дивизий, 1 танковой бригады, 1 танкового батальона, к исходу 18 июля должна была принять оборону от 62-й армии на 60-километровом участке от устья р. Медведица до Клетской и так же, как и 63-я армия, не допустить переправы противника на левый берег Дона¹.

Армии было приказано также создать на правом берегу Дона предмостные укрепления и приступить к созданию предполья, обращая особое внимание на установку заграждений на танкодоступных направлениях. На правом берегу Дона дивизиям первого эшелона приказывалось иметь боевое охранение и не терять огневого соприкосновения с противником.

62-я армия в составе 6 стрелковых дивизий, 4 полков

---

¹ На этом рубеже по директиве Ставки от 12 июля должны были занять оборону войска 21-й армии, но они отошли за правый фланг 63-й армии. Для выхода в район Серафимовича 21-й армии потребовалось бы преодолеть расстояние 250 км. Войска же 38-й армии оказались в районе Серафимовича. Поэтому по решению командующего фронтом они и были использованы для обороны указанного участка.

курсантов военных училищ и 6 отдельных танковых батальонов получила задачу главными силами занять прочную оборону на рубеже Клетская, Суровикино общей протяженностью до 90 км и не допустить прорыва противника на восток. Передовые отряды армия должна была выслать на рубеж рек Цуцкан и Чир, Чернышковский, Тормосин, а линию боевого охранения вынести на рубеж р. Куртлак, Нестеркин, Бол. Терновской (20 км северо-восточнее Чернышковский).

Ввиду того что сосредоточение войск 64-й армии запаздывало, командующий фронтом приказал командующему 62-й армией развернуть одну стрелковую дивизию на рубеже (иск.) Суровикино, Пещерский, с тем чтобы прикрыть этот участок до выхода на него предназначенных войск 64-й армии. Приданные армии бронепоезда использовались: 2 дивизиона — на участке Лог — Котлубань и 2 дивизиона — на железнодорожном участке Карповская — Суровикино и западнее.

64-я армия в составе 4 стрелковых дивизий, 2 стрелковых бригад, 4 полков курсантов военных училищ должна была после сосредоточения главных сил в ночь на 19 июля занять и прочно оборонять рубеж Суровикино, Верхне-Курмоярская протяженностью до 120 км и не допустить прорыва противника в восточном направлении. Передовым отрядам армии приказывалось выйти на рубеж р. Цимла, а бронепоездам действовать на железнодорожном участке Чилеков — Абганерово и прикрывать железнодорожный мост через Дон.

8-я воздушная армия получила задачи вести воздушную разведку противника, прикрыть районы сосредоточения и развертывания войск армий и резервов фронта, не допустить переправы противника через Дон в полосе обороны 63-й армии и подхода его крупных сил к рубежу Нижне-Астахов, Морозовск.

Инженерным войскам ставилась задача оборудовать две отсечные позиции: первую — по рекам Медведица и Иловля фронтом на северо-запад и вторую — на рубеже р. Мышкова, Абганерово, озеро Барманцак фронтом на юго-запад. На Дону на участке Ново-Григорьевская, Нижне-Чирская через каждые 10 км намечалось построить по одной паромной переправе, из них не менее половины для тяжелых грузов. Кроме того, на участке Репин, Нижне-Чирская было намечено создать четыре мостовые переправы грузоподъемностью 60 т и две переправы грузоподъемностью 30 т.

Войскам, составлявшим резерв фронта, приказывалось выполнять следующие задачи.

21-я армия должна была железнодорожным транспортом перегруппироваться в полосу 38-й армии, в район Фролово,

где к 20 июля из 6 ослабленных дивизий сформировать 4 стрелковые дивизии. 18-й стрелковой дивизии совместно с 133-й танковой бригадой (4 роты танков КВ) надлежало подготовить оборону на внешнем оборонительном обводе на участке Пятидесятинский, Качалинская, а 131-й стрелковой дивизии с 158-й танковой бригадой (4 роты танков КВ) подготовить оборону на участке Калач, Аверинский. Каждая дивизия должна была оборудовать оборону в полосе шириной 20—25 км. 13-й танковый корпус, имевший всего несколько танков, сосредоточивался для укомплектования в районе Добринки. В районе Калача сосредоточивался 3-й гвардейский кавалерийский корпус. 5-я истребительная бригада развешивалась в районе Иловлинской, а 20-я истребительная бригада — в районе Ивановки. Два отдельных истребительно-противотанковых артиллерийских полка располагались в районе Карповки. Два дивизиона бронепоездов получили задачу действовать на железнодорожном участке Бекетовка — Абганерово.

17 июля войска фронта получили указания и по вопросам организации противовоздушной обороны и ускорению работ по инженерному оборудованию главной полосы обороны. На следующий день Военный совет фронта дал указания по устройству тыла и организации материально-технического обеспечения войск.

В дальнейшем, еще до начала борьбы за главную полосу обороны, командующий фронтом в свое решение внес некоторые уточнения. Так, в связи с началом формирования 1-й и 4-й танковых армий и обращением на формирование их управлений 38-й и 28-й армий полоса обороны 38-й армии была передана 21-й армии. В связи с включением 18-й и 131-й стрелковых дивизий в состав 4-й и 1-й танковых армий их полосы обороны на внешнем оборонительном обводе заняли 54-й и 115-й укрепленные районы¹.

Таким образом, командование фронта стремилось сохранить группировку и задачи войск, которые определила Ставка накануне создания фронтового управления, хотя это и не всегда было оправданным. Вследствие этого командующий фронтом в основном правильно определял, что решающим в сохранении устойчивости обороны фронта является район Клетская, Калач, Верхне-Курмоярская, и располагал здесь значительную часть своих резервов. Однако он не вмешивался в распределение сил в полосе 62-й армии. Это привело к тому, что правый фланг армии, где на широком фронте оборонялась одна 192-я стрелковая дивизия, оказался сильно ослабленным. Командующий фронтом не указал на это

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, лл. 17—21.

командующему армией и не расположил свои резервы в непосредственной близости к правому флангу 62-й армии.

Создание сравнительно сильных фронтовых резервов, в которых решающее место принадлежало танковым войскам и истребительно-противотанковой артиллерии, являлось положительной стороной решения командующего фронтом, особенно в условиях, когда еще не было ясно, где противник нанесет свой главный удар. Таким резервом командование фронта рассчитывало осуществить быстрый маневр на угрожаемые направления. Однако к началу борьбы за главную полосу обороны фронту не удалось закончить переформирование всех частей и соединений, выведенных в резерв, и, следовательно, сосредоточить их в намеченных районах. Командование фронта, передав все танковые батальоны и большую часть танковых бригад армиям, распылило наиболее подготовленную часть танковых войск и тем самым лишилось возможности вести активную оборону и наносить контрудары.

Решения
командующих
армиями
(схема 2)

Командующий войсками 63-й армии генерал-лейтенант В. И. Кузнецов решил основные усилия армии сосредоточить в центре полосы ее обороны, чтобы прочно удерживать важнейшее направление — выход к железной дороге, идущей к Сталинграду с северо-запада. Войска армии строились в два эшелона, с выделением сильного резерва. В первый эшелон выделялись 127, 1, 153 и 197-я стрелковые дивизии. Ширина полос обороны дивизий колебалась от 40 до 102 км¹. Оборона в дивизиях создавалась по принципу обороны на широком фронте, то есть отдельных опорных пунктов и узлов сопротивления, находившихся в огневой связи между собой. Во втором эшелоне, находившемся в 30 км от переднего края обороны, была 203-я стрелковая дивизия. Она создавала армейскую полосу обороны на фронте около 20 км и готовила контратаки в трех направлениях. Армейский резерв составляли 14-я гвардейская стрелковая дивизия, 2 танковых батальона и 1 полк истребительно-противотанковой артиллерии. Резервы располагались на удалении до 100 км от линии фронта².

Командующий 38-й армией генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко главные усилия сосредоточивал на правом фланге армии с целью прочно удерживать направление, выходящее к железной дороге, идущей на Сталинград с северо-

¹ В состав 63-й армии на 20 июля входили 1, 14 гв., 127, 153, 197 и 203 сд, 646, 647 отб, 1110, 1180 лап, 51, 58 и 79 гв. мп, батальон ПТР.

² Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4245, д. 5, лл. 37—39.

запада. Войска армии были построены в два эшелона. В первом эшелоне находились 304, 300 и 278-я стрелковые дивизии. Дивизии имели ширину полос обороны 18—22 км. Во втором эшелоне были 162-я и 9-я гвардейская стрелковые дивизии, которые, находясь на флангах армии в 35—40 км от переднего края обороны, готовили контрудары в одном-двух направлениях каждая. Управления остальных четырех стрелковых дивизий были отведены в тыл для формирования новых соединений¹.

Командующий 62-й армией генерал-майор В. Я. Колпакчи основное внимание уделил укреплению левого фланга, чтобы прочно удерживать коммуникации, выводящие кратчайшим путем к Сталинграду с запада. Войска армии были построены в два эшелона, с выделением резервов. В первом эшелоне находились 192-я, 33-я гвардейская, 181-я, 147-я стрелковые дивизии. Ширина полос обороны их колебалась от 15 до 42 км. Кроме того, 196-я стрелковая дивизия временно занимала оборону в полосе 64-й армии. Во втором эшелоне была 184-я стрелковая дивизия. Располагаясь в 30 км от переднего края главной полосы, она готовила армейскую полосу обороны на участке в 15 км, а также контратаки в трех направлениях. В резерве армии находились 2 танковые бригады — 40-я и 121-я, 3 артиллерийских полка и 3 батальона инженерных войск. Резервы армии располагались за ее левым флангом². Большим недостатком в решении командующего армией было необоснованное ослабление правого фланга армии, для обороны которого на фронте шириной 42 км он выделил всего лишь 2 стрелковых полка 192-й стрелковой дивизии.

Временно командующий войсками 64-й армии генерал-лейтенант В. И. Чуйков главные усилия армии сосредоточил на правом фланге, стремясь удержать дороги, выводящие к Сталинграду с запада. Оперативное построение армии было двухэшелонным, с выделением сильного резерва. В первом эшелоне оставались 229, 214 и 29-я стрелковые дивизии и 154-я бригада морской пехоты. Ширина полос обороны дивизий достигала 22—30 км. Во втором эшелоне была 112-я стрелковая дивизия, которая, располагаясь в 20—30 км от переднего края обороны, готовила армейскую оборонительную полосу на участке около 30 км и контрудары в двух на-

---

¹ В состав 38-й армии на 20 июля входили: остатки 9 гв., 162, 199, 242, 277, 278, 300, 304 и 333 сд.

² В состав 62-й армии на 20 июля входили 33 гв., 147, 181, 184, 192 и 196 сд, 40 и 121 тбр, 644, 645, 648, 649, 650, 651 отб, 555, 1003, 1177, 1183, 1185, 1186 лап, 508, 552, 614, 881 иптап, 1158 пап, 3-й дивизион Ростовского артиллерийского училища, 47 и 83 гв. мп, 1252 зенап, 1523, 1524-й инженерные батальоны, 160-й понтонный батальон.

правлениях. В резерв армии были выделены 66-я бригада морской пехоты, 2 батальона 137-й танковой бригады и 3 курсантских полка¹.

Из решений командующих армиями видно, что основные усилия они сосредоточивали на наиболее важных направлениях. С целью эшелонировать оборону в глубину во всех армиях, за исключением 38-й, на удалении 30—40 км от переднего края главной полосы подготавливалась армейская полоса обороны. Чтобы придать обороне активность, вторые эшелоны готовили контратаки на двух-трех направлениях. Для ликвидации неожиданных ударов противника и усиления обороны на угрожаемых направлениях командующие армиями оставляли в своем распоряжении общевойсковые и противотанковые резервы.

**Боевое
использование
артиллерии,
танков и авиации**

Артиллерия усиления согласно решению командующего фронтом почти полностью была передана в армии, которые основную ее часть выделили стрелковым дивизиям. В резерве командующих ар-

миями оставалось от одного до трех полков преимущественно истребительно-противотанковой артиллерии.

За счет своей и приданной артиллерии в стрелковых дивизиях создавались артиллерийские группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков первого и второго эшелонов в составе от одного до двух артиллерийских дивизионов. Артиллерийские группы стрелковых дивизий подготовили дальние огневые нападения (ДОН), подвижные заградительные огни (ПЗО), неподвижные заградительные огни (НЗО) и сосредоточенные огни (СО) перед передним краем и в глубине своей обороны. В армейских планах предусматривались маневр огнем и переброска артиллерии на угрожаемые направления.

В условиях обороны на широком фронте командование фронта и армий правильно передавало основную часть артиллерии стрелковым дивизиям, которые использовали ее децентрализованно для поддержки стрелковых полков. Наибольшая степень массирования была на танкоопасных направлениях. Однако, несмотря на все мероприятия, даже в стрелковых дивизиях, оборонявшихся на главном направлении, на 1 км фронта приходилось не более 9—11 орудий и минометов калибром 76 мм и крупнее. Вследствие этого возможности артиллерии в постановке запланированных огней были ниже нормы примерно в 3—3,5 раза. Возможности ар-

¹ В состав 64-й армии на 20 июля входили 29, 112, 214 и 229 сд, 66-я и 154-я бригады морской пехоты, 137 тбр, курсантские полки 1-го и 3-го Орджоникидзевских пехотных училищ и Краснодарского пулеметно-минометного училища, 1363-й инженерный батальон.

тиллерии снижались также и тем, что в ее составе было недостаточно 122-, 152-мм орудий.

По решению командующего фронтом более 70% танков намечалось сосредоточить в полосах 62-й и 64-й армий. Три танковых корпуса — 13, 22 и 23-й, отошедшие из-под Харькова и имевшие в своем составе по нескольку танков, находились в распоряжении командующего фронтом и ждали пополнения людьми и материальной частью. Следовательно, фактически у командующего фронтом оставались две тяжелые танковые бригады — 133-я и 158-я, которые предназначались для действий совместно с частями 18-й и 131-й стрелковых дивизий, входивших в состав фронтового резерва. Три танковые бригады — 40, 121 и 137-я были переданы в распоряжение командующих 62-й и 64-й армиями и использовались в качестве армейского танкового резерва. Восемь отдельных танковых батальонов, находившихся в составе фронта, передавались в 62-ю и 63-ю армии, из них шесть в 62-ю армию. Все батальоны использовались в качестве усиления стрелковых дивизий для создания танковых резервов. В 63-й армии танковые батальоны были включены в состав армейского резерва.

Такое распределение танков показывало стремление командования фронта использовать танковые войска на решающем направлении, а также создать в дивизиях танковые резервы. Однако передача большей части танков в распоряжение командующих армиями и командиров дивизий в условиях обороны на широком фронте привела к распылению этих мощных огневых и ударных средств и лишила командующего фронтом возможности иметь в своем распоряжении сильный танковый резерв. Управления танковых корпусов до получения занаряженной им материальной части можно было использовать для объединения руководства танковыми бригадами. Это дало бы возможность централизованно использовать танки для борьбы на главных направлениях. Приданные армиям, за исключением 64-й армии, танковые бригады и батальоны использовались в резерве. Использование танков в системе противотанковой обороны в качестве неподвижных огневых точек не предусматривалось.

Боевая деятельность 8-й воздушной армии, которой командовал генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин, планировалась фронтом. Армию предполагалось использовать для ведения авиационной разведки, для бомбардировочных и штурмовых ударов по противнику, подходившему к главной полосе нашей обороны, для боевых действий с целью не допустить форсирования противником р. Дон в полосе обороны 63-й армии. Истребительная авиация имела задачу прикрыть от воздушных ударов противника наземные войска при вы-

движении к переднему краю и основные группировки в главной полосе обороны, а также сопровождать бомбардировочную и штурмовую авиацию. Аэродромы истребительной и штурмовой авиации при выполнении боевых заданий находились в 30—50 км от переднего края главной полосы обороны, а аэродромы бомбардировочной авиации — в 100—150 км.

Таким образом, авиация должна была решать задачи как самостоятельно (удары на большой глубине по подходящим колоннам противника), так и во взаимодействии с наземными войсками (противодействие попыткам противника форсировать Дон, отражение ударов по нашей обороне и т. д.). Но большое количество задач, поставленных 8-й воздушной армии, и ее ограниченные возможности вызвали перенапряжение летного состава и не всегда позволяли ей полностью выполнить возложенные на нее задачи.

**Инженерное
оборудование
рубежей обороны**

При выдвижении в свои полосы обороны армии силами стрелковых дивизий первого эшелона начинали готовить главную полосу обороны. На удалении 25—30 км от переднего края главной полосы силами дивизий второго эшелона подготавливалась армейская оборонительная полоса преимущественно на танкоопасных направлениях. В полосах обороны всех дивизий оборудовались батальонные районы на глубину до 6—7 км. Основными фортификационными сооружениями являлись стрелковые окопы (по одному — два на каждое стрелковое отделение), площадки для пулеметов, позиции для орудий, выставляемых для стрельбы прямой наводкой, и позиции для минометов. В это же время оборудовались наблюдательные пункты и различные укрытия для личного состава, вооружения и боеприпасов.

В 62-й и 64-й армиях на отдельных направлениях было начато оборудование предполья, удаленного от переднего края главной полосы обороны на 15—20 км. Большое значение придавалось минированию местности, но его плотность из-за недостатка мин даже в 62-й армии не превышала 900—1000 мин на 1 км фронта, да и то лишь на отдельных участках¹.

Несмотря на то что командование фронта и армий придавало большое значение созданию хорошо подготовленной в инженерном отношении обороны, короткие сроки, которыми располагали войска на ее подготовку, а также нехватка средств заграждения, особенно взрывных, и полное отсутствие механизации земляных работ не позволяли войскам первого эшелона довести инженерное оборудование главной

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5787, д. 5, лл. 29—32.

полосы до необходимой плотности. К тому же инженерное оборудование главной полосы имело существенные недостатки. У большинства дивизий отсутствовал боевой опыт, вследствие чего они вместо траншей и ходов сообщения в батальонном районе обороны строили отдельные стрелковые окопы на отделение. Это демаскировало расположение огневых точек, создавало очаговый характер обороны и в условиях открытой местности затрудняло маневр живой силой и огневыми средствами вдоль фронта и из глубины, а также демаскировало расположение войск.

Как уже отмечалось, в тылу войск фронта на подступах к Сталинграду создавалось четыре оборонительных обвода; общая протяженность их достигала 770 км. Каждый обвод представлял собой по существу одну позицию. Степень оборудования этих позиций не превышала 40—50% от уровня запланированных работ.

**Организация
оперативного
обеспечения**

В условиях, когда войска фронта разворачивались для обороны вне соприкосновения с противником, оперативное обеспечение их выдвижения и занятия полос обороны приобретало особенно важное значение. Поэтому командующий и штаб фронта основное внимание сосредоточили на организации разведки, а также прикрытии развертывания войск и обеспечении стыков фронта с соседями и между армиями. Были приняты меры по организации противотанковой и противовоздушной обороны войск в пути их следования и особенно на рубежах обороны. Для этой цели использовались все имеющиеся во фронте и в армиях средства.

Для разведки противника штаб фронта использовал авиацию, которой была поставлена задача вести разведку на глубину до 200 км. Чтобы прикрыть развертываемые войска на рубеже обороны, командующий фронтом приказал армиям выслать вперед сильные передовые отряды. От 62-й армии кроме передовых отрядов, которые высылались от стрелковых дивизий первого эшелона для создания предполья, выдвигалось еще три армейских передовых отряда на рубеж р. Чир; каждый из них был в составе стрелкового полка, усиленного батальоном танков и дивизионом артиллерии. Задача этих отрядов состояла в том, чтобы выйти в районы Боковской, Чернышевской, Морозовска¹ и упорным сопротивлением не допустить продвижения противника к главной полосе нашей обороны, а также установить его группировку и намерения.

Первоначально армейские передовые отряды предполагалось создать из курсантских полков военных училищ. Но

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 47, лл. 12—14.

в связи с запозданием их подхода в передовые отряды были включены полки вторых эшелонов 192-й, 33-й гвардейской, 147-й и 196-й стрелковых дивизий 62-й армии и часть сил 29-й стрелковой дивизии 64-й армии¹. Кроме передовых отрядов, высланных от стрелковых дивизий первого эшелона 62-й и 64-й армий, в 38, 62 и 64-й армиях было выдвинуто вперед на расстояние 1—2 км от переднего края главной полосы обороны боевое охранение. Обычно это был усиленный стрелковый взвод, высылаемый от каждого стрелкового батальона стрелковых полков первого эшелона дивизий.

Следовательно, отсутствие непосредственного соприкосновения с противником, а главное, стремление избежать внезапного удара его группировок по нашей обороне заставили высылать сильные передовые отряды, создавать предполье и непосредственное боевое охранение перед передним краем обороны. Вместе с тем выделение в состав передовых отрядов более одной трети сил четырех дивизий первого эшелона 62-й армии резко ослабило возможности армии в борьбе за главную полосу обороны.

Командующий фронтом и командующие армиями придавали исключительно важное значение противотанковой обороне. Но для ее развития при обороне на широком фронте у войск не хватало артиллерии и инженерных противотанковых средств. В непосредственном распоряжении командующего фронтом имелись две истребительные бригады и два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, которые насчитывали 160 орудий. В 63-й армии было 390 противотанковых орудий (45- и 76-мм калибра) и 2100 противотанковых ружей; в 62-й армии — 530 орудий и 1900 противотанковых ружей, а в 64-й армии — 414 орудий и 1760 противотанковых ружей².

Эти средства позволяли в 62-й и 64-й армиях иметь на 1 км фронта не более 4—5 противотанковых орудий и 12—18 противотанковых ружей, а в 63-й армии более одного орудия и около четырех противотанковых ружей. Минные поля ставились главным образом на особо угрожаемых участках, плотность минирования была явно недостаточной.

Если учесть опыт предыдущих операций, когда противник во время своего наступления на главном направлении создавал плотность до 40—50 танков на 1 км фронта, то станет ясно, что указанная плотность противотанковых средств не могла обеспечить надежного отражения массированных ударов танков, тем более когда события развертывались на равнинной и танкопроходимой местности.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 22, лл. 10, 11.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 223, д. 1, л. 249; ф. 220, оп. 223, д. 1, л. 234; ф. 341, оп. 5317, д. 2, лл. 113, 114, 120.

К тому же организация противотанковой обороны осложнялась отсутствием единого подхода к этому вопросу в армиях. Если в 63-й армии повсеместно создавались ротные противотанковые опорные пункты и батальонные противотанковые узлы (в каждый узел включалось до 6—8 орудий и до 1—2 взводов противотанковых ружей), то в 62-й армии к началу борьбы за главную полосу обороны был создан лишь один противотанковый район в глубине обороны 181-й стрелковой дивизии, а остальные средства почти равномерно располагались в полосах стрелковых дивизий. В 64-й армии создавалось шесть противотанковых районов.

Такой разнობой в организации противотанковой обороны объяснялся тем, что тогда еще не было твердо сложившегося взгляда на этот важный вопрос. К тому же значительная часть командиров не имела боевого опыта, который показывал, что наиболее целесообразно было создавать ротные противотанковые опорные пункты и батальонные противотанковые узлы, а также решительно массировать противотанковые средства на танкоопасных направлениях.

Существенный недостаток в организации противотанковой обороны состоял в том, что командующие армиями, за исключением 64-й, не использовали часть танков в качестве неподвижных огневых точек на танкоопасных направлениях. Например, в полосе 62-й армии к началу борьбы за главную полосу обороны насчитывалось более 320 танков, в том числе 180 тяжелых и средних. Если бы часть этих танков использовать в качестве неподвижных бронированных огневых точек, противотанковая оборона несомненно получила бы большую устойчивость.

К началу оборонительного сражения на дальних подступах к Сталинграду фронт имел крайне ограниченные средства для организации противовоздушной обороны. Так, количество самолетов-истребителей в 8-й воздушной армии было незначительным. Зенитная артиллерия во фронте отсутствовала. В войсках же 63, 62 и 64-й армий насчитывалось всего от 4 до 7 зенитных орудий 37-мм калибра и от полутора до четырех десятков крупнокалиберных пулеметов.

Лишь район Сталинграда прикрывался корпусным районом ПВО страны, в составе которого имелось 532 орудия, 471 зенитный пулемет и 85 самолетов-истребителей. Эти средства все еще находились в распоряжении Верховного Главнокомандования и не были подчинены фронту. Противовоздушная оборона города силами этого корпуса организовывалась по указанию из центра. Одиннадцать зенитно-артиллерийских дивизионов, шесть зенитных бронепоездов и несколько пулеметных рот Сталинградского района ПВО страны по распоряжению Ставки были выдвинуты на при-

крытие железнодорожных мостов через Дон в районы Рычковского (30 км юго-западнее Калача), г. Калач и моста через р. Чир в районе Обливской (72 км западнее Калача), а также железнодорожной линии Поворино — Сталинград.

На части 102-й истребительной авиационной дивизии, входившей в состав корпуса ПВО, была возложена задача борьбы с авиацией противника на дальних подступах к городу. В соответствии с этим два ее авиационных полка базировались на аэродромах в районах севернее Морозовска и Котельниково, и лишь один полк, находясь во втором эшелоне, располагался на аэродроме в районе Бекетовки.

Таким образом, противовоздушная оборона войск к началу оборонительного сражения на сталинградском направлении была исключительно слабой, что в условиях наличия у противника сильной авиации ставило наши войска в крайне тяжелое положение.

Обеспечению стыков и флангов в процессе подготовки обороны придавалось важное значение. В частности, 19 июля распоряжением командующего фронтом было установлено, что за стык с Воронежским фронтом и 38-й армией отвечает 63-я армия. За стык с 62-й армией ответственность возлагалась на 38-ю армию, с 64-й армией — на 62-ю армию и с Северо-Кавказским фронтом — на 64-ю армию. При этом каждой армии приказывалось для обеспечения стыков иметь в резерве не менее одного стрелкового полка, усиленного одним-двумя дивизионами артиллерии¹.

В свою очередь и командующие армиями дали необходимые указания командирам стрелковых дивизий. Например, в 63-й армии для обеспечения стыка с войсками 6-й армии Воронежского фронта 127-я стрелковая дивизия на своем правом фланге должна была иметь один стрелковый батальон с артиллерийским дивизионом в готовности к контратакам в направлении южной окраины Бабки. На южной окраине Бабки создавался противотанковый опорный пункт в составе четырех противотанковых орудий и двух противотанковых ружей. Для обеспечения стыка с 38-й армией 197-я стрелковая дивизия имела в готовности один стрелковый полк с дивизионом артиллерии.

**Организация
взаимодействия
и управления**

Командование фронта и армий стремилось как можно лучше организовать взаимодействие и управление. Однако нередко эти важные вопросы решались на командных пунктах по карте без выезда на местность. Командный пункт фронта находился в Сталинграде в 120 км от линии фронта. Командные пункты армий были удалены

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, л. 13.

от переднего края на 30—50 км и развертывались на направлениях, от удержания которых зависела устойчивость обороны армии.

Следует заметить, что фронтовое и армейское командования не учли особенностей обороны на широком фронте и ограничились созданием во фронте и армиях лишь по одному пункту управления, что отрицательно сказалось на устойчивости управления войсками в ходе оборонительного сражения.

Организация управления значительно осложнялась и недостатком средств связи. Во фронте и армиях не хватало телефонного кабеля и телефонных аппаратов. Не меньший недостаток ощущался в радиосредствах. 62, 63 и 64-я армии располагали не более 175—220 радиостанциями каждая¹. При этом большинство радиостанций поддерживали устойчивую связь на расстоянии не более 10—15 км, что не удовлетворяло потребности даже стрелкового полка. К тому же нередко радиосредства недооценивались и не всегда умело использовались.

Организацию проводной связи осложняла высокая активность вражеской авиации, которая часто выводила ее из строя, особенно в районах переправ через Дон и Волгу. В этих районах находилось большое количество различных телефонных линий связи. Противник же, господствуя в воздухе и нанося почти непрерывно удары с воздуха по переправам, одновременно разрушал и линии связи. Особенно часто это наблюдалось у переправы через Дон в районе г. Калач. Для прокладки линий связи вне переправ войска не имели подводного кабеля.

Трудности в поддержании устойчивой связи испытывались не только внутри фронта и армий, но и в общении фронта со Ставкой Верховного Главнокомандования. Линии связи от Ставки к фронту, идущие, как правило, параллельно железнодорожному полотну, также из-за высокой активности авиации противника часто нарушались. Вследствие этого нередко связь со Ставкой фронт поддерживал не по кратчайшему направлению, а круглым путем — через Ташкент.

Кроме этих причин на организацию взаимодействия и устойчивость управления войсками отрицательно повлияли и сроки, которыми располагали штабы всех степеней. Обстановка требовала быстрого приведения войск в боевую готовность. В этих условиях некоторые командиры и их штабы, уделяя большое внимание своевременному выходу войск в

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 223, д. 1, лл. 1—439; ф. 341, оп. 5317, д. 2, лл. 113—114.

свои полосы, недооценили значение взаимодействия и обеспечения твердого управления войсками в бою. Это выразилось, в частности, в том, что вспомогательные пункты управления в армиях и во фронте не были своевременно организованы. Не было также и обходных линий связи, что нередко приводило к потере связи с войсками и запоздалому получению данных об обстановке как штабом фронта, так и штабами армий.

**Организация тыла
и материально-
технического
обеспечения**

Задачи и устройство тыла, порядок материально-технического обеспечения войск были определены в директиве по тылу фронта от 18 июля¹. Материально-техническое обеспечение войск осуществляли тыловые органы, которые перешли в Сталинградский фронт от бывшего Юго-Западного фронта. Директивой намечалось создать на фронте следующие запасы: боеприпасов — до 2,5 боекомплекта, горюче-смазочных материалов — до 6 заправок и продфуража — до 11 суток. Это были минимальные запасы, которые требовалось обеспечить. К 18 июля в войсках и базах фронта имелось не более половины указанных запасов боеприпасов и всего лишь на несколько дней продовольствия. Намного лучше были обеспечены войска горюче-смазочными материалами, запасы которых имелись в достаточном количестве непосредственно в Сталинграде. Для подвоза материальных средств из тыла страны фронт мог использовать лишь две однопутные железнодорожные линии: Поворино — Сталинград (протяженность 344 км) и Урбах — Баскунчак — Астрахань (протяженность 289 км).

Железнодорожный узел Сталинграда, в который упиралась южная часть линии Поворино — Сталинград, представлял собой тупик, так как продолжение этой линии к юго-западу на Ростов — Тихорецк было уже перехвачено противником. Использование железнодорожной линии Урбах — Баскунчак осложнялось тем, что она была отделена от войск Волгой, через которую не имелось достаточного количества переправ. Перевозка грузов к войскам затруднялась также ограниченным количеством шоссейных дорог в этом районе и недостатком во фронте автотранспорта.

Кроме того, работа тыла осложнялась высокой активностью вражеской авиации, которая непрерывно бомбила железнодорожные узлы и перегоны, переправы на реках и узлы шоссейных и грунтовых дорог. Судоходство на Волге было затруднено минированием ее русла.

Для обслуживания создаваемых фронтовых автомобиль-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 299, д. 8, л. 1—5.

ных дорог фронт имел всего лишь два дорожно-эксплуатационных и три дорожно-строительных батальона. Этого было совершенно недостаточно, чтобы обеспечить работу тыла фронта, особенно для поддержания дорог в проезжем состоянии.

К началу оборонительного сражения тыл фронта как в организационном отношении, так и в отношении создания запасов материальных средств испытывал большие затруднения. Он остро нуждался в увеличении пропускной способности железнодорожных линий, устройстве большого количества переправ через Дон и особенно Волгу и в усилении противовоздушной обороны тех районов, где располагались органы тыла.

Партийно-политическая работа

Напряженная обстановка, сложившаяся на сталинградском направлении, требовала от политических органов фронта и армий, а также от партийных и комсомольских организаций частей и соединений непрерывной и целеустремленной политической работы с личным составом. Прежде всего надо было обеспечить быстрый и организованный выход войск на оборонительные рубежи и хорошую подготовку этих рубежей в инженерном отношении. Необходимость широкой и активной партийно-политической работы обуславливалась в первую очередь тем, что личный состав армий более чем на две трети не имел боевого опыта, часть солдат и даже офицеров страдала танкобоязнью. Поэтому войнам надо было не только рассказывать о мерах борьбы с танками противника, но и добиться, чтобы они правильно использовали силу своего оружия, смело и уверенно поражали им вражеские танки. Воспитание стойкости войск в обороне было основным в партийно-политической работе.

От командиров и политических органов требовалось, чтобы партийно-политическая работа с личным составом проводилась в строгом соответствии с боевыми задачами части и отвечала конкретным условиям обстановки и жизни войск. При постановке задач политорганам и партийным организациям указывалось, что, обеспечивая авангардную роль коммунистов и комсомольцев в бою, они должны заботиться также о быте воинов и их культурных запросах и быть непримиримыми к нарушителям дисциплины.

О целеустремленности и многообразии форм проводившейся партийно-политической работы свидетельствует опыт 62-й армии, где членом Военного совета был дивизионный комиссар К. А. Гуров и начальником политотдела бригадный комиссар И. В. Васильев. Так, получив указание Ставки занять оборону западнее Сталинграда, Военный совет армии направил все силы партийных работников на то, чтобы

обеспечить быстрый и организованный выход войск в свои полосы и создать в них неприступную оборону.

Для оказания практической помощи в части и соединения были посланы офицеры политотдела армии. Они на месте помогали командирам и политработникам правильно расставить коммунистов и комсомольцев, проводили с личным составом беседы, как лучше и быстрее укрепить оборонительные рубежи, и, как правило, практически помогали воинам. Одновременно они разъясняли солдатам интересующие их вопросы международной и внутренней политики Советской страны.

Особенно большое внимание политотдел армии уделял росту партийных и комсомольских рядов, чтобы к началу боевых действий иметь в ротах и батареях полнокровные партийные и комсомольские организации. К 20 июля 1942 г. в войсках армии имелось 3255 членов и 1744 кандидата Коммунистической партии и 16 425 комсомольцев, что составляло 27,8% численности армии. В отдельных соединениях коммунисты и комсомольцы составляли 63% всего состава (33-я гвардейская стрелковая дивизия). В армии насчитывалось 104 первичные и 477 низовых партийных и 665 комсомольских организаций.

Изучая личный состав, политотдел установил, что среди воинов имелось: рабочих — 35%, колхозников — 32% и служащих — 33%, причем воинов в возрасте до 35 лет было 77%. Но воины, участвовавшие в боях, составляли в армии не более 15%¹. Эти данные показывали, что особое внимание в партийно-политической работе необходимо было обратить не только на сколачивание частей и подразделений, но и на передачу боевого опыта солдатам и офицерам, еще не участвовавшим в боях. При изучении личного состава выяснилось, что большинство в армии — русские и украинцы (до 80%). В то же время в отдельных частях воины других национальностей составляли значительный процент. Например, в 196-й стрелковой дивизии до 60% было казахов, многие из них плохо или совершенно не понимали русского языка. В связи с этим политотделы вместе с командирами частей и подразделений приняли меры, чтобы в каждом подразделении иметь солдат или офицеров, знающих русский и казахский языки, и использовать их в качестве переводчиков.

Коммунисты и комсомольцы проводили большую работу по популяризации боевого опыта лучших воинов, частей и подразделений. Обычно в подразделениях устраивались встречи с бывалыми воинами, на которых они делились

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5502, д. 4, лл. 67, 68.

своим боевым опытом с молодыми солдатами, не участвовавшими в боях, рассказывали им, как надо вести себя в бою. Такие беседы давали хорошие результаты и широко освещались в армейской и дивизионных газетах.

В итоге огромной и целеустремленной партийно-политической работы в войсках армии наблюдался высокий морально-боевой дух. Личный состав частей и соединений армии горел желанием громить врага и не допустить прорыва своей обороны.

Бедущая роль в частях и подразделениях принадлежала коммунистам и комсомольцам. Они сплачивали вокруг себя воинов и личным примером учили их бесстрашию в борьбе с врагом. Политические органы, проводя большую воспитательную работу среди воинов, чутко прислушивались к их запросам. Так, в ходе работы с солдатами подразделений противотанковых ружей было установлено, что за подбитый вражеский танк они не поощряются, тогда как поощрение орудийных расчетов было узаконено приказом Народного комиссара обороны Союза ССР. Чтобы устранить такую ненормальность, Политуправление фронта 22 июля 1942 г. обратилось в Главное политическое управление с просьбой изменить существующее положение, так как уничтожить вражеский танк труднее из противотанкового ружья, чем из орудия¹.

Многогранная и непрерывная партийно-политическая работа в войсках явилась залогом стойкости и мужества воинов в оборонительных операциях на подступах к Сталинграду.

**Боевые действия
передовых
отрядов
(схема 4)**

В соответствии с решениями командующих фронтом и армиями на оборону с 17 по 22 июля производилась перегруппировка войск и создавалась оборона.

Передовые отряды, высланные от стрелковых дивизий первого эшелона 62-й армии на р. Чир, с 17 июля вошли в соприкосновение с авангардами наступающего противника.

Особенно активные боевые действия передовых отрядов развернулись с 19 июля. В этот день передовой отряд 192-й стрелковой дивизии в составе 676-го стрелкового полка вступил в бой с пехотой и конницей противника в районе Прснина. 1-й стрелковый батальон 88-го гвардейского стрелкового полка, составлявшего передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии, усиленный двумя ротами танков (рота танков Т-34 и рота танков Т-60) и батареями артиллерии, вел бой с противником на восточной окраине Чернышевской. Два передовых отряда (одна рота и один батальон),

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 242, д. 10, лл. 21, 22.

высланные от 186-го стрелкового полка 181-й стрелковой дивизии, занимали районы Синяпкин, Клиновы и Гусынка и соприкосновения с врагом не имели. 600-й стрелковый полк, высланный в качестве передового отряда от 147-й стрелковой дивизии, одним батальоном вышел на подступы к району Морозовска (30 км юго-западнее Чернышковского), где завязал тяжелый бой с передовыми частями противника. В это время два других батальона 600-го полка сосредоточились в районе Чернышковского. Передовой отряд 196-й стрелковой дивизии, в составе усиленного стрелкового батальона, вел бой в районах Верхне-Гнутова и Тормосина¹.

С началом боя передовых отрядов командующий 62-й армией генерал-майор В. Я. Колпакчи обратился к командующему фронтом с просьбой нанести удары авиацией по мотоколоннам противника в районах Боковской и Пронина, что и было осуществлено.

Передовые отряды вели упорные бои с врагом. Так, передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии в составе 88-го гвардейского стрелкового полка, усиленного 651-м танковым батальоном, дивизионом 159-го артиллерийского полка и одной батареей истребительно-противотанковой артиллерии, под командованием подполковника П. В. Евдокимова на рассвете 17 июля 1-м батальоном с ротой автоматчиков и взводом танков Т-34, выступившим раньше главных сил отряда, подошел к Чернышевской и с ходу атаковал противника. В результате боя были захвачены пленные, принадлежавшие 14-му моторизованному полку 29-й моторизованной дивизии. Упорные бои с врагом в этом районе батальон вел весь следующий день.

Исходя из сложившейся обстановки, подполковник Евдокимов приказал 651-му танковому батальону, находившемуся в составе главных сил передового отряда, к 13 часам 19 июля выдвинуться в район Русакова и на рассвете следующего дня совместно с 1-м стрелковым батальоном овладеть районом Чернышевской; в последующем, выйдя на западную окраину, перехватить дороги, идущие к этому населенному пункту с северо-запада и запада, удерживать Чернышевскую до подхода главных сил полка.

Организовав взаимодействие, эти подразделения с 5 часов 20 июля атаковали противника. Для достижения внезапности атака осуществлялась без артподготовки. Впереди двигались танки, за ними в цепи шла пехота. Противник, обнаружив атакующих, открыл из района Чернышевской сильный ружейно-пулеметный огонь, и наша пехота была вынуждена залечь. Танковые роты, вырвавшись вперед, до сере-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 17, 18.

дины дня изолированно вели тяжелый бой с противником, а затем в связи с отставанием пехоты отошли в исходное положение. Во второй половине дня в район Русакова подошел 2-й стрелковый батальон. В конце дня была проведена повторная атака силами двух батальонов при поддержке трех танковых рот и артдивизиона. Однако противник, подтянув свежие силы мотопехоты и до двух артдивизионов, оказал передовому отряду сильное огневое сопротивление.

Напряженный бой за Чернышевскую длился весь день. В тяжелом бою отряд уничтожил 8 противотанковых орудий, 4 бронемашины, 3 мотоцикла, 18 автомашин и до батальона мотопехоты, но овладеть Чернышевской не смог. В ходе боя было установлено, что с утра следующего дня противник намеревается нанести по отряду удар крупными силами с севера и юга. В связи с этим его командир принял решение, прикрывшись автоматчиками по восточному берегу р. Чир, главные силы отвести на рубеж Наумов, Новорябухин.

И действительно, с утра 21 июля противник предпринял сильную атаку, потеснил автоматчиков и вошел в соприкосновение с главными силами отряда. Здесь наступавшие танки гитлеровцев были встречены организованным огнем орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой, и огнем окопанных танков. Когда отдельные танки врага прорывались в глубь обороны отряда, на них обрушивался огонь орудий и противотанковых ружей, а также противотанковые гранаты и бутылки с горючей смесью. За день боя отряд подбил несколько вражеских танков и захватил в плен четырех гитлеровцев.

Не добившись успеха в атаках с фронта, противник в ночь на 22 июля стал обходить передовой отряд с флангов. Учитывая это, командир отряда решил снова прикаться на занимаемом рубеже автоматчиками с противотанковыми ружьями, а главные силы отвести на западную окраину Петровки. Здесь передовой отряд также оказал превосходящим силам врага решительное сопротивление. Только угроза обхода крупных сил гитлеровцев с севера и юга заставила передовой отряд начать отход к главным силам своей дивизии. Под натиском превосходящих сил врага отряд несколько отклонился и вышел не к главным силам своей дивизии, а на левый фланг обороны 192-й стрелковой дивизии.

Боевые действия отряда носили исключительно напряженный характер. Они развернулись в 45 км от переднего края главной полосы обороны, в условиях, когда командир дивизии по существу был лишен возможности помочь отряду остальными силами дивизии. Более того, незначительный радиус действия имевшихся в отряде радиостанций не

обеспечивал регулярную связь с дивизией. И для того чтобы обеспечить связь с передовым отрядом, штабу дивизии пришлось создать в районе Петровки промежуточный пункт управления и выслать туда опытного офицера с радиостанцией.

Несмотря на трудные условия, передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии шесть суток сдерживал натиск 113-й пехотной и 16-й танковой дивизий противника и этим самым выполнил поставленную ему боевую задачу.

Активную помощь передовым отрядам оказывали части и соединения 8-й воздушной армии. Они нанесли удары по подходящим колоннам противника, уничтожали вражескую авиацию в воздухе и на аэродромах, вели разведку выдвигавшихся группировок врага. Несмотря на ограниченные возможности и неблагоприятные метеорологические условия, 8-я воздушная армия с 17 по 22 июля провела до 700 боевых самолето-вылетов.

К исходу 22 июля почти все передовые отряды отошли на главную полосу обороны, за исключением передового отряда 192-й стрелковой дивизии, который начал отходить из района Перелазовского к главным силам дивизии с середины дня 23 июля 1942 г.¹

В итоге боевых действий передовых отрядов противник вынужден был преждевременно развернуть часть главных сил и советскому командованию удалось вскрыть группировку немецко-фашистских войск. Уже 21 июля передовые отряды установили, что наиболее сильная группировка противника наступает на правый фланг 62-й армии. Это позволило командованию 62-й армии заблаговременно выдвинуть в полосу обороны 192-й стрелковой дивизии из второго эшелона армии 262-й стрелковый полк 184-й стрелковой дивизии, 40-ю танковую бригаду из резерва армии и 649-й отдельный танковый батальон из состава 196-й стрелковой дивизии.

Борьба передовых отрядов привела к тому, что противник на преодоление расстояния примерно в 70 км и выход к главной полосе нашей обороны затратил до шести суток. Это время главные силы наших войск использовали для усовершенствования обороны на основном рубеже.

Однако для выигрыша времени на такое расстояние целесообразно было выслать подвижные передовые отряды на машинах, усиленные противотанковыми средствами и танковыми частями. Выделение в 62-й армии в передовые отряды почти всех стрелковых полков, составлявших вторые эшелоны стрелковых дивизий первого эшелона обороны, было нецелесообразным. Это сильно ослабило возможности

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 23, 24.

дивизий в борьбе за главную полосу обороны. Вместе с тем опыт показал, что, несмотря на сильный состав передовых отрядов, задача определения группировки войск противника на широком фронте и его намерений для них оказалась трудновыполнимой.

Боевые действия передовых отрядов показали, что основные усилия противника были направлены на овладение районом г. Калач, с тем чтобы, захватив здесь важнейшую переправу через Дон, открыть себе путь для последующего прорыва на Сталинград по кратчайшему направлению.

**Развертывание
главных
сил фронта
(схемы 3, 4)**

Продолжая продвигаться в юго-восточном направлении, войска 6-й немецкой армии к исходу 22 июля вышли к переднему краю главной полосы нашей обороны и находились в 120 км от Сталинграда. На кавказском направлении войска 4-й немецкой танковой армии захватили в районах Константиновской и Цымлянской плацдармы на левом берегу Дона. Войска 1-й танковой и 17-й полевой немецких армий прорвались к Ростову с севера.

С продвижением 6-й армии к Сталинграду все больше растягивался и обнажался ее левый фланг. Так, если к 12 июля шесть дивизий этой армии¹ вышли к правому берегу Дона на фронте около 170 км, то на 22 июля столько же дивизий были растянуты на фронте уже около 300 км². Более того, если раньше дивизии, наступавшие в центре и на правом фланге 6-й армии, продвигались почти беспрепятственно, то с 17—19 июля на рубеже Пронин, Чернышевская, Чернышковский, Тормосин они уже встретили упорное сопротивление передовых отрядов 62-й армии.

Все возростающее сопротивление советских войск заставило противника перейти к подготовке организованного наступления. Для создания ударных группировок ему нужно было провести перегруппировку, подтянуть резервы и организовать взаимодействие. На все это требовалось время. Так, если с 12 по 17 июля противнику удалось продвинуться на 170 км с темпом примерно 30 км в сутки, то с 18 по 22 июля он продвинулся не более чем на 70 км с темпом 12—15 км в сутки.

Для немецкого командования стало очевидным, что перед ним на сталинградском направлении появилась новая группировка советских войск. Учитывая это, а также и то, что до

---

¹ По рубежу Дона на участке от Свободы до Казанской к 12 июля 1942 г. перешли к обороне 75, 389, 336, 384, 305 и 376 пд.

² В ходе наступления немецко-фашистское командование сняло с рубежа Дона 384, 305 и 376 пд и вместо них развернуло 294, 62 и 79 пд.

одной трети сил 6-й армии оказались развернутыми по Дону фронтом на северо-восток и в наступлении на Сталинград участвовать не могли, немецко-фашистское командование было вынуждено усилить 6-ю армию. 19 июля в нее был включен 14-й танковый корпус (16-я танковая и 60-я моторизованная дивизии) из резерва главного командования сухопутных сил, который предназначался для наступления на кавказском направлении. Теперь же, с выходом корпуса в район Верхне-Обливского, ему было приказано повернуть круто на северо-восток и выдвигаться на левый фланг ударной группировки 6-й армии. На следующий день в 6-ю армию был возвращен 51-й армейский корпус (44, 71 и 297-я пехотные дивизии), который шесть дней назад был передан в 4-ю танковую армию. 22 июля в распоряжение командующего 6-й армией из резерва главного командования сухопутных сил поступила 403-я охранная дивизия. Вместе с этим 75-я пехотная дивизия, оборонявшаяся на левом фланге 6-й армии, передавалась в соседнюю слева 2-ю венгерскую армию.

В результате этих мероприятий в 6-й армии к исходу 22 июля насчитывалось 18 дивизий, в том числе: 12 пехотных, 1 легкопехотная, 1 танковая, 2 моторизованные и 2 охранные. В боевых частях армии вместе с частями усиления имелось около 250 000 человек, около 7500 орудий и минометов, около 740 танков. С воздуха наступление 6-й армии поддерживал 4-й воздушный флот противника, в составе которого к этому времени было около 1200 боевых самолетов.

Ударная группировка этой армии в составе 14-го танкового, 8-го и 51-го армейских корпусов (всего до девяти дивизий) к исходу 22 июля подошла к переднему краю главной полосы обороны. Кроме того, против 62-й армии нацеливались еще три дивизии 17-го армейского корпуса, выдвигавшиеся из глубины. Главные силы ударной группировки противника в основном были сосредоточены против правого фланга 62-й армии.

Несмотря на возраставшее сопротивление советских войск, немецко-фашистское командование по-прежнему считало сталинградское направление второстепенным. Это подтверждалось директивой № 45 от 23 июля, в которой оно окончательно формулировало свое решение сосредоточить основные усилия на кавказском направлении. В соответствии с этим решением группа армий «А» в составе 1-й и 4-й танковых, 17-й и 11-й полевых армий, насчитывавших в общей сложности 41 дивизию, в том числе 24 пехотные, 3 танковые, 2 моторизованные, 3 легкопехотные, 4 горнострелковые, 3 кавалерийские, 2 охранные, должна была окружить и уничтожить советские войска, отошедшие за Дон, в районе южнее и

юго-восточнее Ростова. Затем намечалось развивать наступление в трех направлениях и полностью овладеть Кавказом.

Для достижения этой цели 17-я армия и основные силы 11-й армии, перебрасываемые из Крыма, должны были овладеть всем восточным побережьем Черного моря, чтобы парализовать черноморские порты и действия советского Черноморского флота. Вторая группировка, в которую должны были войти 49-й горнострелковый корпус и горнострелковый корпус румынских войск, предназначалась для выхода в район Армавир, Майкоп и захвата Военно-Сухумской дороги и перевалов Главного Кавказского хребта. Третьей, наиболее мощной группировке, состоявшей из 1-й и 4-й танковых армий, ставилась задача захватить нефтеносный район Грозного, перерезать Военно-Осетинскую и Военно-Грузинскую дороги на перевалах Главного Кавказского хребта и ударом вдоль побережья Каспийского моря овладеть главным источником нефти — районом Баку.

Группа армий «Б», в которую входили 2-я и 6-я немецкие и 2-я венгерская армии — всего 30 дивизий, в том числе 16 пехотных, 3 танковые, 3 моторизованные, 6 легкопехотных и 2 охранные, имела задачу, прочно прикрывшись с севера позициями, подготовленными по юго-западному берегу Дона юго-восточнее Воронежа, основными силами 6-й армии уничтожить советские войска на сталинградском направлении и с ходу овладеть Сталинградом. В дальнейшем танковые и моторизованные соединения армии должны были наступать на юго-восток с целью выйти к Астрахани и парализовать на этом участке движение по Волге.

К этому времени советское командование кроме выдвижения на рубеж Дона и в его большую излучину трех общевойсковых армий провело еще ряд дополнительных мероприятий по усилению вновь созданного Сталинградского фронта. Так, к 22 июля в распоряжение командующего фронтом из резерва Ставки были направлены 18-я и 131-я стрелковые дивизии, 28-й танковый корпус, 40, 121, 133 и 158-я танковые бригады, девять танковых батальонов, 5-я и 20-я истребительные бригады, артиллерийские и минометные полки.

Решением Ставки от 22 июля управление 38-й армии было преобразовано в управление 1-й танковой армии, а ее стрелковые дивизии вместе с полосами обороны передавались 21-й армии. В состав 1-й танковой армии вошли 13-й и 28-й танковые корпуса, 131-я стрелковая дивизия, 158-я танковая бригада, два истребительно-противотанковых артиллерийских полка, полк реактивной артиллерии и два артиллерийских полка ПВО. Тогда же управление 28-й армии,

передавая войска другим армиям, преобразовывалось в управление 4-й танковой армии, в которую были включены 22-й и 23-й танковые корпуса, 18-я стрелковая дивизия, 133-я танковая бригада, 5-я истребительная бригада, полк реактивной артиллерии и два полка противовоздушной обороны¹.

Таким образом, в составе фронта к исходу 22 июля числилось пять общевойсковых армий и две танковые армии. Всего в этих армиях насчитывалось 38 стрелковых дивизий, 4 курсантских полка, 4 танковых корпуса, 1 кавалерийский корпус, 4 отдельные танковые бригады, 9 отдельных танковых батальонов, 2 истребительные бригады, 20 артиллерийских полков, 2 полка реактивной артиллерии, 6 дивизионов бронепоездов.

Однако, несмотря на то, что силы были значительными, возможности фронта к этому времени оказались весьма ограниченными. Так, на свои оборонительные рубежи к 22 июля смогли выдвинуться лишь дивизии 63-й и 62-й армий. Из соединений же 64-й армии к исходу дня в район Сталинграда прибыли всего лишь 2 стрелковые дивизии, а остальные дивизии, а также части усиления и обслуживания перевозились по железной дороге из района Тулы на расстояние более 900 км.

Из всех соединений только 18 стрелковых дивизий имели среднюю укомплектованность. Сравнительно полно были укомплектованы прибывающие во фронт из резерва Ставки танковые бригады и батальоны, артиллерийские соединения и части. Укомплектованность же остальных соединений была крайне низкой. Так, шесть стрелковых дивизий 21-й армии насчитывали от 2500 до 4000 человек, а четырнадцать дивизий бывших 28-й и 38-й армий — от 300 до 1000 человек².

Малочисленные дивизии по решению Военного совета фронта выводились в тыловые районы армий и фронта для доукомплектования личным составом и вооружением. 13, 22 и 23-й танковые корпуса имели всего лишь по несколько танков и также были отведены в тыл на укомплектование. 3-й гвардейский кавалерийский корпус имел около 9000 человек, 60 орудий и 100 минометов всех калибров³. 28-й танковый корпус, вновь включенный в состав фронта, в район Сталинграда еще не прибыл.

Авиационные дивизии 8-й воздушной армии были укомплектованы самолетами не более чем на 50%. Из всех 337 исправных боевых самолетов, имевшихся в армии к

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 22, лл. 80, 81.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 223, д. 1, лл. 1—249.

³ Там же, л. 144.

22 июля, насчитывалось истребителей — 85, причем до 30% составляли устаревшие типы самолетов — И-15, И-16 и И-153, штурмовиков — 48, дневных бомбардировщиков — 88 и ночных (ПО-2) — 116.

Следовательно, к началу борьбы за главную полосу обороны противнику, наступавшему на нижеволжском направлении, реально противостояли лишь войска 63-й и 62-й армий, 214-я и 229-я стрелковые дивизии 64-й армии, 18-я стрелковая дивизия 4-й танковой армии и 131-я стрелковая дивизия 1-й танковой армии (всего 16 дивизий).

Соотношение сил и средств к 22 июля на сталинградском направлении (фронт 520 км) приведено в табл. 3.

Таблица 3

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении
к 22 июля 1942 г.

Силы и средства	Войска противника	Советские войска	Соотношение
Дивизии (расчетные)	18	16	1,2:1
Люди (в сд, пд, кд, тд, мд, мсд, пбр, кбр, мбр)	250 000	187 000	1,2:1
Орудия и минометы	7 500	7 900	1:1
Танки	740	360	2:1
Самолеты	1 200	337	3,6:1

Непосредственно против 62-й и правого фланга 64-й армий противник сосредоточил более сильную группировку и превосходил войска этих армий в пехоте в 1,5 раза, в артиллерии в 2,6 раза и в танках в 2 раза. Преимущество врага состояло и в том, что советские армии и дивизии испытывали острый недостаток в противотанковой и зенитной артиллерии, а в ряде дивизий не хватало боеприпасов. К тому же большинство дивизий, прибывших из резерва Ставки, не имели боевого опыта. Оборонительные рубежи в инженерном отношении были оборудованы слабо, а участок от Пещерского до Верхне-Курмоярской протяженностью около 50 км из-за запоздания с выдвижением дивизий 64-й армии вообще не был занят войсками.

В случае прорыва противника к Сталинграду командование фронта могло использовать войска, которые несли охрану и вели противовоздушную оборону объектов города. В частности, к этому времени в городе и его окрестностях находились 10-я дивизия НКВД, которая охраняла промыш-

ленные объекты в городе, Сталинградский корпус народного ополчения¹, Волжская военная флотилия² и Сталинградский корпусной район ПВО страны³.

3. Сражение в большой излучине Дона с 23 по 31 июля

(Схемы 3 и 4)

В 7 часов 23 июля противник силами 113-й пехотной и 16-й танковой дивизий 14-го танкового корпуса начал атаку на правом фланге 33-й гвардейской стрелковой дивизии 62-й армии, где оборонялся 84-й гвардейский стрелковый полк. В 10 часов тот же корпус силами 60-й моторизованной дивизии нанес удар в неприкрытый стык 1-го и 2-го стрелковых батальонов 427-го стрелкового полка 192-й стрелковой дивизии южнее Клетской. Это было одно из слабых мест в обороне 62-й армии. Так началась борьба за главную полосу обороны.

На направлениях удара противник создал решительное превосходство в силах и средствах. Так, на участке обороны 84-го гвардейского стрелкового полка он превосходил советские войска в людях в 4—5 раз, в орудиях и минометах — в 9—10 раз и в танках — абсолютно. Авиация противника группами 60—70 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки полка. Еще более сложная обстановка создалась в полосе обороны 192-й стрелковой дивизии, где противник наносил удар по участку, не занятому нашими войсками. Положение еще более осложнялось тем, что к началу наступления гитлеровцев 33-я гвардейская и 192-я стрелковые дивизии

---

¹ Сталинградский корпус народного ополчения был создан в 1941 г., в него первоначально входили стрелковая и кавалерийская дивизии, танковый батальон, дивизион артиллерии и дивизион минометов. Кавалерийская дивизия весной 1942 г. убыла на фронт.

² В состав Волжской военной флотилии входили 1-я и 2-я бригады речных кораблей и бригада траления, в которых имелось 7 канонерских лодок, 15 бронекатеров (7 больших и 8 малых), 2 плавучие батареи (вооруженные двумя 152-мм гаубицами), 2 катера-тральщика и 2 вспомогательных судна.

³ Сталинградский корпусной район ПВО страны был создан приказом Народного комиссара обороны Союза ССР № 0071 от 20.4.1942 г. на базе дивизионного района ПВО страны. В состав корпуса входило 9 зенитных артполков, 12 зенитных артдивизионов, 2 зенитно-пулеметных батальона, 25 зенитно-пулеметных рот и взводов, 1 прожекторный полк, 1 прожекторный батальон, 7 батальонов ВНОС, 3 роты ВНОС, 1 дивизион аэростатов заграждения и 6 зенитных бронепоездов, а также 102-я истребительная авиационная дивизия. На вооружении корпуса к середине июля 1942 г. было 406 зенитных орудий среднего калибра, 126 зенитных орудий малого калибра, 471 зенитный пулемет, 165 прожекторов, 85 аэростатов заграждения и 85 самолетов-истребителей.

оказались без вторых эшелонов и танковых резервов, которые были включены в состав передовых отрядов.

88-й гвардейский стрелковый полк 33-й гвардейской дивизии с приданным ему 651-м танковым батальоном, ведя бои с превосходящими силами противника, 22 июля отошел в полосу соседней справа 192-й стрелковой дивизии, а 676-й стрелковый полк 192-й стрелковой дивизии с приданным ему 644-м танковым батальоном до середины дня 23 июля вел напряженный бой с противником в районе Перелазовского, в 20 км от переднего края нашей обороны.

Уступая врагу в численности личного состава и в технике, наши части сражались героически и упорно. 84-й гвардейский стрелковый полк под командованием подполковника Г. П. Бардаляна более трех часов отражал вражеские атаки на занимаемых позициях. Лишь введя в бой все силы 16-й танковой и часть сил 113-й пехотной дивизий, противник сумел прорвать оборону полка. С прорвавшимися танками противника разгорелись ожесточенные бои в глубине обороны наших войск. В этот день на весь фронт прогремела слава о подвиге четырех бронебойщиков 84-го гвардейского стрелкового полка 33-й гвардейской стрелковой дивизии — Петра Болото, Григория Самойлова, Александра Беликова, Ивана Алейникова¹.

Когда подразделения 84-го гвардейского стрелкового полка отошли под напором превосходящих сил противника, четыре бронебойщика, занимавшие огневые позиции на небольшой высоте южнее Клетской, не получив приказа на отход, смело вступили в неравный бой. Советские воины, вооруженные двумя противотанковыми ружьями, были атакованы 30 вражескими танками. Но гвардейцы, веря в силу своего оружия, не дрогнули. Они смело вступили в бой с вражескими танками. В течение дня они удерживали свои позиции. Пятнадцать немецких танков пылали на поле боя, остальные были вынуждены отступить перед неслыханным упорством советских воинов. С наступлением ночи Петр Болото, Григорий Самойлов, Александр Беликов и Иван Алейников оставили свои окопы и отошли на новые позиции 84-го гвардейского стрелкового полка. За проявленные в этом бою героизм и мужество Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1942 г. младшему сержанту П. О. Болото было присвоено звание Героя Советского Союза.

В полосе обороны 192-й стрелковой дивизии противник встретил сопротивление лишь в глубине, когда его головные подразделения вклинились в оборону до 8 км. Чтобы восстановить положение и уничтожить вклинившегося противника,

---

¹ ЦМСА, инв. № 4/21428.

по указанию командующего армией в середине дня 23 июля из района Селиваново была предпринята контратака. В ней участвовали 262-й стрелковый полк 184-й стрелковой дивизии, 40-я танковая бригада и 649-й отдельный танковый батальон (в бригаде и батальоне было 10 тяжелых и 41 средний танк), сосредоточенные в этом районе еще 22 июля. Однако эта контратака не была должным образом организована; артиллерийская поддержка оказалась слабой, а авиационной поддержки совершенно не было. В итоге контратака желаемого результата не дала.

В результате первого дня сражения противнику удалось в полосе обороны 192-й стрелковой дивизии прорваться на глубину до 8 км и подойти к населенному пункту Платонов. В полосе обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии танковые соединения противника продвинулись до 15 км и овладели районом совхоза «1 Мая». Вследствие этого прорыва 84-й и 88-й гвардейские стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии и 651-й танковый батальон, стойко сражавшиеся на своих позициях, оказались обойденными и вели бой в отрыве от остальных сил своей дивизии.

Успех противника в первый день во многом был обеспечен активными действиями его авиации. Вражеская авиация произвела не менее 1000 боевых самолето-пролетов. В условиях, когда наши войска не имели прикрытия зенитной артиллерией и слабо прикрывались истребителями, вражеские самолеты по существу безнаказанно наносили массированные удары по боевым порядкам наших войск, нарушали управление и оказывали сильное моральное воздействие на личный состав. Наша же авиация за 23 июля совершила всего лишь 190 боевых самолето-вылетов, причем 114 из них приходилось на удары по подходившим резервам противника в районах Боковской, Алесандровского, Цымлянкой, которые находились в 50—100 км от переднего края нашей обороны.

Выполняя задачи в оперативной глубине противника, наша авиация на поле боя в период борьбы за главную полосу обороны появлялась редко, что отрицательно сказалось на устойчивости войск в борьбе с превосходящими силами противника.

В течение ночи на 24 июля командование фронта, так же как и командующий 62-й армией и командиры стрелковых дивизий, принимало меры по ликвидации образовавшихся прорывов и восстановлению нарушенной обороны. В создавшихся условиях командиры стрелковых дивизий в первую очередь производили перегруппировку сил и средств с тем, чтобы не допустить расширения образовавшихся прорывов в сторону флангов.

Учитывая создавшуюся обстановку, командующий фронтом в ночь на 24 июля, стремясь предотвратить дальнейшее распространение прорывавшейся группировки противника, передал в распоряжение командующего 62-й армией 13-й танковый корпус, который в это время находился в районе Дюбинского:

Командующий армией в 5 часов 24 июля решил силами 13-го танкового корпуса при поддержке 33-й гвардейской стрелковой дивизии нанести контрудар с тем, чтобы разгромить противника, прорывавшегося в район совхоза «1 Мая», и восстановить положение в полосе обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии. Контрудар планировалось нанести в 10 часов в тот же день. 33-я гвардейская стрелковая дивизия получила задачу контратакой полка курсантов Краснодарского пехотного училища, переданного ей на усиление, 650-го танкового батальона из состава соседней слева 181-й стрелковой дивизии и огнем артиллерийского полка содействовать успешному проведению контрудара 13-го танкового корпуса.

В связи с этим в полосу обороны 33-й гвардейской стрелковой дивизии из района хутора Лобакинский ускоренным маршем выдвигался 650-й танковый батальон, из района Суровикино походным порядком перебрасывался полк курсантов Краснодарского пехотного училища с истребительно-противотанковым артиллерийским полком, с рубежа р. Лиска в полосу 33-й гвардейской стрелковой дивизии направлялись еще один полк истребительно-противотанковой артиллерии и два дивизиона реактивной артиллерии. 184-я стрелковая дивизия выдвигалась в полосу обороны 192-й стрелковой дивизии. Командующий армией просил командующего фронтом с началом контрудара воздействовать авиацией на противника в районе южнее Перелазовского¹.

С утра 24 июля ожесточенная борьба с наступающим противником в полосе обороны 62-й армии разгорелась с новой силой. Немецко-фашистские войска, добившись значительных результатов в первый день боя, стремились развить свой успех. Для этого немецкое командование ввело в сражение из-за левого фланга 60-й моторизованной дивизии части 3-й моторизованной дивизии.

Предпринятый 62-й армией контрудар успеха не имел. 13-й танковый корпус к началу контрудара имел в своем составе около 150 танков². Одновременно с контрударом корпуса по решению командующего армией готовилась контратака стрелкового полка с батальоном танков при под-

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 25—27.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 71, л. 76.

держке огня трех полков артиллерии. Но в срок, отведенный на подготовку, в исходное положение для контрудара смогли выйти лишь танковые бригады 13-го танкового корпуса. Остальные силы, которые должны были участвовать в контр-ударе, находились в пути. К тому же 13-й танковый корпус, в основном завершив укомплектование танковых бригад, еще не смог добиться их боевой слаженности. Не было времени и на организацию взаимодействия. Все это привело к неуверенности в действиях танковых бригад, хотя вначале контрудар развивался успешно и корпус овладел совхозом «1 Мая».

Противник, используя своё превосходство в авиации и танках, продолжал развивать наступление. К исходу 24 июля головные подразделения 3-й моторизованной дивизии во взаимодействии с 60-й моторизованной дивизией прорвались к р. Дон в районе Голубинского, а также и в район Скворина, обойдя справа правофланговые соединения 62-й армии. 16-я танковая дивизия совместно с 113-й пехотной дивизией в районе Качалинской прорвалась к р. Лиска. В ходе наступления противнику силами 3-й и 60-й моторизованных дивизий удалось разгромить штабы 184-й и 192-й стрелковых дивизий в районе Верхне-Бузиновки, и их части остались по существу в тылу врага без управления. С выходом противника в районы Голубинского и Скворина создавалась реальная угроза окружения значительной части сил 62-й армии. Под ударом врага оказался и ее штаб¹.

К исходу второго дня южнее Суровикино к нашей главной полосе обороны вплотную подошли соединения 51-го армейского корпуса. В связи с этим задерживалась передача полосы обороны 196-й стрелковой дивизии, которая должна была сдать свои оборонительные позиции в главной полосе 229-й стрелковой дивизии 64-й армии и занять армейскую полосу обороны 62-й армии на рубеже Скворин, Володинский. Противник, усиливая нажим на правом фланге 62-й армии, готовил удар и на правом фланге 64-й армии. Для этого ускоренным маршем выдвигался 51-й армейский корпус, вслед за которым на это направление выходил еще и 24-й танковый корпус, переданный в 6-ю армию 24 июля из 4-й танковой армии.

В течение третьего дня наступления, 25 июля, противник упорно продолжал развивать успех на правом фланге 62-й армии. Он ввел здесь в сражение 100-ю легкопехотную дивизию; сюда же выдвигались из глубины 305-я и 376-я пехотные дивизии. В 15 часов 25 июля группа танков с автомашинами прорвалась в район Володинского с северо-вос-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, л. 25.

тока и обстреляла штаб армии с тыла. Против правого фланга 64-й армии в стыке между 297-й и 71-й пехотными дивизиями вводилась в бой 24-я танковая дивизия 24-го танкового корпуса. К левому флангу 62-й армии, где было спокойно, противник начал выдвигать части 44-й пехотной дивизии. Во всей полосе обороны 62-й армии непрерывно действовали крупные группы самолетов противника, которые с пикирования бомбили боевые порядки наших войск и усиленно вели воздушную разведку.

К исходу дня 60-я моторизованная и 16-я танковая дивизии врага соединились в районе Сухановского. Вследствие этого 184-я и 192-я стрелковые дивизии, 84-й и 88-й гвардейские стрелковые полки 33-й гвардейской стрелковой дивизии, 40-я танковая бригада, 644-й танковый батальон и три артиллерийских полка усиления оказались в окружении. Связь этих войск со штабом 62-й армии была потеряна еще вечером 24 июля¹.

Для того чтобы организовать управление войсками, командующий 62-й армией решил направить в район окружения на самолете ПО-2 начальника оперативного отдела штаба армии полковника К. А. Журавлева. Приземлившись в районе Майоровского и ознакомившись с обстановкой, полковник Журавлев в своем донесении сообщал командарму, что, несмотря на недостаток боеприпасов, медикаментов, продовольствия, большое скопление раненых, которых некуда эвакуировать, окруженные войска не утратили организованности и упорства в боях с врагом. Перейдя к обороне на рубеже Платонов, Евстратовский, Калмыков, Майоровский, они упорно отстаивают занимаемые позиции².

После этого командующий армией приказал полковнику К. А. Журавлеву объединить эти войска в оперативную группу и возглавить командование ими. Кроме того, командующий армией направил в район окружения группу офицеров штаба армии с отрядом курсантов на автомашинах при поддержке танков, вместе с ними посылались также и радиостанция. Но отряд пробиться к окруженным не смог. В результате полковник Журавлев остался без радиостанции, что крайне осложнило управление подчиненными ему войсками³.

Сориентировавшись в обстановке, полковник Журавлев решил ударом в северном направлении выйти в район Клет-

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, л. 28.

² Там же.

³ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 5, лл. 60—65. В распоряжение полковника К. А. Журавлева направлялась группа офицеров штаба армии с радиостанцией, с взводом курсантов на автомашинах при поддержке роты танков 648-го танкового батальона (6 танков Т-34 и 3 танка Т-60).

ской и улучшить этим положение в полосе обороны 192-й стрелковой дивизии. Для осуществления этой задачи привлекались 676-й стрелковый полк 192-й стрелковой дивизии, действовавший в передовом отряде, 262-й стрелковый полк 184-й стрелковой дивизии и батальон танков 40-й танковой бригады. Намеченный удар приходился по трем вражеским дивизиям, и выделенных сил для достижения успеха было явно недостаточно. Не хватало в частях и боеприпасов, не было и авиационной поддержки. Вследствие этих причин наступление успеха не имело.

В 8 часов 25 июля командующий 62-й армией генерал-майор В. Я. Колпакчи принял решение нанести контрудар по группировке противника, прорвавшейся в тыл армии. К осуществлению контрудара привлекалась 196-я стрелковая дивизия с 649-м танковым батальоном. Дивизия в течение ночи должна была сдать свою полосу обороны 229-й стрелковой дивизии 64-й армии, сосредоточиться в районе совхоза «Победа Октября» и в 6 часов 26 июля нанести удар в направлении Скворин, Сухановский, Верхне-Бузиновка. Ближайшая задача дивизии заключалась в выходе ее частей на рубеж Скворин, Гуреев. В последующем дивизия должна была выйти в район Верхне-Бузиновки и деблокировать окруженную группировку 62-й армии¹.

В течение 26 июля войска 62-й армии продолжали вести напряженные бои с противником, глубоко вклинившимся в оборону армии. По указаниям командующего фронтом с утра 26 июля в северном направлении, справа и слева от 196-й стрелковой дивизии, начали действовать 13-й и 28-й танковые корпуса формируемой 1-й танковой армии. К исходу дня 28-й танковый корпус, преодолевая упорное сопротивление врага, сумел овладеть рубежом колхоз «10 лет Октября», Ложки. 196-я стрелковая дивизия продвинулась вперед на 3—4 км, а 13-й танковый корпус овладел районом совхоза «Первомайский».

Несмотря на ввод свежих сил, положение на правом фланге 62-й армии оставалось напряженным и создавало опасность прорыва противника на этом направлении к Сталинграду. Поэтому Ставка 26 июля потребовала не только восстановить утраченное положение в полосе 62-й армии, но и отбросить противника за р. Чир².

К этому времени у командования фронта появились определенные возможности для решительных действий против прорвавшегося врага. В основном было завершено формирование 1-й и 4-й танковых армий. В их четырех танко-

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 8487, д. 48, лл. 30, 31.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, лл. 26—28.

вых корпусах насчитывалось более 600 танков. Однако соединения танковых армий не были сколочены как единые боевые организмы. Кроме танковых армий из резерва Ставки начали прибывать части шести новых стрелковых дивизий — 126, 204, 205, 321, 399, 422-й — и другие соединения¹.

В обстановке, когда все внимание командования фронта было приковано к участку 62-й армии, противник с утра 26 июля силами 297-й и 71-й пехотных дивизий 51-го армейского корпуса и 24-й танковой дивизии 24-го танкового корпуса нанес удар на фронте Суровикино. Пристенковский по частям 229-й и 214-й стрелковых дивизий 64-й армии. В наступление на этом участке противник бросил до 100 танков.

Мощный удар врага застал войска 64-й армии в крайне невыгодном положении. В это время 229-я стрелковая дивизия, усиленная двумя артиллерийскими полками, только что сменила части 196-й стрелковой дивизии 62-й армии на рубеже (иск.) Суровикино, Нижне-Солоновский и, не успев освоиться с обстановкой, сразу же должна была вступить в бой. Не лучше обстояло дело и в 214-й стрелковой дивизии, которая несколько позднее 229-й дивизии вышла на свой рубеж обороны Нижне-Солоновский, Пещерский, где сразу же была атакована противником².

В ходе ожесточенных боев противнику удалось к 16 часам оттеснить 229-ю стрелковую дивизию на восточный берег р. Чир и нанести ей значительные потери. 214-я стрелковая дивизия отбила первые атаки гитлеровцев и удержала свои позиции. Наступление противника на этом направлении создало угрозу охвата левого фланга 62-й армии, а также возможность прорыва в тыл 64-й армии с северо-запада.

В таких условиях командование фронта с ведома Ставки в 20 часов 30 минут 26 июля приняло решение нанести фронтовой контрудар по группировке противника, прорвавшейся на правом фланге 62-й армии³. Главную роль в этом контрударе должны были играть 1-я и 4-я танковые армии. Кроме того, к нанесению контрудара привлекалась часть сил 21, 62 и 64-й армий и 8-я воздушная армия. При этом 1-я и 4-я танковые армии вводились в сражение не закончив формирования и не успев получить выделенные средства усиления.

1-я танковая армия (командующий армией генерал-майор К. С. Москаленко) силами 13-го и 28-го танковых корпусов, 158-й танковой бригады и 131-й стрелковой дивизии должна была с ходу нанести удар из района Калача в общем направлении на Верхне-Бузиновку с задачей уничто-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, л. 29.

² Там же, лл. 24, 25.

³ Там же, лл. 26—28.

жить противостоящего противника и к исходу 27 июля овладеть районом Верхне-Бузиновки. В последующем армии предстояло наступать в направлении Клетской. Начало контрудара было назначено на 3 часа 27 июля.

Войскам 4-й танковой армии (командующий армией генерал-майор В. Д. Крюченкин) приказывалось в ночь на 28 июля переправить на западный берег Дона 22-й танковый корпус и 133-ю танковую бригаду и утром с рубежа Трехостровская, Песковатка перейти в наступление в западном направлении с задачей к исходу дня выйти в район Верхне-Голубой. В последующем ударами в направлении Верхне-Бузиновки во взаимодействии с войсками 1-й танковой армии разгромить противостоящего противника и восстановить положение на правом фланге 62-й армии.

21-я армия, которой в это время командовал генерал-майор А. И. Данилов, получила задачу силами трех-четырёх стрелковых дивизий с 3 часов 27 июля перейти в наступление в направлении Клетская, Евстратовский, уничтожить противостоящие силы врага и перерезать ему пути сообщения с тылом. Позже армия должна была не допустить отхода вклинившегося противника на запад. Войскам 62-й армии приказывалось удерживать занимаемые позиции и не допустить расширения фронта прорыва на своем правом фланге.

64-я армия должна была уничтожить группировку врага на левом берегу р. Чир и не допустить переправы его сил на правый берег реки, для чего 212-ю стрелковую дивизию с 137-й танковой бригадой надлежало выдвинуть на рубеж (иск.) Суровикино, Ерицкий и развернуть их по левому берегу р. Чир; 66-ю бригаду морской пехоты и курсантские полки армия должна была выдвинуть в район Рычковского и использовать их в качестве армейского резерва.

Авиация 8-й воздушной армии полностью нацеливалась на поддержку и прикрытие войск 1-й танковой армии. Всего к осуществлению контрудара привлекалось 3 танковых корпуса и 2 танковые бригады (в которых насчитывалось более 550 танков, из них до двух третей тяжелых и средних)¹, 5 стрелковых дивизий и все силы 8-й воздушной армии.

Нанесением этого мощного контрудара командующий фронтом рассчитывал разгромить пять вражеских дивизий и восстановить положение на правом фланге 62-й армии, что должно было привести к улучшению всей оперативной обстановки на сталинградском направлении. Привлекаемые силы при наличии необходимого времени на организацию

---

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 299, д. 24, лл. 22—23; ф. 220, оп. 220, д. 71, лл. 7, 8.

контрудара могли бы обеспечить решение поставленных задач. Но командование фронта повторило ту ошибку, которую оно допустило 24 июля, когда 13-му танковому корпусу не было предоставлено хотя бы минимально необходимого времени на подготовку контрудара.

Дело в том, что к моменту принятия решения из всего состава 22-го танкового корпуса в исходном районе (в районе Качалинской) находилась лишь одна 182-я танковая бригада. 173-я танковая бригада была сосредоточена в районе Иловлинской, в 25—30 км от исходного района, а остальные бригады корпуса еще перевозились по железной дороге. Кроме того, перед тем как начать боевые действия, корпусу необходимо было переправиться на правый берег Дона в условиях, когда почти не было переправ для танков. Не полностью к назначенному времени сосредоточились и бригады 28-го танкового корпуса 1-й танковой армии. Для обеспечения контрудара недостаточно привлекалось артиллерии с соседних участков, а предназначенные для 1-й танковой армии средства усиления не прибыли.

К слаженным боевым действиям танковые армии не были готовы. Они только закончили формирование и не были достаточно сколочены в боевом отношении. Командование и штабы армий за четверо суток, когда происходило комплектование танковых корпусов, не имели возможности как следует ознакомиться со своими войсками. В танковых корпусах да и в армиях не хватало средств связи. На подготовку же контрудара отводилось всего лишь шесть с половиной часов, причем ночного времени. В этих условиях невозможно было не только организовать взаимодействие и управление, но и поставить войскам боевые задачи на местности.

В результате в назначенный срок смогли начать боевые действия 13-й и 28-й танковые корпуса и 131-я стрелковая дивизия 1-й танковой армии и 196-я стрелковая дивизия 62-й армии. 4-я танковая армия перешла в наступление двумя днями позже. В ее 22-м танковом корпусе к 16 часам 27 июля переправились на правый берег Дона лишь 17 танков¹. 1-я танковая армия наносила удар из района Калача в направлениях на Манойлин и на Верхне-Бузиновку. Сразу же, как только наши войска начали атаку, на них обрушились немецкие самолеты.

За первый день боя только по 1-й танковой армии противник сделал более 1000 самолето-налетов. Кроме авиации противник использовал против 1-й танковой армии много танков и артиллерии, действовавшие на этом направлении.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, л. 31.

Наши танковые корпуса, наступая без должной подготовки и при слабой артиллерийской и авиационной поддержке, медленно продвигались вперед, неся большие потери. Так, в 13-м танковом корпусе к исходу 27 июля в строю осталось всего 27 танков¹.

К концу дня 28-й танковый корпус овладел рубежом Липолебедевский, Липологовский. Два батальона 131-й стрелковой дивизии подошли к району Голубинского, а один ее стрелковый полк вышел к Липологовскому. 196-я стрелковая дивизия овладела районом Скворина. 13-й танковый корпус находился на подступах к району Манойлина. Общее продвижение за день боя не превышало 6—7 км.

Чтобы отразить удары 1-й танковой армии, немецко-фашистское командование 27 июля ввело в бой новую, 376-ю пехотную дивизию 8-го армейского корпуса. Усилия же 100-й легкопехотной и 305-й дивизий были направлены против группировки советских войск, окруженной западнее Верхне-Бузиновки. Этим дивизиям удалось несколько потеснить наши окруженные войска к югу.

Стремясь сорвать наше наступление на участке 62-й армии, немецко-фашистское командование активизировало свои действия на правом фланге 64-й армии. 27 июля сильная группировка противника перешла в наступление против 214-й стрелковой дивизии. Имея значительное превосходство в танках и активную поддержку авиации, противник несколько потеснил 214-ю стрелковую дивизию на восток.

В результате, несмотря на крупные силы танков, участвовавших в контрударе, резкого улучшения обстановки в полосе 62-й армии в течение 27 июля по существу не произошло. Сказались прежде всего ошибки, допущенные при организации контрудара. Высокая активность вражеской авиации создавала большие трудности для боевых действий войск. Недостаточно было организовано и управление войсками. Самолеты противника непрерывно нарушали проводную связь со штабами соединений, а радиосредствами штабы пользовались неумело. Вследствие этого твердого управления в бою даже в соединениях организовано не было. Нередко командиры и штабы не использовали радиосредства, боясь засечки их врагом, что в ходе боя наносило ущерб управлению войсками.

После того как наши войска, участвовавшие в контрударе, были остановлены, противник принял меры, чтобы как можно скорее уничтожить окруженную группировку

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, л. 31.

62-й армии. Против этой стойкой группировки наших войск под командованием полковника К. А. Журавлева противник бросил с севера части 100-й легкопехотной и 305-й пехотной дивизий, с востока наступала часть сил 376-й пехотной дивизии, с юга атаковали части 113-й пехотной дивизии и с запада — части 384-й пехотной дивизии. Окруженные войска непрерывно подвергались бомбардировке вражеской авиацией. На исходе были боеприпасы, не хватало продовольствия, медикаментов. В районе окружения скопилось более 500 раненых. И несмотря на эти чрезвычайные трудности, части, находившиеся в окружении, продолжали стойко сражаться с врагом и удерживать занимаемый район.

Учитывая невозможность вести дальше борьбу в таких условиях, командовавший группой полковник Журавлев 29 июля принял решение нанести удар в направлении Верхне-Бузиновки, прорвать кольцо окружения и выйти к своим войскам. Большую помощь группировке при выходе из окружения оказал 13-й танковый корпус, который в это время наносил удар на Верхне-Бузиновку с юга, чтобы соединиться с окруженными войсками. К 31 июля группа полковника Журавлева и 13-й танковый корпус 1-й танковой армии вышли в район Оськинский, Верхне-Голубая, где были подчинены 4-й танковой армии. В момент выхода из окружения в группе полковника Журавлева и в 13-м танковом корпусе насчитывалось до 5000 человек, 66 танков и артиллерия двух артиллерийских полков¹.

Основные силы 1-й танковой армии, несмотря на неоднократные попытки развить успех в северном направлении, до конца июля продвижения не имели. Характерным для организации контрудара является и такой пример. Из всего состава 21-й армии вместо трех-четырех дивизий в контрударе фактически участвовал только один передовой отряд силой не более стрелкового полка. Из 4-й танковой армии на правый берег Дона к 29 июля переправилось лишь около 100 танков двух танковых бригад 22-го танкового корпуса. При этом 182-я танковая бригада с 5-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригадой вышла в район Верхне-Голубой, а 173-я танковая бригада овладела рубежом Евлампиевский, Малонабатовский. Здесь, встретив упорное сопротивление противника, они и закончили свое наступление. 176-я танковая бригада 22-го танкового корпуса в это время находилась на марше в районе Вертячего, 133-я тяжелая танковая бригада сосредоточилась в лесу восточнее Трехостровской и ожидала наводки переправы для танков КВ, которая могла

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 85, лл. 37, 38.

быть готовой лишь в ночь на 30 июля. 22-я мотострелковая бригада обороняла переправу через Дон в районе Трехостровской.

Наряду со значительным ухудшением обстановки в полосе 62-й армии к 28 июля резко осложнилось положение и на правом фланге 64-й армии. Противник потеснил здесь ослабленные части 214-й стрелковой дивизии и овладел районом Нижне-Чирская, Новомаксимовский. Это не только создавало угрозу флангам 62-й и 64-й армий, но и открывало противнику кратчайшее направление к Сталинграду. Учитывая сложившуюся обстановку в полосе 64-й армии, Ставка в директиве от 28 июля указала Сталинградскому фронту, что в связи с отходом 214-й стрелковой дивизии южнее устья р. Чир за Дон и выходом здесь противника на правый берег Дона направление Нижне-Чирская, Сталинград превращается в наиболее опасное и, следовательно, главное для фронта. Опасность, как указывала Ставка, состояла в том, что противник, переправившись через Дон, мог обойти город с юга и выйти в тыл главным силам фронта.

Ставка предлагала фронту наряду с уничтожением противника, вклинившегося в оборону на правом фланге 62-й армии, активными действиями 64-й армии, с использованием подошедших из резерва Ставки в район Калача и южнее 204-й и 321-й стрелковых дивизий, а также 23-го танкового корпуса, не позднее 30 июля разгромить противника, вышедшего на правый берег Дона южнее Нижне-Чирской, полностью восстановить положение на фронте 64-й армии, а затем отбросить противника за р. Цимла. Вместе с этим Ставка обязала фронт принять меры по усилению юго-западного фаса внешнего оборонительного обвода на участке от Калача до Райгорода, а также представить ей свои соображения по использованию прибывающих во фронт десяти стрелковых дивизий из ее резерва¹.

Командование фронта независимо от указаний Ставки правильно оценивало обстановку в полосе 64-й армии и на 30 июля против вклинившейся группировки врага готовило контрудар. К нанесению его привлекались 204-я и 321-я стрелковые дивизии, переданные фронту из резерва Ставки, 23-й танковый корпус, 229-я и 214-я стрелковые дивизии 64-й армии и 8-я воздушная армия. Но и этот контрудар, как и два предыдущих, из-за недостатка времени был организован наспех. Войскам, участвовавшим в контрударе, удалось освободить район Новомаксимовского и отбросить

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 22, лл. 107, 108.

противника за р. Чир¹. Для усиления внешнего оборонительного обвода в распоряжение командующего 57-й армией генерал-майора Ф. И. Толбухина был передан вновь формируемый 118-й укрепленный район в составе восьми артиллерийско-пулеметных батальонов.

Таким образом, к концу июля противник добился на сталинградском направлении некоторого успеха. Он сумел прорвать главную полосу обороны на правом фланге 62-й армии и, продвинувшись на восток до 50 км, выйти к Дону северо-западнее Калача. Немецко-фашистским войскам удалось выйти к Дону и на правом фланге 64-й армии. В связи с этим еще больше возросла угроза прорыва противника к Сталинграду с запада.

Первоначальный успех, достигнутый противником, объяснялся прежде всего слабостью нашей противотанковой и противовоздушной обороны и неподготовленностью главной полосы обороны в инженерном отношении. К тому же гитлеровцы наносили свой главный удар по слабо обеспеченному правому флангу 62-й армии.

Несмотря на трудности, с которыми столкнулись советские войска, не имевшие боевого опыта, противник не сумел прорваться к Сталинграду. Больше того, сопротивление врагу непрерывно нарастало. В эти дни войны многих соединений и частей показали невиданную стойкость и массовый героизм. Об этом свидетельствуют боевые действия группы полковника К. А. Журавлева, войска которой в невероятно тяжелых условиях полного окружения четверо суток упорно отражали натиск четырех-пяти вражеских дивизий, нанесли им крупные потери и организованно вышли из окружения. Высокий массовый героизм показали также части 33-й гвардейской и 214-й стрелковых дивизий и другие соединения.

Все возраставшее сопротивление советских войск заставило немецко-фашистское командование ввести в сражение в большой излучине Дона 12 дивизий из 15, имевшихся в составе 6-й армии к 30 июля². Это еще больше оголило левый фланг 6-й армии, который растянулся по правому берегу Дона до 400 км и оказался совершенно не обеспеченным. Поэтому немецко-фашистское командование в конце июля было вынуждено сузить полосу наступления 6-й армии на 170 км, выдвинув к Дону между 2-й венгерской и 6-й немецкой ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 341, оп. 5312, д. 9, лл. 62, 63.

² С 23 по 30 июля в 6-ю армию прибыло две дивизии (24 тд и 3 мд (ит.)), выбыло за это же время пять дивизий: 29 ак (62, 294, 336 пд), а также 213-я и 403-я охр. див. В итоге к 30 июля в 6-й армии остались управления 8, 11, 17, 51 ак, 14 и 24 тк, 44, 71, 79, 113, 297, 305, 376, 384, 389 пд, 3 мд (ит.), 100 лпд, 16, 24 тд, 3 и 60 мд.

миями 8-ю итальянскую армию, передав последней из 6-й армии 29-й армейский корпус (62, 294 и 336-я пехотные дивизии) с его полосой обороны, а также две охранные дивизии (213-ю и 403-ю).

В результате произведенных перегруппировок к 30 июля перед войсками Сталинградского фронта действовало уже не 18 дивизий, как это было в начале борьбы за главную полосу, а 23 дивизии и 2 бригады. Немецко-фашистскому командованию стало ясно, что для захвата города имевшихся сил 6-й армии недостаточно. Поэтому оно сняло 30 июля с кавказского направления 4-ю танковую армию в составе 6 пехотных, 1 танковой и 1 моторизованной дивизий с тем, чтобы ударом этой армии с юго-запада помочь войскам 6-й армии овладеть Сталинградом¹.

Следовательно, в первых числах августа против войск фронта противник сосредоточил 8-ю итальянскую, 6-ю и 4-ю танковую немецкие армии, в составе которых в общей сложности насчитывалось 33 дивизии² и 2 бригады, то есть в 1,7 раза больше, чем к началу борьбы за главную полосу обороны.

В ходе боевых действий советское командование вскрыло ряд недостатков. Прежде всего из-за нехватки противотанковых средств выявилась слабость противотанковой обороны. Для устранения этого недостатка по указанию командования фронта в стрелковых дивизиях и армиях создавались противотанковые опорные пункты и противотанковые районы; артиллерия всех калибров более решительно массировалась на танкоопасных направлениях; в системе противотанковой обороны стали широко использоваться танки.

Слабой оказалась также противовоздушная оборона. Недостаток зенитной артиллерии и истребительной авиации вынуждал наши войска драться с сильным врагом, находясь под постоянным воздействием его авиации, что наряду с потерями морально изнуряло личный состав.

Были вскрыты крупные недостатки в использовании танковых войск и в организации контрударов. В частности, не оправдало себя усиление 63-й и 62-й армий восемью танковыми батальонами (в которых было более 300 танков). Эти батальоны в тех конкретных условиях целесообразнее было бы передать на укомплектование танковых корпусов, что повысило бы их сколоченность и боеспособность, а танковые подразделения и части, получаемые фронтом на укомплектование танковых корпусов, использовать как резерв фронта

---

¹ В состав 4-й танковой армии входили 48 тк (нем.) и 6 ак (рум.) — 94, 371 пд, 14 тд, 29 мд и 1, 2, 4 и 20 пд (рум.).

² В том числе пд — 24, лпд — 1, тд — 3, мд — 3, охр. див. — 2.

и часть их дать на усиление армий. Этим было бы выиграно время на сколачивание танковых корпусов и танковых армий в целом.

Серьезные недостатки обнаружились и в организации взаимодействия. На подготовку контрударов отводилось мало времени, что не позволяло командующим и их штабам сколотить ударные группировки и обеспечить между участвовавшими соединениями и частями организацию необходимого взаимодействия. Вследствие этого действия войск в контрударах начинались неорганизованно, и противник получал возможность парировать эти удары. Не было достигнуто и должного взаимодействия наземных войск с авиацией, которая, особенно в начале борьбы за главную полосу обороны, действовала по глубоким оперативным резервам противника и слабо поддерживала наземные войска непосредственно на поле боя. В области управления войсками вскрылась необходимость создать во фронте и армиях вспомогательные пункты управления.

В ходе ожесточенной борьбы в большой излучине Дона стало очевидным, что подчинение Волжской военной флотилии и Сталинградского корпусного района ПВО центру мешает организации взаимодействия их с войсками фронта. Поэтому Военный совет фронта 25 июля обратился в Ставку Верховного Главнокомандования с просьбой передать Волжскую военную флотилию и Сталинградский корпусной район ПВО страны в оперативное подчинение фронту. После положительного решения этого вопроса командующий фронтом поставил Волжской военной флотилии задачу быть готовой к поддержке огнем войск фронта на оборонительных обводах, надежно обеспечить судоходство по Волге на участке Камышин — Астрахань, не допустить форсирования противником Волги, обеспечить бесперебойную работу речных портов Саратов, Камышин, Сталинград, Астрахань, а также переправу войск и грузов на сквозных маршрутах через Волгу. Сталинградский корпусной район ПВО страны должен был выполнять прежние задачи.

События, развернувшиеся в конце июля в большой излучине Дона, показали огромное значение мероприятий Ставки по созданию нового фронта обороны на сталинградском направлении и усилению его свежими войсками. Вместе с тем Ставка излишне часто вмешивалась в деятельность командования фронта по оперативным и даже тактическим вопросам. Она необоснованно торопила командование фронта с подготовкой и нанесением контрударов, использованием на тех или иных направлениях частей и соединений, несмотря на то, что в конкретных условиях обстановки командование фронта могло более своевременно решать такие вопросы.

4. Противодействие попыткам противника прорваться к Сталинграду с юго-запада (30 июля — 10 августа)

(Схемы 3 и 5)

После того как немецко-фашистские войска потерпели неудачу в прорыве к Сталинграду через Калач с запада, гитлеровское командование произвело частичную перегруппировку своих сил и начало готовиться к захвату города с запада и юго-запада. С этой целью 30 июля немецкое командование повернуло 4-ю танковую армию с кавказского направления и поставило ей задачу нанести удар вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград и оказать тем самым помощь войскам 6-й армии в овладении городом. Командование фронта, имея данные о выдвижении 4-й танковой армии противника на сталинградское направление, было вынуждено перегруппировать часть сил в район юго-западнее Сталинграда, чтобы организованно встретить удар этой армии и сорвать ее намерение с ходу прорваться к городу. Одновременно принимались меры по дальнейшему укреплению обороны на всем сталинградском направлении.

В результате контрудара на правом фланге 64-й армии 30 июля нашим войскам удалось вернуть район Новомаксимовского, однако полностью восстановить положение по р. Чир они не смогли. После контрудара левее 229-й стрелковой дивизии перешли к обороне 204-я и 112-я стрелковые дивизии с двумя танковыми бригадами (121-я и 137-я). 231-я стрелковая дивизия к началу контрудара в назначенный ей район не подошла. Южнее по левому берегу Дона оборонялись 1610-й пулеметно-артиллерийский батальон и части 66-й бригады морской пехоты; еще южнее по Дону оборонялась 214-я стрелковая дивизия и на левом фланге армии действовали части 29-й стрелковой дивизии. 154-я бригада морской пехоты, отойдя на левый берег Дона, сосредоточилась в районе Новоаксайского. Слева, южнее Верхне-Курмоярской, оборонялась 138-я стрелковая дивизия с 255-м кавалерийским полком 51-й армии.

Против 64-й армии действовали 51-й армейский и 24-й танковый корпуса 6-й немецкой армии в составе трех пехотных и одной танковой дивизий, а также 20-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса румын, входившего в 4-ю танковую армию противника. В ходе боевых действий в большой излучине Дона с 23 по 31 июля противник понес большие потери. Немецко-фашистское командование поняло, что дальнейшее наступление 6-й армии без проведения крупных перегруппировок внутри армии и помощи ей со стороны 4-й танковой армии не будет иметь успеха. Поэтому противник

здесь на всем фронте перешел к обороне и приступил к подготовке нового наступления.

Таким образом, к 30 июля в полосе обороны 64-й армии и всего фронта наступило временное затишье. К этому времени, несмотря на принятые меры, у командования фронта особую тревогу вызывало положение на левом крыле. Дело в том, что 4-я танковая армия противника сумела быстро сломить сопротивление ослабленных соединений 51-й армии, оборонявшихся на широком фронте, потеснить их и создать прямую угрозу левому крылу и тылу главных сил Сталинградского фронта.

В связи с тем что 51-я армия оказалась потесненной в северо-восточном направлении и изолированной от основных сил Северо-Кавказского фронта, Ставка 30 июля передала ее в состав Сталинградского фронта¹.

Учитывая ухудшение обстановки на левом фланге 64-й армии, командующий армией решил 154-ю бригаду морской пехоты выдвинуть к югу и в ночь на 2 августа занять ее силами оборону на рубеже Нижне-Яблочный. В это же время штаб армии перемещался в район Верхне-Царицынского.

Командование фронта, стремясь остановить продвижение 4-й танковой армии противника, приказало перебросить по железной дороге в район Котельниково 208-ю стрелковую дивизию и усилить оборону на внешнем обводе на рубеже Красный Дон, Райгород, заняв его войсками 57-й армии в составе 15-й гвардейской и 38-й стрелковых дивизий, курсантского полка Винницкого пехотного училища, 118-го укрепленного района и 13-й истребительно-противотанковой артиллерийской бригады. В районе Зеты в качестве фронтового резерва сосредоточивалась 126-я стрелковая дивизия с 254-й танковой бригадой. Штаб 57-й армии из Сталинграда был переведен в район Братского.

Однако полностью осуществить намеченные мероприятия не удалось. К 11 часам 2 августа до полка пехоты с 40 танками 29-й моторизованной дивизии 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии подошли к Котельниково с юга и вступили в бой с четырьмя батальонами 208-й стрелковой дивизии, которые успели выгрузиться из эшелонов. Остальные части 208-й стрелковой дивизии находились в эшелонах на подходе к Котельниково. После упорного боя к 15 часам часть вражеских танков прорвалась в город.

В связи с обострением обстановки командующий 64-й армией генерал-майор М. С. Шумилов к исходу 2 августа принял решение создать для усиления обороны левого фланга армии специальную оперативную группу под командованием

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2211, д. 22, л. 125.

заместителя командующего армией генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова. В состав группы первоначально вошли 29-я стрелковая дивизия и 154-я бригада морской пехоты. При этом 29-я стрелковая дивизия должна была немедленно сдать свою полосу обороны 214-й стрелковой дивизии и сосредоточиться в районе Генераловского, где и поступить в распоряжение командующего группой. Для руководства войсками оперативной группы за счет штаба армии создавался небольшой штаб группы.

Для того чтобы сосредоточить все внимание командующего 64-й армией на отражении наступления противника на котельниковском направлении, командующий фронтом 3 августа передал 62-й армии участок обороны от Суровикино до Нижне-Чирской вместе с оборонявшимися здесь 229, 204 и 112-й стрелковыми дивизиями.

В течение 3 августа 4-я танковая армия противника продолжала развивать наступление, и к исходу дня ее танки с мотопехотой прорвались в район станции Жутово. В связи с этим оперативная группа генерал-лейтенанта Чуйкова была усилена 6-й гвардейской танковой бригадой и двумя полками реактивной артиллерии. Кроме того, в состав группы передавались и отошедшие в полосу 64-й армии 138-я и 157-я стрелковые дивизии 51-й армии¹.

Боевые действия на этом участке разворачивались в крайне неблагоприятных для наших войск условиях. В распоряжении командующего оперативной группой к этому времени имелось всего лишь четыре стрелковых батальона, один артиллерийский дивизион и одна артиллерийская батарея 760-го стрелкового полка 208-й стрелковой дивизии, причем к исходу 3 августа и эти части почти не имели боеприпасов.

Разумеется, что этими силами оперативная группа не смогла сдержать наступления крупных сил противника и была вынуждена с боями отходить. В такой обстановке командир 208-й стрелковой дивизии в ночь на 4 августа отвел свои части к станции Чилеков, где в это время выгрузился минометный дивизион дивизии. Решение на отвод дивизии было утверждено и командующим оперативной группой.

На следующий день на левом фланге 64-й армии продолжались ожесточенные бои с наступающим противником. Боевые действия велись в тяжелых условиях: не хватало боеприпасов и совершенно отсутствовало зенитное прикрытие войск, что позволяло вражеской авиации беспрепятственно бомбить и обстреливать на бреющем полете наши войска. На рассвете 4 августа танки и мотопехота противника атаковали не успевшие закрепиться части 208-й стрелковой дивизии и 255-го

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 1, л. 554.

кавалерийского полка. Атаки сопровождалась массированными ударами авиации. 208-я стрелковая дивизия, 255-й кавалерийский полк, а также части 138-й и 157-й стрелковых дивизий¹, ведя тяжелые бои с превосходящими силами противника, начали отходить в северном направлении.

Оперативная группа генерал-лейтенанта Чуйкова к исходу 4 августа насчитывала в своем составе значительное количество соединений и частей: 29, 138, 157 и 208-ю стрелковые дивизии, 154-ю бригаду морской пехоты, 6-ю гвардейскую танковую бригаду и два полка реактивной артиллерии. Однако эти соединения и части имели крайне ограниченные боевые возможности. Так, во всей оперативной группе насчитывалось около 100 орудий калибром 76 мм и крупнее и не более 200 82- и 120-мм минометов. Основное ядро группы должна была составлять 29-я стрелковая дивизия, имевшая до 11 000 человек, но она в это время сдавала свою полосу обороны 214-й стрелковой дивизии и в указанный район не прибыла. Некоторые соединения и части 51-й армии — 91-я и 302-я стрелковые дивизии, 45-я кавалерийская бригада, 134-я и 155-я танковые бригады и другие части — в это время с боем отходили на Элисту, находясь в отрыве от войск 64-й армии более чем на 85 км.

После доклада командующего оперативной группой обстановки командующий армией решил в ночь на 5 августа отвести войска группы на северный берег р. Аксай и организовать прочную оборону на участке Городской, Ромашкин. Протяженность участка обороны группы достигала 50 км. Преимущество этого рубежа состояло в господстве северного берега реки над южным, что затрудняло противнику осуществление маневра вблизи нашего переднего края и облегчало нам наблюдение и ведение огня.

Одновременно с отходом на рубеж р. Аксай было решено укрепить оборону и на внешнем Сталинградском оборонительном обводе. В частности, к исходу 5 августа на участке Капкинский, Абганерово заняла оборону 126-я стрелковая дивизия, усиленная 20-й истребительной и 6-й гвардейской танковой бригадами².

К этому времени на сталинградском направлении выявились два самостоятельных операционных направления: одно — на северо-западе, из района Вертячий, Калач на Сталинград, и другое — на юго-западе, из района Аксай на Сталинград. Ширина полосы обороны Сталинградского фронта увеличилась с 520 до 800 км. Фронт уже имел в своем составе восемь армий.

¹ 138 сд имела 4200 человек, а 157 сд — 1500 человек.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 7.

Оценивая обстановку, сложившуюся на сталинградском направлении, Верховное Главнокомандование считало, что в этих условиях одному фронтовому управлению трудно обеспечить твердое руководство войсками, ведущими оборонительные бои на столь широком фронте. Поэтому, чтобы улучшить управление войсками, 5 августа Ставка решила разделить Сталинградский фронт на два самостоятельных фронта — Сталинградский и Юго-Восточный. В составе Сталинградского фронта остались 63, 21, 4-я танковая и 62-я армии и 28-й танковый корпус, а 64, 51 и 57-я армии и 13-й танковый корпус передавались Юго-Восточному фронту¹. Кроме того, в состав вновь созданного фронта вошла часть авиации Сталинградского фронта, а также все войска, училища, артиллерийские части и части 118-го укрепленного района, расположенные по южному фасу внешнего обвода обороны города. В Юго-Восточный фронт включалась перебрасываемая из резерва Ставки в район Сталинграда 1-я гвардейская армия.

Для развертывания управления Юго-Восточного фронта было приказано использовать управление и части обслуживания 1-й танковой армии, которая в это же время расформировывалась, а также частично личный состав и учреждения бывшего Южного фронта. Командующим Юго-Восточным фронтом назначался генерал-полковник А. И. Еременко, членом Военного совета — бригадный комиссар В. М. Лайок, начальником штаба — генерал-майор Г. Ф. Захаров. Командование и Военный совет Сталинградского фронта оставались в прежнем составе. Разграничительная линия между фронтами устанавливалась: Морозовск, Верхне-Чирский, Сталинград (все пункты, кроме Сталинграда, для Сталинградского фронта включительно). Штабы фронтов разместились в Сталинграде. Юго-Восточному фронту приказывалось начать самостоятельное управление войсками 7 августа 1942 г. До этого времени ответственность за оборону города полностью возлагалась на командующего Сталинградским фронтом.

Ставка указала также на порядок базирования войск на железную дорогу Сталинград — Суrowикино, которая предназначалась для использования обоими фронтами.

В сложившихся к 5 августа на сталинградском направлении условиях оперативной обстановки решение Ставки о разделении Сталинградского фронта на два самостоятельных фронта являлось принципиально правильным и целесообразным. Однако в этом решении неудачно были определены полосы обороны фронтов. Город Сталинград, в направлении которого противник наносил свой главный удар, оказался на

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 7, 8.

стыке двух фронтов. Оборону города непосредственно с запада осуществляла 62-я армия, которая оставалась в составе Сталинградского фронта, а действовать ей пришлось в полосе соседнего, Юго-Восточного фронта. Все это в последующем усложнило организацию обороны города, взаимодействие между фронтами и управление всеми силами и средствами. Принятое Ставкой решение о разделении авиации Сталинградского фронта между двумя фронтами привело к распылению ее сил, затруднило централизованное применение авиации в интересах сухопутных войск на наиболее угрожаемом сталинградском направлении и ослабило прикрытие города с воздуха.

Таким образом, допущенные Ставкой ошибки при разделении Сталинградского фронта в последующем затруднили управление войсками и отрицательно сказались на результатах оборонительных боев. Эти ошибки еще больше усугубились, когда Ставка 9 августа 1942 г. приняла решение о подчинении Сталинградского фронта командующему войсками Юго-Восточного фронта.

В директиве Ставки от 5 августа фронтам были определены следующие ближайшие задачи. Сталинградский фронт должен был разгромить противника, прорвавшего внешний оборонительный обвод в стыке 62-й и 21-й армий, восстановить здесь первоначальное положение и прочно прикрыть город с северо-запада и запада. В дальнейшем войска фронта должны были находиться в готовности к наступлению в направлении Морозовска. Войскам Юго-Восточного фронта ставилась задача во что бы то ни стало приостановить дальнейшее продвижение противника к южному фасу внешнего оборонительного обвода, ни в коем случае не допустить прорыва этого обвода, а также выхода соединений противника к Волге южнее Сталинграда. В дальнейшем войска фронта должны были нанести удар в направлении станции Жутово, Котельниково и отбросить противника за р. Сал.

6 августа противник, воспользовавшись тем, что левее оперативной группы генерал-лейтенанта Чуйкова на р. Аксай не было наших войск, силами 14-й танковой и 29-й моторизованной дивизий вышел в район станций Тингута и Абганеро-во. Вслед за этими войсками из глубины начали выдвигаться 4-я пехотная дивизия румын и 94-я немецкая пехотная дивизия. Левее этих соединений к р. Аксай вышли части 1-й и 2-й пехотных дивизий 6-го армейского корпуса; одновременно на левый берег Дона начала переправляться 20-я пехотная дивизия. 371-я пехотная дивизия 4-го армейского корпуса, действовавшая ранее против остатков 51-й армии, оставалась для обеспечения левого фланга 4-й танковой армии.

Характерным в действиях противника было массированное использование авиации. С началом выдвижения 4-й танковой армии в район Сталинграда ее действия поддерживали почти все силы 4-го воздушного флота. Ежедневно вражеская авиация производила юго-западнее города до 1000 и более боевых самолето-пролетов. Количество самолето-вылетов 8-й воздушной армии, несмотря на большое напряжение ее летного состава, обычно было в 2,5—3 раза меньше, чем авиации противника. Тем не менее наша авиация оказывала в это время очень эффективную помощь наземным войскам. Так, 5 августа 8-я воздушная армия совершила 450 боевых самолето-вылетов. В результате бомбовых ударов было уничтожено 29 танков и 70 автомашин противника. В воздушных боях советские летчики уничтожили 15 и подбили 3 вражеских самолета. Кроме того, на аэродромах было уничтожено 8 и подбито 10 фашистских самолетов¹.

В боях с врагом наши летчики проявили массовый героизм и высокое летное и боевое мастерство. Примером героизма и товарищеской помощи служат отважные действия четверки истребителей 183-го авиационного полка 268-й истребительной авиационной дивизии в воздушном бою 6 августа 1942 г. на Дону.

Группа самолетов Як-1 в составе семи экипажей сопровождала штурмовиков. При подходе к цели она встретила с 25 вражескими истребителями М-109 и бомбардировщиками Ю-87. Тогда командир группы истребителей старший лейтенант М. Д. Баранов оставил для непосредственного сопровождения штурмовиков одно звено, а четырем самолетами вступил в ожесточенный неравный бой с вражескими истребителями.

В первой же атаке Баранов зажег один вражеский истребитель, другой сбил старший лейтенант Юдин, а выпрыгнувшего летчика на парашюте тут же уничтожил старший сержант Савин. Два фашистских истребителя взяли Баранова в «клещи», чтобы изолировать его от остальных и уничтожить. Тогда Баранов резким маневром и сближением отогнал от себя один вражеский самолет, а другой уничтожил короткой пулеметной очередью. Выйдя из атаки, Баранов заметил, что пять вражеских истребителей атаковали наш штурмовик, выходивший подбитым из боя. Маневром и огнем Баранов отогнал от него вражеские самолеты. С короткой дистанции командир группы сбил еще один вражеский истребитель и продолжал драться с четырьмя остальными.

Но вот кончились боеприпасы. Выбрав удобный момент, Баранов правой плоскостью своего самолета ударил по ста-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 7.

биллизатору вражеского истребителя, и тот рассыпался в воздухе. Имея повреждение в плоскости, Баранов ввел свой самолет в левую спираль, пытаясь балансированием спасти машину. Однако в этот момент последовала еще одна атака вражеского истребителя. Был пробит радиатор, самолет стал малоуправляемым, и Баранов решил выбраться с парашютом, но не смог выбраться из кабины. Тогда он раскрыл парашют, и при его помощи его выдернуло из самолета. Два вражеских истребителя бросились на Баранова, чтобы расстрелять его при спуске. Но на помощь отважному офицеру поспешили два наших истребителя. Причем летчик Сержантов, будучи и сам раненным, прикрывал спуск своего командира до самой земли.

К этому времени на личном счету у Баранова было уже 24 сбитых вражеских самолета. За выдающиеся подвиги 13 августа 1942 г. старшему лейтенанту Михаилу Дмитриевичу Баранову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР было присвоено высокое звание Героя Советского Союза¹. Вместе с Барановым смело и с большим умением сражались против ненавистного врага и его подчиненные, которые тоже были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

Успешно вел борьбу с вражеской авиацией Сталинградский корпусной район ПВО страны, особенно в период сражения войск на подступах к городу. Большую роль сыграла также 102-я истребительная авиационная дивизия, которая использовалась с полным напряжением ее сил и возможностей. С 1 июля по 7 августа она произвела 4895 боевых самолетов-вылетов, провела 47 воздушных боев и сбила 34 вражеских самолета. Дивизия в этих боях потеряла 33 самолета.

С начала борьбы с врагом на нижневолжском направлении значительную боевую работу проделала Волжская военная флотилия под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева. В первое время основной задачей флотилии являлось воспреещение минирования Волги вражеской авиацией, траление русла реки и конвоирование судов с воинскими грузами. Боевая деятельность флотилии протекала в условиях высокой активности авиации противника. Так, 26 июля в результате массированных ударов вражеской авиации на участке Дубовка, Сталинград, Черный Яр было затоплено и повреждено пять нефтеналивных барж, от прямых попаданий авиабомб затонули пароходы «Аджаристан», «Александр Невский», «Капитан Гастелло», а буксир «Пеликан» был вынужден выбраться на берег.

Много трудностей судам при проходе по Волге причиняли

---

¹ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 29, лл. 8, 9.

вражеские мины. Служба траления Волжской военной флотилии не имела достаточного количества тральщиков, поэтому участились случаи гибели судов от мин противника. Так, 1 августа на вражеской мине подорвался бронекатер № 22.

Волжская военная флотилия не располагала необходимыми зенитными средствами, чтобы организовать надежную противовоздушную оборону портов и русла реки, хотя бы на особо важных участках. Учитывая важность судоходства по Волге, заместитель Народного комиссара обороны передал Волжской флотилии из Сталинградского корпусного района ПВО страны 9 37-мм зенитных орудий, 37 комплексных зенитных установок, 2 установки спаренных пулеметов и 19 пулеметов. Кроме того, на прикрытие русла реки выделялось 16 самолетов-истребителей.

С 9 августа, когда флотилия была передана в подчинение командующему Юго-Восточным фронтом, она установила тесное взаимодействие с наземными войсками, в частности с 57-й армией. Основная задача флотилии в это время состояла в том, чтобы предотвратить выход противника к внешнему оборонительному обводу в районе Райгорода. Вместе с тем флотилия должна была не допустить просачивания мелких групп противника к Волге, особенно на участке Солодники, Черный Яр, а также интенсивно продолжать разведку и траление мин.

Успешно действовала по прикрытию Волги группа зенитной артиллерии Сталинградского района ПВО страны под командованием подполковника Желтякова. Группа имела 43 орудия МЗА и 16 зенитно-пулеметных установок. Она прикрывала судоходство по Волге, курсируя на пароходах и баржах от Саратова до Астрахани. С 25 по 30 июля только зенитные пулеметы группы сбили пять вражеских бомбардировщиков. В результате боевой деятельности группы уменьшилось количество полетов самолетов противника, они стали летать реже и на больших высотах. Резко снизилось воздействие противника на судоходство по Волге: уменьшилось минирование русла Волги, сократились удары авиации противника по портам и пароходам.

Смело и решительно действовала и группа зенитной артиллерии под командованием майора Канарейкина в составе семи зенитных бронепоездов, зенитно-артиллерийского дивизиона и десяти зенитных батарей, прикрывавшая железнодорожную линию Сталинград — Поворино¹.

В это время уже активизировались и партизанские действия в тылу врага. Чтобы помочь советским войскам, которые вели тяжелые оборонительные сражения на воронежском,

¹ Архив МО СССР, ф. 749, оп. 708621, д. 1, лл. 27—38.

сталинградском и кавказском направлениях, Центральный Комитет ВКП(б) и Ставка Верховного Главнокомандования призвали партизан и подпольщиков развернуть решительную борьбу на вражеских коммуникациях, срывать воинские перевозки, дезорганизовывать тыл противника и мешать немецко-фашистским войскам вести наступательные операции.

В условиях безлесной местности решать эту задачу было весьма трудно. Тем не менее и в этих сложных условиях партизаны наносили большой ущерб оккупантам. Они разрушали вражеские коммуникации, выводили из строя боевые машины, истребляли мелкие гарнизоны и т. д. Наиболее активно в июле и в первой половине августа партизанская борьба развернулась в Калачовском, Тормосинском и Котельниковском районах.

Задача по дальнейшему обескровливанию вражеской группировки, рвавшейся к Сталинграду, решалась советским командованием как путем стойкой и упорной обороны войск на занимаемых рубежах, так и организацией активных боевых действий.

Верховное Главнокомандование непрерывно усиливало войска на сталинградском направлении. Так, с 17 июля по 5 августа Ставка направила из своего резерва под Сталинград 18 стрелковых дивизий, 1 танковый корпус, 1 мотострелковую бригаду, 6 отдельных танковых бригад, 1 истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду, большое количество отдельных артиллерийских и минометных частей¹.

Для того чтобы не допустить переброски войск и боевой техники противника с других участков советско-германского фронта и тем самым облегчить положение наших войск на сталинградском и кавказском направлениях, Ставка в июле—начале августа организовала и провела ряд наступательных операций на западном направлении. Так, Западный фронт силами одной армии в конце июля провел наступательную операцию на болховском направлении. Калининский и Западный фронты силами двух смежных армий 4 августа начали наступательную операцию на ржевско-сичевском направлении. Отчасти вследствие этих операций, а главное потому, что советское командование продолжало на западном направлении держать сильную группировку своих войск, противник не решался перебрасывать войска из центральной группы армий на юг, где он с конца июля ощущал в них крайнюю необходимость.

Частные операции, а также большая работа, проделанная во фронтах и армиях на сталинградском направлении по по-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 96—106 (отчетные карты Оперативного управления Сталинградского фронта на 23.7. и 6.8. 1942 г.).

вышению боеспособности войск, дали положительные результаты. Боеспособность и упорство наших войск возрастали, а наступательные возможности противника, рвавшегося к Сталинграду, постепенно ослабевали.

Немецко-фашистское командование бросало в сражение свежие силы, не считаясь с колоссальными потерями. Перемолоть эти кадровые войска германского фашизма с наименьшими издержками для нас и подготовить свои силы к переходу в контрнаступление — составляло главную цель нашего стратегического руководства.

Необходимость разгрома крупной группировки немецко-фашистских войск, рвавшихся к Сталинграду, была очевидной для советского командования. Это открывало нам возможность в дальнейшем нанести удар по тылу северо-кавказской группировки противника, вышедшей к 5 августа к р. Кубань на участке от Славянской до Кропоткина. Эту опасность понимало и немецкое командование, которое повернуло 4-ю танковую армию на сталинградское направление.

Для того чтобы обескровить наступавшую группировку врага, которая превосходила советские войска в силах, особенно в танках и самолетах, необходимы были хорошо организованные оборонительные сражения на выгодных рубежах. Открытый характер местности давал обороняющимся войскам большие преимущества в ведении меткого прицельного огня. Поэтому Верховное Главнокомандование должно было проявить выдержку и большое предвидение. Оно не должно было толкать командование фронта и армий на преждевременный переход в наступление, так как советские войска в то время не были к нему подготовлены и несли неоправданные потери в бесплодных контрударах. Уничтожение развернутого подвижного противника встречными ударами с ходу можно было делать только тогда, когда наши войска не уступали ему в техническом оснащении и в опыте ведения боевых действий. Вследствие этого все наспех подготовленные контрудары не дали положительных результатов и привели к большим потерям в людях и технике.

4-я танковая армия противника 6 августа сумела прорваться на южном фланге внешнего оборонительного обвода и выйти в полосу обороны 64-й армии в район Абганерово, станция Тингута.

Оценивая обстановку, сложившуюся в полосе 64-й армии, командующий армией решил, сдерживая дивизиями первого эшелона натиск противника, в ближайшие два-три дня подготовить и осуществить контрудар по вклинившейся группировке. Это решение 6 августа было одобрено командованием фронта. В то же время Ставка без учета времени и конкретных условий, в которых находился фронт, в своей директиве

от 6 августа требовала от Сталинградского фронта к исходу 6 августа разгромить вклинившуюся группировку противника и восстановить утраченное положение¹. Несмотря на столь срочные требования Ставки, мероприятия, связанные с подготовкой контрудара, заняли время с 6 по 9 августа.

С целью усиления обороны юго-западной и южной частей внешнего сталинградского обвода 64-й и 57-й армиям передавались соединения и части из резерва Юго-Восточного фронта. В частности, к 5 августа на левый фланг 64-й армии, в район Зеты, станций Тингута, Тундутово, были выдвинуты 204, 208 и 426-я стрелковые дивизии, 13-й танковый корпус, шесть пушечных артиллерийских полков и один истребительный противотанковый артиллерийский полк.

Для разгрома группировки противника, вышедшей в район Абганерово, станция Тингута (2 пехотные, 1 танковая и 1 моторизованная дивизии), по указанию командующего фронтом в 64-й армии создавалась группировка в составе 3 стрелковых дивизий, 2 курсантских полков, 1 танкового корпуса, 2 артиллерийских полков, 1 полка реактивной артиллерии, 1 тяжелого артиллерийского дивизиона и 1, бронепоезда².

В результате на направлении контрудара, ширина полосы которого достигала 9 км, было сосредоточено до 3 стрелковых дивизий, 396 орудий и минометов калибром 76 мм и крупнее и 68 танков. Это позволило создать плотность 3 км на одну стрелковую дивизию, до 40 орудий и минометов и около 8 танков на 1 км фронта. Учитывая растянутость группировки противника на более широком фронте, советское командование сумело на направлении главного удара добиться превосходства над противником в людях — в 3 раза, в артиллерии — в 2 раза и уравновесить соотношение сил по танкам.

Перед началом контрудара планировалась 30-минутная артиллерийская подготовка и короткая авиационная подготовка. Войска, участвовавшие в контрударе, имели от 1,7 до 2 боекомплектов боеприпасов и до 2,5 заправки горюче-смазочных материалов³.

В результате всесторонней подготовки контрудара войска 64-й армии, перейдя в наступление, 9 и 10 августа восстановили положение, нанеся врагу известные потери. Противник был вынужден перейти к обороне и активных действий на этом направлении не предпринимал в течение последующих десяти суток.

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2211, д. 22, л. 193.

² К контрудару привлекались 38, 157 и 204 сд, 13 тк, а также артиллерийские и другие части усиления.

³ Архив МО СССР, ф. 341, оп. 5341, д. 11, л. 70.

5. Боевые действия войск Сталинградского фронта по удержанию плацдармов в большой излучине Дона

(1—8 августа)

(Схемы 3, 4, 5 и 6)

К началу августа в большой излучине Дона создавалась весьма сложная обстановка. Ослабленные войска нашей 4-й танковой армии в составе 13-го и 22-го танковых корпусов, а также 184, 205, 192 и 18-й стрелковых дивизий после упорных боев отошли на рубеж Клетская, Венцы, Малооголубая. 1-я танковая армия, имея в своем составе также ослабленные 23-й и 28-й танковые корпуса и 131-ю стрелковую дивизию, закрепились на рубеже роща северо-восточнее Ложки, Еруслановский. 62-я армия в составе 196-й, 33-й гвардейской, 181-й и 147-й стрелковых дивизий вела напряженные оборонительные бои на рубеже (иск.) Еруслановский, совхоз «Копанья», Су-ровикино. От Суровикино до Рычковского оборонялись 229, 212 и 204-я стрелковые дивизии 64-й армии, усиленные 121-й и 137-й танковыми бригадами¹.

К концу июля противнику удалось значительно потеснить войска правого фланга 62-й армии и в районе Малооголубая на участке до 18 км прорваться к Дону. Наши войска, действовавшие в большой излучине Дона, оказались разьединенными на две группировки. Прорыв противника к Дону особенно осложнил обстановку для войск 1-й танковой и 62-й армий, а также для соединений правого фланга 64-й армии, оборонявших плацдарм западнее Калача.

В начале августа командование Сталинградского фронта по-прежнему стремилось ликвидировать группировку противника в районе Верхне-Бузиновки. 2 августа командующий фронтом принял решение, в соответствии с которым войска 21-й армии должны были нанести удар в южном направлении и к исходу 3 августа овладеть районами Серафимовича и Клетской. 4-й и 1-й танковым армиям ставилась задача разгромить противника, прорвавшегося в район Верхне-Бузиновки. Учитывая ослабленный состав этих армий, командующий фронтом передал из резерва фронта на усиление 4-й танковой армии 321-ю и 422-ю стрелковые дивизии, а на усиление 1-й танковой армии — 399-ю стрелковую дивизию². Войскам 62-й и 64-й армий на время проведения этой опера-

¹ 3 августа, как уже отмечалось, участок фронта от Суровикино до Нижне-Чирской вместе с оборонявшимися дивизиями был передан 62-й армии.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 2, 3.

ции была поставлена задача прочно удерживать занимаемые рубежи.

Неоднократно вплоть до 6 августа наши войска пытались выполнить эту задачу. Но в связи с тем, что танковые корпуса танковых армий к началу августа имели не более 15—20 танков в каждом, наступательные действия в этом районе успеха не имели. Положение с выполнением поставленных задач осложнялось также и ухудшением обстановки юго-западнее Сталинграда, где противнику удалось прорваться в район Абганеро. Прорыв противника в этот район вынудил командующего Сталинградским фронтом срочно направить сюда из района Родионова 422-ю стрелковую дивизию, выдвигавшуюся на усиление 4-й танковой армии. С правого фланга 64-й армии в район Зеты была переброшена 204-я стрелковая дивизия. Сюда же были направлены и основные усилия почти всей авиации фронта.

Однако, несмотря на указанные мероприятия, боевые действия по уничтожению противника в районе Верхне-Бузиновки оказались неудачными. Неудача в частности объяснялась тем, что на постановку задач войскам и организацию взаимодействия отводилось мало времени. Поэтому боевые действия начались неорганизованно, а в отдельных случаях и разновременно. В итоге желаемых результатов они не дали. Недостаточно организованные удары 4-й и 1-й танковых армий в районе Верхне-Бузиновки привели к большим потерям в личном составе и в танках.

Распыление усилий войск фронта на этом участке позволило противнику сосредоточить значительные силы севернее и западнее Калача. Особое внимание немецко-фашистского командования привлекала группировка наших войск, находившаяся непосредственно западнее Калача. Эта группировка перехватывала важнейшие коммуникации, выводившие к Сталинграду с запада, нависала над открытым правым флангом вражеской группировки, прорвавшейся в район Верхне-Бузиновки, и удерживала основную переправу через Дон в районе Калача.

Немецко-фашистское командование, подготавливая удар против войск 62-й армии западнее Калача, с 1 по 6 августа провело значительную перегруппировку своих войск. 389-я пехотная дивизия севернее совхоза «Копанья» сменила части 384-й пехотной дивизии, которая выдвигалась в район Осиновки для смены части сил 16-й танковой дивизии. В район юго-восточнее Суровикино выдвигались 76-я и 295-я пехотные дивизии.

В этот же период произошли некоторые изменения и в группировке наших войск. В связи с разделением Сталинградского фронта на два фронта управление 1-й танковой ар-

мии было обращено на укомплектование управления Юго-Восточного фронта, а ее войска в составе 131-й и 399-й стрелковых дивизий, 23-го и 28-го танковых корпусов 6 августа были включены в состав 62-й армии¹. С 3 августа этой же армии были переданы из 64-й армии 204, 229 и 112-я стрелковые дивизии вместе с частями 121-й и 137-й танковых бригад. После этих изменений все войска, оборонявшиеся на плацдарме западнее Калача, находились уже под управлением командующего 62-й армией генерал-лейтенанта А. И. Лопатина.

Против войск этой армии, имевшей 8 ослабленных стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса (без танков) и 2 слабо укомплектованные танковые бригады, к исходу 6 августа действовало 13 вражеских дивизий, в том числе 9 пехотных, 2 танковые, 2 моторизованные²; 7 дивизий было сосредоточено против правого фланга 62-й армии и 6 дивизий — против левого фланга. Эти войска противника имели не менее 400 танков и поддерживались значительной частью сил 4-го воздушного флота.

Немецко-фашистское командование в подготавливаемой операции ставило цель окружить и уничтожить войска 62-й армии. Для этого оно создало две ударные группировки. С севера удар наносили 6 дивизий, в которых было 300 танков, а с юга наступали 4 дивизии; имевшие около 100 танков.

В наступление на этом направлении противник перешел на рассвете 7 августа. Несмотря на упорное сопротивление наших войск, врагу удалось к исходу дня прорвать оборону 196-й и 399-й стрелковых дивизий на правом фланге 62-й армии, выйти в район Володинского и окружить основные силы 196-й стрелковой дивизии. На левом фланге армии войска противника несколько потеснили части 112-й стрелковой дивизии и вышли в район Погодинского. В связи с прорывом противника в район Володинского штаб 62-й армии был вынужден переместиться в район Калача. Связь штаба армии с большинством соединений в этот день была потеряна³.

На следующий день противник продолжал развивать достигнутый успех. Его 16-я танковая дивизия к исходу 8 августа прорвалась к Калачу. Действовавшая здесь 131-я стрелковая дивизия остатками своих частей, ведя упорные бои, отошла в район Рубежного, а 28-й танковый корпус занял оборону на правом берегу Дона непосредственно северозападнее Калача. В это же время части 24-й танковой дивизии противника прорвались в район южнее Калача и соеди-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 8.

² Против 62-й армии к исходу 6 августа действовали 3, 60 мд, 16 и 24 тд, 100 лпд, 389, 44, 305, 376, 76, 297, 71 и 295 пд.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 9, 10.

нились с 16-й танковой дивизией. В результате этих действий ослабленные в предыдущих боях 399, 196, 33-я гвардейская, 181, 147 и 229-я стрелковые дивизии и пять артиллерийских полков усиления 62-й армии оказались в окружении¹.

Такое положение на участке 62-й армии создалось отчасти потому, что значительные силы фронта, которые можно было использовать на усиление этого направления, вели бои против группировки противника в районе Верхне-Бузиновки. Эти бои, не дав существенных результатов, закончились потерей большого количества танков. К тому же командование фронта недооценило группировку противника, изготовившуюся для удара по флангам 62-й армии. Сигналы о нависшей угрозе на флангах 62-й армии у командования фронта были. Так, 6 августа командующий 62-й армией генерал-лейтенант А. И. Лопатин в своем донесении указывал, что на флангах армии противник сосредоточил крупные группировки, и просил разрешения отвести ее основные силы на левый берег Дона и создать здесь прочную оборону². К сожалению, штаб фронта и Ставка не приняли своевременно решения по этому предложению командующего армией.

В создавшейся обстановке всем армиям фронта, кроме 62-й, 9 августа было приказано прекратить нанесение контрударов и перейти к обороне. 62-я армия должна была уничтожить противника, вышедшего на ее тылы западнее Калача, и отвести свои соединения на левый берег Дона, где совместно с частями 118-го укрепленного района организовать оборону на участке Малоголубая, устье р. Донская Царица. Управление 28-го танкового корпуса отводилось в район Ильевка, Платонов, где в состав корпуса включались 193, 134, 6-я танковые и 20-я мотострелковая бригады; 23-й танковый корпус сосредоточивался в районе Илларионовского. Оба корпуса должны были составлять резерв 62-й армии. В район Вертячий, Песковатка из резерва фронта к утру 12 августа выдвигалась 98-я стрелковая дивизия, а в район Калач, Колпачки — части 87-й стрелковой дивизии³.

Выполняя это решение, все армии Сталинградского фронта, за исключением 62-й армии, перешли к жесткой обороне на занимаемых рубежах. 62-я армия с 11 августа организовывала оборону по левому берегу Дона.

Таким образом, выходом войск противника к внешнему обводу и переходом армий Сталинградского фронта к жесткой обороне на этом рубеже закончилось оборонительное сражение советских войск в большой излучине Дона, которое продолжалось 19 дней — с 23 июля по 10 августа.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 11.

² Там же, л. 10.

³ Там же, лл. 11, 12.

* *
*

Правильно оценивая намерения гитлеровского командования на южном крыле советско-германского фронта после образовавшегося прорыва, Ставка Верховного Главнокомандования допустила большие просчеты в проводимых мероприятиях, направленных на ликвидацию вражеского прорыва. Ставкой ВГК не были учтены все преимущества, которыми обладал противник на сталинградском направлении по сравнению с нами. Не было учтено время, необходимое для сосредоточения свежих сил, способных организованно встретить врага и дать ему отпор, а в связи с этим не был реально определен рубеж сосредоточения и развертывания направляемых под Сталинград войск. В решениях Ставки и Генерального штаба превалировало желание над возможностью. Отдаваемые войскам директивы и распоряжения не соответствовали складывавшейся на фронте обстановке. В связи с этим войска вводились в бой с ходу, неорганизованно и подвергались поражению по частям. В довершение ко всему Ставка сплошь и рядом подменяла командующих фронтами, лишая их возможности действовать самостоятельно, в соответствии со складывавшейся конкретной обстановкой. Это практиковалось и командующими фронтами по отношению к их подчиненным. Не будь всех этих просчетов, вряд ли врагу удалось бы выйти к Волге.

☆

СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

(15 августа — 12 сентября)

1. Обстановка на сталинградском направлении к середине августа 1942 г.

Положение и группировка сил сторон к 8—10 августа (схема 6)

В ожесточенном сражении на дальних подступах к Сталинграду войска ударной группировки группы армий «Б» в составе 6-й полевой и 4-й танковой немецких армий, используя численное превосходство в силах и средствах, особенно в авиации и танках, с 6 по 8 августа ценой значительных потерь в районах Калача и Абганеро-во вышли к внешнему оборонительному обводу.

6-я немецкая армия¹ к 8 августа передовыми частями 24-го танкового корпуса достигла внешнего оборонительного обвода на участке Большенабатовский, Верхне-Чирский. Главные силы этой армии вели бои на правом берегу Дона, западнее Калача, с находившимися в окружении соединениями 62-й армии². 29-й и 17-й армейские корпуса продолжали обороняться по правому берегу Дона от Белогорья до Клетской. 8-й армейский корпус³ вел бои на фронте Клетская, Большенабатовский.

4-я немецкая танковая армия⁴ с 10 августа перешла к обороне на рубеже устье реки Аксай, Абганеро-во, Плодовитое. Правый фланг армии оставался открытым, так как ее сосед — 1-я танковая армия к этому времени действовала в районе Минеральные Воды, Прикумск. Разрыв между группами армий «Б» и «А» достигал 300 км.

¹ 29, 17, 11, 8 и 51 ак, 14 и 24 тк.

² 33 гв., 181, 229, 196, 399 и 147 сд.

³ 305, 113 и 384 пд.

⁴ 4 ак — 94 и 371 пд; 6 ак (рум.) — 1, 2, 4 и 20 пд; 48 тк — 14 тд и 29 мд.

В резерве группы армий «Б» к этому времени находилось около пяти дивизий¹.

Советские войска упорной обороной на дальних подступах к Сталинграду вначале замедлили наступление 6-й и 4-й танковой немецких армий, а затем остановили их перед внешним оборонительным обводом, помешав противнику одним решительным ударом овладеть городом и выйти к Волге. В результате упорного сопротивления советских войск расстояние от р. Чир до Дона, равное по прямой 70 км, немецкие войска преодолевали в течение трех недель с темпом 3 км в сутки.

Несмотря на то что наступавшие с запада немецко-фашистские войска были остановлены перед внешним оборонительным обводом, положение на сталинградском направлении продолжало оставаться напряженным. Противник находился в 60—70 км от города с запада и всего в 20—30 км с юга.

63-я и 21-я армии действовали на левом берегу Дона от Бабки до Клетской. Противник здесь активности не проявлял. 4-я танковая армия закреплялась на рубеже Клетская, Большенабатовский, 62-я армия отошла на внешний оборонительный обвод на участке Песковатка, устье р. Донская Царица. Шесть дивизий этой армии продолжали вести бой в окружении на правом берегу Дона.

Войска Юго-Восточного фронта к этому времени удерживали следующие рубежи.

64-я армия совместно с 57-й армией совершенствовали свои оборонительные позиции на рубеже Логовский, Городской, Абганерово, Райгород.

Войска 51-й армии, ведя сдерживающие бои на фронте Калинин, Марченков, Терновой, под натиском противника отходили в направлении Заветного.

В ходе оборонительных боев войска обоих фронтов понесли большие потери, многие дивизии имели большой некомплект. Так, в 64-й армии полного восстановления требовали 157-я и 138-я стрелковые дивизии. Кроме того, нуждались в доукомплектовании еще две дивизии, все батальоны укрепленного района и 13-й танковый корпус. 51-я армия отходила совершенно без материальных средств, так как ее соединения оказались отрезанными от своих тыловых частей и учреждений, которые были развернуты на железной дороге Тихорецкая — Сальск в районе станций Песчанокопское и Белая Глина. Поэтому управлению тыла Юго-Восточного

---

¹ 168 пд, 1 пбр и 3 гсд итальянского альпийского корпуса, 213-я и 403-я охр. див.

фронта пришлось в срочном порядке организовать материальное обеспечение армии за счет сил и средств фронта с базированием на Черный Яр. Войска левого крыла Сталинградского и Юго-Восточного фронтов имели очень мало времени, чтобы прочно закрепиться на новых рубежах. Непрерывный отход войск, большие потери и превосходство противника в технике, особенно в авиации и танках, отрицательно сказывались на моральном духе войск, на их способности прочно удерживать оборонительные рубежи.

Боевые действия нашей авиации по войскам противника в этот период носили ограниченный характер, так как после напряженных боевых действий на правом берегу Дона и юго-западнее Сталинграда соединения 8-й воздушной армии понесли потери и имели до 40 % неисправных самолетов. Особенно не хватало самолетов-истребителей, что не давало возможности действовать с полным напряжением тем немногим бомбардировщикам и штурмовикам, которые остались в армии.

Оборонительные работы на обводах к моменту занятия их войсками полностью выполнить не удалось. В связи с этим войска армий в короткий срок должны были выполнить большой объем земляных работ. На многих участках западного фаса внешнего оборонительного обвода были подготовлены ротные и частично батальонные районы обороны. На юго-западном и южном фасах внешнего обвода от Демкина до Райгорода готовность работ составляла от 3 до 20 %, на среднем и внутреннем обводах она не превышала 50 %. Своевременно не были построены отсечные позиции между оборонительными обводами. Строительство городского обвода и подготовка к обороне самого города начались заблаговременно, но к моменту отхода армий на внешний оборонительный обвод не были закончены.

Недостаточное оборудование оборонительных рубежей на обводах осложнило условия обороны и требовало от войск большого напряжения. При этом следует иметь в виду, что стрелковые и артиллерийские части и соединения после тяжелых оборонительных боев на дальних подступах к Сталинграду отошли на внешний оборонительный обвод с большим некомплектом в личном составе и вооружении.

Огромную помощь войскам в строительстве оборонительных рубежей оказали Сталинградская партийная организация, трудящиеся города и области. Десятки тысяч человек, в том числе свыше двух тысяч коммунистов, ежедневно выходили на работы по строительству оборонительных рубежей и подготовке города к обороне. Кроме того, партийные организации города провели большую работу по мобилизации

рабочих и работниц на изготовление сборных железобетонных огневых точек. Рабочие заводов Тракторного, «Красный Октябрь», «Баррикады» и других предприятий по окончании своей смены переходили в другие цехи и 2—3 часа трудились над изготовлением изделий и инструментов для оборонительных рубежей.

Несмотря на незавершенность работ, оборонительные обводы в ходе оборонительных боев сыграли положительную роль. Наши части и соединения, используя эти обводы, могли быстрее создавать оборону при отходе на последующие рубежи.

**Планы
и мероприятия
немецкого
командования
(схема 7)**

Немецко-фашистское командование, убедившись, что 6-й и 4-й танковой армиям, действовавшим с разных направлений, прорваться к Сталинграду не удалось, начало подготовку новой наступательной операции с целью быстрее овладения городом. Операцию планировалось осуществить одновременными ударами обеих армий. 6-я армия наносила удар из района Верхне-Бузиновки в общем направлении на Сиротинскую с ближайшей задачей прорвать оборону советских войск на участке Клетская, Большенабатовский, захватить плацдармы в малой излучине Дона и развить наступление на Сталинград с северо-запада. Второй удар из района Абганерово на север наносился силами 4-й танковой армии.

В соответствии с планом операции обе армии приступили к перегруппировке своих войск и подтягиванию резервов. Одновременно немецкое командование сменило на фронте Белогорье, Серафимович 29-й армейский корпус¹ 6-й армии подошедшими в этот район в конце июля войсками 8-й итальянской армии². Не рассчитывая на стойкость войск своих союзников, оно ввело в состав 8-й итальянской армии 29-й немецкий армейский корпус³. В это же время на усиление 6-й армии был передан 11-й армейский корпус⁴, поступивший в состав группы армий «Б» с 3 по 6 августа из резерва главного командования сухопутных войск. 12 августа в 4-ю танковую армию были переданы 24-я танковая и 297-я пехотная дивизии из 6-й армии.

Закончив к 13 августа перегруппировку войск и развертывание их на участке Клетская, Большенабатовский, 6-я

¹ 336, 294 и 62 пд.

² В состав 8-й итальянской армии входили 2 ак — 2, 5, 52 пд, пбр «23 марта»; 35 ак — 2, 9 и 3 пд, пбр «3 января», кбр «Барбо».

³ 62 и 294 пд; 336 пд 14 августа была передана в состав 2-й венгерской армии.

⁴ 76 и 295 пд и 22 тд.

армия¹ приступила к выполнению своей ближайшей задачи — захвату плацдарма в малой излучине Дона. Для выполнения ее была создана ударная группировка в составе десяти дивизий в районе Платонов, Большенабатовский, Верхне-Бузиновка. Главные удары командование 6-й армии планировало нанести на двух направлениях: первый — силами пяти дивизий² в направлении Оськинский, Караицкий и второй — силами трех дивизий в направлении Большенабатовский, Трехостровская, вдоль правого берега Дона³.

С целью отвлечь силы с левого фланга нашей 4-й танковой армии немецкое командование планировало нанести вспомогательный удар в направлении Крайний, Перекопка силами двух дивизий⁴ за два дня до перехода в наступление основных сил армии. Левый фланг ударной группировки 6-й армии обеспечивался обороной 17-го армейского корпуса⁵ на участке Серафимович, Клетская протяженностью 65 км, а правый — обороной двух дивизий 24-го танкового корпуса⁶ на участке Большенабатовский, устье р. Чир протяжением до 100 км.

4-я танковая армия, получив на усиление 297-ю пехотную и 24-ю танковую дивизии, имела в боевом составе десять дивизий⁷ и приступила к перегруппировке войск для решения предстоящей задачи.

На подготовку новой операции немецкому командованию потребовалось семь суток. Чтобы обеспечить разрыв между армейскими группами «А» и «Б», достигавший 300 км, оно выделило на астраханское направление 52-й армейский корпус⁸ с задачей, опираясь на сеть опорных пунктов, контролировать участок Садовое, Элиста, р. Маныч.

Боевые действия 6-й и 4-й танковой армий по-прежнему поддерживались основными силами 4-го воздушного флота, соединения которого к этому времени получили возможность перебазироваться на аэродромы, расположенные ближе к Волге, — в районы Боковской, Суровикино, Морозовска, Тащинской, Котельниково, Константиновский, Абганерово — и могли совершать по несколько вылетов в сутки.

---

¹ 44, 71, 76, 79, 100, 113, 295, 305, 376, 384, 389 пд, 3 мд (ит.) 3 и 60 мд, 16 и 22 тд.

² 305, 389 и 384 пд, 60 мд и 16 тд.

³ 295 и 76 пд и 3 мд.

⁴ 376 и 100 пд.

⁵ 79 и 113 пд и 22 тд.

⁶ 44 и 71 пд.

⁷ 4 ак — 94, 297 и 371 пд; 6 ак (рум.) — 1, 2, 4 и 20 пд; 48 тк — 14 и 24 тд и 29 мд.

⁸ 111 и 370 пд.

2. Организация обороны советских войск на обводах (Схемы 6, 7 и 8)

**Указания
и мероприятия
Ставки
Верховного
Главкомандования**

В связи с выходом противника к внешнему оборонительному обводу Ставка ВГК в директиве от 9 августа подчинила Сталинградский фронт командующему Юго-Восточным фронтом генерал-полковнику А. И. Еременко¹. Бывший командующий Сталинградским фронтом генерал-лейтенант В. Н. Гордов назначался заместителем командующего по Сталинградскому фронту. Заместителем командующего по Юго-Восточному фронту стал бывший командующий 1-й гвардейской армией генерал-лейтенант Ф. И. Голиков, а командующим 1-й гвардейской армией — генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко. Командир 10-й стрелковой дивизии НКВД полковник А. А. Сараев назначался начальником гарнизона Сталинграда.

Вызывает большое сомнение целесообразность подчинения Сталинградского фронта командующему Юго-Восточным фронтом вообще, тем более что разделение на два фронта произошло за несколько дней до этого. Разделяя Сталинградский фронт на два фронта, Ставка, по-видимому, учитывала возможность прорыва противника к Волге в районе Сталинграда. Подтверждением этого была посылка И. В. Сталиным под Сталинград своего заместителя — генерала армии Г. К. Жукова и начальника Генерального штаба генерал-полковника А. М. Василевского.

Придавая большое значение устойчивости обороны плацдарма, занимаемого нашей 4-й танковой армией в большой излучине Дона, Ставка дала указание командующему фронтом усилить армию танковыми и артиллерийскими частями. Кроме того, она указала на необходимость широко минировать местность и создать прочную противотанковую оборону в полосах 4-й танковой и 62-й армий. Рекомендовалось наряду с артиллерией использовать в противотанковой обороне и танки. Ставка потребовала точно выполнить план оборонительных работ на обводах и обеспечить их строительными материалами, автотранспортом и рабочей силой. Для мобилизации трудящихся города и местных ресурсов она предлагала привлечь местные органы власти.

С целью упрочить положение на левом крыле Сталинградского фронта все железнодорожные эшелоны с войсками 1-й гвардейской армии², предназначенные вначале для Юго-Восточного фронта, 11 августа были переданы Ста-

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 22, л. 260.

² 38, 40, 39 и 41 гв. сд.

е

О. Гай-
Мель-
евский,
Шенко,

Волгоград. Краснооктябрь-
ский район. Могила женщи-
ны-сталевара О. К. Ковале-

линградскому фронту. Эти эшелоны должны были разгружаться на участке Серебряково — Иловля и сосредоточиться в районе Иловлинской.

Для создания второй полосы обороны в тылу 4-й танковой армии Ставка намечала по мере выгрузки соединений 1-й гвардейской армии занять ее двумя стрелковыми дивизиями. Вместе с тем 1-я гвардейская армия могла прибыть первыми эшелонами в указанный район не ранее 14 августа, в силу чего на левом крыле Сталинградского фронта создавалось напряженное положение. Для усиления 64-й и 57-й армий Юго-Восточного фронта и создания глубоко эшелонированной обороны на южном фланге среднего обвода Ставка передала 11 августа из своего резерва три стрелковые дивизии и три артиллерийско-пулеметных батальона 77-го укрепленного района¹.

Для усиления авиации на нижеволжском направлении в начале августа началось формирование 16-й воздушной армии, командующим которой был назначен генерал-майор авиации С. И. Руденко. Основу армии составили две дивизии, переданные из 8-й воздушной армии, и две дивизии из резерва Ставки. Чтобы увеличить состав 8-й воздушной армии, только с 20 июля по 17 августа на Сталинградский фронт Ставка направила 21 авиационный полк (всего 447 самолетов)².

9 августа в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом перешла Волжская военная флотилия, а с 16 августа — 2-й корпусной район ПВО страны, которым командовал полковник Е. А. Райнин. Чтобы обеспечить стык сталинградского и кавказского направлений, Ставка с утра 15 августа подчинила Сталинградский военный округ с дислокацией в г. Астрахани в оперативном отношении командующему Юго-Восточным фронтом. Одновременно она возложила на него ответственность за оборону астраханского направления, астраханского укрепленного района и подступов к Волге на участке Сталинград, Астрахань.

В связи с тем что 12 августа противник занял г. Элиста и угрожал Астрахани, Ставка приказала разгружавшуюся в Астрахани для следования на Северо-Кавказский фронт 34-ю гвардейскую стрелковую дивизию задержать и вывести на астраханский обвод для обороны города. Для борьбы с возможным просачиванием отдельных групп танков и авиадесантов противника и для бесперебойной работы железной дороги Астрахань — Кизляр по распоряжению заместителя Народного комиссара путей сообщения 47-я отдель-

¹ 35 и 36 гв. и 422 сд.

² Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 34, лл. 340—343.

ная железнодорожная бригада 14 августа заняла оборону по линии Астрахань — Кизляр протяжением около 350 км.

12 августа представитель Ставки — начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский вместе с командующим фронтом генерал-полковником А. И. Еременко разработали мероприятия по укреплению обороны советских войск. В это же время для руководства работой заводов, железнодорожного узла и волжского речного транспорта прибыли заместитель председателя Государственного Комитета Обороны В. А. Малышев, заместители министров ряда важнейших министерств с заданием улучшить обеспечение сражающихся войск всем необходимым для жизни и боя.

**Решение
командующего
Юго-Восточным
фронтом**

Командующий Юго-Восточным фронтом, оценивая обстановку, сложившуюся на нижневолжском направлении в связи с выходом противника к внешнему оборонительному обводу, считал, что первый этап наступательной операции немцев — ликвидация плацдарма советских войск на правом берегу Дона в районе западнее Калача — закончился. Поэтому в ближайшее время ожидалось активные действия противника по прорыву обороны 4-й танковой армии с последующим форсированием им Дона и овладением Сталинградом совместно с южной наступающей группировкой. Этот вывод командующего фронтом о действиях врага основывался на имевшихся у него данных о сосредоточении противником ударной группировки на двух направлениях: Калач, Сталинград — до 10—11 дивизий и Плодовитое, Сталинград — до 5—7 дивизий с целью захвата города путем концентрического удара.

В решении командующего фронтом от 9 августа предусматривалась организация прочной обороны войск Сталинградского фронта по левому берегу Дона на рубеже Бабка, Клетская, Большенабатовский с задачей не допустить выхода противника к городу с запада. Особое внимание уделялось обороне 4-й танковой армией плацдарма на правом берегу Дона на фронте Клетская, Большенабатовский, а также обороне правого фланга 62-й армии на участке Песковатка, Калач с целью не допустить форсирования противником р. Дон и выхода его к городу. В полосах обороны обоих фронтов было решено иметь вторые эшелоны и резервы армий на предполагавшихся направлениях главных ударов противника, а также организовать оборону на среднем и внутреннем обводах силами подходивших из резерва Ставки соединений. Исходя из принятого решения, армиям были поставлены следующие задачи.

63-я армия¹ должна была прочно оборонять левый берег Дона на фронте Бабка, устье р. Хопер, обращая особое внимание на прикрытие борисоглебского направления с юга. Армейский резерв было приказано иметь в составе двух стрелковых дивизий. Полоса обороны армии достигала 200 км; оперативная плотность составляла в среднем до 40 км на дивизию.

21-й армии² было приказано оборонять полосу от устья р. Хопер до Мело-Клетский, армейский резерв иметь из двух стрелковых дивизий. Ширина полосы обороны равнялась 140 км. Армия, принявшая в свой состав артиллерию расформированных 28-й и 38-й армий, была укомплектована значительно хуже других армий фронта, особенно минометами, потери которых в предшествовавших боях были очень велики.

4-я танковая армия³ получила задачу удерживать плацдарм на правом берегу Дона на фронте Мело-Клетский, Малолюбая, прикрывая подступы к Сталинграду с северо-запада и участок железной дороги Поворино — Сталинград. В армейском резерве в районе Родионова она имела 22-й танковый корпус. Фронт обороны армии достигал 50 км, средняя оперативная плотность равнялась 10 км на дивизию.

1-я гвардейская армия⁴, выдвигавшаяся в район станции Иловлинская, должна была к утру 14 августа сосредоточить 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию в районе Трехостровской, а к исходу дня три стрелковые дивизии сосредоточить по одной в районах: Хохлачев; Перекопская, Перекопка; Ново-Григорьевская. Однако срок сосредоточения был дан нереальный, и дивизии опаздывали с выходом в указанные районы на одни-двое суток. К моменту передислокации соединения армии еще не получили артиллерии, спецподразделений, конского состава, амуниции, обоза, автотранспорта и много другого вооружения и имущества. Все это дивизии получали наспех при погрузке в эшелоны и даже в пути следования.

62-я армия⁵ после отхода на левый берег Дона получила задачу занять и прочно оборонять полосу от озера Песчаное до устья р. Донская Царица, прикрывая кратчайшие пути к Сталинграду с запада, и деблокировать находившиеся в

---

¹ 1 и 14 гв., 127, 153, 197 и 203 сд.

² 63, 76, 124, 278, 304, 343 и 96 сд.

³ 321, 18, 205, 192 и 184 сд, 5 иптабр, 22 тк и 54 УР.

⁴ 37, 38, 39, 40, 4 и 41 гв. сд.

⁵ 399, 112 и 131 сд, 20 мбр, 28 тк и 115 УР.

окружении на правом берегу Дона соединения армии¹. Для создания прочной тактической глубины обороны было приказано занять строящийся оборонительный рубеж: 98-й стрелковой дивизией на участке Песковатка, Сокаревка, (иск.) Илларионовский и 87-й стрелковой дивизией на участке Илларионовский, Советский, Средне-Царицынский². Обе эти дивизии оставались в резерве фронта. Кроме того, было приказано подготовить тыловой рубеж обороны на участке Котлубань, р. Россoshка, Карповка, организовав в первую очередь оборону на участке Ново-Алексеевский, Карповка с использованием отдельной химической роты, 4-го гвардейского минометного дивизиона (М-30) и пяти танков Т-34. В резерв армии выводился на укомплектование в район Илларионовский 28-й танковый корпус³. Для усиления обороны армии выделялось 5000 противотанковых и противопехотных мин. Фронт обороны армии достигал 90 км.

В предыдущих боях армия понесла большие потери в людях и боевой технике. Поэтому возможности армии вести наступательные действия по деблокированию своих окруженных соединений в условиях форсирования Дона с боем были ограничены.

Командующий фронтом также не имел к тому времени значительных сил и средств для усиления армии, тогда как противник бросил для борьбы с окруженными соединениями до 10 дивизий, в том числе 2 танковые и 2 моторизованные.

В решении для войск Юго-Восточного фронта командующий фронтом предусматривал организовать упорную оборону на рубеже р. Мышкова, Абганерово, совхоз «Приволжский», Райгород с задачей не допустить выхода противника к Сталинграду с юга. Одновременно для сокращения линии фронта, усиления обороны южного фаса внешнего обвода и создания резервов было решено отвести правое крыло фронта с р. Аксай на укрепления внешнего обвода, а для обеспечения открытого левого крыла фронта предусматривался отвод 51-й армии на участок озеро Цаца, озеро Сарпа.

В соответствии с общим замыслом армиям Юго-Восточного фронта ставились следующие задачи.

64-й армии⁴ приказывалось отвести к 12 августа группу генерал-лейтенанта Чуйкова на внешний оборонительный об-

¹ 33 гв., 196, 399, 147, 181 и 229 сд.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 15.

³ 134, 40 и 39 тбр, входившие ранее в корпус 193, и 6 тбр были переподчинены — первая в 4-ю танковую и вторая в 57-ю армии.

⁴ 29, 38, 126, 138, 157, 204 и 208 сд; 13 тк (13, 254 и 133, 6 гв. тбр и 38 мсбр); 66-я и 154-я морские сбр, 118 УР, Житомирское и Грозненское военные училища.

вод и занять оборону в полосе от Логовского до станции Тингута, прикрывая кратчайшие пути к городу с юго-запада. Основные силы армия сосредоточивала на рубеже Тебекте-нерово (12 км восточнее Капкинский), станция Абганерово, Тингута. Кроме того, рекомендовалось все господствующие высоты на внешнем обводе укрепить танками, закопав их в землю. Отвод войск армии с рубежа р. Аксай на внешний оборонительный обвод было приказано прикрыть сильными арьергардами, которые оставить на рубеже р. Аксай для обороны предполья между р. Аксай и обводом. В армейский резерв выводились: 29-я стрелковая дивизия — в район Верхне-Царицынский, Зеты; 138-я стрелковая дивизия — в район Ерико-Крепинский, совхоз «Крепь»; 13-й танковый корпус (всего 52 танка) — в район юго-восточнее станции Тингута. Армия должна была оборонять полосу шириной до 120 км.

57-я армия¹ получила задачу прочно удерживать рубеж ферма № 4 (4 км восточнее Тингута), совхоз «Приволжский», Райгород и не допустить прорыва противника к Сталинграду с юга. Силами четырех дивизий ей приказывалось организовать оборону среднего оборонительного обвода на участке Варваровка, Ивановка, Чапурники. Чтобы не допустить выхода противника к Волге юго-восточнее Райгорода, 108-му гвардейскому стрелковому полку 36-й гвардейской стрелковой дивизии было приказано оборонять дефиле между озерами Сарпа, Цаца, Барманцак, Мал. Дербеты, прикрыв выходы из него фортификационными сооружениями и заминировав к западу от них все танкодоступные направления. Оперативное построение армии намечалось в два эшелона: в первом эшелоне — до двух дивизий, во втором — четыре дивизии. Ширина полосы обороны армии достигала 70 км.

51-я армия², ведя сдерживающие бои, отходила на северо-восток в направлении Заветное, Обильное и должна была к 16 августа занять оборону южнее Сталинграда на рубеже Мал. Дербеты, озеро Сарпа с задачей прочно удерживать межозерное дефиле и не допустить выхода противника к Волге. Полоса обороны армии достигала 150 км.

Армиям обоих фронтов приказывалось форсировать строительство оборонительных рубежей на среднем и внутреннем обводах и проводить минирование местности перед передним краем этих обводов. На доступных участках перед внешним обводом обоих фронтов надлежало создать предполье, а в каждой армии — подвижные резервы, в состав которых на основных направлениях включить по одному полку реактив-

---

¹ 15, 35 и 36 гв., 244 и 422 сд., 6 тбр (19 танков), полк Винницкого пехотного училища, 255 кп и 76 УР.

² 91 и 302 сд, 115 кд, 125, 133 и 155 тбр (без материальной части).

ной артиллерии и по одному истребительно-противотанковому артиллерийскому полку.

8-я воздушная армия¹ должна была содействовать войскам 62-й армии в уничтожении противника, ставшего на пути отхода соединений армии, оставшихся на правом берегу, и обеспечить переправу их на левый берег Дона, а также надежно прикрыть перегруппировку войск и сосредоточение резервов в обоих фронтах. Для обеспечения выгрузки прибывавших воинских эшелонов 1-й гвардейской армии на станциях Лог и Иловля авиация должна была прикрыть район Качалинская, Иловля, Лог, переправы через Дон на участке Ново-Григорьевская, Трехостровская и район сосредоточения армии Перекопская, Камышинка, Кисляки, Ниж. Акатов.

Волжская военная флотилия² получила задачу главными силами во взаимодействии с 57-й армией не допустить подхода противника к переднему краю внешнего обвода в районе Райгорода, а также просачивания групп противника к Волге на участке от Райгорода до Калгановки. Она должна была также вылавливать мины в Волге от Сталинграда до Астрахани. Астраханская военно-морская база Каспийской флотилии с 8 августа поступила в оперативное подчинение Волжской военной флотилии.

Сталинградский военный округ³, переданный с 15 августа в оперативное подчинение командующего Юго-Восточным фронтом, должен был оборонять астраханский укрепленный район и подступы к Астрахани и Волге с запада и северо-запада, прикрыв особо прочно направление Элиста, Астрахань. Одновременно было приказано выслать сильные подвижные разведывательные отряды на рубеж совхоз № 10, Сарпа, Алцынхута, Чилгир, Яшкуль с задачей установить силы и направление движения противника из района Элисты. К моменту получения этих задач в состав округа входили 34-я гвардейская стрелковая дивизия (в ее артиллерийском полку имелось 50% материальной части, автотранспорта и лошадей), 1-е и 2-е Астраханские военные училища насчитывали около 1500 человек, вооруженных только винтовками. В городе оставался только полк НКВД (около 1200 стрелков), укомплектованный старшими возрастами и вооруженный только винтовками. С воздуха город прикрывал дивизион зенитной артиллерии. Оборонительные сооружения астрахан-

---

¹ 268, 220, 235 и 269 иад, 270 и 271 бад, 272-я дивизия ночных бомбардировщиков, 206, 226 и 228 шад, 23, 655, 282-й и 633-й смешанные авиационные полки.

² 1-я и 2-я бригады речных кораблей и отдельная бригада траления.

³ 34 гв. сд, два сводных полка Астраханских пехотных училищ, 78 и 116 УР.

ского обвода приводили в боевое состояние части округа и гражданское население.

**Организация
управления
войсками**

Поскольку Сталинградский и Юго-Восточный фронты с 9 августа были объединены единым командованием, управление войсками обоих фронтов осуществлялось преимущественно из штаба Юго-Восточного фронта, командный пункт которого был создан заранее по распоряжению Ставки в Сталинграде. Расположение штаба Сталинградского фронта в городе за левым крылом фронта затрудняло управление войсками и привело впоследствии на некоторое время к потере управления. Вспомогательные пункты управления были выдвинуты от Сталинградского фронта в район Бол. Россошки, а от Юго-Восточного — в район Бекетовки. Командные пункты армий располагались на удалении 20—30 км от переднего края своих войск. Вспомогательные пункты управления в армиях, выполнявшие тогда роль наблюдательных пунктов, создавались по мере необходимости. Наличие в армиях большого количества штатных и приданных соединений и частей при недостатке радио- и проводных средств связи, а также слабая мощность радиостанций осложняли управление войсками и требовали широкого использования во всех звеньях — от фронта до дивизии — офицеров связи, высылавшихся в войска на самолетах, автотранспорте, а иногда и в танках.

Командование фронтов и армий при организации управления войсками учитывало также существенные недостатки в работе штабов армий и особенно дивизий. Вновь прибывавшие под Сталинград стрелковые дивизии и общевойсковые армии являлись только что сформированными. Их штабы были укомплектованы, как правило, не полностью. Нередко на штабную работу назначались офицеры, не имевшие опыта штабной работы. Все это отрицательно сказывалось на управлении войсками, на организации и поддержании взаимодействия пехоты, артиллерии и танков в оборонительных боях при нанесении контрударов.

**Организация тыла
и материального
обеспечения
войск**

В связи с разделением 5 августа Сталинградского фронта на два фронта пришлось заново создавать и тыл Юго-Восточного фронта, который был укомплектован тыловыми частями и учреждениями из состава Сталинградского фронта и Сталинградского военного округа. Управление тыла фронта почти в полном составе прибыло из Северо-Кавказского фронта.

Обеспечение войск всеми видами снабжения осложнилось с выходом из строя железнодорожных линий Сталинград — Тихорецк и Сталинград — Лихая. На правобережье Волги

оставалась действующей лишь одна линия Поворино — Сталинград, подвергавшаяся систематическим бомбардировкам неприятельской авиации. Волга также перестала быть надежной коммуникацией, так как она оказалась в зоне активных действий авиации противника. С перебоями проходило движение и по железнодорожной линии Саратов — Астрахань на левом берегу Волги. Вследствие нарушения регулярного поступления грузов из тыла страны во фронтовые склады в армиях стал ощущаться недостаток боеприпасов, продовольствия и других видов материально-технического обеспечения. Так, из табл. 4 видно, что обеспеченность армий материальными средствами накануне предстоящих боевых действий была недостаточной.

Таблица 4

Обеспеченность армий Юго-Восточного и Сталинградского фронтов материальными средствами на 15 августа 1942 г.

Материальные средства	Сталинградский фронт				Юго-Восточный фронт		
	63-я армия	21-я армия	4-я танковая армия	62-я ¹ армия	64-я армия	57-я армия	51-я армия
<i>Боеприпасы (в б/к)</i>							
Винтовочные патроны	1,8	1,6	1,9	0,28	1,4	1,5	1,2
Мины	3,4	1,4	2,5	0,3	0,6	0,9	0,7
Артиллерийские выстрелы	9,9	6,17	5,84	2,0	1,0	1,5	1,0
Горючее (в заправках)	3,2	2,4	2,1	1,4	1,6	2,5	1,0
<i>Продфураж (в суточках)</i>							
Продовольствие	7,4	3,5	7,2	4,0	2,9	3,7	2,0
Зернофураж	4,2	3,0	3,2	0	0	0,8	0
Сено	3,5	0	2,2	1,3	0	0,5	0

Необходимо отметить, что армии Сталинградского фронта при переходе в состав Юго-Восточного не были обеспечены необходимыми запасами материальных средств (по 18 августа), как это предусматривалось директивой по тылу от 10 августа, имели довольно низкую обеспеченность боеприпасами, продовольствием и фуражом. В тыловых сводках фронта в это время говорилось: «Положение с боеприпасами по-прежнему катастрофическое. В войсках и на складе боеприпасы почти на исходе, транспорта не поступают». Фронты и армии располагали явно недостаточным количеством автотранс-

¹ Данные относятся к запасам материальных средств только на армейских складах. Сведений о наличии материальных средств в войсках нет.

порта. Во фронте на 15 августа было всего только три автомобильных батальона с 195 бортовыми и 70 наливными машинами. В дивизиях 4-й танковой и 62-й армий в среднем насчитывалось от 40 до 60 грузовых автомашин. Управление тыла, довольствующие управления и отделы фронта не могли своевременно обеспечивать армии отдельными предметами снабжения при наличии их на фронтовых складах. В связи с этим обеспеченность армий в предстоящий период оборонительных боев была явно недостаточной.

Чтобы восстановить на месте вышедшие из строя средства вооружения и техники, Военный совет фронтов при активном содействии Городского комитета партии организовал на предприятиях ремонт танков, орудий, пулеметов, винтовок и другой техники. Это дало возможность быстро ремонтировать оружие и боевую технику и возвращать ее в войска.

Партийно-политическая работа

В ходе боев на дальних подступах к Сталинграду основным военно-политическим документом, определившим боевые задачи и содержание политической работы в период оборонительных сражений летом и осенью 1942 г., явился приказ Наркома обороны № 227 от 28 июля 1942 г. Командиры, политработники, партийные и комсомольские организации проводили большую организаторскую и идейно-воспитательную работу, направленную на разъяснение и осуществление требований приказа. Разнообразными формами партийно-политической работы они укрепляли воинскую дисциплину и организованность в войсках, умело разъясняли накопленный боевой опыт, воспитывали личный состав в духе славных боевых традиций Советской Армии, горячей любви к Родине, безграничной преданности великому делу Коммунистической партии.

В частях и подразделениях проводилась индивидуальная и массовая работа по разъяснению сложной обстановки и задач, стоящих перед войсками. Командиры, политработники, армейские коммунисты и комсомольцы разъясняли, что отступать дальше некуда, что выдержать удар врага в ближайшее время — значит обеспечить победу над ним. Это требование было выражено в многообразных формах агитации и пропаганды. Основное внимание обращалось на проведение индивидуальных бесед с бойцами. Большую роль в этом играли боевые листки, выпускавшиеся в ротах и взводах, а также дивизионные, армейские и фронтовые газеты.

Перед каждым бойцом была поставлена конкретная задача — любой ценой прочно удерживать свои позиции, не допустить врага к городу. На огневые позиции батарей и в пункты, занятые стрелковыми подразделениями, кроме штатных

политработников направлялись группы политработников из резерва, которые постоянно находились с бойцами, помогали командирам в воспитании у воинов стойкости, упорства, вели решительную борьбу с проявлениями трусости и паники у отдельных солдат.

Самым сильным и убедительным средством агитации являлся личный пример стойкости, мужества и боевой активности командиров, политработников, коммунистов и комсомольцев.

Беседы о разгроме гитлеровцев под Москвой и об успешных действиях 64-й армии с 6 по 10 августа при контрударе по немецко-фашистским войскам в районе Абганерово вселяли в бойцов уверенность, что при умелом использовании своего оружия они способны не только выдержать натиск противника, но и разгромить его. Для этого нужны величайшая выдержка, непоколебимая стойкость, высокое воинское мастерство и умение владеть боевой техникой, железная воинская дисциплина.

Командование и политотделы армий и соединений уделяли большое внимание обобщению и распространению передового опыта боевой и партийно-политической работы, которая способствовала укреплению боеспособности войск, повышению их морально-боевого духа.

В суровые дни борьбы на подступах к Сталинграду повысилась ответственность личного состава за защиту Родины, усилилось стремление воинов вступить в ряды Коммунистической партии. Если в июле в парторганизации армий Сталинградского фронта было подано 3874 заявления о приеме в партию, то в августе — 5188¹. В них бойцы и командиры выражали свою беспредельную преданность Родине, готовность ценой жизни отстоять Сталинград, не допустить противника к Волге и этим создать условия для его быстрого разгрома.

Широкий размах приняла в этот период работа командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций за развертывание боевого соревнования между снайперами и открытие ими лицевых счетов по уничтожению живой силы и боевой техники противника. Инициаторами этого движения выступали комсомольцы.

Большую помощь оказывали партийно-политические органы в обеспечении бесперебойного снабжения войск фронта. Они неослабно контролировали состояние материальной обеспеченности боевых частей и соединений, своевременно сообщали в органы тыла о всех недостатках в снабжении войск, работе тыловых частей и учреждений, мобилизовали партий-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 294, д. 43, л. 63.

ные организации на лучшее выполнение задач по обеспечению войск. В отдельных же случаях, чтобы обеспечить своевременную доставку грузов из армейских и фронтовых складов в войска, выделялись опытные политработники для сопровождения автомобильных колонн, перевозящих срочные грузы.

Центральный Комитет Коммунистической партии оказывал огромную помощь политическим органам в агитационно-пропагандистской работе. Управление пропаганды и агитации ЦК высылало своих лекторов и агитаторов для работы в войсках, защищавших Сталинград.

**Группировка
и соотношение сил
к 15 августа**

В течение недели — с 8 по 15 августа — на Юго-Восточном и Сталинградском фронтах завершились работы по укреплению рубежей и сосредоточению материальных средств. Время, имевшееся в распоряжении советского командования, дало возможность подготовить к обороне внешний и внутренний оборонительные обводы, развернуть оборонительные работы в самом городе, подтянуть свежие резервы, чтобы отразить новые удары немецко-фашистских войск.

Меры, предпринятые Ставкой и командованием фронтов, укрепили положение войск в районе Сталинграда. Однако обстановка оставалась крайне напряженной, так как соотношение сил как на земле, так и в воздухе на сталинградском направлении все еще было в пользу противника.

К 15 августа войскам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов противостояли 8-я итальянская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии. Против правого крыла Сталинградского фронта на участке Белогорье, устье р. Хопер протяжением до 200 км оборонялась 8-я итальянская армия (всего около 10 дивизий). 6-я немецкая армия (всего 16 дивизий) была развернута по правому берегу Дона на фронте р. Хопер, Клетская, р. Аксай. На фронте Платонов, Большенабатовский протяжением до 50 км противник сосредоточил против нашей 4-й танковой армии ударную группировку в составе десяти дивизий, то есть более половины сил 6-й армии, создав на этом участке значительное превосходство в силах и средствах, особенно в танках и авиации.

Таким образом, перед войсками Сталинградского фронта на рубеже Белогорье, Клетская, устье р. Аксай общим протяжением до 500 км противник развернул две армии, насчитывавшие в своем составе в общей сложности 26 дивизий.

Перед войсками Юго-Восточного фронта на рубеже устье р. Аксай, Абганерово, совхоз «Приволжский» протяжением до 200 км действовала 4-я танковая немецкая армия в составе десяти дивизий. Ударная группировка этой армии, насчитыва-

вавшая семь дивизий, была сосредоточена на участке Васильевка, Абганерово, совхоз «Приволжский».

В резерве группы армий «Б» находились четыре дивизии и одна бригада. Следовательно, против Сталинградского и Юго-Восточного фронтов к 15 августа действовало всего около 39 дивизий, в том числе 4 танковые и 3 моторизованные.

Сталинградский и Юго-Восточный фронты к этому времени имели в общей сложности 42 дивизии. Общее соотношение сил в полосах обоих фронтов видно из табл. 5.

Таблица 5

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении к 15 августа (на фронте 800 км от Бабки до Сарпа — южн.)

Силы и средства	Советские войска	Противник	Соотношение
Дивизии	42	39	1,1:1
Люди	580 тыс.	586 тыс.	1:1
Орудия и минометы (всех калибров)	3400	7400	1:2,2
Танки	270	1040	1:4
Самолеты	600	1200	1:2

В полосах обороны каждого фронта группировка войск и соотношение сил были следующими.

Сталинградский фронт развевтывался в 480-километровой полосе от Бабки до Ляпичева. Все армии фронта находились в одном эшелоне. В резерве командующего фронтом имелись кавалерийский корпус, две стрелковые дивизии и танковый корпус. 3-й гвардейский кавалерийский корпус сосредоточивался за 63-й армией в районе Усть-Бузулукская, Кривовский, Аржановская. 33-я гвардейская и 196-я стрелковые дивизии, вышедшие из окружения, находились на переформировании: первая — в районе Дубинина и вторая — в районе Прудбой. 23-й танковый корпус¹ укомплектовывался в районе ст. Гумрак, Городище.

Из армий Сталинградского фронта только 63, 21 и 1-я гвардейская армии были удовлетворительно укомплектованы личным составом. 4-я танковая и 62-я армии были ослаблены в предыдущих боях.

4-я танковая армия имела всего 259 орудий и минометов. Средняя плотность артиллерии в армии составляла 5,2 орудия и миномета, а в системе противотанковой обороны —

¹ 56, 99, 189 и 254 тбр и 9 мбр.

2,3 орудия на 1 км фронта, что не давало возможности создать плотную и устойчивую оборону.

62-я армия насчитывала 528 орудий и минометов, т. е. 48% штатной укомплектованности. Средняя плотность артиллерии в армии составляла 6 орудий и минометов, а в системе противотанковой обороны 1,6 орудия на 1 км фронта.

Таким образом, к 15 августа оперативная плотность обороны в армиях Сталинградского фронта была недостаточной и колебалась от 15 до 40 км на дивизию. Из-за недостатка сил и средств оперативное построение войск не имело должной глубины. Средний и внутренний оборонительные обводы не были заняты войсками. Только городской обвод на отдельных направлениях заняли части 10-й дивизии НКВД¹.

Соотношение сил и средств в полосе Сталинградского фронта к 15 августа показано в табл. 6.

Таблица 6

Соотношение сил и средств в полосе Сталинградского фронта на 15 августа

Силы и средства	Во всей 480-ки полосе фронта			На направлениях главного удара противника (на 50-км фронте Клетская, Большенабатовский)		
	советские войска	противник	соотношение	советские войска	противник	соотношение
Дивизии	26	28	1 : 1	5	10	1 : 2
Люди	414 700	427 735	1 : 1	39 132	129 635	1 : 3,3
Танки	200	440	1 : 2,2	113	275	1 : 2,4
Орудия и минометы . . .	1 969	5 270	1 : 2,6	556	2 105	1 : 3,8
В том числе:						
минометы (82-мм и крупнее)	350	1 610	1 : 4,6	170	395	1 : 2,3
орудия полевые	845	2 275	1 : 2,7	169	795	1 : 4,7
орудия ПТО	774	1 385	1 : 1,8	217	915	1 : 4,2

Если в полосе всего Сталинградского фронта при сравнительно равном соотношении сил в людях противник в два с лишним раза превосходил наши войска в танках и более чем в два с половиной раза в минометах и артиллерии, то на направлении главного удара немцы в три с лишним раза превосходили войска нашей 4-й танковой армии в людях, в два с половиной раза в танках и почти в четыре раза в орудиях и

¹ В состав дивизии входили 269, 272 и 282 сп. Дивизия своей штатной артиллерии не имела и усиливалась за счет резервов фронта.

минометах. Отсутствие достаточных сил во фронте не позволило организовать прочную оборону в полосе 4-й танковой армии и занять средний и внутренний обводы хотя бы на важных направлениях.

Силы и средства, поступавшие из резерва Ставки в первой половине августа, в связи с прорывом противника в район станции Тингута направлялись в основном на усиление войск Юго-Восточного фронта¹. Выделенные же резервы для Сталинградского фронта могли прибыть в районы боевых действий не ранее 20 августа, так как железнодорожная магистраль Повороно—Сталинград подвергалась частым налетам вражеской авиации и не обеспечивала перевозки резервов и других грузов в срок. Поэтому на направлении главного удара противника, который ожидался на фронте 4-й танковой армии, не удалось в короткий срок создать сильную оборонительную группировку. Командование фронта было вынуждено усилить этот участок за счет внутренних сил и средств, и притом уже в ходе начавшегося 15 августа наступления противника.

Юго-Восточный фронт оборонял полосу от Логовского до озера Сарпа (южное) протяженностью 320 км по фронту. Так же как и в Сталинградском фронте, все армии были развернуты в одном оперативном эшелоне. Резервы командующего фронтом были весьма незначительны — стрелковая дивизия, две танковые бригады и два истребительно-противотанковых полка.

214-я стрелковая дивизия была сосредоточена в районе Советский, Средне-Царицынский; 6-я танковая бригада (11 танков Т-34) и 468-й истребительно-противотанковый полк — в районе Ивановки; 133-я танковая бригада (32 танка КВ) — в районе северо-восточнее станции Тингута; 738-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк — в районе Чапурники в готовности к отражению атак противника с направлений Абганерова и Тингута.

В Юго-Восточном фронте наиболее укомплектованной была 57-я армия. 64-я и 51-я армии имели большой некомплект в личном составе и вооружении. Имевшиеся в 64-й армии 602 орудия и миномета позволяли создать плотность артиллерии, равную 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта. Никакими резервами и средствами для восстановления стрелковых дивизий, танковых бригад и артиллерийских частей фронт не располагал.

К 15 августа оперативная плотность войск в армиях Юго-Восточного фронта колебалась от 20 до 50 км на дивизию. Оперативное построение войск в обороне, так же как

---

¹ 204, 208, 244, 422, 35 гв. и 36 гв. сд.

и в Сталинградском фронте, не имело необходимой глубины, за исключением 57-й армии, имевшей во втором эшелоне на среднем оборонительном обводе четыре стрелковые дивизии.

Соотношение сил в полосе Юго-Восточного фронта к 15 августа показано в табл. 7.

Таблица 7

Соотношение сил и средств в полосе Юго-Восточного фронта по состоянию на 15 августа

Силы и средства	Во всей 320-км полосе от Логовского до озера Сарпа (южное)			На направлении главного удара противника (на 35-км фронте Абганерово, совхоз „Приволжский“)		
	советские войска	противник	соотношение	советские войска	противник	соотношение
Дивизии . . .	16	12	1,3:1	4	7	1:1,7
Люди	163 270	158 200	1:1	134 490	90 760	1,4:1
Танки	70	595	1:8,5	70	440	1:6,3
Орудия и минометы . . .	1 390	2 110	1:1,5	990	1 210	1:1,2
В том числе:						
минометы (82-мм и крупнее) . .	370	470	1:1,3	230	260	1:1,1
орудия полевые . .	520	1 040	1:2	390	590	1:1,5
орудия ПТО	500	600	1:1,2	370	360	1:1

Из таблицы видно, что во всей полосе обороны Юго-Восточного фронта при равном соотношении сил в людях противник в восемь с половиной раз превосходил наши войска в танках и в полтора раза в орудиях и минометах. На направлении же его главного удара, на смежных флангах 64-й и 57-й армий, при некотором нашем превосходстве в людях противник в шесть с лишним раз превосходил нас в танках и незначительно в орудиях и минометах. Сравнительное равновесие в людях, минометах и артиллерии, несмотря на шестикратное превосходство в танках, позволило войскам 64-й и 57-й армий в течение двух недель успешно стражать попытки противника прорваться танками в глубину нашей обороны.

Таким образом, войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов уступали по силам и средствам противостоящему противнику. Недостаток железнодорожных коммуникаций, которые к тому же подвергались ударам неприятельской авиации, ограничивал возможность быстрого сосредоточения резервов, подаваемых Ставкой в район Сталинграда.

Войска обоих фронтов продолжали обороняться на

800-километровом фронте, испытывая недостаток в артиллерии и имея большой некомплект в личном составе соединений. Прикрытие войск от налетов авиации противника осложнялось малым количеством фронтовой истребительной авиации и отсутствием в армиях зенитно-артиллерийских полков. Против 1200 самолетов противника в составе 8-й воздушной армии к середине августа имелось только около 600 самолетов.

В условиях превосходства противника в танках и господства его авиации в воздухе особое значение имела противотанковая и противовоздушная оборона. Превосходство противника в танках требовало от обороняющихся войск уделить большое внимание организации противотанковой обороны, увеличению плотности противотанковой артиллерии, а главное умелому маневру силами и средствами. Однако недостаток противотанковых средств осложнял усилия войск в организации устойчивой обороны на направлениях главных ударов врага.

Противник, обладая общим превосходством в силах и средствах, а также инициативой в действиях, имел и большое количество автотранспорта, что давало ему значительное преимущество в маневре. В результате он упреждал нас в создании ударных группировок.

С 15—17 августа по 12 сентября в соответствии с принятыми решениями развернулась борьба на оборонительных обводах. На северо-западе войска Сталинградского фронта с 15 августа отражали наступление 6-й немецкой армии. На юго-западных подступах к городу войска Юго-Восточного фронта с 17 августа начали отражать наступление 4-й немецкой танковой армии.

3. Сражение северо-западнее Сталинграда (15—29 августа)

Боевые действия
войск
4-й танковой
и 1-й гвардейской
армий
за удержание
плацдарма
в малой
излучине Дона
(15—20 августа)
(схемы 7 и 8)

15 августа 6-я немецкая армия, завершив перегруппировку своих сил, приступила к выполнению ближайшей задачи — захвату плацдарма в малой излучине Дона.

Еще 13 августа противник с целью отвлечения сил нашей 4-й танковой армии с ее левого фланга нанес удар в направлении Средний, Перекопка частями 376-й и 100-й легкой пехотных

дивизий при поддержке танков и авиации.

В результате двухдневного упорного боя 321-я стрелковая дивизия к исходу 14 августа отошла на рубеж М. Ярки,

высота 134,4. Чтобы остановить дальнейшее продвижение противника на северо-восток, командующий 4-й танковой армией 13 августа усилил это направление артиллерийскими частями¹, сняв их с центрального участка полосы обороны армии. В этот же день была введена в бой 343-я стрелковая дивизия 21-й армии, переправившаяся в районе Кременской. Для усиления 4-й танковой армии командующий фронтом 13 и 14 августа передал в распоряжение командующего этой армией 193-ю танковую бригаду из 62-й армии, 646-й и 647-й отдельные танковые батальоны, 57-й гвардейский минометный полк, 156-й и 331-й артиллерийские полки из состава 21-й армии и из фронтового резерва 22-ю истребительно-противотанковую артиллерийскую бригаду. Для усиления противотанковой обороны армии из резерва Юго-Восточного фронта и 57-й армии в течение 14 и 15 августа были направлены в районы Вертячего и Песковатки четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка².

В 4 часа 30 мин. 15 августа противник перед всем фронтом обороны 4-й танковой армии начал сильную авиационную и артиллерийскую подготовку, а через два часа силами пяти дивизий³ под прикрытием авиации перешел в наступление, нанося главный удар по центру обороны армии в направлении Оськинский, Сиротинская и вспомогательный удар силами трех дивизий⁴ вдоль правого берега Дона в направлении Большенабатовский, Трехостровская. В итоге ожесточенной борьбы противнику удалось к исходу дня, несмотря на упорное сопротивление советских войск, выйти на рубеж Ярковский, Караичев, Ближняя Перекопка, Камышинка, Родионов, Акимовский⁵. В связи с выходом на командный пункт армии танков противника штаб армии с 12 часов 15 августа потерял управление войсками.

Командующий фронтом, оценив обстановку, сложившуюся к исходу 15 августа, решил с утра следующего дня ввести в сражение прибывшие 40, 37 и 39-ю гвардейские стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии с целью задержать наступление гитлеровцев. Утром 17 августа предполагалось нанести контрудар с задачей уничтожить прорвавшегося противника, восстановить положение на фронте армии и прочно удерживать плацдарм.

---

¹ 5-я истребительная бригада и 1253-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

² 468, 612, 737 и 738 иптап, из них два полка (737-й и 738-й) предназначались для совместных действий с 214 сд.

³ 305, 389 и 384 пд, 60 мд и 16 тд.

⁴ 295 и 76 пд и 3 мд.

⁵ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 16, 17.

Для участия в контрударе на правом фланге армии привлекались 321, 205, 343 и 40-я гвардейская стрелковые дивизии, на левом фланге — 37-я, 39-я гвардейские и 18-я стрелковые дивизии и 22-й танковый корпус. Переданная из резерва фронта в состав 62-й армии 98-я стрелковая дивизия, усиленная танковыми и минометными частями¹, должна была в ночь на 16 августа форсировать Дон в районе Вертячего и ударом в направлении Родионова во взаимодействии с соединениями 4-й танковой армии разгромить соединения правого фланга ударной группировки противника.

Командующий 21-й армией получил задачу силами 63-й стрелковой дивизии форсировать р. Дон, а к утру 17 августа овладеть Мело-Клетским и наступать на Ореховский. Резерв фронта — 214-ю стрелковую дивизию было решено к исходу 16 августа вывести в район Вертячий, Песковатка в готовности к действиям на север для оказания помощи войскам 4-й танковой армии. 8-й воздушной армии приказывалось с утра 16 августа направить главные силы на уничтожение моторизованных и танковых войск противника и прикрыть развертывания соединений 1-й гвардейской армии. Заместителю командующего Сталинградским фронтом генерал-лейтенанту В. Н. Гордову приказывалось взять на себя непосредственное командование 4-й танковой армией.

Однако задачи, поставленные армиям, реализовать не удалось. Противник с утра 16 августа возобновил наступление с новой силой и стал развивать удар 14-м танковым корпусом² в общем направлении на Трехостровскую. Правофланговые соединения 4-й танковой армии³, сдерживая наступающего противника, с тяжелыми боями отходили на северо-восток. К исходу дня им удалось на рубеже Кременская, Сиротиноская совместно с подошедшими 38-й и 40-й гвардейскими стрелковыми дивизиями 1-й гвардейской армии остановить дальнейшее продвижение противника⁴. Левофланговые соединения армии⁵, отражая удары превосходящих сил противника⁶, особенно танков и авиации, отходили с упорными боями в восточном направлении к Дону. 37-я и 39-я гвардейские стрелковые дивизии, вышедшие на правый берег Дона для занятия обороны, в первой половине дня 16 августа были атакованы танками и самолетами противника и понесли большие потери.

¹ 193 тбр, 5 гв. мп.

² 16 тд, 3 и 60 мд.

³ 321, 205 и 343 сд.

⁴ 376, 100-я легкая и 305 пд.

⁵ 184, 92 и 18 сд и 22 тк.

⁶ 389, 384, 295 и 76 пд, 3 и 60 мд и 16 тд.

Пулеметно-артиллерийские батальоны 54-го укрепленного района, оборонявшиеся на левом берегу Дона, своим огнем остановили наступавшего противника, к исходу 16 августа обеспечили переправу войск на левый берег реки, помешав немцам с ходу форсировать Дон, и дали возможность соединениям 4-й танковой армии перейти к обороне по левому берегу Дона.

Авиация 8-й воздушной армии наносила удары по войскам и технике противника и прикрывала развертывание войск 1-й гвардейской армии. За четыре дня напряженных воздушных боев летчики 8-й воздушной армии произвели 520 самолето-вылетов, а противник — свыше 1750 самолето-пролетов. Однако действия нашей авиации по переправам и скоплениям немецко-фашистских войск в этот период носили ограниченный характер, так как после напряженных боевых действий с 6 по 10 августа на Юго-Восточном фронте большая часть наших самолетов находилась в ремонте. Авиация же противника, вследствие слабой противовоздушной обороны и малочисленности истребительной авиации 8-й воздушной армии, почти безнаказанно в течение дня группами от 10 до 40 самолетов бомбила переправы, боевые порядки и тылы наших войск.

Соединения 4-й танковой армии ввиду больших потерь в личном составе и вооружении были малочисленны, слабо укомплектованы вооружением и боевой техникой и по существу были небоеспособными. В боевых порядках 205, 321 и 343-й стрелковых дивизий насчитывалось всего по 700—800 человек. В 182-й танковой бригаде 22-го танкового корпуса осталось 7 танков, в 22-й мотострелковой бригаде — 200 человек. Во всех соединениях армии, кроме 4-й и 40-й гвардейских стрелковых дивизий, боеприпасы были на исходе. Не имела снарядов и приданная артиллерия¹. Обеспечение армии боеприпасами, горючим и продовольствием было организовано плохо.

В связи со сложившейся тяжелой обстановкой на фронте 4-й танковой армии командующий 1-й гвардейской армией получил задачу для удержания плацдарма в малой излучине Дона, усиления обороны и срыва переправы противника на левый берег Дона, подчинив себе находившиеся в этом районе соединения 4-й танковой армии² и все части усиления, занять оборону на фронте Кременская, Шохин, Сиротинская и далее по левому берегу Дона до устья р. Иловля. Для усиления 1-й гвардейской армии командующий фронтом приказал передать из 4-й танковой армии 331-й гаубич-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 19, 20.

² 321, 343 и 205 сд.

ный и 156-й артиллерийские полки и из резерва фронта 23-ю стрелковую дивизию и 21-й гвардейский минометный полк, четыре дивизиона М-30, четыре понтонных батальона и три роты ранцевых огнеметов.

Командующему 21-й армией было приказано частью сил 343-й стрелковой дивизии занять оборону по левому берегу Дона на участке Коловертинский, Кременская, чтобы обеспечить стык с 1-й гвардейской армией. Командующему 4-й танковой армией приказывалось оставить в своем распоряжении войска, действующие южнее р. Иловля, перейти совместно с частями 54-го укрепленного района к обороне и не допустить прорыва противника на левый берег Дона.

Наиболее слабо защищенным участком обороны в стыке двух армий был участок Паншино, Песковатка, обороняемый разрозненными частями трех стрелковых дивизий 4-й танковой армии¹. Слабость его усугублялась еще и тем, что здесь было мало войсковой артиллерии и артиллерии РВГК. Вследствие этого войска 4-й танковой армии не смогли с достаточной плотностью прикрыть весь фронт обороны от устья р. Иловля до озера Песчаное. Поэтому командующий фронтом приказал занять силами 62-й армии участок обороны от Нижне-Гниловского до озера Песчаное, а также принял ряд других мер по усилению войск 4-й танковой и 62-й армий общевойсковыми и танковыми соединениями. Командующий 62-й армией к исходу 16 августа занял частями 98-й стрелковой дивизии оборону на рубеже Нижне-Гниловский, Вертячий и одним приданным полком 87-й стрелковой дивизии в районе Песковатки.

В связи с изменившейся обстановкой на фронте 4-й танковой армии 214-я стрелковая дивизия должна была к утру 17 августа сосредоточиться в районе Котлубань, Самофаловка, оставаясь в резерве фронта.

Ввиду начавшегося 13 августа наступления противника против 4-й танковой армии командующий фронтом приказал командующему 63-й армией с целью надежного обеспечения борисоглебского направления с юга и прикрытия стыка 63-й и 21-й армий выдвинуть к исходу 16 августа 14-ю гвардейскую стрелковую дивизию в район Глуховский, Калинин, Шакинский. 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусу, находившемуся в районе Усть-Бузулукская, Кривовский, Аржановская, было приказано, оставаясь в резерве фронта, двумя кавалерийскими дивизиями занять оборону на фронте Глушевский, Слащевская, Кумылженская, а одну дивизию оставить в районе Усть-Бузулукской².

¹ 18, 39 и 184 сл.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, лл. 15, 16.

В результате ожесточенных боев противнику к исходу 16 августа ценой больших потерь удалось выйти на фронт Кременская, Шохин, Сиротинская и далее на правый берег Дона до Большенабатовского, а в районе Ниж. Акатова частью сил форсировать Дон. С этого дня противник продолжал накапливать на захваченном плацдарме силы и средства для продолжения наступления на Сталинград.

Несвоевременное усиление 4-й танковой армии силами и средствами, несмотря на указания Ставки, привело к нежелательным последствиям. К 10 августа за правым флангом и центром 4-й танковой армии находились в резерве фронта 98-я и 87-я стрелковые дивизии, маршировавшие на левый фланг 62-й армии. В 21-й армии, где противник активности не проявлял и оборонялся на широком фронте, в резерве армии находились 63-я и 343-я стрелковые дивизии, в резерве командующего Юго-Восточным фронтом были три дивизии — 214, 196 и 33-я гвардейская. Несмотря на это, командующий фронтом принял решение усилить 4-ю танковую армию соединениями 1-й гвардейской армии, которые запаздывали с прибытием и сосредоточением. Своевременное усиление с 10 по 15 августа 4-й танковой армии имевшимися у командующего фронтом средствами значительно усилило бы оборону армии, увеличило ее глубину и не позволило бы противнику в короткий срок прорвать ее.

С утра 17 августа 6-я немецкая армия возобновила атаки в полосе нашей 4-й танковой армии на переправах через Дон, стремясь на широком фронте от Хлебного до Ниж. Герасимова переправиться на левый берег реки.

С 17 по 20 августа противнику удалось с большими потерями форсировать Дон на этом участке, прорвать оборонительные позиции войск 4-й танковой армии и потеснить 39-ю гвардейскую, 18-ю и 184-ю стрелковые дивизии и 22-ю мотострелковую бригаду на восток. К исходу 20 августа 389-я и 384-я немецкие пехотные дивизии овладели плацдармом на левом берегу Дона на участке от р. Паншинки до Нижне-Гниловского.

Все попытки соединений 4-й танковой и 62-й армий сбросить противника с плацдарма успеха не имели. Малочисленные соединения 4-й танковой армии не в силах были сдерживать превосходящие силы врага. Кроме того, они были слабо обеспечены боеприпасами и горючим. Недостаток средств противовоздушной обороны отрицательно сказался на моральной устойчивости войск. Авиация противника группами в 30—40 самолетов почти безнаказанно с небольших высот бомбила и обстреливала боевые порядки наших

войск и не давала возможности дивизионной артиллерии длительное время вести огонь с одних позиций.

Боевые действия
4-й танковой
и 62-й армий
на западном фланге
внешнего обвода
(21—23 августа)
(схемы 9 и 10)

Захваченный плацдарм на левом берегу Дона не полностью отвечал планам немецкого командования, так как возможность переправы сюда крупных сил в этом районе была ограничена. Поэтому 6-я немецкая армия произвела перегруппировку войск ближе к своему

южному флангу для форсирования реки в малой излучине Дона между Трехостровской и Лученским. В этой полосе к 19 августа и была сосредоточена ударная группировка армии в составе 14-го танкового, 8-го и 51-го армейских корпусов¹.

Согласно приказу командующего 6-й немецкой армией от 19 августа задача этой группировки состояла в том, чтобы форсировать Дон на участке Трехостровская, Лученский, нанести удар в восточном направлении и выйти к Волге севернее Сталинграда. 14-й танковый корпус после выхода к Волге должен был часть своих сил повернуть на юг и занять северную часть города. Обеспечение левого фланга ударной группировки армии возлагалось на 17-й и 11-й армейские корпуса², продолжавшие обороняться на рубеже от устья р. Хопер до Мало-Меловского, а правого фланга — на 24-й танковый корпус, который имел задачу овладеть плацдармом в районе Калача и затем наступать усиленной 71-й пехотной дивизией в восточном направлении.

Советское командование внимательно следило за развитием событий на сталинградском направлении и, учитывая складывавшуюся обстановку, принимало меры по укреплению обороны.

Верховное Главнокомандование систематически усиливало войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов за счет своих резервов. Так, с 1 по 20 августа в состав фронтов было направлено 15 стрелковых дивизий и 3 танковых корпуса. Из общего числа соединений пять стрелковых дивизий, предназначенных для Сталинградского фронта, прибывали в район Качалинской только к 20 августа, а танковые корпуса могли прибыть под Сталинград не ранее 23—24 августа.

В связи с потерей 4-й танковой армией плацдарма в малой излучине Дона Ставка считала необходимым не только

¹ 14 тк — 16 тд, 3 и 60 мд; 8 ак — 305, 389 и 344 пд; 51 ак — 76, 295 и 384 пд.

² 17 ак — 79 и 113 пд (нем.) и 3 мд (ит.); 11 ак — 376 пд, 100 лпд и 22 тд.

удержать плацдарм к северо-западу от Сиротинской, но и требовала вновь отобрать у противника и сохранить плацдарм к юго-востоку от Сиротинской. Задача войск Сталинградского фронта на ближайшие дни заключалась в выдвижении войск на правый берег Дона на линию Перекопская, Ближняя Перекопка, Голубая, р. Голубая (схема 8). Для выполнения этой задачи Ставка предлагала создать ударную группу в составе трех-четырёх дивизий с целью нанесения удара на юго-запад по флангу прорвавшихся в малую излучину Дона соединений противника. В дальнейшем, с подходом свежих сил, Ставка рассчитывала использовать этот плацдарм для удара в юго-западном направлении.

Командующий Сталинградским фронтом, оценивая сложившуюся обстановку и задачи, поставленные Ставкой, правильно считал, что новый вероятный удар противника грозит выходом его войск непосредственно к Сталинграду, особенно в связи с начавшейся активностью 6-й немецкой армии на фронте Зимовский, Трехостровская. Для отражения удара врага требуется не только упорная оборона, но и активные наступательные действия войск правого крыла и центра Сталинградского фронта по флангам ударной группировки 6-й немецкой армии. С целью усиления обороны в стыке 4-й танковой и 62-й армий два артиллерийских полка¹, прибывшие из Юго-Восточного фронта, были приданы 62-й армии для организации противотанковой обороны в районах Паншино, Вертячий, Песковатка.

Командующий 62-й армией приказал частям 35-й гвардейской, 87-й и 196-й стрелковым дивизиям², Орджоникидзевскому военному училищу и двум отдельным пулеметно-артиллерийским батальонам 115-го укрепленного района (оставаясь в резерве фронта) занять оборону по среднему обводу на участке Широков, Фастов, совхоз «Котлубань», Ново-Алексеевский. Для усиления правого фланга 62-й армии по распоряжению командующего фронтом 28-й танковый корпус³ из района Илларионовского выводился для обороны участка Нижне-Гниловский, Вертячий. Часть стрелковых соединений к моменту включения их в состав 62-й армии находилась на переформировании и не успела полностью получить людей и боевую технику. Так, 35-я гвардейская стрелковая дивизия совершенно не имела полковой и дивизионной артиллерии⁴.

¹ 468 и 612 иптап.

² 196 сд была передана из резерва фронта; 35 гв. сд из 57-й армии.

³ 40, 134 и 169 тбр и 32 мсбр.

⁴ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 26.

Для борьбы с артиллерией противника и массированного использования огня артиллерии на правом фланге 62-й армии создавалась армейская группа из пушечных артиллерийских полков¹, перегруппированных с центра и левого фланга армии. Армейский артиллерийско-противотанковый резерв в составе двух полков² перемещался ближе к правому флангу армии. В связи с возможным прорывом противника к Сталинграду командиру 2-го корпусного района ПВО страны было приказано быть в готовности огнем зенитных батарей вести борьбу с его танками и мотопехотой.

Таким образом, на предполагавшемся направлении главного удара противника, в стыке 4-й танковой и 62-й армий, были сосредоточены значительные силы, благодаря чему удалось создать определенную глубину обороны.

В связи с тем что противник продолжал форсировать р. Дон в районе Ниж. Акатова и Ниж. Герасимова, по решению командующего фронтом 18 августа были созданы две ударные группы: одна в составе 35-й гвардейской стрелковой дивизии, 169-й танковой бригады, 738-го и 870-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков в районе Фастов, станция Паншино, совхоз «Котлубань» с задачей быть в готовности контратаковать переправляющегося противника в направлении Качалинская, Верхне-Гниловский; другая — в составе 214-й стрелковой дивизии, 32-й мотострелковой бригады, 40-й и 134-й танковых бригад в районе пол. стан, балка Герасимовка, Котлубань с задачей быть в готовности контратаковать переправляющегося противника в направлении Верхне-Гниловский, Качалинская.

Командование Военно-воздушных сил Советской Армии в специальной директиве от 19 августа от командующего 8-й воздушной армией требовало: «Все усилия авиации — штурмовой, истребительной и бомбардировочной — направить на выполнение задачи — не допустить переправы противника через Дон на участке Задоно-Авиловский, Перепольный»³.

18 августа командующий фронтом отдал распоряжение на сосредоточение соединений, прибывавших из резерва Ставки с целью усиления стыка 4-й танковой и 62-й армий:

23-й стрелковой дивизии к исходу 21 августа — в район Вилтов, Озерки (20 км севернее Сиротинской);

84-й стрелковой дивизии к исходу 22 августа — в район Шишкин, Алаев;

---

¹ 1158, 1105 и 1103 (1-й дивизион) пап.

² 398 и 651 иптап.

³ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 4, лл. 34—36.

27-й гвардейской стрелковой дивизии к исходу 22 августа — в район МТФ, Паншино, станция Паншино;

298-й стрелковой дивизии к исходу 22 августа — в район совхоза «Котлубань».

Соотношение сил к 19 августа в основном осталось без изменений, так как против пяти ослабленных дивизий 4-й танковой и 62-й армий действовала та же ударная группировка войск 6-й армии, что и 15 августа перед одной 4-й танковой армией.

Для нанесения поражения главной группировке 6-й армии противника в излучине Дона и возвращения потерянного 4-й танковой армией плацдарма, а также оттягивания части сил ударной группировки немцев командующий фронтом еще 18 августа поставил армиям Сталинградского фронта следующие задачи.

1-я гвардейская армия¹ должна была частью сил² прочно оборонять участок Стародонской, устье р. Иловля, а силами трех дивизий³ перейти в наступление с рубежа Кременская, Шохин в направлении Ближняя Перекопка, Оськинский, Верхне-Голубая (схема 8).

62-я армия⁴ получила задачу силами двух дивизий, усиленных танковыми бригадами⁵, в ночь на 19 августа форсировать Дон на участке Вертячий, Песковатка и ударом на север и северо-запад выйти на рубеж р. Голубая на участке высота с отметкой 197, Малонабатовский, где и закрепиться.

4-я танковая армия⁶ должна была удерживать левый берег Дона на занимаемом рубеже и не допустить переправы противника через Дон. Кроме того, предусматривалось, что в случае успешного развития наступления в полосах 1-й гвардейской и 62-й армий 4-я танковая армия должна быть в готовности к переходу в наступление. К 20 августа в состав армии включалась 214-я стрелковая дивизия, 39-я гвардейская стрелковая дивизия выводилась во второй эшелон армии в район Паншино. Ослабленные 18-я и 184-я стрелковые дивизии, передав личный состав на укомплектование соединений армии, убыли на переформирование. Из 22-го танкового корпуса также убыли на переформирование 173-я и 176-я танковые бригады, и корпус остался в составе 182-й танковой и 22-й мотострелковой бригад.

¹ 38, 41 и 40 гв. сд, 321 сд, 4 гв. сд, последняя прибыла в состав армии 18 августа.

² 4 гв. сд, 321 и 23 сд, последняя прибыла в состав армии 21 августа.

³ 41, 38 и 40 гв. сд.

⁴ 98, 399, 112, 131 сд, 20 и 32 мсбр, 28 тк.

⁵ 214 и 98 сд, 40 и 134 тбр.

⁶ 192, 184, 18 сд, 37 и 39 гв. сд, 22 тк.

63-я армия¹, продолжая прочно оборонять занимаемую полосу, получила задачу силами двух дивизий² во взаимодействии с правофланговыми соединениями 21-й армии перейти в наступление с рубежа Еланская, Зимовский в направлении Чеботаревский, Клиновой, Перелазовский и к исходу второго дня операции передовыми частями выйти в район Котовский, Большой, Калмыковский. Дальнейшая задача армии заключалась в наступлении в направлении Перелазовского.

21-я армия³ силами двух дивизий⁴ также переходила в наступление с рубежа Зимовский, Кузнечиков в направлении Верхне-Фомихинский и к исходу второго дня операции должна была передовыми частями выйти в район Верхне-Фомихинский, Караичев. В случае успеха армии было приказано через один-два дня начать наступление всеми силами в общем направлении Базковский, Евстратовский, Манойлин.

8-я воздушная армия с началом наступления 1-й гвардейской и части сил 62-й армий имела задачу направить все силы на непосредственное содействие наземным войскам, главным образом на воздействие по танковым и механизированным войскам противника.

Готовность войск к наступлению устанавливалась 19—20 августа.

Следовательно, задачей войск 1-й гвардейской и правого фланга 62-й армий явилось нанесение ударов по флангам главной ударной группировки 6-й немецкой армии в общем направлении на Оськинский, разгром ее и овладение плацдармом в малой излучине Дона. Задача 63-й и 21-й армий состояла в том, чтобы разгромить противостоящего противника и ударом в направлении Перелазовский выйти на коммуникации ударной группировки 6-й армии противника и этим вынудить врага оттянуть часть своих сил с фронта 1-й гвардейской и 62-й армий.

Одновременно с наступательными действиями армиям было приказано форсировать строительство оборонительных рубежей и проводить минирование местности перед передним краем среднего оборонительного обвода.

Таким образом, в сложившейся обстановке решение командующего Сталинградским и Юго-Восточным фронтами состояло в том, чтобы главные усилия армий Сталинградского фронта направить против 6-й немецкой армии, угрожавшей Сталинграду с запада, а упорной обороной войск

¹ 1 и 14 гв. сд, 127, 153, 197 и 203 сд.

² 197 и 14 гв. сд.

³ 304, 96, 124, 278, 76, 343 и 63 сд.

⁴ 96 и 304 сд.

Юго-Восточного фронта отразить готовившийся противником удар 4-й танковой армии по городу с юга. Это решение свидетельствовало о настойчивом стремлении командующего фронтами придать обороне высокую активность, нанести противнику максимальные потери и не допустить его продвижения западнее Дона. Кроме того, в итоге этих действий командующий фронтом рассчитывал овладеть плацдармами на правом берегу Дона для последующего наступления.

Такое решение в целом могло отвечать только требованиям Ставки ВГК, но в сложившейся обстановке оно было невыполнимым, заранее обреченным на неудачу. И в этом заключается грубая ошибка, допущенная генерал-полковником А. И. Еременко.

Вследствие недостаточно глубокой оценки сил и средств противника перед Сталинградским фронтом для 63-й и 21-й армий были поставлены слишком большие по глубине задачи (до 60 км), причем связанные с форсированием Дона. Кроме того, удар этих двух армий не был обеспечен необходимыми силами и переправочными средствами для выполнения поставленных им наступательных задач.

Наступление 1-й гвардейской армии (три дивизии) и 62-й армии (две дивизии) по сходящимся направлениям против противника, превосходившего их в 1,5—2 раза в людях, танках и авиации, в условиях форсирования Дона являлось нереальной задачей. Кроме того, 62-я армия в это время была скована активными действиями гитлеровцев на переправах через Дон. Вследствие этого удар 1-й гвардейской армии оказался изолированным и не дал ожидаемых результатов. Боевая деятельность 8-й воздушной армии осложнилась тем, что при недостаточных средствах она не имела возможности обеспечить наступавшие войска Сталинградского фронта на двух направлениях, удаленных одно от другого на большое расстояние.

К 20 августа была закончена подготовка к наступлению. Развернувшиеся с утра 21 августа боевые действия в полосе Сталинградского фронта протекали следующим образом.

6-я армия противника начала наступление действиями 51-го армейского корпуса. В 3 часа 21 августа после массированных ударов артиллерии и авиации 76-я и 295-я пехотные дивизии корпуса форсировали Дон на участке Ниж. Герасимов, Лученский. В ночь на 22 августа противник приступил к наводке мостов, по которым началась переправа пехоты и танков на левый берег. Потеснив 98-ю стрелковую дивизию и 28-й танковый корпус 62-й армии, противник к исходу дня овладел плацдармом на левом берегу реки на участке Верхне-Гниловский, Песковатка.

Для уничтожения немецко-фашистских войск, переправившихся на левый берег Дона на фронте 4-й танковой и правом фланге 62-й армий, командующий фронтом 21 августа принял решение нанести контрудар. Для участия в нем привлекались прибывшие к 22 августа из резерва Ставки три дивизии, а также одна дивизия и одна танковая бригада из 62-й армии¹. Однако провести контрудар не удалось, так как противник упредил нас с началом наступления.

8-я воздушная армия с 20 по 22 августа производила ежедневно около 500 самолето-вылетов. В эти дни на каждый исправный бомбардировщик приходилось в среднем два вылета, а на истребитель — до трех вылетов в день.

К исходу дня 22 августа захваченный противником плацдарм на участке р. Паншинка, Верхне-Гниловский, Песковатка достигал 45 км по фронту. Здесь было сосредоточено четыре пехотные, одна моторизованная и одна танковая дивизии² общей численностью 250—300 танков, до трех тяжелых артиллерийских дивизионов и четырех дивизионов реактивных минометов.

В это же время осложнилась обстановка и на Юго-Восточном фронте, где 4-й танковой армии противника к исходу 21 августа удалось танковыми соединениями вклинить в оборону советских войск в стыке 64-й и 57-й армий на глубину до 15 км. Для усиления противотанковой обороны на этом направлении 738, 500, 612 и 655-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, четыре гвардейских минометных полка с фронта 62-й и 4-й танковой армий и 56-я танковая бригада из 23-го танкового корпуса были срочно переброшены на угрожаемый участок 57-й армии.

Войска 63-й и 21-й армий, выполняя ранее поставленную задачу, частью сил 20 августа форсировали Дон и начали развивать наступление в направлении Котовский, Верхне-Фомихинский. 22 августа перешла в наступление и 1-я гвардейская армия в общем направлении Ближняя Перекопка, Оськинский. 62-я армия, в связи с отражением ударов противника на левом берегу Дона, не смогла принять участие в наступлении совместно с 1-й гвардейской армией, как это предусматривалось в решении командующего фронтом.

Несмотря на напряженную обстановку на левом крыле Сталинградского фронта, основные силы 62-й армии продолжали прикрывать направление Калач, Сталинград, где противник в это время особой активности не проявлял. Здесь на внешнем обводе находились две стрелковые дивизии и мото-

¹ 27 гв., 84 и 298 сд, из 62-й армии — 35 гв, сд и 169 тбр.

² 389, 384, 76, 295 пд, 3 мд и 16 тд.

стрелковая бригада¹, на среднем обводе, на участке Бол. Россошка, Нов. Рогачик оборонялись также две стрелковые дивизии². Большая часть артиллерии, выделенной во второй эшелон и армейский противотанковый резерв, также была на этом направлении.

Таким образом, все внимание командующего фронтом было сосредоточено на направлении Калач, Сталинград, тогда как силы противника сосредоточивались в районе Вертячий, Песковатка и севернее. Направление Калач, Сталинград прочно обеспечивалось силами почти пяти дивизий и значительными артиллерийскими средствами. Направление Вертячий, разъезд 564 км обеспечивалось 214-й и остатками 39-й гвардейской стрелковых дивизий 4-й танковой армии и одной ослабленной 98-й стрелковой дивизией 62-й армии, занимавшими оборонительные позиции на внешнем обводе. На этом же направлении позиции среднего обвода на участке Котлубань, Бол. Россошка поочередно в течение пяти дней занимали 87, 214 и 35-я гвардейская стрелковые дивизии.

Между тем 21 августа, когда явно обозначилось намерение противника захватить плацдарм в районе Вертячий, Песковатка и развить дальнейшие действия в восточном или юго-восточном направлении, о чем своевременно доносил в штаб фронта командующий 62-й армией, перегруппировки сил и средств фронта на угрожаемое направление на внешнем и среднем обводах произведено не было. Усиление этого направления требовалось и для того, чтобы обеспечить свободное передвижение резервов, поступивших из Ставки, а также и материально-технических средств для обоих фронтов.

Командующий 62-й армией 21 августа просил командующего фронтом для усиления обороны в районе Вертячий, Песковатка ввести в бой 87-ю, 35-ю гвардейскую или 196-ю стрелковую дивизии. В ответ на это командующий фронтом приказал в ночь на 23 августа снять еще два полка 87-й дивизии с участка Котлубань, высота с отметкой 137,2 и перебросить их для занятия обороны уступом за 98-й стрелковой дивизией. Участок 87-й стрелковой дивизии должны были занять 35-я гвардейская стрелковая дивизия, два батальона 115-го укрепленного района и 498-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк.

В условиях, когда противник овладел плацдармом на левом берегу Дона протяжением по фронту до 45 км, выдвижение 87-й стрелковой дивизии в полосу 98-й стрелковой дивизии было уже запоздалым мероприятием. Кроме того,

¹ 399 и 131 сд, 20 мсбр.

² 196 сд и 33 гв. сд, последняя с 23 августа.

снятие с правого фланга 62-й армии четырех истребительно-противотанковых и четырех гвардейских минометных полков несомненно сказалось на устойчивости обороны армии на этом фланге.

23 августа в 5 часов противник силами пяти дивизий¹ при мощной поддержке авиации² и артиллерийско-минометного огня перешел в наступление с плацдарма, нанося главный удар в направлении Вертячий, Бородин (схема 10). Несмотря на ожесточенное сопротивление наших войск, врагу удалось прорвать фронт обороны 62-й армии на участке 98-й стрелковой дивизии и 28-го танкового корпуса. Развивая успех подвижными войсками, противник быстро начал продвигаться в направлении разъезда 564 км.

98-я стрелковая дивизия и 28-й танковый корпус с упорными боями отошли в полосу обороны 4-й танковой армии. 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии с 137-й танковой бригадой, занимавший оборону на внешнем обводе, под ударами превосходящих сил противника отходил на юго-восток в направлении Ново-Алексеевского³. Главные силы 87-й стрелковой дивизии под командованием полковника А. И. Казарцева в ночь на 23 августа начали выдвигаться для занятия обороны на внешнем обводе. На рассвете, находясь в походных колоннах, они подверглись удару авиации и танков противника, после чего начали с боями отходить в юго-восточном направлении⁴. Остальные соединения 62-й армии удерживали занимаемый рубеж обороны на участке озеро Песчаное, Калач, Ляпичев. Прибывшая из резерва Ставки 315-я стрелковая дивизия 23 августа форсированным маршем направлялась в распоряжение командующего Юго-Восточным фронтом в район Городище для занятия обороны на внутреннем обводе. Во второй половине дня эта дивизия в районе Кузьмичи, совхоз «Опытное Поле» во время марша была атакована авиацией и танками противника и расчленена на две части. В последующем основные силы дивизии отошли в полосу 4-й танковой армии.

16-я танковая и 3-я моторизованная дивизии противника, потеснив правифланговые соединения 62-й армии на северо-восток и юго-восток, не встретили серьезного сопротивления на среднем оборонительном обводе, где на участке Бородин, Западновка (6 км западнее Мал. Россоски) должна была перейти к обороне 35-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор В. А. Глазков.

¹ 384, 76 и 295 пд, 3 мд и 16 тд.

² В отдельные моменты боя в воздухе одновременно находилось до 200 самолетов.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 26.

⁴ Там же.

Ее части только в ночь на 23 августа выходили на этот рубеж своими передовыми отрядами. Здесь южнее станции Котлубань передовой отряд дивизии под командованием капитана А. А. Столярова принял неравный бой с крупными силами танков и мотопехоты противника. Советские воины самоотверженно отражали яростные атаки. Пять раз бросались фашисты в атаку на их позиции, но каждый раз откатывались назад, оставляя на поле боя горящие танки и убитых солдат и офицеров.

В разгар боя выбыл из строя капитан Столяров. Командование отрядом принял на себя командир пулеметной роты капитан Рубен Ибаррури. Воины передового отряда, вдохновляемые личной доблестью и отвагой Рубена Ибаррури, удерживали свои позиции до подхода главных сил дивизии. В этом бою гвардии капитан Ибаррури был смертельно ранен.

За проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками героизм и отвагу сыну Генерального секретаря Коммунистической партии Испании Долорес Ибаррури гвардии капитану Рубену Ибаррури было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза¹.

Под натиском превосходящих сил противника части 35-й гвардейской стрелковой дивизии, не успев занять оборонительные позиции, вынуждены были отойти на северо-восток в район Самофаловки.

Воспользовавшись неподготовленностью нашей обороны на этом направлении, танковая колонна врага численностью до 100 танков с мотопехотой устремила к Сталинграду и к 16 часам 23 августа передовыми частями вышла к Волге в районе Рынок, Акатовка. Попытки противника прорваться к Тракторному заводу были встречены организованным огнем батарей 1-го и 5-го дивизионов 1077-го зенитного артиллерийского полка 2-го корпусного района ПВО страны.

На фронте Вертячий, Песковатка 76-я и 295-я пехотные дивизии противника к исходу дня несколько продвинулись вперед. Авиаразведка обнаружила переправу через Дон пехоты на машинах (60-я моторизованная дивизия) в районе Вертячий и выдвижение ее в направлении высоты 137,2.

Во второй половине дня 23 августа противник силами почти всего 4-го воздушного флота нанес массированные удары по Сталинграду. Кроме города бомбардировке подверглись позиции наземной и зенитной артиллерии, пристани, переправы через Волгу, аэродромы и боевые порядки войск фронта. Только по городу в этот день было сделано более 2000 самолето-налетов.

---

¹ Рубен Ибаррури скончался в госпитале. Он похоронен в сквере на площади Павших борцов в Волгограде.

В воздушных боях и зенитной артиллерией 2-го корпусного района ПВО страны 23 августа было сбито 90 немецких самолетов. Наша бомбардировочная авиация в этот день в основном наносила удары по противнику, наступавшему на Сталинград с юга, и поэтому никакой помощи войскам 62-й армии в напряженные моменты боя оказать не могла. Со второй половины дня фронтовая авиация почти полностью переключилась на действия по прорвавшимся к Волге танкам и мотопехоте противника севернее и северо-западнее города, чтобы не допустить продвижения противника в южном направлении.

Прорвать оборону внешнего обвода в стыке 4-й танковой и 62-й армий и выйти к Волге врагу удалось потому, что наша оборона на этом направлении оказалась недостаточно плотной и не была эшелонирована в глубину. Противник же создал большое превосходство в силах и средствах, особенно в танках и авиации. Намеченные командованием фронта мероприятия по усилению внешнего обвода опоздали. Не использовались также и имевшиеся у командующего фронтом резервы, прибывшие из Ставки для усиления среднего обвода. Снятие же с обороны среднего обвода двух полков 87-й стрелковой дивизии и запоздалое выдвижение на него 35-й гвардейской стрелковой дивизии ослабило в этот период оборону на среднем обводе.

**Наступление
в районе
Серафимовича
(20—28 августа)
(схема 11)**

Пока войска 62-й и 4-й танковой армий отражали удары наступающего врага, на правом крыле Сталинградского фронта часть сил 63-й и 21-й армий 20 августа перешла в наступление в общем направлении Большой. В первый день наступающие соединения успешно форсировали Дон, но при расширении плацдарма встретили упорное сопротивление 2-й и 3-й пехотных дивизий итальянцев и 79-й пехотной дивизии немцев.

Накопив на плацдарме необходимые силы и средства, 63-я армия продолжала наступление. 197-я, 14-я гвардейская стрелковые дивизии этой армии и 304-я стрелковая дивизия 21-й армии после упорного боя к исходу 22 августа, прорвав оборонительную полосу противника на правом берегу Дона, принудили его отойти на рубеж Рыбный, Верхне-Кривской, Ягодный, Девяткин, Усть-Хоперский.

23 августа наступавшие дивизии встретили упорное сопротивление 2-й и 3-й пехотных дивизий и кавалерийской бригады «Барбо» итальянцев, 62-й и 79-й пехотных дивизий немцев. Повысилась на этом участке и активность авиации врага. Войскам ударной группировки явно не хватало сил для развития успеха, достигнутого 21 августа. Кроме того, из-за нехватки транспортных средств и трудностей, связанных с

перевозкой боеприпасов через Дон, наступавшие части и соединения начали ощущать недостаток в боеприпасах.

203-я стрелковая дивизия — второй эшелон 63-й армии — получила задачу в ночь на 22 августа форсировать Дон и быть готовой к наступлению в направлении Большой¹. Однако из-за недостатка переправочных средств и противодействия вражеской авиации дивизия смогла переправиться только к исходу 24 августа.

Для развития успеха в ночь на 23 августа по приказу командующего фронтом к переправе на правый берег Дона приступил 3-й гвардейский кавалерийский корпус. Он получил задачу во взаимодействии с фланговыми соединениями 63-й и 21-й армий перейти в наступление в направлении высот с отметками 213, 217, 220 и к исходу 23 августа выйти в район высоты с отметкой 217, а в дальнейшем наступать в направлении Верхне-Фомихинского. Вследствие задержки на переправах эту задачу корпус начал выполнять только к исходу 24 августа.

В последующие дни войска 63-й и 21-й армий несколько продвинулись вперед, но решительного успеха не достигли. 27 августа противник ввел в бой свежие резервы, в результате чего соединениям, действовавшим на плацдарме, пришлось отражать многочисленные контратаки частей трех вражеских дивизий. В частности, на этом участке появились части 22-й немецкой танковой дивизии, которые до этого действовали в полосе 1-й гвардейской армии. Стало очевидным, что дальнейшее наступление наличными силами успеха не даст, а усилить их не представлялось возможным. Поэтому командующий фронтом приказал с утра 28 августа наступление прекратить и перейти к обороне на рубеже Рыбный, Котовский, Бобровский 2-й².

После перехода войск левого фланга 63-й армии к обороне 6-я гвардейская кавалерийская дивизия была выведена во второй эшелон. В связи с прекращением наступательных действий была организована глубоко эшелонированная противотанковая оборона. На правом фланге 21-й армии 96-ю стрелковую дивизию заменила 124-я стрелковая дивизия.

В результате проведенных наступательных действий войска 63-й и 21-й армий достигли некоторого успеха и захватили 1200 пленных, 30 орудий, 265 пулеметов, 65 минометов, 1250 винтовок, 30 автомашин, склад с боеприпасами и другое имущество. Занятый этими войсками плацдарм на правом берегу Дона юго-западнее Серафимовича составлял по фронту до 50 км и в глубину до 25 км.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 23.

² Там же, лл. 31—33.

Основные причины неполного успеха предпринятого наступления заключались в том, что на его подготовку не было отведено достаточно времени, велось оно на широком фронте (10—15 км на дивизию) без ярко выраженного направления главного удара, ограниченными силами и средствами, без достаточного артиллерийского обеспечения (12—25 орудий на 1 км фронта), в условиях необеспеченности войск переправочными средствами при форсировании крупной водной преграды, а также сильного воздействия авиации противника. Вторые эшелоны армии (203-я стрелковая дивизия и 3-й гвардейский кавалерийский корпус) из-за отсутствия переправочных средств опаздывали на 2—3 суток и вводились в сражение по частям, без необходимой подготовки, по мере подхода к полю боя. Кроме того, до начала наступления не было создано необходимого запаса боеприпасов, а в ходе боя подвоз снарядов затруднялся.

22 августа в центре фронта перешла в наступление тремя дивизиями¹ 1-я гвардейская армия. Наступление началось с рубежа Кременская, Шохин в общем направлении на Ближнюю Перекопку без обещанных фронтом средств усиления², с ограниченным запасом боеприпасов и без поддержки авиации. Это позволило 376-й и 100-й пехотным дивизиям противника, поддержанным авиацией и 15—45 танками, оказать войскам организованное сопротивление.

В результате упорных боев, длившихся с 22 по 28 августа, войска 1-й гвардейской армии смогли лишь несколько расширить плацдарм и выйти на рубеж М. Ярки, Осинки, Ближняя Перекопка, Хохлачев, Сиротинская. Командующий фронтом, не имея сил и средств для усиления армии, приказал ей 29 августа на достигнутом рубеже перейти к обороне.

В этих боях бессмертной славой покрыли себя 16 гвардейцев 40-й гвардейской стрелковой дивизии. Так, взвод под командованием младшего лейтенанта В. Д. Кочеткова, получив приказ занять оборону в районе высоты с отметкой 180,9 (2 км западнее Сиротинской), приготовился к жесткой схватке с врагом. Участок был танкодоступным, и поэтому бойцы хорошо окопались.

В течение двух дней советские воины отражали неоднократно атаки вражеской пехоты, поддерживаемой танками. К концу второго дня, когда у героев остались только противотанковые гранаты, тяжело раненный младший лейтенант Кочетков обратился к бойцам со словами: «Страна удостоила нас высокого звания гвардейцев, оправдаем же это звание». И когда на горстку храбрецов двинулось 12 фашист-

---

¹ 41, 38 и 40 гв. сд.

² 12 дивизионов М-8, три полка М-13.

ских танков, один из гвардейцев, бросившись с гранатой под машину, взорвал ее. Его подвиг повторили и остальные воины. Ценой своей жизни 16 советских воинов выполнили боевую задачу — отстояли рубеж, который занимали, и не пропустили врага в глубину обороны¹.

В ночь на 31 августа 1-я гвардейская армия по распоряжению командующего фронтом передала 21-й армии свой участок обороны, а также 38, 40 и 41-ю гвардейские стрелковые дивизии. Полевое управление 1-й гвардейской армии к утру 1 сентября сосредоточилось в районе Садки. Армия приняла в свой состав 4-ю и 37-ю гвардейские, 23-ю и 116-ю стрелковые дивизии, а также 7-й танковый корпус и ожидала новой задачи.

Таким образом, проведя на правом берегу Дона наступательные действия, 63, 21 и 1-я гвардейская армии не только захватили и расширили выгодные для нас плацдармы, но и сковали значительные силы противостоящих немецких и итальянских войск². Активность этих армий не позволила немцам командованию снять отсюда ни одной дивизии на усиление ударной группировки 6-й армии, стремившейся к быстрому захвату Сталинграда и выходу к Волге.

Контрудар
в районе
Котлубани
(23—29 августа)
(схема 12)

К исходу дня 23 августа обстановка под Сталинградом стала наиболее напряженной. Прорыв частей 14-го танкового корпуса противника к Волге создал реальную угрозу городу. Она усугубилась тем, что к юго-западу от города войска 4-й танковой армии немцев также несколько продвинулись в глубину нашей обороны в стыке 64-й и 57-й армий и вышли в район высота с отметкой 118, станция Тингута.

Для отражения ударов противника, прорвавшегося к северо-западной окраине города, командование фронта к этому времени не имело достаточных сил и средств, поэтому ему предстояло проявить максимальную оперативность, чтобы быстро организовать здесь мощный оборонительный заслон.

По распоряжению командования фронта на северо-западную окраину Сталинграда, на рубеж р. Сухая Мечетка, срочно были выдвинуты батальон морской пехоты Волжской военной флотилии и два батальона курсантов Сталинградского военно-политического училища. Городской комитет обороны по указанию Военного совета фронта направил в район Тракторного завода истребительные батальоны и части народного ополчения, сформированные из рабочих Тракторного завода,

¹ Газета «Советская Россия», 5 ноября 1958 г.

² 2 и 3 пд, кбр «Барбо», пбр «23 марта», до двух пп 2 гсд, части 62 и 79 пд и 22 тд.

завода «Красный Октябрь», завода «Баррикады» и других граждан города. Тракторный завод по указанию Городского комитета обороны передал этим формированиям 60 танков, 45 тягачей и более 150 пулеметов, а другие заводы до 40 орудий разных калибров, поступивших из воинских частей для ремонта. Танковые и орудийные расчеты были укомплектованы в основном рабочими этих заводов.

В результате принятых мер все попытки врага ворваться на территорию Тракторного завода 23 августа были отбиты. Большую роль в этом сыграл организованный огонь артиллерии Волжской военной флотилии и удары авиационных соединений 8-й воздушной армии.

К исходу 22 августа в район Городище успела выйти большая часть соединений 2-го танкового корпуса¹. Остальные его соединения и части остались в районе Самофаловки, отрезанные противником, прорвавшимся к Волге².

Командование фронта, учитывая, что враг в течение ночи перегруппирует свои силы, подтянет резервы и с утра 24 августа перейдет в наступление, приняло срочные меры для усиления обороны на северо-западной окраине города. 2-му и 23-му танковым корпусам была поставлена задача занять оборону на рубеже высот с отметками 135,4, 147, 6, 143,6, Новая Надежда, Шишлянкин в готовности к нанесению контрудара в общем направлении Орловка, Ерзовка.

10-й стрелковой дивизии НКВД, усиленной 99-й танковой бригадой, 21-м и 28-м отдельными танковыми батальонами, ставилась задача организовать оборону по внутреннему обводу на линии Рынок, Орловка, Городище, Верх. Ельшанка, Купоросное, имея танковые части на рубеже Рынок, Орловка. С фронта 57-й армии, отражавшей попытки противника прорваться к городу с юга, приказывалось снять 738-й истребительно-противотанковый артиллерийский полк и к утру 24 августа сосредоточить его в район северной окраины города.

Командование Волжской военной флотилии сформировало оперативную группу в составе двух канонерских лодок и пяти бронекатеров. Эта группа, получившая название Северной, или Ахтубинской, имела задачу огнем своей артиллерии во взаимодействии с наземной артиллерией обеспечить устойчивость обороны наших войск на северной окраине Сталинграда. На Тракторном заводе был создан боевой участок под командованием генерал-майора Н. В. Фекленко. В состав этого участка вошли 21-й и 28-й отдельные танковые батальоны, имевшие 50 танков Т-34. Оба батальона затем были включены в состав 99-й танковой бригады.

---

¹ 26 и 27 тбр и половина 2 мсбр.

² 148 тбр, вторая половина 2 мсбр и корпусные части.

Сталинградский учебный центр получил задачу в течение ночи сформировать 1186, 416 и 648-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки и один дивизион 122-мм пушек формируемого 457-го пушечного артиллерийского полка и развернуть их к утру 24 августа на огневых позициях на северной окраине города. Прибывшие к 27 августа в состав Сталинградского фронта 124, 115 и 149-я отдельные стрелковые бригады оставались в резерве фронта и предназначались для обороны внутреннего оборонительного обвода.

К началу массированных ударов авиации противника (23 августа) зенитная оборона города была увеличена до 440 орудий СЗА и 120 орудий МЗА за счет зенитных частей, снятых с обороны мостов через Волгу. Однако из-за большой протяженности прикрываемого объекта (с севера на юг 45 км) даже это количество зенитной артиллерии не гарантировало успешного отражения массированных ударов вражеской авиации.

По южному берегу р. Сухая Мечетка на фронте около 4 км было сосредоточено 156 орудий разных калибров, что давало плотность 39 орудий на 1 км фронта.

В результате проведенных мероприятий все попытки противника прорвать нашу оборону на северной окраине города в течение 24 и 25 августа успеха не имели. С подходом стрелковых войск вооруженные отряды рабочих сдали свои участки обороны и к 28 августа были отведены в тыл. Положение наших войск на северо-западной окраине города стабилизировалось.

В эти дни особенно напряженно работала городская партийная организация. Так, по постановлению Городского комитета обороны 23 и 24 августа в заводских районах формировались рабочие батальоны для защиты подступов к Сталинграду, охраны предприятий и наведения революционного порядка в городе. В горящих кварталах самоотверженно действовали подразделения МПВО, медико-санитарные взводы, пожарные команды. 24 августа Городской комитет обороны принял постановление об эвакуации женщин, детей и раненых на левый берег Волги и поручил это выполнить судам речного порта и Волжской военной флотилии. Работу по эвакуации населения на левый берег речники проводили в исключительно сложной боевой обстановке, под непрерывными ударами вражеской авиации.

23 августа фашистская авиация подвергла ожесточенной бомбардировке речной порт и суда, стоявшие на рейде. Пламя охватило склады и пристани, горели и тонули суда на рейде. Исключительный героизм проявила команда пожарного парохода «Гаситель» во главе с капитаном парохода участником гражданской войны П. В. Воробьевым. Трое суток без

сна и отдыха отважные речники вели борьбу с огнем, осуществляя одновременно и перевозки на левый берег Волги раненых, женщин, детей, стариков.

Ставка Верховного Главнокомандования, получив 23 августа донесение штаба фронта о прорыве противника к Волге севернее города, в тот же день потребовала немедленно ликвидировать прорвавшуюся группировку.

К исходу 24 августа северо-западнее города сосредоточились войска, прибывшие из резерва Ставки: в районе Бол. Ивановки — 16-й танковый корпус, в районе Заварыкина — 4-й танковый корпус и в районе Мал. Ивановки — 64-я стрелковая дивизия. На станции Арчеда выгружались пять стрелковых дивизий: 173, 221, 116, 24 и 308-я.

Не ожидая полного подхода резервов Ставки, командующий фронтом со второй половины дня 23 августа создал в районе Самофаловки ударную группу в составе 35-й и 27-й гвардейских и 298-й стрелковых дивизий, 28-го танкового корпуса и 169-й танковой бригады под командованием заместителя командующего Сталинградским фронтом генерал-майора К. А. Коваленко. Эта группа должна была, развернувшись на участке Паншино, Котлубань, нанести контрудар в юго-западном направлении и во взаимодействии с войсками 62-й армии разгромить соединения 14-го танкового корпуса противника, прорвавшегося к Волге, закрыть прорыв на участке станция Котлубань, Бол. Россошка и выходом на рубеж реки Дон восстановить положение на правом фланге 62-й армии. Одновременно командующему 62-й армией ставилась задача нанести удар из района Мал. Россошки на север частями 87-й стрелковой дивизии и во взаимодействии с группой генерал-майора Коваленко уничтожить прорвавшуюся группировку врага.

В связи с начавшимся сосредоточением войск противника в районе Рубежный, Березовский и возможностью его наступления в направлении Калач, Сталинград командующему 62-й армией было приказано занять оборону силами 33-й гвардейской стрелковой дивизии¹ и 157-м отдельным пулеметно-артиллерийским батальоном на участке Ново-Алексеевский, Нов. Рогачик, р. Червленая.

Для окружения и уничтожения группировки противника, прорвавшейся к Волге южнее Ерзовки, 2-му и 23-му танковым корпусам, объединенным в группу под общим командованием начальника БТ и МВ Сталинградского фронта генерал-лейтенанта А. Д. Штевнева, ставилась задача с утра 24 августа нанести удар из района Орловки в общем направлении на Ерзовку.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 27.

Подготовка войск к контрудару велась спешно, взаимодействие организовывалось по карте, вопросы материального обеспечения войск в ходе боя остались нерешенными. Группа генерала Коваленко перешла в наступление в 18 часов 23 августа, то есть через пять часов после получения приказа. 27-я гвардейская и 298-я стрелковые дивизии, встретив сильное огневое сопротивление частей 384-й пехотной дивизии противника, продвинуться не смогли.

35-я гвардейская стрелковая дивизия с 169-й танковой бригадой, перейдя в наступление из района Самофаловки, разгромила противостоящие ей вражеские части, к 2 часам 24 августа вышла в район Бол. Россошки и соединилась здесь с частями 62-й армии. Однако дивизия не смогла надежно закрыть образованный немцами коридор. Больше того, тылы ее остались в районе Самофаловки, из-за чего она сразу стала ощущать недостаток боеприпасов. Противник же, использовав подошедшие резервы, сумел восстановить сообщение по коридору, которое производилось под огнем наших войск.

Наблюдая за ходом боевых действий группы войск генерала Коваленко, командующий фронтом приказал 27-й гвардейской и 298-й стрелковым дивизиям продолжать наступление ночью в направлении Вертячего, а 35-й гвардейской стрелковой дивизии — в направлении Песковатки. Основной задачей этих дивизий являлся разгром противостоящего противника, выход на рубеж Дона и закрытие тем самым прорыва в стыке 4-й танковой и 62-й армий.

Оценив обстановку, сложившуюся в районе Сталинграда 23 августа, Ставка утром 24 августа в директиве на имя своего представителя генерал-полковника А. М. Василевского и командующего фронтом требовала прочно закрыть коридор, окружить прорвавшиеся к Волге вражеские части и истребить их. На фронте же западнее и южнее города войскам приказывалось удерживать свои позиции. Далее Ставка требовала продолжать контратаки и наступление с целью отбросить противника за пределы внешнего оборонительного обвода¹.

Днем 24 августа гитлеровское командование через 8-километровый коридор продолжало усиливать частями 60-й моторизованной дивизии свою группировку, прорвавшуюся к Волге, а авиация врага — бомбить город и войска.

В течение 24 августа наши войска вели ожесточенные оборонительные бои северо-западнее Сталинграда, а часть сил 63, 21 и 1-й гвардейской армий продолжала наступление с ранее поставленными задачами. 4-я танковая армия на правом фланге удерживала занимаемые позиции, а на левом фланге

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 22, л. 320.

силами 27-й гвардейской и 298-й стрелковых дивизий наступала на Вертячий, однако, встретив здесь упорное сопротивление 384-й немецкой пехотной дивизии, дальше продвинуться не смогла.

62-я армия на правом фланге вела бои с частями противника, стремившимися расширить прорыв в сторону города. На левом фланге армия продолжала удерживать занимаемый рубеж по левому берегу Дона. 35-я гвардейская стрелковая дивизия с 169-й танковой бригадой после прорыва в район Бол. Россошки во взаимодействии с 87-й стрелковой дивизией овладела Мал. Россошкой и высотой 137,2. В этих боях особенно отличился 2-й батальон 101-го стрелкового полка, который в ночь на 25 августа внезапной атакой выбил гитлеровцев из Власовки. Действуя так же смело и решительно, батальон занял район высоты 137,2. Группа генерала Штевнева, продвинувшись в течение дня на 6 км, вела бой на высотах 1,5—2 км восточнее и северо-восточнее Орловки.

О стойкости, упорстве и героизме советских воинов говорит беспримерный подвиг 33 бойцов 1379-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии.

Эта группа воинов состояла из шести связистов во главе с младшим политруком А. Г. Евтифеевым и младшим лейтенантом Г. А. Стрелковым, пятнадцати разведчиков под командованием младшего политрука Л. И. Ковалева и двенадцати автоматчиков, возглавляемых старшиной Д. И. Пуказовым. Бойцы были вооружены автоматами и винтовками, имели также гранаты, бутылки с горючей смесью и одно противотанковое ружье с двадцатью патронами, подобранные на поле боя.

24 августа, удерживая участок обороны в районе Мал. Россошки, группа в течение нескольких часов героически отбивала ожесточенные атаки противника силой до батальона пехоты при поддержке 70 танков.

Только с наступлением ночи гитлеровцы прекратили яростные атаки, оставив на поле боя 27 подбитых танков и до 150 убитых солдат и офицеров. В этом бою младший политрук А. Г. Евтифеев подбил 4 танка, младший лейтенант Г. А. Стрелков — 2. Автоматчики подожгли 10 машин, разведчики — 11 (из них 4 танка — рядовой С. Н. Прошин, 3 — рядовой С. В. Калита, по 2 — младший политрук Л. И. Ковалев и рядовой В. И. Матюшенко).

Глубокой ночью 33 воина, убедившись, что в районе Мал. Россошки нет подразделений 1379-го стрелкового полка, отошли с частями 35-й гвардейской стрелковой дивизии и вскоре соединились со своим полком. Весть о героическом подвиге 33 советских воинов широко разнеслась по всему

фронту. Их подвиг высоко оценило Советское правительство — 7 человек были награждены орденом Ленина, 12 — орденом Красного Знамени, 7 — медалью «За отвагу», 6 — медалью «За боевые заслуги»¹. 12 сентября 1942 г. прославленным воинам 62-й армии были вручены заслуженные награды.

Несмотря на множество мер, принятых командованием фронта, обстановка в районе Сталинграда оставалась напряженной. Город в течение всего дня усиленно бомбила вражеская авиация, горели жилые кварталы и промышленные предприятия. Однако все попытки противника ворваться на территорию Тракторного завода были отбиты.

Активность нашей авиации после 23 августа стала резко падать. Это объяснялось, прежде всего, значительными потерями среди летного состава, а также перебазированием авиационных соединений на новые, удаленные от Сталинграда аэродромы.

В полосе Юго-Восточного фронта 4-я танковая армия противника, не добившись успеха в районе станции Тингута, перегруппировала свои силы в район севернее балки Морозова. В связи с этим 25 августа ожидалась новая атака врага с целью прорваться к городу.

24 августа командование Сталинградского и Юго-Восточного фронтов приняло решение активными наступательными действиями войск левого крыла Сталинградского фронта с использованием свежих танковых и стрелковых соединений, поступивших из резерва Ставки, уничтожить прорвавшиеся в направлении Ерзовки танки и пехоту 14-го танкового корпуса и восстановить положение на фронте 62-й и 4-й танковой армий по левому берегу Дона.

В соответствии с этим решением войска Сталинградского фронта получили следующие задачи.

4-я танковая армия с утра 25 августа должна была перейти в наступление левым флангом (27-й гвардейской и 298-й стрелковыми дивизиями) в направлении Вертячего, уничтожить противостоявшего противника и выйти на левый берег Дона на участке Нижне-Гниловский, Вертячий. 62-й армии следовало на левом фланге прочно удерживать занимаемый рубеж обороны по левому берегу Дона, правым флангом, с включением в свой состав 35-й гвардейской стрелковой дивизии и 169-й танковой бригады, наступать в направлении Песковатки и к исходу дня овладеть рубежом Вертячий, Песковатка.

Группе под командованием генерал-майора Коваленко в составе 16-го и 4-го танковых корпусов, 84, 24 и 315-й стрел-

---

¹ См. «Военно-исторический журнал», 1962, № 10, стр. 79—85.

ковых дивизий ставилась задача, прикрывшись с запада на фронте балка Карповская, Кузьмичи, с утра 25 августа нанести удар в направлении балка Сухая Мечетка, высота с отметкой 147,0 и разгромить действовавшего здесь противника. 2-му и 23-му танковым корпусам под общим командованием генерала Штевнева приказывалось прикаться на рубеже Кузьмичи, разъезд Конный и с утра 25 августа нанести удар в направлении Орловка, высота с отметкой 147,0 и во взаимодействии с 16-м и 4-м танковыми корпусами окружить и уничтожить вражескую группировку, прорвавшуюся в район севернее Сталинграда. 64-я стрелковая дивизия, прибывшая из резерва Ставки и включенная в состав фронта, должна была занять оборону на рубеже Спартак, Пичуга с целью не допустить прорыва немцев в направлении Камышин. Войскам 63, 21 и 1-й гвардейской армий предстояло продолжать наступление с прежней задачей.

Для удобства управления войсками Сталинградского фронта в районе Мал. Ивановки 26 августа был организован вспомогательный пункт управления, на котором находились заместитель командующего фронтом генерал-майор К. А. Коваленко и начальник штаба фронта генерал-майор Д. Н. Никишев. Этот пункт установил проводную связь со всеми армиями, за исключением 62-й. Однако связь работала с большими перебоями вследствие непрерывных ударов вражеской авиации по командным пунктам и узлам связи. Поэтому основной командный пункт, расположенный в Сталинграде, связь с армиями поддерживал по радио и через офицеров связи¹.

К исходу 24 августа 60-я моторизованная дивизия противника, перейдя к обороне фронтом на север и юг, организовала плотную систему огня и сильную противотанковую оборону. Создав заслоны на флангах прорыва силами 384-й и 295-й пехотных дивизий, враг на удары отвечал уже не только огнем, но и сильными контратаками пехоты и танков. Вражеская авиация в эти дни проявляла особую активность и методически бомбила и обстреливала боевые порядки советских войск, не давая им возможности в течение светлого времени суток организованно готовиться к предстоящему наступлению. Все дороги, подходящие к фронту на глубине до 100 км, подвергались бомбардировке вражеской авиации.

Наступление наших войск 25 августа началось неорганизованно и с опозданием. Группа генерала Коваленко из-за неготовности войск смогла перейти в наступление на Орловку только 26 августа. Встретив сильное огневое сопротивление частей 60-й и 3-й моторизованных и 16-й танковой дивизий и

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 29.

подвергшись массированному воздействию авиации противника, эта группа успеха не имела. Не добилась успеха и группа генерала Штевнева.

Левофланговые соединения 4-й танковой и правофланговые соединения 62-й армий, натолкнувшись на упорное сопротивление 384-й и 295-й пехотных дивизий врага, в течение дня несколько продвинулись вперед. К исходу 26 августа ширина коридора на участке Котлубань, высота с отметкой 137,2 сократилась до 4 км, в результате чего противник был вынужден снабжать свои войска в районе Рынок по воздуху. Прорвавшиеся вражеские войска оставались отрезанными от своих основных сил и тыла до 30 августа.

Насколько критической для немцев была обстановка в коридоре и особенно в районе Рынок свидетельствуют заявления многих гитлеровских генералов. Так, бывший генерал-майор немецкой армии Г. Дёрр пишет: «В результате этих контратак противнику удалось отрезать танковый корпус, который вынужден был в течение ряда дней отбивать атаки, получая снабжение по воздуху и от небольших групп, пробивавшихся к нему ночью под прикрытием танков...

В течение недели дивизии 14-го танкового корпуса находились в критической обстановке на берегу Волги.

...Командир 14-го танкового корпуса хотел даже оставить позиции на берегу Волги. Командующий 6-й армией отклонил это предложение»¹.

В последующие дни войска 4-й танковой и 62-й армий, стремясь выйти к Дону, продолжали вести напряженные бои с 384, 76 и 295-й пехотными дивизиями противника, но успеха не имели. Предпринятые позднее попытки групп генерала Коваленко и Штевнева уничтожить прорвавшиеся к Волге вражеские части также ожидаемых результатов не дали.

Одной из основных причин неуспеха контрударов и контратак войск левого крыла Сталинградского фронта, предпринятых с 23 по 28 августа, являлось то, что командование фронта к 25 августа не имело в своем распоряжении необходимых сил и средств для осуществления этих контрударов. Резервы же Ставки, предназначенные для фронта, прибывали в назначенные им районы с 22 по 26 августа и только с 23 августа начали разгружаться в районе Фролово, Лог, на удалении до 100 км от района боевых действий.

Группа под командованием генерала Коваленко, наносившая основной удар из района Самофаловки в юго-западном направлении, к 23 августа имела в своем составе в основном только стрелковые соединения (35-ю и 27-ю гвардейские, 298-ю стрелковые дивизии) и одну (169-ю) танковую бригаду.

---

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград. Воениздат, 1957, стр. 48.

25 августа, когда в эту группу влились свежие стрелковые соединения и два танковых корпуса (4-й и 16-й), наступление ее, начатое 26 августа не полностью сосредоточившимися войсками, уже несколько запаздывало и, кроме того, велось на широком фронте, без ярко выраженного направления главного удара. Противник же к этому времени успел укрепить занятые рубежи и организовать на них сильную систему противопехотного и особенно противотанкового огня.

Группа генерала Штевнева была достаточно сильной (входившие в нее 2-й и 23-й танковые корпуса имели около 100 танков), но и она вместо решительного удара в направлении Орловка, Ерзовка втянулась в затяжные бои счастиями 14-го танкового корпуса противника на северо-западных подступах к Сталинграду. Кроме того, обе группы находились под непрерывным воздействием крупных сил вражеской авиации.

К причинам неуспеха групп генералов Коваленко и Штевнева следует отнести также отсутствие не только четкости в организации взаимодействия пехоты с танками и артиллерией, но и твердого управления войсками со стороны командиров и штабов стрелковых и танковых соединений, а также слабое артиллерийское и авиационное обеспечение этих групп. Управление внутри групп осуществлялось в основном через офицеров связи и личным общением командующих группами с войсками, так как необходимых средств для организации связи внутри группы и с соседями не было. Поэтому своевременная информация войск об изменениях в обстановке и доведение до них нового решения запаздывали, все вопросы уточнялись и решались, как правило, поздно вечером и ночью. Материальное обеспечение групп также организовано не было. В результате наступавшие части и соединения, не имея успеха в продвижении, несли неоправданные потери в людях и боевой технике¹. Опыт показал, что создание подобных групп без специальных органов управления себя не оправдывает.

Наступательные действия левофланговых соединений 4-й танковой армии и правофланговых соединений 62-й армии, ослабленных в предшествовавших боях, а также вследствие недостаточного авиационного и артиллерийского обеспечения, успеха тоже не имели. Командование фронта в сложившейся обстановке оказалось вынужденным готовить контрудары буквально за несколько часов и нередко вводить в сражение прибывшие из резерва соединения по частям, не имея уточненных данных о местности и противостоящем противнике.

Нахождение штаба фронта в Сталинграде затрудняло

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 220, д. 86, л. 30.

управление войсками, действовавшими севернее прорыва, где наступательные действия вели 63, 21 и 1-я гвардейская армии. Требовали внимания и прибывавшие во фронт новые стрелковые и танковые соединения. Нужно было организовывать удары по прорывавшемуся к Волге противнику и управлять войсками, как ведущими наступление, так и наносящими контрудары. Кроме того, внимание штаба постоянно было сосредоточено и на отражении наступления противника на город. Попытки организовать управление созданными группами со вспомогательного пункта управления, расположенного в районе Мал. Ивановки, из-за отсутствия надежных средств связи не дали желаемых результатов. Все это, вместе взятое, в значительной степени повлияло на то, что при наличии значительных сил и средств поставленные задачи полностью решены не были.

Одновременно с организацией и проведением контрударов войск Сталинградского фронта Военным советом, местными партийными и советскими организациями проводилась большая работа по укреплению обороны города. 25 августа приказом Военного совета фронта Сталинград был объявлен на осадном положении. 26 августа Городской комитет обороны принял постановление о необходимости дальнейшего ускоренного строительства баррикад в городе и обратился к населению с призывом отстоять Сталинград. Это обращение нашло самый широкий отклик. В условиях усиливавшихся налетов вражеской авиации на строительство оборонительных рубежей выходили десятки тысяч жителей. Несмотря на сильные бомбежки, рабочие предприятий не прекращали усиленного выпуска вооружения и другой боевой техники. Примеру коммунистов следовали все трудящиеся города, мужественно помогая его защитникам.

**Боевые действия
войск 62-й армии
на внешнем обводе
в районе Калача
(23—29 августа)
(схема 12)**

С выходом соединений 14-го танкового корпуса немцев к Волге в полосе 62-й армии к 24 августа сложилась следующая обстановка. Противник, прикрывшись 389-й и 384-й пехотными дивизиями с северо-востока на рубеже устье р. Паншинка, Верхне-Гниловский, Бородин и с востока 76-й пехотной дивизией на участке Бородин, Западновка, остальными силами 51-го армейского корпуса начал расширять прорыв из района Вертячий, Песковатка в юго-восточном и южном направлениях. К 14 часам 24 августа соединения 51-го армейского корпуса (295-я, часть сил 76-й и 71-й пехотных дивизий) вышли на фронт озеро Клешни, Сокаревка, высота с отметкой 126,7, перехватив пути подвоза и эвакуации нашей 399-й стрелковой дивизии, оборонявшейся по левому берегу Дона. Дальнейшее продвижение 51-го армейского корпуса

в южном направлении создавало непосредственную угрозу остальным соединениям 62-й армии, оборонявшимся по левому берегу Дона, и тылам 64-й армии.

С 24 августа правофланговые соединения 62-й армии (87-я и 35-я гвардейская стрелковые дивизии) вели ожесточенные бои фронтом на север с частями 60-й моторизованной и 76-й пехотной дивизий на рубеже Новая Надежда, Бол. и Мал. Россошка, высота с отметкой 126,7. Левофланговые соединения армии (399, 131 и 112-я стрелковые дивизии и 20-я мотострелковая бригада) оборонялись по левому берегу Дона на фронте озеро Лубняки, Калач, Ляпичев, отражая попытки частей 71-й пехотной дивизии немцев форсировать Дон в районе Калача.

На среднем оборонительном обводе на рубеже Мал. Россошка, Ново-Алексеевский, Синеоковский, Береславский занимали оборону 196-я и 33-я гвардейская стрелковые дивизии, 50, 52, 157 и 160-й отдельные пулеметно-артиллерийские батальоны 115-го укрепленного района.

Соединения 62-й армии, оборонявшиеся по левому берегу Дона, были ослаблены в предшествующих боях. Общая численность каждой дивизии не превышала 2—3 тыс. человек. Наличие в 62-й армии двух группировок (одной — на внешнем обводе по левому берегу Дона и второй — на среднем обводе) при ограниченных средствах связи затрудняло управление войсками.

Об угрозе, нависшей над левофланговыми соединениями армии в связи с продвижением противника в южном направлении и отсутствием резервов для прикрытия этого направления, командующий 62-й армией доносил в 14 часов и в 23 часа 24 августа начальнику Генерального штаба Советской Армии и командующему Сталинградским фронтом. Командующий армией просил разрешения в целях сохранения сил и техники и создания более выгодной группировки армии отвести левофланговые 399, 131, 112-ю стрелковые дивизии и 20-ю мотострелковую бригаду на средний оборонительный обвод на рубеж Ново-Алексеевский, Синеоковский, Гавриловка.

В 24 часа 24 августа командующий в донесении в Ставку и командующему фронтом излагал свое решение на наступление в ночь на 25 августа в направлении на Вертячий. Это решение он принял в соответствии с задачей, поставленной ему 24 августа командованием фронта. Для наступления привлекались 87-я и 35-я гвардейская стрелковые дивизии, которым предстояло во взаимодействии с 4-й танковой армией восстановить положение по среднему оборонительному обводу на участке Котлубань, Мал. Россошка и не допустить распространения противника в восточном направлении.

Ставка, получив 24 августа донесение командующего 62-й армией, в своей директиве, направленной в 5 часов 15 минут 25 августа на имя генерал-полковника А. М. Василевского, указывала: «Как видно из донесения Лопатина, противник свободно переправляет свои части в район Котлубань на восток от Дона. Это значит, что противник будет прорывать следующий обвод... Следовало бы отвести Лопатина на следующий обвод, восточнее Дона, а также и 64-ю армию, отвод надо произвести скрытно и в полном порядке, чтобы он не превратился в бегство. Надо организовать арьергарды, способные драться до смерти, чтобы дать отойти частям армии...»¹

Донесение командующего о переходе 62-й армии в наступление в ночь на 25 августа вызвало в Ставке сомнение. Поэтому Верховный Главнокомандующий в новой директиве, отданной в 15 часов 25 августа, указывал: «Получил новое донесение Лопатина от 25 августа, где он сообщает о своем решении отрезать прорвавшегося противника от Дона, и если Лопатин действительно способен выполнить свое решение, то предлагаю помочь ему выполнить это решение. В связи с этим нашу утреннюю директиву об отводе 62-й и 64-й армий на восток можете считать необязательной»².

Следует отметить, что в данном случае было не совсем оправданным стремление Ставки реагировать на все оперативные и даже тактические вопросы, поднимаемые командующим 62-й армией, без оценки их со стороны командующего фронтом. Так, известно, что командующий фронтом, не давая разрешения на отвод левофланговых соединений 62-й армии на средний обвод, рассчитывал на успешный исход контр-удара Сталинградского фронта с севера.

Наступление 87-й и 35-й гвардейской стрелковых дивизий во взаимодействии с соединениями 4-й танковой армии с задачей закрыть прорыв на участке Котлубань, Мал. Россошка 25 августа успеха не имело. В ночь на 25 августа противник силой до двух полков 71-й дивизии форсировал Дон в районе южнее Камыши и к исходу дня после ожесточенного боя овладел плацдармом в районе Кусты, Камыши и северной окраиной Калача. Попытки 131-й стрелковой дивизии контратакой сбросить в Дон переправившиеся части 71-й пехотной дивизии успеха не имели.

В донесении об обстановке, сложившейся в полосе 62-й армии к исходу 25 августа, командующий армией вновь просил командующего фронтом разрешить отвод хотя бы двух стрелковых дивизий (399-й и 131-й) на промежуточный рубеж

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 22, лл. 324, 325.

² Там же.

между внешним и средним оборонительными обводами, на линию высот с отметками 100,5, 95,9 и 102,8, с тем чтобы не допустить продвижения противника в южном и восточном направлениях.

В сложившейся обстановке командующий фронтом, надеясь на успешный результат контрударов, которые готовились нанести группы генералов Коваленко и Штевнева, не дал разрешения на отвод. 26 августа противник силами 76-й и 295-й пехотных дивизий при поддержке сильных ударов авиации перешел в наступление в юго-восточном направлении, а 71-й пехотной дивизией — в восточном направлении. После ожесточенного боя 71-я пехотная дивизия в районе высоты с отметкой 103,4 соединилась с частями 295-й пехотной дивизии, замкнув кольцо окружения вокруг 399-й стрелковой дивизии, и к исходу дня 27 августа вышла на линию железной дороги Калач — Сталинград.

Однако в ночь на 28 августа 399-я стрелковая дивизия с тяжелыми боями вышла из окружения в район Советского и по указанию командующего армией сосредоточилась за средним оборонительным обводом в районе балки Яблоновой.

В результате выхода противника к исходу 27 августа на рубеж Мал. Россошка, Ново-Алексеевский, Карповка и к железной дороге Калач — Сталинград в полосе 62-й армии создавалась исключительно напряженная обстановка; под угрозой оказались и тылы 64-й армии. Поэтому для удобства управления 62-я армия с 24 часов 29 августа была передана в состав войск Юго-Восточного фронта.

На Юго-Восточном фронте поздно вечером 25 августа наступление 4-й немецкой танковой армии было остановлено перед средним оборонительным обводом на рубеже Солянка, Тундутово, и в течение 26—28 августа противник большой активности на этом участке не проявлял.

В связи с тем что 62-я и 64-я армии на средний оборонительный обвод 25 августа отведены не были, а предпринятое 25 августа наступление частью сил 62-й и 4-й танковой армий в направлении Вертячего для разгрома противостоящей группировки врага и выхода к Дону успеха не имело, 26 августа Ставка вторично запросила мнение командующего Сталинградским и Юго-Восточным фронтами о возможности отвода левофланговых соединений 62-й и всей 64-й армий на средний оборонительный обвод. 27 августа в Ставку было направлено донесение, из которого следовало, что командующий фронтом 62-ю армию на средний обвод решил не отводить.

Если до 26 августа командующий фронтом надеялся на успешный исход наступления 62-й и 4-й танковой армий и контрударов с севера групп Штевнева и Коваленко и этим

Волгоград. Мамаев Курган.
Скульптура на братской
могиле воинов 62-й армии

оправдывал отсрочку отвода на средний обвод левофланговых соединений 62-й армии и полностью 64-й армии, то 27 августа такое решение уже не отвечало сложившейся обстановке, так как противник на фронте Мал. Россошка, Карповка вышел к среднему обводу. Сил для наступления с целью разгрома противника в районе Вертячий, Карповка, Калач фронт не имел. Группировка же врага из этого района нависла над левым флангом 62-й и тылами 64-й армий.

Отвод левофланговых соединений 62-й армии и хотя бы части сил 64-й армии на средний обвод создавал большую организованность в обороне и, главное, позволял часть сил этих армий вывести в резерв фронта. Командующий фронтом, вероятно, надеялся еще на успешный исход контрударов групп с севера и поэтому не решался пойти даже на некоторую потерю территории в полосах 62-й и 64-й армий. На такое решение повлияло и некоторое улучшение обстановки в полосе Юго-Восточного фронта, где наступление 4-й танковой армии врага к 25 августа было остановлено.

4. Сражение на юго-западных подступах к Сталинграду

(17 августа — 2 сентября)

(Схемы 13 и 14)

Отражение
войсками
64-й и 57-й армий
наступления
противника
из района
Плодовитое,
Абганерово
(17—26 августа)
(схема 13)

4-я танковая армия немцев, как указывалось, имела задачу силами трех корпусов нанести удар в северном направлении, выйти к Волге в районе Красноармейска и ворваться в Сталинград с юга. 48-й танковый корпус должен был наступать западнее линии Цаца, Красноармейск; 4-й армейский корпус — восточнее железнодорожной линии станция

Абганерово — станция Тундутово, а 6-й армейский румынский корпус — западнее этой линии. Левый фланг армии на 50-километровом фронте от Дона до Васильевки обеспечивали 20-я и 1-я пехотные дивизии румын. Для обеспечения главного удара с юго-востока на фронте озеро Цаца, Захаров, Коробкин (35 км южнее Плодовитое) была развернута 24-я танковая дивизия.

После сильной артиллерийской и авиационной подготовки в 7 часов 17 августа 4-я немецкая танковая армия силами 94-й и 371-й пехотных, 29-й моторизованной и частью сил 14-й танковой дивизий перешла в наступление в направлении станции Абганерово, где оборонялись 126-я и 204-я стрелковые дивизии 64-й армии. В ходе напряженного боя к концу

дня противнику удалось вклиниться на 4—5 км в оборону советских войск на стыке 126-й и 204-й стрелковых дивизий. Чтобы сломить сопротивление наших войск и овладеть станцией Абганерово, гитлеровское командование в последующие дни бросило на этот участок еще 297-ю пехотную дивизию. Однако 64-я армия, введя в сражение сильный общевойсковой и танковый резерв, отразила все вражеские атаки.

Участок обороны между 126-й и 204-й стрелковыми дивизиями был усилен 29-й стрелковой дивизией, введенной в первый эшелон с задачей совместно с 13-й танковой бригадой 13-го танкового корпуса уничтожить противника в районе совхоза имени Юркина. Кроме того, для обеспечения направления Абганерово, Сталинград командующий армией к 20 августа сосредоточил в районах разъезда 74 км и Зеты в качестве своего резерва 138-ю стрелковую дивизию и 154-ю морскую стрелковую бригаду.

4-я танковая армия немцев, не добившись успеха вдоль железной дороги Абганерово — Сталинград, перенесла удар в направлении Плодовитое, станция Тундутово. Но и здесь, встретив 20 августа упорное сопротивление советских войск, немцы в ночь на 21 августа выдвинули на участок совхоз «Приволжский», перешеек между озерами Сарпа, Цаца свою 24-ю танковую дивизию, которая должна была во взаимодействии с 14-й танковой дивизией прорвать нашу оборону и развить успех на Сталинград.

21 августа после артиллерийской и авиационной подготовки врагу удалось прорвать оборону наших войск на этом участке. 15-я гвардейская стрелковая дивизия и Винницкое пехотное училище под ударом превосходящих сил противника, особенно в танках, оказались вынужденными к исходу дня отойти на рубеж высоты с отметкой 83,0, балка Морозова, высота с отметкой 118,0, южная окраина Дубового Оврага.

Все попытки немецко-фашистских танковых дивизий развить наступление в направлении станции Тундутово были сорваны упорством и стойкостью частей 422-й и 15-й гвардейской стрелковых дивизий. О невиданном героизме этих войск говорит немало примеров. Вот один из них.

Позиции огневого взвода 43-го артиллерийского полка 15-й гвардейской стрелковой дивизии после мощной авиационной бомбардировки атаковали 20 немецких танков с десантом автоматчиков. Командир взвода старший сержант М. П. Хвостанцев, подпустив танки на 200—300 метров, открыл огонь и с первых же выстрелов подбил две машины. Остальные остановились, а потом, отстреливаясь, повернули обратно. Но вскоре артиллеристы подверглись массированному удару

бомбардировщиков и интенсивному обстрелу из танков, перешедших в новую атаку. Тринадцать бойцов из четырнадцати были ранены или убиты. Командир взвода приказал раненым покинуть огневые позиции и уходить в тыл, а сам решил прикрыть их отход.

Несколькими выстрелами Хвастанцеву удалось подбить еще одну машину. Кончились боеприпасы. Вражеская колонна танков, разбившись на две группы, стала полукольцом охватывать огневые позиции взвода. Надо было еще на несколько минут задержать гитлеровцев, чтобы раненые успели отойти в более безопасное место. Тогда герой-артиллерист взял противотанковое ружье и стал в упор стрелять по подходившим бронированным машинам. Он подбил еще один танк, но остальные продолжали двигаться вперед. Схватив гранату, Хвастанцев выпрыгнул из окопа и пополз к головному танку. Однако брошенная под гусеницы граната не вывела его из строя. Отважный воин едва успел вскочить в окоп, как вражеский танк стал утюжить его. Когда же немецкая машина отошла, артиллерист поднялся из окопа и метнул ей вслед гранату; в тот же миг он был сражен автоматной очередью¹.

Подвиг гвардии старшего сержанта М. П. Хвастанцева высоко оценило Советское правительство. Мужественному воину посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны в селе Дубовый Овраг, Волгоградской области, был установлен памятник. На нем написано: «21 августа 1942 года в бою за Родину в районе Дубовый Овраг погиб смертью храбрых Герой Советского Союза, кандидат в члены ВКП(б) Хвастанцев Михаил Поликарпович, 1919 года рождения».

Прорыв противника в полосе обороны 57-й армии создал угрозу выхода его подвижных войск к Волге в районе Красноармейска. В целях усиления этого участка в течение 21 и 22 августа в район Ивановка, Солянка срочно было переброшено из Сталинградского фронта и резерва командующего Юго-Восточным фронтом шесть истребительно-противотанковых артиллерийских полков² (в 57-ю армию — пять полков, в 64-ю армию — один). Полки были подчинены тем командирам стрелковых дивизий, на участках которых им предстояло действовать.

Не добившись успеха на красноармейском направлении, немецкое командование перенесло главные усилия 4-й танковой армии на левый фланг 64-й армии. Около полудня 22 августа 24-я и 14-я танковые дивизии нанесли удар в направ-

¹ ЦМСА, инв. № 4/823.

² 738, 500, 612, 1188, 499 и 665 нптап.

лении станции Тингута. После напряженного боя противнику удалось прорваться в район станции и несколько южнее ее. В то же время 297-я пехотная и 29-я моторизованная вражеские дивизии начали атаковать позиции 204-й и 38-й стрелковых дивизий, которыми командовали полковники А. В. Скворцов и Г. Б. Сафиулин.

Командующий 64-й армией, зная о наличии на этом направлении сильной танковой группировки немцев, стремился не допустить ее прорыва в глубину нашей обороны. Для этого 22 августа он решил выдвинуть на линию железной дороги на участок железнодорожная будка (3 км западнее разъезда 74 км), станция Тингута, высота с отметкой 120,0 154-ю морскую стрелковую, 20-ю истребительную, 133-ю танковую бригады, 186-й и 665-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки, находившиеся в резерве армии. Кроме того, в район восточнее станции Тингута выдвигались 140-й минометный полк и 1-й дивизион 1104-го пушечного артиллерийского полка.

На рубеж станции Чапурники, Бол. Чапурники выходили 56-я танковая бригада и 176-й отдельный пулеметно-артиллерийский батальон 118-го укрепленного района. Командующий фронтом приказал подготовить огонь артиллерии и танков этой бригады для ведения его из засад.

Утром 23 августа противник после массированных ударов своей авиации по левофланговым соединениям 64-й армии возобновил наступление в общем направлении на станцию Тингута. Несмотря на превосходство в силах, и особенно в танках, он смог ценой только больших потерь к исходу 24 августа продвинуться на 1—2 км к линии железной дороги на участке разъезд 74 км, разъезд 55 км. Дальнейшие попытки врага наступать в этом направлении были отражены войсками 64-й армии.

Особенно ожесточенные бои развернулись у разъезда 55-й км на участке обороны 422-й стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор И. К. Морозов. Одну за другой отражали советские воины вражеские танковые атаки. Артиллерийская батарея 1392-го стрелкового полка в составе 3 орудий подверглась удару 30 немецких танков. После первой атаки вышли из строя расчеты 2 орудий. Но и противник, попав под огонь соседних батарей и потеряв до 10 танков, был вынужден повернуть обратно и укрыться за близлежащие холмы.

Однако командование 14-й и 24-й танковых дивизий не отказалось от намерения пробиться к Волге у Красноармейска и с юга ворваться в Сталинград. После мощной авиационной обработки переднего края обороны наших частей гитлеровцы предприняли новую атаку. На огневые позиции пол-

ковой батареи на этот раз пошли в атаку 20 танков. В батарее осталось только одно орудие, соседние батареи тоже не вели огня. Но, несмотря на это, комсомольский расчет орудия во главе со старшим сержантом А. Ф. Алканцевым не дрогнул и мужественно вступил в единоборство с вражескими танками. Подпустив их на 300—400 м, артиллеристы меткими выстрелами подбили 8 танков. Но враг, обстреливая огневую позицию из пулеметов и пушек, продолжал двигаться вперед. У орудия остался лишь легкораненый Алканцев, остальные номера расчета были тяжело ранены, а один убит. Действуя и за наводчика, и за заряжающего, и за подносчика снарядов, старший сержант в течение часа вел бой. Он подбил еще 4 танка и не пропустил врага к Волге. Затем прямым попаданием вражеского снаряда пушка была разбита, а герой-артиллерист вторично ранен (ему оторвало кисть левой руки). Только убедившись в том, что немецкие танки отказались от продолжения атаки и повернули обратно, старший сержант А. Ф. Алканцев покинул огневую позицию¹.

В полосе 57-й армии противнику с 21 по 24 августа в результате нескольких атак 24-й танковой дивизии удалось потеснить части 15-й гвардейской стрелковой дивизии и 38-й мотострелковой бригады на линию Ерик Солёный, Дубовый Овраг. Однако усиление 57-й армии противотанковой артиллерией сразу же положительно повлияло на ход последующих боев. Ожесточенные вражеские атаки, предпринятые в это время в направлении высота с отметкой 118,0, Дубовый Овраг, не дали желаемых результатов. После этих атак немцы потеряли до 60 танков и большое количество живой силы, а затем временно приостановили наступление.

Авиация 8-й воздушной армии днем 21 и 22 августа наносила удары по группировке противника, наступавшей южнее Сталинграда, а ночью — по переправам через Дон.

14-я танковая дивизия к исходу 24 августа была переброшена из района станции Тингута в район высоты с отметкой 118,0 для совместного удара с 24-й танковой и 29-й моторизованной дивизиями в направлении Солянка, Красноармейск. 25 августа эти дивизии, имея около 250 танков, нанесли удар в направлении на Ивановку. Прорвав фронт обороны 57-й армии на среднем оборонительном обводе, в стыке 422-й и 244-й стрелковых дивизий (36-я гвардейская дивизия к этому времени была выведена во второй эшелон армии), танковые части немцев, сопровождаемые группами по 15—20 самолетов, вклинились в нашу оборону, заняв Подсобное хозяйство и Солянку.

¹ ЦМСА, инв. № 5/2370; 4/26865.

422, 244 и 15-я гвардейская стрелковые дивизии 57-й армии организованным огнем отрезали вражескую пехоту от танков, а танки при продвижении в глубину уничтожались огнем противотанковой артиллерии и 6-й танковой бригады. Командование 57-й армии, быстро подтянув к участку прорыва танки, артиллерию и противотанковые средства, несколькими контратаками в течение 26 августа отбросило гитлеровцев за средний оборонительный обвод.

4-я танковая армия противника, не добившись успеха и понеся большие потери в людях и боевой технике, была вынуждена отказаться от продолжения наступления на красноармейском направлении и приступить к перегруппировке сил и средств для нанесения удара на другом направлении. 26 августа гитлеровское командование, оставив здесь 94-ю пехотную и часть сил 14-й и 24-й танковых дивизий, остальными силами 48-го танкового корпуса начало рокировку в южном направлении.

Успешное отражение наступления 4-й танковой армии врага на Сталинград, проходившего с 17 по 26 августа, стало возможным благодаря стойкости войск 64-й и 57-й армий Юго-Восточного фронта в обороне, самоотверженно отражавших танковые удары противника. Этому способствовали сосредоточенные удары мощных огневых групп реактивной артиллерии и всех других видов артиллерии обеих армий и Волжской военной флотилии, а также удары 8-й воздушной армии, поддерживавшей в основном действия войск Юго-Восточного фронта.

**Боевые действия
войск 64-й армии
на внешнем и среднем
оборонительных
обводах
с 29 августа
по 2 сентября
(схема 14)**

В течение двух ночей — на 27 и на 28 августа — противник скрытно перегруппировал и развернул на участке Капкинский, станция Абганерово 14-ю и 24-ю танковые и 29-ю моторизованную дивизии 48-го танкового корпуса, а также 2-ю и 20-ю пехотные дивизии 6-го румынского армейского корпуса.

Все эти войска сосредоточились против центра 64-й армии, где на участке Капкинский, совхоз имени Юркина общей протяженностью до 20 км оборонялась ослабленная в предыдущих боях 126-я стрелковая дивизия. Некомплект артиллерийского вооружения в дивизии достигал 80%, а резервы армии, так же как и ее артиллерия усиления, продолжали оставаться на левом фланге в районе станции Тундутово, Солянка, где за два дня перед этим происходили ожесточенные бои.

Новую вражескую группировку, созданную перед центром 64-й армии, наша разведка своевременно не обнару-

жила. Командование фронта ожидало нового удара со стороны 4-й танковой армии немцев, но данными о месте и времени удара не располагало.

Утром 29 августа немецко-фашистские войска после авиационной и артиллерийской подготовки перешли в наступление, нанося удар в направлении Зеты. Прорвав оборону 126-й стрелковой дивизии, танковые соединения врага стали развивать успех. Прорыв противника ставил в тяжелое положение 29-ю и 138-ю стрелковые дивизии и создавал не меньшую угрозу тылам 62-й и 64-й армий. Необходимыми резервами для парирования удара противника армия и фронт в это время не располагали, так как все войска вели бои в первом эшелоне.

Учитывая сложившуюся обстановку, командование Юго-Восточного фронта во второй половине дня 30 августа приняло решение для сокращения линии фронта и создания более плотной обороны на подступах к Сталинграду к утру 31 августа отвести войска 62-й и 64-й армий на средний оборонительный обвод. 62-я армия отходила на участок Запановка, Нов. Рогачик, 64-я армия — на участок Нов. Рогачик, Ивановка.

Чтобы не допустить прорыва вражеских танков к городу, в лесу западнее завода «Баррикады» силами 26-й танковой бригады, 397-го и 398-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков и в районе пригорода Минина силами 78-й танковой бригады, 498-го и 1251-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков создавались противотанковые узлы обороны. Кроме того, на участок Алексеевка, Песчанка с той же задачей выдвигалась 20-я истребительная бригада. Одновременно и 57-й армии приказывалось отвести часть правофланговых соединений и закрепиться на рубеже Ивановка, Солянка, Бол. Чапурники, восточный берег озера Сарпа, Трудолюбие, Райгород. 51-я армия продолжала оборонять рубеж от озера Сарпа до озера Цаца.

8-й воздушной армии ставилась задача вести разведку противника. Главное внимание обращалось на обеспечение отхода войск 62-й и 64-й армий на новый рубеж обороны.

Командующему Сталинградским военным округом генерал-лейтенанту В. Ф. Герасименко было приказано прочно удерживать Астраханский оборонительный обвод, прикрывавший выход противника к Волге. 31 августа Ставка приказала к 5 сентября переформировать управление Сталинградского военного округа, дислоцировавшегося в Астрахани, в полевое управление 28-й армии.

В связи с начавшимися активными действиями войск Ста-

линградского военного округа немецкое командование было вынуждено в конце августа передать из группы армий «А» в состав 4-й танковой армии 16-ю моторизованную дивизию с задачей контролировать район между Элистой и Астраханью.

В то время как войска 62-й и 64-й армий отходили на новый рубеж обороны, противник сосредоточил в районе Нариман, Ракотино группировку в составе 14-й и 24-й танковых, 29-й моторизованной, 297-й и 371-й пехотных дивизий. Эта группировка при поддержке крупных сил авиации 1 сентября вновь перешла в наступление в общем направлении на разъезд Басаргино. Войскам 64-й армии пришлось отбивать удар сильной вражеской группировки тогда, когда оборона на новом рубеже еще не была организована. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, гитлеровцам удалось на отдельных участках прорвать оборону на среднем оборонительном обводе и к исходу дня 24-й танковой дивизией выйти в район разъезда Басаргино. Попытку врага с ходу захватить Песчанку отразила своим огнем 20-я истребительная бригада, личный состав которой под командованием майора П. С. Желамского в этих боях показал особую стойкость и слаженность при отражении танковых атак противника.

Выход 24-й танковой дивизии противника в район разъезда Басаргино обеспечил свободу действий 51-му армейскому корпусу, наступавшему на правом фланге 6-й немецкой армии вдоль железной дороги Калач — Сталинград. Вместе с тем этот выход создал угрозу тылу 62-й армии и возможность прорыва танков врага на Сталинград. Положение осложнялось еще и тем, что некоторые соединения 62-й и 64-й армий (131, 112, 157-я стрелковые дивизии, 20-я мотострелковая и 66-я морская стрелковая бригады, военные училища) опаздывали отходить на средний оборонительный обвод, а некоторые соединения (38-я и 29-я стрелковые дивизии) при отходе на этот обвод потеряли значительную часть своей артиллерии. Все это затрудняло создание резервов в армиях и во фронте, с помощью которых можно было бы парировать вражеские удары.

С целью вывода из-под удара левофланговых соединений 62-й армии и организации упорной обороны на рубеже Нов. Надежда, Песчанка, Ивановка в 20 часов 1 сентября командующий Юго-Восточным фронтом отдал приказ об отводе левофланговых соединений 62-й и части соединений 64-й армий на внутренний оборонительный обвод. Отход войск на внутренний обвод закончился утром 2 сентября. К исходу дня войска фронта заняли оборону: 62-я армия — на рубеже Рынок, Орловка, Гумрак, Песчанка; 64-я армия — на рубеже

Старо-Дубовка, Елхи, Ивановка. 57-я и 51-я армии продолжали удерживать прежние рубежи.

29 августа Военный совет Сталинградского и Юго-Восточного фронтов обратился с просьбой к Сталинградскому областному комитету партии мобилизовать 1000 коммунистов для пополнения воинских частей, сдерживавших усилившийся натиск противника по р. Царица. На следующий день на сборный пункт явилось около 1250 человек из частей народного ополчения и рабочих батальонов, которые тут же получили оружие и ушли на фронт.

В связи с занятием немцами 1 сентября разъезда Басаргино Городской комитет обороны решил сооружать баррикады вокруг каждого предприятия, с тем чтобы превратить их в неприступные крепости. Население города горячо откликнулось на решения городского комитета обороны. Тысячи жителей с оружием в руках отстаивали родной город.

2 сентября противник перегруппировывал войска и вел разведку боем нашей обороны, главным образом на участках Песчанка и севернее железной дороги Калач — Сталинград. Вражеская авиация в течение дня несколько раз усиленно бомбила город. Это была вторая сильная бомбардировка Сталинграда после 23 августа. Повсюду полыхали пожары. Массированной бомбардировке подверглись районы заводов «Красный Октябрь», «Баррикады», центр города и Тракторный завод.

Отвод войск 62-й и 64-й армий с внешнего оборонительного обвода на средний начался с опозданием на два-три дня, и это сказалось на состоянии обороны на юго-западном фланге среднего и внутреннего обводов. Своевременный же отход этих войск, в состав которых входило девять стрелковых дивизий и большое количество частей усиления¹, позволил бы командованию фронта заблаговременно организовать достаточно плотную оборону на среднем обводе и создать необходимые резервы.

Своевременное принятие решения на отход особенно важно было еще и потому, что штабы армий, располагая ограниченными средствами управления, имели в непосредственном подчинении до десятка соединений и частей каждый и своевременное доведение до них решения являлось чрезвычайно трудным делом. Кроме того, отвод армий на средний оборонительный обвод, удаленный на 40—60 км от расположения войск, требовал не менее 2—3 ночей.. . . .

---

¹ 62-я армия — 399, 131, 112 сд, 20 мсбр; 64-я армия — 157, 126, 29, 38, 138, 204 сд, 13 тк, 66 мсбр, 118 ур.

**5. Сражение войск Сталинградского фронта севернее
Сталинграда и войск Юго-Восточного фронта
на внутреннем оборонительном обводе с 3 по 12 сентября
(Схема 15)**

С выходом 2 сентября войск правого фланга 6-й армии и 4-й танковой армии к внутреннему оборонительному обводу немецкое командование усиленно стало готовиться к овладению Сталинградом. Для выполнения предстоявшей задачи на 50-километровом фронте Культстан, Ивановка оно сосредоточило два армейских и один танковый корпуса¹ общей численностью до десяти дивизий. Для усиления 51-го армейского корпуса с правого берега Дона (с фронта 4-й танковой армии) была снята 389-я пехотная дивизия. Против 62-й армии и 204-й стрелковой дивизии 64-й армии на участке Культстан, Елхи противник сосредоточил группировку войск в составе восьми дивизий². В составе этой группировки имелось до 400 танков. С воздуха ее поддерживали основные силы 4-го воздушного флота.

К этому времени войска Юго-Восточного фронта понесли значительные потери. Особенно ослабленными оказались 62-я и 64-я армии. В дивизиях этих армий оставалось по 500—1000 человек и небольшое количество пулеметов, минометов и орудий. В десяти танковых бригадах, действовавших в полосах 62-й и 64-й армий, имелось всего лишь 146 танков. Превосходство противника в силах и средствах все еще было значительным, особенно в полосе 62-й армии (табл. 8).

Таблица 8

**Соотношение сил и средств в полосе 62-й армии по состоянию
на 3 сентября**

Силы и средства	62-я армия	Войска противника, действующие перед 62-й армией	Соотношение сил
Люди	44 970	80 240	1:1,8
Орудия (калибром 76 мм и крупнее) . .	85	630	1:7,4
Орудия ПТО	260	490	1:1,9
Минометы (калибром 82 мм и крупнее) . .	150	760	1:5
Танки	108	390	1:3,6

¹ 51 и 4 ак и 48 тк.

² 295, 71, 389, 94, 20 пд, 14 и 24 тд и 29 мд.

Господство в воздухе также оставалось за противником. К этому времени угроза захвата им города становилась еще более реальной. Требовались срочные меры, для того чтобы отвлечь часть сил врага, ослабить его удар по 62-й армии и тем самым выиграть время для укрепления обороны в полосах 62-й и 64-й армий за счет резервов Ставки.

Учитывая сложившуюся обстановку на Юго-Восточном фронте, Ставка в своей директиве от 3 сентября¹ на имя своего представителя генерала армии Г. К. Жукова указывала, что «положение под Сталинградом ухудшилось. Противник находится в трех верстах от города. Сталинград могут взять сегодня или завтра, если северная группа войск не окажет немедленной помощи. Потребуйте от командующих войсками, стоящими к северу и северо-западу от Сталинграда, немедленно ударить по противнику... Недопустимо никакое промедление. Промедление теперь равносильно преступлению. Всю авиацию бросьте на помощь Сталинграду».

Для усиления войск под Сталинградом Ставка выделила дополнительные силы из своего резерва. К этому времени севернее города уже сосредоточивались 24-я армия под командованием генерал-майора И. В. Галанина² и 66-я армия под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского³. Кроме того, было закончено укомплектование 1-й гвардейской армии, в состав которой вошли восемь стрелковых дивизий и три танковых корпуса⁴.

В связи с необходимостью оказать немедленную помощь Сталинградскому и Юго-Восточному фронтам Ставка 7 сентября отложила намечавшуюся наступательную операцию Воронежского фронта и четыре стрелковые дивизии, предназначенные для этого фронта, переадресовала под Сталинград с выгрузкой в районе Лог. Еще одна стрелковая дивизия направлялась из района Камышина⁵. В состав Сталинградского фронта была включена 16-я воздушная армия, имевшая 89 исправных боевых самолетов.

Учитывая слабый состав 8-й воздушной армии⁶ Юго-Восточного фронта, Ставка потребовала всю авиацию Сталинградского фронта использовать для поддержки войск в районе города. 6 сентября она направила два новых истребительных авиационных полка в 16-ю воздушную армию и

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 7.

² 173, 292, 308, 221 и 207 сд, 217 тбр.

³ 299, 120, 231, 49 и 99 сд, 246, 148, 10 и 69 тбр.

⁴ 38, 39 и 41 гв. сд, 24, 64, 84, 116 и 315 сд; 4, 7 и 16 тк.

⁵ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 11.

⁶ 8-я воздушная армия на 3.9.1942 г. имела 137 исправных самолетов.

дала указание временно объединить авиацию обоих фронтов в руках своего представителя, с тем чтобы использовать ее массированно на решающем направлении¹.

**Наступление войск
1-й гвардейской,
24-й и 66-й армий**

Исходя из сложившейся обстановки и полученных от Ставки задач, командующий Сталинградским фронтом решил нанести по противнику мощный фланговый удар (силами трех армий) в общем направлении Бол. Россошка, станция Карповская для разгрома его частей в полосе между реками Дон и Волга и соединения с войсками 62-й армии Юго-Восточного фронта. В дальнейшем планировался выход войск фронта на линию озеро Песчаное, Верхне-Царицынский. Одновременно войскам Юго-Восточного фронта приказывалось, прочно удерживая занимаемые позиции, быть в готовности нанести удар в южном направлении и выйти на рубеж Верхне-Царицынский, совхоз «Приволжский».

В соответствии с решением командующего фронтом армии Сталинградского фронта 3 сентября получили следующие задачи. 4-й танковой армии предстояло нанести удар левым флангом в общем направлении на Вертячий, отбросить противника за Дон и в дальнейшем выйти на рубеж озеро Песчаное, Мариновка. 24-я армия из района южнее Самофаловки наносила удар в общем направлении на Карповскую с задачей разгрома противостоявшего противника и выхода на рубеж Мариновка, Новый Путь.

Войска 1-й гвардейской армии, взаимодействуя с 24-й армией, должны были нанести удар в общем направлении на разъезд Басаргино и выйти на рубеж Новый Путь, Верхне-Царицынский. 66-я армия, принявшая 4 сентября в свой состав от 1-й гвардейской армии 64-ю и 84-ю стрелковые дивизии, имела задачу нанести удар правым флангом в общем направлении на Орловку, отсечь восточную группировку противника, прижать ее к Волге и уничтожить.

8-й и 16-й воздушным армиям приказывалось прикрыть группировки войск фронта в исходном положении и ударами по живой силе и боевой технике врага обеспечить наступление наземных войск на глубину до 60 км. Ночной бомбардировочной авиации предстояло нанести удары по районам Ново-Алексеевский, Дмитриевка, Западновка, Бол. Россошка, Нов. Рогачик, с тем чтобы не допустить сосредоточения в этих районах противника. Одновременно в полосе Юго-Восточного фронта должны были активизировать боевые действия 8-я воздушная армия, 102-я истребительная авиацион-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 9.

ная дивизия ПВО страны и авиация дальнего действия. Наступление армий левого крыла Сталинградского фронта должно было начаться 5 сентября.

Осложнение обстановки под Сталинградом заставило командующего фронтом начать наступление раньше намеченного срока, не ожидая полного сосредоточения войск Сталинградского фронта. 1-я гвардейская армия перешла в наступление 3 сентября, не получив предназначенных ей артиллерийских полков усиления и ни одного полка зенитной артиллерии. 24-я и 66-я армии даже к 5 сентября не успели полностью сосредоточить силы и средства в своих полосах наступления, а также должным образом сориентироваться на местности и организовать взаимодействие и управление. 66-я армия начала наступление в 9 часов 5 сентября, 4-я танковая и 24-я армии — в 15 часов. Часть стрелковых дивизий 24-й армии вступала в бой после 50-километрового марша.

Наступавшие армии, сбив боевое охранение немцев, встретили упорное сопротивление в главной полосе обороны. Противник сильным артиллерийским огнем и ударами авиации отразил атаки советских войск и на отдельных участках даже перешел в контратаки. К исходу 5 сентября войска фронта продвижения не имели.

В последующие дни в наступавших армиях были уплотнены боевые порядки дивизий первого эшелона, сужены полосы их наступления, произведено с помощью топографов ориентирование на местности и организовано взаимодействие и управление. Однако командующий фронтом и командующие армиями, видоизменяя задачи, направление ударов и состав соединений, наступательные действия проводили по прежней схеме. В результате войска в течение 12 суток упрямо, прямолинейно и неумело направлялись для ударов в лоб, вели бои в неизменной группировке. В итоге предпринятое наступление до 15 сентября успеха не имело.

Действия войск левого крыла Сталинградского фронта существенно не изменили обстановку на Юго-Восточном фронте. Однако командование 6-й армии противника оказалось вынужденным для усиления обороны между Доном и Волгой перебросить туда с северо-западных подступов города войска 3-й и большую часть сил 60-й моторизованных дивизий, что ослабило вражескую группировку, рвавшуюся к Сталинграду, и облегчило положение его защитников.

Основной причиной неуспеха советских войск, несмотря на их превосходство в силах и средствах к началу наступательных действий, являлось то, что группировка сил левого крыла Сталинградского фронта не отвечала сложившейся обстановке и не имела ярко выраженного направления глав-

ного удара для решения важной задачи — соединения с 62-й армией. Армии наступали в полосах шириной до 12 км, в растянутых боевых порядках, в строго намеченных границах армейских полос. Соединения армий не успели должным образом сориентироваться на открытой местности и организовать взаимодействие и управление. Группировка противника и система его обороны перед началом наступления и в ходе его вскрыты не были. В результате артиллерия и реактивные установки, не имея полных данных, оказались вынужденными во время артиллерийской подготовки атаки подавлять второстепенные цели, оставляя основные объекты без воздействия. Исходное положение пехоты для атаки находилось на большом удалении от переднего края противника.

Отрицательную роль сыграло и плохое использование танковых соединений, которые вводились в бой в первом эшелоне, в отдельных случаях прямо с марша, без разведки противника и местности. Командование фронта и армий, организуя наступление, не учло, что противник на этом рубеже имел достаточно времени для организации обороны. К тому же на некоторых участках он использовал наши оборонительные сооружения, создал сильную и хорошо организованную систему огня, особенно противотанкового. В качестве бронированных огневых точек немцы приспособили советские и свои подбитые танки.

Вражеская авиация, господствуя в воздухе, группами по 20—40 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки нашей пехоты и танков. Небольшие группы бомбардировщиков противника находились над полем боя в течение всего дня. А так как эффективной борьбы с немецкой авиацией не велось из-за слабого зенитного прикрытия и недостатка истребителей, наши бомбардировщики и штурмовики не могли подолгу находиться над полем боя. В это время воздушные армии фронтов имели всего около 100 исправных истребителей, а противник около 400. Если советская авиация (без учета действия авиации дальнего действия) производила по 500—700 самолето-вылетов в сутки, то немецкая авиация делала по 1500—2000 самолето-вылетов.

**Боевые действия
войск
62-й и 64-й армий
Юго-Восточного
фронта
на внутреннем
оборонительном обводе
с 3 по 12 сентября**

3 сентября, когда войска Сталинградского фронта готовились к переходу в наступление, противник силами 51-го армейского корпуса 6-й армии, 4-го армейского и 48-го танкового корпусов 4-й танковой армии при поддержке крупных сил авиации перешел в наступление против войск 62-й и 64-й армий, занимавших оборону на внутреннем обводе на участке Культстан, Воропоново, Елхи.

В этом наступлении противник наносил удары на двух направлениях: один — силами 51-го армейского корпуса на Городище, Александровка, стремясь отрезать правофланговые соединения 62-й армии и соединиться со своими частями в районе Рынок, другой, наиболее сильный удар, — в направлении Воропоново, Купоросное силами 48-го танкового корпуса, а частью сил 4-го армейского корпуса на Бекетовку с целью выйти к Волге в стыке 62-й и 64-й армий. Левый фланг этой группировки, наступавшей на Сталинград, противник обеспечивал соединениями 8-го армейского и 14-го танкового корпусов, которые оборонялись на рубеже Нижне-Гниловский, южнее Котлубань, разъезд 564 км, Акатовка, а правый фланг — соединениями 6-го румынского армейского корпуса на рубеже Тундутово, Дубовый Овраг, Семкин (30 км южнее Дубового Оврага).

Войска 62-й и 64-й армий в течение десяти суток, с 3 по 12 сентября, упорно обороняясь на занимаемых позициях, сдерживали сильнейший натиск вражеских танков и пехоты, атаки которых непрерывно поддерживались массированными ударами с воздуха. Когда врагу удавалось вклиниться в оборону армий, они переходили в контратаки и наносили ему большие потери в живой силе и боевой технике.

Напряженность боев на внутреннем обводе доходила до наивысшего предела, противнику удавалось овладеть тем или иным пунктом лишь после гибели большинства его защитников. Так, до последнего бойца в ожесточенных боях на западной окраине пригорода Минина сражались два батальона 244-й стрелковой дивизии. Воины все погибли, но не оставили своих боевых позиций.

Командующий фронтом в период боев на внутреннем оборонительном обводе всемерно стремился усилить войска 62-й и 64-й армий. Так, в распоряжение командующего 62-й армией из 57-й армии были переданы 244-я стрелковая дивизия и 42-я стрелковая бригада, а из резерва фронта — гвардейский минометный полк. 64-я армия получила полк Винницкого пехотного училища. Для своевременного занятия городского обвода и организации обороны на нем к 7 сентября с внутреннего обвода были отведены два полка 10-й дивизии НКВД.

В связи с нависшей угрозой прорыва противника к Волге вдоль железной дороги Калач — Сталинград и форсирования реки для обороны ее левого берега на участке Средне-Погромное, Светлый Яр с 6 сентября были развернуты пять танковых бригад 2-го танкового корпуса (без материальной части) ¹.

---

¹ 135, 137, 155, 254 и 169 тбр.

Для лучшего использования артиллерии и управления ею к 5 сентября командование 62-й армии создало две армейские артиллерийские группы. В состав одной входили 266-й, 1103-й пушечные артиллерийские полки, 1-й дивизион 457-го пушечного артиллерийского полка, 47-й и 89-й гвардейские минометные полки, в состав другой — 1105-й пушечный, 85-й гвардейский гаубичный, 83-й и 91-й гвардейские минометные полки. В 64-й и 57-й армиях было создано по одной артиллерийской группе.

В связи с тем что к 13 сентября фронт активной борьбы с противником сузился до 30 км, Военный совет Юго-Восточного фронта создал на левом берегу Волги фронтовую артиллерийскую группу для ведения массированного огня по наиболее важным вражеским объектам перед фронтом 62-й и в стыке ее с 64-й армией. В состав группы вошли полки, приданные ранее 62-й и 64-й армиям и находившиеся на огневых позициях на левом берегу реки.

Фронтовая артиллерийская группа была разделена на четыре подгруппы: северную, южную, Волжской военной флотилии и зенитной артиллерии. Северная подгруппа предназначалась для поддержки 62-й армии. В ее состав входили 266, 457, 1103, 1105-й пушечные артиллерийские полки, 3-й дивизион 85-го гвардейского гаубичного артиллерийского полка и 125-й минометный полк — всего 86 орудий и минометов. Южная подгруппа создавалась для поддержки 64-й армии, а в случаях необходимости и 62-й армии. Она включала в себя 1111, 1104, 1159-й пушечные артиллерийские и 140-й минометный полки — всего 64 орудия и миномета. Подгруппа Волжской военной флотилии насчитывала 16 орудий, а подгруппа зенитной артиллерии — 84 85-мм пушки. Всего во фронтовой группе имелось 250 орудий и минометов: 76-мм пушек — 6; 85-мм пушек — 84; 100-мм пушек — 4; 107-мм пушек — 6; 120-мм минометов — 72; 122-мм пушек-гаубиц — 33 и 152-мм пушек-гаубиц — 45.

С выходом противника на непосредственные подступы к городу зенитная артиллерия для более эффективного ее использования и для борьбы с танками была усилена полевыми орудиями и противотанковыми ружьями. Кроме того, шесть батарей зенитной артиллерии среднего калибра командующий фронтом приказал переправить в город с левого берега Волги. 102-я истребительная авиационная дивизия ПВО страны к этому времени действовала по планам 8-й воздушной армии и прикрывала войска фронта и вылеты штурмовиков. Волжская военная флотилия огнем своих орудий поддерживала войска Юго-Восточного фронта, ведущие бои в районе Купосное, Бекетовка, Дубовый Овраг.

Большую помощь войскам Юго-Восточного фронта ока-

зывала также авиация дальнего действия. Она наносила удары по главной группировке немцев в районе Ельшанка, Воропово, Песчанка, Старо-Дубовка, Зеленая Поляна, по станции Лихая, мостам через Северный Донец, Дон и восточнее, с тем чтобы не допустить подхода свежих резервов врага и подвоза всего необходимого для питания наступающей группировки.

В это же время Ставка согласилась с предложением Военного совета Юго-Восточного фронта укрепить руководство 62-й армии, игравшей важную роль в обороне на подступах к городу. Командующим 62-й армией 8 сентября был назначен генерал-лейтенант В. И. Чуйков, а начальником штаба — генерал-майор Н. И. Крылов¹.

В связи с принятыми Ставкой и командующим фронтом мерами войска 62-й армии к 13 сентября на северном участке фронта, на рубеже Спартановка, Орловка, а на правом фланге центрального участка — севернее и южнее Александровки, в основном продолжали удерживать занимаемые ранее позиции. Соединения армии, оборонявшиеся на левом фланге, несмотря на мужество и героизм воинов, под давлением 24-й танковой и 94-й пехотной вражеских дивизий вынуждены были отойти к юго-западной окраине города и западной окраине пригорода Минина и занять оборону по городскому оборонительному обводу.

На фронте 64-й армии противник силами 14-й танковой, 29-й моторизованной и 20-й пехотной румынской дивизий к исходу 12 сентября, овладев квадратной рощей 1,5 км восточнее Зеленой Поляны, вышел на подступы к Волге и изолировал 62-ю армию от остальных сил фронта. Войска 64-й, 57-й и 51-й армий продолжали удерживать прежний рубеж обороны.

Таким образом, к 12 сентября войска правого крыла Юго-Восточного фронта, несмотря на героическое сопротивление и упорство, под давлением превосходящих сил врага вынуждены были отойти на городской оборонительный обвод.

* *
*

Оборонительное сражение советских войск между Доном и Волгой продолжалось почти месяц — с 15 августа по 12 сентября. Советские войска сорвали план немецкого командования овладеть Сталинградом одновременными ударами 6-й и 4-й танковой армий и остановили врага перед городским оборонительным обводом.

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 13.

В результате отхода соединений левого фланга 62-й армии и выхода немцев на подступы к Волге на правом фланге 64-й армии город оказался охваченным войсками противника с северо-востока и с юго-запада. Теперь на него непосредственно были нацелены главные силы ударной группировки врага, а 62-я армия, понеся большие потери, не могла их сдержать. Снова требовались срочные меры, чтобы ослабить натиск противника, выиграть время для перегруппировки наших войск, организации непосредственно обороны города и подтягивания из-за Волги необходимых резервов.

СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДЕ (с 13 сентября по 18 ноября 1942 г.)

1. Обстановка к 13 сентября (Схема 16)

К 13 сентября противник, используя успех, достигнутый на южном крыле советско-германского фронта, продолжал наступление на сталинградском и кавказском направлениях. Однако по сравнению с летом 1942 г. общий фронт наступления немецко-фашистских войск значительно сократился.

На сталинградском направлении главная ударная группировка противника, прикрываясь частью сил по правому берегу Дона на рубеже от Верх. Мамона до Вертячего, вышла к Волге в районе Акатовка, Рынок, разобшив войска Сталинградского и Юго-Восточного фронтов. Западнее и южнее Сталинграда немецко-фашистским войскам удалось прорвать внутренний оборонительный обвод и выйти непосредственно к городу. Назревала угроза прорыва противника к Волге также в районе Купоросное. Однако врагу и на этот раз не удалось захватить город и разгромить обороняющиеся здесь войска 62-й и 64-й армий Юго-Восточного фронта. Упорство войск Юго-Восточного фронта все возрастало, противник нес большие потери в живой силе и боевой технике, темпы его наступления снизились.

К началу боевых действий непосредственно за город войска Сталинградского фронта¹ оборонялись на рубеже Павловск, Паншино, Самофаловка, Ерзовка. Войска Юго-Восточного фронта² вели оборонительные бои на рубеже Сталинград, Ивановка, Мал. Чапурники, озера Сарпа, Цаца, Барманцак, Элиста. К 13 сентября в составе этих фронтов было 65 стрелковых, 4 кавалерийские дивизии, 7 стрелковых, 34 танковые, 6 мотострелковых бригад, 4 укрепленных

¹ 1-я гвардейская, 4-я танковая, 21, 24, 63 и 66-я армии.

² 62, 64, 57, 51-я армии.

района и 5 военных училищ. Средняя оперативная плотность в полосе этих фронтов достигала 10,5 км на одну дивизию¹. При этом следует учитывать, что часть дивизий была слабо укомплектована. Это резко снижало их боевые возможности.

В резерве Сталинградского фронта были две стрелковые дивизии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и три стрелковые бригады, а в резерве Юго-Восточного фронта — одна стрелковая дивизия, 2-й танковый корпус (без материальной части), пять танковых бригад, два укрепленных района, и ожидалось прибытие 95-й стрелковой дивизии и двух стрелковых бригад.

Основные силы Юго-Восточного фронта были сосредоточены в районе Сталинграда для отражения ударов главной группировки противника, нацеленной на захват города. Так, на рубеже Рынок, Мал. Чапурники протяжением 65 км оборонялись войска 62-й и 64-й армий. Эти армии имели 16 стрелковых дивизий, 8 стрелковых бригад, 2 танковых корпуса, 1 укрепленный район, в которых насчитывалось: людей — около 90 тыс., орудий и минометов — около 2000 (калибром от 76 мм и крупнее было не более 1000), танков — 120 (в том числе средних — 70, легких — 50). Средняя оперативная плотность в этих армиях достигала 3 км на 1 дивизию, свыше 30 орудий и минометов и около двух танков на 1 км фронта. Однако в предшествующих боях соединения армий понесли большие потери в личном составе и боевой технике и фактически не имели пехотного ядра. Ряд дивизий (35-я гвардейская, 131, 315, 112 и 339-я) имели не более 20—25% штатного состава, а в некоторых (87, 98 и 196-я) насчитывалось лишь по 800 человек².

Главные силы Сталинградского фронта располагались севернее Сталинграда и имели задачу контрударом в южном направлении во взаимодействии с войсками Юго-Восточного фронта разгромить группировку противника, прорвавшуюся к городу.

Действия войск обоих фронтов поддерживала авиация 16-й и 8-й воздушных армий, которые к 13 сентября имели 389 исправных боевых самолетов³. Войска, действовавшие в районе Сталинграда, поддерживала артиллерийским огнем и Волжская военная флотилия.

В боях на сталинградском направлении немецко-фашистская армия несла большие потери, и гитлеровское командование было вынуждено непрерывно усиливать свои войска. Так, только за период с 1 по 13 сентября группировка про-

¹ Две стрелковые бригады, две мотострелковые бригады, два укрепленных района, два училища принимались за одну дивизию.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 20, л. 7.

³ Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 34, л. 181.

тивника в районе Сталинграда была усилена девятью дивизиями и одной бригадой. К 13 сентября сюда были переброшены из Румынии 9-я и 11-я пехотные дивизии, из Италии пехотная бригада «3-го января», из состава группы армий «А» 5-й армейский корпус румын (6-я, 13-я пехотные и 1-я кавалерийская дивизии), 2-й армейский корпус румын (5-я, 14-я пехотные, 7-я кавалерийская и 1-я танковая дивизии). Румынские и итальянские соединения немецкое командование ставило на пассивные участки фронта, а освободившиеся здесь немецкие дивизии направляло непосредственно под Сталинград.

Ожесточенные бои в районе Сталинграда требовали от немецкого командования отправки все новых и новых дивизий, в том числе и с кавказского направления. Уже к концу августа группа армий «Б», наступавшая на сталинградском направлении, увеличилась до 69 дивизий (в июле она имела 42 дивизии), а к концу сентября — до 81 дивизии, тогда как действовавшая на кавказском направлении группа армий «А» с июля по сентябрь 1942 г. уменьшилась с 60 до 29 дивизий.

Для усиления группы армий «Б» немецкое командование было вынуждено перебросить под Сталинград из группы армий «А» 32 дивизии, в том числе 8-ю итальянскую армию.

Все попытки ослабленной группы армий «А» развить в сентябре — октябре наступление на сухумском и грозненском направлениях были сорваны упорным сопротивлением советских войск.

Так ходом событий, вопреки расчетам и желаниям немецко-фашистского командования, героическая борьба советских войск срывала планы противника как на кавказском, так и на сталинградском направлениях. Уже с августа сталинградское направление фактически превратилось для обеих сторон в главное направление летней кампании 1942 г.

К 13 сентября против войск Сталинградского и Юго-Восточного фронтов действовали 8-я итальянская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии из состава группы армий «Б». Всего в этих армиях насчитывалось 47 дивизий (в том числе пехотных — 36, танковых — 5, моторизованных — 4, кавалерийских — 2), 2 пехотные и 1 кавалерийская бригады. По сравнению с 17 августа группировка противника под Сталинградом увеличилась на 11 дивизий и 3 бригады.

Средняя оперативная плотность у противника была равна 18 км на одну дивизию, более 12 орудий и минометов и более одного танка на 1 км фронта.

Соотношение сил сторон к началу непосредственной борьбы за Сталинград по-прежнему было на стороне врага. Об этом свидетельствуют данные табл. 9.

Соотношение сил сторон на сталинградском направлении
к 13 сентября

Силы и средства	Наши войска	Войска противника	Соотношение
Люди	590 000	590 000	1:1
Орудия и минометы	7 000	10 000	1:1,3
Танки	600	1 000	1:1,6
Самолеты	389	1 000	1:2,6

Непосредственно западнее и юго-западнее Сталинграда в полосе Рынок, Мал. Чапурники, шириною в 65 км, наступало 13 вражеских дивизий, в том числе 3 танковые и 1 моторизованная. В составе этой группировки насчитывалось: людей — 170 тыс., орудий и минометов — около 3000 (в том числе калибром 75 мм и крупнее — около 1700), танков — около 500, бронемашин — 100¹.

Оперативная плотность противника достигала 5 км на одну дивизию, более 46 орудий и минометов и около 10 танков и бронемашин на 1 км фронта. С воздуха наступление противника по-прежнему поддерживал 4-й воздушный флот, который к этому времени имел до 1000 самолетов.

Соотношение сил сторон в районе Сталинграда видно из табл. 10.

Таблица 10

Соотношение сил и средств сторон в районе Сталинграда
(на 65-км участке Рынок, Мал. Чапурники)

Силы и средства	Наши войска	Войска противника	Соотношение
Люди	90 000	170 000	1:1,9
Орудия и минометы (без 45-мм орудий и 50-мм минометов) . .	2 000	3 000	1:1,5
Танки	120	500	1:4,2
Самолеты	389	1 000	1:2,6

Таким образом, на решающем направлении превосходство противника над нашими войсками, особенно в танках и авиации, было еще более ощутимым. Большое преимущество противник имел в тяжелой артиллерии, по которой он превосходил наши войска в 1,7 раза.

¹ Взяты только боевые части с учетом потерь.

В полосе обороны 62-й армии от Рынок до Купоросное, шириной до 40 км, где противник наносил свой главный удар, соотношение сил было для нас особенно невыгодным. Если 62-я армия к 13 сентября в своем составе имела: людей — около 54 тыс., орудий и минометов — около 900 (в том числе калибром от 76 мм и крупнее — 625) и танков — 110 (средних — 61, легких — 49)¹, то противник сосредоточил против нее людей — около 100 тыс., орудий и минометов — около 2000 (в том числе орудий и минометов калибром от 75 мм и крупнее — около 500), танков и штурмовых орудий — около 500 и бронемашин — до 100. Здесь противник превосходил наши войска в людях в 1,9 раза, в артиллерии в 2,2 раза и в танках в 4,5 раза. Причем наиболее сильные группировки противника действовали в районах Городище, Гумрак (3 пехотные и 1 танковая дивизии) и Садовая, Ельшанка, Песчанка (1 моторизованная и 1 танковая дивизии).

Следовательно, войскам Сталинградского и Юго-Восточного фронтов, и особенно 62-й и 64-й армиям, предстояло сражаться в условиях весьма невыгодного соотношения сил. Для того чтобы успешно решить задачу обороны города, советское командование непрерывно усиливало войска фронтов резервами, направляло туда обученное маршевое пополнение. К 15 сентября в район Сталинграда было направлено из центра 20 тыс. человек пополнения. Не позднее 20 сентября в район Сталинграда должны были прибыть еще восемь танковых бригад. В это же время в районе Камышина восстанавливались 4-й и 16-й танковые корпуса, которые после укомплектования должны были также поступить в распоряжение командующих фронтами.

С выходом вражеских войск на подступы к Сталинграду немецко-фашистское командование намеревалось штурмом овладеть городом. Накануне решающего штурма в ставке Гитлера в г. Винница 12 сентября было проведено совещание, на котором Гитлер потребовал от командующего войсками группы армий «Б» генерал-полковника фон Вейхса и командующего 6-й армией генерал-полковника Паулюса как можно быстрее захватить Сталинград. По словам Паулюса, Гитлер, говоря о событиях в районе Сталинграда, заявил, что силы русских находятся на грани истощения и их сопротивление под Сталинградом имеет лишь местное значение, что они уже не способны предпринять какой-либо стратегический контрманевр. Поэтому необходимо возможно быстрее захватить в свои руки район Сталинграда и прилегающий к нему берег Волги и не допустить превращения города во все пожирающий фокус на длительное время.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5493, д. 6, лл. 304, 305.

В результате этого совещания три левофланговые дивизии 4-й танковой армии были переданы в состав 6-й армии при одновременном удлинении ее фронта на юг до южной окраины города включительно. В связи с требованиями немецкого верховного командования, командующий войсками 6-й армии решил прежде всего нанести удары по центральной части города. Один удар наносился силами 295, 71 и 94-й пехотных и 24-й танковой дивизий из района Александровка в восточном направлении и другой — силами 29-й моторизованной, 14-й танковой немецких и 20-й пехотной румынской дивизий с рубежа станции Садовая в северо-восточном направлении. Этими ударами немецко-фашистское командование стремилось расцезь фронт обороны советских войск и захватить Сталинград. Войска противника, действовавшие северо-западнее и южнее города, получили задачи вести скользящие действия.

Это решение гитлеровского командования не учитывало общего положения советских войск на всем нижневолжском стратегическом направлении, которое к началу борьбы за город было уже более прочным, чем к началу оборонительного периода. К этому времени, несмотря на превосходство противника в силах и средствах, наши войска, опираясь на богатый боевой опыт, были полны решимости противостоят натиску врага.

В сложившейся обстановке войска обоих фронтов должны были упорной обороной города и контрударами с севера и юга обескровить и остановить ударную группировку противника, сорвать его планы по захвату города, удержат плацдармы на правом берегу Дона и накопить силы для перехода в дальнейшем в решительное контрнаступление с целью полного разгрома группировки немецко-фашистских войск, прорвавшейся к Волге.

Исходя из этой общей задачи, войска Сталинградского фронта должны были сильными ударами с севера на юг ликвидировать вражеские войска, прорвавшиеся к Волге, и соединиться с 62-й армией Юго-Восточного фронта. Перед войсками Юго-Восточного фронта стояла задача жесткой и упорной обороной, контратаками и контрударами сорвать план противника по захвату города и во взаимодействии с войсками Сталинградского фронта разгромить группировку противника в районе Сталинграда. Оборона города была возложена на войска 62-й армии под командованием генерал-лейтенанта В. И. Чуйкова и войска 64-й армии под командованием генерал-майора М. С. Шумилова.

62-я армия в составе 11 стрелковых дивизий¹, 7 стрелко-

---

¹ 33, 35 гв., 87, 98, 112, 131, 196, 229, 244, 315, 399 сд.

вых бригад¹, 23-го танкового корпуса, 20-й истребительной бригады², 115-го укрепленного района, 12 артиллерийских и минометных полков имела задачу прочно удерживать рубеж Рынок, Купоросное и не допускать прорыва противника в город.

Армия имела оперативное построение в два эшелона. В первом эшелоне действовали 6 стрелковых дивизий, 7 стрелковых бригад и танковый корпус³. Во втором эшелоне находились 131-я и 399-я стрелковые дивизии и в резерве армии — 27-я танковая бригада. Три дивизии⁴ к 13 сентября находились на укомплектовании. Второй эшелон армии располагался на удалении 1,5—3 км от первого эшелона и занимал оборону за центральным и южным участками полосы обороны армии.

64-я армия в составе 7 стрелковых дивизий⁵, 66-й и 154-й бригад морской пехоты, курсантских полков Краснодарского и Винницкого пехотных училищ, 118-го укрепленного района, 13-го танкового корпуса, 14 артиллерийских и минометных полков оборонялась на рубеже Купоросное, Ивановка, протяженностью до 25 км.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. Главные усилия армия сосредоточивала на правом фланге, где положение было наиболее угрожающим. На этом направлении в районе северо-западнее Бекетовки располагался и резерв командующего армией в составе 38-й гвардейской стрелковой дивизии и курсантского полка Винницкого пехотного училища. Боевые действия армии артиллерийским огнем поддерживала 1-я бригада речных кораблей Волжской военной флотилии.

Глубина обороны 62-й и 64-й армий была небольшой. Удаление переднего края от Волги в районах Орловки и Красноармейска не превышало 10—12 км. Все это затрудняло маневр силами и средствами как из глубины, так и по фронту. Особенно остро стоял вопрос организации бесперебойного снабжения этих армий всем необходимым через Волгу. Конфигурация удерживаемого плацдарма с глубоко вдававшимся в расположение противника выступом у Орловки поз-

¹ 10, 38, 42, 115, 124, 129, 149 сбр. (Архив МО СССР, ф. 228, оп. 5832, д. 2, л. 58; ф. 220, оп. 568, д. 8, лл. 131—135.)

² Бригада смешанного состава, имевшая на вооружении противотанковые орудия, противотанковые ружья и минометы и небольшое количество автоматов и ручных пулеметов.

³ Недостаток сил и средств в армии заставил командование выдвинуть в первый эшелон танковый корпус и дать ему самостоятельную полосу обороны.

⁴ 33 гв., 87 и 229 сд.

⁵ 126, 133, 157, 229, 204 сд, 36 и 38 гв. сд.

воляла ему наносить удары по нашим войскам в любом направлении.

Кроме того, сама местность в районе Сталинграда не благоприятствовала организации обороны. Непосредственно западнее города в руках противника находились командные высоты, с которых просматривалась вся глубина обороны наших войск и можно было держать ее под непрерывным артиллерийским обстрелом. Выход противника к Волге создавал угрозу флангам обороняющихся войск и позволял ему вести фланговый артиллерийский огонь по городу и по переправам через Волгу.

Оборонительные работы на городском обводе и в самом городе к началу борьбы на подступах к городу были далеки от своего завершения. Создавшееся положение требовало от командования Юго-Восточного фронта, и особенно от войск 62-й и 64-й армий, срочных мер по приведению города в оборонительное состояние. Эти мероприятия пришлось проводить в ходе напряженных боев, так как противник настойчиво рвался в город.

При организации обороны армий большое внимание уделялось использованию артиллерии и минометов. В целях массированного использования огня артиллерии в 62-й и 64-й армиях были созданы армейские артиллерийские группы силою от двух до четырех полков. Причем в 62-й армии артиллерийская группа подразделялась на две подгруппы: северную и южную. Основные усилия авиации фронта также направлялись на поддержку боевых действий 62-й и 64-й армий.

Руководя боевыми действиями войск в районе Сталинграда, командование фронта готовило оборону и на восточном берегу Волги. Так, на рубеже Сред. Погромное, Светлый Яр еще 11 сентября командующий Юго-Восточным фронтом решил развернуть войска 2-го танкового корпуса, находившегося в резерве фронта. Боевой порядок корпуса строился в два эшелона. В первом эшелоне занимали оборону четыре бригады¹ и во втором — две². При этом 254-ю танковую бригаду было решено расположить в районе Рыбачий, а 169-ю — на Сарпинском острове.

Следовательно, несмотря на то что войска противника за истекшие два месяца напряженных боев в большой излучине Дона и на оборонительных обводах понесли большие потери в живой силе и боевой технике, они по-прежнему основные усилия направляли на захват города и прилегающего к нему берега Волги. Для штурма города немецко-фашистское командование бросило отборные пехотные и тан-

¹ 135, 137, 155 и 99 тбр.

² 254 и 169 тбр.

ковые дивизии, поддерживаемые основными силами авиации 4-го воздушного флота. Советское командование также приняло соответствующие меры и основные усилия войск обоих фронтов сосредоточило в районе Сталинграда, поставив перед ними задачу во что бы то ни стало отстоять город, обезкровить и остановить врага, выиграть необходимое время для создания в этом районе стратегических резервов и подготовки решительного контрнаступления с целью разгрома зарвавшегося врага.

Развернувшиеся с 13 сентября боевые действия в городе для удобства их рассмотрения можно условно подразделить на бои за центральную часть города (13—26 сентября), бои за рабочие поселки заводов Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь» и бои в районе Орловка (27 сентября—8 октября), бои за заводы Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь» (9 октября—18 ноября).

2. Бои за центральную часть города Сталинграда, с 13 по 26 сентября (Схема 16)

Наступление немецко-фашистских войск на центральную часть города началось мощным ударом двух группировок. Одна в составе четырех дивизий¹, имея до 100 танков, наступала из района разъезда Разгуляевка; другая в составе двух дивизий², имевших до 250 танков,— из района западнее станции Садовая. Обе группировки поддерживались массированными ударами авиации. Несмотря на упорное и стойкое сопротивление войск 62-й армии, противнику к исходу 13 сентября восточнее разъезда Разгуляевка удалось потеснить 6-ю гвардейскую танковую бригаду 23-го танкового корпуса к западным окраинам поселков «Баррикады» и «Красный Октябрь». Вторая вражеская группировка овладела станцией Садовая и вышла к западной окраине пригорода Минина³.

Оценив создавшуюся обстановку, командующий Юго-Восточным фронтом поставил 62-й и 64-й армиям задачу выбить противника из районов вклинения. Войска, привлеченные для контрудара, поддерживались фронтовой артиллерийской группой, в которую к этому времени входили шесть полков артиллерии и минометов⁴. Для борьбы с противником использовалась также артиллерия 2-го танкового корпуса, развернувшегося на левом берегу Волги, зенитная артиллерия Сталин-

¹ 295, 71, 94 пд и 24 тд.

² 29 мд и 14 тд.

³ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 129, 130.

⁴ 266, 457 и 11 пап, по одному дивизиону от 1104 и 1159 пап, одна батарея 85 гап, 140 мм, один дивизион 2 гв. мп, 51 гв. мп, дивизион 90 гв. мп. (Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, л. 111.)

градского корпусного района ПВО страны и артиллерия Волжской военной флотилии.

В распоряжение командующего 62-й армией была передана прибывшая из резерва Ставки 13-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор А. И. Родимцев¹, а комиссаром дивизии — старший батальонный комиссар М. М. Вавилов.

14 сентября противник продолжал свои попытки ворваться в город. К 17 часам группа его автоматчиков с танками прорвалась в район вокзала Сталинград-1. Это вынудило командующего фронтом и командующего 62-й армией ускорить переправу частей 13-й гвардейской стрелковой дивизии через Волгу. Находясь еще на левом берегу, она получила задачу к 3 часам 15 сентября из района Красная Слобода переправиться через реку и нанести удар по противнику, прорвавшемуся в центр города.

Переправа дивизии осуществлялась в основном на плавсредствах Волжской военной флотилии, которая в течение ночи на 15 сентября переправила через Волгу более 6000 человек. Части дивизии переправлялись под сильным воздействием артиллерии, авиации и даже пулеметного огня противника. 15 сентября, не закончив полностью переправу, они атаковали прорвавшегося в город противника. К исходу дня частям дивизии во взаимодействии с другими соединениями армии удалось очистить от немецко-фашистских захватчиков район города восточнее железной дороги, а два батальона даже вышли к Мамаеву Кургану.

Быстрая переброска 13-й гвардейской стрелковой дивизии в город и смелые действия ее воинов позволили 62-й армии ликвидировать попытку противника прорваться к Волге в центре города. Однако южнее, на стыке с 64-й армией, противнику удалось захватить район Купоросное и выйти к Волге². Прорыв врага к Волге в районе Купоросное осложнял положение войск 62-й армии, которая оказалась изолированной от остальных сил фронта. В связи с этим командующий Юго-Восточным фронтом потребовал от 62-й и 64-й армий восстановить положение в районе Купоросное.

Ожесточенные бои с противником не прекращались ни днем ни ночью. Противник атаковывал наши войска крупными силами пехоты и танков, нанося по защитникам города массированные удары с воздуха группами в 50—60 самолетов. Не прекращая атак во всей черте города, противник основные усилия по-прежнему сосредоточивал против войск центра и левого фланга 62-й армии.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, л. 113.

² Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 133, 134.

Для усиления 62-й армии командующий Юго-Восточным фронтом 17 сентября передал в ее распоряжение 92-ю стрелковую бригаду, прибывшую из резерва Ставки, и 137-ю танковую бригаду из состава 2-го танкового корпуса. При этом командующий фронтом потребовал 137-ю танковую бригаду использовать на правом фланге 13-й гвардейской стрелковой дивизии в районе Мамаева Кургана, а 92-ю стрелковую бригаду — левее 13-й гвардейской стрелковой дивизии с задачей не допустить прорыва противника к Волге вдоль р. Царица. Участок обороны 137-й танковой бригады по восточному берегу Волги на рубеже Старенький, Тумак должна была занять 169-я танковая бригада¹.

В результате совершенствования обороны и усиления войск 62-й армии сопротивление врагу в городе и на окраинах непрерывно возрастало. Противнику за истекшие дни напряженных боев удалось овладеть лишь небольшой частью города севернее р. Царица. Понеся большие потери и учитывая специфические условия боевых действий в городе, гитлеровцы стали вести атаки силами батальон — полк при поддержке 3—5 танков в пределах одного-двух кварталов. 17 сентября на усиление войск Юго-Восточного фронта из резерва Ставки начала прибывать 193-я стрелковая дивизия, которая сосредоточивалась в лесах восточнее Цыганской Зари. К 21 сентября севернее Красной Слободы должна была сосредоточиться 284-я стрелковая дивизия, также прибывающая из резерва Ставки².

В то время как 62-я и 64-я армии отражали наступление врага непосредственно на город, войска Сталинградского фронта (1-я гвардейская, 24-я и 66-я армии) вели наступательные действия севернее города с целью ликвидации противника, прорвавшегося к Волге в районе Рынок, и соединения с 62-й армией.

К 18 сентября в действиях этих армий наметились некоторые успехи. Учитывая это, командующий Юго-Восточным фронтом 18 сентября приказал командующим войсками 62-й и 64-й армий подготовить контрудары. В частности, 62-я армия должна была нанести контрудар силами не менее трех дивизий и одной танковой бригады из района Мамаева Кургана в южном направлении и очистить от противника захваченную часть города в своей полосе обороны. Армия дополнительно усиливалась 95-й стрелковой дивизией под командованием полковника В. А. Горишного. 64-я армия готовила удар на своем правом фланге с целью разгрома противника в районах Купоросное и Ельшанка. На усиление

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 124, 128.

² Там же, лл. 129, 130.

армии передавалась 422-я стрелковая дивизия из 57-й армии. Для поддержки контрударов этих армий были привлечены вся артиллерия фронтовой артиллерийской группы и авиация 8-й воздушной армии¹.

Ввиду ограниченности времени, отведенного на подготовку войск к контрудару, и недостатка сил и средств начатое с утра 19 сентября и продолжавшееся более двух суток наступление существенных результатов не дало. Лишь 23-му танковому корпусу удалось в районе высоты с отметкой 126,3 несколько улучшить свое положение.

С утра 21 сентября немецко-фашистские войска, продолжая отражать удары войск 62-й армии западнее и юго-западнее поселков заводов Тракторного, «Баррикады» и «Красный Октябрь» и войск 64-й армии южнее Купоросное, силами до четырех дивизий при поддержке 100 танков и авиации начали наступление против 13-й гвардейской стрелковой дивизии, 42-й и 92-й стрелковых бригад. Целью операции было прорваться к Волге в центре города и разобщить войска 62-й армии. Весь день шли ожесточенные бои с превосходящими силами противника. Только в первые часы боя 13-я гвардейская стрелковая дивизия отразила 12 вражеских атак. К исходу дня группа автоматчиков в 200 человек с 15 танками прорвалась в овраг Долгий и обошла правый фланг дивизии. Другая группа автоматчиков с танками, атакуя части дивизии с фронта, вышла на площадь 9 Января.

22 сентября в ходе ожесточенного боя противнику удалось окружить 1-й батальон и 5-ю роту 2-го батальона 42-го гвардейского стрелкового полка этой дивизии. Но и в условиях окружения эти подразделения оказывали врагу упорное сопротивление, несмотря на то что он во много раз превосходил их в силах и средствах. Все воины 1-го батальона в этом бою пали смертью героев. 5-я стрелковая рота, стойко сражаясь с врагом, прорвалась из окружения в расположение своих войск.

Таким образом, в течение 21 и 22 сентября 13-я гвардейская стрелковая дивизия отбила все попытки противника выйти к Волге в ее полосе обороны. Продвижение противника за эти два дня равнялось нескольким десяткам метров, но и это было достигнуто ценою 500 убитых солдат и офицеров и 43 сожженных танков.

Чтобы усилить 62-ю армию, командующий Юго-Восточным фронтом передал в ее распоряжение 284-ю стрелковую дивизию под командованием полковника Н. Ф. Батюка, которая в ночь на 22 сентября двумя полками переправилась через Волгу и вступила в бой правее 13-й гвардейской стрел-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, л. 133.

ковой дивизии. На следующий день в 62-ю армию был передан один полк 193-й стрелковой дивизии, которой командовал полковник Ф. Н. Смехотворов, прибывшей в состав фронта из резерва Ставки¹.

Несмотря на яростные и настойчивые атаки врага, войска 62-й армии продолжали упорно отстаивать занимаемые рубежи. Они неоднократно, начиная с 23 сентября, силами 95-й и 284-й стрелковых дивизий наносили контрудары с тем, чтобы отбросить противника за железную дорогу и полностью очистить район вокзала. Однако эти контрудары успеха не имели.

Как и на подступах к Сталинграду, в борьбе за город с наземными войсками тесно взаимодействовала авиация 8-й воздушной армии. За истекшие тринадцать дней напряженной борьбы она совершила более 4000 боевых самолетов-вылетов. За это время было сбито в воздушных боях и уничтожено на аэродромах более 50 вражеских самолетов, уничтожено или повреждено до 100 танков и более 200 автомашин с пехотой, боеприпасами, а также нанесены большие потери живой силе противника².

Большую помощь войскам 62-й и 64-й армий оказывала Волжская военная флотилия.

Не имея резервов, командование фронта для прикрытия города с севера смогло выделить лишь одну танковую бригаду и батальон морской пехоты. Для их огневой поддержки была создана Северная группа кораблей (две канонерские лодки и пять бронекатеров) под командованием капитана 3 ранга С. П. Лысенко. Эти корабли, заняв огневые позиции на Ахтубе, своим метким огнем нанесли врагу значительный урон и помогли наземным войскам сорвать намерения противника ворваться в город с севера.

Корабли под огнем врага перевозили части и соединения на правый берег Волги. Только с 12 по 15 сентября флотилией было переправлено на правый берег до 10 000 человек и около 1000 тонн грузов для 62-й армии. Артиллерия кораблей принимала активное участие в подавлении и уничтожении живой силы и боевой техники противника в районах Акатовки, Винновки, Мамаева Кургана, центра города, Курпоросное.

К 15 сентября противником были уничтожены все переправы в черте города. С выходом вражеских войск 22 сентября к Волге в центре города ряд частей 62-й армии оказались изолированными. Их снабжение и эвакуацию раненых осуществлял отряд катеров 3-го дивизиона под командова-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 147, 149.

² Там же, лл. 118—160.

нием лейтенанта А. Н. Вертюлина. Каждый рейс катеров проходил под воздействием сильного артиллерийско-минометного и пулеметного огня и налетов вражеской авиации. Используя дымовые завесы, отряд катеров Вертюлина прорывался к сражавшимся на правом берегу Волги частям, доставлял им боеприпасы, продовольствие, подкрепления, вывозил раненых.

С 24 сентября, когда эвакуация раненых из 62-й армии стала невозможной на обычных кораблях, флотилия выделила для этой цели бронекатера. Под сильным огнем противника они на большой скорости подходили к правому берегу, принимали на борт раненых и отвозили их на левый берег. Когда противник стал угрожать выходом в устье р. Царица, у памятника Хользунову, четыре бронекатера в ночь на 26 сентября вывезли находившихся там 350 раненых¹.

В таких исключительно сложных условиях действовали моряки Волжской военной флотилии в период оборонительных боев в городе.

Важную роль в борьбе с врагом в это время сыграл Сталинградский корпусной район ПВО страны. Его боевые действия протекали также в сложных условиях. С выходом противника к городу противовоздушная оборона была нарушена, система ВНОС не смогла своевременно оповещать зенитные батареи о приближении вражеских самолетов, почти всю зенитную артиллерию западных секторов пришлось переместить на левый берег.

В этих условиях командующий Юго-Восточным фронтом поставил Сталинградскому корпусному району ПВО страны задачу сосредоточить основные усилия на прикрытии переправ через Волгу, а также фронтовой артиллерийской группы, расположенной на левом берегу реки. Зенитная артиллерия, оставшаяся на правом берегу, должна была прикрыть войска 62-й армии от воздушных ударов и в случае необходимости своим огнем поддерживать действия ее войск против наземного противника, особенно против танков. Специально выделенной группировкой зенитной артиллерии, 102-й истребительной авиационной дивизией² и бронепоездами с зенитными установками корпус должен был не допустить срыва перевозок на железнодорожных участках Палласовка — Верблюжья и Верх. Баскунчак — Ахтуба³.

Выполняя приказ командования, части Сталинградского

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 118—160.

² В дивизии находилось всего лишь 38 исправных истребителей, из них 23 истребителя устаревших образцов типа И-15, И-16, И-153.

³ Архив МО СССР, ф. 749, оп. 207869, д. 13, л. 87.

корпусного района героически сражались с воздушным и наземным врагом.

В ночь на 13 сентября 1942 г. для усиления противотанковой обороны 23-го танкового корпуса в районе аэродрома командир корпуса ПВО создал группу из пяти батарей 1079-го и 1082-го зенитно-артиллерийских полков. Зенитчики заняли огневые позиции в районе аэродрома. Благодаря поддержке батарей войска успешно отразили две атаки противника и массированный удар танков, несмотря на ожесточенную воздушную бомбардировку, продолжавшуюся четыре часа. Но после второй атаки три зенитные батареи полностью погибли, оставалась одна 4-я батарея 1079-го зенитного артиллерийского полка. В течение всего дня она стойко сражалась с врагом. При активной помощи зенитной группы наступление противника на этом участке было задержано почти на сутки, враг потерял 15 танков, 3 самолета и свыше батальона пехоты.

В связи с частыми и резкими изменениями обстановки командованию фронта и командующим армиями приходилось в ходе боевых действий не только вносить изменения в ранее поставленную задачу, но и менять группировку сил и средств. Например, когда противник прорвался к Волге в районе Купоросное и зенитная артиллерия пятого, шестого и частично четвертого секторов оказалась изолированной от войск 64-й армии, 16 сентября для прикрытия 64-й армии была создана новая южная зенитная группа под командованием заместителя командующего районом ПВО подполковника Морозова. В группу вошло около трех полков зенитной артиллерии. Зенитная артиллерия, прикрывавшая войска 62-й армии на правом берегу реки, была объединена в группу под командованием подполковника Г. И. Ершова¹. Зенитная артиллерия, находившаяся на левом берегу Волги и выполнявшая задачу по прикрытию переправ и позиционных районов фронтовой артиллерии, также была объединена в группу, которой руководил командир корпуса ПВО страны².

За тринадцать дней напряженных боев — с 13 по 26 сентября — противнику, имевшему численное превосходство в живой силе и технике, удалось потеснить войска 62-й армии и ворваться в центр города, а на левом ее фланге, на стыке с 64-й армией, выйти к Волге. Но этот успех противнику достался дорогой ценой. По неполным данным штаба Юго-Во-

¹ В эту группу вошли 1087-й зенитный артиллерийский полк (малого калибра), один дивизион зенитной артиллерии (среднего калибра) и одна зенитно-пулеметная рота.

² В эту группу входили 1083-й полк зенитной артиллерии (малого калибра), 85-й и 267-й зенитные артиллерийские дивизионы (среднего калибра) и 43-й прожекторный полк.

сточного фронта, за тринадцать дней противник потерял только убитыми более 6000 солдат и офицеров. Наши войска уничтожили более 170 танков и 100 орудий и минометов¹. Противник потерял в воздушных боях, от огня зенитной артиллерии и на аэродромах более 200 самолетов. В этой ожесточенной борьбе несли потери и наши войска. Так, 23-й танковый корпус, действовавший на главном направлении 62-й армии, с 10 по 21 сентября потерял 69 танков².

Несмотря на ожесточенные атаки, противнику не удалось полностью овладеть Сталинградом. Это оказалось возможным благодаря упорному сопротивлению войск, дравшихся с врагом непосредственно в городе, и тем мероприятиям, которые проводила Ставка Верховного Главнокомандования в интересах обороны города. С 13 по 26 сентября Юго-Восточный и Сталинградский фронты получили из резерва Ставки 10 стрелковых дивизий, 2 танковых корпуса и 8 танковых бригад. Из этого количества соединений более 5 стрелковых дивизий было передано в 62-ю армию.

Напряженность борьбы в районе Сталинграда не снижалась, так как и немецко-фашистское командование продолжало поддерживать состав своих дивизий в состоянии, близком к полной укомплектованности, расходуя для этого непрерывно поступававшее в большом количестве пополнение личного состава и вооружения.

Не сумев овладеть городом в прежней группировке, враг был вынужден перегруппировать свои силы. 25 сентября командование группы армий «Б» передало в 6-ю армию левофланговые 24-ю танковую и 64-ю пехотную дивизии 4-й танковой армии. 389-я пехотная с северного участка и 24-я танковая дивизии были переброшены в район западнее Орловки. 295-я пехотная дивизия из района севернее Городище перегруппировывалась в центр города для действий против 13-й гвардейской стрелковой дивизии. 20-я пехотная дивизия румын была передвинута на юг и заняла полосу 371-й пехотной дивизии, а 371-я вышла в полосу сменившей ее дивизии для действий против правого фланга 64-й армии. Осуществляя перегруппировку войск, противник стремился сконцентрировать основные силы против центра и северной части города.

Обстановка в полосе обороны 62-й армии к этому времени была очень сложной. Вследствие резкого сокращения района, занятого войсками армии, на ее левом фланге негде было размещать артиллерию, поэтому большую ее часть, особенно артиллерию усиления, пришлось переправить на левый берег Волги. Захватив значительную часть гребня высот, проходя-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 113—160.

² Там же, л. 145.

щего по западным окраинам города (к югу от Мамаева Кургана до Ельшанки), противник получил возможность просматривать наиболее важные районы города, русло Волги и ее левый берег, что затрудняло, а на отдельных участках совершенно исключало маневр силами и средствами. Значительно осложнилось управление войсками армии. Командный пункт армии, оборудованный в обрыве правого берега Волги восточнее Мамаева Кургана, находился в это время не далее 2 км от противника и подвергался непрерывному обстрелу. С большими трудностями осуществлялась переправа через Волгу.

3. Бои за заводские поселки и в районе Орловки с 27 сентября по 8 октября (Схема 16)

Потеряв надежду прорваться к Волге в центре города, противник 27 сентября начал готовить удары на новых направлениях: с запада, из района юго-восточнее разъезда Разгуляевка, силами 71-й пехотной дивизии на поселок «Красный Октябрь» и с юга, из района западнее вокзала, силами 100-й легкопехотной дивизии на Мамаев Курган, с тем чтобы пробиться к Волге на этом участке.

Это намерение врага своевременно было вскрыто нашей разведкой. Чтобы сорвать наступление противника на этих направлениях, по решению командующего Юго-Восточным фронтом войска 62-й армии должны были нанести контрудар и очистить от противника центральную часть города. Для этого в 62-й армии привлекались войска 23-го танкового корпуса, 95-й и 284-й стрелковых дивизий. Вся артиллерия армейской артиллерийской группы и полки реактивной артиллерии использовались для поддержки 95-й стрелковой дивизии. Войска 64-й армии получили задачу соединениями правого фланга нанести удар с юга и овладеть районом Купоросное¹. Этот удар преследовал цель ослабить натиск противника на 62-ю армию. В 64-й армии к наступлению была привлечена 36-я гвардейская стрелковая дивизия. Содействовать ей огнем, а в случае успеха и ударом должны были 157-я и 422-я стрелковые дивизии².

Наступление войск 62-й армии началось в 6 часов 27 сентября после короткого огневого налета артиллерии. Однако из-за яростного сопротивления противника и малочисленности соединений, наносивших контрудар, наступление успеха не имело и к 8 часам утра оно было приостановлено. Опра-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 160, 161.

² Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 156, 157; ф. 341, оп. 5312, д. 1, л. 29.

вившись от нашего удара, 100-я легкопехотная дивизия противника, усиленная танками и артиллерией, при сильной авиационной поддержке, в 10 часов 30 минут сама перешла в наступление. Когда эта дивизия находилась еще в исходном положении, по указанию командующего 62-й армией по ней была произведена артиллерийская контрподготовка. Она началась сразу же после вражеской артиллерийской и авиационной подготовки и продолжалась 15 минут. На участке шириною около 1 км одновременно вели огонь более 150 орудий и 3 полка реактивной артиллерии. Усиленный огонь по противнику в это же время вели и все огневые средства пехоты. В результате проведения контрподготовки атака противника была сорвана.

Воспользовавшись результатами контрподготовки, 95-я стрелковая дивизия перешла в контратаку и выбила противника с западных и южных скатов Мамаева Кургана, значительно улучшив свои позиции. Захваченные в ходе контратаки пленные показали, что нашим артиллерийским огнем нанесены большие потери двум полкам 100-й легкопехотной дивизии¹.

Однако противник решил во что бы то ни стало сломить сопротивление наших войск в районе поселка «Красный Октябрь» и Мамаева Кургана. После мощной авиационной и артиллерийской подготовки наши части были атакованы 24-й танковой, 295-й пехотной и 100-й легкопехотной дивизиями противника при поддержке 150 танков. Им удалось на ряде участков вклиниться в оборону наших войск. До 80 танков врага с автоматчиками к 14 часам 27 сентября ворвались в поселок «Красный Октябрь». 95-я стрелковая дивизия была вынуждена под напором превосходящих сил противника оставить Мамаев Курган.

Исключительно тяжелая обстановка сложилась на участке севернее и южнее устья р. Царица, где оборонялись 42-я, 92-я стрелковые бригады и 272-й полк 10-й дивизии НКВД. Под напором превосходящих сил противника они разрозненными группами без приказа командующего армией начали переправляться на левый берег Волги. Вследствие этого противнику удалось прорваться к Волге южнее р. Царица на участке шириною до 10 км. Не улучшилась обстановка и на правом фланге 64-й армии, так как наступление ее правофланговых соединений в районе Купоросное успеха не имело².

Для усиления Юго-Восточного фронта в сложившейся обстановке Ставка сочла необходимым в срочном порядке на-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, л. 159.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 160—162.

править в распоряжение Сталинградского фронта 159-й укрепленный район, имевший 12 пулеметно-артиллерийских батальонов, которые к месту назначения должны были прибыть в период с 28 сентября по 1 октября¹. В район восточнее Сталинграда с 29—30 сентября в распоряжение Юго-Восточного фронта направлялись 93, 96 и 97-я стрелковые бригады 7-го стрелкового корпуса². Для этого же фронта из района Саратова перебрасывались 84-я и 90-я танковые бригады. Кроме того, Ставка в район 70—80 км юго-западнее г. Камышин выводила в свой резерв 87-ю и 315-ю стрелковые дивизии³.

Одновременно начальник Генерального штаба направил командующему Сталинградским и Юго-Восточным фронтами директиву⁴, в которой отмечались недочеты, имевшиеся в боевом применении частей укрепленных районов. В директиве указывалось, что они часто используются без учета их тактического предназначения, организации и вооружения. В частности, были случаи, когда пулеметно-артиллерийским батальонам отводились широкие участки обороны (до 20—25 км на батальон), что приводило к распылению их сил и средств, к линейности расположения подразделений. При подчинении батальонов командирам стрелковых дивизий коменданты укрепленных районов устранились от командования этими батальонами. Командиры же стрелковых дивизий, недостаточно зная боевые возможности укрепленных районов, неправильно применяли их в бою (использовали в наступлении, на охране штабов, включали в состав своих резервов и т. д.):

В связи с этим Генеральный штаб рекомендовал для обороны рубежей и объектов войска укрепленных районов использовать, как правило, в полном составе, и лишь в исключительных случаях допускалось участие их в наступлении, но при этом они должны были обеспечиваться средствами перевозки вооружения и других грузов. Комендант укрепленного района должен был нести полную ответственность за оборону своего рубежа и взаимодействовать с другими войсками.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования 28 сентября 1942 г. Сталинградский фронт был переименован в Донской, а Юго-Восточный — в Сталинградский фронт. Командующим Сталинградским фронтом был назначен генерал-полковник А. И. Еременко, членом Военного Совета — Н. С. Хрущев, начальником штаба — генерал-майор И. С. Варенников, командующим артиллерией — генерал-

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, лл. 58, 59.

² Там же, лл. 60, 61.

³ Там же, лл. 79, 80.

⁴ Там же, лл. 64—66.

майор артиллерии В. Н. Матвеев. Командующим войсками Донского фронта был назначен бывший командующий Брянским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский, членом Военного Совета фронта — корпусной комиссар А. С. Желтов, начальником штаба фронта — генерал-майор М. С. Калинин¹, командующим артиллерией — генерал-майор артиллерии В. И. Казаков.

В это время противник, не прекращая атак в полосе 62-й армии, все еще стремился любой ценой захватить город. С утра 28 сентября 24-я танковая и 71-я пехотная дивизии врага из района севернее Городище начали атаку в направлении поселков «Баррикады» и «Красный Октябрь», а с утра следующего дня 16-я танковая, 389-я пехотная дивизия и группа «Штахель» перешли в наступление против наших войск, оборонявшихся в районе Орловки.

На этих участках фронта развернулись ожесточенные бои. В ночь на 28 сентября на западный берег Волги переправился 883-й стрелковый полк 193-й стрелковой дивизии и занял оборону на западной окраине поселка «Красный Октябрь». Утром полк был атакован частями 24-й танковой и 71-й пехотной дивизий противника. Подразделения 883-го стрелкового полка мужественно отражали натиск превосходящих сил врага.

В этот день, отражая атаку неприятельских танков, бесстрашный подвиг совершил боец коммунист Михаил Александрович Паникаха. Танки врага с десантом автоматчиков, ведя сильный огонь из пушек и автоматов, приближались к позициям 1-й роты 883-го стрелкового полка. М. А. Паникаха взял две бутылки с горючей жидкостью и под огнем вражеских пулеметов пополз навстречу головному танку.

Приблизившись на 30—40 метров к танку, он размахнулся для броска. Но в это мгновение поднятая вверх бутылка была разбита пулей. Воспламенившаяся жидкость облила лицо и обмундирование бойца. Объятый пламенем, Паникаха поднялся во весь рост и с возгласом «Фашисты не должны пройти!» бросился к вражеской машине, разбил о ее броню вторую бутылку и сам лег на броню танка.

Танк загорелся и остановился. Гитлеровские танкисты пытались выскочить из машины, но были сражены метким огнем бойцов отделения сержанта Климова. Раздался огромной силы взрыв подожженного танка. Потеряв головную машину, гитлеровцы прекратили атаку и отступили².

Чтобы отвлечь хотя бы часть сил противника от города, командующий войсками Сталинградского фронта решил в

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 18, лл. 48, 49.

² См. «Комсомольская правда», 27 января 1963 г.; «Советский воин», 1950, № 8.

ночь на 29 сентября провести частную наступательную операцию южнее города. Цель этой операции состояла в том, чтобы выйти на тылы южной группировки противника в районе станции Тингута, Абганерово, Садовое и таким образом заставить противника ослабить нажим непосредственно в городе. Для проведения этой операции от 57-й и 51-й армий выделялось по одному сводному отряду в составе усиленного стрелкового полка каждый.

8-й воздушной армии ставилась задача в течение ночи на 29 сентября нанести удары по семи объектам врага в городе и дезорганизовать его подготовку к очередному наступлению. Войска 62-й армии, чтобы исключить удары по ним своей авиации, должны были надежно обеспечить свой передний край световыми сигналами.

Операция началась в установленный срок и развивалась успешно. Сводный отряд 57-й армии¹ в течение ночи продвинулся до 5 км, а отряд 51-й армии², не встречая серьезного сопротивления противника, продвинулся вперед до 18 км и овладел районом Садовое. Действия этих отрядов были поддержаны огнем и частью сил 15-й гвардейской стрелковой дивизии. В течение ночи в наших руках оказались все промежуточные между озерами Сарпа, Цаца и Барманцак³.

Захват межозерных дефилов значительно улучшал положение войск фронта. Позднее (в контрнаступлении) они были использованы как исходные районы для развертывания ударных группировок фронта. Но наш удар был не настолько сильным, чтобы вынудить противника изменить состав своих сил непосредственно в городе. Поэтому он продолжал наступать в прежней группировке.

Упорные бои войск 62-й армии в это время разгорелись в районе поселков «Баррикады» и «Красный Октябрь». Бой не затихал ни днем ни ночью. Атаки превосходящих сил врага отбивались как огнем с места, так и решительными контратаками. Отдельные объекты в течение дня по нескольку раз переходили из рук в руки. Особенно тяжело пришлось в этот период 112-й и 95-й стрелковым дивизиям и соединениям 23-го танкового корпуса. Несмотря на героическое сопротивление наших войск, противнику 29—30 сентября удалось овладеть поселками «Баррикады» и «Красный Октябрь».

В связи с дальнейшим осложнением обстановки в полосе 62-й армии командующий фронтом 29 сентября передал в ее распоряжение 39-ю гвардейскую стрелковую дивизию под

¹ В отряд входили 1334 и 115 сп, 155 тбр, 1188 иптап, 18-й и 76-й полки реактивной артиллерии.

² В отряд входили 254 тбр, усиленный батальон от 91 сд и 80-й полк реактивной артиллерии.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 164—169.

командованием генерал-майора С. С. Гурьева, приказав использовать ее для усиления обороны в районе завода «Красный Октябрь». Наряду с этим по решению командующего фронтом в районах Красный Буксир и Цыганская Заря сосредоточивались части 308-й стрелковой дивизии под командованием полковника Л. Н. Гурьева и 37-й гвардейской стрелковой дивизии, которой командовал генерал-майор В. Г. Желудев, также предназначавшиеся на усиление 62-й армии¹.

В эти напряженные дни Ставка Верховного Главнокомандования внимательно следила за обстановкой в районе Сталинграда и продолжала непрерывно усиливать это направление. С конца сентября, когда стало очевидным, что наступательные возможности группы армий «Б» были на исходе и она почти повсеместно перешла к обороне, кроме самого города, направляемые Ставкой под Сталинград резервы предназначались уже не только для усиления обороны, но и для создания ударных группировок фронтов с целью перехода в решительное контрнаступление.

В это время события в городе развивались следующим образом. Командующий 62-й армией принимал все зависящие от него меры для предотвращения дальнейшего продвижения противника. В частности, он решил в ночь на 30 сентября переправить в город остатки 42-й и 92-й стрелковых бригад и сменить ими ослабленные части 23-го танкового корпуса. 30 сентября командующий фронтом передал в подчинение командующего 62-й армией 308-ю стрелковую дивизию и в то же время потребовал от армии усилить работы по устройству инженерных заграждений.

Для ослабления нажима противника на 62-ю армию по указанию командования фронта 64-я армия в ночь на 2 октября должна была нанести удар на правом фланге в направлении Песчанка. Для осуществления этого удара привлекались силы 422-й, 36-й гвардейской, 157-й и 138-й стрелковых дивизий.

1 октября противник особенно яростно атаковал оборону наших войск в районе Орловки. Одновременно (в ночь на 1 октября) он предпринял атаку в центре города против 13-й гвардейской стрелковой дивизии силами 295-й пехотной дивизии, которая в последних числах сентября была пополнена двумя саперными батальонами, переброшенными из Таганрога. Во вражеской дивизии была выделена группа в составе 300 человек, усиленная минометами. Она ночью должна была выйти в тыл 13-й гвардейской стрелковой дивизии, создать панику в ее тылу, закрепиться на берегу Волги и этим создать условия для наступления основных сил дивизии.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 171, 172.

В ночь на 1 октября указанная группа противника бесшумно через водосточную трубу проникла в овраг Крутой и незаметно вышла к Волге, затем, круто повернув на юг, стала продвигаться в тыл 3-му батальону и на фланг 2-го батальона 34-го гвардейского полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии. С обнаруженной группой врага начался сильный огневой бой (схема 17).

Для отвлечения внимания от действий группы, посланной в тыл, противник начал атаку на правом фланге дивизии против 3-го батальона 39-го гвардейского стрелкового полка. Одновременно в стык между 34-м и 42-м гвардейскими стрелковыми полками прорвался пехотный батальон противника, который вышел к Волге и начал продвигаться в южном направлении в тыл 42-го гвардейского стрелкового полка. Группа, проникшая в наш тыл через водосточную трубу, к 4 часам утра подошла к железной дороге. Подобные действия для 13-й гвардейской стрелковой дивизии оказались неожиданными, так как до этого противник ночных атак не предпринимал.

В этой сложной обстановке, когда противник просочился в тыл дивизии на ряде участков, командир дивизии принимает смелое решение — одновременными ударами по вклинившимся группировкам разгромить их и восстановить положение. Для этого 1-й стрелковый батальон 34-го гвардейского стрелкового полка, усиленный одной стрелковой ротой другого батальона, под командованием командира 34-го гвардейского стрелкового полка майора Д. И. Панихина должен был нанести удар по северной группе врага. С юга в тыл этой группе наносили удар учебный батальон дивизии и рота автоматчиков 39-го гвардейского стрелкового полка под командованием начальника штаба этого полка капитана Ф. Ф. Цвигуна. Действия батальонов поддерживались огнем двух дивизионов 32-го гвардейского артиллерийского полка из-за Волги. Ликвидация группы врага, прорвавшейся на стыке 34-го и 42-го гвардейских стрелковых полков, была возложена на 2-й батальон 42-го гвардейского стрелкового полка и часть сил соседних с ним батальонов.

К 6 часам утра все было подготовлено для уничтожения вклинившихся групп врага. Хорошее знание местности и системы своей обороны позволило гвардейцам действовать уверенно и решительно.

Сблизившись с противником, подразделения дивизии начали решительную атаку. Враг не выдержал натиска гвардейцев и стал отходить. Артиллерия противника, не имея возможности наблюдать за полем боя, не раз наносила удары по своим подразделениям. Подразделения врага отходили в беспорядке, бросая на поле боя убитых, раненых и

оружие. К 7 часам 30 минутам положение во всей полосе 13-й гвардейской дивизии было восстановлено. В этом ночном бою враг потерял свыше 500 солдат и офицеров, 7 минометов, 14 ручных и станковых пулеметов, 10 автоматов, 4 огнемета и много винтовок. Части 13-й гвардейской стрелковой дивизии при вклинении врага и особенно во время его уничтожения показали исключительную выдержку, стойкость и боевое мастерство. Менее удачно для нас разворачивались события на других участках фронта.

Несмотря на упорное сопротивление войск 62-й армии, противнику к исходу 4 октября удалось прорваться к Тракторному заводу. Сражавшаяся здесь часть сил 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригад оказалась в окружении¹. Противник предпринимал ожесточенные атаки, стремясь уничтожить окруженные подразделения. Воины 115-й стрелковой и 2-й мотострелковой бригад, стойко отражая атаки превосходящих сил противника, к утру 8 октября в количестве 220 человек пробились из окружения и заняли оборону у слияния рек Орловка и Мокрая Мечетка².

Таким образом, в конце сентября и начале октября положение наших войск в районе Сталинграда продолжало оставаться очень тяжелым. Противник захватил часть города и на ряде участков вышел к Волге. Однако, несмотря на тяжелейшие условия, в которых сражались защитники города, их моральный дух и воля к победе сломлены не были.

С 4 октября командующий фронтом передал на усиление 62-й армии 37-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 84-ю танковую бригаду, которые в ночь на 4 октября начали переправу на правый берег Волги³. Следует отметить, что в результате возросшего сопротивления войск 62-й армии противнику за 12 суток (с 27 сентября по 8 октября) даже на направлении главного удара, в районе заводских поселков, удалось продвинуться лишь на 400—600 метров.

Придавая большое значение удержанию Сталинграда, Ставка Верховного Главнокомандования 5 октября потребовала от командования Сталинградского фронта организовать оборону в городе так, чтобы каждый дом, каждую улицу превратить в крепость. Ставка указывала, что фронт для этого располагает необходимыми силами и средствами и что город ни при каких обстоятельствах не должен быть сдан противнику, а та часть, которая оказалась занятой врагом, должна быть освобождена⁴.

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, л. 181.

² Там же, л. 191.

³ Там же, лл. 180, 181. В 84-й танковой бригаде было 49 танков (КВ — 5, Т-34 — 24, Т-70 — 20).

⁴ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 107.

Для организации прочной обороны островов на Волге — Спорного, Зайцевского, Голодного и Сарпинского — Ставка направила из своего резерва девять артиллерийско-пулеметных батальонов¹. В дополнение к этому Сталинградскому фронту из резерва Ставки была передана 45-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. П. Соколова, которую было приказано использовать для обороны островов, особенно острова Голодного и северной части острова Сарпинского. Для прикрытия островов с воздуха Ставка направляла один полк ПВО (12 37-мм орудий) и 20 крупнокалиберных пулеметов².

Принимая меры по дальнейшему усилению обороны в районе Сталинграда, Ставка спланировала наступательную операцию с целью разгрома войск противника, прорвавшихся к городу. Ориентировочно начало этой операции было назначено на 20 октября. Для ее проведения Донскому фронту было разрешено использовать семь стрелковых дивизий, подходивших в его полосу из резерва Ставки. Войска Донского фронта должны были подготовить и нанести удар в направлении Котлубань, Алексеевка, а войска Сталинградского фронта готовили удар силами 57-й и 51-й армий в направлении озеро Цаца, Тундутово³.

Наряду с подготовкой к наступлению командование Сталинградского фронта должно было значительную часть времени и усилий уделять организации стойкой обороны города. В отражении атак противника в городе все большую роль стала играть артиллерия. На ряде участков по подготовившимся к атаке группировкам противника командование 62-й армии стало проводить сильные артиллерийские контрподготовки. Так, 5 октября на участке «Силикат», рабочий поселок Тракторного завода была проведена артиллерийская контрподготовка по пехоте и танкам двух пехотных дивизий, изготовившимся для прорыва к Волге между заводами Тракторный и «Баррикады». К контрподготовке была привлечена артиллерия 5 стрелковых дивизий и 2 стрелковых бригад, северная подгруппа фронтовой артиллерийской группы (4 пушечных артиллерийских полка), 3 истребительно-противотанковых артиллерийских полка и 5 полков реактивной артиллерии, имевших в общей сложности свыше 300 орудий и минометов калибром 76 мм и крупнее.

Артиллерийская контрподготовка была осуществлена на

---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, лл. 114, 116, 117. Сталинградскому фронту из состава Московской зоны обороны направлялись 17, 19, 147, 166, 298, 303, 349, 400 и 416-й артиллерийско-пулеметные батальоны и управление 156-го укрепленного района.

² Там же, лл. 121, 122.

³ Там же, лл. 26, 123.

участке в 3 км, продолжительностью 40 минут, из которых 10 минут отводилось на первый огневой налет, 20 минут — на методический огонь по отдельным наблюдаемым целям и 10 минут — на второй огневой налет. По условиям обстановки на подготовку артиллерии к открытию огня было отведено не более пяти часов. Задачи артиллерийским частям, участвовавшим в контрподготовке, были поставлены лично командующим артиллерией 62-й армии генерал-майором артиллерии Н. М. Пожарским. При планировании огня до одной трети огневой производительности артиллерии могли использовать командиры дивизий и бригад, ставя ей свои конкретные задачи, но в соответствии с общим планом контрподготовки.

В результате проведенной артиллерийской контрподготовки противник понес огромные потери и смог возобновить наступление на этом участке лишь спустя пять суток. При этом противник был вынужден предварительно пополнить свои дивизии и произвести перегруппировку войск¹.

Для удобства управления фронтовая артиллерийская группа была разделена на четыре подгруппы. Всего во фронтовой группе насчитывалось 250 орудий и минометов, из них 150 орудий калибром 120—152 мм. Это была мощная и легко управляемая из одного центра ударная огневая сила фронта. Огонь фронтовой артиллерийской группы в короткие сроки мог быть сосредоточен как подгруппой, так и в масштабе всей группы на любом участке фронта в пределах дальности огня орудий. Наличие мощной группировки артиллерии позволяло существенно влиять на ход боевых действий в городе и на его окраинах.

Значительно возросла и активность авиации 8-й воздушной армии. За одиннадцать дней, с 27 сентября по 8 октября, она совершила около 4000 самолето-вылетов. Наряду с настойчивой борьбой за господство в воздухе авиация по-прежнему направляла основные удары по танкам и живой силе врага на поле боя и в районах их сосредоточения. Характерно, что если активность нашей авиации непрерывно возрастала, то количество самолето-пролетов вражеской авиации сокращалось и уже не превышало ежедневное количество самолето-вылетов нашей авиации².

Активную помощь огнем и перевозками через Волгу войскам 62-й и 64-й армий оказывала Волжская военная флотилия. Бесстрашные моряки под огнем противника на бронекатерах и тральщиках переправляли в Сталинград людей, боеприпасы и вооружение. За короткий срок на правый бе-

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5487, д. 48, лл. 183, 184.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 160—177.

рег были переправлены 42-я и 92-я стрелковые бригады, части 308-й стрелковой, 39-й и 37-й гвардейских стрелковых дивизий и большое количество различных грузов. Обратными рейсами на левый берег эвакуировались раненые и больные¹.

Переправленные на правый берег Волги стрелковые соединения с ходу вводились в сражение. 308-я стрелковая дивизия была направлена в район завода «Баррикады», где в середине октября развернулись наиболее ожесточенные бои. В одном из этих боев совершил бессмертный подвиг связист штаба 308-й стрелковой дивизии комсомолец Матвей Мефодиевич Путилов.

В разгар боя он получил задание исправить поврежденную линию связи. При выполнении боевого задания ему раздробило миной обе руки. Истекая кровью, герой дополз до места разрыва линии связи и, теряя сознание, зубами соединил концы телефонного провода. Вскоре товарищи обнаружили Путилова на линии. Он лежал лицом вниз, намертво стиснув в зубах концы оборванного провода².

Имя Матвея Путилова навечно было занесено в списки воинской части. Его катушка как символ героизма в сражении на Волге передавалась лучшим связистам 308-й стрелковой дивизии. Ныне катушка Матвея Мефодиевича Путилова передана на вечное хранение в Центральный музей Советской Армии.

Стойко и организованно боролись с воздушным и отчасти с наземным противником части Сталинградского корпусного района ПВО страны. В этот период вражеская авиация особенно активно бомбила наши войска в городе и железнодорожные коммуникации на участках Астрахань, Верх. Баскунчак, Ахтуба и Верх. Баскунчак, Красный Кут.

В связи с сокращением территории, занимаемой войсками 62-й армии в городе, для ее прикрытия была оставлена незначительная часть малокалиберной зенитной артиллерии и пулеметы. Большая часть зенитной артиллерии, которая должна была прикрывать город и переправы 62-й и 64-й армий, располагалась на островах Зайцевский, Голодный и Сарпинский. Для прикрытия наиболее важных железнодорожных участков была создана специальная группа³.

Все сказанное свидетельствует об организованности и возрастании сопротивления наших войск в районе Сталинграда. Однако противник все еще прилагал настойчивые

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 568, д. 34, лл. 160—177.

² См. газета «Омская правда», 23 ноября 1963 г.

³ В эту группу входил 748-й зенитный артиллерийский полк, 8 бронепоездов и 19-й батальон ВНОС. В группе насчитывалось 38 орудий СЗА, 17 орудий МЗА.

усилия к тому, чтобы полностью овладеть городом. В октябре враг готовил генеральный штурм. Гитлеровское командование непрерывно перебрасывало к Сталинграду все новые, и притом крупные, резервы, которые шли на пополнение ослабленных дивизий. Поэтому хотя количество дивизий противника в районе Сталинграда не увеличивалось, но общая численность войск возросла, несмотря на огромные потери.

Готовясь к так называемому «генеральному» штурму города, немецко-фашистское командование только в октябре направило в район Сталинграда около 200 тыс. обученного пополнения. Кроме того, туда прибыло до 90 артиллерийских дивизионов резерва верховного главнокомандования, насчитывавших около 50 тыс. человек и более 1000 орудий (калибром 75 мм и крупнее), и воздушным транспортом было переброшено около 40 саперных батальонов, специально подготовленных для штурма города. Эти батальоны имели более 30 тыс. человек личного состава.

Одновременно с подготовкой «генерального» штурма города противник ввиду возрастающего сопротивления наших войск приступил к созданию оперативных резервов и с этой целью провел крупную перегруппировку своих войск. Так, 29-я моторизованная и 14-я танковая дивизии выводились в резерв: первая сосредоточивалась юго-западнее станции Воропоново, а вторая — в тылу 1-й и 4-й румынских пехотных дивизий (западнее озер Сарпа, Цаца и Барманцак). В более глубоком тылу, к северо-востоку от г. Калач, сосредоточивалась 76-я пехотная дивизия. 71-я пехотная дивизия была перегруппирована к югу, в район Купоросное, где она заняла полосу 29-й моторизованной и 14-й танковой дивизий, выведенных в резерв. 94-я пехотная дивизия была переброшена в район западнее Тракторного завода. В полосе Донского фронта противник вывел в резерв 79-ю пехотную и 22-ю танковую немецкие дивизии, а также 1-ю и 7-ю кавалерийские и 1-ю танковую румынские дивизии.

Все это свидетельствует о том, что немецко-фашистское командование начинало проявлять беспокойство об оперативном положении своих войск, и в частности об устойчивости флангов главной ударной группировки, втянувшейся в затяжные бои в городе. Оказала влияние на выход в резерв 29-й моторизованной и 14-й танковой дивизий и повышенная наступательная активность советских 57-й и 51-й армий в межозерном дефиле южнее города. В конечном счете все это в какой-то мере облегчило положение войск 62-й армии.

Таким образом, к исходу 8 октября в группировке противника перед фронтом обороны 62-й армии произошли значительные изменения. Если 27 сентября против нее наступало десять дивизий, то теперь их осталось восемь. С фрон-

та армии убыли одна танковая и одна моторизованная дивизии, которые в предшествующих боях понесли большие потери и были отведены на восстановление. В составе главной ударной группировки противника, действовавшей против 62-й армии, к 9 октября насчитывалось: людей — около 90 тыс., орудий и минометов — около 2300 и танков — около 300. Эти войска по-прежнему поддерживались основными силами 4-го воздушного флота, имевшего около 1000 самолетов.

В боевых частях и соединениях 62-й армии на 10 октября имелось: людей — 55 тыс., орудий и минометов — 1400 (калибром 76 мм и крупнее — 950), танков — 80 (тяжелых — 11, средних — 36 и легких — 33)¹. В составе 8-й воздушной армии на 7 октября было 188 исправных боевых самолетов (истребителей — 24, штурмовиков — 63, бомбардировщиков — 101, из них дневных — 20 и ночных ПО-2 — 81)².

Из сопоставления этих данных видно, что, несмотря на передачу 62-й армии целого ряда соединений из резерва фронта, по количеству сил и средств она все еще уступала противнику: в людях и в артиллерии — в 1,7 раза, в танках — в 3,8 раза и в самолетах — более чем в 5 раз.

Войска 62-й армии к 10 октября удерживали рубеж Рынок, поселок Тракторного завода, заводы «Баррикады» и «Красный Октябрь», северо-восточные скаты Мамаева Кургана, вокзал Сталинград-1. За это время была произведена некоторая перегруппировка соединений и частей армии. Так, 112-я стрелковая дивизия³ была переброшена в северо-западную часть поселка Тракторного завода. 95-я стрелковая дивизия, сдав свою полосу в районе Мамаева Кургана 284-й стрелковой дивизии, также переместилась к северу и вела бои на подступах к заводу «Красный Октябрь». В оперативное подчинение этой дивизии была передана 42-я стрелковая бригада⁴. Положение войск 64-й армии и остальных войск Сталинградского фронта оставалось без существенных изменений. Не произошло изменений и в положении войск Донского фронта, действовавших к северу и северо-западу от города.

В начале октября в соответствии с указаниями Ставки⁵ командование Сталинградского фронта в дополнение к ранее

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5493, д. 6, лл. 390, 391.

² Архив МО СССР, ф. 346, оп. 5755, д. 34, л. 274.

³ В дивизии на 10 октября насчитывалось 2300 человек (Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5493, д. 6, лл. 390—395).

⁴ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 541, д. 82, л. 36. В 95-й стрелковой дивизии насчитывалось 3075 человек, а в 42-й стрелковой бригаде — 937 человек.

⁵ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 114.

принятым мерам провело значительную работу по укреплению островов на Волге. Оборона островов Спорного и Зайцевского была возложена на 39-ю танковую бригаду с двумя артиллерийско-пулеметными батальонами, двумя полками дивизионной артиллерии и двумя зенитно-артиллерийскими дивизионами. На острове Голодном находилась 26-я танковая бригада, усиленная одним артиллерийско-пулеметным батальоном, одним полком дивизионной артиллерии и одним дивизионом зенитной артиллерии. На острове Сарпинском держал оборону 77-й укрепленный район силами двух артиллерийско-пулеметных батальонов с одним зенитно-артиллерийским дивизионом. Для организации обороны островов помимо войск, выделяемых фронтом, Ставка направила девять артиллерийско-пулеметных батальонов и 45-ю стрелковую дивизию¹.

Были приняты также меры к укреплению обороны и вдоль левого берега Волги. 135-я танковая бригада, усиленная одним артиллерийско-пулеметным батальоном и одним стрелковым батальоном, организовала оборону по рубежу Сред. Погромное, Осадная Балка. 39-я танковая бригада с двумя артиллерийско-пулеметными и одним стрелковым батальонами обороняла рубеж Приверх, Красная Слобода. 169-я танковая бригада с одним пулеметно-артиллерийским батальоном и одним стрелковым батальоном была развернута на рубеже Красная Слобода, Тумак. Один артиллерийско-пулеметный и один стрелковый батальон обороняли участок Тумак, Рынок. 99-я танковая бригада занимала оборону на фронте Рынок, Громки.

Для централизации управления всеми огневыми средствами обороны на левом берегу и обеспечения массированного их использования на случай, если противник будет пытаться переправиться на левый берег Волги, командующий фронтом приказал в каждой танковой бригаде создать артиллерийские группы в составе от одного дивизиона до трех и более полков артиллерии². Наиболее сильная артиллерийская группа была создана в 39-й танковой бригаде. Для минирования левого берега выделялась 43-я инженерно-саперная бригада.

На островах Спорном, Зайцевском, Голодном и Сарпинском отрывались окопы и траншеи полного профиля, строились дзоты, создавались инженерные заграждения. Вся ответственность за оборону островов и левого берега Волги возлагалась на командира 2-го танкового корпуса генерал-майора А. Ф. Попова. В районе Рыбачий, 3-й Решающий,

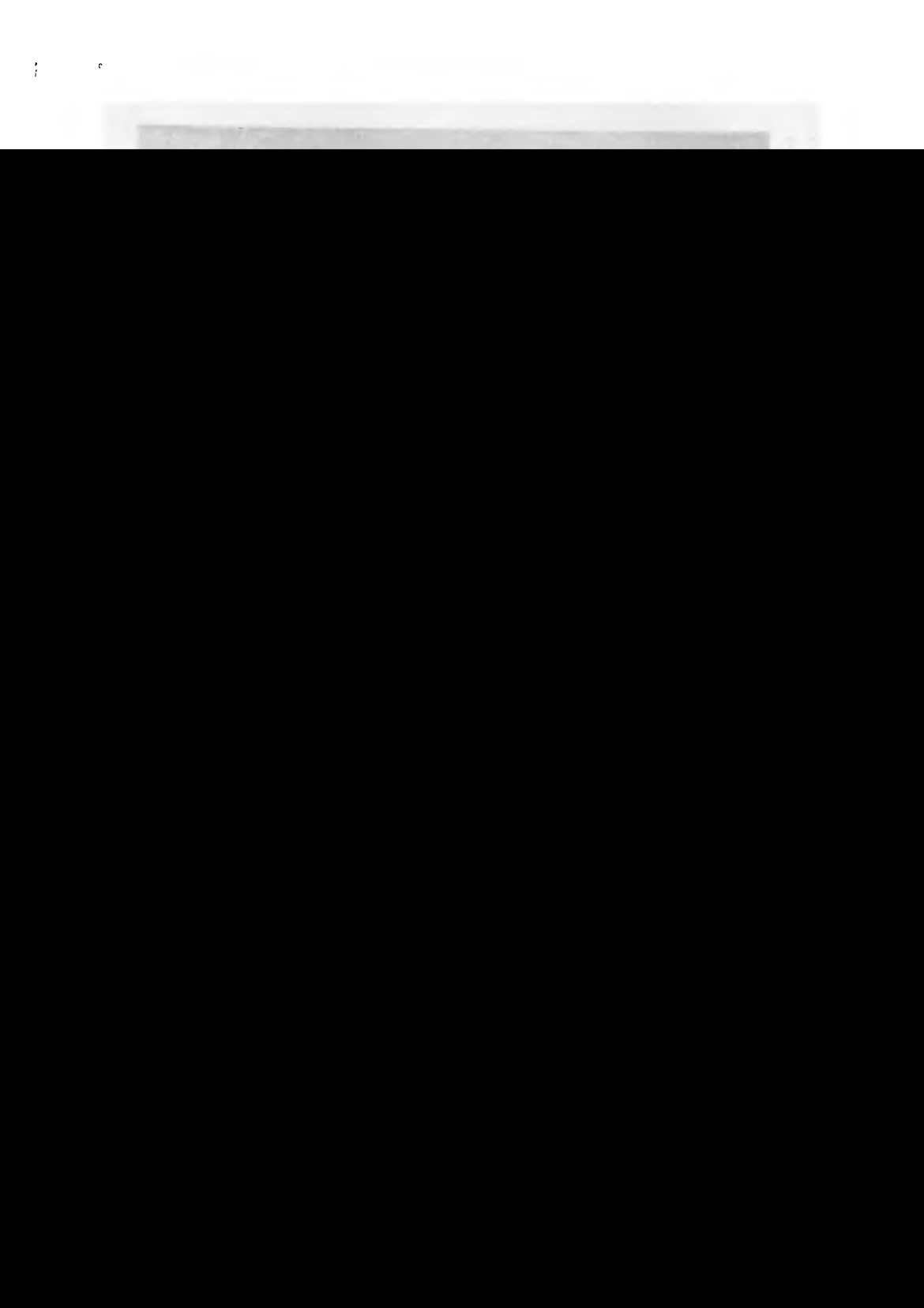
---

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 121.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 18—24.

Цыганская Заря были сосредоточены соединения 23-го танкового корпуса, выведенные из боя в резерв фронта, а также находившиеся на укомплектовании в резерве фронта 6-я гвардейская, 27-я и 133-я танковые и 20-я моторизованная бригады¹.

Чтобы не допустить выхода противника к Волге в полосе обороны 57-й армии, ей была передана полностью укомплектованная 90-я танковая бригада², которая в районе Светлый Яр организовала круговую оборону и подготовила контрудары в нескольких направлениях.

К 9 октября несколько улучшилась обстановка в полосах 62-й и 64-й армий. Противник против них вел частые атаки, но сила и настойчивость их были уже не те, что в конце сентября и начале октября. Прочным было положение войск Донского фронта и в полосах обороны 57-й и 51-й армий Сталинградского фронта. В тылу этих войск начали сосредоточиваться резервы Ставки для создания ударных группировок к предстоящему контрнаступлению.

4. Бои за заводы Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь» с 9 октября по 18 ноября

(Схема 18)

Если 8 и 9 октября противник в городе и на его окраинах особой активности не проявлял, то с 10 октября он начал яростные атаки против наших частей, оборонявших Тракторный завод. Командующий фронтом в связи с угрозой прорыва противника к Волге на этом участке и возможностью форсировать им здесь Волгу решил в дополнение к ранее проведенным мероприятиям на левом берегу на участке озера Тужилкино, устье р. Ахтуба создать отдельный боевой участок, использовав для этого части 300-й стрелковой дивизии, прибывшей на фронт из резерва Ставки, и подчинив этой дивизии 135-ю танковую бригаду вместе с имеющимися в ее распоряжении средствами усиления. В подчинение дивизии был передан также и 28-й отдельный учебный танковый батальон. При этом танковая бригада и танковый батальон должны были использоваться в качестве резерва командира дивизии. Дивизия должна была подготовить позицию и в глубине на рубеже Сред. Погромное, Ниж. Погромное, Верх. Ахтуба³.

Нельзя не отметить, что эти мероприятия командования фронта были не совсем обоснованы. Более того, они оказа-

¹ Почти все бригады 23 тк, а также 27 и 133 тбр были без танков.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 28, 29.

³ Там же, л. 45.

лись даже излишними, так как приводили к ненужному распылению сил фронта.

В течение последующих двух дней враг продолжал яростные атаки в районе Тракторного завода. Особенно ожесточенные бои разгорелись с утра 14 октября на фронте 37-й гвардейской стрелковой дивизии и 90-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии, которые прикрывали подступы к заводу. В атаках принимали участие 389-я и 94-я пехотные, 100-я легкопехотная, 14-я и 24-я танковые дивизии противника. В этой группировке имелось 250—300 танков. Перед началом каждой атаки, а они в течение дня повторялись по нескольку раз, противник проводил сильную артиллерийскую подготовку и наносил массированные удары авиацией, которая делала в день не менее 800—900 самолето-вылетов. В результате наша оборона на этом участке на глубину до 1—2 км оказалась под сплошным воздействием авиации и артиллерии. До 80% наших минных полей и фугасов были взорваны, оборонявшиеся здесь части понесли большие потери. Враг атаковывал позиции советских войск двумя-тремя эшелонами танков, за каждым из них двигалась пехота.

Несмотря на численное превосходство врага, личный состав 37-й гвардейской стрелковой дивизии и 90-го стрелкового полка во взаимодействии с соседними соединениями и при поддержке артиллерии мужественно сражался. В ходе боя было подбито и уничтожено до 50 танков и 18 самолетов и убито до 200 солдат и офицеров противника. Хотя враг понес большие потери, ему все же удалось в результате непрерывных атак овладеть Тракторным заводом и на фронте около 2,5 км прорваться к Волге. Вследствие этого положение войск 62-й армии значительно осложнилось. Группа полковника С. Ф. Горохова оказалась отрезанной от основных сил армии.

В течение 11 октября немецко-фашистские войска стремились развить свое наступление из района Тракторного завода в северном и южном направлениях. Им удалось несколько потеснить части 37-й гвардейской и 95-й стрелковых дивизий, не успевшие закрепиться на новых рубежах. Бои происходили в 500 метрах от командного пункта армии, что сильно затрудняло управление войсками. Другая вражеская группировка в этот день атаковала части 124-й и 149-й стрелковых бригад с двух направлений: с севера на Рынок и с запада на поселок Спартановка. При этом противник сумел несколько вклиниться между этими бригадами¹.

Для усиления 62-й армии командующий фронтом передал ей 138-ю стрелковую дивизию под командованием полковни-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 55—59.

ка И. И. Людникова, которую было приказано использовать в районе Тракторного завода.

В этот период продолжалось сосредоточение резервов Ставки Верховного Главнокомандования. Так, с 10 по 12 октября в состав Сталинградского фронта прибыли 61-я и 81-я кавалерийские дивизии 4-го кавалерийского корпуса, которые сосредоточились южнее города. 7-й стрелковый корпус (93, 96 и 97-я стрелковые бригады) заканчивал сосредоточение в районе Дубовка, Вязовка, составляя резерв фронта. Прибыли в состав фронта также 169-я стрелковая дивизия и десять артиллерийско-пулеметных батальонов. Из сил 77-го укрепленного района и прибывших десяти артиллерийско-пулеметных батальонов¹ по решению командующего Сталинградским фронтом в системе обороны 2-го танкового корпуса на левом берегу Волги создавалось три укрепленных района (77, 118 и 156-й). Прибывшая из резерва Ставки 45-я стрелковая дивизия под командованием полковника В. П. Соколова также передавалась в подчинение командира 2-го танкового корпуса. Она предназначалась для усиления обороны островов и левого берега Волги.

С передачей командиру 2-го танкового корпуса этих сил ему было приказано создать три новых боевых участка. Первый участок создавался на фронте устья р. Ахтуба, Красная Слобода с включением в него островов Спорного и Зайцевского. Оборона участка возлагалась на 156-й укрепленный район (17, 348, 349 и 400-й артиллерийско-пулеметные батальоны, 39-я и 26-я танковые бригады). Второй участок создавался на островах Голодном, Сарпинском и острове 2 км западнее Рынок (южный). Для его обороны предназначалась 45-я стрелковая дивизия; в ее подчинение поступал 77-й укрепленный район (43, 44, 145, 171-й батальоны). Южнее Рынок по левому берегу Волги организовывался третий участок силами 118-го укрепленного района (147-й и 119-й батальоны), с подчинением ему 99-й танковой бригады. Созданный 115-й укрепленный район (166-й и 303-й батальоны) передавался в распоряжение командира 300-й стрелковой дивизии, занимавшей ранее созданный боевой участок к северу от устья р. Ахтуба².

В соответствии с указаниями Ставки командующий фронтом 18 октября решил силами 62-й армии не допустить дальнейшего распространения противника в городе, а силами 64-й армии к 22 октября подготовить удар в направлении Ельшанка, центральная часть города с задачей разгромить

¹ Два артиллерийско-пулеметных батальона пошли на создание 115-го укрепленного района, переданного в состав 300-й стрелковой дивизии.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 55—58.

противостоящего противника, соединиться с войсками 62-й армии и совместными усилиями очистить занятую врагом часть города. Для выполнения этой задачи в 64-й армии создавалась ударная группировка в составе двух стрелковых дивизий, трех стрелковых бригад, четырех танковых бригад и трех пушечных артиллерийских полков¹.

В первом эшелоне этой группировки намечалось иметь одну стрелковую дивизию и три стрелковые бригады, поддерживаемые 60 танками. Артиллерийскую плотность на участке наступления приказывалось иметь не менее 60 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее) и трех дивизионов реактивной артиллерии на 1 км фронта. За ударной группировкой сосредоточивался резерв фронта — 169-я стрелковая дивизия.

Наступление ударной группировки должны были поддерживать огнем две плавучие батареи и две канонерские лодки Волжской военной флотилии, а также фронтовая артиллерийская группа². В армии создавалась группа реактивной артиллерии³. 8-я воздушная армия имела задачу сосредоточить основные усилия на поддержке ударной группировки 64-й армии, выделив для этого 80 истребителей и 100 штурмовиков. Сталинградский корпусной район ПВО страны для прикрытия ударной группировки 64-й армии выделял шесть зенитно-артиллерийских дивизионов. В инженерном отношении ударная группировка обеспечивалась 19-й инженерно-саперной бригадой.

Войска Донского фронта, дополнительно получив от Ставки 293-ю стрелковую дивизию, должны были, начиная с 11 октября, активными действиями усиленных отрядов армий своего левого крыла не допускать перегруппировки противника в полосу Сталинградского фронта, оттягивать на себя силы врага, действовавшие непосредственно в городе, и захватом выгодных рубежей улучшать свое оперативно-тактическое положение.

В директиве Ставки от 15 октября фронту приказывалось подготовить два удара: основной — в направлении Орловка и вспомогательный — на Рынок с севера, соединиться с войсками Сталинградского фронта и оказать тем самым ему помощь в борьбе за город. В то же время фронт был обязан

---

¹ 422 и 126 сд; 93, 96 и 97 сбр 7 ск; 13, 56, 90 и 155 тбр; 1111, 1104, 1159 пап. (Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 67, 68.)

² К поддержке группы привлекались 97-я и 98-я плавучие батареи и канонерские лодки «Громов» и «Руднев». Из фронтовой артгруппы — 440-й отд. артдивизион особой мощности, 5 гап большой мощности, 125 мп.

³ В группу входили 4, 18, 76, 90, 91-й полки, 516-й и 536-й дивизионы реактивной артиллерии.

сохранять за собой захваченные плацдармы на правом берегу Дона в полосах 63, 21 и 4-й танковой армий¹.

Для укрепления обороны и в интересах маскировки подготавливаемого контрнаступления Ставка Верховного Главнокомандования 14 октября потребовала от командования Сталинградского и Донского фронтов построить в 25-километровой зоне не менее трех оборонительных рубежей и приспособить все населенные пункты к длительной и упорной обороне, даже в условиях полного окружения². Ставка требовала для руководства подготовкой населенных пунктов к обороне назначать комендантов из наиболее опытных и стойких командиров, которым подчинять все войска, находящиеся в гарнизоне.

Оборона населенного пункта должна была строиться по принципу обороны укрепленного района. На подступах к населенному пункту и внутри него директива указывала создавать несколько оборонительных рубежей, состоящих из ряда опорных пунктов и узлов сопротивления, находящихся в тесной огневой связи между собой. Завалами, надолбами, ежами, баррикадами и минированием местности приказывалось прикрывать все подступы к обороняемым объектам. В распоряжении коменданта всегда в полной боевой готовности предлагалось иметь резерв.

В ходе выполнения этих указаний Ставки продолжалась напряженная борьба за город. 62-я армия отражала яростные атаки противника севернее завода «Баррикады», а также в районе Рынок, где действовала группа полковника С. Ф. Горохова. Войска 64-й армии в 10 часов 25 октября после 40-минутной артиллерийской подготовки перешли в наступление. Ударная группировка этой армии в первый день овладела лишь южной частью Купоросное³. Дальнейшие попытки развить наступление успеха не имели, и она была вынуждена перейти к обороне. Наступление войск Донского фронта также ожидаемого результата не дало. Однако активные действия в полосе 64-й армии и на левом крыле Донского фронта сыграли свою положительную роль. Они сковали врага и не позволили ему перебросить и ввести в бой свежие силы против 62-й армии.

Учитывая ослабленность некоторых соединений 62-й армии, командующий фронтом решил передать в ее состав к 20—21 октября прибывающие из резерва Ставки 87-ю и 315-ю стрелковые дивизии, а из армии вывести на укомплектование 112, 95 (без 161-го полка) и 37-ю гвардейскую (без

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, лл. 166, 244.

² Там же, лл. 192—196.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, л. 87.

118-го полка) стрелковые дивизии, 115-ю стрелковую и 2-ю мотострелковую бригады, которые должны были сосредоточиться на левом берегу Волги¹.

В это время бои на фронте 62-й армии, особенно на правом ее фланге, продолжались с неослабевающей силой и напряжением. Чтобы очистить от противника часть районов города и укрепить положение правого фланга армии, командование Сталинградского фронта решило в ночь на 31 октября переправить на правый берег Волги 45-ю стрелковую дивизию с ротой танков 235-й танковой бригады. Командующий армией эти силы при поддержке всей авиации фронта и фронтовой артиллерийской группы должен был использовать для удара на узком участке между заводами «Баррикады» и «Красный Октябрь», разгромить действовавшие здесь вражеские части, а остатки их отбросить за полотно железной дороги. Этот удар должна была поддержать и 64-я армия активными действиями на своем правом фланге².

В итоге развернувшихся боев 253-й стрелковый полк 45-й стрелковой дивизии при поддержке частей 39-й гвардейской стрелковой дивизии сумел очистить от противника почти всю территорию завода «Красный Октябрь», а правофланговые соединения 64-й армии незначительно продвинулись и продолжали бои на южной окраине Купоросное.

Боевые действия наших войск в Сталинграде отличались особой стойкостью и стремлением воинов всех родов войск любой ценой отстоять город. Одним из ярких примеров героизма является оборона Дома Павлова. Группа бойцов 7-й стрелковой роты 42-го гвардейского стрелкового полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии в составе четырех человек во главе с сержантом Я. Ф. Павловым получила задание разведать, занимает ли противник отдельное здание, резко вдававшееся в его расположение. Бойцы выяснили, что дом свободен, и организовали его оборону. Двое суток четверо отважных героев отражали атаки врага и удерживали важный пункт. Затем его гарнизон был увеличен.

Защитниками дома были представители разных национальностей: русские — А. П. Александров, И. Ф. Афанасьев, М. С. Бондаренко, И. В. Воронов, Т. И. Гридин, В. М. Киселев, Я. Ф. Павлов, В. К. Сараев, И. Т. Свиринов, А. А. Собгайда, А. Н. Чернушенко; украинцы — В. С. Глушенко, П. И. Довженко, А. И. Иващенко, Н. Я. Черногоров, А. Е. Шаповалов, Г. И. Якименко; грузин — Н. Г. Мосия-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 32—76.

² Там же, лл. 110, 111.

швили; узбек — М. Турдыев; казах — Т. Мурзаев; таджик — К. Тургунов; татарин — Ф. З. Ромазанов; еврей — И. Я. Хаит. Этот небольшой гарнизон почти два месяца отстаивал занятый дом и не отдал его врагу. Особенно тяжелая обстановка сложилась в середине октября, когда немцы предпринимали почти непрерывные атаки крупными силами.

В ходе напряженных боев героические защитники Дома Павлова не забывали и о совершенствовании обороны. Они отрыли траншеи, ходы сообщения, оборудовали огневые позиции, запасные укрытия, проделали амбразуры в стенах здания. Многочисленные попытки врага овладеть Домом Павлова оказались безуспешными. Фашистам так и не удалось сломить стойкость и мужество небольшой группы советских воинов.

Большую роль в обороне дома сыграли не только умелая организация его обороны и героизм защитников, но и тесное взаимодействие их с воинами других опорных пунктов подразделений 42-го гвардейского стрелкового полка. Большую роль сыграло и правильное руководство боевыми действиями на этом участке фронта командира полка полковника И. П. Елина, командира 3-го батальона капитана А. Е. Жукова и особенно командира 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта И. И. Наумова, много сделавшего для превращения этого дома в мощный опорный пункт и непосредственно отвечавшего за оборону на этом участке.

Гарнизон Дома Павлова показал беспредельную преданность своей Родине, Коммунистической партии, его пример воодушевлял остальных воинов на героическую борьбу с ненавистным врагом. За проявленное геройство сержанту Я. Ф. Павлову было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

В результате возросших активных действий войск Сталинградского фронта в районе Сталинграда и наступательных действий Донского фронта северо-западнее города атаки вражеских войск постепенно стали затихать. И уже с 3 ноября противник резко сократил активность наземных войск на всем фронте. С 3 по 10 ноября в полосе обороны 62-й и 64-й армий враг действовал лишь мелкими группами. Разведка в это время доносила, что немцы на большинстве участков фронта 62-й армии приступили к минированию подступов к своим позициям и устройству проволочных заграждений. Снизилась активность и вражеской авиации. Немецко-фашистское командование приводило войска в порядок, пополняло их людьми и материальной частью, подвозило необходимые материальные средства. В целом уже в это время совершенно отчетливо обозначились признаки перехода противника к обороне.

Последнюю попытку сравнительно крупного наступления гитлеровцы предприняли 11 ноября. В этот день с утра возобновились их ожесточенные атаки почти во всей полосе обороны 62-й армии. В этих атаках одновременно принимали участие 389, 305, 79, 100, 295-я пехотные дивизии, 14-я и 24-я танковые дивизии. Перед фронтом армии появились новые, 79-я и 305-я пехотные дивизии, которые ранее действовали против войск Донского фронта. К 11 ноября против 62-й армии действовало девять дивизий противника¹.

Несмотря на упорное сопротивление войск 62-й армии, к исходу дня врагу удалось захватить на участке обороны 241-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии южную часть завода «Баррикады» и прорваться к Волге. К этому времени войска 62-й армии оказались разрезанными на три части. Группа полковника С. Ф. Горохова (124-я и 149-я стрелковые бригады) оборонялась в районе поселков Рынок и Спартановка, имея в бригадах по 500—600 человек. На плацдарме не более 700 метров по фронту и 400 метров в глубину восточнее завода «Баррикады» держалась 138-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. И. Людникова, насчитывавшая около 500 человек. Южнее действовали части 95-й и 45-й стрелковых дивизий, сводный полк 193-й стрелковой дивизии, части 39-й гвардейской, 284-й и 13-й гвардейской стрелковых дивизий. До перехода наших войск в контрнаступление положение 62-й армии в городе уже не изменялось.

После прорыва противника к Волге южнее завода «Баррикады» особенно тяжелая обстановка сложилась в полосе обороны 138-й стрелковой дивизии. Только в течение 11 ноября части дивизии отразили шесть вражеских атак, в которых приняли участие 389-я и 305-я пехотные дивизии и 40, 50 и 336-й штурмовые саперные батальоны. С утра против ослабленной дивизии, в полках которой насчитывалось не более чем по 70—100 человек, было брошено до 1600 вражеских солдат и офицеров. Советские воины не дрогнули и смертоносным огнем отразили атаку фашистов, которые в этом бою потеряли до 1000 солдат и офицеров, а остальные отошли в исходное положение.

Обстановка на плацдарме, который стойко защищали войска 138-й дивизии, в середине ноября осложнялась из-за трудности обеспечения ее всеми видами снабжения и эвакуации раненых. На Волге начался ледостав, и сообщение с левым берегом прервалось. В создавшихся условиях снабжение дивизии всем необходимым для жизни и боя осуществ-

---

¹ Против 62-й армии действовали 16, 14, 24 тд, 94, 389, 305, 79, 295 пд и 100 лпд.

влялось при помощи авиации и только ночью. Но ввиду незначительных размеров занимаемого дивизией плацдарма и большой огневой активности противника сбрасываемые на парашютах грузы нередко падали в распоряжение противника либо в Волгу. Поэтому в частях дивизии не хватало боеприпасов и продовольствия, укрытых мест для размещения раненых, не доставало медикаментов; невозможно было и усилить дивизию пополнением. И все же бойцы и офицеры этой дивизии выстояли и в течение полутора месяцев удерживали занимаемый ими плацдарм.

Из всех дивизий 62-й армии наиболее укомплектованной в это время была 13-я гвардейская стрелковая дивизия, но и в ней насчитывалось немногим более 1,5 тыс. человек. В 193-й стрелковой дивизии имелось несколько более 1 тыс. человек, а в остальных соединениях армии по 500—700 человек. Во всех боевых частях армии на 11 ноября 1942 г. в общей сложности насчитывалось: личного состава — около 47 тыс., орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее) — около 800 и танков — 19 (тяжелых — 7, средних — 12)¹.

Середина ноября оказалась для 62-й армии самым тяжелым временем. Начавшийся на Волге ледостав осложнил и без того трудную работу тыла армии. В армии в это время не хватало людей, боеприпасов, продовольствия, медикаментов, скопилось много раненых и больных, так как их эвакуация на левый берег почти прекратилась. Несмотря на тяжелые условия, войска армии проявляли высокую морально-политическую стойкость в бою, беспредельную любовь и преданность своей Родине и Коммунистической партии.

К этому времени войска 62-й армии в совершенстве овладели искусством ведения боя в городе. Груды разрушенных каменных строений были укреплены и превращены в неприступные опорные пункты и позиции. Действовать стали главным образом небольшими подразделениями и штурмовыми группами. В штурмовую группу обычно включались стрелковый взвод или рота, одно-два отделения станковых пулеметов, отделение ранцевых огнеметов, отделение саперов, два три орудия, отделение — взвод противотанковых ружей, а иногда один-два танка.

В отдельных случаях штурмовая группа подразделялась на штурмующую подгруппу, подгруппу закрепления и резерв. Штурмующие подгруппы создавались небольшими — по 6—8 человек, вооруженных автоматами, гранатами, ножами, лопатами; иногда в их состав включались огнеметчики. Штурмующая подгруппа с разных направлений стремительно врывается в дом или другой объект и вела бой внутри

¹ Архив МО СССР, ф. 345, оп. 5493, д. 6, лл. 457—466.

него. Подгруппа закрепления, вооруженная станковыми и ручными пулеметами, противотанковыми ружьями и отдельными орудиями, вместе с саперами и огнеметчиками вслед за штурмующей подгруппой врывается в район объекта и быстро создавала круговую оборону для отражения контратаки противника. При подготовке действий групп особое внимание обращалось на достижение внезапности.

О том, как действовали штурмовые группы, свидетельствует, в частности, опыт 13-й гвардейской стрелковой дивизии. Для того чтобы выбить противника из пятиэтажного здания Госбанка — тактически важного объекта, командир 42-го гвардейского стрелкового полка 22 сентября решил осуществить ночную атаку. Были созданы три штурмовые группы, каждая в составе стрелкового взвода, двух орудий, отделения автоматчиков и двух-трех саперов с взрывчаткой.

Каждый боец и офицер штурмовой группы имел по несколько ручных и противотанковых гранат, а также бутылки с горючей смесью. Саперы получили задачу взрывами проделывать несколько проходов в стенах здания, с тем чтобы штурмовые группы могли проникнуть внутрь дома. На автоматчиков возлагалась обязанность прикрыть действия саперов, а после взрывов — первыми ворваться в дом и не позволить противнику закрыть огнем образовавшиеся проходы, в которые тотчас должны были устремиться стрелковые подразделения.

С наступлением ночи саперы 150-килограммовыми зарядами подорвали в нескольких местах стену. В образовавшиеся бреши бросились автоматчики. Завязался ожесточенный бой за каждый этаж, лестницу, комнату. Умело используя ручные гранаты, автоматы, ножи и бутылки с горючей жидкостью, бойцы наносили удар за ударом. Действия штурмовых групп поддерживали своим прицельным огнем орудия, поставленные на прямую наводку. Бой велся до тех пор, пока здание Госбанка полностью не перешло в наши руки.

Успех боев штурмовых групп зависел от правильной их организации, продуманной подготовки штурма и его обеспечения. Важнейшее значение имела тщательная разведка объекта атаки, а также дерзкие и инициативные самостоятельные действия каждого офицера и бойца. Именно в этом и состояла основная особенность боевых действий мелких штурмовых групп при захвате крупных зданий.

К концу октября и особенно в первой половине ноября наши войска в городе создали мощные узлы и опорные пункты с круговой обороной.

Как уже указывалось, к середине ноября противник почти на всем сталинградском направлении перешел к обо-

роне. На огромном фронте от Павловска до Астрахани протяженностью около 1000 км действовали войска трех советских фронтов. Войска вновь созданного Юго-Западного и Донского фронтов удерживали крупные плацдармы на правом берегу Дона, а войска Сталинградского фронта — Сталинград и межозерные дефиле южнее города. Наши войска занимали выгодное охватывающее положение по отношению к войскам противника и, располагая мощными силами и средствами, были готовы к переходу в решительное контрнаступление.

* *
*

Таким образом, к середине ноября 1942 г. напряженность боев в районе Сталинграда несколько уменьшилась. Немецко-фашистским войскам не удалось полностью захватить город. В беспримерной героической борьбе советские войска не только сорвали план противника по овладению городом, но и нанесли ему тяжелейшее поражение.

В ходе боевых действий была ослаблена главная ударная группировка врага. Советское командование сумело не только обескровить и остановить его наступающие части, но и накопить необходимые силы и средства для перехода в решительное контрнаступление.

Борьба за Сталинград протекала в невероятно тяжелых условиях. Наши войска подвергались почти непрерывным сильным ударам, особенно танков, авиации и артиллерии противника. За 68 дней вражеская артиллерия израсходовала не менее 900 тыс. снарядов и мин (не считая снарядов штурмовой артиллерии, танков и малокалиберной артиллерии). Немецкая авиация, обладая господством в воздухе, с рассвета и до позднего вечера бомбила и обстреливала советские войска, совершая в день по 1000—1500 боевых самолетов-пролетов, а в отдельные дни и до 2000—2500. На каждый квадратный километр за время битвы за Сталинград враг израсходовал до 76 тыс. снарядов и бомб.

Борьба за этот город стала величайшей героической эпопеей в истории советского народа. Наши войска не только оборонялись, но и своими контратаками и контрударами, огнем всех видов оружия не давали гитлеровцам передышки ни днем ни ночью. Многие немецкие солдаты и офицеры писали своим родственникам и знакомым, что Сталинград превратился для них в подлинный ад, в огне которого уничтожены наиболее боеспособные силы армии.

Боевые действия за Сталинград, особенно для войск 62-й армии, осложнялись небольшой глубиной плацдарма, удерживаемого армией, и тем, что его отделяла от тыла Волга,

русло которой на этом участке просматривалось и простреливалось противником из всех видов оружия.

Небольшая глубина плацдарма при высокой активности наземных и воздушных сил врага затрудняла советским войскам проведение маневра на угрожаемые направления, особенно в дневное время. Осуществление маневра осложнялось также и тем, что господствующие высоты на западных окраинах города почти все находились в руках противника, что позволяло ему вести эффективное наблюдение и своевременно принимать контрмеры.

При борьбе в городе наши части полностью перешли к созданию сильных опорных пунктов и узлов сопротивления с круговой обороной. Кроме того, вместо стрелковых окопов на отделение теперь отрывались сплошные траншеи и ходы сообщения, что резко повысило возможности обороны и особенно условия маневра как по фронту, так и из глубины. Основу каждой позиции стала составлять противотанковая оборона. Улучшилась и противовоздушная оборона. Все это придало обороне несравненно большую устойчивость.

Специфика боевых действий в городе наложила свой отпечаток и на управление войсками. Командные пункты соединений и даже армии располагались, по существу, в боевых порядках войск. Штаб 62-й армии, находясь в 200—300 метрах от противника, неоднократно подвергался нападению его автоматчиков и был под постоянным обстрелом вражеской артиллерии. В таких условиях в управлении войсками широко применялось радио и личное общение командующего армией и других ответственных должностных лиц с подчиненными войсками.

В боях непосредственно за Сталинград величайшее упорство проявили войска 62-й и 64-й армий. Воины этих армий, на долю которых выпала наиболее трудная задача, с честью выполнили священный долг перед Родиной — город врагу не сдали. Подводя итоги борьбы за Сталинград, Военный совет Сталинградского фронта 31 декабря 1942 г. доносил в Ставку Верховного Главнокомандования о том, что 62-я и 64-я армии за заслуги в обороне Сталинграда заслуживают награждения орденом Ленина и преобразования в гвардейские, а командующие — генерал-лейтенант В. И. Чуйков и генерал-лейтенант М. С. Шумилов — присвоения им высокого звания Героя Советского Союза.

Успехи советских войск в обороне города-героя были в значительной степени обеспечены целеустремленной партийно-политической работой, направленной на укрепление боеспособности войск и мобилизацию всех сил трудящихся Сталинграда на защиту родного города.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

**КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК,
ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ВОЙСК
ПОД СТАЛИНГРАДОМ**

(19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.)

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

1. Общая обстановка накануне контрнаступления советских войск

<p>Состояние экономики и Вооруженных Сил СССР к осени 1942 г.</p>	<p>Положение на советско-германском фронте в октябре 1942 г. стабилизировалось, общая обстановка для Советского Союза улучшилась. Наступление немецко-фашистских войск на южном крыле советско-германского фронта в основном было остановлено. Гитлеровская армия не добилась тех стратегических результатов, на которые рассчитывало руководство фашистской Германии, предпринимая новое летнее наступление на Восточном фронте в 1942 г.</p>
--	--

К осени 1942 г. Советский Союз закончил перестройку народного хозяйства страны на военный лад. Во втором полугодии 1942 г. было достигнуто значительное увеличение выпуска всех видов вооружения и боевой техники. Это позволило восполнить материальные потери в войсках действующей армии, понесенные в летне-осенней кампании 1942 г., и особенно в напряженных оборонительных сражениях на сталинградском направлении. Советское Верховное Главнокомандование создавало стратегические резервы, особенно крупные соединения и объединения бронетанковых войск и авиации, необходимые для перехода в решительное наступление. К этому времени улучшилось управление войсками. Недочеты, имевшие место в ходе летне-осенней кампании 1942 г., стали устраняться. Войска начали действовать более организованно, а командиры стали увереннее руководить ими в бою.

Наряду с укреплением военно-экономической мощи нашей Родины возрос международный авторитет Советского государства. Вокруг Советского Союза спланивались все свободлюбивые народы мира, которые считали нашу страну и советский народ основной силой, способной освободить

человечество от фашистского порабощения. К концу 1942 г. в антифашистской коалиции объединялись уже 32 государства, которые объявили войну Германии. Это убедительно показывает, что расчеты правящих кругов фашистской Германии на внешнеполитическую изоляцию Советского Союза полностью провалились.

Несмотря на достигнутые успехи во внутренней жизни страны и на международной арене, положение на фронтах Великой Отечественной войны осенью 1942 г. продолжало еще оставаться крайне напряженным. В ходе летне-осенней кампании 1942 г. противник на южном крыле фронта вооруженной борьбы продвинулся на 400—650 км и создал реальную угрозу захвата нефтяных районов Кавказа и выхода на широком фронте к Волге. На северо-западе немецко-фашистские и финские войска по-прежнему продолжали блокировать героический Ленинград, а на западном направлении крупные силы вражеских войск находились в 150—200 км от столицы нашей Родины Москвы.

К осени 1942 г. войска противника продвинулись в глубь нашей страны более чем на 1500 км и захватили обширную территорию с огромными материальными и людскими ресурсами. На оккупированной противником к ноябрю 1942 г. территории Советского Союза общей площадью в 1 800 тыс. кв. км до войны проживало около 80 млн. советских граждан. Здесь выплавлялось 71% чугуна, 58% стали, добывалось 65% угля и вырабатывалось 42% электроэнергии¹. Наша страна к этому времени лишилась основных районов добычи железной руды, угля, марганца, производства черных металлов, богатых хлебных районов и наиболее развитой сети железных и шоссейных дорог.

В этой тяжелой обстановке Советский Союз один продолжал вести борьбу с фашистской Германией и ее союзниками. На советско-германском фронте к осени 1942 г. находилось 72% всех немецких дивизий, около 60% боевых самолетов и почти половина дивизий союзников Германии.

Отвлечение советскими войсками основных сил фашистского блока на советско-германский фронт создавало благоприятные условия для открытия второго фронта в Европе в 1942 г. Однако правящие круги США и Англии ничего не предпринимали для оказания реальной военной помощи Советскому Союзу. Более того, затягивая открытие второго фронта в Европе, они под разными предлогами стремились не выполнять обещанные Советскому государству поставки вооружения и других материалов.

---

¹ См. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945, т. 3. М., Воениздат, 1961, стр. 7.

Напряженная военно-политическая обстановка для Советского Союза осложнялась той позицией, которую продолжали занимать Япония и Турция. Империалистическая Япония сосредоточила вблизи советских границ до одной трети своих наиболее боеспособных вооруженных сил — всего 28 дивизий и 4 бригады, 1000 танков и 1400 самолетов; Турция держала у советских границ 17 дивизий. Антисоветская политика правительств Турции и Японии и открытая подготовка их к нападению на СССР вынуждали Советское правительство, несмотря на тяжелую обстановку на советско-германском фронте, иметь крупные силы на Дальнем Востоке и в Закавказье. На 1 ноября на дальневосточной и южной границах Советский Союз в общей сложности держал до 60 дивизий и значительное количество танков, артиллерии, авиации и другой боевой техники.

В такой напряженной обстановке Центральный Комитет Коммунистической партии и Советское правительство делали все для того, чтобы остановить продвижение врага, накопить резервы и переходом в решительное наступление изменить ход войны в пользу Советского Союза. На достижение этой цели были направлены все усилия советского народа и его Вооруженных Сил. Партия мобилизовала трудящихся на улучшение работы промышленности, призывала неуклонно повышать выпуск военной продукции. Только путем роста военного производства можно было в короткий срок ликвидировать превосходство немецко-фашистских войск в танках, самолетах и других средствах борьбы и таким образом создать предпосылки для их разгрома.

Советский народ с честью выполнил стоящие перед ним задачи. Благодаря усилиям рабочего класса и инженерно-технического персонала большинство эвакуированных предприятий военной промышленности к середине 1942 г. превысило достигнутый ими накануне войны уровень выпуска продукции. Быстрыми темпами развивалось строительство новых предприятий на Урале, в Сибири, в Средней Азии и Казахстане. Только на Урале в 1942 г. было построено промышленных предприятий на 60—70% больше, чем в 1941 г., введено в действие электромощностей в 2,5 раза больше, чем в 1941 г.

Большую работу провели партия и правительство по преодолению трудностей в сельском хозяйстве. Колхозное крестьянство напрягало все силы, стараясь восполнить потери, которые страна понесла в связи с оккупацией врагом важнейших сельскохозяйственных районов. В результате самоотверженного труда колхозников в 1942 г. посевная площадь в восточных районах страны была увеличена по сравнению с 1940 г. почти на 5 млн. гектаров.

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством самоотверженно трудились деятели советской науки и техники. Они сделали все возможное, чтобы целесообразно использовать ресурсы Урала, Западной Сибири и Казахстана на нужды фронта. Ученые и конструкторы создавали новую и совершенствовали имевшуюся боевую технику.

В результате усилий всего народа во втором полугодии 1942 г. заметно увеличился выпуск военной продукции по сравнению с первым полугодием этого года, что подтверждают данные, приведенные в табл. 11.

Таблица 11

**Рост производства боевой техники, вооружения и боеприпасов
во втором полугодии 1942 г.**

Виды военной продукции	1-е полугодие 1942 г.	2-е полугодие 1942 г.	Увеличение по сравнению с первым полугодием
------------------------	--------------------------	--------------------------	--

Боевые самолеты

Истребители	3 871	5 973	В 1,54 раза
В том числе:			
Миг-3	12	36	В 3 "
ЛаГГ-3	1 766	970	—
Ла-5	—	1 129	—
Як-1	1 578	1 895	В 1,2 раза
Як-7 и Як-9	515	1 943	В 3,77 "
Штурмовики (Ил-2)	2 629	5 596	В 2,13 "
Бомбардировщики	1 641	1 867	В 1,1 "

Танки

Тяжелые	1 663	890	—
Средние (Т-34)	4 414	8 106	В 1,8 раза
Легкие	5 100	4 272	—

Артиллерийские орудия

ПТО	8 957	11 142	В 1,24 раза
Зенитные	2 368	4 120	В 1,7 "
76-мм	11 052	12 257	В 1,1 "
122-мм	2 240	2 597	В 1,16 "
152-мм	1 008	766	—

Минометы

50-мм	66 802	36 511	—
82-мм	45 485	55 378	В 1,2 раза
107-мм и 120-мм	10 183	15 164	В 1,5 "
БМ-8	459	386	—
БМ-13	1 087	1 305	В 1,2 раза

Виды военной продукции	1-е полугодие 1942 г.	2-е полугодие 1942 г.	Увеличение по сравнению с первым полугодием
------------------------	--------------------------	--------------------------	--

Стрелковое вооружение

Автоматы	524 473	952 332	В 1,8 раза
Ручные пулеметы	71 923	100 183	В 1,4 "
Станковые пулеметы	16 011	40 544	В 2,5 "
Крупнокалиберные пулеметы	1 864	5 478	В 3 "

Боеприпасы (в тыс. шт.)

Патроны к стрелковому ору- жию	1 508 736	2 236 477	В 1,5 раза
Выстрелы к минометам всех калибров	17 799	35 959	В 2 "
Выстрелы к орудиям всех калибров	31 827	44 678	В 1,4 "

Из таблицы видно, что за второе полугодие 1942 г. производство истребителей возросло более чем в 1,5 раза, а штурмовиков — более чем в 2 раза. При этом рост производства самолетов происходил главным образом за счет новых типов истребителей Як-7, Як-9 и Ла-5 и штурмовиков Ил-2. За счет сокращения выпуска тяжелых и легких танков почти в 2 раза было увеличено производство средних танков Т-34, обладавших высокой маневренностью, проходимость, сильным вооружением и надежной броневой защитой. Они превосходили средние танки немецко-фашистской армии и оказались единственным типом машины, выдержавшей испытание на протяжении всей Великой Отечественной войны.

Количественный рост вооружения в Советской Армии и напряженность боевых действий на фронтах войны вызвали повышенную потребность в боеприпасах. Но, несмотря на некоторое увеличение их выпуска, во втором полугодии 1942 г. в боеприпасах все еще ощущался недостаток, и особенно в 76- и 122-мм снарядах. В связи с этим Государственный Комитет Обороны был вынужден принять специальные меры к дальнейшему увеличению производства снарядов. Успехи, достигнутые трудящимися нашей страны в военной промышленности во второй половине 1942 г., позволили вооружить войска новой боевой техникой, создать стратегические резервы и провести ряд мероприятий по организационному совершенствованию соединений и частей Советской Армии.

Одновременно с увеличением количества стрелковых дивизий улучшалось их качество. Дивизии были переведены на единый штат с меньшей численностью личного состава, но с более сильным стрелковым, автоматическим и противотанковым вооружением. В больших масштабах продолжалось формирование танковых и механизированных корпусов, составлявших основную ударную силу Советской Армии как при завершении прорыва вражеской обороны, так и при развитии тактического успеха в оперативный. Кроме артиллерийских полков создавались крупные артиллерийские соединения резерва Верховного Главнокомандования — артиллерийские дивизии. В это же время было увеличено число гвардейских минометных частей, а также зенитно-артиллерийских частей и соединений. Во всех фронтах завершилось формирование воздушных армий.

К концу 1942 г. Советская Армия располагала безгранично преданными своему народу офицерскими кадрами, подготовленными в военном отношении и получившими уже достаточный боевой опыт руководства войсками в сложных условиях обстановки. Указом от 9 октября 1942 г. Президиум Верховного Совета СССР по предложению Центрального Комитета Коммунистической партии установил в Советской Армии и Военно-Морском Флоте единоначалие и упразднил институт военных комиссаров. Это мероприятие повысило боеспособность армии, подняло авторитет командиров и улучшило управление войсками.

Для сплочения воинов Советских Вооруженных Сил и выполнения сложных задач по разгрому врага командиры, политические органы и партийные организации проводили большую партийно-политическую работу среди личного состава. Убедительное разъяснение справедливого характера Великой Отечественной войны, обстановки в стране и на фронте, а также задач, стоявших перед войсками, рассказы о сильных и слабых сторонах врага, душевные беседы с солдатами и офицерами укрепляли их моральный дух, повышали их стойкость, дисциплину и в конечном счете боеспособность войск в целом. С другой стороны, захватнический характер войны германского фашизма и нависшая угроза порабощения советских людей создавали все условия для массового героизма при освобождении оккупированной врагом советской земли.

В результате увеличения поступления боевой техники и осуществления организационных мероприятий Советская Армия стала сильнее и организованнее, получила все необходимое, чтобы перейти в решительное наступление и разгромить вражеские войска, вторгшиеся в пределы нашей Родины.

Успехи нашего народа в тылу и на фронте были достигнуты благодаря прочности, несокрушимости социалистического общественного и государственного строя, дружбе народов, союзу рабочего класса и крестьянства, морально-политическому единству советских людей. Организатором и вдохновителем этих успехов явилась Коммунистическая партия Советского Союза. Она сплотила все народы страны в единый боевой лагерь, мобилизовала советский народ и воинов Красной Армии на защиту своей социалистической Родины, на разгром врага.

**Положение
фашистской
Германии
к осени 1942 г.**

В то время как общая обстановка для Советского Союза к осени 1942 г., несмотря на большие потери, стабилизировалась, положение Германии и ее сателлитов ухудшилось в связи с провалом их планов летнего и осеннего наступления на советско-германском фронте и большими потерями в людях и боевой технике. За полтора года войны большая часть опытных офицеров и солдат армий фашистского блока была перебита на советско-германском фронте.

Огромные потери немецко-фашистской армии подорвали ее наступательные возможности и вынудили гитлеровское командование в октябре 1942 г. перейти к обороне на всем советско-германском фронте. Лишь в районах Сталинграда, Нальчика и Туапсе еще продолжались ожесточенные бои. Для проведения крупных наступательных операций гитлеровцы в это время уже не имели необходимых сил и средств. Все это и затяжной характер войны на советско-германском фронте ухудшили политико-моральное состояние армии и населения фашистской Германии. Вера в быструю победу на Востоке была подорвана.

Однако Германия и ее армия осенью 1942 г. еще представляли собой сильного и опасного противника. Используя экономические и людские ресурсы, захваченные в Европе, Германия увеличила выплавку стали, добычу угля и других важнейших стратегических материалов. Заметно возрос и выпуск военной продукции, особенно орудий, танков и авиации. В 1942 г. производство орудий и минометов калибра 75 мм и крупнее по сравнению с 1941 г. увеличилось в 2 раза (с 11 тыс. до 22 тыс.), средних танков — почти в 2 раза (с 2,9 тыс. до 5,6 тыс.) и боевых самолетов — почти в 1,5 раза (с 7 тыс. до 10 тыс.). Одновременно с этим за счет дополнительного призыва новых контингентов и переброски резервов из Западной Европы возрастает и общая численность действующей армии фашистского блока на советско-германском фронте.

Однако Германия и ее армия осенью 1942 г. еще представляли собой сильного и опасного противника. Используя экономические и людские ресурсы, захваченные в Европе, Германия увеличила выплавку стали, добычу угля и других важнейших стратегических материалов. Заметно возрос и выпуск военной продукции, особенно орудий, танков и авиации. В 1942 г. производство орудий и минометов калибра 75 мм и крупнее по сравнению с 1941 г. увеличилось в 2 раза (с 11 тыс. до 22 тыс.), средних танков — почти в 2 раза (с 2,9 тыс. до 5,6 тыс.) и боевых самолетов — почти в 1,5 раза (с 7 тыс. до 10 тыс.). Одновременно с этим за счет дополнительного призыва новых контингентов и переброски резервов из Западной Европы возрастает и общая численность действующей армии фашистского блока на советско-германском фронте.

Следует также отметить, что рост производственных

мощностей гитлеровской Германии происходил медленнее, чем Советского Союза. Нашей стране и ее Вооруженным Силам предстояла еще тяжелая борьба с сильным противником за создание коренного перелома в ходе войны.

Стратегическая
обстановка
на сталинградском
направлении в начале
октября 1942 г.
(схема 19)

В начале октября 1942 г. советское Верховное Главнокомандование приступило к разработке плана разгрома немецко-фашистских войск под Сталинградом и начало непосредственную подготовку контрнаступления. Стратегическая обстановка в это время на советско-германском фронте была следующая.

На северо-западном и западном направлениях крупных наступательных операций не проводилось. Советские и немецко-фашистские войска удерживали занимаемые позиции. На южном крыле советско-германского фронта продолжались активные боевые действия. Немецко-фашистская армия, развивая свое летнее наступление, к октябрю 1942 г. добилась значительных успехов — ее войска вышли в районы Воронежа, Сталинграда, к предгорьям Главного Кавказского хребта, овладели обширной территорией (свыше 380 тыс. кв. км) с большим количеством населения (более 10 млн. человек). В руках противника оказались промышленный Донбасс, а также богатые сельскохозяйственные районы Дона, Кубани и нижнего течения Волги. Под угрозой захвата находились нефтяные районы Кавказа.

В результате упорного сопротивления советских войск наступление противника постепенно стало затухать и к октябрю 1942 г. было остановлено. Только в самом Сталинграде немецко-фашистские войска предпринимали наступление, пытаясь во что бы то ни стало полностью захватить город. Но все попытки врага овладеть городом терпели крах. С невиданной стойкостью и упорством советские воины отражали атаки гитлеровских дивизий. В ожесточенных сражениях они перемалывали живую силу и технику противника. Все усилия советских войск были направлены на то, чтобы истощить наступавшую здесь крупную вражескую группировку и создать благоприятные условия для перехода в контрнаступление.

В ходе боев потери врага изо дня в день возрастали. В его дивизиях, как правило, оставалось по 5000—8000 человек. Бывший начальник генерального штаба сухопутных войск Германии генерал-полковник Гальдер вынужден был признать, что в 20-х числах сентября наблюдалось все большее и большее истощение наступавших немецко-фашистских войск. Несмотря на все это, гитлеровцы по-прежнему

рвались в город. Им казалось, что еще одно усилие, один рывок — и они овладеют городом на Волге.

На Северном Кавказе в это время велись активные действия в районах Нальчика и Туапсе. Стратегические цели летне-осенней кампании 1942 г. немецко-фашистским командованием полностью не были достигнуты. В районе Сталинграда Советская Армия истощила отборные войска гитлеровской Германии — 6-ю и 4-ю танковую армии. На Кавказе застряли войска группы армий «А» — 1-я танковая и 17-я армии.

Упорным сопротивлением на Волге советские войска втянули в сражение 53,5 дивизии врага. Недостаток сил для ведения наступления одновременно на сталинградском и кавказском направлениях заставил гитлеровское командование возложить оборону флангов группировки, наступавшей на Сталинград, на войска своих сателлитов. Туда была направлена кроме прибывшей в середине августа 1942 г. 8-й итальянской армии 3-я румынская армия. При чем 3-ю румынскую армию немецкое командование поставило юго-восточнее 8-й итальянской, на рубеже верховье р. Царица, Клетская, а южнее города — румынские дивизии, объединенные во второй половине октября в 4-ю румынскую армию. Но и это мероприятие не помогло врагу захватить город.

Главное командование сухопутных войск Германии вынуждено было 14 октября 1942 г. отдать приказ, согласно которому гитлеровские войска переходили к обороне на всем Восточном фронте. Активные наступательные действия должны были продолжаться только непосредственно в Сталинграде, а также в районах Нальчика и Туапсе.

В связи с вынужденным переходом к стратегической обороне немецко-фашистские войска начали усиленно строить новые оборонительные сооружения, укреплять старые, доукомплектовывать части и соединения, выводить некоторые из них в резерв, на отдых. Оборона противника в инженерном отношении состояла из одной главной полосы глубиной 5—8 км. В оперативной глубине по рекам Кривая и Чир создавались отдельные узлы сопротивления, которые располагались на узлах дорог и на важнейших направлениях. Главная полоса обороны противника состояла из двух позиций. Позиции в свою очередь включали в себя одну-две траншеи, а в отдельных случаях и три (как, например, в районе Распопинской). При организации противотанковой обороны противник уделял большое внимание использованию противотанковых пушек и минных полей.

Гитлеровское военное руководство уверяло свои войска, что наступающую зиму они встретят более подготовленными, чем предыдущую, что зимняя кампания не предвещает им

чего-нибудь неожиданного и неприятного. «Нам предстоит провести зимнюю кампанию, — говорилось в приказе № 1. — Задачей Восточного фронта в ней является — за исключением продолжающихся или намечаемых наступательных операций — во что бы то ни стало удерживать достигнутые рубежи, отражать всякие попытки со стороны противника прорвать их и тем самым создать предпосылки для продолжения нашего наступления в 1943 г. в целях окончательного уничтожения нашего опаснейшего врага...»

К началу октября 1942 г. на южном крыле, и в частности на сталинградском направлении, положение войск и группировка сил противника были следующими. Войска групп армий «Б»¹ и «А»² действовали на 1800-километровом фронте — от Павловска до Новороссийска. Эти войска поддерживала авиация 4-го воздушного флота и 8-го авиационного корпуса. Всего здесь противник имел: полевых армий — 4, танковых — 2, расчетных дивизий — 78 (в том числе 13 танковых и моторизованных) и 3 бригады. Средняя оперативная плотность на южном крыле составляла около 23 км на одну дивизию.

На сталинградском направлении в 860-километровой полосе от Павловска до Халхута действовали войска 8-й итальянской, 3-й румынской, 6-й и 4-й танковой немецких армий. Сюда же выдвигалось управление 4-й румынской армии. На 1 октября на этом направлении противник имел в общей сложности 53,5 расчетные дивизии, в том числе 9 танковых и моторизованных. Средняя оперативная плотность здесь была 16 км на дивизию. Причем основные силы и средства гитлеровцев находились непосредственно в районе Сталинграда, где продолжались активные наступательные действия.

Войска этой группировки были расположены в невыгодных условиях на огромной дуге с вершиной у Сталинграда. Ее лучшие силы, состоявшие из соединений 6-й и 4-й танковой армий, располагались в районе Сталинграда в междуречье Волги и Дона. Вследствие этого они могли быть охвачены советскими войсками с севера и юга. Фланги же основной вражеской группировки, северо-западнее и южнее Сталинграда, прикрывались менее боеспособными румынскими и итальянскими соединениями. На сталинградском направлении противник не располагал крупными оперативными резервами. На 1 октября в резерве командования группы армий «Б» было всего пять дивизий, в том числе одна танковая.

---

¹ 8-я итальянская, 6-я и 4-я танковая немецкие армии и выдвигались войска 3-й румынской армии.

² 1-я танковая и 17-я армии.

Таким образом, давая общую оценку состояния противника, следует подчеркнуть невыгодность оперативно-стратегического положения всего южного крыла гитлеровских войск. Оперативное построение немецких группировок, наступавших на Сталинград и Кавказ, было растянутым. Наступательные возможности врага исчерпались, и он вынужден был перейти к обороне со слабо прикрытыми флангами сталинградской группировки, не располагая достаточными резервами. Коммуникации противника растянулись на тысячи километров и были уязвимы на огромных пространствах. Все это создавало благоприятные условия для решительного контрнаступления советских войск на южном направлении.

С начала боев за город и по 1 октября положение советских войск на сталинградском направлении существенно не изменилось. Войска Донского фронта в составе 63, 21 и 4-й танковой (в дальнейшем переименованной в 65-ю армию), 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий вели боевые действия в 400-километровой полосе, от Павловска до Волги, южнее Ерзовки. На правом крыле войска фронта занимали позиционную оборону, в центре — в районах северо-западнее Сеерафимовича и Сиротинской — удерживали ранее завоеванные плацдармы на правом берегу Дона. Борьба за расширение этих плацдармов была основной задачей войск центра фронта. Части левого крыла вели активные действия, нанося удары в южном направлении с целью содействия войскам Сталинградского фронта в отражении атак противника в городе.

На 1 октября Донской фронт имел в своем составе 40 стрелковых и 3 кавалерийские дивизии, 3 танковых корпуса, 9 отдельных танковых и 2 мотострелковые бригады. Оперативная плотность в полосе фронта достигала 9 км на дивизию. Причем основные силы фронта находились в первом эшелоне армий непосредственно северо-западнее Сталинграда. В резерве фронта были 1 стрелковая и 2 кавалерийские дивизии.

Войска фронта занимали выгодное оперативное положение по отношению к противнику, и особенно по отношению к его основной группировке. Они охватывали левый фланг главных сил 6-й немецко-фашистской армии и удерживали в своих руках важные в оперативном отношении плацдармы.

Войска Сталинградского фронта действовали в 450-километровой полосе — от северной окраины Сталинграда до Халхута. Фронт имел в своем составе 62, 64, 57, 51 и 28-ю армии. Основные силы фронта — 62-я и 64-я армии — вели оборонительные бои в городе, героически отражая ожесто-

ченные атаки немецко-фашистских войск. Этим армиям активную помощь оказывали 57-я армия Сталинградского фронта и 66-я армия Донского фронта, которые своими частями контрударами во фланг сталинградской группировки противника содействовали 62-й и 64-й армиям в удержании города. 51-я и 28-я армии этого фронта прикрывали направления на Мал. Дербеты и Астрахань. Фронт в своем составе имел: стрелковых дивизий — 27, танковых корпусов — 2, стрелковых бригад — 11, кавалерийских дивизий — 3, отдельных танковых бригад — 9 и мотострелковых — 3.

Средняя оперативная плотность в полосе фронта составляла 11 км на одну дивизию. Оперативное положение войск на 1 октября было довольно сложным. Необходимо было напрягать все силы, чтобы удержать Сталинград. Однако расположение противника облегчало в последующем нанесение удара во фланг и тыл всей группировки немецко-фашистских войск в районе Сталинграда. Почти все дивизии фронта находились в первом эшелоне армий. В резерве была лишь 1 стрелковая и 2 кавалерийские дивизии.

Всего, таким образом, в составе двух наших фронтов, действовавших на сталинградском направлении, в начале октября насчитывалось в общей сложности до 78 стрелковых и 6 кавалерийских дивизий¹, 5 танковых корпусов и 18 отдельных танковых бригад.

Общее соотношение сил сторон на сталинградском направлении видно из табл. 12.

Т а б л и ц а 12

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении
в начале октября 1942 г.

Силы и средства	Советские войска	Противник	Соотношение
Люди (в боевых войсках)	771 000	650 000	1,2:1
Орудия и минометы	8 100	9 680	0,8:1
Танки	525	700	0,7:1
Самолеты	448	1 180	0,4:1

В таких условиях стратегической обстановки советское командование приступило к разработке плана и непосредственной подготовке контрнаступления на сталинградском направлении.

¹ При подсчете стрелковые и мотострелковые бригады принимались за 0,5 стрелковой дивизии.

2. План разгрома немцев под Сталинградом и подготовка контрнаступления

(С х е м а 20)

План разгрома врага на Волге явился результатом многогранной творческой деятельности Ставки Верховного Главнокомандования, Генерального штаба, командования и штабов видов вооруженных сил и родов войск, командования и штабов фронтов, действовавших осенью 1942 г. на сталинградском направлении.

Оценивая общую обстановку, сложившуюся к осени 1942 г., советское Верховное Главнокомандование считало, что наиболее благоприятные стратегические и оперативные условия для разгрома одной из главных и активных группировок врага сложились на южном крыле советско-германского фронта.

Ставка учитывала, что немецко-фашистское командование не могло быстро перебросить сюда крупные стратегические резервы из Германии и других театров войны, так как их не было, а для новых формирований требовалось много времени. Исключалась и возможность в ходе сражения переброски на юг крупных сил с западного и северо-западного направлений советско-германского фронта. На это требовалось также много времени. К тому же наличие на этих направлениях сильных группировок советских войск вызывало известную тревогу у противника, ожидавшего нашего наступления.

Учитывалось, что разгром противника на южном крыле предотвратит выступление Турции на стороне фашистской Германии, позволит освободить богатые хлебные районы Дона и Кубани и создаст условия для освобождения Донбасса. Важное значение имело и то, что под удар на юге попадали основные силы войск сателлитов Германии (итальянские и румынские соединения), разгром которых должен был привести к усилению противоречий внутри фашистского блока и подрыву его военно-политической основы.

План разгрома немцев на Волге являлся важнейшей составной частью замысла и плана зимней кампании 1942/43 г., стратегической целью которой был разгром войск всего южного крыла немецко-фашистской армии, захват стратегической инициативы и создание перелома в ходе войны в пользу Советского Союза.

Замыслом советского командования на зиму 1942/43 г. предусматривалось сосредоточить крупные стратегические резервы на сталинградском направлении и перейти здесь в контрнаступление с целью окружения и уничтожения действо-

вавшей в районе Сталинграда одной из наиболее сильных группировок противника.

Основная и решающая роль в осуществлении намеченных задач отводилась контрнаступлению на Волге, в ходе которого планировалось окружить и уничтожить основные силы группы армий «Б». В дальнейшем имелось в виду вводом в действие сил соседних фронтов расширить фронт стратегического наступления, разгромить вражеские войска на среднем течении Дона и развить удар в общем направлении на Ростов, в тыл другой стратегической группировке немецко-фашистских войск, находившейся на Северном Кавказе, и завершить разгром всего южного крыла гитлеровской армии. Одновременно намечалось осуществить деблокаду Ленинграда, а также улучшить оперативное положение советских войск на других участках советско-германского фронта.

Для успешного осуществления этого замысла Ставка намечала провести ряд наступательных операций на северо-западном и западном направлениях, с тем чтобы сковать здесь вражеские войска и лишить немецко-фашистское командование возможности перебрасывать оттуда резервы на сталинградское направление в период контрнаступления.

Разработка плана контрнаступления¹ началась еще в ходе ожесточенных оборонительных сражений на подступах к городу, когда значительные силы фронтов отражали удары врага, пытавшегося во что бы то ни стало захватить Сталинград и выйти здесь к Волге.

В первой половине сентября 1942 г. в район боевых действий на Волге прибыли в качестве представителей Ставки Верховного Главнокомандования — заместитель Верховного Главнокомандующего — генерал армии Г. К. Жуков, начальник Генерального штаба генерал-полковник А. М. Василевский. Сюда же был командирован командующий артиллерией Красной Армии генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов. Они должны были изучить на месте состояние войск, определить их готовность к переходу от длительного периода оборонительных боев к наступлению, выяснить, какие силы и средства потребуется направить в этот район из Резерва Ставки для организации контрнаступления.

После их возвращения в Москву в Ставке Верховного Главнокомандования состоялось совещание, на которое были приглашены некоторые работники Оперативного управления Генерального штаба. На совещании был определен замысел контрнаступления — стратегической наступательной операции трех фронтов. По предложению Генерального штаба было

¹ Здесь и ниже под планом контрнаступления понимается план наступательной операции Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в ноябре 1942 г.

решено главные удары в операции на окружение противника нанести по румынским войскам. На этом же совещании было решено создать новый Юго-Западный фронт и развернуть его войска на правом крыле Донского фронта для нанесения удара из района Серафимовича.

Для руководства подготовкой контрнаступления в район боев в конце сентября выехал генерал-полковник А. М. Василевский.

В первых числах октября к работе по планированию контрнаступления были привлечены военные советы и штабы фронтов. Они были ознакомлены с разработанным к этому времени в Ставке замыслом планируемого контрнаступления. На совещаниях с командованием фронтов и некоторых армий командующие войсками фронтов получили указания разработать конкретные предложения о наиболее целесообразном использовании сил и средств каждого фронта в стратегической операции.

В период 6—9 октября военные советы Сталинградского и Донского фронтов прислали в Ставку свои соображения об участии фронтов в планируемом контрнаступлении. В этих соображениях, исходя из основных положений разработанного и одобренного Ставкой замысла стратегической операции, военные советы фронтов высказали ряд предложений, в которых конкретизировались, уточнялись и вносились дополнения к общему замыслу подготавливаемого контрнаступления.

Все эти соображения внимательно изучались и обобщались в Генеральном штабе. Одновременно в соответствующих штабах разрабатывались принципиальные вопросы использования в контрнаступлении артиллерии и авиации.

В последующей напряженной работе по планированию контрнаступления в Генеральном штабе и в штабах фронтов выдвигались новые и уточнялись старые положения плана. Во второй половине октября в основном была закончена разработка плана стратегической операции. В первоначальный вариант Ставка внесла изменения в сторону увеличения размаха операции, и с этой целью рубеж для нанесения главного удара северо-западнее Сталинграда был отодвинут в район юго-западнее Серафимовича. В связи с этим Ставка решила выделить больше сил и средств для контрнаступления, чем это предусматривалось вначале.

В это же время Ставка определила время перехода войск в наступление и сроки проведения операции.

В итоге напряженной творческой работы был тщательно разработан во всех деталях план наступательной операции, в котором предусматривалось окружение основных сил вражеской группировки в междуречье Волги и Дона.

Разработанный план операции получил условное наименование «Уран».

В окончательном виде план контрнаступления отличался целеустремленностью, смелостью замысла и огромным размахом. Контрнаступление планировалось как единая стратегическая операция группы фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского с целью окружения и уничтожения всех сил прорвавшейся к Волге ударной группировки немецко-фашистских войск. Операция должна была развернуться одновременно на фронте 400 км. Войскам, совершавшим основной маневр на окружение врага, предстояло преодолеть с боями расстояние до 120—140 км с севера и до 100 км с юга. Войска наступающих фронтов одновременно создавали два фронта окружения — внутренний и внешний.

В первых числах ноября по указанию Ставки в район Сталинграда прибыли ее представители генерал армии Г. К. Жуков, генерал-полковник А. М. Василевский, а также генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов, которые совместно с командованием фронтов и армий проводили подготовительную работу по плану «Уран» непосредственно на местности.

Исходя из общего замысла и плана операции, представитель Ставки генерал армии Г. К. Жуков 3 и 4 ноября провел совещание с командующими армиями, командирами корпусов и дивизий Юго-Западного фронта, предназначенных для наступления на направлении главного удара. На совещании в 21-й армии присутствовал также и командующий Донским фронтом с небольшой группой офицеров штаба фронта. На совещаниях отрабатывались основные вопросы плана контрнаступления: направление главного удара фронтов и армий, состав ударных группировок, оперативное построение фронтовых и армейских объединений, участки прорыва вражеской обороны, взаимодействие фронтов и армий.

Особое внимание командующего фронтом и командующих армиями обращалось на смелое использование огневой и ударной силы танковых и механизированных корпусов с целью быстрого взлома вражеской обороны и решительных действий в оперативной глубине по окружению и разгрому противника. Большое значение придавалось использованию артиллерии, оперативному обеспечению наступления ударных группировок и материальному обеспечению войск. 9 и 10 ноября такие же совещания были проведены с командующими армиями и командирами соединений Сталинградского фронта.

В результате работы представителей Ставки и командования фронтов был составлен на карте графический план операции войск Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов в ноябре 1942 г., который был утвержден Ставкой.

Одновременно с разработкой плана контрнаступления на Волге советское Верховное Главнокомандование осуществляло мероприятия по материальному обеспечению операции. Под Сталинград шли эшелоны с танками, артиллерией, боеприпасами и другими материальными средствами.

В соответствии с разработанным планом стратегической операции фронтам через представителей Ставки были поставлены следующие задачи.

Юго-Западный фронт получил задачу нанести главный удар с плацдарма юго-западнее Серафимовича, разгромить противостоящие войска 3-й румынской армии и, развивая стремительное наступление в общем направлении на Калач, на третий день операции соединиться с войсками Сталинградского фронта, наносившими встречный удар на Советский, окружить и в последующем во взаимодействии с Донским и Сталинградским фронтами уничтожить вражескую группировку. Одновременно с целью обеспечения наступления ударной группировки фронту было приказано частью сил правого крыла перейти в наступление в юго-западном направлении и выйти на рубеж рек Кривая и Чир, создав здесь активный действующий внешний фронт окружения.

Сталинградский фронт должен был перейти в наступление из района Сарпинских озер, разгромить противостоящего противника (6-й армейский корпус румын) и, развивая наступление на северо-запад в общем направлении на Советский, соединиться с войсками Юго-Западного фронта, окружить и в последующем во взаимодействии с другими фронтами уничтожить сталинградскую группировку врага. Для обеспечения действий своей ударной группировки фронт должен был частью сил наступать в направлении Абганерова и Котельниково, образовав на этом направлении внешний фронт окружения.

Донской фронт получил задачу перейти в наступление с плацдарма у Клетской и из района Качалинской, разгромить противостоящего противника и, продвигаясь в общем направлении на Вертячий, окружить и уничтожить вражеские соединения в малой излучине Дона, содействуя тем самым Юго-Западному фронту в выполнении основной задачи по окружению противника. После чего совместно с войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов Донской фронт должен был приступить к уничтожению окруженной группировки врага.

Время перехода в контрнаступление ориентировочно было намечено: для Юго-Западного и Донского фронтов — 9 ноября, а для Сталинградского фронта — 10 ноября. Разница в сроках перехода в наступление Юго-Западного и Сталинградского фронтов обуславливалась разницей глубины их опе-

рации и необходимостью одновременного выхода ударных группировок этих фронтов в район Калач, Советский. Район встречи войск фронтов (Калач, Советский) был определен с учетом того, чтобы исключить форсирование Дона ударными группировками фронтов. Для выхода в район Калач, Советский войска ударной группировки Юго-Западного фронта должны были за трое суток преодолеть расстояние в 120—140 км, а войска Сталинградского фронта за двое суток — 100 км. Овладев районом Калача и Советского, наши войска выходили в тыл основной группировки противника, прорвавшейся к Волге, и отрезали ее от баз снабжения, которые располагались в основном на рубеже р. Чир.

Одновременно с разработкой плана разгрома врага на Волге Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла целый комплекс практических мероприятий по подготовке контрнаступления: создавались и выдвигались на сталинградское направление крупные стратегические резервы, войска действующих фронтов пополнялись личным составом и боевой техникой, осуществлялись межфронтовые перегруппировки и др. Успешное проведение этих мероприятий должно было обеспечить создание мощных наступательных группировок на избранных для ударов по врагу направлениях.

Еще в сентябре, в разгар напряженного оборонительного сражения на Волге и Северном Кавказе, Ставка вывела в свой резерв 3-ю и 5-ю танковые армии, приступила к восстановлению 43-й армии, начала формирование пяти новых резервных армий и значительного количества танковых, механизированных и кавалерийских корпусов, артиллерийских дивизий прорыва, а также отдельных танковых бригад, полков и батальонов. Из действующих фронтов выводились и доукомплектовывались многие крупные соединения танковых, механизированных и стрелковых войск.

По решению Ставки от 1 октября 17-й и 18-й танковые корпуса Воронежского фронта направлялись на доукомплектование в район станции Татищево, в тыл Донского фронта. В этот же день из Донского фронта в резерв Ставки для доукомплектования был выведен 4-й танковый корпус. Донскому фронту из 10-й резервной армии передавалось семь стрелковых дивизий со сроком прибытия их во фронт не позднее 14 октября. В районе Ново-Аннинский, Урюпинск, за правым крылом Донского фронта, началось сосредоточение войск 4-й резервной армии. Юго-Западному фронту из Воронежского фронта 22 октября были переданы 8-й кавалерийский корпус, одна стрелковая дивизия и пять полков артиллерии. В тылу Юго-Западного фронта формировался 13-й гвардейский стрелковый корпус. 25 октября по распоряжению Ставки Донской фронт передал Юго-Западному фронту четыре

стрелковые дивизии, один танковый и один кавалерийский корпуса, одиннадцать артиллерийских и пять зенитных полков. В состав Сталинградского фронта из резерва Ставки начали прибывать части 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпусов, 143-я стрелковая бригада и 235-я огнеметная танковая бригада¹.

В это же время в резерв Ставки на доукомплектование и переформирование выводилось большое количество танковых частей и соединений. Большинство танковых бригад и все танковые батальоны переформировывались в танковые полки.

Из числа вновь созданных резервных формирований на сталинградское направление для участия в контрнаступлении было направлено значительное количество стрелковых, танковых, механизированных артиллерийских соединений.

Значительно были увеличены военно-воздушные силы фронтов. В состав 17-й воздушной армии был передан из Резерва Ставки 1-й смешанный авиационный корпус, в 8-ю воздушную армию — 2-й и 3-й смешанные авиационные корпуса, в 16-ю воздушную армию — 2-й бомбардировочный авиационный корпус.

Учитывая сложность и огромный размах намечавшейся операции, Ставка приняла ряд мер по наилучшему обеспечению управления войсками. Фронты непосредственно подчинялись Ставке.

На основе директивы Ставки от 22 октября² был создан новый, Юго-Западный фронт в составе 63, 21 и 5-й танковой и 17-й воздушной армий. Управление фронта развертывалось на базе управления 1-й гвардейской армии. Причем 63-я, переименованная вскоре в 1-ю гвардейскую армию, и 21-я армии были переданы из Донского фронта, а 5-я танковая армия поступила из резерва Ставки. Юго-Западный фронт получил 250-километровую полосу от Верхнего Мамона до Клетской. Командующим войсками Юго-Западного фронта был назначен генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, членом Военного совета — корпусной комиссар А. С. Желтов и начальником штаба — генерал-майор Г. Д. Стельмах.

Образование трех самостоятельных фронтовых объединений на сталинградском направлении позволяло осуществлять руководство подготовкой и ходом контрнаступления более целеустремленно и гибко, что полностью отвечало характеру операции группы фронтов.

Резервные соединения и объединения, направляемые под Сталинград, начали прибывать туда с первых чисел октября. Всего за период с 1 октября по 20 ноября, то есть за время

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 82, лл. 79—114.

² Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 18, лл. 60, 61.

подготовки контрнаступления, Ставкой было направлено: 5-я танковая армия, 10 стрелковых дивизий, 6 стрелковых бригад, 3 танковых, 1 механизированный и 2 кавалерийских корпуса, 4 танковые бригады, 1 танковый полк и около 20 артиллерийских и минометных полков. Все прибывшие соединения и части Ставка распределила между фронтами. С учетом ранее переданных войск Юго-Западный фронт был усилен 5 стрелковыми дивизиями¹, 1-м и 26-м танковыми и 8-м кавалерийским корпусами, 13-й танковой бригадой, 3 танковыми полками, 13 артиллерийскими, 7 минометными полками и 6 полками реактивной артиллерии. Сталинградский фронт получил на усиление 87-ю и 315-ю стрелковые дивизии, 6 стрелковых бригад, 13-й танковый, 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса, 1 мотострелковую и 3 танковые бригады, 6 артиллерийских полков ПВО и 2 истребительно-противотанковых артиллерийских полка. Донскому фронту были переданы только 3 стрелковые дивизии².

В ходе подготовки контрнаступления советское командование уделяло большое внимание усилению воздушных армий фронтов. В первой половине ноября в состав 17-й воздушной армии прибыл 1-й смешанный авиационный корпус, а в состав 8-й воздушной армии — 2-й смешанный авиационный корпус. Во второй половине ноября 16-я воздушная армия была усилена 2-м бомбардировочным авиационным корпусом, а 8-я воздушная армия — 3-м смешанным авиационным корпусом. Кроме того, было запланировано использовать крупные силы авиации дальнего действия и оперативно подчинить командующему Юго-Западным фронтом 2-ю воздушную армию Воронежского фронта.

Из замысла и плана наступательной операции «Уран» видно, что большая роль в решении задачи по окружению группировки противника между Доном и Волгой отводилась Юго-Западному фронту. Для достижения цели операции на ее первом этапе из состава Юго-Западного фронта привлекалось гораздо больше сил и средств, особенно подвижных войск, чем из остальных фронтов. Ему предстояло развивать наступление на глубину 140 км, форсировать Дон с ходу, перерезать коммуникации противника и завершить окружение его группировки совместно с войсками Сталинградского фронта.

Своевременное сосредоточение резервов Ставки и накопление материальных средств было сопряжено с большими трудностями из-за слабо развитой сети железных и шоссейных дорог в этом районе. Достаточно сказать, что Юго-Западный и Донской фронты имели всего лишь одну железную дорогу

¹ 14-я и 47-я гвардейские, 119, 346 и 159-я.

² 27-я гвардейская, 226-я и 252-я.

фронтального направления (Поворино — Сталинград), Сталинградский фронт — тоже одну дорогу (Урбах — Баскунчак — Ахтуба). По этим дорогам перевозки осуществлялись под сильным воздействием вражеской авиации, которая систематически бомбила железнодорожные пути и особенно узлы дорог.

Чтобы в какой-то мере облегчить положение с транспортом на этом важном стратегическом направлении, Государственный Комитет Обороны решил приступить к строительству новых железных и автомобильных дорог. С октября 1942 г. по февраль 1943 г. в районе Сталинграда было построено шесть железнодорожных веток общей протяженностью до 1160 км, а также ряд объездных и соединительных веток вокруг узлов. Большие силы и средства расходовались на восстановление железнодорожных путей и мостов. Так, за тот же период было восстановлено 1958 км пути, 293 железнодорожных моста. Было также построено несколько сот километров грунтовых дорог.

Все эти мероприятия позволили существенно увеличить объем воинских перевозок. Если в сентябре в район Сталинграда с оперативными и снабженческими грузами было подано 22 292 вагона, то в октябре уже 33 236 вагонов, а в ноябре — 41 461 вагон. Однако и такое увеличение поступавших транспортов все еще не полностью удовлетворяло потребности фронтов и отражалось на своевременном сосредоточении войск для контрнаступления. Достаточно сказать, что к 11 ноября две стрелковые дивизии (87-я и 315-я), предназначавшиеся для наступления в составе ударной группировки Сталинградского фронта, не были погружены в железнодорожные составы в районе Борисоглебска, так как не получили транспорта и конского состава. Трудности подвоза были одной из основных причин неготовности войск фронтов к переходу в контрнаступление в установленные сроки и переноса начала наступления на десять дней.

Большое значение Ставка придавала достижению внезапности в начале операции. Немецко-фашистское командование крупного наступления наших войск на сталинградском направлении не ожидало. Оно считало наиболее вероятным наступление Советской Армии зимой 1942/43 г. на западном стратегическом направлении. О южном направлении оно стало проявлять беспокойство только в начале ноября, когда немцы пришли к выводу, что наступление советских войск может быть предпринято и на Дону.

Однако определить время перехода в наступление, состав ударных группировок и направление их ударов немецко-фашистскому командованию не удалось. По этому поводу бывший начальник генерального штаба немецких сухопутных войск

К. Цейтцлер писал: «Русские собирались нанести удар северо-западнее Сталинграда, вероятно, на участке, занимаемом румынскими войсками. Но, на какой день намечено русскими начало наступления, мы еще не знаем»¹. Даже после того как советские войска 19 ноября нанесли удар северо-западнее Сталинграда, немецкое командование не предполагало, что за ним последует следующий мощный удар из района южнее города. Гитлеровцы продолжали переоценивать свои силы и возможности и недооценивать силы и возможности Советской Армии. Они считали, что для развертывания крупных операций на Волге советское командование не располагает достаточными силами.

Скрытность подготовляемой операции была достигнута тем, что все мероприятия, связанные с ее подготовкой, были строго засекречены. Переписка и телефонные разговоры, связанные с предстоящим наступлением, были категорически запрещены, распоряжения отдавались в устной форме и только непосредственным исполнителям. Сосредоточение войск из резерва Ставки и перегруппировка войск внутри фронтов производились только ночью и под предлогом укрепления обороны.

Решения
командующих
фронтами
(схема 20)

В соответствии с поставленными задачами и конкретной обстановкой, сложившейся в полосе действий каждого фронта, командующие Юго-Западным, Донским и Сталинградским фронтами в пер-

вых числах ноября приняли решение на проведение фронтовых наступательных операций и поставили войскам боевые задачи.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин главный удар решил нанести силами 5-й танковой и 21-й армий с плацдарма юго-западнее Серафимовича в общем направлении на Перелазовский, Калач. Ударной группировке фронта он поставил задачу прорвать оборону 3-й румынской армии на двух участках с общим протяжением фронта прорыва 22 км, после чего подвижными соединениями развить наступление в юго-восточном направлении, разгромить оперативные резервы немцев, выйти во фланг и тыл главной группировки врага, действовавшей в районе Сталинграда. На третий день операции танковые корпуса ударной группировки должны были в районе Калач, Советский соединиться с войсками Сталинградского фронта, завершить окружение группировки противника и приступить к ее уничтожению.

В целях успешного выполнения задачи фронта командующий считал необходимым уничтожить основные силы 3-й ру-

¹ Роковые решения. Перевод с англ. М., Воениздат, 1958, стр. 166.

мынской армии, оборонявшиеся на рубеже Большой, Клетская.

Учитывая, что левый фланг ударной группировки Юго-Западного фронта надежно обеспечивался войсками правого крыла Донского фронта, командующий основное внимание сосредоточил на создании внешнего фронта окружения и обеспечении правого фланга ударной группировки от возможных ударов противника с запада и юго-запада. С этой целью планировалось частью сил выйти на рубеж р. Кривая, Боковская, р. Чир, где и закрепиться. Быстрым выходом наших войск на р. Чир командующий фронтом стремился упредить вражеские войска в занятии этого важного в оперативном отношении рубежа и лишить их возможности пользоваться важнейшей коммуникацией Лихая — Сталинград.

На направлении главного удара намечалось сосредоточить основные силы и средства, то есть 50% стрелковых соединений, 100% танковых и кавалерийских корпусов, более 70% артиллерийских полков резерва ВГК и 100% авиации.

Командующие армиями Юго-Западного фронта получили следующие задачи.

5-я танковая армия, командующим которой был генерал-лейтенант П. Л. Романенко, членом Военного совета генерал-майор танковых войск Л. Г. Туманян, начальником штаба генерал-майор А. И. Данилов, в составе 1-го и 26-го танковых корпусов, 6 стрелковых дивизий¹, 8-го кавалерийского корпуса², 8-й отдельной танковой бригады, 8-го мотоциклетного полка, 25 артиллерийских и минометных полков РВГК и других средств усиления должна была нанести главный удар центром армии на участке шириной 10 км в общем направлении Перелазовский. После прорыва стрелковыми дивизиями тактической зоны обороны противника предусматривалось ввести в сражение эшелон развития успеха (танковые и кавалерийский корпуса) и во взаимодействии с 21-й армией окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии, оборонявшейся на рубеже Большой, Клетская. Причем решение этой задачи в основном возлагалось на стрелковые соединения, наступавшие на левом фланге армии. Выходом же танковых корпусов на Дон на участке Нижне-Чирская, Калач имелось в виду завершить окружение основных сил группировки противника. К исходу первого дня наступления армия должна была выйти стрелковыми соединениями на рубеж высота с отметкой 211, Карасев, Верхне-Черенский. 8-й кавалерийский корпус должен был овладеть районом Пронина, имея передовые отряды в районе Пичугина; 1-й танковый

¹ 14-я и 47-я гвардейские, 119, 124, 159 и 346-я стрелковые дивизии.

² 21, 55 и 112-я кавалерийские дивизии.

корпус — районом Липовский, Ср. Гусынка; 26-й танковый корпус — районом Перелазовский, Зотовский. Одновременно армия высылала разведку в направлениях на Чернышевскую и Обливскую с задачей перехватить коммуникации противника в этом районе.

К исходу второго дня наступления подвижные войска армии выходили в районы: 8-й кавалерийский корпус — Усть-Грязновский, Гусынка, Артемов; 1-й танковый корпус — Лысов, Новомаксимовский, ферма № 5, а передовыми частями захватывал переправы через Дон в районах Нижне-Чирской и станции Ложки и перерезал железную дорогу в районе Суровикино; 26-й танковый корпус выходил в район Калач, Пятиизбянский. Стрелковые соединения армии к этому времени достигали рубежа р. Чир от Боковской до Чернышевской, Калач-Куртлак, Перелазовский. Подвижные соединения армии к исходу третьего дня операции должны были в районе Калач, Советский установить связь с частями Сталинградского фронта, завершить во взаимодействии с ними окружение вражеской группировки и приступить к ее уничтожению¹.

На направлении главного удара армии сосредоточивались 4 дивизии из шести, 2 танковых и 1 кавалерийский корпуса, 1 танковая бригада, 1 танковый батальон, 16 артиллерийских и минометных полков РВГК. Для обеспечения наступления ударной группировки 5-й танковой армии выделялся 1-й смешанный авиационный корпус.

По мере продвижения ударной группировки в юго-восточном направлении армия должна была силами четырех стрелковых дивизий во взаимодействии с 8-м кавалерийским корпусом создать внешний фронт окружения по восточному берегу р. Чир на рубеже Боковская, Чернышевская, Нижне-Чирская, а также захватить плацдармы на правом берегу Чира от Чернышевской до Усть-Грязновского и выслать разведку в район Морозовска.

Из сказанного видно, что 5-й танковой армии во фронтовой операции отводилась решающая роль. Действуя на заходящем правом фланге ударной группировки фронта, она должна была в кратчайший срок выйти на тылы и коммуникации основных сил врага и во взаимодействии с подвижными войсками Сталинградского фронта окружить их.

21-я армия, которой командовал генерал-лейтенант И. М. Чистяков, членом Военного совета был бригадный комиссар П. И. Крайнов, а начальником штаба — генерал-майор В. А. Пеньковский, в составе 6 стрелковых дивизий², 4-го танкового корпуса, 3-го гвардейского кавалерийского корпуса.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 10, лл. 13, 14.

² 96, 63, 293, 76, 333 и 277 сд.

25 артиллерийских и минометных полков РВГК получила задачу прорвать оборону врага на 12-километровом участке высота с отметкой 163, Клетская и, развивая главный удар в направлении Мало-Осиновка, Манойлин, выйти в тыл противника и во взаимодействии с войсками 5-й танковой армии окружить и уничтожить основные силы 3-й румынской армии.

К исходу первого дня операции армии было приказано выйти 4-м танковым корпусом в район Манойлин, Майоровский, а 3-м гвардейским кавалерийским корпусом — в район Верхне-Бузиновки, отрезав тем самым пути отхода войск 3-й румынской армии на юг, и не допустить подхода оперативных резервов противника к району сражения. Передовые части подвижных соединений надлежало выдвинуть на Дон, а стрелковые соединения — на рубеж Головский, Власов, где войти в связь с соединениями 5-й танковой армии и завершить окружение основных сил 3-й румынской армии.

К исходу второго дня наступления 4-й танковый корпус должен был выйти к Дону на участке Рубежный, Липологовский, а 3-й гвардейский кавалерийский корпус — Голубинский, Большенабатовский и передовыми отрядами захватить переправы и плацдармы на восточном берегу реки. В ходе выполнения дальнейшей задачи подвижным войскам армии предстояло к исходу третьего дня операции во взаимодействии с танковыми корпусами 5-й танковой армии форсировать Дон, овладеть городом Калач и совместно с частями Сталинградского фронта завершить окружение противника¹.

Для закрепления успеха подвижных войск было решено одну стрелковую дивизию посадить на автомашины и продвигать вслед за 4-м танковым корпусом. К исходу третьего дня операции четыре стрелковые дивизии 21-й армии должны были выйти на рубеж Рубежный, Голубинский, Евлампиевский в готовности к действию по уничтожению группировки противника, прорвавшейся к Волге.

На направлении главного удара армии разворачивалось 5 стрелковых дивизий из 6, танковый и кавалерийский корпуса, 3 танковых полка, 11 артиллерийских, 3 минометных и 3 полка реактивной артиллерии.

1-я гвардейская армия, которой командовал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, членом Военного совета был бригадный комиссар И. С. Колесниченко, начальником штаба — генерал-майор И. П. Крупенников, в составе 6 стрелковых дивизий², 1 мотострелковой бригады³, 5 артиллерийских и минометных полков РВГК получила задачу силами 2 стрелковых

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 23, лл. 15, 16.

² 1, 153, 197, 278, 203 и 266 сд.

³ 22-я мотострелковая бригада.

дивизий (278-й и 203-й) и 1 стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии со средствами усиления (3 арtpолка РВГК) перейти в наступление в 10-километровой полосе Ягодный, ферма № 4 в общем направлении Горбатовский, Боковская. Армии предстояло разгромить противостоящего противника и к исходу второго дня наступления выйти на рубеж восточнее Белогорка, Вислогубов, Боковская¹, где прочно закрепиться и быть в готовности к отражению контратак противника с запада во фланг и тыл ударной группировки войск фронта. На остальном 165-километровом фронте армия должна была прочно оборонять занимаемый рубеж по Дону и активными действиями отдельных отрядов сковать противостоящие силы противника, не допустив их переброски на участок ударной группировки фронта.

Таким образом, общая глубина наступления войск фронта составляла 140 км. Это расстояние планировалось преодолеть в течение трех суток, со среднесуточным темпом 40—45 км. В первые сутки войска фронта должны были прорвать тактическую зону обороны противника, ввести в прорыв подвижные соединения, разгромить противостоящие части и к исходу дня продвинуться на глубину: стрелковыми соединениями — 15—20 км, а танковыми корпусами — 40—50 км.

В течение второго и третьего дня подвижные соединения фронта должны были разгромить оперативные резервы противника, форсировать Дон и в районе Калач, Советский соединиться с войсками Сталинградского фронта, завершив окружение у Волги основных сил группировки противника. Выходом стрелковых и кавалерийских соединений на реки Кривая и Чир создавался внешний фронт окружения, протяженность которого достигала 200—250 км, а его удаление от внутреннего фронта окружения колебалось в пределах от 25 до 100 км. Создание внешнего фронта окружения (обеспечения) позволяло исключить внезапные удары противника по флангу и тылу главной ударной группировки войск фронта.

Планируемый размах фронтовой и армейских операций характеризуется следующими данными (табл. 13).

Для быстрого окружения у Волги крупной группировки противника были запланированы довольно высокие темпы наступления. В целях массированного использования танков, артиллерии и авиации прорыв осуществлялся на узких участках.

Оперативное построение фронта было в один эшелон, что объяснялось небольшой глубиной операции, недостатком сил и стремлением командующего привлечь больше средств

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 10, лл. 20—23.

**Планируемый размах фронтовой и армейских операций
Юго-Западного фронта**

Оперативные объединения	Ширина по- лосы насту- пления (в км)	Ширина участков про- рыва (в км)	Глубина операции (в км)	Продолжи- тельность операции (в сутках)	Темпы наступления (в км/сутки)	
					стрелковых соедине- ний	подвижных войск
Юго-Западный фронт	85	32	140	3	20—25	40—45
5-я танковая армия	35	10	140	3	20—25	40—45
21-я армия	40	12	100—110	3	20—25	30—35
1-я гвардейская ар- мия	10	10	30—35	2	15—17	—

для осуществления мощного первоначального удара. Оперативное построение армий, предназначенных для наступления в составе ударной группировки фронта, было в два эшелона. Кроме того, армии имели эшелон развития успеха, в который входили танковые и кавалерийские корпуса. Во вторые эшелоны армий выделялось до одной трети сил и средств стрелковых войск.

Первый эшелон 5-й танковой армии составляли четыре стрелковые дивизии, две танковые бригады и два отдельных танковых батальона, второй — две стрелковые дивизии. Эшелон развития успеха в этой армии состоял из двух танковых и одного кавалерийского корпусов, которые намечалось ввести в прорыв после преодоления стрелковыми дивизиями тактической зоны обороны противника. Вторые эшелоны армий вводились в сражение в зависимости от конкретных условий обстановки.

Так, в плане операции фронта указывалось, что дивизиям второго эшелона 21-й армии надлежит выйти в район Верхне-Бузиновки, Майоровский и быть готовыми нанести удар в тыл группировке противника либо на восточном, либо на западном берегу Дона¹. Боевые порядки в звене батальон — дивизия строились в один эшелон.

Одновременно с постановкой боевых задач армиям командующий фронтом в своем решении определил основы боевого использования танковых войск, артиллерии, авиации и инженерных войск.

Боевой порядок танковых корпусов строился в два эшелона. При этом в первом эшелоне должны были действовать тан-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 10, л. 16.

ковые, а во втором — танковые и мотострелковые бригады. Такое построение обеспечивало наращивание удара из глубины. Отдельные танковые бригады и полки намечалось использовать в качестве танков НПП. Вместе с артиллерией они обеспечивали пехоте прорыв обороны противника и ввод в сражение танковых корпусов. Боевой порядок танковых бригад и полков строился в один эшелон с выделением до одной трети сил в резерв.

Артиллерия фронта должна была провести артиллерийское наступление в соответствии с требованиями директивы Ставки Верховного Главнокомандования от 10 января 1942 г. Его цель — поддерживать наступление пехоты и танков массированным огнем на глубину боевой задачи дня. Артиллерийское наступление включало в себя три периода: артиллерийскую подготовку атаки, поддержку атаки и артиллерийское обеспечение наступления пехоты и танков в глубине обороны противника.

Планирование артиллерийской подготовки начиналось во фронте. В армиях и дивизиях она планировалась с учетом конкретных данных об обороне противника, особенно о местах расположения огневых точек и инженерно-минных заграждений и тактических резервов, и с учетом имеющихся в распоряжении армий и дивизий артиллерии и боеприпасов. Продолжительность артподготовки определялась в 1 час 20 минут. Она проводилась по следующему графику: 5 минут — огневой налет, 65 минут — период подавления и разрушения и 10 минут — второй огневой налет. Причем в огневых налетах должны были участвовать вся артиллерия, минометы, реактивная артиллерия и огневые средства пехоты¹. В период артиллерийской подготовки 45-мм батальонные и 76-мм полковые орудия намечалось использовать для стрельбы прямой наводкой, а с началом атаки — в качестве орудий сопровождения пехоты и танков.

Для наиболее эффективного использования артиллерийских средств в 5-й танковой армии были созданы артиллерийские группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков первого эшелона, армейская группа дальнего действия и армейская группа реактивной артиллерии. В 21-й армии армейская артиллерийская группа состояла из трех пушечных артиллерийских полков РВГК, а вся остальная артиллерия РВГК распределялась между стрелковыми дивизиями. В стрелковых полках этой армии групп поддержки пехоты не создавалось.

Артиллерийское обеспечение наступления пехоты и танков при бое в глубине было решено осуществить методом после-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 10, л. 38.

довательного сосредоточения огня на глубину до 2 км. Для артиллерийского обеспечения ввода в сражение подвижных соединений в полосах армий использовались армейские артиллерийские группы дальнего действия и артиллерия стрелковых дивизий. Кроме этого, для сопровождения огнем и колесами подвижных соединений в оперативной глубине обороны противника каждый танковый и кавалерийский корпус получил по два артиллерийских полка.

Авиационное обеспечение наступательной операции фронта должно было осуществляться всеми силами 17-й воздушной армии под командованием генерал-майора авиации С. А. Красовского и переданной Юго-Западному фронту в оперативное подчинение из Воронежского фронта 2-й воздушной армией, командующим которой был генерал-майор авиации К. Н. Смирнов. На авиацию этих двух армий были возложены следующие задачи. До начала наступления уничтожать авиацию противника на аэродромах, его резервы и штабы, а также прикрыть наземные войска в районе сосредоточения, в полосе Серафимович, Клетская. С началом атаки пехоты и танков НПП авиация должна была уничтожать живую силу, артиллерию, минометы и резервы противника; при развитии наступления — обеспечить ввод в прорыв танковых и кавалерийских корпусов и их действия в оперативной глубине¹.

Авиационное наступление включало в себя два периода: непосредственную авиационную подготовку и поддержку действий войск в оперативной глубине. Для непосредственной авиационной подготовки привлекались все силы авиации фронта. При этом она должна была действовать одновременно в полосе наступления всех трех армий. Для поддержки пехоты и танков в глубине обороны противника создавались авиационные группы, которые должны были эшелонированными действиями штурмовиков и истребителей обеспечить продвижение наземных войск.

Большое значение придавалось борьбе с резервами противника. Для этой цели командующий 17-й воздушной армией в своем резерве имел одну бомбардировочную дивизию и четыре полка ночных бомбардировщиков. Следует отметить также, что на период операции командующий фронтом часть авиационных соединений в целях лучшего взаимодействия с войсками передал в оперативное подчинение командующим общевойсковыми армиями. Так, в распоряжение командующего 5-й танковой армией был передан 1-й смешанный авиационный корпус.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 10, лл. 17—18, 39.

Инженерные войска получили задачи по ведению инженерной разведки, оказанию помощи частям и соединениям в оборудовании исходных районов для наступления. Кроме того, часть сил инженерных войск выделялась для обеспечения наступления пехоты, танков и артиллерии.

По указанию командующего фронтом для обеспечения сосредоточения ударных группировок на плацдармах инженерными частями было построено 17 мостов и 18 паромных переправ, подготовлено 12 фронтальных маршрутов, 2 основные и несколько дополнительных рокад. К началу операции исходные районы и позиции войск на многих участках в инженерном отношении были хорошо оборудованы. Так, в полосе каждой дивизии, предназначенной для наступления на направлении главного удара армии, было открыто до 20 км траншей и ходов сообщения.

Накануне наступления саперами дивизий и полков было проделано по 6—10 проходов в минных полях противника. В итоге только на переднем крае обороны противника саперы сняли более 10 тыс. мин и обезвредили 78 фугасов и сюрпризов. На период прорыва вражеской обороны инженерные войска были построены в три эшелона, что давало возможность использовать их усилия в зависимости от конкретной обстановки. Для отражения контратак гитлеровцев и закрепления захваченных рубежей в армиях и дивизиях создавались подвижные отряды заграждения.

В особых условиях, по сравнению с другими фронтами, проходила подготовка к контрнаступлению войск Сталинградского фронта. Если в полосах Юго-Западного и Донского фронтов еще в октябре положение стабилизировалось и противник активности здесь не проявлял, то на правом крыле Сталинградского фронта, в полосе 62-й и на правом фланге 64-й армий, шли непрерывные ожесточенные оборонительные бои. К тому же фронт в это время испытывал большие затруднения с переправой на правый берег Волги поступавших во фронт резервов и материально-технических средств. Немалым затруднением являлось и то, что штаб фронта располагался на левом берегу Волги, в районе Красного Сада. Поэтому связь и особенно личное общение командования и офицеров штаба фронта с войсками были ограничены. В таких условиях командование фронта, уделяя должное внимание организации стойкой обороны в городе, основные усилия направляло на решение главных задач, на подготовку войск фронта к контрнаступлению.

Командующий Сталинградским фронтом генерал-полковник А. И. Еременко решил главный удар нанести войсками 64, 57 и 51-й армий в общем направлении на Советский. В целях массирования сил и средств прорыв обороны противника на-

мечалось осуществить на трех участках общей протяженностью до 40 км. В первый день вводом в сражение подвижных соединений предполагалось развивать наступление в северо-западном направлении, разгромить оперативные резервы врага и на второй день операции выйти в район Калач, Советский; завершить во взаимодействии с войсками Юго-Западного и Донского фронтов окружение главной группировки врага и немедленно приступить к ее уничтожению.

Для нанесения главного удара из общего количества 12 стрелковых дивизий¹, 6 стрелковых бригад, 5 танковых бригад, 2 морских стрелковых бригад, 1 танкового, 1 механизированного и 1 кавалерийского корпусов, 23 артиллерийских и минометных полков РВГК, имевшихся в составе 64, 57 и 51-й армий, на направлении главного удара фронта сосредоточивалось: стрелковых дивизий — 8, стрелковых бригад — 1, танковых бригад — 5, артиллерийских полков усиления — 12. Здесь же разворачивались для наступления танковый, механизированный и кавалерийский корпуса фронта. Действия ударной группировки намечалось поддерживать силами почти всей авиации 8-й воздушной армии.

В связи с тем что общее количество артиллерийских средств, имевшихся в армиях, было сравнительно ограниченным, создаваемая плотность на участках прорыва не могла обеспечить надежное подавление обороны противника. Поэтому командование фронта принимало меры к увеличению ее за счет маневра. С этой целью, например, артиллерийскую подготовку в 57-й армии намечалось провести несколько раньше, чем в 64-й армии. После этого часть артиллерии 57-й армии перебрасывалась в полосу 64-й армии, и таким образом артиллерийская плотность на участках прорыва этих армий доводилась до 60 орудий на 1 км фронта.

Для обеспечения ударной группировки от возможных контрударов противника с юго-запада командующий фронтом решил после прорыва тактической зоны обороны врага частью сил наступать в направлении станции Абганерово. Наряду с этим 64-й и 51-й армиям ставилась задача активными действиями дивизий на флангах ударной группировки обеспечить ее фланги от возможных контрударов противника. В соответствии с изложенным выше решением армиям были поставлены следующие задачи.

64-я армия под командованием генерал-майора М. С. Шумилова, члена Военного совета бригадного комиссара З. Т. Сердюка, начальника штаба генерал-майора И. А. Лас-

---

¹ В том числе и 300 сд, которая находилась в резерве командующего фронтом.

кина, в составе пяти стрелковых дивизий¹, пяти стрелковых², двух танковых бригад³, пяти артиллерийских и минометных полков усиления, действовавшая в 36-километровой полосе от Красной Слободы до Ивановки, получила задачу нанести главный удар левым флангом в северо-западном направлении, прорвать оборону противника на 12-километровом участке, 5 км южнее Елхи, Ивановка, разгромить противостоящего противника и к исходу первого дня наступления выйти на рубеж Ягодный, Нариман⁴. В дальнейшем армия должна была во взаимодействии с 57-й армией обойти окружаемую группировку противника с юга и занять рубеж Елхи, Варваровка. Для выполнения этой задачи армия выделяла три стрелковые дивизии (204, 157 и 38-ю), две танковые бригады (13-ю и 56-ю) и необходимые средства усиления. Соединениям правого фланга армии приказывалось прочно оборонять занимаемый рубеж и тем самым содействовать ударной группировке в выполнении поставленных задач.

57-я армия под командованием генерал-майора Ф. И. Толбухина, члена Военного совета бригадного комиссара Н. Е. Субботина и начальника штаба полковника Н. Я. Прихидько, в составе 169-й и 422-й стрелковых дивизий, 143-й стрелковой бригады, 13-го танкового корпуса, 235-й и 90-й танковых бригад, трех отдельных артиллерийско-пулеметных батальонов, семи артиллерийских полков, одного минометного полка и двух полков реактивной артиллерии должна была наступать в центре ударной группировки фронта в полосе шириной 35 км с задачей нанести главный удар правым флангом на 16-километровом участке юго-западнее Тундутово, южнее Солянки, прорвать оборону противника и, развивая удар в северо-западном направлении, в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв 13-го танкового корпуса.

Командующий фронтом особое внимание обращал на смелые и решительные действия этого корпуса. Корпус, войдя в прорыв, должен был наступать в северо-западном направлении и к исходу дня овладеть населенными пунктами Нариман, Варваровка, Ракотино, а одной бригадой выдвинуться в район колхоза имени 8 Марта. В дальнейшем, как только передовые части стрелковых войск выйдут в этот район, корпус стремительным ударом должен был разгромить противостоящего противника и выйти на рубеж Песчаный Карьер, Карповская и далее по восточному берегу р. Червленая, раз-

---

¹ 36 гв., 29, 38, 157 и 204 сд.

² 66, 93, 96, 97, 154 сбр.

³ 13 и 56 тбр.

⁴ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 98, л. 63.

вернувшись фронтом на северо-восток, и этим отрезать противнику пути отхода на юг и юго-запад¹.

169-я стрелковая дивизия, усиленная 90-й танковой бригадой, к исходу первого дня наступления выходила на рубеж Андреевка, восточнее Разв. Кошары. Левофланговые соединения ударной группировки² должны были наступать из района юго-восточнее Солянки в южном направлении и во взаимодействии с 15-й гвардейской стрелковой дивизией 51-й армии, наступавшей из межозерного дефиле Сарпа и Цаца в северо-западном направлении, окружить 2-ю пехотную дивизию румын, действовавшую в районе Дубового Оврага.

Для наступления на 16-километровом участке на направлении главного удара выделялись почти все силы, имевшиеся в составе армии. Остальной 19-километровый участок обороняли три отдельных артиллерийско-пулеметных батальона.

51-я армия под командованием генерал-майора Н. И. Труфанова, членом Военного совета армии был бригадный комиссар А. Е. Халезов, начальником штаба — полковник А. И. Кузнецов, в составе четырех стрелковых дивизий³, одной танковой⁴ и одной мотострелковой⁵ бригад, одного механизированного⁶ и одного кавалерийского⁷ корпусов, пяти артиллерийских и трех минометных полков, действуя в полосе шириной 110 км, получила задачу нанести главный удар правым флангом из района межозерных дефиле Цаца и Барманцак, прорвать оборону противника на 12-километровом участке, разгромить противостоящего противника и в первый же день наступления обеспечить ввод в прорыв 4-го механизированного корпуса. Корпус должен был стремительным продвижением деморализовать тылы врага и, не ввязываясь в затяжные бои, на второй день наступления выйти в район Карповка, Советский, где соединиться с подвижными войсками Юго-Западного фронта⁸. Кроме того, армия должна была в этот же день с наступлением темноты ввести в прорыв 4-й кавалерийский корпус с задачей к утру следующего дня выйти в район станции и населенного пункта Абганерово и быть в готовности к отражению возможных контрударов противника по левому флангу ударной группировки. С этой же целью 302-я стрелковая дивизия должна была наступать на юго-запад и выйти в район колхоза имени Кирова.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 3, лл. 328, 329.

² 422 сд, 143 сбр и 235 тбр.

³ 15 гв., 91, 126 и 302 сд.

⁴ 254 тбр.

⁵ 38 мсбр.

⁶ 4 мк.

⁷ 4 кк (61 и 81 кд).

⁸ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 163, л. 67.

Таким образом, 51-я армия главными силами должна была прорвать оборону противника и во взаимодействии с 57-й армией развивать наступление с целью окружения врага у Волги, а частью сил обеспечить левый фланг ударной группировки фронта от возможных контрударов противника с юго-запада. Наступление соединений армии по расходящимся направлениям возлагало на штаб этой армии особую ответственность за организацию устойчивой связи с войсками и обеспечение управления ими в ходе операции.

Планируемый размах фронтовой и армейских операций характеризуется следующими данными (табл. 14).

Т а б л и ц а 14

**Планируемый размах фронтовой и армейских операций
Сталинградского фронта**

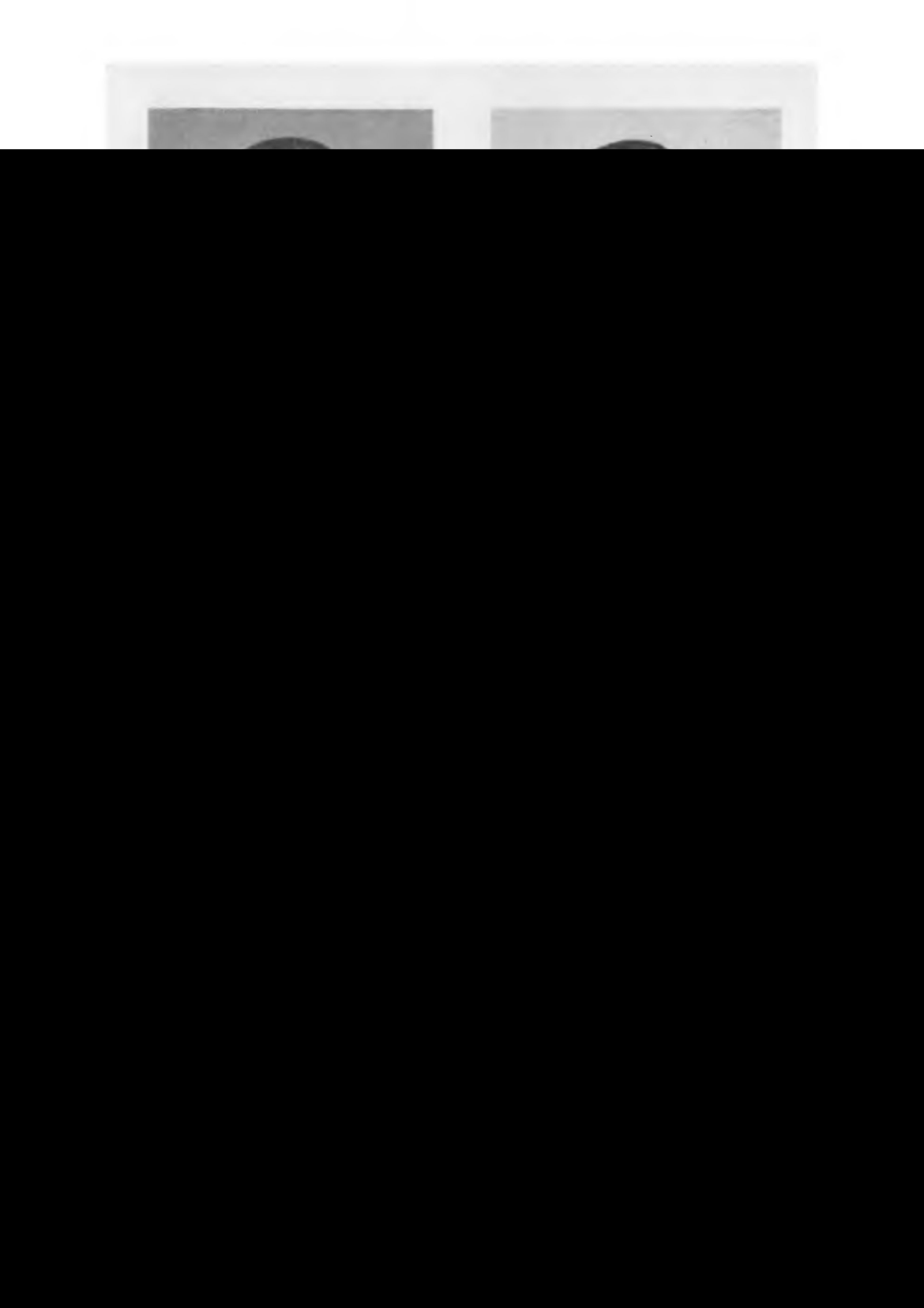
Оперативные объединения	Ширина полос наступления (в км)	Ширина участков прорыва (в км)	Глубина операции (в км)	Продолжительность операции (в сутках)	Темпы наступления (в км/сутки)	
					стрелковых войск	подвижных войск
Сталинградский фронт	180	40	90	2	10—15	45
64-я армия . .	36	12	10—15	2	5—8	—
57-я армия . .	35	16	45—50	2	8—12	20—25
51-я армия . .	110	12	90	2	10—15	45

Темп продвижения стрелковых войск был определен с учетом преодоления упорного сопротивления войск противника в тактической зоне его обороны. В случае незначительного сопротивления врага стрелковые дивизии должны были ускоренным темпом продвигаться в северо-западном направлении вслед за подвижными войсками. Протяженность линии фронта от Ивановки до Советского (то есть протяженность внутреннего фронта окружения) достигала 65 км. Рубеж обеспечения, то есть внешний фронт окружения, куда выходили соединения 4-го кавалерийского корпуса и 302-й стрелковой дивизии (Абганерово, колхоз имени Кирова), имел протяженность до 90 км. Удаленность конечных пунктов внутреннего и внешнего фронтов окружения (Советский и Абганерово) равнялась 65 км.

Оперативное построение войск фронта было следующим: ударная группировка фронта — в один эшелон, 64-я армия — в два эшелона, 57-я армия — в один эшелон с эшелоном развития успеха (13-й танковый корпус), 51-я — в один эшелон с эшелоном развития успеха (4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса) и резервом (38-я мотострелковая бригада). Эшелон развития успеха в армиях планировалось вве-

сти в сражение после прорыва первой позиции главной полосы обороны противника и быстрым продвижением в северо-западном направлении навстречу танковым корпусам Юго-Западного фронта совместно с ними завершить окружение противника. Боевые порядки стрелковых дивизий, полков и батальонов строились в один эшелон.

62-я армия получила задачу прочно удерживать восточную часть Сталинграда, а с началом наступления ударной группировки фронта активизировать свои действия, для того чтобы не дать возможности противнику снять части с окраины города и перебросить их против наших наступающих соединений.

28-я армия должна была прочно удерживать астраханский оборонительный обвод и быть в готовности силами стрелковой дивизии, стрелковой бригады, стрелкового полка и танковой бригады, усиленных артиллерией, перейти в наступление, разгромить 16-ю моторизованную дивизию противника и овладеть Элистой.

Танковый и механизированный корпуса, так же как и на Юго-Западном фронте, использовались для стремительного развития наступления с целью окружения главной группировки врага в районе Сталинграда. Так, 13-й танковый корпус, составлявший эшелон развития успеха 57-й армии, должен был наступать на внутреннем фланге подвижных соединений фронта и выходом на рубеж р. Червленная отрезать пути отхода противника на юг и юго-запад. 4-й механизированный корпус 51-й армии после ввода в прорыв должен был стремительно продвигаться на северо-запад и на второй день операции во взаимодействии с подвижными войсками Юго-Западного фронта окружить группировку противника. За два дня корпусу предстояло преодолеть с боями расстояние до 90 км. Боевой порядок 13-го танкового корпуса строился в два эшелона, а 4-го механизированного корпуса — в один эшелон. Было решено корпуса вводить в сражение в полосах шириною 5—6 км. Отдельные танковые бригады и отдельные танковые батальоны использовались в качестве танков НПП. Плотность танков НПП на участках прорыва армий была недостаточной — всего до 3 танков на 1 км фронта.

Артиллерии ставилась задача подавить живую силу и огневые средства врага, обеспечить прорыв обороны противника и ввод в него подвижных войск армии¹. Основные силы артиллерии сосредоточивались на направлении главных ударов армий. Было решено во всех армиях создать артиллерийские группы дальнего действия (ДД). В состав таких групп входило от трех до четырех пушечных артиллерийских полков РВГК.

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 98, л. 64.

В дивизиях и полках 64-й и 57-й армий создавались артиллерийские группы поддержки пехоты. В артиллерийской группе поддержки пехоты и танков НПП стрелковых полков было 25—35 орудий и минометов. В 51-й армии в стрелковых полках группы поддержки пехоты не создавались, а их наступление поддерживала артиллерийская подгруппа стрелковой дивизии. Вся артиллерия в 51-й армии была объединена в армейскую артиллерийскую группу, которая имела следующие подгруппы: подгруппу дальнего действия, подгруппу реактивной артиллерии и подгруппу стрелковых дивизий.

Использование артиллерии планировалось по трем периодам: артиллерийская подготовка атаки, артиллерийская поддержка атаки и артиллерийское обеспечение боя в глубине обороны противника. Артиллерийская подготовка для каждой армии была спланирована во фронте. Продолжительность ее колебалась от 40 до 75 минут. Артиллерийское обеспечение вводимых в прорыв подвижных соединений возлагалось на армейские и дивизионные артиллерийские группы, а в оперативной глубине — на их штатную и приданную артиллерию.

8-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации Т. Т. Хрюкина и 2-й смешанный авиационный корпус РВГК получили задачу силами истребительной авиации прикрыть районы расположения войск ударной группировки фронта. Во время артиллерийской подготовки атаки действиями бомбардировочной и штурмовой авиации подавить и уничтожить живую силу, огневые точки, артиллерийские и минометные батареи, а также разрушить оборонительные сооружения врага в определенных для авиации районах. С началом атаки пехоты и танков поддержать их своим огнем и бомбо-штурмовым ударом.

Особо ответственной задачей для авиации являлось обеспечение действий танкового и механизированного корпусов в оперативной глубине. Для этого штаб фронта установил радиосигналы, которыми командиры 13-го танкового, 4-го механизированного и 4-го кавалерийского корпусов могли вызывать авиацию. Истребительная авиация в течение светлого времени должна была патрулировать над районами боевых действий этих корпусов.

Использование авиации планировалось по двум этапам: непосредственная авиационная подготовка и сопровождение наступления пехоты и танков в глубине. В первый день наступления для авиации фронта было предусмотрено 647 самолето-вылетов, на второй день — 520 самолето-вылетов, на третий день — 448 и на четвертый — 383 самолето-вылета. Основной задачей авиации со второго дня наступления являлось обеспечение действий подвижных войск фронта в оперативной

глубине и борьба с подходившими к полю боя резервами противника.

Инженерным войскам фронта (38 батальонов и 3 роты) предстояло обеспечить бесперебойную переправу войск и грузов через Волгу, оказать помощь войскам в оборудовании районов сосредоточения и исходных позиций для наступления, совместно с разведывательными подразделениями дивизий первого эшелона вести инженерную разведку. С началом наступления они должны были обеспечить продвижение пехоты, танков и артиллерии как при прорыве главной полосы вражеской обороны, так и в оперативной глубине¹.

Для своевременной переправы войск, боевой техники и грузов на правый берег Волги инженерным войскам было приказано оборудовать десять районов переправ. При этом командование фронта особое внимание обращало на надежность переправ в районах Татьянки, Светлого Яра, Солодники и Каменного Яра (все переправы находились юго-восточнее Сталинграда). Эти задачи инженерными войсками были выполнены в срок. Только с 1 по 20 ноября было переправлено: людей — свыше 111 тыс. человек, танков — 427, орудий — 556, боеприпасов — 6 561,5 тонны. Переправа войск и материальных средств осуществлялась в исключительно трудных условиях воздушных налетов противника и осеннего ледостава.

Наступление пехоты и артиллерии обеспечивали полковые и дивизионные саперы, а танков — армейские и фронтовые саперы, из расчета два-три человека на один танк. Для обеспечения ввода в прорыв подвижных войск фронтовые и армейские инженерные части должны были подготовить три-четыре маршрута на каждый корпус.

Донскому фронту в подготавливаемой операции предстояло окружить и уничтожить вражескую группировку, действовавшую в малой излучине Дона.

Для выполнения этой задачи командующий фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский решил главный удар нанести правым крылом фронта в общем направлении на Вертячий, прорвать оборону противника на двух участках — восточнее Клетской и в районе южнее Качалинской, разгромить противостоящие вражеские войска и, развивая наступление по сходящимся направлениям, выйти в район Вертячего, окружить и уничтожить гитлеровские войска, действовавшие в малой излучине Дона. Значение этой операции состояло в том, что, наряду с разгромом противника в малой излучине Дона, войска фронта своим продвижением помогали ударной группировке Юго-Западного фронта в выполнении главной зада-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 37, лл. 1, 2.

чи — окружения вражеских сил. В соответствии с принятым решением армиям были поставлены следующие задачи.

65-я армия — командующий генерал-лейтенант П. И. Батов, член Военного совета бригадный комиссар Ф. П. Лучко, начальник штаба полковник И. С. Глебов — в составе девяти стрелковых дивизий¹, двух танковых бригад², девяти артиллерийских и минометных полков усиления, действуя в полосе шириной до 80 км, должна была прорвать оборону противника на участке 6 км в районе Клетской и восточнее и, развывая удар на юг и юго-восток, к исходу первого дня операции овладеть рубежом Верхне-Бузиновка, Оськинский, Ближняя Перекопка. В дальнейшем она имела задачей продолжать наступление в направлении на Вертячий, во взаимодействии с соединениями 24-й армии окружить и уничтожить задонскую группировку противника, а частью сил во взаимодействии с 21-й армией Юго-Западного фронта отрезать пути отхода противника на запад. Для выполнения этой задачи выделялось четыре стрелковые дивизии, усиленные двумя танковыми бригадами и девятью артиллерийскими и минометными полками. Остальные войска армии с началом наступления должны были активизировать свои действия, а с выходом ударной группировки на рубеж Верхне-Бузиновка, Ближняя Перекопка перейти в наступление в общем направлении на Вертячий³.

24-я армия — командующий генерал-майор И. В. Галанин, член Военного совета бригадный комиссар И. А. Гаврилов, начальник штаба генерал-майор П. М. Верхолович — в составе девяти стрелковых дивизий⁴, 16-го танкового корпуса, 10-й танковой бригады, двенадцати артиллерийских и минометных полков усиления, действуя в полосе шириной до 40 км, получила задачу прорвать оборону противника южнее Качалинской на участке шириной в 4,5 км. В дальнейшем, наступая в направлении Вертячий, выйти на Дон, отрезать задонскую группировку противника от основных сил, прорвавшихся к Волге, и во взаимодействии с 65-й армией уничтожить ее. Для развития прорыва в полосе армии из района южнее Верхне-Гниловского вводился в сражение 16-й танковый корпус, который должен был сыграть решающую роль в окружении и разгроме задонской группировки противника. Ударная группировка армии имела четыре стрелковые дивизии в первом эшелоне и две во втором, семь артиллерийских и четыре полка реактивной артиллерии усиления, танковый корпус и танковую бригаду. Остальные соеди-

¹ 4, 27, 40 гв., 23, 24, 252, 258, 304 и 321 сд.

² 91 и 121 тбр.

³ Архив МО СССР, ф. 422, оп. 10496, д. 36, л. 27.

⁴ 49, 84, 120, 173, 214, 260, 233, 273 и 298 сд.

нения армии должны были частью сил перейти в наступление с целью овладения отдельными опорными пунктами противника.

66-я армия — командующий генерал-майор А. С. Жадов, член Военного совета полковой комиссар А. М. Кривулин, начальник штаба генерал-майор Ф. К. Корженевич — в составе шести стрелковых дивизий¹, одной танковой бригады², семи артиллерийских и минометных полков и двух артиллерийских полков ПВО получила задачу активными действиями сковать противника в своей полосе, не допустив переброски его сил на направление главного удара фронта.

Планируемый размах фронтовой и армейских операций характеризуется следующими данными (табл. 15).

Таблица 15

Планируемый размах фронтовой и армейских операций
Донского фронта

Оперативные объединения	Ширина полосы наступления (в км)	Ширина участков прорыва (в км)	Глубина операции (в км)	Продолжительность операции (в сутках)	Темпы наступления (в км/сутки)	
					стрелковых войск	подвижных войск
Донской фронт . . .	150	10,5	60	3	15—20	20
65-я армия . .	80	6	60	3	15—20	20
24-я армия . .	40	4,5	20	2	8—10	10

Оперативное построение фронта было в один эшелон, а армий — в два. Кроме того, 24-я армия имела эшелон развития успеха в составе одного танкового корпуса. Боевые порядки частей и соединений строились в один эшелон.

16-й танковый корпус командующий фронтом решил использовать в качестве эшелона развития успеха 24-й армии с задачей войти в прорыв в районе Качалинской и развивать удар вдоль левого берега Дона с целью отсечения и разгрома войск противника, действовавших в малой излучине Дона. Остальные танковые части были переданы 65-й армии и использовались в качестве танков НПП.

Большая часть артиллерии усиления, которой располагал фронт, была придана 65-й и 24-й армиям. В стрелковых дивизиях этих армий создавались группы поддержки пехоты по числу стрелковых полков. Кроме того, в этих армиях создавались армейские артиллерийские группы и группы реактивной артиллерии.

Артиллерийская подготовка планировалась продолжительностью 1 час 20 минут. В 65-й армии графиком артиллерий-

¹ 64, 99, 116, 226, 299 и 343 сд.

² 58 тбр.

ской подготовки предусматривалось пять огневых налетов, два ложных переноса огня и два периода разрушения. В 24-й армии артиллерийская подготовка начиналась огневым налетом продолжительностью 10 минут, затем следовал 60-минутный период разрушения и за ним 10-минутный огневой налет.

Поддержку атаки пехоты и танков и обеспечение наступления их в глубине обороны противника намечалось осуществить методом последовательного сосредоточения огня (ПСО) и огнем орудий сопровождения. Планом артиллерийского наступления в 24-й армии обеспечение ввода в прорыв 16-го танкового корпуса возлагалось на армейскую артиллерийскую группу и артиллерию стрелковых дивизий, в полосах которых вводился корпус.

16-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации С. И. Руденко имела задачу прикрыть ударную группировку 65-й армии от воздушных налетов вражеской авиации и содействовать этой армии в прорыве обороны. Удары в интересах обеспечения наступления наземных войск 16-я воздушная армия должна была наносить небольшими группами самолетов, с тем чтобы более продолжительное время находиться в воздухе и обеспечить этим непрерывность поддержки наших войск.

Инженерные войска фронта получили задачу обеспечить переправу войск ударных группировок армий через Дон и подготовить исходный район для наступления. В ноябре на направлении главного удара фронта, в полосе 65-й армии, через Дон было построено три моста для пропуска грузов в 30 тонн и четыре паромные переправы. Кроме того, фронт имел несколько переправ через Волгу. Наиболее интенсивно работала переправа в районе Антиповка (25 км южнее Камышина), по которой в период с 8 по 17 ноября 1942 г. было переправлено: людей — 12 800, орудий — 396, автомашин — 1684 и повозок — 822¹. Перед началом наступления инженерные войска проделали большую работу по разминированию участков прорыва как в районах расположения своих войск, так и перед передним краем обороны противника.

Организация
взаимодействия
и управления
войсками

В связи с огромным размахом контрнаступления и участием в нем крупных масс войск и боевой техники вопросы организации четкого взаимодействия между фронтами, родами войск и видами вооруженных сил приобретали исключительно важное значение. Поэтому в ходе подготовки контрнаступления Ставка все вопросы взаимодействия всесторонне и тщательно отрабатывала на месте во фронтах и армиях. В октябре и особенно в

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 29, л. 11.

первой половине ноября представители Ставки генерал армии Г. К. Жуков, генерал-полковник А. М. Василевский и генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов, находясь на Юго-Западном, Донском и Сталинградском фронтах, организовали взаимодействие войск этих фронтов, направив их усилия на достижение единой цели — окружения и уничтожения вражеской группировки, прорвавшейся к Волге.

Особое внимание представители Ставки уделяли взаимодействию ударных группировок фронтов и смелому использованию танковых и механизированных корпусов, одновременному выходу их в район Калач, Советский. В свою очередь командующие фронтами и армиями, как правило, на местности организовывали взаимодействие между общевойсковыми армиями, танковыми и механизированными корпусами и авиацией. Была введена единая система сигналов связи и опознавания, кодирование карт и единая нумерация ориентиров.

Руководство войсками в этот период осуществлялось главным образом путем личного общения командующих и командиров со своими подчиненными и лишь в исключительных случаях посредством письменных директив и распоряжений, которые передавались лично исполнителям, и только через офицеров связи командования. Передача по техническим средствам связи каких бы то ни было распоряжений, связанных с контрнаступлением, была запрещена. Штабы фронтов находились в 70—80 км от переднего края, а штабы армий, наступавших на направлении главного удара фронта, — в 8—10 км.

К началу контрнаступления в полосах фронтов была развернута широкая сеть проводной и радиосвязи. В организации проводной связи Юго-Западного фронта был крупный недостаток: связь с Генеральным штабом и со штабами армий осуществлялась только по одной постоянной линии связи. Обходные каналы подготовлены не были. Радиосвязь фронтов с Генеральным штабом была организована по радионаправлениям, а со штабами армий по радиосетям. Радиосвязь с соединениями подвижных войск осуществлялась через радиостанции «РАФ».

Командования фронтов и армий на направлении главного удара имели свои наблюдательные пункты. Перед началом наступления на наблюдательных пунктах армий находились командующий фронтом или один из его заместителей.

В ходе подготовки к контрнаступлению исключительное большое внимание уделялось материальному обеспечению войск, и прежде всего боеприпасами, горючим, продовольствием и теплой одеждой. Решение этой задачи было связано с большими трудностями. Перевозка войск и

**Материально-
техническое
обеспечение войск**

всего необходимого для фронтов производилась только по трем однопутным железным дорогам, которые подвергались систематическим налетам вражеской авиации. Снабжение войск на сталинградском направлении осложнялось еще и тем, что оно происходило в условиях осенней распутицы и было связано с переправой людей и грузов через такие крупные реки, как Волга и Дон.

Переправа грузов через Волгу осуществлялась под непрерывным воздействием авиации, а на отдельных переправах и огня артиллерии. Особенно осложнилась переправа через Волгу с 12 ноября, когда начался осенний ледоход, вода поднялась и затопила подходы к переправам, а в отдельных местах и причалы.

Остро ощущался недостаток автотранспорта при подвозе грузов из глубины страны к Волге. Не всегда хватало транспорта и для подвоза материально-технических средств от фронтовых баз до войск. Отрицательно влияло на обеспечение частей и то, что тыловые органы в некоторых армиях далеко располагались от войск. Так, в 65-й армии армейские тылы находились от войсковых тылов на удалении до 200 км¹. Обеспеченность фронтов и армий боеприпасами и горючим к началу наступления показана в табл. 16.

Т а б л и ц а 16

Обеспеченность войск боеприпасами и горючим к началу контрнаступления

Виды снабжения	Единица измерения	Юго-Западный фронт		Донской фронт		Сталинградский фронт	
		5-я танковая армия	21-я армия	65-я армия	24-я армия	57-я армия	51-я армия
82-мм мины	боекомплекты	2,0	1,82	1,65	1,0	1,0	1,9
120-мм мины	"	2,3	2,28	3,1	1,7	1,0	0,8
76-мм выстрелы ПА	"	1,4	1,83	2,6	1,5	2,65	4,1
76-мм выстрелы ДА	"	2,66	2,0	2,6	4,57	1,1	2,8
122-мм выстрелы . .	"	1,9	3,2	1,7	1,4	1,0	1,0
Дизельное топливо	заправки	3,8	4,8	2,2	3,3	3,8	6,3
Автобензин	"	1,4	2,6	1,57	1,08	1,9	9,0

Из приведенных данных видно, что слабее были обеспечены боеприпасами 24-я армия Донского, 57-я и 51-я армии Сталинградского фронтов. Не хватало автобензина в 5-й танковой, 65, 24 и 57-й армиях. Поэтому перед тыловыми орга-

¹ Архив МО СССР, ф. 422, оп. 10496, д. 36, л. 49.

нами стояла задача — в первые же дни операции пополнить недостающие в армиях запасы боеприпасов и горючего.

**Перегруппировка
и сосредоточение
войск
в исходные районы**

В период подготовки контрнаступления командованием Юго-Западного и Сталинградского фронтов была проведена большая работа по приему войск, прибывающих на усиление фронтов из резерва Ставки. Юго-Западному фронту в короткий срок надо было принять и сосредоточить в исходном районе 5-ю танковую армию. В целях маскировки выдвижения этой армии районы сосредоточения ее соединений вначале находились на северном берегу Дона в удалении 30—40 км от линии фронта. Сталинградскому фронту надлежало принять и сосредоточить механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, две стрелковые дивизии и более десяти артиллерийских и минометных полков.

Сосредоточение войск и боевой техники в исходные районы происходило в основном в период с 1 по 11 ноября. Переправа их через водные преграды осуществлялась согласно планам, разработанным штабами фронтов, в которых было указано, какие части, когда, где и по каким переправам будут переправляться. При этом большое внимание обращалось на максимальную загруженность переправ. Все маршруты, ведущие к переправам, въезды и выезды были обозначены вехами и условными знаками.

Для сохранения в тайне подготовки к наступлению передвижение и особенно переправа войск производились только ночью. На день все группировки тщательно маскировались и прикрывались истребительной авиацией. Благодаря принятым мерам передвижение и переправа войск через водные преграды в основном прошли организованно. Был случай, когда 1-й танковый корпус 5-й танковой армии 9 ноября в районе Зимовского не успел закончить переправу в течение темного времени и его части подверглись бомбардировке со стороны авиации противника.

Одновременно с сосредоточением войск из резерва Ставки были проведены внутрифронтовые перегруппировки. На Сталинградском фронте 15-я гвардейская и 126-я стрелковые дивизии из 64-й армии были переброшены в состав 51-й армии: первая — из района Красноармейска, а вторая — из района Бекетовки в район южнее озера Сарпа. 422-я стрелковая дивизия 64-й армии переходила в состав 57-й армии; 302-я стрелковая дивизия с левого фланга 51-й армии перешла на правый ее фланг. Такие же примерно перегруппировки были проведены и в армиях Юго-Западного и Донского фронтов.

Артиллерия, поступавшая во фронты из резерва Ставки, занимала огневые позиции в основном в период с 3 по 11 ноября.

Танковые корпуса в Юго-Западном фронте к началу наступления были сосредоточены на правом берегу Дона, в 10—15 км от переднего края. Подвижные соединения Сталинградского фронта находились в районах: 13-й танковый корпус — в лесу восточнее Красноармейска, 4-й механизированный и 4-й кавалерийский корпуса — в районе 15—20 км восточнее населенного пункта Цаца. Выход танковых частей, предназначенных для действий в качестве танков НПП на выжидательные позиции, удаленные на 4—6 км от переднего края, был осуществлен за два-три дня до перехода в наступление.

Несмотря на принятые меры по обеспечению своевременного сосредоточения ударных группировок фронтов, они не успели в назначенное время занять своих позиций. Поэтому первоначальный срок наступления был изменен: для Юго-Западного и Донского фронтов — с 9 на 19, а для Сталинградского фронта — с 10 на 20 ноября.

Партийно-
политическая
работа

Подготовка к контрнаступлению совпала с празднованием 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В призывах Центрального Комитета партии, в докладе Председателя Государственного Комитета Оборона о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, а также в поздравительном приказе Наркома обороны от 7 ноября 1942 г. № 345 высказывалась уверенность в достижении победы над врагом в ближайшее время. Все это вызвало у личного состава войск фронтов огромный политический подъем.

Видя потоки идущих под Сталинград пополнений, воины были уверены, что партия и народ именно им поручат начать решительный разгром врага, вторгшегося на нашу священную землю. В частях и соединениях, где позволяли условия обстановки, были проведены митинги, партийные и комсомольские собрания, на которых разъяснялись указанные документы. В пропаганде материалов о 25-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции приняли участие командующие фронтами, армиями, члены военных советов фронтов и армий.

Их беседы и выступления оказывали огромное влияние на повышение политико-морального состояния воинов, мобилизовали на выполнение стоящих перед ними задач.

С 12 по 15 ноября во всех фронтах политическими отделами дивизий были проведены семинары с политическими работниками полков и батальонов на тему об активизации партийно-политической работы вокруг конкретных вопросов, связанных с подготовкой войск к наступлению. В полках первого эшелона командиры и политработники провели с бойцами беседы.

В целях обмена боевым опытом в частях и подразделениях организовывались встречи бойцов и командиров с представителями гвардейских частей, танкистов, броневой частей, а также беседы солдат и офицеров своих подразделений, отличившихся в боях с гитлеровскими захватчиками¹.

Одной из важнейших задач партийно-политической работы в период подготовки контрнаступления являлась работа с пополнением. Опытные офицеры и бывалые солдаты проводили с новичками беседы о силе оружия, если его умело применять в бою; делились боевым опытом; знакомили с боевыми традициями частей, с героическими подвигами солдат и офицеров. Так, например, в 84-й стрелковой дивизии 24-й армии Донского фронта заместитель командира дивизии по политической части, заместитель начальника штаба дивизии и два офицера политотдела в течение четырех дней знакомили прибывших в дивизию бойцов с обстановкой на фронте, рассказывали о боевом пути дивизии и полков.

Во всех подразделениях проводились специальные беседы о порядке личной переписки, о сохранении военной и государственной тайны, была организована посылка писем родным и на предприятия, в колхозы и учреждения, откуда пришли молодые солдаты.

Командиры и политработники умело использовали такую форму политического воспитания, как вручение воинам из пополнения положенного им боевого оружия. Оружие вручали командиры полков, батальонов, рот и их заместители по политической части в торжественной обстановке, перед строем. Многие бойцы, принимая оружие, целовали его, клялись умело использовать его в бою и беречь как зеницу ока.

Осуществляя подготовку войск к контрнаступлению, военные советы фронтов и армий, командиры и политорганы проявляли постоянную заботу о создании и укреплении партийных и комсомольских организаций в подразделениях. Обращалось внимание на равномерную расстановку коммунистов и комсомольцев по подразделениям, на обеспечение роста партийных рядов за счет приема в партию отличившихся в боях воинов. Все это давало положительные результаты. За десять дней до перехода в контрнаступление в 119-й стрелковой дивизии 5-й танковой армии было подано 69 заявлений о приеме в ряды партии. Более 55% личного состава частей реактивной артиллерии этой армии составляли коммунисты и комсомольцы².

¹ Архив МО СССР, ф. 32, оп. 11289, л. 414, л. 123.

² Архив МО СССР, ф. 397, оп. 9262, д. 19, л. 30.

К началу контрнаступления почти во всех ротах и батареях были созданы партийные организации, кандидатские или партийно-комсомольские группы. К середине ноября 1942 г. в частях и соединениях 21-й армии Юго-Западного фронта из 1058 подразделений в 841 подразделении имелись ротные и им равные партийные организации, а в остальных — кандидатские и партийно-комсомольские группы. Партийные и комсомольские организации армии объединяли более 12 тыс. коммунистов и 16 тыс. комсомольцев¹.

С получением боевого приказа, который был передан в части и соединения в ночь перед наступлением, партийно-политическая работа направлялась на доведение боевых задач до всего личного состава части, подразделения, на подъем у воинов наступательного порыва, решительности и стремительности в действиях. На коротких собраниях партийных и комсомольских организаций ставились конкретные задачи коммунистам и комсомольцам, с тем чтобы в предстоящем бою они заняли авангардную роль и личным примером увлекали за собой всех воинов подразделения на выполнение боевой задачи. В ночь перед наступлением там, где позволяла обстановка, были проведены митинги личного состава. Бойцы и командиры торжественно клялись с честью выполнить приказ Родины, покрыть новой славой свои боевые знамена.

В результате партийно-политической работы в войсках всех трех фронтов был достигнут высокий наступательный порыв. Бойцы и командиры были подготовлены к решительному штурму вражеских позиций.

3. Группировка войск и соотношение сил на сталинградском направлении к 19 ноября

В итоге всех мероприятий, проведенных Ставкой Верховного Главнокомандования и командующими фронтами по подготовке контрнаступления, оперативное положение войск и группировка сил сторон к 19 ноября были следующими.

Изготовившиеся для перехода в контрнаступление войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов занимали 850-километровую полосу от Павловска до Халхута. В составе этих фронтов в общей сложности было: общевойсковых армий — 10, танковых армий — 1, воздушных армий — 3, стрелковых дивизий — 66, стрелковых и мотострелковых бригад — 18, истребительных бригад — 1, укрепленных районов — 6, отдельных танковых корпусов — 5, механизированных корпусов — 1, кавалерийских корпусов — 3 (8 кавалерийских

---

¹ Архив МО СССР, ф. 326, оп. 5136, д. 47, л. 2.

дивизий), отдельных танковых бригад — 14, танковых полков — 4, артиллерийских полков РВГК — 124.

Средняя численность стрелковых дивизий во фронтах была различной. Так, на Юго-Западном фронте она составляла 8800 человек, на Сталинградском 4000—5000 человек, на Донском — 5850 человек. Средняя оперативная плотность достигала 9 км на одну дивизию, 16,7 орудия и миномета и немногим более одного танка на 1 км фронта.

Войскам наших трех фронтов противостояли часть сил 8-й итальянской армии, 3-я и 4-я румынские¹, 6-я и 4-я танковая немецкие армии, входившие в состав группы армий «Б». В них противник в общей сложности имел 49 дивизий и 2 бригады: 36 пехотных дивизий, 5 танковых, 4 моторизованные, 4 кавалерийские. В том числе 5 дивизий и 2 бригады итальянские и 18 дивизий румынских. Средняя численность пехотных дивизий противника колебалась в пределах 10—12 тыс., а некоторые румынские дивизии имели укомплектованность до 18 тыс. человек. Средняя оперативная плотность составляла 17 км на одну дивизию, более 12 орудий и минометов и около одного танка на 1 км фронта. Наибольшая плотность наблюдалась в полосе от Клетской до Бекетовки, где на одну дивизию приходилось не более 9 км. Непосредственно в районе города на одну дивизию приходилось не более 3 км. В составе своей группировки на нижневолжском направлении немцы имели почти пятую часть пехотных и около одной трети танковых соединений, действовавших на всем советско-германском фронте. Оперативное построение группы армий «Б» и армий, входивших в ее состав, было в один эшелон, с выделением небольших резервов. Так, в резерве командования группы армий «Б» и командующих армиями находилось всего восемь дивизий², которые располагались: 1-я и 22-я танковые дивизии, входившие в 48-й танковый корпус, — в районе Перелазовского, 29-я моторизованная дивизия — в районе Наримана, на удалении 20—40 км от переднего края. Армейские резервы были еще ближе.

Общее соотношение сил и средств сторон к 19 ноября показано в табл. 17.

Из приведенных данных видно, что общее соотношение сил в людях было равное, в самолетах противник несколько превосходил нас, а в орудиях, минометах и танках мы превосходили его.

Таким образом, советские войска переходили в решительное наступление на сталинградском направлении в условиях

¹ Управление 4-й румынской армии прибыло в состав группы армий «Б» во второй половине октября 1942 г.

² 1 тд. (рум.), 14 и 22 тд, 29 мд (нем.), 3 мд (ит.), 15 пд и 7 кд (рум.) и 403 охр. див.

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении
к 19 ноября 1942 г.

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди	1 000 500	1 011 500	1:1
Орудия и минометы (без зенитных ору- дий и 50-мм мино- метов)	13 541	10 290	1,3:1
Танки	894	675	1,3:1
Боевые самолеты . . .	1 115 ¹	1 216	1:1,1

недостаточно выгодного общего соотношения сил, а по существу при равенстве сил. Однако советское командование проявило большое искусство в сосредоточении основных сил и средств, особенно танков и артиллерии, на направлениях главных ударов фронтов и армий и достигло значительного превосходства в пользу своих войск, которое явилось важным фактором в достижении конечного успеха контрнаступления.

В полосе каждого фронта группировка и соотношение сил были следующими.

Юго-Западный фронт (1-я гвардейская, 5-я танковая, 21-я и 17-я воздушная армии) развернулся в 250-километровой полосе от Павловска до Клетской. Всего в составе фронта насчитывалось: стрелковых дивизий — 18, танковых корпусов — 3, кавалерийских корпусов — 2, танковых бригад — 1, мотострелковых бригад — 1, танковых полков — 3, артиллерийских дивизий — 1 (8 полков), истребительно-противотанковых артиллерийских бригад — 1, артиллерийских и минометных полков — 69, инженерных батальонов — 3. Средняя оперативная плотность составляла 8,9 км на одну дивизию, 17,4 орудия и миномета и немногим более 1,5 танка на 1 км фронта.

Против войск Юго-Западного фронта оборонялись часть сил 8-й итальянской и 3-я румынская армии; всего 21 дивизия и 2 бригады².

¹ В том числе 245 самолетов авиации дальнего действия. Самолеты ПО-2 не учитывались.

² 3, 9, 52, 2 пд, 3 мд, пбр «23 марта» и «3 января» (ит.); 298, 62, 294 пд, 22 тд и 403 охр. див. (нем.); 7, 11, 9, 14, 5, 6, 13, 15 пд, 1 тд, 1 и 7 кд (рум.).

**Соотношение сил и средств в полосе Юго-Западного фронта
к 19 ноября (фронт — 250 км)**

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди	322 000 ¹	432 000	1 : 1,3
Орудия и минометы (без зенитных ору- дий и 50-мм мино- метов)	4 348	4 360	1 : 1
Танки	410	255	1,6 : 1
Боевые самолеты . . .	447	500	1 : 1,1

Таким образом, в полосе действий Юго-Западного фронта противник имел некоторое превосходство в людях и авиации. По орудиям и минометам соотношение сил было равным и только по танкам войска фронта превосходили врага.

Однако в результате решительного сосредоточения сил и средств на направлениях главных ударов фронта и армий были созданы мощные наступательные группировки, которые обеспечивали подавляющее превосходство над противником на этих направлениях. Так, например, ударная группировка фронта, развернувшаяся на 22-километровом участке, в общей сложности имела 9 стрелковых дивизий, 1452 орудия и миномета (калибром 76 мм и крупнее) и 410 танков, что составляло 1,3 км на одну дивизию, 66 орудий и минометов и 24 танка на 1 км фронта участка прорыва.

Создание высоких оперативных плотностей обеспечило в свою очередь и достижение значительного превосходства над врагом на направлениях главных ударов армий. На участке прорыва 5-й танковой армии оно выражалось: в людях — в 2,7 раза, в артиллерии — в 5 раз, в танках — абсолютное; в 21-й армии: в людях — в 3 раза, в артиллерии — в 4,6 раза.

Донской фронт (65, 24, 66 и 16-я воздушная армии) действовал в 150-километровой полосе от Клетской до Ерзовки. В составе фронта имелось: стрелковых дивизий — 24, танковых корпусов — 1, танковых бригад — 6, укрепленных районов — 2, артиллерийских и минометных полков — 52. Средняя оперативная плотность составляла 5,8 км на одну дивизию, 28 орудий и минометов и 1 танк на 1 км фронта.

Противник перед войсками фронта имел 10 дивизий 6-й немецкой армии².

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 592, л. 17, л. 1.

² 376, 44, 384, 76 и 113 пд, 60 и 3 мд, 16 и 14 тд, 1 кд (рум.).

Соотношение сил и средств в полосе Донского фронта к 19 ноября
(фронт — 150 км)

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди	310 617 ¹	200 000	1,6:1
Орудия и минометы (без 50-мм минометов)	4 177	1 980	2,1:1
Танки	161	280	1:1,7
Самолеты	202	350	1:1,7

Сталинградский фронт (62, 64, 57, 51, 28 и 8-я воздушная армии) продолжал действовать в 450-километровой полосе от северной окраины Сталинграда до Халхуты. В его составе к 20 ноября было: стрелковых дивизий — 24, стрелковых и мотострелковых бригад — 17, механизированный корпус — 1, танковый корпус — 1, танковых бригад — 7, кавалерийский корпус — 1, укрепленных районов — 4, артиллерийских и минометных полков — 67. Средняя оперативная плотность в полосе фронта достигала 11 км на одну дивизию, около 11,2 орудия и миномета и около одного танка на 1 км фронта. Против войск Сталинградского фронта действовали часть сил 6-й немецкой армии, полностью 4-я немецкая танковая и 4-я румынская армии, которые в своем составе в общей сложности имели 19 дивизий².

Т а б л и ц а 20

Соотношение сил и средств в полосе Сталинградского фронта
к 20 ноября (фронт — 450 км)

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Люди	367 925	379 500	1:1
Орудия и минометы (без зенитных орудий и 50-мм минометов)	5 016 ³	3 950	1,2:1
Танки	323	140	2,3:1
Самолеты	221	260	1:1,2

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 265, д. 8, лл. 202—282.² 71, 79, 94, 295, 305, 389, 297 и 371 пд, 100 лпд (нем.), 1, 2, 4, 18 и 20 пд, 5 и 8 кд (рум.), 24 тд, 16 и 29 мд (нем.).³ Артиллерия учитывалась только по 51-й и 57-й армиям.

Из таблицы видно, что Сталинградский фронт превосходил противника только в орудиях и танках, а в авиации преимущество было на стороне врага.

Таким образом, решения, принятые командующими фронтами, находились в полном соответствии с задачами, поставленными им Ставкой Верховного Главнокомандования. Намеченные Ставкой направления главных ударов фронтов были уточнены командованием каждого фронта, соотносясь с силами и средствами, а также с конкретными условиями местности. Были избраны участки для прорыва обороны противника и созданы для этого необходимые группировки сил и средств. Главное внимание в решениях командующих фронтами уделялось прорыву обороны противника в высоких темпах и обеспечению развития наступления в оперативной глубине. Для этого на направлениях главных ударов производилось массирование сил фронтов. Централизованно и целеустремленно использовалась огневая и ударная сила танковых и механизированных корпусов.

Массирование сил и средств на решающих участках в тех условиях было единственным способом обеспечить сокрушительный удар по врагу. В Юго-Западном фронте из имевшихся 18 стрелковых дивизий на участке главного удара, составлявшем 22 км из 250-километровой полосы наступления фронта, сосредоточивалось девять дивизий, три танковых и два кавалерийских корпуса, около 85% артиллерии усиления РВГК, вся реактивная артиллерия и большая часть авиации. В Сталинградском фронте на направлении главного удара (на 40-километровом фронте из 450 км) командующий сосредоточил две трети стрелковых дивизий 64, 57 и 51-й армий (8 из 12), механизированный, танковый и кавалерийский корпуса, основную массу артиллерии и авиации.

Массирование сил и средств на направлении главных ударов фронтов дало возможность при незначительном общем превосходстве над противником создать на направлениях главных ударов двойное и тройное превосходство. Для достижения решительного разгрома врага в контрнаступлении с нашей стороны намечалось применить крупные силы бронетанковых войск с целью быстрого прорыва обороны противника, развития наступления в высоких темпах и завершения окружения крупной группировки врага в короткие сроки.

Советское командование при планировании контрнаступления показало умение организовать прорыв обороны противника. Каждый фронт взламывал оборону врага на двух-трех наиболее уязвимых для него участках. Ширина полосы наступления армий колебалась от 35 до 110 км, а ширина участков прорыва — в пределах 5—15 км, составляя от 10 до

30 % всей полосы наступления. При этом участки прорыва были удалены один от другого на 15—20 км.

Избрав такой метод прорыва, наше командование рассчитывало одновременно взломать тактическую зону обороны противника на широком фронте на нескольких направлениях и ввести противника в заблуждение в отношении направления главного удара. К тому же одновременный удар на нескольких участках распылял внимание немецко-фашистского командования и не давал ему возможности использовать свои резервы для нанесения контрударов. Следует отметить, что при определении ширины участков прорыва в армиях учитывались потребности обеспечения нормальных условий для ввода в прорыв танковых и механизированных корпусов.

При планировании операции на окружение крупной группировки противника было предусмотрено выполнение такой важной задачи военного искусства, как создание внешнего фронта обеспечения наступающих ударных группировок. Для этого выделялись необходимые силы и средства, которые начинали наступление одновременно с ударной группировкой и, используя ее успех, занимали указанные им рубежи, где переходили к обороне с целью создания прочного фронта обеспечения и прикрытия флангов и тыла войск ударных группировок, окружавших противника.

Общая протяженность рубежа обеспечения, создаваемого войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов, достигала 300—350 км; для этого выделялось восемь стрелковых и пять кавалерийских дивизий. Средняя оперативная плотность составляла 23—27 км на одну дивизию. Для ее повышения предусматривалось выдвинуть сюда в ходе наступления дополнительные силы.

Заблаговременное выделение необходимых сил и средств для создания внешнего фронта обеспечения было новым явлением в военном искусстве Советской Армии. Это гарантировало основные группировки войск фронтов от внезапных ударов резервов противника с запада и юго-запада.

Для успешного выполнения поставленных задач важное значение имело правильное решение вопроса об оперативном построении фронтов и армий и о построении боевых порядков частей и соединений. Как было сказано выше, войска всех трех фронтов имели одноэшелонное построение, что обуславливалось недостатком сил. Это заставило командующих фронтами выдвинуть ближе к первому эшелону общевойсковых армий подвижные войска и использовать их в качестве армейских эшелонов развития успеха.

Отрицательной стороной одноэшелонного построения боевых порядков было то, что командиры соединений и частей не имели в глубине сил, необходимых для наращивания уда-

ра по врагу, и от такого построения в последующих операциях отказались.

В битве на Волге впервые в крупном масштабе планировалось осуществить артиллерийское и авиационное наступление. Однако артиллерийские плотности были созданы недостаточные. Это отрицательно сказалось на темпах наступления и потребовало продолжительность артподготовки увеличить до 80 минут. Обеспечение наступления пехоты и танков в глубине вражеской обороны артиллерия осуществляла в основном методом последовательного сосредоточения огня и огнем орудий, выделенных для сопровождения.

**ОКРУЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК
ПОД СТАЛИНГРАДОМ****(19 ноября — 12 декабря)****(Схѐма 21)**

За несколько дней до начала контрнаступления была проведена разведка боем усиленными батальонами и ротами на направлениях главных ударов дивизий. Она преследовала цель уточнить начертание переднего края обороны противника, вскрыть систему его огня и установить, занимает ли противник первую позицию или отвел свои силы в глубину обороны. Это имело большое значение для нанесения огневых ударов нашей артиллерией и авиацией и должно было исключить ведение артподготовки по пустому месту.

Чтобы скрыть от противника направления главных ударов фронтов и армий, разведка проводилась на широком фронте во всех армиях. В результате успешных действий наступавшие роты и батальоны на многих участках отбросили боевое охранение противника и продвинулись вперед на 1—2 км, уточнили начертание переднего края вражеской обороны, вскрыли систему огня и установили места минных полей.

В полосе предстоявшего наступления 5-й танковой армии Юго-Западного фронта разведка боем показала, что непосредственно перед соединениями этой армии находится только боевое охранение противника, а свой передний край он перенес на глубину 2—3 км. Своевременное вскрытие преднамеренного отвода противником своих войск из первой траншеи в глубину обороны позволило нашему командованию внести необходимые коррективы в график артиллерийской подготовки, а также приблизить исходное положение для наступления к переднему краю гитлеровцев. 51-я армия Сталинградского фронта в результате разведки боем 19 ноября установила, что в район южнее Мал. Дербеты противник перебросил с Северного Кавказа 5-ю кавалерийскую дивизию румын.

Опыт показал, что для разведки боем в полосе дивизии

недостаточно выделять усиленную стрелковую роту, а проведение ее за несколько дней до начала контрнаступления давало противнику возможность усилить оборону. 5-я танковая армия Юго-Западного фронта провела разведку боем за двое суток до перехода в наступление, а 21-я армия — за пять суток. В полосе 57-й армии Сталинградского фронта разведка боем была проведена тоже за пять суток. В 51-й армии она проводилась дважды — 14 и 19 ноября. После разведки боем противник мог произвести перегруппировку, поставить новые минные поля, подтянуть резервы и выполнить другие мероприятия по усилению обороны.

1. Прорыв обороны противника. Окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий (19—23 ноября)

Наступление войск Юго-Западного фронта и правого крыла Донского фронта началось в 8 часов 50 минут 19 ноября после мощной артиллерийской подготовки, которая продолжалась 80 минут. Около 3500 орудий и минометов, сосредоточенных на трех узких участках прорыва, общим протяжением 28 км, обрушили свой сильный огонь по врагу. В воздухе стоял сплошной гул артиллерийских орудий.

Несмотря на то что из-за сильного тумана и снегопада действия артиллерии не дополнялись авиационной подготовкой, первый пятиминутный огневой налет произвел на врага ошеломляющее действие. Однако в период уничтожения огневых точек командиры артиллерийских частей и подразделений ввиду плохой видимости не могли корректировать огонь по намеченным целям и были вынуждены вести его по площадям. Это привело к тому, что многие цели не подверглись огневому воздействию нашей артиллерии, особенно на флангах ударной группировки, что позволило противнику оказывать здесь более упорное сопротивление нашим наступавшим войскам.

В создавшихся условиях важную роль сыграли орудия, выставленные для стрельбы прямой наводкой. Удаленные от целей на 300—400 метров, даже при плохой видимости они вели наиболее точный огонь по наблюдаемым целям на переднем крае обороны противника. Все это позволило нашей артиллерии в период артиллерийской подготовки атаки подавить значительную часть огневых точек на переднем крае обороны противника и таким образом обеспечить пехоте успех атаки.

За несколько минут до конца артиллерийской подготовки пехота выдвинулась к переднему краю обороны противника на 200—300 метров и в момент переноса огня артиллерии

в глубину совместно с танками НПП перешла в атаку. На всех участках наступления развернулись упорные бои. Солдаты и офицеры Юго-Западного и Донского фронтов умело и мужественно преодолевали сопротивление врага и уничтожали его живую силу и огневые точки.

47-я гвардейская стрелковая дивизия 5-й танковой армии, 293-я стрелковая дивизия 21-й армии сравнительно быстро прорвали передний край обороны противника и к 12 часам продвинулись на глубину 2—3 км, преодолев первую позицию главной полосы обороны противника. Однако отдельные соединения этих армий, а также 65-й армии Донского фронта, встретив сильное огневое сопротивление врага и отражая контратаки его тактических резервов, продвигались медленно. Действовавшая же на правом фланге 5-й танковой армии 14-я гвардейская стрелковая дивизия имела весьма незначительный успех.

Между тем обстановка требовала повышения темпов наступления для завершения прорыва тактической зоны обороны врага. Ход же боев показал, что стрелковые дивизии, построенные в один эшелон с небольшим количеством танков НПП, не имели сил для наращивания удара из глубины. Командующие армиями решили привлечь для завершения прорыва тактической зоны обороны противника танковые и механизированные корпуса. Такое решение отвечало конкретно сложившейся обстановке и обеспечило быстрый прорыв вражеской обороны и развитие наступления в высоких темпах.

По приказу командующих войсками 5-й танковой и 21-й армий в период с 12 до 13 часов были введены в сражение танковые корпуса. После того как они сломили сопротивление противника и быстро начали продвигаться в глубину его обороны, во второй половине дня в сражение были введены кавалерийские корпуса. Ввод в сражение танковых и кавалерийских корпусов обеспечивался артиллерийскими средствами в полном соответствии с планом операции. При этом основное внимание обращалось на обеспечение флангов подвижных соединений. При действиях в оперативной глубине подвижным соединениям большую помощь огнем оказывали истребительно-противотанковые артиллерийские полки, которые следовали в боевых порядках корпусов.

1-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск В. В. Буткова, начав наступление в полдне 47-й гвардейской и 119-й стрелковых дивизий, во взаимодействии с этими дивизиями быстро завершил прорыв главной полосы обороны противника. В ходе дальнейшего наступления 1-й танковый корпус во взаимодействии с 157-й танковой бригадой 26-го танкового корпуса уничтожил в районе Кли-

нового сильный узел сопротивления врага, в котором оборонялось до двух артиллерийских полков и до батальона пехоты, и к исходу дня вышел к Песчаному. Однако попытка частей корпуса ночью атакой овладеть этим населенным пунктом успеха не имела, так как гитлеровцы оказали там организованное и упорное сопротивление. К исходу первого дня наступления корпус продвинулся на глубину 18 км.

26-й танковый корпус — командир генерал-майор А. Г. Родин — был введен в сражение левее 1-го танкового корпуса, в полосе 119-й и 124-й стрелковых дивизий. Его бригады с ходу завершили прорыв обороны противника и, разгромив части 14-й румынской пехотной дивизии, стремительно продвигались вперед. 157-я танковая бригада к исходу дня, продвинувшись на глубину 22 км, овладела отд. свх. № 86, а 19-я танковая бригада была остановлена сильным огнем противника на северных скатах высоты с отметкой 223,0. Попытка с ходу овладеть высотой успеха не имела; и только с наступлением темноты по приказу командира корпуса бригада начала обходить ее с запада. Из-за густого тумана и сильного снегопада корпус не сумел организовать надежное артиллерийское обеспечение действий танковых бригад, особенно при борьбе за опорные пункты противника.

4-й танковый корпус 21-й армии под командованием генерал-майора А. Г. Кравченко был введен в сражение в полосе 293-й и 76-й стрелковых дивизий. Корпус вводился в полосе шириной 8 км по двум маршрутам. Вслед за ним входил в прорыв 3-й гвардейский кавалерийский корпус под командованием генерал-майора И. А. Плиева. Правая колонна 4-го танкового корпуса в составе 69-й и 45-й танковых бригад во взаимодействии со стрелковыми войсками при поддержке артиллерии в середине дня завершила прорыв главной полосы обороны противника и продвигалась в общем направлении на Евстратовский и Манойлин. Эти танковые бригады, обходя опорные пункты противника и уничтожая на своем пути мелкие группы его войск, овладели населенным пунктом Манойлин и к часу ночи 20 ноября вышли в район фермы № 1¹.

Левая колонна корпуса в составе 102-й танковой и 4-й мотострелковой бригад, встретив сильное огневое сопротивление гитлеровцев, наступала значительно медленнее, чем правая колонна. К исходу дня она, продвинувшись на глубину 10—12 км, вышла в район Власова, где встретила упорное сопротивление противника. К этому времени между колонна-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 5113, д. 124, л. 13.

ми корпуса образовался разрыв почти в 20 км, что ослабило связь и управление войсками. Для восстановления связи и сосредоточения сил корпуса в один кулак командир решил остановить танковые бригады, что не следовало делать, и исправить недостатки в группировке сил в ходе боевых действий.

В целом же танковые корпуса в первый день успешно завершили прорыв главной полосы обороны противника и вышли в оперативную глубину. Причем наибольших успехов добился 4-й танковый корпус, который своими правифланговыми бригадами овладел Манойлином и продвинулся на глубину 30—35 км¹. 8-й кавалерийский корпус 5-й танковой армии в этот день продвигался за танковыми корпусами и только частью сил вошел в соприкосновение с противником и вел бой в районах Блиновского и Песчаного. 3-й гвардейский кавалерийский корпус 21-й армии не использовал успех 4-го танкового корпуса и в течение дня имел незначительное продвижение. Успешное завершение танковыми корпусами прорыва вражеской обороны положительно сказалось и на действиях стрелковых войск. К исходу дня 47-я гвардейская и 119-я стрелковые дивизии 5-й танковой армии продвинулись на глубину 10—20 км, а 293-я и 76-я стрелковые дивизии 21-й армии — на глубину 5—6 км.

Левифланговые 278-я и 203-я стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии, на которую возлагалась задача обеспечивать правый фланг ударной группировки фронта, атаковали противника в направлении на Горбатовский. Однако, встретив сильное огневое сопротивление частей 11-й пехотной дивизии румын, они за день боя имели незначительный успех. В этот день медленно продвигались части в полосе правифланговой — 14-й гвардейской стрелковой дивизии 5-й танковой армии.

27-я гвардейская и 304-я стрелковые дивизии 65-й армии Донского фронта в первый день наступления были вынуждены отражать контратаки спешившейся 1-й кавалерийской дивизии румын из района Мело-Клетского и преодолевать сильное огневое сопротивление противника. За день боя они продвинулись на глубину 3—5 км, не сумев завершить прорыв главной полосы вражеской обороны.

Таким образом, в первый день наступления 19 ноября ударная группировка Юго-Западного фронта прорвала тактическую зону обороны противника и отдельными передовыми соединениями танковых корпусов продвинулась на глубину до 20—35 км.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 335, оп. 5113, д. 124, л. 13.

Личный состав многих частей и подразделений показал высокое воинское мастерство, мужество и отвагу. Особенно отличились части 4-го и 26-го танковых корпусов, 47-я гвардейская стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор Я. С. Фоканов, а также 119-я стрелковая дивизия под командованием полковника И. Я. Кулагина¹. Эти соединения действовали решительно и умело. Они добились значительных результатов и нанесли противнику большие потери. Особенно положительным было то, что танковые корпуса смело продвигались вперед и действовали в отрыве от стрелковых войск на 15—20 км.

Однако некоторые стрелковые соединения наступали медленно и после ввода в сражение подвижных войск. Это объяснялось главным образом упорным сопротивлением противника и до некоторой степени отсутствием четкого руководства войсками со стороны отдельных командиров, которые не всегда решительно использовали успех подвижных войск, недостаточно смело предпринимали маневр для обхода опорных пунктов врага, стремились держаться локтевой связи с соседом.

В ходе боевых действий наши войска нанесли противнику большие потери в людях и боевой технике. Основные силы 3-й румынской армии были обойдены с запада и востока. Опасаясь окружения этой армии и быстрого продвижения советских войск в юго-восточном направлении, немецко-фашистское командование решило ввести в бой свои оперативные резервы — 14-ю танковую немецкую дивизию и 7-ю кавалерийскую дивизию румын, а затем и 48-й танковый корпус в составе 22-й танковой немецкой дивизии и 1-й танковой дивизии румын.

Ошибочно считая, что главный удар наши войска наносят из района Клетской, немецкое командование решило нанести контрудар 48-м танковым корпусом из района Перелазовского в северо-восточном направлении по войскам 21-й армии. Однако уже в середине дня 19 ноября этот корпус получил новую задачу — нанести контрудар по ударной группировке 5-й танковой армии. Причем 1-я танковая дивизия румын должна была наступать из района севернее Жирковского в западном направлении, а 22-я танковая немецкая дивизия — из района Песчаного в северо-восточном направлении. В это же время и 7-я румынская кавалерийская дивизия должна была наносить удар из района Пронина в северо-восточном направлении. Таким образом, ударами с трех сторон противник стремился ликвидировать прорыв наших войск.

---

¹ С 20 ноября дивизией командовал полковник М. М. Данилов.

Однако контрудар 48-го танкового корпуса не дал желаемых результатов. Наши танковые и стрелковые части нанесли большие потери 22-й и 1-й танковым дивизиям врага и остановили их наступление в районах Песчаного и Жирковского.

В результате достигнутых успехов за 19 ноября и оценки сложившейся обстановки командующие уточнили свои решения и поставили задачи войскам на 20 ноября.

Командующий 5-й танковой армией решил силами танковых корпусов и стрелковых дивизий продолжать наступление в юго-восточном направлении, разгромить противостоящего противника и к 10 часам утра выйти в районы Калач-Куртлака, Липовского и Зотовского, не дав возможности вражеским войскам отойти на юг и юго-восток из-под удара войск 21-й армии.

Для нанесения удара в юго-западном направлении из района Блиновского предполагалось ввести в сражение из второго эшелона 159-ю стрелковую дивизию с задачей совместно с 14-й гвардейской стрелковой дивизией окружить и уничтожить противника в районе западнее и юго-западнее Большого. 14-я гвардейская стрелковая дивизия усиливалась пятью артиллерийскими и минометными полками и тяжелой танковой бригадой. Одновременно 8-му кавалерийскому корпусу было приказано одной кавалерийской дивизией из района Карасева нанести удар на Горбатовский и тем самым содействовать выполнению боевой задачи 159-й и 14-й гвардейской стрелковыми дивизиями по уничтожению противника в районе западнее и юго-западнее Большого. Остальные две кавалерийские дивизии корпуса должны были наступать в юго-западном направлении и к исходу дня передовыми частями захватить переправы через р. Чир в районе Чернышевской¹.

Это решение в основном отвечало сложившейся обстановке. Командующий не поставил задачи 346-й стрелковой дивизии, которая находилась во втором эшелоне армии и продвигалась за первым эшелоном. Это отрицательно сказалось на ходе наступления 20 ноября.

Командующий 21-й армией поставил следующие задачи войскам. 4-му танковому и 3-му гвардейскому кавалерийскому корпусам он приказал с утра 20 ноября развивать наступление в юго-восточном направлении и к исходу дня выйти на правый берег Дона, форсировать реку и захватить на ее левом берегу севернее Калача плацдармы. Стрелковым дивизиям предстояло с утра 20 ноября возобновить наступление

---

¹ Архив МО СССР, ф. 331, оп. 5041, д. 30, л. 27.

в южном направлении и, используя успех подвижных войск, решить задачу первого дня операции¹.

Наступление наших войск не прекращалось и в ночь на 20 ноября, когда срединения 5-й танковой армии отражали сильный контрудар соединений 48-го танкового корпуса противника.

1-й танковый корпус совместно с подошедшими в его район частями 47-й гвардейской стрелковой дивизии, 55-й кавалерийской дивизии 8-го кавалерийского корпуса и 8-м мотоциклетным полком вел упорные бои с 22-й танковой дивизией немцев. Только во второй половине дня 20 ноября войска корпуса выбили противника с занимаемых позиций и овладели населенным пунктом Песчаный.

Для того чтобы обеспечить успешное продвижение 1-го танкового корпуса, дальнейшая борьба с 22-й танковой дивизией противника командующим армией была возложена на стрелковые дивизии и на 8-й кавалерийский корпус, которым командовал генерал-майор М. Д. Борисов. 1-й танковый корпус получил задачу наступать в юго-восточном направлении в обход укрепленных узлов вражеской обороны. Вечером 20 ноября он приступил к выполнению поставленной задачи. Однако оторваться от противника в ночное время не сумел и продолжал вести с ним борьбу в течение дня 21 ноября.

Успешно наступал 26-й танковый корпус. Его бригады действовали смело и решительно. Они умело применяли маневр на поле боя и наносили удары во фланг и тыл оборонявшемуся противнику. Характерным примером в этом отношении является разгром вражеских войск 20 ноября в опорном пункте Перелазовский.

Используя данные разведки, которая установила слабость обороны противника на подступах к Перелазовскому, командир корпуса генерал-майор А. Г. Родин решил разгромить врага в этом опорном пункте с ходу. Он приказал 157-й танковой бригаде на большой скорости атаковать северную окраину Перелазовского, а 14-й мотострелковой бригаде под прикрытием огня артиллерии и танков обойти противника с востока и запада и атаковать его во фланг. Эту задачу войска корпуса выполнили успешно.

157-я танковая бригада под командованием подполковника А. С. Шевцова, выполняя приказ командира корпуса, на большой скорости, ведя огонь из танков, атаковала северную окраину Перелазовского. В это же время мотопехота под прикрытием огня артиллерии и танков на автомашинах обошла опорный пункт врага с запада и востока. В результате удара с фронта и флангов противнику были нанесены большие

---

¹Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 51, лл. 114, 115.

потери, и к 16 часам наши войска захватили Перелазовский. Только огнем 1241-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка было уничтожено восемь танков и несколько противотанковых орудий врага. Был разгромлен штаб 5-го армейского корпуса румын, располагавшийся в Перелазовском.

На левом фланге корпуса 19-я танковая бригада совместно с 119-й стрелковой дивизией быстро продвинуться не могла, так как ей пришлось отражать контратаку частей 1-й танковой дивизии румын из района Жирковского.

Наиболее упорное сопротивление 20 ноября противник оказал соединениям 4-го танкового корпуса. Входящим в его состав 102-й танковой и 4-й мотострелковой бригадам пришлось вести ожесточенные бои за овладение противотанковыми узлами вражеской обороны южнее хутора Власова.

В этих боях особенно отличились бойцы 102-й танковой бригады. Танкисты метким огнем пушек и пулеметов, гусеницами своих машин уничтожали огневые точки, живую силу и технику врага. Только танк старшего сержанта С. С. Маркина уничтожил четыре пушки, четыре автомашины и более тридцати солдат и офицеров. Противник нес тяжелые потери, но продолжал ожесточенно сопротивляться, опираясь на хорошо подготовленную оборону. В этом бою был смертельно ранен механик-водитель С. С. Маркин, а его товарищи по экипажу убиты.

Истекая кровью, Маркин открыл люк, выбрался из горевшего танка и, собрав последние силы, своей кровью написал на броне танка: «Я умираю. Моя Родина, Партия победят».

С. С. Маркин за проявленный в бою героизм был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени¹.

Тяжелые бои 102-й танковой и 4-й мотострелковой бригад южнее хутора Власова задержали продвижение этих частей. Только к исходу 20 ноября бригады вышли в район хутора Майоровский, где 4-й танковый корпус смог снова собраться в ударный кулак.

Таким образом, танковые корпуса Юго-Западного фронта в течение 20 ноября не имели большого продвижения, но в ожесточенных боях они нанесли крупное поражение оперативным резервам противника, особенно 48-му танковому корпусу.

Стрелковые соединения 5-й танковой и 21-й армий, используя успех танковых корпусов, продвигались вперед. Наибольший успех имели 119-я и 124-я стрелковые дивизии 5-й танковой армии, 293-я и 76-я стрелковые дивизии 21-й армии, которые в среднем за день боя продвинулись на 10—12 км.

---

¹ См. «Красная звезда», 9 июля 1963 г.

С выходом 119-й стрелковой дивизии в район Коротковского и восточнее Жирковского, а 293-й стрелковой дивизии в район западнее Евстратовского¹ создавалась реальная возможность окружения двух румынских корпусов в районе Распопинской.

Для завершения окружения этой группировки противника командующий 21-й армией решил ввести в бой из второго эшелона 333-ю стрелковую дивизию. Дивизия перешла в наступление из-за левого фланга 63-й дивизии в юго-западном направлении и к 16 часам 20 ноября выдвинулась в район Верхне-Соломаковского. Это своевременное и правильное решение командующего армией в последующем сыграло важную роль.

Левифланговые дивизии 1-й гвардейской армии и правофланговые соединения 5-й танковой армии в этот день имели незначительное продвижение.

Войска правого фланга 65-й армии Донского фронта, усиленные 252-й стрелковой дивизией из второго эшелона армии, в течение 20 ноября продолжали наступление с целью выполнения ранее поставленных задач. Отражая неоднократные контратаки введенной из резерва 14-й танковой дивизии немцев и 1-й кавалерийской дивизии румын, они к исходу дня продвинулись в юго-восточном направлении на глубину 2—4 км.

В течение двух дней операции войска Юго-Западного и правого крыла Донского фронтов добились значительных успехов. Подвижные войска Юго-Западного фронта с начала наступления продвинулись вперед на 35—40 км, отразили контрудар 48-го танкового корпуса противника и нанесли его войскам значительные потери. Стрелковые соединения 5-й танковой и 21-й армий начали обход флангов двух армейских корпусов румын с запада и востока и создали условия для окружения и уничтожения группировки противника в районе Распопинской. Левифланговые соединения 21-й армии Юго-Западного фронта и войска 65-й армии Донского фронта своими действиями в юго-восточном направлении создали угрозу левому флангу 6-й немецкой армии.

20 ноября начали контрнаступление и войска Сталинградского фронта. Боевые действия фронта проходили в сложных метеорологических условиях. Стоял густой туман, что сильно затрудняло корректирование огня артиллерии. В связи с этим некоторые командующие армиями сомневались в целесообразности проведения артиллерийской подготовки атаки в таких условиях, а следовательно, и перехода в наступление в назначенное время.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 979, д. 13, лл. 17, 18.

В 9 часов 30 минут началась артиллерийская подготовка в 57-й и 51-й армиях, а в 14 часов 20 минут — в 64-й армии.

Артиллерийская подготовка продолжалась от 40 до 75 минут. Однако условия погоды не позволили нашим артиллеристам корректировать огонь, и поэтому он велся по ненаблюдаемым целям, за исключением орудий, выделенных для стрельбы прямой наводкой, многие из которых видели свои цели. Так же, как и на Юго-Западном и Донском фронтах, из-за нелетной погоды на Сталинградском фронте авиационная подготовка не проводилась. Однако, несмотря на указанные условия, система огня противника в основном была нарушена.

После артиллерийской подготовки стрелковые войска и танки непосредственной поддержки пехоты атаковали передний край обороны противника и сравнительно быстро прорвали его. В середине дня создались благоприятные условия для ввода в сражение подвижных войск армий.

13-й танковый корпус 57-й армии под командованием генерал-майора Т. И. Танасишина был введен в сражение в 16 часов в полосе 169-й и 422-й стрелковых дивизий (ширина полосы ввода 5 км). Корпус имел боевой порядок в два эшелона и двигался двумя колоннами, нанося главный удар левым флангом в общем направлении на Нариман и далее на север¹. К исходу дня он продвинулся на глубину только 10—15 км вместо запланированных 30—40 км. Это объяснялось главным образом тем, что моторизованная пехота из-за отсутствия автотранспорта двигалась пешим порядком. Кроме того, противник оказывал упорное сопротивление. Против 13-го танкового корпуса немецкое командование бросило из резерва группы армий «Б» 29-ю моторизованную дивизию, которая своим огнем и ударом затормозила его наступление на Нариман.

4-й механизированный корпус 51-й армии под командованием генерал-майора В. Т. Вольского получил сигнал о начале движения в прорыв в 11 часов 20 минут, но бригады к наступлению еще не были готовы и выступили с исходных позиций только в 13 часов, когда оборона противника была уже прорвана на глубину 7—10 км. Корпус вводился в прорыв в одном эшелоне в полосах 126-й и 302-й стрелковых дивизий и к 18 часам одной бригадой вышел в район Плодовитое. Обходя Плодовитое с севера и юга и уничтожая на своем пути разрозненные части противника, к 11 часам 21 ноября передовые отряды корпуса заняли Зеты². За 17 часов корпус продвинулся на глубину до 40 км.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 163, л. 22.

² Там же, лл. 24, 25.

4-й кавалерийский корпус 51-й армии, командиром которого был генерал-лейтенант Т. Т. Шапкин, вошел в прорыв в 22 часа 20 ноября вслед за 4-м механизированным корпусом и, развивая наступление в западном направлении, к утру 21 ноября овладел станцией Абганерово и Абганерово, обеспечив ударную группировку фронта от возможных контрударов противника с юга. В ходе наступления наших войск действовавший здесь 6-й армейский корпус румын понес большие потери и остатками своих частей отходил в район Аксай, в результате чего фланг оборонявшегося южнее 7-го армейского корпуса румын у Мал. Дербеты оказался неприкрытым.

В этот день части 143-й стрелковой бригады 57-й армии и 15-й гвардейской стрелковой дивизии 51-й армии ударами по сходящимся направлениям в районе западнее населенного пункта Дубовый Овраг окружили 2-ю пехотную и часть сил 18-й пехотной дивизии румын, которые после смелых и решительных действий наших войск сдались в плен.

Итак, к исходу 20 ноября ударные группировки Юго-Западного и Сталинградского фронтов, наступая навстречу друг другу, своими подвижными войсками продвинулись на глубину до 40 км каждая, в результате чего они прошли одну треть пути до района Калач, Советский, где им предстояло встретиться и завершить окружение всей группировки противника в районе Сталинграда. За это время противнику были нанесены большие потери и созданы благоприятные условия для выполнения поставленных задач.

21 ноября войска Юго-Западного и Донского фронтов продолжали развивать наступление в юго-западном и юго-восточном направлениях. 26-й танковый корпус 5-й танковой армии и 4-й танковый корпус 21-й армии, выйдя в район западнее Манойлина и повернув фронт на 90° на восток, устремились к переправам через Дон у Калача и севернее, то есть в тыл главной группировки противника, действовавшей в районе Сталинграда. 26-й танковый корпус, ломая на своем пути сопротивление врага и уничтожая его тылы, к исходу 21 ноября вышел в район Плесистовского. Ночью части корпуса захватили населенный пункт Остров. 4-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса 21-й армии, преследуя отходившего противника и отражая контратаки 24-й танковой дивизии немцев, продолжали наступление в восточном направлении. В ходе боя они заняли несколько населенных пунктов и к исходу дня вышли на линию Еруслановский и Оськинский¹.

Таким образом, подвижные войска Юго-Западного фрон-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 37, л. 31.

та 21 ноября находились в 15—20 км от Дона и прилагали все усилия, чтобы в срок выполнить поставленную им задачу по окружению группировки противника в районе Сталинграда. 1-й танковый и 8-й кавалерийский корпуса в это время вели бои с 22-й танковой дивизией немцев в районах Песчаного и Мал. Донщинки.

Наступление 1-го танкового корпуса развивалось медленно; между ним и 26-м танковым корпусом образовался 60-километровый разрыв, что затрудняло управление войсками и замедляло темп наступления 5-й танковой армии. Командир корпуса по требованию командующего армией решил, прикрывшись 89-й танковой бригадой с запада, обойти Бол. Донщинку с востока и выйти в район Липовского. Выполняя поставленную задачу, части корпуса овладели рядом опорных пунктов противника и к исходу 21 ноября начали сосредотачиваться в районе Липовский, Ср. Гусынка. За три дня корпус с боями прошел 66 км, имея средний темп 22 км в сутки.

Стрелковые войска Юго-Западного фронта, используя успех танковых корпусов, в течение 21 ноября продолжали развивать наступление. Выходом 119-й стрелковой дивизии 5-й танковой армии в район Перелазовского, а 277-й стрелковой дивизии 21-й армии в район Верхне-Черенского было завершено окружение пяти пехотных румынских дивизий¹ в районе южнее Распопинской. Одновременно с этим наши войска продолжали уничтожать 1-ю танковую дивизию румын в районе Жирковского.

Правофланговые соединения 5-й танковой армии, усиленные танками и артиллерией, во взаимодействии с войсками 1-й гвардейской армии 21 ноября добились некоторых успехов. Они нанесли поражение 9-й и 11-й пехотным и 7-й кавалерийской дивизиям румын, заняли ряд важных опорных пунктов противника, вышли на р. Кривая и продолжали наступление в направлении Чернышевской.

На правом крыле Донского фронта 65-я армия, ломая вражеское сопротивление и отражая его многочисленные контратаки, продолжала развивать наступление в юго-восточном направлении, к исходу дня она продвинулась на 6—10 км² и вышла на рубеж Свечниковский, Платонов, южнее Мело-Логовского.

С утра 21 ноября войска Сталинградского фронта на направлении главного удара после короткой артиллерийской подготовки возобновили наступление. На правом фланге ударной группировки 64-я армия была вынуждена отражать

---

¹ 5, 6, 13, 14 и 15 пд.

² Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 78, л. 30.

сильные контратаки 297-й пехотной дивизии противника. В результате одной из контратак, в которой кроме пехоты участвовало 60—70 танков, противнику удалось в районе севернее Наримана несколько потеснить 38-ю стрелковую дивизию этой армии.

57-я армия 21 ноября правым флангом в районе южнее Наримана отражала контратаки 29-й моторизованной дивизии противника. Остальными силами она продвигалась вперед. 13-й танковый корпус 163-м танковым полком отбил контратаки врага численностью до батальона мотопехоты с 30 танками и главными силами развил наступление в северо-западном направлении. К исходу 21 ноября части корпуса вышли на рубеж Нариман, колхоз имени 8 Марта, охватывая с запада группировку противника, действующую южнее Наримана¹.

4-й механизированный корпус 51-й армии с боями продвигался в северо-западном направлении, захватил ряд важных опорных пунктов противника и к исходу дня передовыми отрядами вышел в район Верхне-Царицынского, продвинувшись за день на 15—20 км. При этом его танковые подразделения атаковали штаб 4-й танковой армии немцев, располагавшийся в Верхне-Царицынском, и нанесли ему значительный урон.

В ходе боевых действий войска 4-го механизированного корпуса проявили исключительный героизм, мужество, отвагу. Так, 21 ноября в районе станции Тингута части противника, укрепившись на заранее подготовленных позициях, пытались остановить продвижение корпуса. Для разгрома врага командир корпуса выделил 60-ю моторизованную бригаду под командованием подполковника А. Г. Карапетяна. Командир бригады быстро оценил обстановку и решил атаковать неприятеля с фронта и фланга. 2-му мотострелковому батальону он приказал обойти противника с юго-запада, а 21-му танковому полку нанести удар с востока. В результате стремительной атаки мотопехоты и танков к 16 часам станция Тингута была освобождена. В этом бою полностью сдался в плен полк 2-й пехотной дивизии румын во главе с командиром полка. Было захвачено много боеприпасов, обмундирования и продовольствия.

Решительные и смелые действия мотобригады в районе станции Тингута обеспечили успешное наступление 4-го механизированного корпуса в направлении на Советский. Однако к исходу дня бригады корпуса оказались разбросанными на фронте до 30 км, поэтому командир принял решение в течение ночи на 22 ноября собрать все части в один

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 163, лл. 26, 27.

кулак для дальнейших действий на Советский и Калач. В то же время командующий армией, чтобы надежно обеспечить левый фланг, решил ускорить выдвижение 126-й стрелковой дивизии в район Абганеро-во.

4-й кавалерийский корпус и 302-я стрелковая дивизия 51-й армии, выдвинувшись в районы северо-восточнее Тундутово, станции Абганеро-во, Абганеро-во, обеспечивали левый фланг ударной группировки с юго-запада.

Утром 21 ноября заместитель командующего фронтом генерал М. М. Попов, прибыв в расположение 4-го кавалерийского корпуса и ознакомившись с обстановкой, приказал командиру корпуса захватить Аксай и развивать наступление на Котельниково; одновременно силами одной дивизии нанести удар с запада на восток в тыл 4-й пехотной дивизии румын, которая оказывала сильное сопротивление 91-й стрелковой дивизии в районе южнее Мал. Дербеты.

К исходу 21 ноября 4-й и 26-й танковые и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса Юго-Западного фронта, развивая наступление в общем направлении на Калач, за три дня боевых действий углубились на 110—120 км и вышли на рубеж Остров, Еруслановский, Оськинский. Подвижные войска Сталинградского фронта к этому времени за два дня боевых действий продвинулись в северо-западном направлении на глубину 40—60 км и заняли рубеж севернее Наримана, Зеты. Расстояние, разделявшее подвижные войска ударных группировок Юго-Западного и Сталинградского фронтов, составляло к этому времени около 80 км. Подвижные войска этих фронтов были близки к выполнению задачи по окружению врага в районе Сталинграда. Они вышли на тылы 6-й и 4-й танковой немецких армий.

Общевойсковые соединения фронтов, используя успех танковых и механизированных корпусов, решительно продвигались вперед, уничтожая оставшиеся в их полосах наступления силы противника.

Чтобы предотвратить окружение своих войск, немецко-фашистское командование перебросило из-под Сталинграда 16-ю и 24-ю танковые дивизии к Дону с задачей удержать переправы в районе Калача. Передовые части 24-й танковой дивизии 22 ноября уже находились на правом берегу Дона в районе Верхне-Бузиновки. Однако, как показали последующие события, противник запоздал с перегруппировкой своих сил к Дону.

Исходя из сложившейся обстановки, командующие фронтами к концу дня 21 ноября приняли решение продолжать наступление для завершения окружения противника у Волги.

Командующий Юго-Западным фронтом поставил 5-й тан-

ковой и 21-й армиям задачу решительными действиями танковых корпусов форсировать Дон, овладеть городом Калач и выйти в район Советского, где установить связь с подвижными войсками Сталинградского фронта.

5-й танковой армии было приказано уничтожить подходившие резервы противника и, стремительно развивая наступление в центре своей полосы, овладеть населенными пунктами Боковская, Чернышевская, Обливская, Суrowикино, стрелковыми соединениями выйти на р. Чир от Боковской до Осиновского, а 26-м танковым корпусом на Дон, с ходу форсировать его и овладеть Калачом. 8-й кавалерийский корпус (без 21-й дивизии) имел задачу к исходу 22 ноября выйти в район Красное Село, а 1-й танковый — овладеть Суrowикино.

На правом фланге армия силами 159-й стрелковой и 21-й кавалерийской дивизий в ночь на 22 ноября продолжала совместно с левофланговыми войсками 1-й гвардейской армии громить 9-ю и 11-ю пехотные дивизии румын, а на левом фланге — силами 124-й и 119-й стрелковых дивизий совместно с 21-й армией уничтожать окруженные в районе Распопинской части 5, 6, 13, 14 и 15-й румынских пехотных дивизий. К исходу 24 ноября войска 5-й танковой армии должны были создать прочный фронт обеспечения по р. Чир¹. Решением командующего фронтом из состава 5-й танковой армии в состав 1-й гвардейской армии с 22 ноября передавались 14-я гвардейская стрелковая дивизия, пять артиллерийских полков РВГК и десять дивизионов реактивной артиллерии (М-30).

21-й армии было приказано стремительно продвигаться в юго-восточном направлении, форсировать Дон и во взаимодействии с 5-й танковой армией овладеть городом Калач. Частью сил армия должна была завершить уничтожение распопинской группировки противника.

Командующий войсками Сталинградского фронта решил с утра 22 ноября силами 57-й и 51-й армий продолжать развивать наступление в северо-западном направлении, на Советский и Карповку, где соединиться с войсками Юго-Западного фронта. 64-я армия ударами в направлении Гавриловки должна была обеспечить действия ударной группировки фронта с севера².

Командующий войсками Донского фронта решил силами 65-й армии продолжать развивать наступление в юго-восточном направлении. Для ликвидации отставания правого фланга 65-й армии он приказал командующему армией

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 979, д. 13, л. 20.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 98, л. 77.

усилить темпы продвижения и частями 252-й стрелковой дивизии к исходу 22 ноября овладеть населенным пунктом Оськинский. Войскам 24-й армии предстояло перейти в наступление в общем направлении на Вертячий и во взаимодействии с 65-й армией окружить, а затем и уничтожить задонскую группировку противника.

В соответствии с принятыми решениями войска трех фронтов 22 ноября продолжали выполнять поставленные задачи.

5-я танковая и 21-я армий Юго-Западного фронта в течение 22 ноября успешно преследовали противника в южном и юго-восточном направлениях. Одновременно войска этих армий вели борьбу по уничтожению окруженной группировки противника в районе южнее Распопинской.

1-й танковый корпус быстро продвигался в юго-восточном направлении и к исходу 21 ноября сосредоточился в районе Лысова, Зрянинского и Тузова. 26-й танковый корпус в ночь на 22 ноября начал форсировать Дон. Успех выполнения этой важной задачи во многом зависел от быстрого захвата нашими войсками единственной исправной переправы через реку в районе населенного пункта Березовский. Для этой цели командир корпуса сформировал передовой отряд в составе двух мотострелковых рот 14-й мотострелковой бригады, пяти танков 157-й танковой бригады и бронемашин 15-го отдельного разведывательного батальона¹.

Перед отрядом командир корпуса поставил задачу: продвигаться по дороге Остров — Калач и, не вступая в бой с немцами, быстро выдвинуться к переправе и внезапной атакой захватить ее. Возглавлявший передовой отряд командир 14-й мотострелковой бригады подполковник Г. Н. Филиппов действовал смело и решительно.

В 3 часа ночи 22 ноября передовой отряд с включенными фарами на большой скорости прошел позиции немцев на правом берегу Дона. Гитлеровцы приняли его за свою учебную часть, оснащенную русскими трофейными танками. В 6 часов утра разведка передового отряда прошла на машинах через мост на левый берег Дона и дала сигнал для движения. Отряд вышел в район переправы, уничтожил охрану моста и частью сил сделал попытку ударом с севера овладеть городом Калач, но успеха не имел. В районе переправы подразделения отряда заняли круговую оборону и, отражая неоднократные атаки врага, удерживали мост до подхода главных сил корпуса.

За умелое руководство отрядом при захвате и удержа-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 331, оп. 5041, д. 30, л. 34.

нии переправы и совершенный подвиг в боях в районе Калача подполковнику Г. Н. Филиппову было присвоено звание Героя Советского Союза. Солдаты и офицеры отряда были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза.

Овладение исправной переправой через Дон имело исключительно важное значение для обеспечения успешных действий танковых корпусов фронта при освобождении города Калач и при выходе их в район Советского.

К 20 часам переправилась через Дон и сосредоточилась в лесу северо-восточнее Калача 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса. Сразу же после переправы 26-й танковый, а затем и 4-й танковый корпуса начали наступление на Калач и Советский. К этому времени в результате стремительных действий 4-й механизированный корпус Сталинградского фронта захватил Мариновку и Советский, что привело к завершению оперативного окружения группировки противника, прорвавшейся к Волге. Для установления тактической связи между подвижными войсками Юго-Западного и Сталинградского фронтов необходимо было преодолеть расстояние всего лишь 10—12 км, отделяющее Калач от Советского.

8-й кавалерийский корпус в это время двумя дивизиями продолжал вести бои с 22-й танковой дивизией немцев в районе Бол. Доншинки. Бои велись с переменным успехом. Для ускорения выхода подвижных войск на р. Чир командующий 5-й танковой армией приказал командиру кавалерийского корпуса, прикрывшись частью сил, вывести кавалерийские соединения в район Краснояровка, Аржановский для дальнейшего наступления в южном направлении.

На правом фланге 5-й танковой армии две стрелковые дивизии во взаимодействии с левофланговыми дивизиями 1-й гвардейской армии с боями продвигались в юго-западном направлении. В течение дня они заняли ряд важных опорных пунктов, которые удерживались 7, 9 и 11-й пехотными дивизиями и 7-й кавалерийской дивизией румын. К исходу дня эти дивизии вели бой на рубеже р. Кривая от Ягодного до Боковской и на рубеже р. Чир от Пичугина до Чернышевской.

На левом фланге 5-й танковой армии 119-я и 124-я стрелковые дивизии во взаимодействии с 21-й армией вели бои по уничтожению распопинской группировки противника. Нанося удары в восточном направлении, навстречу соединениям 21-й армии, они разгромили врага в районах Коротковского, Белосоина и Верхне-Фомихинского, продвинувшись вперед на 3—5 км.

Правофланговые дивизии 21-й армии во взаимодействии

с частями 5-й танковой армии продолжали боевые действия по уничтожению окруженной группировки противника в районе южнее Распопинской. Остальные силы армии наступали в юго-восточном направлении. Ее 4-й танковый и 3-й гвардейский кавалерийский корпуса вышли на правый берег Дона на участке севернее Ложки, Голубинский, Большенабатовский. К этому времени 4-й танковый корпус установил тесную связь с левым флангом 26-го танкового корпуса 5-й танковой армии.

65-я армия Донского фронта продолжала наступление своим правым флангом в юго-восточном направлении и к исходу дня вышла на рубеж восточнее Верхне-Бузиновки, Крайний, восточнее Логовского. Противник, опасаясь окружения своей задонской группировки и ведя сдерживающие бои, начал отвод войск на восточный берег Дона.

Для того чтобы воспрепятствовать отходу вражеских войск из района Сиротинской на юго-восток и окружить его задонскую группировку, с утра 22 ноября после артиллерийской подготовки 24-я армия Донского фронта из района юго-восточнее Паншино перешла в наступление вдоль левого берега Дона в общем направлении на Вертячий, Песковатка. Однако, встретив сильное огневое сопротивление противника и хорошо организованную систему заграждений, соединения армии имели незначительное продвижение и только на отдельных участках вклинились в передний край обороны врага. При этом командование 6-й немецкой армии для охраны мостов севернее Вертячего силами 384-й пехотной дивизии образовало прикрытие фронтом на северо-запад, имея в виду использовать мосты для отвода своих войск из малой излучины Дона в юго-восточном направлении.

Несмотря на предпринимаемые противником меры по срыву нашего наступления, положение его группировки, прорвавшейся к Волге, с каждым днем ухудшалось. Утром 23 ноября 45-я танковая бригада под командованием полковника П. К. Жидкова, действовавшая в качестве передового отряда 4-го танкового корпуса, переправилась на левый берег Дона, овладела населенным пунктом Камыши и продолжала основными силами наступать в направлении поселка Советский. Частью же сил бригада нанесла удар на Калач с северо-востока, содействуя войскам 26-го танкового корпуса в освобождении города.

К 16 часам 23 ноября 45-я танковая бригада вышла в район Советского, где и произошло соединение с 36-й механизированной бригадой 4-го механизированного корпуса (командир бригады — подполковник М. И. Родионов). К 19 часам к Советскому подошла и 69-я танковая бригада

4-го танкового корпуса, а 102-я бригада этого корпуса к исходу 23 ноября овладела хутором Платонов (3 км севернее Советского).

Таким образом, с выходом 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта в район Советский, Мариновка, а 4-го и 26-го танковых корпусов Юго-Западного фронта в район Советский, Калач было завершено полное окружение вражеской группировки.

На правом крыле ударной группировки Сталинградского фронта войска 64-й и 57-й армий вели наступательные бои с упорно сопротивлявшимися частями противника. Стрелковыми войсками они обошли группировку врага, действовавшую в районе Наримана, с востока и юго-востока, а механизированными бригадами 13-го танкового корпуса — с запада и под угрозой окружения вынудили ее отойти в северо-западном направлении. Причем важную роль при этом сыграла 17-я механизированная бригада, которая нанесла удар из района колхоза имени 8 Марта на Варваровку, в тыл противнику, оборонявшемуся в районе Наримана. Под воздействием этих ударов гитлеровцы стали отводить 29-ю моторизованную и 20-ю пехотную дивизии на рубеж Попов, Цыбенко, Береславский¹.

На левом крыле ударной группировки фронта войска 51-й армии развивали наступление в юго-западном направлении. К исходу дня 15-я гвардейская и 126-я стрелковые дивизии с боем выходили в районы Бузиновки и Верхне-Царицынского, а 38-я мотострелковая бригада — в район Абганерово, 61-я кавалерийская дивизия 4-го кавалерийского корпуса во взаимодействии с 91-й стрелковой дивизией наступала на Садовое с целью разгрома 5-й кавалерийской дивизии румын. 81-я кавалерийская дивизия в это время выходила в район Аксай, обеспечивая операцию фронта с юго-запада.

Соединение подвижных войск Юго-Западного и Сталинградского фронтов произошло в районе Советского в 16 часов 23 ноября. События в этом районе развивались следующим образом.

4-й и 26-й танковые корпуса Юго-Западного фронта к исходу 22 ноября на широком фронте вышли на правый берег Дона, а 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса переправилась через Дон и сосредоточилась в лесу северо-восточнее Калача. Подвижные войска фронта должны были во что бы то ни стало форсировать Дон, овладеть Калачом и во взаимодействии с 4-м механизированным кор-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 163, лл. 28, 29.

пусом Сталинградского фронта завершить полное окружение группировки противника в районе Сталинграда.

Для того чтобы не допустить наступления наших войск на восток, немецко-фашистское командование перебросило на рубеж Песковатка, Сокаревка, Калач 24-ю и 16-ю танковые дивизии. Имея эти данные, командующий Юго-Западным фронтом поставил задачу танковым корпусам захватить Калач и соединиться с войсками Сталинградского фронта.

В 7 часов утра 23 ноября перешла в наступление на Калач 19-я танковая бригада 26-го танкового корпуса, наносившая удар по городу с севера. Однако продвигалась она медленно, так как противник оказывал сильное огневое сопротивление. Тогда из-за левого фланга 19-й танковой бригады была введена в бой 14-я мотострелковая бригада, которая наступала на Калач с северо-востока. В результате решительных действий этим бригадам удалось ворваться на северную окраину города.

Видя, что наступление 19-й танковой и 14-й мотострелковой бригад развивается медленно, командир корпуса решил ввести в бой 157-ю танковую бригаду, которая в это время находилась еще на правом берегу Дона. Командир 157-й танковой бригады по приказу командира корпуса вывел танки на выгодный рубеж и из танковых орудий открыл огонь по противнику с правого берега реки, а мотострелковые подразделения переправил на противоположный берег по льду и атаковал ими юго-восточную окраину Калача. Враг не ожидал такого удара со стороны наших войск и был вынужден начать отход на восток. В 14 часов 23 ноября части 26-го танкового корпуса заняли г. Калач¹.

4-й танковый корпус, имея задачу продвигаться в юго-восточном направлении и соединиться с войсками Сталинградского фронта, возобновил наступление двумя колоннами. Правая колонна в составе 45, 69 и 102-й танковой бригад, переправившись через Дон в районе Камыши, сломала упорное сопротивление вражеских войск в этом пункте и быстро начала продвигаться в юго-восточном направлении. Преследуя отходившего противника, 4-й танковый корпус выбил гитлеровские войска из ряда опорных пунктов, и в 16 часов его 45-я танковая бригада вышла в район Советского, где встретилась с 36-й механизированной бригадой 4-го механизированного корпуса Сталинградского фронта².

Таким образом, окружение главной группировки противника было завершено. Долгожданная встреча войск двух

¹ Архив МО СССР, ф. 331, оп. 5041, д. 30, л. 37.

² Архив МО СССР, ф. 335, оп. 5113, д. 124, л. 21.

фронтов превратилась в настоящее ликование. В воздух взлетали шапки, и громкое «ура» раскатывалось вокруг. Начались крепкие рукопожатия, объятия и поцелуи впервые встретившихся, незнакомых, но родных друг другу воинов.

К моменту завершения окружения вражеских сил положение наших частей на других участках было следующим.

Войска 1-й гвардейской армии Юго-Западного фронта в течение 23 ноября вели частные наступательные бои и добились незначительных успехов. К исходу дня они вышли на рубеж Верхне-Кривской, Горбатовский. На правом фланге 5-й танковой армии в районе Боковской 21-я кавалерийская и 159-я стрелковая дивизии отбивали контратаки частей 294-й пехотной дивизии немцев, переброшенной в этот район с левого крыла группы армий «Б». 47-я гвардейская стрелковая дивизия закрепились на рубеже Чистяковская, Чернышевская, ведя огневой бой с подразделениями 14-й пехотной и 7-й кавалерийской дивизий румын. 8-й кавалерийский корпус двумя дивизиями вел бои за овладение Петровкой и в районе Озеры.

В центре 5-й танковой армии 346-я стрелковая дивизия, введенная в бой из второго эшелона армии, совместно с 8-й гвардейской танковой бригадой атаковала с севера 22-ю танковую дивизию немцев, находившуюся в районе Бол. Донщинки, но успеха не имела. Неудачи 346-й стрелковой дивизии и 8-й гвардейской танковой бригады объясняются тем, что части не имели необходимого времени на подготовку к наступлению, оборона противника не была разведена, артиллерия не имела времени на подготовку данных для стрельбы, танковые батальоны вводились в бой с ходу¹. 1-й танковый корпус 44-й мотострелковой бригадой овладел станцией Чир (2 км северо-западнее Верхне-Чирского) и таким образом перерезал коммуникацию противника Лихая—Сталинград.

В то же время 21-я армия на своем правом фланге во взаимодействии с 124-й и 119-й стрелковыми дивизиями 5-й танковой армии продолжала вести бои по уничтожению распорочной группировки вражеских войск. Причем 23 ноября стрелковые дивизии 5-й танковой и 21-й армий расчленили эту группировку на две части и продолжали уничтожать ее по частям. После того как 96-я стрелковая дивизия 21-й армии нанесла по ней удар с севера, 333-я стрелковая дивизия этой же армии—с юга и 119-я стрелковая дивизия 5-й танковой армии—с запада, командовавший окруженными соединениями бригадный генерал Стонеску, видя безвыходное положение своих войск и бесполезность дальней-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 331, оп. 5041, д. 30, лл. 39—41.

шего сопротивления, выслал парламентариев для переговоров о сдаче в плен окруженной группировки.

Наше командование выдвинуло следующие условия капитуляции: все вооружение, конский состав и другое военное имущество сдается частям Советской Армии в исправном состоянии; всем солдатам и офицерам, сдавшимся в плен, будет гарантировано хорошее обращение с ними и сохранение личных вещей. Эти условия румынским командованием были приняты. В 23 часа 30 минут в районе Распопинской военные действия прекратились. Было взято в плен 27 тыс. солдат и офицеров 5, 6, 13, 14 и 15-й пехотных дивизий 5-го и 4-го армейских корпусов 3-й румынской армии.

В результате капитуляции противника высвободилось пять стрелковых дивизий Юго-Западного фронта.

Войска Донского фронта силами 65-й и 24-й армий продолжали наступательные действия. Под воздействием правобережных соединений 65-й армии противник отводил части 14-й танковой, 376, 44 и 384-й пехотных дивизий в юго-восточном направлении. К исходу дня 65-я армия вела бои на рубеже восточнее Голубинского, западнее Ближней Перекопки. Для обеспечения отвода соединений на левый берег Дона противник оказывал сильное сопротивление наступлению 24-й армии Донского фронта в юго-западном направлении, на Вертячий, Песковатка. На этом направлении действовала его 76-я пехотная дивизия, имевшая хорошо организованную оборону. Для того чтобы сломить сопротивление противника, командующий 24-й армией решил с утра 23 ноября в полосе 214-й стрелковой дивизии ввести в сражение 16-й танковый корпус. Однако корпусу не удалось завершить прорыв обороны и отрезать пути отхода задонской группировки немецко-фашистских войск на юго-восток.

Общевойсковые соединения Сталинградского фронта продолжали наступление в северо-западном и юго-западном направлениях.

Левобережная дивизия 64-й армии, встретив упорное сопротивление противника в районе западнее Бекетовки, имела незначительный успех. Остальные дивизии этой армии за 23 ноября продвинулись в северо-западном направлении на 3—8 км. Соединения 57-й армии в этот день вели упорные бои с противником на западном берегу р. Червленая. 4-й кавалерийский корпус 51-й армии силами 81-й кавалерийской дивизии овладел Жутовым 1-м, Аксаем, а 61-й дивизией вел бои в районе Уманцево с отходящими на запад и юго-запад частями 4-й пехотной и 5-й кавалерийской дивизий румын.

Таким образом, в течение 23 ноября войска Сталинград-

ского фронта, преодолевая упорное сопротивление противника и отражая сильные его контратаки, во взаимодействии с подвижными войсками Юго-Западного фронта завершили окружение крупной группировки противника и к исходу дня вели бои на рубеже Елхи, Попов, Цыбенко, Ракотино, Карповка, Советский. Противник, использовав инженерные сооружения бывшего оборонительного обвода советских войск, оказывал здесь упорное сопротивление¹.

Итак, 23 ноября войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов во взаимодействии с войсками Донского фронта выполнили основную задачу, поставленную им Верховным Главнокомандованием. В окружении оказались 22 дивизии 6-й и 4-й танковой немецких армий, то есть 15 пехотных дивизий (в том числе одна румынская), 3 танковые, 3 моторизованные, 1 кавалерийская², а также 160 отдельных частей всех родов войск. Общая численность окруженных войск врага достигала 330 тыс. человек.

Кроме окружения 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий наши войска разгромили 3-ю румынскую армию, пять дивизий которой были взяты в плен, 48-й танковый корпус, составлявший оперативный резерв противника, нанесли поражение 6-му и 7-му армейским корпусам румын, действовавшим южнее Сталинграда и находившимся в оперативном подчинении командующего 4-й танковой немецкой армией.

К исходу 23 ноября положение наших войск на внутреннем фронте окружения было следующим.

Войска Сталинградского фронта вели бои на плацдармах у Сталинграда и на рубеже Купоросное, Елхи, западная окраина Ракотино, Карповская, Мариновка. Соединения Юго-Западного фронта действовали на рубеже Илларионовский, Большенабатовский. Войска Донского фронта находились на рубеже Голубая, Ближняя Перекопка, Сиротинская, Паншино, южнее Самофаловки и южнее Ерзовки.

На внешнем фронте окружения войска Юго-Западного фронта вели боевые действия на рубеже Верхне-Кривской, р. Кривая, Боковская, далее по р. Чир от Боковской до Чернышевской. На участке от Чернышевской до Суровикино не было сплошного фронта. Только лишь на участке от Бол. Осиновки до станции Чир действовали войска Юго-Западного фронта.

Соединения Сталинградского фронта образовали внешний фронт на рубеже Бузиновка, Зеты, Абганерово, Аксай,

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 163, лл. 33, 34.

² 44, 71, 76, 79, 94, 113, 295, 297, 305, 371, 376, 384 и 389 пд и 100 лпд (нем.), 20 пд (рум.), 14, 16 и 24 тд, 3, 29 и 60 мд (нем.) и 1 кд (рум.).

Уманцево. Общая протяженность внешнего фронта составляла: в полосе Юго-Западного фронта — 165 км, а в полосе Сталинградского фронта — более 100 км. Максимальное удаление внешнего фронта окружения от внутреннего равнялось на Юго-Западном фронте — 100 км, а на Сталинградском — 75—80 км. Минимальное удаление было в пределах 15—20 км. При этом наименьшее расстояние, отделявшее внешний фронт окружения от внутреннего, было на наиболее ответственных направлениях (Советский, Нижне-Чирская и Советский, Аксай), откуда противник скорее всего мог предпринять контрудар с целью деблокады своей окруженной группировки.

2. Боевые действия по уничтожению окруженной группировки и на внешнем фронте окружения (24 ноября — 12 декабря)

(Схемы 21, 22)

Какое же решение приняло немецко-фашистское командование после окружения своей группировки?

Судя по многим высказываниям бывших генералов немецко-фашистской армии, у гитлеровского командования по этому вопросу не было единого мнения. Между верховным командованием гитлеровской армии и командованием группы армий «Б» были серьезные разногласия. Исходя из того, что снабжение по воздуху окруженных войск, насчитывавших в своем составе 22 дивизии, невозможно, а наступление с целью их деблокады вряд ли будет осуществимо в короткие сроки, командование группы армий «Б» и командующий 6-й армией выдвигали план прорыва из окружения 6-й армии в юго-западном направлении. В заготовленном приказе командующий группой армий «Б» генерал-полковник Вейхс писал: «Армия должна продвигаться при выходе из окружения в следующем направлении: на юго-запад, затем, продвигаясь северным флангом вдоль железной дороги, на Чир до Морозовска»¹. Таким образом, окруженные войска противника должны были отойти от Волги на рубеж р. Чир до Морозовска. Однако этот приказ не был передан войскам и был отвергнут верховным командованием вооруженных сил Германии. 24 ноября Гитлер подписал приказ, в котором требовал от окруженных войск обороняться в районе Сталинграда и удерживать там свои позиции до деблокирования извне. Гитлер стремился удержать город,

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград. М., Воениздат, 1957, стр. 76.

по-видимому, для того, чтобы весной 1943 г. организовать из этого района крупное наступление против наших войск.

Однако Советская Армия сорвала этот план гитлеровского командования. Попытки немецкой авиации обеспечить снабжение 6-й армии по воздуху были ликвидированы, ударная группировка под командованием фельдмаршала Манштейна, пытавшаяся деблокировать окруженные войска, подверглась разгрому, затем была уничтожена и пленена и сама сталинградская группировка немецко-фашистских войск во главе с фельдмаршалом Паулюсом.

Советское командование сразу же после завершения окружения противника приступило к его ликвидации. Одновременно с этим войска 5-й танковой армии Юго-Западного и 51-й армии Сталинградского фронтов должны были наступать на внешнем фронте окружения и обеспечить действия наших войск от возможных контрударов врага с запада, юго-запада и юга.

Для быстрой ликвидации окруженной группировки противника генерал-полковник А. М. Василевский по поручению Ставки в ночь на 24 ноября отдал директиву следующего содержания.

Командующему Юго-Западным фронтом силами 5-й танковой армии надлежало обеспечить операцию по р. Чир от возможных контрударов противника с запада и юго-запада, прочно закрепив за собой железнодорожный участок Обливская — Суровикино — Рычковский. 21-й армии, усиленной 26-м танковым корпусом, предстояло нанести удар с запада на восток в направлении на Сокаревка, Бол. Россошка, Гумрак, чтобы отбросить вражеские войска от Дона к Волге и совместными усилиями с Донским и Сталинградским фронтами уничтожить окруженную группировку. 24 ноября 4-й и 26-й танковые корпуса должны были выйти на линию (иск.) Вертячий, Дмитриевка, а стрелковые соединения — достигнуть этого рубежа не позднее 25 ноября.

Командующему Донским фронтом было приказано силами 65-й армии не позднее вечера 24 ноября ликвидировать группировку противника на правом берегу Дона. 24-й армии к этому же сроку предстояло овладеть Вертячим и тем самым окончательно изолировать окруженную группировку противника от войск, которые действовали на правом берегу Дона. В дальнейшем эта армия должна была нанести удар совместно с 21-й армией на восток, в общем направлении на Подсобное хозяйство. 66-й армии приказывалось перейти в наступление из района Ерзовки в общем направлении на Орловку и прорваться на соединение с 62-й армией.

Командующему Сталинградским фронтом была постав-

лена задача частью сил 4-го механизированного корпуса обеспечить переправу через Дон в районе Ляпичева, а главными силами 24 ноября выйти в район Дмитриевка, Карповка. Силами 57-й армии в течение 24 ноября очистить от противника рубеж р. Червленая. В дальнейшем фронт должен был общими усилиями 51, 57 и 64-й армий с рубежа Купоросное, Карповка, Дмитриевка нанести удар в общем направлении на Гумрак и активными действиями 62-й армии сковать противника в Сталинграде. Для обеспечения операции с юга 4-й кавалерийский корпус вывести в районы Громославки и Ивановки, а в Абганерово иметь не менее одной стрелковой дивизии.

Из этой директивы видно, что ликвидация противника начиналась сразу же после его окружения, что отвечало сложившейся обстановке. Для этого привлекались значительные силы Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов. С севера переходила в наступление 66-я армия Донского фронта, активизировались боевые действия во всей полосе 24-й армии, а с востока и юга наступали войска 62, 64 и 57-й армий Сталинградского фронта. Все это приводило к расширению фронта активных действий наших войск против окруженной группировки противника.

Наряду с развертыванием наступления с целью ликвидации окруженной группировки противника в решении представителя Ставки Верховного Главнокомандования предусматривалась также изоляция группировки противника в малой излучине Дона. Обращалось большое внимание на обеспечение операции путем укрепления внешнего фронта окружения по линии рек Кривая и Чир и далее от Нижне-Чирской, через Аксай на Обильное.

В соответствии с этой директивой командующие фронтами приняли решение и поставили задачи войскам.

С утра 24 ноября начались боевые действия фронтов по уничтожению окруженной группировки противника. Враг ожесточенно сопротивлялся и на отдельных участках переходил в контратаки. Особенно упорное сопротивление он оказывал в районах южнее Трехостровской и Малонабатовского, стремясь обеспечить отход своей задонской группировки в юго-восточном направлении, на левый берег Дона.

21-я армия после короткой артиллерийской подготовки возобновила наступление в восточном направлении. Однако вначале наступление велось в основном ослабленными в предыдущих боях танковыми корпусами, так как три стрелковые дивизии после ликвидации окруженной группировки противника в районе юго-западнее Распопинской приводили себя в порядок и только еще выдвигались в восточном направлении, а три стрелковые дивизии вели бои на правом

берегу Дона. За период с 24 по 27 ноября основные силы стрелковых войск 21-й армии переправились на левый берег Дона. Танковые корпуса за это время совместно с подошедшими стрелковыми дивизиями овладели рядом важных опорных пунктов противника и к исходу дня 27 ноября были остановлены вражескими войсками на рубеже: 4-й танковый корпус с 293-й стрелковой дивизией — Мариновка, Илларионовский; 26-й танковый корпус с 96-й стрелковой дивизией — Илларионовский, Сокаревка; 51-я гвардейская, 277-я и 63-я стрелковые дивизии — Сокаревка, Песковатка.

В связи с тем что основные силы Юго-Западного фронта, кроме 21-й армии, находились на внешнем фронте, для лучшего управления войсками 21-я армия с 24 часов 27 ноября передавалась в состав Донского фронта.

Войска Донского фронта продолжали наступление с целью завершения окружения задонской группировки противника.

65-я армия с утра 24 ноября перешла к активным действиям, нанося удар по вражеским войскам в восточном и юго-восточном направлениях. В это же время после короткой артиллерийской подготовки возобновила свое наступление на Вертячий и 24-я армия, которая стремилась во что бы то ни стало перерезать пути отхода задонской группировки противника на юго-восток. С 24 ноября несколько улучшилась погода, что позволило нашей авиации активизировать боевые действия. Бомбардировочные и штурмовые удары 16-й воздушной армии наносились по переправам противника через Дон в районах Вертячего и Песковатки и по его войскам в районах Дмитриевки, Гумрака и другим пунктам. Действия авиации способствовали наступлению сухопутных войск. Однако сильными контратаками противник сдерживал продвижение 65-й армии, которая к исходу 27 ноября вышла на рубеж Лученский, Ниж. Герасимов, Ниж. Акатов¹. За четыре дня армия продвинулась на 25—40 км и вышла на реку Дон.

Войскам 24-й армии, несмотря на упорные бои, не удалось к этому времени выйти в район Вертячий, Песковатка, чтобы во взаимодействии с 65-й армией завершить окружение задонской группировки противника. Немецко-фашистское командование, видя угрозу этой группировке с тыла и левого фланга, в период с 24 по 27 ноября отвело ее за Дон к своим окруженным войскам.

Утром 24 ноября перешла в наступление 66-я армия с задачей нанести главный удар из района Ерзовки в направлении Орловки для соединения с войсками 62-й армии Ста-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 422. оп. 10496, д. 36, лл. 73, 74.

линградского фронта. Войска 66-й армии продвигались медленно и таким образом дали возможность врагу отвести свои части на более выгодные в тактическом отношении позиции по линии высот (севернее и северо-восточнее Орловки) и организовать оборону на новом рубеже. 66-й армии удалось соединиться только с группой полковника Горохова в районе поселка Рынок. Для усиления своих войск в районе Орловки противник вновь возвратил туда из района северо-западнее Мариновки 16-ю и 24-ю танковые дивизии.

Не добились ощутимого успеха за эти дни и войска Сталинградского фронта. 62-я армия, перешедшая в наступление с утра 24 ноября, имела незначительное продвижение. Отражая сильные контратаки противника, к исходу 26 ноября она заняла юго-западную окраину Спартановки и вышла к заводу «Красный Октябрь». Остальные армии фронта вели упорные бои с вражескими войсками на рубеже южная окраина Купоросное, рек Червленная и Карповка. 8-я воздушная армия в связи с улучшением погоды активизировала свои действия. Она прикрывала танковый и механизированный корпуса и стрелковые войска 64-й и 57-й армий, наносила бомбовые удары по противнику в районах Бол. Россошки, Песчанки, разъезда Басаргино.

Командующий Донским фронтом решил 28 ноября продолжать уничтожение окруженной группировки противника. 21-й армии¹ было приказано наступать в общем направлении на Дмитриевку и к исходу дня выйти на рубеж р. Россошка на участке Карповка, Бабуркин. Причем ее главные силы должны были действовать на правом фланге. 65-я армия получила задачу наступать в общем направлении на Западновку и к исходу 28 ноября выйти на рубеж р. Россошка на участке Бабуркин, Бол. Россошка. Командующему армией было указано, что в случае, если противник окажет сильное сопротивление в опорных пунктах Вертячий и Песковатка, блокировать его там, а главными силами продвигаться в указанном направлении. 24-я армия своей ударной группировкой должна была наступать на Подсобное хозяйство, а 66-я армия — на Гумрак.

Немецко-фашистские войска после отвода своей задонской группировки за Дон уплотнили боевые порядки, что усилило их сопротивление наступлению наших частей. Ожесточенные бои продолжались до 30 ноября. За период с 28 по 30 ноября наибольшего успеха добились войска 21, 65 и 24-й армий Донского фронта. Эти армии, преодолевая сильное сопротивление противника, овладели его укреплен-

---

¹ 21-я армия с 28 ноября была возвращена в состав Донского фронта.

ными пунктами Песковаткой и Вертячим. На других участках Донского фронта и в полосе действий Сталинградского фронта врагу удалось удержать свои рубежи.

С 24 по 30 ноября площадь, занимаемая окруженной группировкой немецко-фашистских войск, уменьшилась более чем вдвое. Войска Донского и Сталинградского фронтов зажали вражеские войска на территории в 1500 кв. км (70—80 км с запада на восток и от 30 до 40 км с севера на юг). Однако наступление наших войск с целью разгрома окруженной группировки в период с 24 по 30 ноября развивалось медленно. Основные причины этого были следующие.

С завершением окружения фронт обороны войск противника сократился, а боевые порядки частей и соединений значительно уплотнились. При отходе в юго-восточном направлении немецкие войска заняли выгодные рубежи, оборудованные нашими войсками еще до выхода врага в междуречье Дона и Волги, и быстро организовали на них систему огня и противотанковую оборону. Кроме того, противник укрепил свои позиции на западе и юго-западе кольца окружения, перебросив туда наиболее боеспособные 14, 16 и 24-ю танковые, 3-ю и 29-ю моторизованные дивизии. Все это усилило сопротивление гитлеровских войск.

Наши войска перешли в наступление с целью ликвидации окруженной группировки противника без необходимой подготовки и после длительных и непрерывных боев, во время которых они были сильно переутомлены и понесли значительные потери в личном составе и боевой технике. Кроме того, вторые эшелоны армий были использованы, а фронты не располагали необходимыми резервами для наращивания усилий. Опыт показал, что без ввода свежих резервов нельзя в быстром темпе уничтожить крупную окруженную группировку противника.

Отрицательное влияние на ход операции оказал просчет, который был допущен разведывательными органами Донского и Сталинградского фронтов в оценке группировки противника. Численность окруженных вражеских войск ими определялась в 80—90 тыс. человек. Фактически же к моменту окружения в группировке находилось 330 тыс. человек.

С 24 по 30 ноября наши войска вели активные боевые действия и на внешнем фронте окружения. Этому участку фронта советское командование уделяло исключительно большое внимание, отчетливо сознавая, что успех уничтожения окруженной группировки противника во многом зависел от прочности положения советских войск на этом фронте. Ставка Верховного Главнокомандования и командующие фронтами были убеждены в том, что противник предпримет

активные действия на внешнем фронте для деблокирования окруженной группировки.

Для выполнения задач на внешнем фронте окружения выделялись значительные силы и средства. Достаточно сказать, что к 27 ноября здесь действовало до десяти стрелковых дивизий, один танковый и три кавалерийских корпуса. Правда, эти войска были ослабленного состава, так как в предыдущих боях они понесли значительные потери и нуждались в пополнении.

В период с 24 по 30 ноября на внешнем фронте события развивались следующим образом.

Войска Юго-Западного фронта в составе 1-й гвардейской и 5-й танковой армий должны были выйти на реки Кривая и Чир и удерживать в своих руках этот рубеж. При этом особое внимание обращалось на овладение железнодорожным участком Обливская — Суровикино — Рычковский. Авиация 17-й и 2-й воздушных армий с 24 ноября получила задачу поддержать наземные войска Юго-Западного фронта, действовавшие на внешнем фронте окружения. Она наносила бомбовые удары по важнейшим объектам противника, и прежде всего по районам Кружилина, Боковской, Чернышевской, Суровикино, Обливской и Тормосина.

1-я гвардейская армия, выйдя левым флангом на р. Кривая и местами форсировав ее, 24 ноября получила задачу силами 197, 278, 203 и 14-й гвардейской стрелковых дивизий нанести концентрический удар с рубежа Рыбный, западнее Ягодного, Горбатовский, Ушаков в направлениях на Сингин и Верх. Лучки, к исходу дня окружить и уничтожить 7-ю и 11-ю пехотные дивизии румын и выйти на рубеж р. Черная, Верх. Лучки, Вислогубов. Для развития успеха и отражения возможных контратак противника предназначались два полка 266-й стрелковой дивизии, находившиеся в это время в резерве армии. С утра 24 ноября на фронте этих дивизий развернулись упорные бои с противником, который оказывал сильное огневое сопротивление и на отдельных участках предпринимал контратаки. В ходе боевых действий наши войска добились некоторых успехов. 14-я гвардейская стрелковая дивизия продвинулась на глубину до 6 км и к исходу дня вышла на рубеж Ниж. Лучки, Вислогубов, Коньков¹.

Опасаясь дальнейшего развития наступления советских войск в юго-западном направлении, немецко-фашистское командование принимало необходимые меры для того, чтобы стабилизировать свой фронт по линии рек Кривая и Чир. Оно решило из района Кружилин, Боковская силами

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 65, л. 14.

трех дивизий с танками при поддержке авиации нанести контрудар по нашим войскам и отбросить их за р. Кривая. Для этого противник привлекал 11-ю пехотную дивизию румын, 62-ю и 294-ю пехотные дивизии немцев.

Гитлеровцы перешли в наступление утром 26 ноября, нанося главный удар силами более боеспособной 62-й пехотной дивизии по стыку 203-й и 14-й гвардейской стрелковых дивизий. Авиация противника бомбила боевые порядки наших частей. Весь день шли ожесточенные бои. Несмотря на упорное сопротивление, 14-я гвардейская стрелковая дивизия была вынуждена 26 ноября оставить ряд населенных пунктов и к исходу дня отойти на участке Ушаков, Астахов на 5—6 км за р. Кривая. На прежние позиции отошла и 203-я стрелковая дивизия.

Для восстановления утраченного положения на левом фланге 1-й гвардейской армии командующий армией решил 28 ноября нанести по врагу удар силами 266-й стрелковой дивизии из района Горбатовского вдоль восточного берега р. Кривая на юг и силами 47-й гвардейской стрелковой дивизии на северо-запад, на Астахов. Кроме того, для создания прочного фронта и недопущения дальнейшего продвижения противника на восток командующий фронтом направил из резерва 5-й танковой армии в район северо-восточнее Боковской 8-ю и 12-ю танковые бригады и 8-й мотоциклетный полк. Эти мероприятия дали положительные результаты: дальнейшее продвижение противника было остановлено.

Авиация фронта в ночь на 29 ноября содействовала сухопутным войскам в срыве наступления гитлеровцев, нанося бомбовые и штурмовые удары по районам Боковской и Кружилина и другим объектам противника. За два дня боевых действий было произведено 77 самолето-вылетов.

К исходу 30 ноября на левом фланге 1-й гвардейской армии фронт проходил по линии Нижне-Калининский, Нижне-Кривской, Бахмуткин, Горбатовский. На этом рубеже нашим войскам противостояли 7, 8 и 11-я пехотные дивизии румын и 62-я пехотная дивизия немцев, входившие в состав оперативной группы «Холлидт», созданной в конце ноября на базе 17-го немецкого армейского корпуса.

Придавая большое значение укреплению внешнего фронта окружения на рубеже р. Чир, Ставка Верховного Главнокомандования с 25 ноября начала усиливать 5-ю танковую армию, войска которой наступали на широком фронте и по расходящимся направлениям. В ее состав были направлены три стрелковые дивизии: 40-я гвардейская и 321-я 65-й армии и 33-я стрелковая дивизия 21-й армии. Это позволило 5-й танковой армии уплотнить свои боевые порядки, усилить наступление в южном и юго-западном направлениях, на

ряде участков форсировать р. Чир и в районах Обливской и Рычковского перерезать железную дорогу Лихая—Сталинград. К исходу 30 ноября войска 5-й танковой армии на правом фланге оборонялись восточнее Астахова, Евлантьевского, Чернышевской, на левом фланге вели наступательные бои за овладение Обливской, Суровикино, Нижне-Чирской, а частью сил производили перегруппировку и выдвигались в новый район¹. Полоса действий армии достигала 160—170 км. В ее составе в это время было девять стрелковых дивизий, один танковый и два кавалерийских корпуса. Войскам армии противостояли часть сил оперативной группы «Холлидт»², корпусная группа «Штумпфельд», остатки 4-го и 5-го армейских корпусов 3-й румынской армии (до пяти различных боевых групп). Кроме того, на рубеж Обливская, Верхне-Чирский выдвигались из резерва 336-я пехотная и 403-я охранная дивизии немцев.

Войска левого фланга 51-й армии Сталинградского фронта с 24 ноября продолжали выполнять задачу по обеспечению ударной группировки фронта от возможных контрударов противника с юга и юго-запада. К этому времени на внешнем фронте окружения действовал только 4-й кавалерийский корпус в составе двух дивизий. К исходу дня 24 ноября соединения корпуса находились в районах: 81-я кавалерийская дивизия—Аксай, 61-я кавалерийская дивизия—Уманцево. Кроме того, на внешний фронт из района Абганерово выдвигалась 126-я стрелковая дивизия, а из Плодовитое—302-я стрелковая дивизия; южнее Садовое вела бои 91-я стрелковая дивизия.

На внешнем фронте окружения 51-й армии противостояли остатки 1, 2 и 18-й пехотных дивизий румын, которые находились восточнее Котельниково, и остатки 8-й кавалерийской дивизии румын, действовавшие юго-западнее Садовое. На южном берегу р. Аксай на участке Кругляков, Аксай располагались сводные подразделения немцев. Гитлеровское командование быстро усиливало свои войска на котельниковском направлении, выдвигая сюда резервы. На базе управления 4-й танковой армии с 25 ноября была создана армейская группа «Гот», куда вошли и остатки отошедших румынских войск.

В этих условиях командующий 51-й армией приказал командиру 4-го кавалерийского корпуса одной дивизией (81-й) продвигаться по маршруту Громославка, Верхне-Кумский, Генераловский, Верхне-Яблочный, Котельниково и во взаимодействии с 61-й кавалерийской дивизией, наступавшей

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 37, л. 133.

² 294 пд и остатки 22 тд (нем.), остатки 9 и 14 пд, 7 кд и 1 тд (рум.).

на Котельниково с востока, 27 ноября овладеть Котельниково. Одновременно в приказе указывалось, что 126-я стрелковая дивизия наступает вдоль железной дороги Жутово — Котельниково.

Из изложенного видно, что захват важного узла обороны противника Котельниково было решено осуществить ударом с трех направлений. Причем 4-му кавалерийскому корпусу предстояло в течение суток пройти 95 км. Это требовало от личного состава большого напряжения сил, если учесть к тому же, что 81-я кавалерийская дивизия этого корпуса уже прошла свыше 50 км от Аксаково до Громославки, имея непродолжительный отдых в Громославке.

В связи с тем что 61-я кавалерийская дивизия после боя под Шарнутовским понесла большие потери и в ночь на 27 ноября отошла на Уманцево, а 126-я стрелковая дивизия вела в течение 26—27 ноября затяжные бои в районе Кругляков, Жутово, 81-й кавалерийской дивизии пришлось действовать самостоятельно. Ее полки утром 27 ноября с нескольких сторон атаковали Котельниково. Противник оказал серьезное сопротивление и контратаками пехоты и танков вынудил 81-ю кавалерийскую дивизию отойти в районы Похлебина и Верхне-Яблочного.

302-я стрелковая дивизия к 29 ноября своими главными силами вышла в районы Чилеков и Небыков, а 126-я стрелковая дивизия — в район Пимен-Черни. 61-я кавалерийская дивизия, достигнув района Поперечный, Бударка, не могла продвинуться дальше.

Таким образом, к исходу 30 ноября соединения 51-й армии, выйдя на рубеж Похлебин, Верхне-Яблочный, Пимен-Черни, Поперечный, были остановлены войсками армейской группы «Гот». В это же время 28-я армия прочно удерживала в своих руках астраханский обвод и ударной группировкой в течение 20—28 ноября вела наступательные бои, нанесла значительный урон 16-й моторизованной дивизии немцев и вышла в район Яшкуля.

К исходу 30 ноября войска Сталинградского фронта на внешнем фронте окружения выполнили поставленную задачу и обеспечили действия ударной группировки фронта по уничтожению окруженного врага с юго-запада.

**Обстановка
под Сталинградом
к началу декабря
и планы сторон
(схема 22)**

Последующие действия советских войск по уничтожению окруженной группировки немцев и боевые действия на внешнем фронте окружения протекали в несколько иной обстановке, чем это было в конце ноября.

С первых чисел декабря, как об этом будет подробно сказано в главе 7, Юго-Западный и Воронежский фронты

вели непосредственную подготовку новой крупной наступательной операции с целью разгрома итало-немецких войск на среднем течении Дона. В свою очередь немецкое командование принимало решительные меры для деблокады своих окруженных войск.

Положение войск и группировка сил сторон на сталинградском направлении в начале декабря были следующими.

На внутреннем фронте окружения продолжали наступать войска Донского фронта¹ и главные силы Сталинградского фронта². На внешнем фронте боевые действия вели войска Юго-Западного фронта³ и 51-я армия Сталинградского фронта⁴. К 1 декабря внешний фронт проходил по рубежу рек Кривая и Чир, Верхне-Рубежный, севернее Котельниково, Обильное. Общая протяженность его достигала 500 км, а удаление от внутреннего фронта окружения колебалось в пределах 40—100 км.

Войскам Юго-Западного фронта на участке от Верх. Мамона до Вешенской противостояли шесть дивизий и две бригады 8-й итальянской армии⁵. На участке Вешенская, Аржановский вела бои оперативная группа «Холлидт», в состав которой входили три немецкие и шесть румынских дивизий⁶. По рубежу рек Чир и Дон, от Аржановского до Суворовского, действовала 3-я румынская армия в составе корпусной группы «Штумпфельд» и двух немецких дивизий⁷. Войска этой армии пытались создать фронт обороны и сохранить за собой плацдармы на левом берегу р. Чир в районах Обливская, Суровикино и Нижне-Чирская.

51-й армии Сталинградского фронта противостояла армейская группа «Гот», в которую входили четыре немецкие дивизии и шесть румынских⁸.

Войска окруженной группировки в составе 17 дивизий 6-й и 5 дивизий 4-й танковой армий противника, объединенные в 6-ю армию, организовали круговую оборону на рубеже Орловка, Кузьмичи, Дмитриевка, Мариновка. Прудбой, Цыбенко, Елхи, Купоросное протяжением до 170 км. На этом рубеже противник имел среднюю оперативную плотность 8 км на дивизию.

Таким образом, к началу декабря немецкому командованию удалось создать устойчивую круговую оборону в районе

¹ 66, 24, 65, 21 и 16-я воздушная армии.

² 62, 64, 57 и 8-я воздушная армии.

³ 1-я гвардейская, 5-я танковая и 17-я воздушная армии.

⁴ Кроме того, на астраханском направлении действовала 28-я армия.

⁵ 3, 9, 52, 2 пд, 3 мд, пбр «23 марта» и «3 января» (ит.); 298 пд (нем.).

⁶ 62, 294 пд и 22 тд (нем.), 7, 11, 9, 14 пд, 1 тд и 7 кд (рум.).

⁷ 336-я пехотная и 403-я охранная дивизии.

⁸ 6, 23 тд, 15 апд и 16 мд (нем.), 4 пд, 5 и 8 кд и остатки 1, 2, 18 пд (рум.); 16 мд действовала против 28-й армии.

Сталинграда и временно остановить наши войска на внешнем фронте окружения. Оперативная плотность войск противника на внешнем фронте в среднем составляла: в полосе Юго-Западного фронта — около 22 км, а в полосе 51-й армии Сталинградского фронта — 15 км на дивизию.

Общее соотношение сил и средств сторон к 1 декабря 1942 г. показано в табл. 21¹.

Таблица 21

Соотношение сил и средств на сталинградском направлении к 1 декабря

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	68,5	48	1,45:1
Люди ²	854 776 ³	846 000 ⁴	1:1
Танки	797	770	1:1
Орудия и минометы	13 391 ⁵	9 975	1,3:1
В том числе:			
орудия калибром 76 мм и крупнее	4 088	4 945	1:1,2
орудия ПТО	2 206	2 680	1:1,2
минометы калибром 82 мм и крупнее	7 097	2 350	3:1
Боевые самолеты	785 ⁶	1 066	1:1,4

Из таблицы видно, что к началу декабря обе стороны имели равенство в численности людей и танков. В количестве орудий и минометов превосходство было на стороне советских войск, а по боевым самолетам — на стороне противника. Следует отметить, что общее превосходство наших войск по артиллерии достигалось в основном за счет минометов, тогда как в количестве полевых орудий калибром 76 мм и крупнее мы уступали гитлеровцам. В то же время враг имел качественное превосходство в полевой артиллерии. Если у нас 80% всего количества орудий калибром 76 мм и крупнее составляли 76-мм пушки, то у противника около

¹ В полосах действий Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов.

² Без учета 87, 300 и 315 сд Сталинградского фронта, находившихся на левом берегу Волги, которые до середины декабря не принимали участия в боях. Не учитываются также и войска 28-й армии и войска противника, противостоящие ей.

³ Берется численность только наземных войск.

⁴ Данные о численности противника расчетные.

⁵ Без зенитной артиллерии и 50-мм минометов.

⁶ Авиация 8, 16 и 17-й воздушных армий и авиация дальнего действия, осуществлявшая боевую работу в районе (всего 250 самолетов). Кроме того, действовало 252 самолета ПО-2, которые использовались как ночные бомбардировщики.

73% всех орудий приходилось на 105- и 155-мм системы, в то время как 75-мм орудий было только 27%.

Соотношение сил и средств сторон на внутреннем и внешнем фронтах окружения к 1 декабря было следующим (табл. 22 и 23).

Таблица 22

Соотношение сил и средств на внутреннем фронте окружения
к 1 декабря (фронт — 170 км)

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	43,5	22	2:1
Люди	479 672	330 000	1,4:1
Танки	465	340	1,4:1
Орудия и минометы ¹	8 491	5 230	1,6:1

Таблица 23

Соотношение сил и средств на внешнем фронте окружения
(фронт — 500 км)

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	25	26	1:1
Люди	374 704	536 000	1:1,4
Танки	332	430	1:1,3
Орудия и минометы ²	5 239	4 732	1,1:1

Из данных, приведенных в табл. 22 и 23, видно, что основные силы и средства советских войск находились на внутреннем фронте окружения. Здесь на 1 декабря было сосредоточено до 55% личного состава, 55% танков, около 60% орудий и минометов.

Окруженная группировка противника, основные части которой в ходе контрнаступления в ноябре еще не подверглись ударам советских войск, имела достаточные силы для того, чтобы организовать прочную оборону по всему кольцу окружения и оказать упорное сопротивление нашим войскам.

Несмотря на то что на внешнем фронте противник превосходил советские войска в людях в 1,4 раза, в танках в

¹ Без зенитной артиллерии и 50-мм минометов.

² То же.

1,3 раза, его силы оказались разбросанными на 500-километровом фронте, часть дивизий была ослаблена в предшествующих боях и требовалось время, чтобы пополнить их и подготовить к наступлению. Активные действия советских войск на внешнем фронте держали противника в напряжении и сковывали его маневр. Вследствие этого немецко-фашистское командование наличными силами было не в состоянии достаточно прочно прикрыть фланги своих группировок, находившихся на воронежском и северо-кавказском направлениях.

К началу декабря на внешнем фронте противник начал создавать сильную группировку в полосе 51-й армии Сталинградского фронта, где сосредоточивалась армейская группа «Гот». Перед войсками 1-й гвардейской и 5-й танковой армий Юго-Западного фронта группировка вражеских войск оказалась наиболее слабой. Здесь наблюдалась самая низкая оперативная плотность. До половины вражеских дивизий, действовавших на этом участке фронта, понесли крупные потери в ноябрьских боях. Все резервы противника были израсходованы для отражения наступления советских войск.

Соединения группы армий «А», действовавшей на Северном Кавказе, были скованы ударами войск Закавказского фронта, что затрудняло гитлеровскому командованию маневр силами с этого направления. Немецко-фашистское командование не имело возможности перебросить свои соединения с северо-западного и западного направлений, где советские войска активными действиями так же прочно сковали противостоящие им силы врага. Это задержало наступление немцев с целью деблокирования окруженной группировки.

Следует отметить, что советские войска в результате десятидневных тяжелых боев также понесли значительные потери в людях и боевой технике и нуждались в отдыхе и пополнении своих сил. Наступательные группировки их оказались растянутыми как по фронту, так и в глубину. Войска испытывали большие трудности в материально-техническом обеспечении, особенно в боеприпасах и горючем.

На 1 декабря 64, 57 и 51-я армии Сталинградского фронта имели непосредственно в войсках от 0,2 до 0,3 боевого комплекта снарядов и мин, 0,2—0,4 заправки горючего, а войска 5-й танковой армии Юго-Западного фронта соответственно — 0,3—0,4 боевого комплекта и 0,3—0,4 заправки. Все это требовало быстрого выдвигения на нижеволжское направление свежих резервов; перегруппировки сил внутри фронтов и подтягивания к войскам артиллерии и отставших тылов.

Воздушная обстановка к началу декабря характеризова-

лась повышением активности авиации обеих сторон. Со стороны советских войск действовали 8, 16 и 17-я воздушные армии и авиация дальнего действия — всего около 790 боевых самолетов, а со стороны противника — 4-й воздушный флот и 8-й авиационный корпус, насчитывавшие 1066 самолетов. Основные силы 16-й и 8-й воздушных армий и соединения авиации дальнего действия, в которых в общей сложности было 539 боевых самолетов, использовались для ударов по окруженной группировке врага. На внешнем фронте действовали 17-я и часть сил 8-й воздушных армий — всего до 250 боевых самолетов.

Главные силы немецкой авиации базировались за линией внешнего фронта на аэродромах в районах Морозовска, Тацинской, Котельниково¹. Обладая почти полуторным превосходством в количестве боевых самолетов, противник проявлял особую активность в полосе действий войск левого крыла Юго-Западного фронта и в полосе 51-й армии Сталинградского фронта, стремясь не допустить развития наступления наших войск на Морозовск и Котельниково. Одновременно усиления вражеской авиации были направлены на прикрытие районов Нижне-Чирской и Котельниково, где сосредоточивалась группировка, предназначенная для деблокации окруженных войск. Так же усиленно прикрывался авиацией участок железной дороги Морозовск — Тацинская — Лихая.

С начала декабря снабжение окруженной группировки стало важнейшей задачей немецкой авиации. Уже в первой декаде декабря немецко-фашистское командование было вынуждено значительные силы своей истребительной авиации использовать для сопровождения транспортных и боевых самолетов, доставлявших грузы окруженной группировке. Это значительно ослабило удары вражеской авиации по нашим войскам.

Помимо превосходства в количестве самолетов противник имел еще некоторые преимущества в аэродромном базировании. Его авиация располагалась на аэродромах вблизи от фронта. Наша авиация еще не успела перебазироваться на новые аэродромы ближе к линии фронта. Вследствие этого значительная часть ее вынуждена была действовать на предельном удалении от своих аэродромов, что осложняло боевую работу авиации, особенно на внешнем фронте.

Выше уже говорилось, что немецко-фашистское командование сразу же после окружения своей группировки стало принимать меры, чтобы деблокировать ее и восстановить положение в районе Сталинграда. Окруженные войска получили задачу упорно обороняться и удерживать занимаемый рай-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 24, лл. 2—11.

он. В конце ноября — начале декабря немецко-фашистское командование пыталось деблокировать окруженную группировку ударом извне. С этой целью 29-й армейский и 48-й танковый корпус немцев, поддержанные крупными силами артиллерии и авиации, предприняли попытку прорвать оборонительные позиции войск Юго-Западного фронта и пробиться к окруженной 6-й армии. Однако в начале декабря все атаки этих корпусов были отражены войсками фронта с большими потерями для противника. Лишь на участке южнее Рычковского и севернее Нижне-Чирской врагу удалось выйти к Дону и частью сил переправиться на левый берег, создав там плацдарм в удалении 40 км от окруженной группировки. Дальнейшее продвижение противника и на этом участке было остановлено.

Потерпев неудачу в попытке деблокировать окруженную группировку ограниченными силами, немецко-фашистское командование стало сосредоточивать для этой цели более крупные силы. Одновременно перестраивалась структура командования на южном участке Восточного фронта. Здесь между группами армий «А» и «Б» спешно создавалась новая группа армий — «Дон» — под командованием генерал-фельдмаршала Манштейна. В состав группы армий «Дон» вошли все войска, располагавшиеся к югу от среднего течения Дона до астраханских степей, и окруженная группировка.

Для усиления группы «Дон» немецкое командование перебросило из Франции четыре дивизии, с центрального участка советско-германского фронта — три дивизии, из группы армий «Б» и «А» и из своего резерва на советско-германском фронте — две дивизии и одну бригаду. Всего — 9,5 дивизии, в том числе четыре танковые. Большая часть этих дивизий направлялась на усиление армейской группы «Гот», на которую было непосредственно возложено осуществление деблокады окруженных войск.

В составе группы «Гот» создавались две ударные группировки: одна — в районе Котельниково, а другая — в районе Тормосина. Задача последней заключалась в том, чтобы, «наступая восточнее р. Дон на север, пробиться к 6-й армии». Одновременно командующий группой армий «Дон» приказал 6-й армии: «Подготовиться к тому, чтобы прорваться на юг, когда армейская «группа Гота» выйдет к высотам восточнее Ерико-Крепинский»¹.

Решение немецко-фашистского командования нанести главный удар на котельниковском направлении позволяло ему избежать в ходе наступления форсирования Дона крупными силами. Вместе с тем это наступление при успешном его

---

¹ Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 90.

развитии должно было сочетаться со встречным ударом окруженной группировки с востока и привести, по мнению командования противника, к прорыву кольца окружения, а затем и к восстановлению утраченного положения на всем нижневолжском направлении.

В такой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение на проведение операции по уничтожению окруженной группировки, с тем чтобы как можно скорее высвободить войска, задействованные на внутреннем фронте, для решения других задач и освободить важный Сталинградский узел железных дорог.

Задача по ликвидации окруженной группировки противника была возложена на войска Донского и 62, 64 и 57-ю армии Сталинградского фронтов. Координацию действий этих фронтов Ставка поручила своему представителю генерал-полковнику А. М. Василевскому.

Вначале считалось, что ликвидацию окруженной группировки врага возможно осуществить имеющимися на внутреннем фронте силами. Поэтому фронты в начале декабря резервов от Ставки не получили. Больше того, в целях усиления войск, действовавших на внешнем фронте, в первых числах декабря с внутреннего фронта туда были переброшены три стрелковые дивизии, 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, танковая бригада и пять артиллерийских полков. Это решение Ставки отчасти объяснялось тем, что силы окруженной группировки противника нашей разведкой были занижены и оценивались в 80—90 тыс. человек.

Для обеспечения этой операции Юго-Западному и Сталинградскому фронтам было приказано продолжать активные действия на тормосинском и котельниковском направлениях.

Генерал-полковник А. М. Василевский 30 ноября поставил командующим Донским и Сталинградским фронтами задачу одновременным ударом с юга, запада и северо-востока расчленить окруженную группировку врага на части и с выходом в район Гумрака сделать дальнейшее ее сопротивление невозможным.

От войск обоих фронтов требовалось незамедлительно использовать успешное выдвижение частей 21, 65 и 24-й армий Донского фронта к рубежу р. Россошка, Бородин, отказавшись от сложных длительных перегруппировок, в течение 1 декабря подготовить, а с утра 2 декабря главными силами нанести решительный удар и не позднее 3 декабря соединиться в районе Алексеевки. Обеспечение операции с запада возлагалось на Донской фронт, а с юга — на Сталинградский. Главный удар намечалось нанести с запада на восток. Избранное направление позволяло без сложных и длительных перегруппировок перейти в наступление против основной

группировки противника, расположенной в районе Мариновка, Карповка, Бол. Россошка, Гумрак.

В соответствии с полученными задачами командующие фронтами приняли следующие решения.

Командующий Донским фронтом генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский решил с утра 2 декабря перейти в наступление всеми армиями фронтов в общем направлении на Гумрак, к исходу 3 декабря соединиться с войсками Сталинградского фронта и во взаимодействии с ними уничтожить окруженную группировку врага. Главный удар фронта для расчленения противника на части наносился силами 21, 65 и 24-й армий на участке Карповка, Бабуркин (4 км южнее Западновки) с запада на восток. В решении командующего Донским фронтом обращает на себя внимание то, что рубеж развертывания войск был назначен в глубине обороны противника в расчете овладения им до начала операции. С этой целью 1 декабря было решено, используя успех, достигнутый войсками фронта в течение 29 и 30 ноября, провести частную операцию силами 21, 65 и 24-й армий, уничтожить противника в районе Карповка, Дмитриевка, Мариновка и к исходу дня выйти на рубеж р. Россошка, где и развернуть войска для предстоящих действий. Назначая район развертывания для наступления на р. Россошка, командующий Донским фронтом считал, что в районе Карповка, Дмитриевка, Мариновка действуют небольшие силы противника, которые прикрывают отход его главных сил на р. Россошка.

Командующий войсками Сталинградского фронта генерал-полковник А. И. Еременко решил главный удар нанести силами 62-й и 64-й армий в направлении на Алексеевку и во взаимодействии с Донским фронтом расчленить, а затем ликвидировать окруженную вражескую группировку.

В связи с возможными попытками противника прорваться из района Карповки в юго-западном направлении на Логовский, Нижне-Чирская и вероятностью его встречного удара с юга и юго-запада в решении командующего Сталинградским фронтом большое внимание было уделено обеспечению операции с этих направлений. Для выполнения указанных задач предназначались 51-я, 57-я армии и все резервы фронта. Непосредственное обеспечение операции по ликвидации окруженной группировки противника с юга командующий Сталинградским фронтом возложил на войска 51-й армии, которая должна была наступать в общем направлении на Котельниково. Обеспечение флангов фронта со стороны Нижне-Чирской возлагалось на 4-й механизированный корпус, который должен был к исходу 1 декабря выйти в район Ермохинского.

Основные усилия авиации обоих фронтов и авиации дальнего действия направлялись для удара по окруженной груп-

пировке в целях оказания максимальной помощи наземным войскам в ее разгроме. Одновременно с этим часть истребительной и штурмовой авиации выделялась для борьбы с транспортной авиацией противника, пытавшейся снабжать по воздуху окруженные войска.

На основе изложенных выше решений войска обоих фронтов готовились к наступлению. Войска правого крыла Донского фронта продолжали вести наступательные действия с целью выхода на р. Россошка, которая намечалась в качестве исходного рубежа для наступления фронта. Однако войска 21, 65 и 24-й армий, встретив ожесточенное сопротивление противника в опорных пунктах Карповка и Мариновка, успеха не имели. В результате ко 2 декабря Донской фронт не смог развернуть свои силы и средства на намеченном рубеже и, по существу, не был готов к переходу в наступление. В связи с этим начало общего наступления войск этого фронта со 2 декабря было перенесено на 3 декабря, а затем на 4 декабря.

В период с 1 по 3 декабря командование Донского и Сталинградского фронтов произвело частичную перегруппировку войск. На усиление внешнего фронта и на обеспечение операции с запада и юга из Донского фронта убыли три стрелковые дивизии и четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, а из Сталинградского фронта — почти все танковые и механизированные соединения и части¹. В результате соотношение сил на внутреннем фронте в людях и танках несколько изменилось в пользу противника. Так, на 4 декабря войска обоих фронтов имели около 300 тыс. человек и 312 танков² против 330 тыс. человек и 340 танков противника.

Напряженное положение создалось к этому времени и с подвозом войскам необходимых для операции материальных средств, особенно на Сталинградском фронте. Несмотря на наличие на фронтовых и армейских базах достаточного количества боеприпасов и горючего, фактическая обеспеченность соединений и частей, из-за большого удаления баз снабжения, трудностей переправы через Волгу из-за сплошного ледохода, некомплекта автотранспорта, была значительно ниже запланированной. Так, обеспеченность войск Сталинградского фронта боеприпасами колебалась в пределах от 0,2 до 0,8 боевого комплекта, а автобензином — от 0,2 до 1,0 заправки. Несколько лучше был обеспечен Донской фронт. Однако и здесь войска имели запасов не более 50% запланированной нормы.

---

¹ 4 мк, 13 тк, 85 тбр и 35 тп.

² Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 43, лл. 129—137.

Таким образом, наступление с целью ликвидации окруженной группировки начиналось при некотором количественном преимуществе противника в людях и танках, при превосходстве наших войск в количестве орудий и минометов. К тому же наступление начиналось при незавершенном развертывании войск и артиллерии в своих районах, в условиях неполного материального обеспечения. Все это не могло не повлиять отрицательно на успех операции.

**Наступление
Донского
и Сталинградского
фронтов
с целью
уничтожения
окруженной
группировки
(2—12 декабря)
(схема 22)**

Войска Сталинградского фронта возобновили наступление 2 декабря, а войска Донского фронта — 4 декабря. Сталинградский фронт наносил удар силами 62-й армии в направлении Опытной станции (6 км южнее Гумрака), а войсками 64-й армии и правого фланга 57-й армии в общем направлении на Алексеевку. Донской фронт нанес одновременный

удар главными силами с запада и севера в общем направлении на Гумрак. Развернулись ожесточенные бои на участках обоих фронтов. Противник к этому времени успел организовать оборону на новых рубежах и, широко используя наши оборонительные обводы, сумел создать надежную систему огня.

Главные события на Сталинградском фронте развернулись в полосах действий 62-й и 64-й армий на участке Опытная станция, Елхи, а на Донском фронте на участке Мариновка, Бородин. С 2 по 8 декабря в этих районах шли ожесточенные бои. Войска Сталинградского фронта имели незначительный успех в районе Купоросное. Войска Донского фронта также продвинулись на отдельных направлениях на 1—6 км и в полосе 65-й армии вышли к рубежу р. Россошка. 21-я армия имела небольшое продвижение северо-западнее Карповки.

Действия авиации были ограничены неблагоприятными метеорологическими условиями. Фронтная авиация в основном вела разведку, а в дни, когда улучшалась погода, наносила удары по боевым порядкам врага, его резервам и по аэродромам внутри кольца окружения, противодействуя полетам его транспортных самолетов.

Противник, опираясь на хорошо развитую систему инженерных сооружений, оказывал нашим войскам ожесточенное сопротивление. Характерным в действиях гитлеровцев было то, что они на каждое наступление наших войск отвечали сильными и многочисленными контратаками пехоты и танков с целью вернуть утраченные позиции.

Девятый день шли напряженные бои главных сил обоих фронтов с окруженной группировкой противника. Однако ожидаемого результата они не дали. Основной причиной не-

успеха наших войск было то, что при равенстве сил сторон противник занимал выгодные и укрепленные позиции. К тому же войска фронтов были сильно утомлены и нуждались в отдыхе и пополнении.

Советское командование 8 декабря принимает решение более тщательно подготовить операцию по уничтожению окруженной группировки, произвести перегруппировку войск, подвести дополнительные силы и средства, подтянуть тылы и наладить материально-техническое обеспечение войск. Для уничтожения окруженной группировки противника было решено использовать прибывавшую из резерва Ставки 2-ю гвардейскую армию под командованием генерал-лейтенанта Р. Я. Малиновского, передав ее в состав Донского фронта. Подготовку операции намечалось завершить к 16 декабря.

Одновременно в целях обеспечения операции по уничтожению окруженной группировки противника и развития наступления на внешнем фронте Ставка Верховного Главнокомандования на базе 10-й резервной армии создает 5-ю ударную армию¹ под командованием генерал-лейтенанта М. М. Попова. Войска этой армии к 10 декабря развернулись между 51-й армией Сталинградского фронта и 5-й танковой армией Юго-Западного фронта на участке от устья р. Лиски до Верхне-Рубежного.

Однако вскоре обстановка на нижневолжском направлении резко изменилась. 12 декабря немецко-фашистские войска нанесли сильный удар из района Котельниково с целью деблокировать окруженную группировку.

Учитывая создавшуюся обстановку, Ставка Верховного Главнокомандования 13 декабря приняла решение временно отложить проведение операции по уничтожению окруженной группировки немцев, направив основные усилия Сталинградского и Юго-Западного фронтов на разгром вражеских войск, сосредоточившихся на внешнем фронте, с тем чтобы сорвать мероприятия немецкого командования по деблокаде окруженной группировки². 2-ю гвардейскую армию, и в первую очередь ее механизированные соединения, было приказано форсированным маршем выдвинуть на юг и расположить в тылу войск, действующих против котельниковской группировки противника. Армии, наступавшие на внутреннем фронте окружения, на это время получили задачу перейти к жесткой обороне, чтобы ни в коем случае не допустить прорыва окруженного противника, и особенно на юг и юго-запад³.

¹ 5-я ударная армия была образована 9.12.1942 г. В ее состав вошли: из Сталинградского фронта — 300, 315 и 87 сд и 4 мк; из Юго-Западного фронта — 4 гв. и 258 сд, 3 гв. кк; из резерва Ставки — 7 тк.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 56, л. 278.

³ Там же, л. 279.

Получив указание Ставки отложить операцию по уничтожению окруженной группировки, командующий Донским фронтом 15 декабря принимает решение: «...продолжать частные операции с целью держать противника в постоянном напряжении и последовательно улучшать занимаемые позиции войсками фронта, сжимая кольцо окружения»¹.

Основная задача Сталинградского фронта в этот период состояла в том, чтобы не допустить прорыва окруженного противника в южном и юго-западном направлениях. Поэтому командующий Сталинградским фронтом, учитывая опыт предшествующих боев, дал войскам подробные указания по усилению обороны, особенно в полосе 57-й армии.

Командующим 62, 64 и 57-й армиями было приказано продолжать истреблять противника и разрушать его оборону огнем. Соединениям и частям надлежало для обеспечения прочности своей обороны уделить особое внимание укреплению стыков, флангов и организации противотанкового и противопехотного огня, главным образом в направлениях, где противник проявлял в последние дни активность и производил сосредоточение. К 18 декабря войска должны были закончить минирование местности перед передним краем, причем особенно плотно его произвести на танкоопасных направлениях. Во всех частях и соединениях приказывалось иметь противотанковые и общие резервы.

На основании решений командующих войска, действовавшие на внутреннем фронте, во второй половине декабря совершенствовали свою оборону и провели ряд боев по улучшению своих позиций.

Опыт боевых действий на ряде участков внутреннего фронта окружения показал, что, когда наступлению наших войск предшествовала длительная артиллерийская подготовка атаки, противник в это время подтягивал к месту предполагаемого удара свои тактические резервы и в последующем огнем и контратаками отражал наше наступление. Учитывая это, советские войска для овладения отдельными объектами в системе обороны противника стали применять решительные и дерзкие действия хорошо подготовленными частями, усиленными артиллерией и танками. Причем в целях сохранения внезапности действия проводились накоротке, без артиллерийской подготовки, днем и ночью. Атака начиналась одновременно с открытием артиллерией огня по атакуемым объектам противника. Как только пехота, сопровождаемая танками, врывается в переднюю линию окопов врага, артиллерия переносила огонь в глубину и на фланги. В это время стрелковые подразделения блокировали вражеские огневые

---

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 36, л. 188.

точки, уничтожали их и развивали успех в глубину. Преодоление нейтральной зоны происходило энергичными бросками. Такие действия наших частей и подразделений часто приносили успех.

В ходе боевых действий на внутреннем фронте окружения в первой половине декабря нашим войскам не удалось выполнить задачу ликвидации окруженной группировки врага. Однако своими активными действиями войска Донского и Сталинградского фронтов нанесли противнику крупный урон в живой силе, вооружении и боевой технике, вынудив его расхоловать и без того ограниченные запасы боеприпасов. Все это значительно ослабляло силы и возможности окруженных войск противника.

Общая цель этих действий состояла в том, чтобы не только обеспечить выодный исходный рубеж для развертывания новой наступательной операции советских войск, но прежде всего создать необходимые условия для успешной ликвидации окруженной вражеской группировки, изолировать ее от внешней помощи, не допустив прорыва к ней свежих сил противника.

Наибольшую опасность в этом отношении представлял участок внешнего фронта на стыке Юго-Западного и Сталинградского фронтов. Здесь, в районе Верхне-Чирского, противник находился от своих окруженных войск в удалении, не превышавшем 40 км. Задачу разгрома врага на этом направлении командующий Юго-Западным фронтом возложил на войска 5-й танковой армии, которой командовал генерал-лейтенант П. Л. Романенко. Этой армии предстояло уничтожить противника в районе Морозовск, Тормосин, Чернышковский и не допустить прорыва его к окруженной группировке. К 5 декабря войска армии должны были овладеть указанным районом и выйти на рубеж устье р. Машка, Морозовск, Лозной (50 км юго-восточнее Морозовска).

17-й воздушной армии фронта приказывалось поддерживать действия 5-й танковой армии, уничтожить самолеты противника на аэродромах в районах Миллерово и Тагинской и нарушить работу железнодорожного узла Лихая.

Для перехода в наступление 5-я танковая армия должна была сосредоточить на фронте Обливская, Рычковский шесть стрелковых дивизий, два кавалерийских корпуса, танковый корпус, танковую бригаду и восемь артиллерийских полков усиления. Учитывая важность выполняемой задачи, армия еще в конце ноября получила на усиление четыре стрелковые дивизии за счет 21-й и 65-й армий Донского фронта.

Наступление армии намечалось на 30 ноября, но фактически оно началось на два дня позже вследствие позднего подхода войск, выделенных на ее усиление.

В начале декабря в составе ударной группировки 5-й танковой армии насчитывалось: людей — до 50 тыс., орудий и минометов (всех калибров) — около 900 и танков — 72. Средняя оперативная плотность составляла 10 км на одну дивизию, 14—15 орудий и минометов, 1,25 танка на 1 км фронта. Армия должна была наступать на участке Обливская, Рычковский, в полосе протяжением 60 км.

Противник имел на этом участке фронта в общей сложности до пяти дивизий¹, насчитывавших: людей — до 55 тыс., орудий и минометов — около 850, танков — 150—160. Таким образом, общее превосходство в людях и танках было на стороне противника. Немецко-фашистское командование рассчитывало на этом участке упорной обороной частью сил сковать войска 5-й танковой армии, а главными силами², используя плацдарм в районе Рычковского, переправиться через Дон, прикрыть сосредоточение резервов в районе Тормосина, а в дальнейшем использовать эти силы для наступления во взаимодействии со своей котельниковской группировкой для деблокады окруженных войск.

С утра 2 декабря после 30-минутной артиллерийской подготовки войска перешли в наступление в районах Обливской, Суровикино, Рычковского и Нижне-Чирской. Противник оказывал упорное сопротивление, предпринимал частые контратаки силами до полка пехоты с танками. Одновременно его авиация группами по 20—30 самолетов непрерывно бомбила боевые порядки наших войск.

В результате двухдневных ожесточенных боев войска 5-й танковой армии несколько потеснили врага и овладели плацдармом на р. Чир в районе Нижне-Калиновки. Однако гитлеровцам удалось сохранить за собой важный плацдарм в районе Рычковского. 3 декабря части 5-й танковой армии под воздействием вражеских контратак прекратили наступление. 4—6 декабря они отбивали контратаки 336-й пехотной и передовых частей 11-й танковой и 7-й авиаполевой дивизий противника. 7 декабря 5-я танковая армия возобновила наступление на участке Лисинский, Суровикино³. Для ее усиления был привлечен дополнительно 1-й танковый корпус.

Немецко-фашистское командование пыталось контратаками пехоты и танков приостановить продвижение наших частей. Однако 333-я стрелковая дивизия и 1-й танковый корпус сломили сопротивление вражеских частей, форсировали р. Чир и начали развивать наступление в общем направлении на Сысойкин, совхоз № 79. После ожесточенных боев

¹ 336 пд, 403 охр. див., 7 апд и 11 тд и различные боевые группы.

² 336 пд, 7 апд и 11 тд.

³ В наступление перешли 1 тк и 3 гв. кк, 333, 119 и 258 сд, 216 тбр.

войска левого фланга 5-й танковой армии к 16 часам 7 декабря овладели Островским, Лисинским и совхозом № 79, создав угрозу выхода в тыл противнику, действовавшему в районе Нижне-Чирской. В это время 11-я танковая и 336-я пехотная дивизии снова нанесли контрудар в направлении совхоза № 79, надеясь восстановить положение. В результате действия на участке Суровикино, Островский, Лисинский приняли характер встречного боя. К исходу дня 7 декабря противнику удалось остановить наше наступление на этом участке.

В последующие дни соединения 5-й танковой армии пытались развить наступление, но успеха не имели. Сопrotивление противника в этом районе сильно возросло. Он предпринял сильные контрудары, поддержанные массированным огнем артиллерии и ударами авиации. 10 декабря немцы перешли в наступление на участке Суровикино, Лисинский, совхоз № 79, введя в бой части 336-й пехотной, 7-й авиаполевой, 11-й танковой дивизий и некоторые подразделения 296-й пехотной дивизии. Их наступление поддерживалось сильными налетами авиации по боевым порядкам наших войск. В результате многочасового напряженного боя наши части были вынуждены отойти на исходный рубеж, где наступление противника было остановлено. Значительную роль в отражении натиска врага сыграли огневые налеты полков реактивной артиллерии.

В целом боевые действия 5-й танковой армии в первой декаде декабря носили напряженный и маневренный характер. До 7 декабря в наступлении участвовали в основном только стрелковые войска, поддерживаемые артиллерией и авиацией. Танковые части и соединения использовались в качестве резерва с целью нанесения ударов по прорвавшемуся противнику. С 7 декабря бой стрелковых дивизий стали поддерживать танковые части, усилилась также и деятельность нашей артиллерии и авиации. Причем танковые части и соединения применялись во взаимодействии с пехотой в качестве танков непосредственной поддержки и для самостоятельных действий по прорыву вражеской обороны и развитию успеха. Так, 1-й танковый корпус с 333-й стрелковой дивизией прорвал оборону противника в районе Суровикино. Затем корпус устремился в глубину вражеской обороны в направлении Сысойкина и совхоза № 79, где подвергся контратаке 11-й немецкой танковой дивизии и был вынужден вести встречные бои.

Характерным в использовании артиллерии в этой армии являлось то, что она, в силу маневренного характера боев, массированно применялась на участках прорыва только в начале наступления, а затем значительная ее часть действовала в боевых порядках войск и вела огонь прямой наводкой.

С воздуха действия наземных войск обеспечивал смешанный авиационный корпус, который выполнял задачи поддержки стрелковых и танковых соединений на поле боя по указанию командующего 5-й танковой армией. Одновременно фронтовая авиация наносила удары по скоплениям гитлеровцев на левом фланге и в центре армии, вела разведку и бомбила его аэродромы в районах Тацинской, Морозовска и железную дорогу Морозовск — Лихая.

5-й танковой армии в ходе боев в первой декаде декабря не удалось выбить противника с плацдарма на левом берегу Дона в районе Нижне-Чирской, а также ликвидировать вражеские плацдармы на левом берегу р. Чир в районе Рычковского и Верхне-Чирского. Вместе с тем в результате активных действий 5-й танковой армии на р. Чир противник был вынужден, чтобы удержать здесь свои позиции, израсходовать все наличные силы и не смог принять участия в наступлении с целью деблокирования окруженной группировки. Это несколько ослабило силу удара врага по 51-й армии, Сталинградского фронта.

Однако в результате медленного развития наступления 5-й танковой армии и невыполнения ею задачи по овладению районом Нижне-Чирская, Тормосин, Морозовск Ставка Верховного Главнокомандования, стремясь ускорить достижение этой задачи, 8 декабря приняла решение привлечь к наступлению еще одну армию — 5-ю ударную, управление которой в это время выдвигалось на правое крыло Сталинградского фронта.

Последующие действия на внешнем фронте и борьба с окруженной группировкой развивались в новой обстановке, о чем будет сказано в главах 8 и 9.

* * *

Контрнаступление советских войск на Волге, начатое 19—20 ноября в виде операции трех фронтов на окружение крупной группировки врага, уже к концу ноября ознаменовалось блестящими результатами. Через пять дней после перехода в наступление войска Юго-Западного, Донского и Сталинградского фронтов завершили окружение 6-й и 4-й танковой немецких армий в составе 22 дивизий общей численностью свыше 330 тыс. человек. Кроме того, подверглись разгрому 3-я румынская армия в составе 15 дивизий, 6-й и 7-й румынские армейские корпуса, при этом 5 дивизий были полностью пленены в районе Распопинской.

В последующих боях в период с 24 ноября до середины декабря советские войска создали вокруг вражеской группировки сплошной внутренний фронт окружения, а также

изолировали ее от помощи извне. Неоднократные попытки наших войск добиться ликвидации врага из-за недостатка сил и средств в этот период успехом не увенчались.

Стратегическая инициатива на южном крыле советско-германского фронта перешла в руки советского командования. Были созданы благоприятные условия для проведения новой крупной операции по разгрому вражеских войск на среднем течении Дона и развития наступления в глубину с вводом в действие сил соседних фронтов.

РАЗГРОМ ИТАЛО-НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ДОНА (16—31 декабря)

1. Подготовка наступления

**Оперативная
обстановка
на Юго-Западном
и Воронежском
фронтах
к началу
декабря 1942 г.
(схема 22)**

На среднем течении Дона на участке Нов. Калитва, Вешенская, реки Кривуша и Чир к началу декабря действовали 6-я армия Воронежского фронта и войска Юго-Западного фронта.

В состав Юго-Западного фронта входили 1-я гвардейская и 5-я танковая армии. В конце ноября в целях удобства управления по решению Ставки соединения правого фланга 1-й гвардейской армии были выделены в самостоятельную оперативную группу войск под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. Эта группа занимала оборону на фронте от Дерезовки до Вешенской протяжением около 150 км. 1-я гвардейская армия закреплялась на рубеже Вешенская, Чернышевская протяженностью до 80 км, а 5-я танковая армия действовала в полосе от Чернышевской до устья р. Чир, на фронте около 170 км.

Левифланговые дивизии 1-й гвардейской армии и войска 5-й танковой армии в конце ноября успешно отбили в районе Боковской и Чернышевской атаки 29-го армейского корпуса немцев. В районе Нижне-Чирской врагу, подтянувшему свежую 336-ю пехотную дивизию, усиленную танками, удалось выйти к правому берегу р. Дон и частью сил переправиться на левый берег, но и здесь дальнейшее продвижение противника было приостановлено войсками 5-й танковой армии.

Наши войска закреплялись на занятых рубежах, вели разведку, активными действиями на левом крыле Юго-Западного фронта сковывали силы противника, не допуская прорыва его в северо-восточном направлении для деблокирования окруженной группировки. Соединения 5-й танковой ар-

мии, завязав бои за Обливскую, Суровикино, Верхне-Чирскую, производили перегруппировку своих сил, подтягивали артиллерию и тылы, чтобы продолжать наступление в направлении Морозовск, Тормосин.

Наиболее сильная группировка наших войск в районе среднего течения Дона в это время располагалась в полосе 5-й танковой армии, в составе которой было восемь стрелковых и шесть кавалерийских дивизий. Однако следует отметить, что все дивизии этой армии имели укомплектованность не более 50 процентов и нуждались в пополнении. Наименьшая плотность обороны была в центре и на правом крыле Юго-Западного фронта. Здесь на участке протяжением до 230 км занимали позиции семь стрелковых дивизий.

В связи с предстоявшей наступательной операцией в состав Воронежского и Юго-Западного фронтов из резерва Ставки прибывали новые части и соединения, которые направлялись в 6-ю армию и оперативную группу генерала В. И. Кузнецова, чтобы обеспечить достаточную плотность войск на этом участке фронта.

Немецкое командование стремилось упорной обороной на рубеже рек Дон и Чир сковать здесь советские войска. Оно имело цель любой ценой удержать занимаемые позиции, выиграть необходимое время для сосредоточения и развертывания ударной группировки, чтобы приступить к операции по деблокированию своих окруженных войск.

В полосе 6-й армии Воронежского фронта и войск Юго-Западного фронта от Нов. Калитвы до устья р. Чир оборонялись 8-я итальянская армия, входившая в группу армий «Б», оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии группы армий «Дон». В общей сложности на этом участке фронта противник имел 21 дивизию, в которых насчитывалось около 400 тыс. человек, 3700 орудий и минометов и около 375 танков. Чтобы повысить устойчивость своей обороны, немецко-фашистское командование продолжало направлять на этот участок фронта дополнительные силы. Таким образом, уже к началу декабря группировка противника на Среднем Дону была достаточно мощной.

Основные силы ее находились перед 6-й армией и оперативной группой войск генерала В. И. Кузнецова. Однако немецко-фашистское командование, опасаясь развития нашего наступления на участке 5-й танковой армии, принимало срочные меры по усилению своих войск, оборонявшихся по рубежу р. Чир. В первой половине декабря здесь была создана довольно плотная группировка вражеских войск, состоявшая из немецких частей, в то время как перед 6-й армией и правым крылом Юго-Западного фронта находились итальянские войска.

Соединения противника группировались следующим образом. Против левого фланга 6-й армии и правого фланга оперативной группы генерала Кузнецова действовал 2-й армейский итальянский корпус (5-я и 3-я пехотные дивизии, пехотная бригада «23 марта» и 298-я пехотная дивизия немцев). Перед оперативной группой генерал-лейтенанта Кузнецова и 1-й гвардейской армией находились 35-й армейский итальянский и 29-й армейский немецкий корпуса (9, 52 и 2-я пехотные, 3-я моторизованная дивизии, пехотная бригада «3 января» и пехотная бригада чернорубашечников).

Перед фронтом 1-й гвардейской армии действовала оперативная группа «Холлидт» в составе двух пехотных и одной танковой немецких дивизий, двух пехотных и одной танковой румынских дивизий и остатков двух пехотных и одной кавалерийской дивизий румын. В резерве оперативной группы находились один полк 294-й пехотной дивизии и боевая группа, созданная из остатков румынских соединений.

В полосе 5-й танковой армии оборонялась 3-я румынская армия, имевшая в своем составе пять различных боевых групп. К 1 декабря на ее участок прибыла 336-я пехотная дивизия немцев. Однако немецко-фашистское командование, потерпев неудачу на боковом направлении и опасаясь развития наступления 5-й танковой армии, продолжало усиливать свои войска на этом участке фронта.

Подобная расстановка сил и продолжавшееся усиление вражеской группировки на левом крыле Юго-Западного фронта и на котельниковском направлении, где действовали войска Сталинградского фронта, давали основание советскому командованию сделать вывод, что новых ударов Советской Армии противник ожидает прежде всего на рубеже р. Чир и одновременно сам готовится здесь перейти в наступление с целью деблокирования окруженной группировки. Причем для выполнения этой задачи немецкое командование направило сюда помимо войск из резервов группы армий «Дон» и других групп армий часть сил с участка, где оборонялись войска правого крыла Юго-Западного фронта.

Все это создавало благоприятные условия для успешного наступления наших войск в районе среднего течения Дона, разгрома вражеской группировки, расширения фронта нашего наступления и обеспечения ликвидации окруженных соединений противника.

План операции
«Сатурн»
(схема 23)

Учитывая сложившуюся обстановку в районе среднего течения Дона, Верховное Главнокомандование решило одновременно с мероприятиями по ликвидации окруженной группировки противника ускорить подготовку к осуществлению своего плана расширения фронта на-

ступления. Еще в ходе контрнаступления в ноябре началась подготовка операции войск Юго-Западного фронта и левого крыла Воронежского фронта по разгрому противника в среднем течении Дона и развитию наступления в общем направлении Каменск, Ростов. Успешные действия наших войск на этом направлении создавали благоприятные условия для полного разгрома противника на южном крыле советско-германского фронта. Эта операция получила условное наименование «Сатурн».

Разгром противника в среднем течении Дона намечалось осуществить двумя ударами по сходящимся направлениям: одним — с плацдарма южнее Верх. Мамона на юг и другим — из района севернее Чернышевской с востока на запад в направлении Лихая. Для обеспечения операции с юга планировалось нанести удар с нижнего течения р. Чир в направлении на Тацинскую.

Для осуществления операции «Сатурн» на усиление Воронежского и Юго-Западного фронтов еще в ходе контрнаступления в ноябре из резерва Ставки было направлено пять стрелковых дивизий.

Соединения Юго-Западного фронта одновременно с подготовкой операции «Сатурн» не прекращали активные действия своим левым крылом на тормосинском направлении. Здесь в первую очередь наши войска должны были окружить и уничтожить силы противника в районах Нижне-Чирской, Тормосина, Морозовска, овладеть этими районами и надежно изолировать окруженную группировку врага, воспретив какой бы то ни было доступ к ней. Эту задачу командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин возложил на войска 5-й танковой армии. В соответствии с планом, утвержденным Ставкой 27 ноября, 5-й танковой армии надлежало разгромить противостоящего противника в районе Морозовск, Тормосин, Чернышковский, не допустить прорыва его вдоль правого берега рек Чир и Дон на соединение с окруженными войсками и овладеть рубежом устье р. Машка, Морозовск, Лозной.

Разгром врага на внешнем фронте приводил к срыву его планов по деблокированию окруженных войск ударом с западного и юго-западного направлений.

В то же время, чтобы не допустить переброски на нижневолжское направление резервов из групп армий «Север», «Центр» и «А», Ставка Верховного Главнокомандования решила продолжать наступательные операции на северо-западном направлении и на Северном Кавказе. В конце ноября и в декабре войска Северо-Западного, Калининского и левого крыла Западного фронтов вели наступление в районах Де-

мянска, Великих Лук, Ржева и Сычевки. На Северном Кавказе с 27 ноября войска Черноморской группы Закавказского фронта начали контрудары против группировки противника, наступавшей на Туапсе, а войска Северной группы этого фронта должны были предпринять наступательные действия в районах Нальчика и Моздока.

Общее руководство подготовкой операции войск Юго-Западного и Воронежского фронтов осуществляла Ставка Верховного Главнокомандования. Координация действий и контроль за подготовкой операции были поручены представителю Ставки генерал-полковнику артиллерии Н. Н. Воронову.

Решения
командующих
фронтами
(схема 23)

В соответствии с указаниями Ставки командующие Юго-Западным и Воронежским фронтами в конце ноября приняли решения на проведение фронтовых наступательных операций.

Командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин решил главные усилия своих войск сосредоточить на разгроме 8-й итальянской, остатков 3-й румынской армий и оперативных резервов немецкого командования, переброшенных на р. Чир и в район Тормосина с других направлений¹. Основная идея решения сводилась к следующему: создать сильные ударные группировки на осетровском плацдарме и восточнее Боковской, нанести ими два удара по сходящимся направлениям: один — с осетровского плацдарма на юг и другой — из района севернее Чернышевской на запад в общем направлении на Миллерово, окружить и уничтожить противника, действовавшего в районе западнее Боковской. Наступление главной ударной группировки предполагалось поддержать ударом с востока на запад силами войск левого крыла фронта в общем направлении на Тацинская, Лихая.

Командующий войсками Воронежского фронта генерал-лейтенант Ф. И. Голиков решил нанести удар силами 6-й армии на участке Нов. Калитва, Дерезовка в общем направлении на Кантемировку с задачей разгромить противостоящего противника и не допустить подхода его резервов к району прорыва с юго-запада, обеспечивая тем самым действия ударной группировки Юго-Западного фронта справа. 6-ю армию поддерживала 2-я воздушная армия фронта. Для решения этой задачи в состав 6-й армии было включено до 50% всех сил фронта, в том числе все танковые войска.

Решения командующих Юго-Западным и Воронежским фронтами были утверждены Ставкой 2 декабря 1942 г.² На-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 61.

² Там же, л. 91.

чало операции первоначально было назначено на 10 декабря 1942 г.

Штабы фронтов и армий приступили к подготовке операции. Однако вследствие недостаточной пропускной способности железных дорог и нехватки автотранспорта сосредоточение войск и подвоз материальных средств не были закончены к назначенному сроку. Поэтому по просьбе представителя Ставки генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова и военных советов фронтов начало операции Ставка перенесла на 16 декабря.

В связи с переходом противника 12 декабря в наступление на котельниковском направлении Ставка 13 декабря приняла решение изменить направление главного удара. Юго-Западному фронту было приказано нанести главный удар из района Верх. Мамона не в южном, а в юго-восточном направлении в сторону Нижне-Астахова с выходом на Морозовск, с тем чтобы взять в клещи боковско-морозовскую группировку противника, разгромить ее тылы и уничтожить группировку одновременным ударом с востока силами 5-й танковой и 3-й гвардейской армий и с северо-запада силами 1-й гвардейской армии и приданных ей подвижных соединений¹.

В целях быстрее разгрома 8-й итальянской армии и выхода в район Морозовска Ставка приказала создать фронт обеспечения силами 1-й гвардейской армии по линии Марковка, Зориновка, Чертково и далее по р. Калитва, а не выносить его на рубеж р. Деркул, Миллерово².

Важнейшая задача войск Юго-Западного фронта состояла в том, чтобы силами 1-й и 3-й гвардейских армий³ во взаимодействии с Воронежским фронтом окружить и уничтожить 8-ю итальянскую армию и далее наступать через Нижне-Астахов на Морозовск⁴.

От 6-й армии Воронежского фронта Ставка потребовала занять фронт обеспечения, намеченный по плану, не на пятый, а на четвертый день операции. Было решено также несколько сместить главный удар справа налево в сторону 1-й гвардейской армии. Для этого ударная группировка 1-й гвардейской армии усиливалась тремя танковыми корпусами, в том числе одним из 6-й армии и одним из резерва фронта. В то же время было приказано 17-й танковый корпус 6-й армии

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, лл. 364, 365.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 113.

³ На правом крыле Юго-Западного фронта в начале декабря на участке от Верх. Мамона до Вешенской была создана новая 1-я гвардейская армия, в которую вошли войска оперативной группы генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова. Прежняя 1-я гвардейская армия переименовывалась в 3-ю гвардейскую армию.

⁴ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 104.

ввести в прорыв одновременно с танковыми корпусами Юго-Западного фронта с осетровского плацдарма.

Одновременно Ставка, чтобы не производить больших перегруппировок, потребовала прорыв вражеской обороны осуществить на участках, намеченных по плану «Сатурн». После прорыва намечалось развивать успех на юго-восток в сторону Нижне-Астахов, Морозовск, с тем чтобы разгромить врага в среднем течении Дона, обрушиться на тылы противника, стоящего против 5-й танковой и 3-й гвардейской армий. Начало операции намечалось на 16 декабря, условное наименование уточненной операции — «Малый Сатурн»¹.

При сравнении первоначального решения с уточненным видно, что размах операции значительно суживался. Направление главного удара, намеченного по плану «Сатурн» на юг через Миллерово на Ростов в тыл всей южной группировке противника, по плану «Малый Сатурн» переносилось в тыл деблокирующей группировке Манштейна. Такое изменение задачи Ставкой было своевременным и соответствовало обстановке. Ибо в условиях, когда создавалась реальная угроза деблокирования окруженных войск, требовалось в первую очередь главные усилия направить на быстрейший разгром деблокирующей группировки противника². Развитие операции «Малый Сатурн» быстро приводило к уничтожению всех вражеских войск, находившихся в районе Морозовск, Тормосин, Нижне-Чирская, и создавало угрозу вражеской группировке, действовавшей на котельниковском направлении.

В соответствии с дополнительными указаниями Ставки командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин внес изменения в ранее разработанный план операции. Ближайшая задача фронта осталась прежней, но изменилось направление главного удара, задачи и рубежи выхода войск, предназначенных для создания фронта обеспечения. Было решено главный удар нанести силами 1-й и 3-й гвардейских армий³ по сходящимся направлениям на Тацинскую, Морозовск.

1-я гвардейская армия⁴ под командованием генерал-лейтенанта В. И. Кузнецова, члена Военного совета генерал-майора И. Д. Рыбинского, начальника штаба генерал-майора И. Т. Шлемина получила задачу силами пяти стрелковых дивизий и трех танковых корпусов нанести удар в направле-

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, лл. 364, 365.

² Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 104.

³ Там же.

⁴ 4 гв. ск (35 и 41 гв. сд и 195 сд); 6 гв. ск (1 сд, 38 и 44 гв. сд), 193 сд; 18, 24 и 25 тк; 9 ад (212, 221, 230 гап, 47 и 27 пап, 447 и 442 иптап); 4 ад ПВО (606, 633, 640, 658 ап ПВО; 126 и 139 озад); 12 дивизионов реактивной артиллерии и другие части усиления.

нии Маньково-Калитвенская, Дегтево, Тацинская, Морозовск¹ с целью окружения и уничтожения во взаимодействии с 3-й гвардейской армией основных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». К концу операции стрелковые войска армии должны были выдвинуться на рубеж Марковка, Никольская, Чертково, а танковые корпуса — выйти в районы Тацинской и Морозовска.

С выходом танковых корпусов в эти районы и с дальнейшим развитием их наступления на юго-восток создавались благоприятные условия для разгрома во взаимодействии с войсками Сталинградского фронта сил группы армий «Дон», начавших наступление с целью деблокады окруженной группировки. Авиационную поддержку армии осуществлял 3-й смешанный авиационный корпус², которым командовал генерал-майор авиации В. И. Аладинский.

3-й гвардейской армии³, которой командовал генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко, предстояло прорвать оборону противника в районе Боковской и развивать наступление в направлениях Боковская, Верхне-Чирский и Боковская, Нижне-Астахов, Кашары, навстречу войскам 1-й гвардейской армии, охватывая с юга частью сил соединения правого фланга оперативной группы «Холлидт», действовавшей в районе Боковской, и 8-ю итальянскую армию. В дальнейшем, развивая наступление в общем направлении на Морозовск, армия имела задачу к концу операции стрелковыми соединениями выдвинуться на рубеж Никольская, Тацинская, Морозовск. Для авиационной поддержки армии был придан 1-й смешанный авиационный корпус⁴ под командованием генерал-майора авиации В. И. Шевченко.

5-я танковая армия должна была во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта уничтожить противника в районах Нижне-Чирской и Тормосина и ни в коем случае не допустить прорыва его из этих районов на соединение с окруженной вражеской группировкой⁵. После разгрома противостоящего противника в указанных районах армия имела задачей развивать наступление на Морозовск, Ильинка и в направлении Тацинская, Лихая⁶. Кроме того, ей приказывалось для содействия 3-й гвардейской армии и обеспечения ее левого фланга нанести удар силами 346-й стрел-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 54, 55, 104, 105, 107, 108.

² Там же, лл. 55, 56.

³ 14 ск (14 и 50 гв. сд, 159 сд); 197, 203, 266 и 278 сд; 1 гв. мк; 90, 94 сбр и 22 мсбр; 243, 119 и 114 отп; 1110, 1092 и 213 пап, 320 и 887 гап; 426 и 870 иптап; 58-й полк реактивной артиллерии; 1257, 579 и 1114 ап ПВО.

⁴ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 61, 62, 98, 99.

⁵ Там же, лл. 100—101.

⁶ Там же, л. 101.

ковой дивизии в направлении Парамонов в обход Чернышевской с юга, овладеть районом Парамонов, Кутейников, Усть-Грязновский¹.

Командующий Воронежским фронтом также внес изменения в ранее разработанный план операции. 6-й армии² была поставлена задача прорвать оборону противника на участке Нов. Калитва, Дерезовка и, развивая наступление в направлении Кантемировки, к исходу четвертого — пятого дня операции овладеть рубежом Голубая Криница, Коммуна ОГПУ, Пасюков, Кленовый, Никольская; прочно закрепив этот рубеж, обеспечить с запада действия войск Юго-Западного фронта от возможных контрударов противника³.

Из изложенных решений командующих фронтами видно, что главный удар в операции «Малый Сатурн» наносился на стыке Воронежского и Юго-Западного фронтов смежными флангами 6-й и 1-й гвардейской армий. Одновременно навстречу ему наносился удар на участке 3-й гвардейской армии. В случае успешного развития этих ударов в три-четыре дня достигалось выполнение ближайшей задачи — окружение и разгром основных сил 8-й итальянской армии и выход подвижных соединений по кратчайшему направлению в тыл войскам правого крыла группы армий «Дон», нацеленных немецким командованием на освобождение своей окруженной группировки. К тому же удары на этих направлениях позволяли, исходя из сложившейся обстановки, максимально сократить время на подготовку операции и, используя уже создавшуюся группировку войск, установить тесное взаимодействие со Сталинградским фронтом для решения главной задачи — разгрома группировки врага, начавшей 12 декабря наступление с целью деблокады своих войск.

Главную роль в достижении успеха операции командующие фронтами возлагали на бронетанковые и механизированные войска, которые подчинялись общевойсковым армиям, действовавшим на направлении главного удара.

По решению командующих Воронежским и Юго-Западным фронтами в первый день операции вводились в сражение три танковых корпуса, а на второй день операции для наращивания силы удара стрелковых соединений и танковых корпусов первого эшелона намечалось ввести еще один танковый и один механизированный корпуса. При этом следует отметить, что действовавшие на флангах 17-й и 18-й танковые корпуса в первый день операции должны были наступать

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 102, 103.

² 15 ск (172, 267 и 350 сд); 127, 160, 219, 270, 309 сд, 106 сбр, 1-я истребительная дивизия, 8-я артиллерийская дивизия, 462, 1176 иптап, 45-й и 87-й полки реактивной артиллерии, 17 тк; 115 тбр, 82, 212 тп.

³ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 22, л. 2.

по расходящимся направлениям, расширяя прорыв в сторону флангов, в последующем они использовались для борьбы с противником, оставшимся в тылу и на флангах других корпусов, которые выходили в глубокий тыл основным силам группы армий «Дон».

На основе решений командующих штабы фронтов разработали планы операции. Операция планировалась по задачам и дням. В первый день наступления войска Юго-Западного фронта и 6-я армия Воронежского фронта должны были прорвать оборону гитлеровцев на избранных направлениях, ввести в сражение танковые и механизированные корпуса и к исходу дня стрелковыми соединениями продвинуться на глубину 20—30 км, а танковыми и механизированными — на 40—60 км. В этот же день планировалось окружить противника в районе Кружилин, Боковская, Бахмуткин силами 3-й гвардейской армии¹.

К исходу второго дня операции предполагалось окружить главную группировку врага и начать ее уничтожение силами 6-го гвардейского стрелкового и 18-го танкового корпусов 1-й гвардейской армии. Для этого 18-й танковый корпус должен был выйти в район Верхне-Чирский, Алексеевский, 25-й танковый корпус — в район Вяжинский, Сетраковский, 24-й танковый корпус — в район Дегтево².

3-я гвардейская армия тремя стрелковыми дивизиями к этому времени выдвигалась в северном направлении на фронт Кружилин, Грачев, а 22-й мотострелковой бригадой — в район Нижне-Астахов, Каменский, где входила в огневую связь с 25-м танковым корпусом, отрезая пути отхода противника на юг. Одновременно 3-я гвардейская армия двумя дивизиями расширяла фронт прорыва на юг, в направлении Морозовска. Из района Каменский, Поповка, Нижне-Астахов действовал 1-й гвардейский механизированный корпус этой армии. 17-й танковый корпус 6-й армии Воронежского фронта развивал успех в направлении Талы, Кантемировка, к исходу дня выходил в район Волошино, Сулин, Роголик, удерживая его до подхода стрелковых дивизий³.

В течение третьего дня операции планировалось силами 18-го танкового корпуса во взаимодействии с 6-м гвардейским стрелковым корпусом и 153-й стрелковой дивизией 1-й гвардейской армии продолжать уничтожение окруженных вражеских частей в районах Чертково, Мешков и Верхне-Чирского⁴, а силами 3-й гвардейской армии уничтожить 62-ю и 294-ю немецкие пехотные дивизии, бригаду черноруба-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 63.

² Там же, лл. 113—115.

³ Там же, лл. 63, 109, 110.

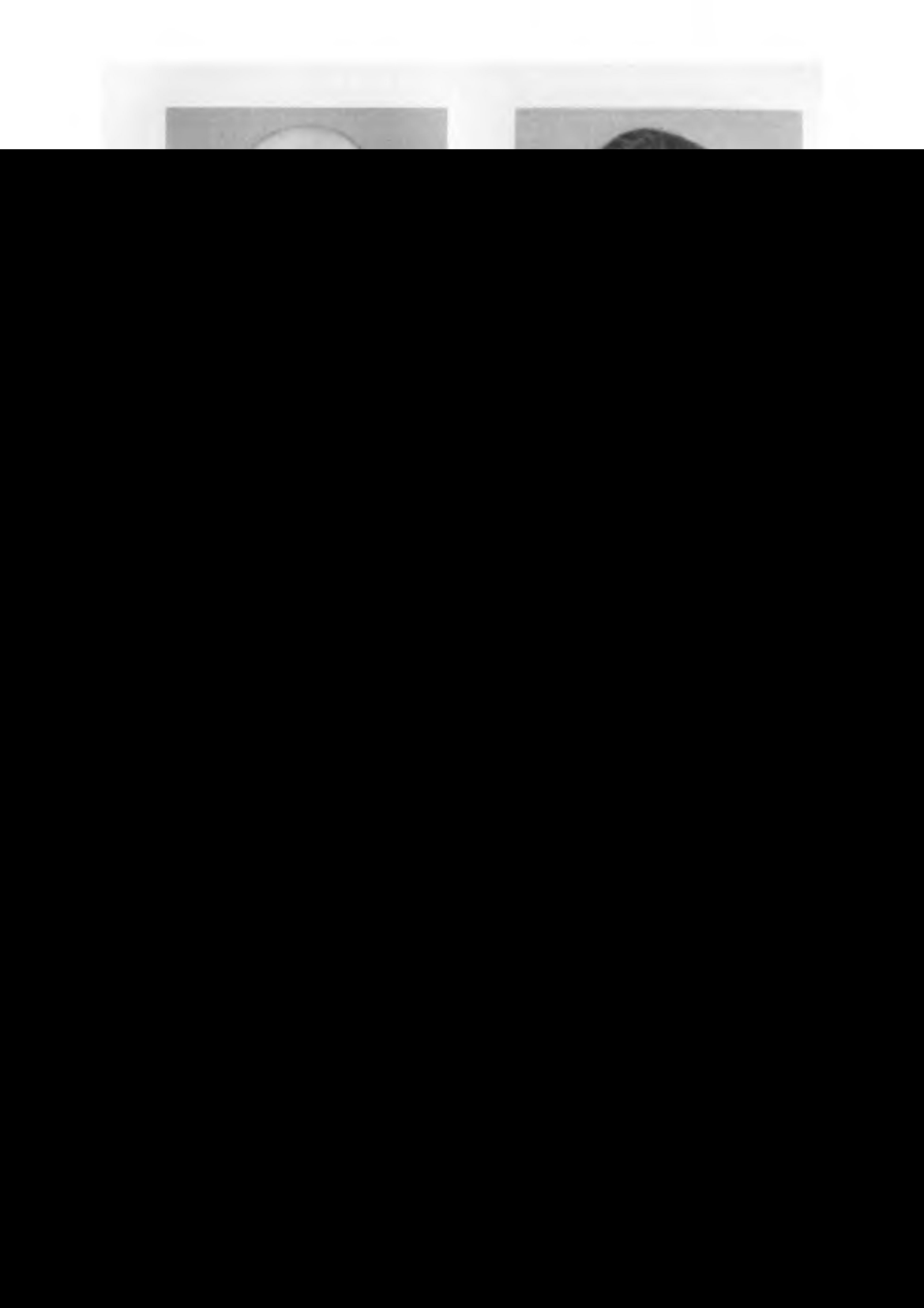
⁴ Там же, л. 114.

шечников и 11-ю румынскую пехотную дивизию, действовавшие в районе Кружилина. К исходу этого дня 17, 24 и 25-й танковые корпуса должны были выйти на рубеж Волошино, Ильинка, а 1-й гвардейский механизированный корпус — в район Чернышковский.

Главными силами стрелковых войск 1-й гвардейской армии к этому времени намечалось выйти на рубеж Дегтево, Сетраковский, Мешков, а фронт обеспечения создать по линии Зориновка, Чертково и далее по р. Калитва¹.

На четвертый день операции главные силы стрелковых войск 1-й и 3-й гвардейских армий должны были закончить уничтожение окруженной группировки противника на южном берегу Дона. Танковыми и механизированными корпусами намечалось развивать наступление в юго-западном направлении и к исходу дня выйти в районы: 24-й танковый корпус — Тацинская; 25-й танковый корпус — Морозовск; 1-й гвардейский механизированный корпус² — Морозовск, Чернышковский. Вслед за танковыми и механизированными корпусами продвигались 14-й стрелковый корпус и 203-я стрелковая дивизия 3-й гвардейской армии, выход которых к исходу четвертого дня операции планировался на рубеж Россось, Михайловка; в последующем эти соединения выходили в районы танковых и механизированных корпусов.

Фронт обеспечения планировалось создать не позднее четвертого дня операции³. Для этого 6-я армия Воронежского фронта своими стрелковыми дивизиями должна была занять рубеж Нов. Калитва, Валентиновка, Марковка, Беловодск, Волошино, а 1-я гвардейская армия Юго-Западного фронта — выдвинуть две стрелковые дивизии на линию Зориновка, Чертково и далее по р. Калитва⁴.

Общая глубина задач танковых и механизированных корпусов колебалась от 150 км (17-й корпус) до 250 км (25-й корпус), а продолжительность их боевых действий планировалась от двух (17-й корпус) до четырех суток. Среднесуточный темп наступления был установлен для 17-го танкового корпуса 75 км, а для остальных корпусов — от 44 до 63 км.

Решение командующих Юго-Западным и Воронежским фронтами и планирование операции по дням с сокращением сроков выполнения ближайшей задачи с 6 до 4 суток соответствовали замыслу Ставки на проведение этой операции.

Стрелковые соединения 1-й и 3-й гвардейских армий, используя успех танковых и механизированных корпусов фронта, должны были на второй день наступления окружить

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590. л. 2, лл. 108, 115.

² Там же, лл. 108—110.

³ Там же, л. 100, карта.

⁴ Там же.

основные силы 8-й итальянской армии, к исходу четвертого дня завершить разгром их и на шестой день выйти главными силами на рубеж Валентиновка, Марковка, Чертково, Ильинка, Тацинская, Морозовск, Чернышковский.

Для ускорения выхода войск фронта в тыл деблокирующих сил группы армий «Дон» в плане операции предусматривалось выдвижение танковых корпусов в юго-восточном направлении. Так, 25-й танковый корпус после выхода в район Сетраковский, Кашары не задерживался здесь, а продолжал наступление на Морозовск. 18-й танковый корпус после уничтожения итальянских соединений в районе Мешков, Верхне-Чирский должен был действовать в зависимости от обстановки либо в юго-восточном направлении на Чернышковский, либо в восточном направлении на Кружилин для содействия продвижению 3-й гвардейской армии. 6-й гвардейский стрелковый корпус после выполнения ближайшей задачи предполагалось использовать в направлении Нижне-Астахов или на Миллерово¹. В то же время 3-я гвардейская армия после уничтожения группировки противника в районе Кружилина должна была на четвертый день операции силами пяти стрелковых дивизий развивать успех 1-го гвардейского механизированного корпуса на Морозовск и Чернышковский.

Решения
командующих
армиями
(схема 23)

В соответствии с полученными задачами командующие армиями приняли следующие решения на проведение армейских операций.

Командующий 6-й армией генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов решил форсировать Дон и проврать оборону противника на участке Нов. Калитва, Дерезовка, уничтожить противостоящего противника и, развивая наступление в юго-западном направлении, на четвертый день операции стрелковыми дивизиями выйти на фронт Нов. Калитва, Валентиновка, Никольская с задачей не допустить подхода вражеских резервов к району прорыва с запада и юго-запада, обеспечивая тем самым наступление войск Юго-Западного фронта с запада².

Главная группировка сил и средств армии создавалась на ее левом фланге. Оперативное построение ударной группировки армии было в два эшелона: в первом эшелоне находились четыре стрелковые дивизии³, во втором — одна стрелковая дивизия (106-я). Кроме того, армия имела эшелон развития успеха (17-й танковый корпус). Боевые порядки стрелкового корпуса и дивизий было приказано построить в один эшелон, а стрелковых полков — в два эшелона.

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 113, 114.

² Там же, д. 23, л. 1.

³ 15 ск (172, 267 и 350 сд), 127 сд.

127-я стрелковая дивизия и 15-й стрелковый корпус получили задачу форсировать Дон и атаковать противника на участке Нов. Калитва, лес 1,5 км восточнее Дерезовки, овладеть главной полосой вражеской обороны и к исходу дня выйти на рубеж Нов. Калитва, Писаревка. В дальнейшем на 15-й стрелковый корпус возлагалась задача развивать наступление во взаимодействии с 17-м танковым корпусом в общем направлении на Талы, Ново-Марковка. К исходу четвертого дня операции корпус должен был выйти на рубеж Коммуна ОГПУ, Ново-Марковка, Кононовка¹, где перейти к обороне, чтобы не допустить ударов противника с северо-запада и запада. 127-я стрелковая дивизия на второй день операции имела задачу выйти на рубеж Голубая Криница, Криничная, перейти здесь к обороне, обеспечивая справа наступление главных сил армии.

17-й танковый корпус было решено ввести в сражение в первый день операции для развития успеха 15-го стрелкового корпуса в направлении Талы, Кантемировка, Волошино, с тем чтобы к исходу второго дня овладеть районом Волошино, Сулин, Роголик и удерживать его до подхода стрелковых дивизий, не допуская выдвижения резервов противника сюда с юго-запада.

В решении командующего армией обращает на себя внимание то, что основные усилия войск направлялись на быстрый прорыв обороны противника и развитие успеха в высоких темпах с целью выхода на рубеж Волошино, Сулин и создания здесь прочного фронта обеспечения. Для достижения этой цели командующий смело сосредоточил основные силы армии на направлении главного удара. На 9-километровом участке прорыва находились четыре стрелковые дивизии и один танковый корпус, танковая бригада, два танковых и восемь артиллерийских полков усиления и пять дивизионов реактивной артиллерии. Здесь были созданы следующие плотности: одна стрелковая дивизия на 2,25 км; 12 танков непосредственной поддержки пехоты (с учетом танкового корпуса — 31,6 танка) и 62 орудия и миномета на 1 км фронта. На остальном 18-километровом участке полосы наступления армии развертывалась всего одна стрелковая дивизия.

Командующий 1-й гвардейской армией генерал-лейтенант В. И. Кузнецов решил главный удар нанести правым флангом, где сосредоточивались основные силы армии², прорвать оборону противника на участке Дерезовка, Тихий Дон и, развивая наступление в общем направлении на Твердохлебовка,

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 109.

² 4 ск (41 гв. сд и 159 сд) и 6 ск (1 и 44 гв. сд), 18, 25 и 24 тк.

Маньково-Калитвенская, Дегтево, во взаимодействии с 3-й гвардейской армией окружить и уничтожить главные силы 8-й итальянской армии¹. В последующем с выходом танковых корпусов в районы Тацинской и Морозовска во взаимодействии со Сталинградским фронтом разгромить силы группы армий «Дон», предназначенные для деблокирования окруженной группировки.

4-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора Н. А. Гагена должен был после прорыва обороны противника наступать в направлении Чертково и к исходу третьего дня создать фронт обеспечения по линии Зориновка, Чертково и далее по р. Калитва до ее устья. 6-й гвардейский стрелковый корпус под командованием генерал-майора И. П. Алферова получил задачу в течение четырех дней во взаимодействии с частями 153-й стрелковой дивизии и 18-го танкового корпуса окружить и уничтожить противника в районе Богучар, Мешков, Мигулинская. После выполнения этой задачи корпус сосредоточивался в районе Мешков, Сетраковский, Вязинский для дальнейших действий на Нижне-Астахов или Миллерово, а 153-ю стрелковую дивизию было приказано вывести в резерв армии в район Алексеево-Лозовское.

Танковые корпуса армии вводились в сражение последовательно: в первый день операции — 18-й и 25-й, а на второй день — 24-й корпуса. 18-му и 25-му танковым корпусам предстояло в первый день наступления совместно с пехотой завершить прорыв обороны противника на всю тактическую глубину, а на второй день во взаимодействии с 3-й гвардейской армией окружить главные силы 8-й итальянской армии. В последующем они должны были наступать в юго-восточном направлении. 24-й танковый корпус планировалось ввести в прорыв с задачей развивать успех в общем направлении на Тацинскую.

Оперативное построение армии намечалось в два эшелона: в первом эшелоне — четыре стрелковые дивизии и два танковых полка, во втором эшелоне — одна стрелковая дивизия. Эшелон развития успеха составили три танковых корпуса. Боевые порядки стрелковых корпусов строились в один эшелон, а стрелковых дивизий в два эшелона. Танковые корпуса при вводе в прорыв строились в два эшелона.

В решении командующего 1-й гвардейской армией было ярко выражено стремление окружить группировку противника и как можно скорее уничтожить ее, чтобы иметь возможность танковые корпуса быстро выдвинуть в район Тацинская, Морозовск. Для обеспечения флангов ударной груп-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 14, л. 4.

пировки командующий армией использовал две стрелковые дивизии (195-ю и 41-ю гвардейскую). Все остальные силы были нацелены для удара в юго-восточном направлении навстречу 3-й гвардейской армии с задачей окружить и разгромить главные силы 8-й итальянской армии. Для выхода в тыл противостоящего противника и его окружения от соединений требовалось смелое маневрирование¹.

Основные силы и средства были сосредоточены на направлении главного удара. Командующий армией развернул на 127-километровом фронте две стрелковые дивизии, а на 18-километровом участке прорыва сосредоточил пять стрелковых дивизий и три танковых корпуса. Плотность на направлении главного удара составляла одну дивизию на 3,5 км, до 75 орудий и минометов и 6 танков НПП (с учетом танковых корпусов 33 танка) на 1 км фронта.

Командующий 3-й гвардейской армией генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко решил главный удар нанести силами четырех стрелковых дивизий на участке Боковская, Краснокутская и развивать наступление в направлении Боковская, Верхне-Чирский, а также на Первомайское, Большинка навстречу войскам 1-й гвардейской армии. Вспомогательный удар намечалось нанести из района Калининского силами одной стрелковой дивизии, усиленной одним танковым полком, в направлении Кружилин, Каргинская в тыл противника, действующего на фронте Верхне-Кривский, Боковская².

Ближайшая задача армии состояла в том, чтобы ударом главных сил³ в направлении Боковская, Каргинская и частью сил в направлении Калининский, Кружилин окружить и уничтожить группировку противника в районе Кружилина. Для развития успеха выделялись 1-й гвардейский механизированный корпус и 22-я мотострелковая бригада, которые, наступая в направлениях Боковская, Верхне-Чирский, Боковская, Кашары, во взаимодействии с войсками 1-й гвардейской армии должны были окружить главные силы 8-й итальянской армии, а затем повернуть на юго-восток.

Для выполнения ближайшей задачи командующий армией решил после прорыва обороны противника повернуть на север 14-й стрелковый корпус и 22-ю мотострелковую бригаду, с тем чтобы в первый же день наступления окружить вражескую группировку в районе Кружилин⁴, а на второй день 22-й мотострелковой бригадой выйти в район Поповка, Нижне-Астахов, Каменский⁵. Передовые отряды этой бригады

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, лл. 77, 78.

² Там же, д. 15, л. 4.

³ 14 ск (14 и 50 гв. сд, 159 сд), 203 сд и 1 гв. мк.

⁴ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 15, л. 14.

⁵ Там же, д. 2, л. 110.

намечалось выслать в район Вяжинский, Сетраковский, где и войти в связь с танковыми корпусами 1-й гвардейской армии. Одновременно было решено после прорыва вражеской обороны 203-й и 50-й гвардейской стрелковыми дивизиями наступать на юг с целью уничтожить противостоящего противника западнее р. Чир.

1-й гвардейский механизированный корпус получил задачу войти в прорыв на участке 14-го стрелкового корпуса и к исходу первого дня выйти в район Каменский, Поповка, Нижне-Астахов. На второй день операции корпус должен был повернуть на юго-восток и, наступая в общем направлении Пономарев, Милютинская, Морозовск, к исходу четвертого дня операции выйти в район Морозовска, а частью сил овладеть Чернышковским¹.

Стрелковые войска после уничтожения противника в районе Кружилина, наступая в юго-западном направлении, на четвертый день операции выходили главными силами на рубеж Россось, Селивановка, а 203-й и 50-й гвардейской стрелковыми дивизиями — на рубеж Коньков (2 км южнее Селивановки), Орлов, Михайловка².

Оперативное построение армии было решено иметь в два эшелона: в первом эшелоне ударной группировки — четыре стрелковые дивизии, три танковых полка, а во втором — стрелковую и мотострелковую бригады. Механизированный корпус составлял эшелон развития успеха. Боевые порядки стрелкового корпуса и стрелковых дивизий строились в один эшелон, а стрелковых полков — в два эшелона. За счет решительного сосредоточения сил и средств на направлении главного удара в армии были созданы плотности: одна дивизия на 3 км, 7—8 танков НПП (с учетом механизированного корпуса — 18 танков) и до 70 орудий и минометов на 1 км фронта.

Командующий 5-й танковой армией генерал-лейтенант П. Л. Романенко решил ударом на Нижне-Чирская, Тормосин во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта уничтожить группировку противника в этом районе, в дальнейшем наступлении на запад в общем направлении на Морозовск, Лихая содействовать войскам 1-й и 3-й гвардейских армий в разгроме врага на Среднем Дону³.

Таким образом, оперативное построение всех армий, за исключением 5-й танковой, намечалось иметь в два эшелона. Такое построение армий и наличие в их составе пяти танковых и механизированных корпусов позволяло создать решаю-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 110.

² Там же, д. 16, л. 18.

³ Там же, д. 6, л. 76.

щее превосходство над противником на главных направлениях и быстро наращивать силу удара в оперативной глубине.

По указанию командующих фронтами и армиями все мероприятия по подготовке операции проводились с соблюдением строжайшей тайны. К разработке планов допускался ограниченный круг лиц. Документы составлялись от руки, только в одном экземпляре и лично командующим, начальником штаба или начальником оперативного отдела.

Боевые распоряжения по планам операции, перегруппировкам и сосредоточению войск передавались устно. Войска выходили в район сосредоточения и занимали исходное положение только ночью. Районы сосредоточения прикрывались ПВО. В результате этих мероприятий была обеспечена внезапность начала наступления и сохранены в тайне группировки войск и направления их ударов.

**Планирование
боевого
использования
артиллерии
и авиации**

Для обеспечения быстрого прорыва подготовленной обороны противника и развития наступления в оперативной глубине фронты располагали достаточным количеством артиллерии. Юго-Западный фронт и 6-я армия Воронежского фронта к началу операции имели 56 артиллерийских и минометных полков РВГК, а с учетом артиллерийских полков стрелковых дивизий — 82. Кроме того, фронты получили на усиление 9 полков и 16 отдельных дивизионов реактивной артиллерии.

Таким образом, с учетом реактивной артиллерии для обеспечения наступления было привлечено в общей сложности около ста артиллерийских и минометных полков, что по тому времени представляло весьма значительную артиллерийскую группировку. Вся артиллерия РВГК командующими фронтами была передана в распоряжение армий, которые сосредоточивали ее на направлении главных ударов.

6-я армия Воронежского фронта получила на усиление 15 артиллерийских и минометных полков РВГК, 1-я гвардейская армия — 10 артиллерийских и минометных полков, 2 полка и 12 дивизионов реактивной артиллерии; 3-я гвардейская армия была усилена 17 артиллерийскими и минометными полками и 2 полками реактивной артиллерии. 5-я танковая армия имела 14 артиллерийских и минометных полков РВГК.

Все армии получили почти равное количество артиллерии усиления. Это не отвечало основному принципу массирования артиллерии на направлении главного удара и не гарантировало надежного и быстрого прорыва подготовленной обороны противника с минимальными потерями.

Если рассматривать группировку артиллерии по количеству полков, то наиболее сильной она оказалась в 3-й гвар-

дейской (25 полков) и в 5-й танковой армиях (21 полк) и менее сильной в 1-й гвардейской (17 полков) и в 6-й армиях (19 полков). Это создавало следующее соотношение сил на участках прорыва: 6-я армия — 3,3 : 1; 1-я гвардейская армия — 2,2 : 1; 3-я гвардейская армия — 2,8 : 1 и 5-я танковая армия — 3,3 : 1. Следовательно, наиболее слабая группировка и худшее соотношение сил в артиллерии оказались именно в армиях, наносивших главный удар.

Самое невыгодное положение создалось в 1-й гвардейской армии, в которой из приданной артиллерии к началу операции находилось только два артиллерийских полка, а остальные прибывали и вступали в сражение в ходе наступления. В армии оказалась небольшая плотность артиллерии. Между тем ей предстояло прорывать наиболее развитую в инженерном отношении и более плотно занятую противником оборону.

Все это дает основание считать, что распределение артиллерии между армиями не отвечало полученным ими задачам и не учитывало характер обороны противника. Это не могло не сказаться на результатах боя. Как мы увидим позже, в первый день наступления успех 6-й армии был значительно больше, чем в 1-й гвардейской армии.

Решением командующих фронтами и армиями управление артиллерией сосредоточивалось в руках командиров корпусов и дивизий, которым придавалась основная часть полков РВГК. В армиях Юго-Западного фронта создавались армейские артиллерийские группы в составе одного-двух артиллерийских полков и артиллерийско-противотанковые резервы. Однако состав артиллерийско-противотанковых резервов в решениях конкретно не определялся. В 6-й армии Воронежского фронта армейская артиллерийская группа не создавалась, а были организованы при 127-й стрелковой дивизии и 15-м стрелковом корпусе группы артиллерии дальнего действия в составе одного-двух пушечных артиллерийских полков. Эта армия не имела и артиллерийского противотанкового резерва, который был создан только в стрелковых дивизиях и 15-м стрелковом корпусе.

Об организации артиллерийских групп в стрелковых полках, дивизиях и корпусах Юго-Западного фронта в указаниях командующего артиллерией этого фронта ничего не говорилось. Поэтому дивизии могли решать этот вопрос каждая по своему усмотрению. Такое положение нельзя считать правильным, так как децентрализованное управление артиллерией не обеспечивало надежного подавления обороны и быстрого прорыва. В результате некоторые группы поддержки пехоты оказались более сильными на второстепенных направлениях. Так, 44-я и 38-я гвардейские и 1-я стрелковые дивизии 1-й гвардейской армии имели на образование групп ПП

только по два артиллерийских полка, а дивизии 6-й армии — три-четыре артиллерийских полка.

Артиллерийское наступление планировалось на всю глубину главной полосы обороны до 6 км, для артиллерии армейских артиллерийских групп — до 12—14 км, то есть до рубежа вероятного нахождения второй полосы обороны.

Продолжительность артиллерийской подготовки во всех армиях Воронежского и Юго-Западного фронтов была определена в 90 минут. Она начиналась и кончалась огневым налетом по объектам обороны противника всех видов артиллерии, которая должна была вести огонь с максимальной интенсивностью. На огневые налеты отводилось 15 минут, а остальное время (75 минут) артиллерия вела прицельный огонь на разрушение и подавление. Такой график артиллерийской подготовки, как показал опыт, не дал достаточного эффекта. Это объяснялось тем, что неблагоприятные метеорологические условия (туман) не позволяли артиллерии вести прицельный огонь достаточной точности. В результате значительная часть огневых средств обороны врага осталась неподдавленной, что отразилось на темпах прорыва его тактической зоны обороны.

Как указывалось выше, часть истребительно-противотанковых артиллерийских полков была придана танковым и механизированным корпусам. Эти полки за несколько дней до наступления готовились к совместным действиям с подвижными соединениями. Однако все они были привлечены к артиллерийской подготовке и поддержке атаки, что увеличило плотность артиллерии на участках прорыва и обеспечило ведение огня по наибольшему количеству объектов обороны противника.

В решениях командующих фронтами и армиями особое внимание уделялось централизованному боевому применению реактивной артиллерии. Командирам соединений было приказано с максимальной эффективностью использовать большую разрушительную силу реактивных установок М-30. Это потребовало исключительно точного определения переднего края вражеской обороны и расположения резервов. Реактивную артиллерию приказывалось применять в огневых налетах в начале и в конце артиллерийской подготовки, по переднему краю и ближайшей глубине обороны, а при развитии наступления — для обеспечения ввода в сражение танковых и механизированных корпусов, уничтожения живой силы и боевой техники противника, его командных и наблюдательных пунктов, воспреещения маневра резервами и отражения контратак. Планом операции предусматривались только дивизионные и полковые залпы реактивной артиллерии на главных направлениях в тесном взаимодействии с другими ви-

дами артиллерии и родами войск. Этим решением обеспечивалось массированное применение реактивной артиллерии и создавались благоприятные условия для наиболее полного использования ее огневой ударной силы.

В армиях более полно и конкретно планировалась артиллерийская подготовка атаки. Был определен метод подготовки атаки, порядок артиллерийского обеспечения боя в глубине обороны и ввода в сражение подвижных соединений. При этом предусматривался состав артиллерии, выделяемой для этой цели. В стрелковых корпусах, по существу, артиллерийское наступление не планировалось. Это делалось в стрелковых дивизиях, в планирующих документах которых достаточно полно определялись задачи артиллерии по всем периодам артиллерийского наступления.

В ходе подготовки операции артиллерийские части испытывали серьезные затруднения с подвозом боеприпасов из-за недостатка транспортных средств. Артиллерийские полки РВГК были укомплектованы средствами тяги только на 40—50%. Все это сказалось на снабжении артиллерии боеприпасами, на ее боевом применении, а в целом на результатах ее действий в операции.

Командующие фронтами и армиями большое внимание уделяли использованию в операции авиации. Воздушным армиям было приказано основные усилия направить на обеспечение и поддержку действий наземных войск на направлении главных ударов. 2-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации К. Н. Смирнова получила задачу поддерживать наступление 6-й армии, а 17-я воздушная армия под командованием генерал-майора авиации С. А. Красовского — 1-й и 3-й гвардейских армий.

К началу операции в составе 2-й и 17-й воздушных армий находилось 12 авиационных дивизий, в которых в общей сложности насчитывалось 309 исправных боевых самолетов, в том числе: бомбардировщиков — 77, штурмовиков — 135 и истребителей — 97. Кроме того, в составе этих воздушных армий было 106 самолетов ПО-2 и Р-5, которые использовались в качестве ночных бомбардировщиков¹.

До начала операции авиация должна была нанести ряд массированных ударов по аэродромам и железнодорожным станциям с целью уничтожения самолетов и дезорганизации подвоза резервов и средств материально-технического обеспечения противника по железной дороге. Выполнение этих задач возлагалось на бомбардировочную и штурмовую авиацию, которая сосредоточила свои удары по аэродромам и военным объектам в районах Тацинской и Морозовска и по

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 152, л. 27; д. 24, л. 5.

железнодорожной станции Лихая. Ночная бомбардировочная авиация наносила удары по штабам и скоплениям резервов противника. Истребительная авиация должна была прикрывать районы расположения ударных группировок.

Во время прорыва обороны бомбардировочная и штурмовая авиация сосредоточивала усилия над полем боя с целью уничтожения и подавления органов управления, живой силы, артиллерии и узлов сопротивления, действуя в тесном взаимодействии с наземными войсками. Истребительная авиация в это время прикрывала боевые порядки наземных войск и действия бомбардировочной и штурмовой авиации.

При вводе в сражение танковых и механизированных корпусов намечалось часть истребительной и штурмовой авиации придать им для сопровождения¹. Остальную часть авиации предполагалось использовать для выполнения задач, полученных от командующих общевойсковыми армиями. Бомбардировочную авиацию предусматривалось применять для удара по основным аэродромам в районах Морозовска и Тацинской и по подходящим резервам противника. При развитии наступления в оперативной глубине штурмовая авиация перенацеливалась на сопровождение подвижных соединений и уничтожение отходящих и окруженных вражеских войск. Бомбардировочная и истребительная авиация должна была продолжать выполнение прежних задач.

На основе указаний командующих фронтами и решений командующих воздушными армиями штабы воздушных армий разработали планы авиационного наступления, в которых намечалось штурмовую и частично бомбардировочную авиацию использовать над полем боя в тесном взаимодействии с наземными войсками. Основная же часть бомбардировочной авиации предназначалась для нанесения ударов по аэродромам, железнодорожным объектам и по подходящим резервам противника².

Планом предусматривалось во время подготовки операции и прорыва обороны противника централизованное использование авиации. Однако при вводе в сражение подвижных соединений армий и при действиях их в глубине допускалось децентрализованное применение воздушных армий в результате передачи части их сил в распоряжение командующих общевойсковыми армиями. Так, в интересах обеспечения тесного взаимодействия с наземными войсками в распоряжение командующих 1-й и 3-й гвардейскими армиями были выделены смешанные авиационные корпуса. Для связи

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 24, л. 15.

² Там же, лл. 13, 14, 36.

с аэродромами и управления самолетами над полем боя на командных пунктах командующих общевойсковыми армиями от штабов авиационных корпусов находились оперативные группы с радиостанциями. Бомбардировочную авиацию планировалось использовать централизованно распоряжением командующих воздушными армиями. С началом ввода в сражение танковых и механизированных корпусов часть авиадивизий переподчинялась им.

Такая система использования авиации позволяла быстро удовлетворять заявки командиров танковых и механизированных корпусов на обеспечение их действий и применять авиацию для ударов на главных направлениях. В то же время это приводило к распылению усилий авиации и затрудняло массированное ее применение. Для увеличения радиуса действий и времени пребывания над полем боя базирование авиации было приближено к линии фронта. Аэродромы истребительной авиации к 16 декабря находились в 25—40 км от линии фронта, штурмовой авиации — в 30—50 км, бомбардировочной авиации — в 80—120 км, ночных бомбардировщиков — 20—25 км. Аэродромы располагались в районах Избушенского, Калача, Панфилово, Манойлина, Гребенниковского.

**Организация
взаимодействия
и управления
войсками**

Для отработки вопросов оперативного взаимодействия между фронтами и армиями был проведен ряд совещаний. Первое межфронтовое совещание под руководством представителя Ставки генерал-полковника артиллерии Н. Н. Воронова состоялось 3 декабря 1942 г. На этом совещании присутствовали командующие Юго-Западным и Воронежским фронтами, командующие 6-й и 1-й гвардейской армиями. На совещании были уточнены задачи фронтов и армий, согласованы мероприятия по обеспечению стыка фронтов, решены вопросы по дополнительному строительству переправ через Дон, по маскировке войск в исходных районах и противовоздушной обороне их. Кроме того, на совещании отрабатывался порядок ввода в сражение танковых корпусов Юго-Западного фронта и 6-й армии Воронежского фронта.

11 декабря на командном пункте 7-го танкового корпуса под руководством представителя Ставки генерал-полковника А. М. Василевского был разработан план действий 5-й танковой и 5-й ударной армий по разгрому противника в районе Нижне-Чирской и Тормосина. На этом совещании присутствовали командующий 5-й ударной армией генерал-лейтенант М. М. Попов, представитель 5-й танковой армии командир 7-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров и командир 3-го гвардейского кавалерийского корпуса генерал-майор И. А. Плиев.

Командующие фронтами и их штабы в свою очередь проводили большую работу по осуществлению взаимодействия между общевойсковыми и воздушными армиями, установили единую систему сигналов связи и опознавания. Организация взаимодействия между стрелковыми, танковыми соединениями и артиллерией возлагалась на командующих армиями.

Руководство и управление армиями со стороны командования и штабов фронтов в период подготовки операции осуществлялось главным образом путем личного общения командующих фронтами и офицеров штабов с командующими армиями, а также посредством письменных директив, распоряжений, передаваемых лично или через офицеров связи командования. Примерно такой же порядок управления был установлен и в армиях. Основными средствами связи с войсками в ходе операции должны были быть радио и подвижные средства связи. Кроме того, штабы фронтов имели устойчивую проводную связь с армиями и через них со стрелковыми соединениями.

Большое внимание обращалось на организацию радиосвязи. В целях обеспечения надежной радиосвязи в танковые корпуса дополнительно из средств фронта были выделены радиостанции на автомашинах. Это мероприятие сыграло положительную роль в обеспечении надежности радиосвязи их со штабами армий и фронтов.

**Партийно-
политическая
работа**

Партийно-политическая работа в войсках была направлена на обеспечение выполнения боевых задач каждой частью и подразделением, авангардной роли коммунистов в бою, вскрытие и устранение недостатков, на воспитание у личного состава высокого советского патриотизма и непреклонной решимости победить врага, на укрепление дисциплины, повышение воинского мастерства, стойкости и отваги в бою.

Учитывая, что большая часть стрелковых соединений находилась в первом эшелоне и вела боевые действия, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации разъясняли личному составу, что наряду с подготовкой наступления необходимо создать прочную оборону. В то же время в соединениях и частях, прибывающих из резерва Ставки, предметом особых забот и внимания были вопросы обеспечения скрытого и своевременного их сосредоточения в назначенные районы, подготовки материальной части танков, автомашин, артиллерии и стрелкового оружия к безотказному использованию их в зимних условиях.

В соединениях, ведущих бой, большое внимание обращалось на восстановление низовых партийных и комсомольских

организаций. Эта задача решалась главным образом путем приема в партию и комсомол бойцов и командиров, отличившихся в боях и проявивших образцы воинского мастерства, мужества и отваги. В результате проделанной работы в партийные и комсомольские организации частей и соединений увеличился приток заявлений от отличившихся в боях воинов с просьбой о приеме в партию и комсомол. Так, за период с 1 по 16 декабря в 44-й гвардейской стрелковой дивизии было подано 437¹ заявлений, в 1-м гвардейском механизированном корпусе — 377. В результате партийно-комсомольская прослойка в соединениях и частях повысилась до 25—40%. Например, на 15 декабря в 195-й стрелковой дивизии каждый четвертый воин был коммунистом или комсомольцем, а в 44-й гвардейской стрелковой дивизии — каждый третий².

Непрерывная работа командиров и политических органов, направленная на правильную расстановку коммунистов и комсомольцев в подразделениях, позволила к началу наступления создать низовые партийные организации почти во всех ротах и батареях. В одной только 14-й гвардейской стрелковой дивизии было восстановлено и вновь создано 52 ротные и равные им партийные организации. К началу наступления в 44-й гвардейской стрелковой дивизии имелось: низовых партийных организаций — 196, кандидатских групп — 22 и комсомольских организаций — 134³. Это означало, что в каждой роте, батарее, отдельном взводе была своя партийная организация или кандидатская группа. В роты и батальоны, действующие на направлениях главных ударов, направлялись опытные и наиболее стойкие коммунисты и комсомольцы. Вся эта работа обеспечила усиление влияния партийных организаций на все стороны боевой деятельности войск.

В подразделениях и частях в ходе подготовки к наступлению непрерывно проводилась агитационно-пропагандистская работа. Она направлялась на обеспечение готовности войск выполнить поставленные задачи и создание высокого наступательного порыва. Агитационно-пропагандистская работа исходила из конкретной обстановки и отличалась большим разнообразием форм и методов. Основная работа с таким составом проходила в ротах, батареях, с экипажами танков и самолетов, в которых командиры, политработники и выделенные агитаторы проводили индивидуальные беседы.

Там, где позволяла обстановка, беседы организовывались со всем личным составом рот, батальонов, проводились

¹ Архив МО СССР, ф. 889, оп. 33819, д. 2, л. 178.

² Там же, д. 1, лл. 1, 2.

³ Там же, оп. 33820, д. 1, лл. 1, 2.

совещания секретарей партийных и комсомольских организаций, пропагандистов, а непосредственно перед боем — партийно-комсомольские собрания и митинги. В беседах, на собраниях обычно решались конкретные вопросы, связанные с подготовкой к предстоящим наступательным боям. Так, в 14, 41 и 44-й гвардейских, 195, 203 и 267-й и других стрелковых дивизиях непосредственно перед наступлением были проведены партийно-комсомольские собрания о задачах коммунистов и комсомольцев в бою, а за два часа до перехода в атаку в подразделениях были зачитаны обращения военных советов фронтов и армий к воинам в связи с переходом в наступление.

В групповых и индивидуальных беседах агитаторы широко популяризовали мастерство, героизм и отвагу отдельных солдат и офицеров, а также боевые подвиги частей и соединений, получивших звания гвардейских. Для проведения бесед широко привлекались воины, награжденные орденами за умелые действия и героизм в прошедших боях. В беседах коммунисты и бывалые воины рассказывали, как они добивались победы в боях. Одновременно опытные воины показывали молодым солдатам, как следует владеть оружием.

Учитывая, что танковые и механизированные корпуса должны были обеспечить быстрый прорыв вражеской обороны и сыграть решающую роль в развитии успеха, военные советы фронтов и армий уделяли им особое внимание. Командующие и первые члены военных советов неоднократно посещали эти соединения. За три-четыре дня перед наступлением командующий Юго-Западным фронтом генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин и член Военного совета генерал-лейтенант А. С. Желтов посетили части 18, 24 и 25-го танковых корпусов. Командующий Воронежским фронтом генерал-лейтенант Ф. И. Голиков и член Военного совета генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов 14 и 15 декабря побывали в соединениях и частях ударной группировки 6-й армии и 17-го танкового корпуса. В танковых частях и подразделениях они особенно интересовались правильной и равномерной расстановкой коммунистов, знанием ими своих обязанностей. Было произведено внимательное ознакомление с командирами, политработниками и личным составом танковых корпусов, тщательно проверены готовность танковых экипажей к наступлению, материально-техническое обеспечение и исправность танков и вооружения. Командующий фронтом и член Военного совета помогли командирам и политработникам устранить недостатки в материально-техническом обеспечении.

В результате кропотливой и конкретной партийно-поли-

тической работы в войсках был создан высокий наступательный порыв и уверенность в достижении победы над врагом.

**Инженерное
обеспечение**

Инженерные войска в период подготовки операции вели разведку обороны противника, устанавливали характер его оборонительных сооружений, наводили переправы через р. Дон и поддерживали в проезжем состоянии грунтовые армейские и фронтовые дороги.

Чтобы обеспечить своевременное сосредоточение войск и боевой техники на осетровском плацдарме, саперы построили через р. Дон шесть деревянных мостов грузоподъемностью 6, 16, 40 и 60 тонн и возвели 12 ледовых переправ. Одновременно для переправы артиллерии и повозок с грузами они построили из подручного материала лодки, сани и волокуши.

Кроме того, инженерные войска провешивали колонные пути, заготавливали колейные мосты и их элементы для переправы танков через водные препятствия в глубине обороны противника. С целью обеспечить безостановочное продвижение танков при развитии наступления в 18-й и 25-й танковые корпуса были выделены инженерные подразделения на машинах с колейными мостами. Заготавливались также приспособления для прокладки колонных путей на случай, если бы глубина снегового покрова оказалась значительной и задерживала продвижение войск и боевой техники.

Наряду с работами по обеспечению форсирования Дона инженерные войска заготовили элементы для шести колейных мостов для форсирования рек Кривая и Чир. Все материалы для мостов были подвезены на исходные позиции войск. Здесь же непосредственно перед началом наступления расположились инженерные подразделения, выделенные для наводки мостов.

Для проделывания проходов в минных полях, а также для ограждения и разминирования оставшихся в тылу минных полей противника в армиях и стрелковых дивизиях создавались отряды разграждений, готовились штурмовые и блокировочные группы для уничтожения дзотов и огневых точек, уцелевших после артиллерийской подготовки.

Одновременно саперы строили командные и наблюдательные пункты, а также помогали войскам подготовить и оборудовать исходные районы и позиции, замаскировать их и возвести инженерные заграждения.

**Материально-
техническое
обеспечение**

В подготавливаемой операции Юго-Западный и Воронежский фронты базировались на железные дороги Балашов — Поворино и Балашов — Качалино, удаленные от линии фронта до 200 км. Только одна железнодорожная ветка Таловая — Калач, находившаяся в расположе-

нии Воронежского фронта, подходила к правому флангу 1-й гвардейской армии на 70 км.

На эти железные дороги базировался и Донской фронт, что осложняло организацию материально-технического обеспечения операции и требовало четкого планирования подвоза и базирования оперативного тыла. В Юго-Западном фронте основная железнодорожная коммуникация была распределена между армиями. Так, 1-я гвардейская армия базировалась на участок Алексино — Урюпинск, 3-я гвардейская армия — на участок Филоново — Кумылга и 5-я танковая армия — на участок Кумылга — Раковка.

Фронтная распределительная станция была организована в Балашове, а передовые склады — в районах Бударино, Филоново, Себряково. Армейские базы дислоцировались: 1-й гвардейской армии — в Урюпинске, 3-й гвардейской армии — в Панфилово и Кумылга, 5-й танковой армии — в Себряково, Раковка. Наряду с этим по основным видам снабжения имелись передовые отделения армейских складов на грунте. Станции выгрузки были назначены: для 1-й гвардейской армии — Калач (Воронежский), для 3-й гвардейской армии — Кумылга и для 5-й танковой армии — Лог и Качалино.

К началу операции на огневых позициях и дивизионных обменных пунктах намечалось иметь: мин всех калибров, 45- и 76-мм выстрелов полковой артиллерии — 2 боевых комплекта, 76-мм выстрелов дивизионной артиллерии — до 2,5 боевого комплекта, 122- и 152-мм выстрелов и выстрелов зенитной артиллерии — до 3 боевых комплектов¹. В танковых и механизированных корпусах приказывалось иметь 3 боевых комплекта; запасы горючего для танков создать в размере 3 заправок, автобензина — от 3 до 5 заправок; запасы продовольствия должны были составлять в войсках 5 суточных дач. Кроме того, предполагалось накопить следующие запасы на армейских базах: боеприпасов — 2 боевых комплекта, горючего — 1 заправку и продовольствия — 5 суточных дач. Расход боеприпасов в первый день операции планировался от 0,75 до 1,5 боевого комплекта, во второй день — до 0,5 боевого комплекта и в последующие дни — до 0,125 боевого комплекта.

Слабое развитие железных дорог и сильная перегруженность их крайне затрудняли своевременный подвоз запланированных материальных средств к войскам. Стремление командующих фронтами и армиями всемерно использовать грунтовые дороги, чтобы восполнить недостаток железных дорог, не могло дать достаточного эффекта, так как фрон-

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 2, л. 51.

ты и армии не располагали необходимым количеством автотранспорта. Поэтому в армиях не было накоплено планируемого количества материальных средств. Общая материальная обеспеченность армий Юго-Западного фронта к началу операции составляла: артиллерийскими выстрелами — до 2 боевых комплектов, минами — 1,3 боевого комплекта, горючим — до 3 заправок, продовольствием — до 12 суточных дач.

В целом, с учетом планируемой нормы расхода боеприпасов по дням операции, обеспеченность войск артиллерийскими боеприпасами и автобензином была удовлетворительной. Однако из-за большой удаленности станций снабжения от войск требовались значительные усилия для подвоза средств снабжения в ходе операции.

Таким образом, наступление наших войск началось в условиях значительного удаления баз снабжения. Поэтому обеспечение частей и соединений необходимым количеством боеприпасов и особенно автобензином в ходе операции стало одной из неотложных задач, которую пришлось решать советскому командованию. Сложность снабжения наступавших соединений из-за растяжки коммуникаций и недостатка автотранспорта оказала большое влияние на темпы, а следовательно, и на сроки операции.

**Боевая
подготовка
войск**

На основе решений командующих фронтами и армиями в штабах и войсках с начала декабря развернулась напряженная работа по подготовке предстоящего наступления. Подготовка к наступлению проводилась в короткие сроки, в условиях, когда основные силы стрелковых войск находились в первом эшелоне в непосредственном соприкосновении с противником, что осложняло их перегруппировку. Причем войска первого эшелона в ходе подготовки к наступлению были вынуждены проводить частные операции по улучшению своих позиций и отражать многочисленные атаки противника. Все это создавало определенные трудности в подготовке операции.

Основной упор в боевой подготовке войск был сделан на сколачивание взводов, рот, батарей и батальонов. В отдельных частях отрабатывалась индивидуальная подготовка бойцов, а в танковых частях — танковых экипажей. С целью улучшить управление войсками штаб фронта и штабы армий уделяли большое внимание подготовке полковых, дивизионных и корпусных штабов. На учениях и занятиях со штабами отрабатывались основы построения боевых порядков частей и соединений для прорыва, организация взаимодействия пехоты, танков, артиллерии и авиации при атаке и развитии боя в глубине. На штабные учения и занятия при-

влекались командиры и штабы поддерживающих танковых, артиллерийских и авиационных частей и соединений, что давало возможность практически отработать взаимодействие в предстоящей операции.

Учитывая, что войскам предстоит вести наступательные действия зимой, командование фронта уделяло большое внимание вопросам обеспечения безотказной работы боевой техники и вооружения в условиях низких температур. В подразделениях личный состав практически осваивал правила эксплуатации оружия в зимних условиях.

Одновременно проводилась работа по предупреждению обмороживания личного состава и обучению построшке простейших пунктов обогрева в степи из снега и других подручных средств. Как показал опыт последующих боев, эта работа дала положительные результаты: в бою оружие и боевая техника работали безотказно; случаи обмороживания были редким явлением.

С 5 по 6 декабря до командиров дивизий и корпусов были доведены предстоящие задачи. На основе полученных задач на занятиях и учениях со штабами и войсками особое внимание уделялось: отработке организации взаимодействия наземных войск с авиацией; организации ввода в сражение танковых и механизированных корпусов, их действиям в глубине; вводу в бой вторых эшелонов и резервов; осуществлению маневра на поле боя с целью ударов во фланг и тыл противника и его окружению. Особо тщательно отработывались вопросы управления стрелковыми дивизиями, танковыми и механизированными корпусами. От командиров и штабов требовалось шире и смелее применять для связи с войсками радио. Штабы всех степеней рекомендовалось располагать ближе к войскам. С командирами и подразделениями, предназначенными для действий в тылу противника, проводились занятия отдельно. На этих занятиях с ними отработывались вопросы дезорганизации системы управления противника, захвата его командных пунктов, штабов, разрушения линий связи, создания пробок и засад на путях подвоза и эвакуации.

Во время подготовки операции командование фронтов и армий большое внимание уделяло разведке противника. Основной задачей разведки было тщательное определение переднего края обороны противника на участках прорыва и выявление группировки его артиллерии и резервов. Для этого привлекались все виды разведки. Особенно интенсивно разведка велась в дни, непосредственно предшествовавшие наступлению. Так, с 10 по 15 декабря по всему фронту в полосах 1-й и 3-й гвардейских, 6-й и 5-й танковой армий проводилась разведка боем, в которой участвовало в каждой

стрелковой дивизии от стрелковой роты до батальона. В результате разведки боем был сравнительно точно определен передний край обороны противника.

Воздушной и другими видами разведки были уточнены районы расположения резервов противника и огневые позиции его артиллерии. Однако с переходом в наступление наших войск обнаружилось, что на ряде участков не была выявлена достаточно полно система огня противника на переднем крае. К тому же к разведке недостаточно привлекались инженерные войска. В результате у наших частей не имелось точного представления о характере и глубине минных заграждений противника, что, как показал ход событий, затруднило маневр танковых корпусов и оказало влияние на темпы прорыва вражеской обороны.

Сосредоточение
войск.
Группировка
и соотношение
сил сторон к началу
наступления
(схема 24)

К началу операции из резерва Ставки в 6-ю армию Воронежского фронта дополнительно прибыли 267, 172 и 350-я стрелковые дивизии, 106-я стрелковая бригада, 17-й танковый корпус и 7 артиллерийских и минометных полков. В состав Юго-Западного фронта из назначенных резервов прибыли 35, 41, 38 и 44-я гвардейские, 159-я стрелковые дивизии, 18, 24 и 25-й танковые и 1-й гвардейский механизированный корпуса, 6 отдельных танковых, 16 артиллерийских и минометных полков¹.

Все мероприятия по сосредоточению и перегруппировке войск проводились с соблюдением строжайшей тайны. Выход прибывающих частей и соединений в районы сосредоточения и занятие исходного положения производились только ночью. Исходное положение войска занимали за четверо суток до начала наступления с соблюдением мер скрытности и маскировки. Заблаговременный выход войск в исходные районы позволил командирам корпусов и дивизий организовать бой и взаимодействие на местности. По прибытии в исходные районы новые части располагались в траншеях, окопах и других укрытиях, заранее подготовленных действовавшими здесь войсками, и тщательно маскировались.

Танковые корпуса в ночь на 16 декабря закончили переправу на правый берег Дона и сосредоточились в районах Нижн. Мамона, Осетровки, Нижн. Гнилуши в готовности к наступлению. Исходные районы танковых корпусов находились в 7—10 км, а механизированного корпуса — до 20 км от переднего края. Время пребывания танковых корпусов в

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 28, лл. 10—12.

исходном районе предусматривалось от шести до одних суток.

Сосредоточение резервов для предстоящего наступления в основном было закончено к 12 декабря, а перегруппировка — к 15 декабря. Однако к началу операции в состав Юго-Западного фронта не прибыли из резерва Ставки запланированные семь артиллерийских и три отдельных танковых полка.

Произошли изменения и в группировке противника, находящегося перед левым крылом Воронежского и перед войсками Юго-Западного фронтов. К 16 декабря немецко-фашистское командование значительно усилило свою группировку в районе Богучара. Сюда были дополнительно выдвинуты 385-я пехотная и 27-я танковая немецкие дивизии. Были усилены также группировки против осетровского плацдарма и в районе Медово. Одновременно противник продолжал усиливать группу армий «Дон». Так, перед фронтом 5-й танковой армии с 9 по 12 декабря дополнительно появились 11-я танковая и 7-я авиаполевая дивизии и часть сил 336-й пехотной дивизии. В район Цимлянской из резерва немецкого главного командования прибыла 17-я танковая дивизия.

К началу наступления против 6-й армии Воронежского и войск Юго-Западного фронтов на участке от Нов. Калитвы до Нижне-Чирской действовали основные силы 8-й итальянской армии, оперативная группа «Холлидт» и остатки 3-й румынской армии. Всего на этом участке противник имел 19 пехотных, 4 танковых и 1 кавалерийскую дивизии, 4 пехотные бригады и сводную группу силой до дивизии. Численность пехотной дивизии противника в среднем была в полтора раза больше нашей стрелковой дивизии, а численность личного состава танковой дивизии почти в два раза выше численности нашего танкового корпуса. По количеству танков советский танковый корпус несколько превосходил танковую дивизию противника.

С 1 по 16 декабря в организации обороны и ее инженерном оборудовании произошли небольшие изменения. Оперативная оборона противника по-прежнему состояла из двух полос общей глубиной до 20—25 км. Наиболее полно в инженерном отношении она была подготовлена перед 6-й армией Воронежского и правым крылом Юго-Западного фронтов на участке от Нов. Калитвы до Вещенской. Здесь противник за пять месяцев подготовил в тактической зоне одну полосу обороны глубиной 6—8 км, состоявшую из двух позиций. Последние были оборудованы двумя-тремя траншеями и системой многочисленных дзотов, блиндажей, которые находились между собой в огневой связи. Они состояли из

опорных пунктов, построенных по принципу круговой обороны. Передний край прикрывался проволочными заграждениями в два-три ряда кольев, все выгодные подступы к нему и танкоопасные направления были заминированы. Особенно много противотанковых минных полей разведка обнаружила в первой позиции и перед передним краем второй позиции.

Вторая полоса обороны была подготовлена в 15—20 км от переднего края главной полосы обороны и состояла из одной позиции, оборудованной одной-двумя траншеями, отдельных опорных пунктов, подготовленных на господствующих высотах и в населенных пунктах.

Перед левым флангом 1-й гвардейской и перед 5-й танковой армиями противник успел создать только одну полосу обороны из двух позиций. Основные инженерные сооружения находились в первой позиции, состоявшей из двух траншей и отдельных опорных пунктов. Вторая позиция представляла собой отдельные окопы и опорные пункты, созданные в деревнях и селах, где располагались тактические резервы.

Таким образом, более слабой в инженерном отношении была оборона противника на левом крыле Юго-Западного фронта. Однако к середине декабря фронт по р. Чир занимала наиболее плотная группировка врага, состоявшая в основном из немецких дивизий.

Общее соотношение сил в районе среднего течения Дона в полосе 6-й армии Воронежского и Юго-Западного фронтов на 16 декабря показано в табл. 24.

Таблица 24

Соотношение сил и средств на Среднем Дону к 16 декабря 1942 г.
(в полосе от Нов. Калитвы до Нижне-Чирской протяженностью 430 км)

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии	36	27	1,3:1
Люди ¹	425 476	459 000	1:1,1
Танки	1 030	600	1,7:1
Орудия и минометы ²	5 024	6 228	1:1,2
В том числе:			
полевые орудия (калибром от 75 мм и крупнее)	1 703	3 380	1:1,9
орудия ПТО	547	1 420	1:2,5
минометы (калибром 81 мм и крупнее)	2 775	1 458	1,9:1
Боевые самолеты	309 ³	500	1:1,6

¹ В боевых войсках и тыловых частях.

² Без 50-мм минометов и зенитной артиллерии.

³ Кроме того, в составе советских ВВС было 106 самолетов По-2 и Р-5, которые использовались в качестве ночных бомбардировщиков.

Из таблицы видно, что советские войска несколько уступали противнику в людях, артиллерии и значительно в авиации, но превосходили его по количеству танков. Однако советское командование, произведя смелое сосредоточение сил на направлениях главных ударов, сумело обеспечить решительное превосходство над противником на участках прорыва.

Соотношение сил и плотностей на участках прорыва армий показаны в табл. 25.

Таблица 25¹

Плотности и соотношение сил и средств на участках прорыва армий

Советские войска		Силы и средства	Войска противника		Соотношение
всего	на 1 км фронта		всего	на 1 км фронта	

На 9-километровом участке прорыва 6-й армии

27	3	Батальоны ²	8	0,9	3,3:1
562	62	Орудия и минометы (калибром 75 мм и крупнее)	171	19	3,3:1
283	31,6	Танки	250	27,5	1,1:1

На 16-километровом участке прорыва 1-й гвардейской армии

33	2	Батальоны	21	1,2	1,65:1
755	47	Орудия и минометы (калибром 75 мм и крупнее)	342	19	2,2:1
523	33	Танки	250	16	2:1

На 13-километровом участке прорыва 3-й гвардейской армии

36	2,7	Батальоны	9	0,6	4:1
762	51	Орудия и минометы (калибром 75 мм и крупнее)	275	18,3	2,8:1
234	18	Танки	100	7,8	2,3:1

Таблица показывает, что на направлениях ударов было обеспечено необходимое превосходство в силах и средствах, особенно в артиллерии и танках.

¹ Таблица составлена по данным Архива МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 16, л. 35.

² Следует иметь в виду, что наш стрелковый батальон по численности был примерно в 1,5 раза меньше батальона противника.

2. Прорыв обороны противника на среднем течении Дона (16—18 декабря)

(Схема 24)

Наступление ударных группировок Юго-Западного и Воронежского фронтов началось в 8 часов 16 декабря мощной полуторачасовой артиллерийской подготовкой. Густой утренний туман не позволял артиллеристам корректировать огонь по намеченным целям. Поэтому стрельба велась по площадям, что значительно снизило эффективность огня артиллерии. На участке 14-го стрелкового корпуса 3-й гвардейской армии из-за плохой видимости артиллерийская подготовка началась с опозданием и продолжалась 50 минут вместо установленных по плану 90 минут. Вследствие этих причин значительная часть огневых средств в первой позиции и в глубине главной полосы обороны противника не была подавлена.

Непосредственная авиационная подготовка ввиду неблагоприятных метеорологических условий не проводилась. Авиация смогла начать боевые действия только в середине дня.

В 9 часов 30 минут вслед за переносом артиллерийского огня на вторую траншею первой позиции стрелковые дивизии первого эшелона ударных группировок перешли в атаку. Войска 6-й и 1-й гвардейской армий, форсируя р. Дон по льду и наведенным переправам, а также с осетровского плацдарма, одновременно на широком фронте ворвались в первую траншею. После трехчасового ожесточенного боя стрелковые дивизии 6-й армии овладели восточной окраиной Нов. Калитвы и Дерезовки и вклинились в оборону противника на глубину 2—3 км, создав выгодные условия для развития успеха. Однако развить наметившийся успех командующему 6-й армией было нечем, так как 17-й танковый корпус находился на осетровском плацдарме в готовности войти в прорыв в полосе 1-й гвардейской армии.

На участках прорыва этой армии бои приняли особенно напряженный характер. Здесь наиболее упорное сопротивление противника встретили части 41-й и 44-й гвардейских стрелковых дивизий, которыми командовали генерал-майор Н. П. Иванов и генерал-майор В. А. Куприянов. Эти дивизии наступали в центре ударной группировки в направлении Филоново. Несколько успешнее развивалось наступление на флангах ударной группировки армии. Если к середине дня в центре войска армии вклинились в оборону противника только на отдельных участках на глубину 300—400 метров, то на флангах они продвинулись на 1,5—2 км.

Яростное сопротивление, организованный огонь и частые контратаки противника замедлили темп наступления стрелковых войск первого эшелона. Учитывая затяжной характер боя и возможность срыва наступления, командующие фронтами с целью завершения прорыва тактической зоны обороны противника разрешили ввести в сражение первый эшелон танковых корпусов 1-й гвардейской и 6-й армий. В 11 часов танковые корпуса начали выдвижение с исходных районов. Впереди двигались 25-й и 18-й танковые корпуса, за ними 17-й.

Выдвижение танковых корпусов для атаки не было обеспечено в инженерном отношении, не было организовано и необходимой разведки маршрутов движения танков. Это привело к тому, что на первом же километре в глубине вражеской обороны танки наскочили на минные поля. При попытке преодолеть минные заграждения и атаковать противника с ходу передовые части танковых корпусов понесли потери и вынуждены были прекратить атаку и приступить к прорыванию проходов в минных полях собственными силами. Это задержало танковые корпуса до утра 17 декабря.

Стрелковые соединения 6-й и 1-й гвардейской армий во второй половине дня продолжали наступление. К этому времени туман рассеялся и штурмовая и бомбардировочная авиация стала наносить удары по боевым порядкам противника, его артиллерии и аэродромам, содействуя стрелковым соединениям в выполнении их задач. Завязались многочисленные бои в воздухе с неприятельскими самолетами, активность которых во второй половине дня также возросла.

К концу дня противник стал вводить в сражение свои оперативные резервы, пытаясь не только задержать, но и отбросить в исходное положение наступающие части. Однако стрелковые войска, поддержанные артиллерией, при содействии авиации к исходу 16 декабря на большинстве участков овладели первой позицией и завязали бои за вторую позицию противника, продвинувшись в полосе 6-й армии на 4—5 км, а на направлении главного удара 1-й гвардейской армии — от 2 до 3 км.

Наступление 3-й гвардейской армии в этот день успеха не имело. Противник, опираясь на подготовленные к обороне опорные пункты в районах Дуленского, Астахова, Краснокутской, отразил атаки войск армии. После упорных боев части 14-го стрелкового корпуса к исходу дня вклинились в оборону противника в направлении Дуленского всего лишь на 200—300 метров.

В создавшейся обстановке командующие фронтами и армиями потребовали от войск ускорить прорыв вражеской обороны и 17 декабря завершить выполнение задачи первого

дня. Командирам соединений было приказано, не прекращая боевых действий ночью, произвести перегруппировку, подтянуть артиллерию, проделать проходы в минных полях противника и с утра 17 декабря возобновить наступление главными силами.

17 декабря наши войска при поддержке артиллерии возобновили наступательные действия. В полосе 1-й гвардейской армии была проведена и авиационная подготовка силами 17-й воздушной армии, которая нанесла бомбовые удары по оборонительным сооружениям и скоплениям резервов противника в районах Гадючье, Твердохлебовки, Богучара, Радченское, Расковки.

Наступление стрелковых войск 6-й и 1-й гвардейской армий началось на этот раз совместно с танковыми корпусами, которые 17 декабря вели бои по завершению прорыва тактической зоны обороны противника. Боевой порядок танковых корпусов был построен в два эшелона, в первом эшелоне наступали танковые бригады, во втором — мотострелковые бригады. Каждый танковый корпус наступал в полосе 5—7 км. Корпуса вводились в сражение последовательно. С утра были введены 25-й и 18-й танковые корпуса, а затем 17-й и 24-й. Последовательное вступление в сражение танковых корпусов 1-й гвардейской и 6-й армий обеспечило наращивание силы танкового удара и быстрое развитие первоначального успеха.

Ввод в сражение танковых корпусов обеспечивался огнем артиллерии дивизий первого эшелона. Пушечные полки 9-й артиллерийской дивизии прорыва к этому времени во фронт еще не прибыли. Это привело к тому, что танковые корпуса в огневом отношении были прикрыты лишь с флангов от контратак и артиллерийского огня противника. С фронта действия корпусов обеспечивала штатная и приданная им артиллерия. С началом движения танковых корпусов удары по противнику наносила бомбардировочная и штурмовая авиация. Наступление танковых корпусов в глубине вражеской обороны обеспечивали артиллерийские полки, приданные корпусам, и авиация.

Особенно ожесточенными были бои в районах Цапково, Гадючье, Филоново, Ольхового. Однако ни массированный огонь артиллерии, ни бомбовые удары вражеской авиации, сочетавшиеся с частыми контратаками, не смогли остановить мощного танкового удара наших войск, поддержанного артиллерией и авиацией. Преодолевая сопротивление противника, танковые корпуса уверенно продвигались вперед.

В ходе наступления стрелковые дивизии широко применяли маневр с целью обхода и охвата вражеских опорных пунктов, овладевая ими в тесном взаимодействии с танками

и артиллерией. Примером могут служить действия 267-й стрелковой дивизии. Развивая наступление, эта дивизия 17 декабря вышла к опорному пункту противника в районе Дубовниковки (3 км западнее Гадюче), где встретила его упорное огневое сопротивление с фронта. Действовавшая впереди ее 67-я танковая бригада 17-го танкового корпуса, встретив с фронта минные поля, а в лощинах, на флангах — глубокий снег, не смогла продвигаться вперед.

В этой обстановке командир 267-й стрелковой дивизии полковник А. К. Кудряшов принял решение: одним полком и огнем артиллерии сковать противника с фронта, а двумя полками на лыжах обойти опорный пункт по лощинам и атакой с тыла разгромить вражеские части в районе Дубовниковки. Танковая бригада должна была незамедлительно использовать успех пехоты, преодолев по проделанным ею проходам минное поле. В результате умело организованного боя части дивизии обошли опорный пункт с тыла, разгромили до пехотного полка противника и овладели населенным пунктом Дубовниковка, чем обеспечили успех действий главных сил 6-й армии.

Наиболее успешно развивалось наступление на участке 4-го гвардейского стрелкового корпуса, который во взаимодействии с 25-м танковым корпусом сломил сопротивление гитлеровцев в районах Гадюче, Филоново и начал развивать успех в направлении Твердохлебовки. В образовавшийся прорыв выдвигались 17-й и 18-й танковые корпуса, расширяя его в сторону флангов, что вынудило врага начать отход на вторую полосу обороны, подготовленную по р. Богучарка. Во второй половине дня 17 декабря танковые корпуса и дивизии 4-го гвардейского стрелкового корпуса вышли к р. Богучарка, где противник, используя свои оперативные резервы, сумел отразить попытки наших войск с ходу овладеть этим рубежом.

Таким образом, после двухдневных ожесточенных боев войска 6-й и 1-й гвардейской армий прорвали тактическую зону обороны противника и, развивая наступление, к исходу 17 декабря продвинулись на 20—25 км, выйдя к армейской полосе обороны.

Учитывая сложившуюся обстановку на направлениях главного удара 6-й и 1-й гвардейской армий, командующие фронтами потребовали от войск более решительных действий, чтобы не дать противнику возможности закрепиться на тыловом рубеже. В соответствии с этим командующие 6-й и 1-й гвардейской армиями решили продолжать наступление, ночью и в кратчайший срок завершить прорыв всей глубины оперативной обороны. Однако боевые действия в ночь на 18 декабря велись только на отдельных участках. 17-й тан-

ковый корпус выдвигался к населенному пункту Писаревка. 25-й танковый корпус во взаимодействии с 41-й гвардейской стрелковой дивизией, преодолевая сопротивление противника на участке Данцевка, Расковка, переправился на южный берег р. Богучарка, продвинулся до 10 км и овладел населенным пунктом Барсуки, заняв выгодное положение для удара по тылам противника, оборонявшегося на рубеже р. Богучарка.

С утра 18 декабря войска 6-й и 1-й гвардейской армий, отразив в центре и на флангах ряд сильных контратак пехоты и танков противника, поддержанных артиллерией и авиацией, продолжали развивать наступление. Решающую роль в отражении контратак сыграла реактивная артиллерия, залпы которой нарушали управление и вносили дезорганизацию в действия врага, что вынуждало его во избежание разгрома прекращать контратаки. Противник под ударами стрелковых соединений с фронта, а танковых корпусов с флангов и тыла понес большие потери и вынужден был оставить армейский рубеж обороны, начав отход на юг и юго-запад. Войска этих армий, форсировав р. Богучарка и имея впереди танковые корпуса, перешли к преследованию. Уничтожая тылы и отступающие колонны врага, танковые корпуса начали стремительное продвижение в общем направлении на юго-восток. К исходу 18 декабря они вышли на подступы к Талы и овладели населенными пунктами Анна-Ребриковская, Радченское, отрезав пути отхода на юг главным силам 8-й итальянской армии.

Выше указывалось, что 16 декабря соединения 3-й гвардейской армии не выполнили поставленных боевых задач. Причинами этого наряду с недостаточной эффективностью артиллерийской подготовки, вследствие неблагоприятных метеорологических условий и недостаточно точной разведки, явился недостаток горючего и боеприпасов в частях в первый день наступления. Это помешало в полной мере использовать силу удара отдельных танковых полков прорыва и мощь артиллерии для подавления обороны противника.

Учитывая ошибки в боевых действиях первого дня наступления, командующий 3-й гвардейской армией приказал в течение ночи пополнить в частях запасы горючего, боеприпасов и с утра 17 декабря возобновить наступление всеми соединениями и выполнить задачу предыдущего дня. Для подавления вражеской обороны было приказано на основе уточненных данных о системе огня противника повторить артиллерийскую подготовку, на которую отводилось 30 минут.

Как и в первый день наступления, наиболее напряженные бои 17 декабря развернулись на направлении главного удара на участке Белавин, Краснокутская. Оборонявшиеся

здесь части 294-й и 62-й немецких пехотных дивизий подтянули в район действий свои ближайшие резервы и контратаками и массированными ударами артиллерии по нашим атакующим войскам стремились удержать занимаемый рубеж. К середине дня 14-й стрелковый корпус при поддержке артиллерии и авиации выбил противника из ряда опорных пунктов на первой позиции, но прорвать вражескую оборону не смог.

С целью ускорить прорыв вражеской обороны советское командование ввело в сражение с рубежа восточнее Дуленского 1-й гвардейский механизированный корпус. Этот корпус совместно с 14-м стрелковым корпусом, преодолевая сопротивление противника, продолжал развивать наступление в направлении Белавин, Коньков, Боковская, охватывая группировку противника с юго-запада в районе Кружилина.

В боях за овладение Боковской высокое воинское мастерство и героизм проявили воины 20-го гвардейского танкового полка под командованием коммуниста майора Н. А. Сергеева. На подступах к Боковской полк был задержан сопротивлением противника из опорного пункта в Стар. Земцове (1 км юго-восточнее Боковской). Опорный пункт был сильно укреплен. Оборудованный на выгодных высотах, он имел много укрепленных огневых точек и до двух дивизионов артиллерии. Все подступы к нему простреливались многослойным огнем автоматического оружия и артиллерии. Полк совместно с частями 14-й гвардейской стрелковой дивизии предпринял несколько атак, но успеха не имел. Сопротивление гитлеровцев из этого опорного пункта задержало продвижение корпуса; нависала угроза втянуться в затяжной бой, что означало потерю времени.

Тогда командир 20-го гвардейского танкового полка сел в танк и повел полк в атаку. Его танк вырвался вперед. Следуя примеру своего командира, танкисты устремились за ним, расстреливая на ходу огневые точки и живую силу врага. Искусно маневрируя, танкисты преодолели первую линию минных полей и на большой скорости ворвались на огневые позиции артиллерии противника. Танк майора Сергеева огнем и тараном уничтожил артиллерийскую батарею врага и, не задерживаясь, устремился в глубь опорного пункта, где наскочил на минное поле и подорвался. Гитлеровцы сосредоточили огонь по танку и подожгли его. Отважный командир продолжал вести бой в горящей машине и погиб смертью героя. Героический подвиг командира воодушевил танкистов, и они с еще большей настойчивостью ринулись на врага, ворвались в глубину опорного пункта и быстро уничтожили его гарнизон. Разгром врага в этом опор-

ном пункте открыл дорогу наступлению главных сил корпуса.

В течение второй половины дня и ночи на 18 декабря 1-й гвардейский механизированный корпус занял Астахов и на рассвете вышел на подступы к населенным пунктам Коньков и Боковская.

18 декабря войска армии продолжали настойчиво расширять наметившийся прорыв в обороне противника. На направлении главного удара армии 1-й гвардейский механизированный и 14-й стрелковый корпуса теснили противника в направлениях Кружилина и Боковской. С утра 18 декабря танки и пехота этих корпусов ворвались в Коньков и Боковскую — последние крупные узлы сопротивления противника в его главной полосе обороны. Завязались упорные уличные бои. Гитлеровцы яростно дрались за каждый дом, не считаясь с потерями. К исходу дня наши части овладели населенными пунктами Коньков, Боковская, Стар. Земцов. Последняя укрепленная линия обороны противника была прорвана и в полосе 3-й гвардейской армии.

Разгромленные и разрезанные на части дивизии противника не смогли оказать организованного сопротивления наступавшим войскам армии в направлениях Боковской и Кружилина. Сложилась благоприятная обстановка для завершения разгрома врага в районе Кружилина.

В боях за хутор Белавин героизм и высокое воинское мастерство проявили танкисты 18-го гвардейского танкового полка, командовал которым майор П. Ф. Лучников. Этот хутор был сильно укреплен противником, и наступлением с ходу захватить его не удалось. Тогда командир 18-го гвардейского танкового полка решил занять его одновременной атакой с фронта и флангов. Для этого часть танков с пехотой должна была начать атаку с фронта и привлечь на себя внимание противника, а основные силы полка с десантом автоматчиков получили задачу ворваться в хутор с тыла и уничтожить врага в опорном пункте. Танки на предельной скорости, умело маневрируя и ведя огонь на ходу, ворвались в хутор Белавин и разгромили вражеский опорный пункт. Противник вначале упорно сопротивлялся, но, когда наши танки стали давить гусеницами и уничтожать своим огнем огневые точки в укрытиях, бежал из них.

В первых рядах наступающих частей и подразделений шли всегда коммунисты и комсомольцы. Они возглавляли атаки, увлекая за собой весь личный состав, и тем самым способствовали успешному выполнению боевых задач. Так, 17 декабря в бою на подступах к хутору Дуленский сапер 1-го гвардейского механизированного корпуса Т. А. Сиротин, только что принятый в партию, должен был вместе с то-

варищами разминировать проход в минном поле противника и обеспечить пропуск танков. Первые попытки выполнить задачу были отбиты огнем немецких солдат, охранявших минное поле. Тогда Сиротин, используя складки местности, подполз к минному полю и неожиданно для охранявших минное поле открыл по ним огонь из автомата, уничтожил четверых, а пятого взял в плен. Ободренные успехом своего товарища коммуниста, остальные саперы под огнем противника проделали проход в минном поле и обеспечили пропуск танков.

Большая роль принадлежала коммунистам и комсомольцам в ротах, батареях и танковых экипажах в деле быстрого доведения задач до бойцов и популяризации успехов, достигнутых в боях. Это достигалось короткой беседой с соседом по цепи, в окопе на остановках и даже в атаке. В работе с воинами использовались различные формы и методы. Как только позволяли условия, проводились беседы с группами бойцов, в подразделениях проводились совещания агитаторов. Так, в 14-й гвардейской стрелковой дивизии перед боем за хутор Дуленский в ротах и батареях прошли совещания с коммунистами и комсомольцами, на которых были подведены итоги боевых действий за 16—17 декабря, а также разъяснена новая боевая задача.

Несмотря на трудности бревой обстановки, политотделы дивизий, танковых и механизированных корпусов выпускали газеты, а в частях и подразделениях — боевые листки, в которых сообщалось о боевых действиях подразделений, отличившихся бойцах и командирах. Все это способствовало боевым успехам наших войск по прорыву вражеской обороны.

Большое внимание партийные работники уделяли и вопросам быта. Особой заботой являлось обеспечение бойцов горячей пищей в дни напряженных упорных боев. Доставка пищи на передовые позиции была связана с немалыми трудностями. Так, старшина минометной роты 38-го гвардейского стрелкового полка коммунист А. Д. Беляков ползком, часто под непрекращающимся вражеским огнем, доставлял термосы с горячей пищей наступающим воинам. За смелость и бесстрашие он был награжден медалью «За боевые заслуги».

Личный пример коммунистов, их постоянная забота о нуждах бойцов еще больше укрепляли у личного состава веру в победу, любовь к партии, к Родине. Лучшие бойцы и командиры, отличившиеся в боях, непрерывно пополняли ряды партии и комсомола. Только за 17 и 18 декабря в 36-м и 41-м гвардейских стрелковых полках 14-й гвардейской стрелковой дивизии было подано о приеме в партию и

комсомол 53 заявления, а с 15 по 20 декабря партийные организации дивизии приняли в партию 73 воина¹. За это же время в 1-м гвардейском механизированном корпусе стали коммунистами 300 воинов, непосредственно на передовых позициях было принято в партию 80 человек².

Одновременно с боевыми действиями на правом крыле и в центре войска Юго-Западного фронта вели наступление и на левом крыле. Действовавшая здесь 5-я танковая армия с 16 по 18 декабря силами 321-й стрелковой дивизии и 5-го механизированного корпуса форсировала р. Чир и захватила плацдарм в районе Дальнеподгоровского протяженностью 15 км по фронту и до 5 км в глубину.

Итак, в результате напряженных трехдневных боев войска Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов прорвали сильно укрепленную оборону противника, с боями форсировали реки Дон и Богучарка, на направлении главного удара 6-й и 1-й гвардейской армий расширили прорыв на 60 км по фронту и продвинулись в глубину до 40 км. В полосе 3-й гвардейской армии оборона противника была прорвана на 20 км по фронту и до 15 км в глубину.

В полосах наступления 6-й армии, 1-й и 3-й гвардейских армий были созданы условия для быстрого продвижения бронетанковых войск с целью окружения главных сил 8-й итальянской армии и оперативной группы «Холлидт». В ожесточенных боях в этот период были разгромлены 3-я и 9-я итальянские, 294-я и 298-я немецкие пехотные дивизии и нанесены значительные потери 52-й итальянской пехотной дивизии.

Прорыв вражеской обороны вначале развивался медленно. Стрелковые войска, вследствие недостаточного подавления обороны противника в период артиллерийской подготовки, встретили сильное огневое сопротивление и не смогли самостоятельно прорвать главную полосу вражеской обороны. Поэтому для завершения прорыва тактической обороны врага и развития успеха в оперативной глубине были введены танковые и механизированные корпуса. Массированный удар танков, поддержанный авиацией и артиллерией, обеспечил завершение прорыва тактической обороны противника на второй день операции. Все усилия вражеского командования сковать действия танковых и механизированных соединений ударом оперативных резервов не увенчались успехом. На третий день операции подвижные соединения преодолели армейскую полосу обороны противника и начали развивать наступление в оперативной глубине.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4257, д. 18, лл. 41, 46,

² Там же, л. 66.

Большую помощь наземным войскам в прорыве вражеской обороны оказали воздушные армии фронтов. Главные силы 2-й и 17-й воздушных армий использовались для действий над полем боя, нанесения ударов по железнодорожным узлам и местам расположения резервов противника. Только за 16 и 17 декабря 17-я воздушная армия совершила 645 самолето-вылетов.

3. Преследование врага. Разгром 8-й итальянской армии и группы «Холлидт» (19—31 декабря)

(Схема 24)

После прорыва обороны противника перед войсками Юго-Западного фронта встала задача стремительным ударом танковых и механизированных корпусов перерезать пути отхода 8-й итальянской армии, окружить и уничтожить ее главные силы. Требовалось решительным преследованием лишить немецкое командование возможности оказать помощь 8-й итальянской армии и организовать оборону на ближайших выгодных рубежах.

Преследование высокими темпами было необходимо потому, что немецкое командование приступило к спешной переброске на участки прорыва новых соединений из глубокого тыла и соседних групп армий. Наша разведка доносила об интенсивном движении поездов из Россоши на Миллерово и на железнодорожных участках Лихая — Миллерово, Лихая — Морозовск. Перед Юго-Западным фронтом были отмечены части 385-й и 306-й пехотных, 27-й танковой немецких дивизий. Появление новых соединений подтверждало стремление противника во что бы то ни стало остановить дальнейшее наступление советских войск и удержать занимаемые позиции, особенно против левого крыла Юго-Западного фронта, чтобы обеспечить свободу действий группе армий «Дон» по деблокированию окруженной 6-й армии.

В сложившейся обстановке Ставка, стремясь объединить руководство всеми наступающими войсками в одних руках, 19 декабря подчинила 6-ю армию Воронежского фронта командующему Юго-Западным фронтом. Одновременно она согласилась с предложением Военного совета Юго-Западного фронта дополнить план операции «Малый Сатурн» захватом населенных пунктов Волошино, Красновка, Миллерово и выносом фронта обеспечения 1-й гвардейской армии на рубеж Ново-Марковка, Беловодск, Волошино.

Командующий Юго-Западным фронтом с целью быстрого уничтожения ударной группировки группы армий «Дон» во взаимодействии со Сталинградским фронтом решил ускорить наступление, чтобы как можно больше отре-

зять и окружить сил противника и не допустить отхода их на новые рубежи. От армий требовалось в кратчайшие сроки выполнить поставленные перед ними задачи. Командирам соединений первого эшелона было приказано не ввязываться в длительные бои с сопротивляющимися подразделениями противника, а обходить их, оставляя для блокирования и ликвидации их ограниченные силы. Войска должны были непрерывно вести боевые действия, не прекращая их и ночью.

6-й армии приказывалось стрелковыми дивизиями к исходу 21 декабря выйти на фронт Криничная, Высочинов, Марковка. 17-й танковый корпус этой армии получил задачу к исходу 20 декабря выйти в район Кабычино, Зориновка.

1-я гвардейская армия имела задачу к исходу 20 декабря силами 4-го гвардейского стрелкового корпуса выйти на рубеж Ново-Марковка, Дегтево; 18-й танковый корпус этой армии после уничтожения противника в районе Мешков к указанному времени выходил в район Сетраковского.

3-я гвардейская армия должна была к исходу 20 декабря главными силами стрелковых войск выйти на фронт Боковская, Нижне-Астахов для дальнейшего стремительного наступления соединениями 1-го гвардейского механизированного корпуса на юг или юго-запад с целью выхода на линию Криворожье, Тацинская и по необходимости частью сил в район Морозовска.

5-й танковой армии приказывалось нанести удар в направлении Нижне-Чирская, Тормосин и во взаимодействии с 5-й ударной армией Сталинградского фронта уничтожить противостоящего противника, а в дальнейшем ударом на запад в общем направлении Морозовск, Лихая содействовать войскам правого крыла фронта в завершении разгрома противника на среднем течении Дона.

При переходе к преследованию особенно ответственные задачи возлагались на танковые и механизированные корпуса. Эти соединения должны были стремительным выдвижением в глубокий тыл противника не допустить организованного отхода его, захватить важные узлы дорог, перерезать коммуникации, сковать подходящие резервы, обеспечивая стрелковым соединениям фронта завершение полного разгрома всех его сил, оставшихся в районе среднего течения Дона. Командующий Юго-Западным фронтом направлял танковые и механизированные корпуса для действий по флангу и тылу группы армий «Дон». С этой целью 24-й танковый корпус получил задачу не позднее 23 декабря выйти в район Тацинской, а 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса — в район Морозовска не позднее 22 декабря. 17-й и 18-й танковые корпуса должны были совместными действиями

к исходу 24 декабря овладеть Миллерово. Танковые корпуса, направленные в оперативную глубину обороны противника, парализовали его управление и тылы, выходили на главные коммуникации 8-й итальянской армии, а в последующем и на тылы 4-й танковой армии противника, чем срывали планы врага по оказанию помощи своим окруженным войскам.

Выполняя поставленные задачи по развитию наступления, войска Юго-Западного фронта 19 декабря продолжали преследование. 17, 18, 24 и 25-й танковые и 1-й гвардейский механизированный корпуса, уничтожая тылы и отходящие колонны противника, стремительно продвигались вперед в общем направлении на юго-восток, отрезая пути отхода вражеской группировке на юго-запад. Вслед за подвижными соединениями, используя и закрепляя их успех, двигались стрелковые дивизии 6-й армии, 1-й и 3-й гвардейских армий. Преследование осуществлялось в условиях больших снежных заносов¹, при отсутствии параллельных дорог и большом количестве минных и других заграждений на путях движения.

Противник, опасаясь выхода советских подвижных соединений в свой глубокий тыл, сосредоточил основные удары своей авиации по выдвигавшимся вперед танковым и механизированным корпусам, чтобы задержать и сковать их действия, изолировать их от главных сил стрелковых войск, дезорганизовать их тылы и нарушить материально-техническое и медицинское обеспечение. Одновременно для борьбы с прорвавшимися вперед танковыми и механизированными соединениями немецко-фашистское командование выдвигало в районы Миллерово, Тацинской, Морозовска крупные силы и в первую очередь танковые дивизии. Все это осложняло действия наших частей и соединений, требовало большого напряжения от всего личного состава. Однако советские воины, охваченные высоким наступательным порывом, успешно преодолевали все трудности. Высылаемые от главных сил корпусов и дивизий подвижные отряды, состоявшие из танков и лыжников, отрезая пути отхода врагу, обходя его с флангов и нанося удары с тыла, захватывали командные пункты, разрушали линии связи, внося дезорганизацию в управление противника.

Внезапное появление танковых и механизированных корпусов на путях отхода противника, высылка ими боковых отрядов в стороны от движения главных сил окончательно дезорганизовали его управление. Наши части появлялись там, где враг их не ожидал. Немецко-фашистское командо-

---

¹ Глубина снежного покрова колебалась от 0,5 до 1,5 м.

вание не знало, где следует ожидать очередного удара. Поэтому противник был деморализован и, попадая под удары наших танков, бросал на дорогах и в населенных пунктах автомашины, повозки, боеприпасы, продовольствие, вооружение, а попав в окружение, сдавался в плен.

Войска 6-й армии, сломив сопротивление противника в районах Писаревки и Талы, продолжали развивать наступление на Кантемировку, прикрывая правое крыло фронта с запада. 17-й танковый корпус армии под командованием генерал-майора танковых войск П. П. Полубоярова 19 декабря стремительным и неожиданным ударом с тыла овладел станцией и городом Кантемировка. На железнодорожных путях противник оставил эшелоны с боеприпасами и продовольствием, на улицах города горели танки, стояли брошенные автомашины, орудия, валялись пулеметы, винтовки, автоматы и трупы вражеских солдат. С выходом 17-го танкового корпуса в район Кантемировки и с организацией им в этом пункте круговой обороны надежно был прикрыт правый фланг 1-й гвардейской армии и созданы условия для успешного развития наступления всей ударной группировки 6-й армии. Одновременно была перерезана железная дорога Воронеж — Ростов-на-Дону.

Используя стремительные действия 17-го танкового корпуса, стрелковые дивизии 6-й армии, преодолевая сопротивление противника и уничтожая его в опорных пунктах, успешно продвигались вперед. 21 декабря к Кантемировке подошли главные силы 267-й стрелковой дивизии и приняли оборону от 17-го танкового корпуса.

Танкисты устремились дальше в направлении Волошино, нарушая связь противника, уничтожая его опорные пункты. При наступлении на Волошино части корпуса неоднократно вступали в ожесточенные схватки. Особо упорный бой завязался на подступах к Волошино. Одновременным ударом с севера, запада и северо-запада передовые части корпуса взломали оборону противника и к 10 часам 22 декабря полностью овладели Волошино. В последующие дни корпус действовал совместно с 18-м танковым корпусом в направлении Миллерово.

В это время развернулись тяжелые бои на фронте наступления стрелковых соединений. Противник, подведя резервы, 22—24 декабря предпринял на правом фланге армии ряд сильных контратак пехоты с танками. Командующий 6-й армией с целью упрочить положение на правом фланге ввел в сражение свой резерв — 160-ю стрелковую дивизию. В результате к 25 декабря атаки врага на этом направлении были отбиты. На левом фланге, используя успех 17-го танкового корпуса, 15-й стрелковый корпус под командова-

нием генерал-майора П. Ф. Привалова к середине дня 25 декабря создал фронт обеспечения по линии Журавка, Высочинов, Кризское, Стрельцовка. С выходом на этот рубеж стрелковых войск 6-й армии были надежно прикрыты от внезапных ударов противника с запада правый фланг и тылы группировки танковых корпусов Юго-Западного фронта. К тому же это позволило использовать 17-й танковый корпус для удара в общем направлении на Волошино и Миллерово, что усилило войска, действовавшие на главном направлении.

В то время как главные силы 6-й армии осуществляли преследование на юг и юго-запад в общем направлении на Кантемировку, Волошино, 1-я и 3-я гвардейские армии вели преследование в юго-восточном направлении, имея впереди танковые и механизированные корпуса. 24-й и 25-й танковые корпуса, перейдя в преследование на внешнем фланге, производили более широкий охват всей вражеской группировки, действующей в полосе Юго-Западного фронта. Для тактического охвата части сил противника 18-й танковый корпус действовал совместно с 6-м гвардейским стрелковым корпусом, а 1-й гвардейский механизированный корпус — с 14-м стрелковым корпусом. После завершения окружения противника 18-й танковый корпус развивал наступление на Миллерово, а 1-й гвардейский механизированный корпус — на Морозовск.

Преследуя отходящего противника, войска Юго-Западного фронта 20 декабря одержали новую знаменательную победу. Вступив танковыми корпусами в северо-восточные районы Луганской области, они положили начало освобождению Украины.

При действиях в глубине вражеской обороны особенно высокие темпы наступления показали 24-й и 25-й танковые корпуса, продвигавшиеся в направлениях Тацинской и Морозовска. Наступление этих корпусов с начала перехода к преследованию до 24 декабря включительно проходило под сильным воздействием противника с воздуха. Наибольшую активность вражеская авиация проявляла против 24-го танкового корпуса в районах Скосырской и Тацинской и 25-го танкового корпуса в районах Алексеево-Лозовское и Урюпина. Только в районе Урюпина 24 декабря было отмечено свыше 500 самолетов-налетов на боевые порядки 25-го танкового корпуса. К тому же следует отметить, что эти танковые корпуса действовали в отрыве от пехоты. Так, к 24 декабря отрыв их от пехоты составлял 110—120 км. Смелые маневренные действия танковых корпусов в отрыве от главных сил стрелковых войск свидетельствовали о росте воинского мастерства наших танкистов. Такие действия тан-

ковых соединений лишали противника возможности организовать сопротивление на промежуточных рубежах, что оказало большое влияние на успех операции.

Армейские тылы были оторваны от танковых корпусов до 300 км. В этих условиях на регулярном снабжении танковых соединений отрицательно сказался недостаток автотранспорта и транспортной авиации. Кроме того, в непосредственном тылу корпусов оставались недобитые части противника, что заставляло командование использовать часть танков на охрану транспортных машин, подвозивших корпусам боеприпасы, горючее и продовольствие. Все это осложняло боевые действия корпусов. Однако, несмотря на эти трудности, личный состав их успешно справился со стоявшими перед ним задачами.

Войска Юго-Западного фронта с каждым днем наращивали темпы продвижения. Самый высокий темп продвижения был достигнут 24-м танковым корпусом, которым командовал генерал-майор танковых войск В. М. Баданов. Введенный в сражение 19 декабря корпус к исходу дня продвинулся на глубину до 55 км и овладел Маньково-Калитвенская, Кутейников. Не ослабляя темпов продвижения и в последующие дни, корпус, широко применяя обходы и охваты, за пять суток продвинулся на глубину около 240 км. Уничтожая противника в тылу и нанося ему удар за ударом, части корпуса после ожесточенных боев 21 декабря овладели Дегтево, 22 декабря — Большинкой, 23 декабря — Скоырской.

Продолжая развивать успех, корпус после ночного марша стремительно вышел к Тацинской. На рассвете 24 декабря он с ходу одновременно с трех сторон атаковал этот населенный пункт. Такой маневр частей корпуса был неожиданным для противника, который сосредоточил все усилия на отражении наступления наших подразделений с севера. К 17 часам части корпуса овладели городом и железнодорожной станцией Тацинская.

Удар корпуса был настолько неожиданным и стремительным, что застигнутые врасплох немецкие летчики не успели даже поднять в воздух самолеты, находившиеся на аэродроме в районе Тацинской. В этом районе танкисты уничтожили более 3500 солдат и офицеров противника, а также 50 орудий, 16 танков, 73 автомашины, несколько составов с горючим и самолетами. В качестве трофеев были захвачены продовольственные, артиллерийские, вещевые склады и склады горючего и свыше 300 самолетов на аэродроме и в железнодорожных эшелонах¹. Овладев Тацинской,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 229, оп. 590, д. 12, л. 24.

24-й танковый корпус к исходу 24 декабря выполнил поставленную перед ним задачу.

Выход 24-го танкового корпуса в район Тацинской имел большое оперативное значение. Корпус перерезал здесь очень важную для врага железную дорогу Лихая—Сталинград. Кроме того, с потерей Тацинской противник лишился аэродрома, на котором размещалась боевая и транспортная авиация, бомбившая наши войска и питавшая его окруженную группировку. Потеря важной коммуникации и нависшая угроза тылу группы армий «Дон» заставили немецко-фашистское командование использовать дивизии, сосредоточиваемые в районе Тормосина, против наступающих войск Юго-Западного фронта.

Характерным в действиях 24-го танкового корпуса было стремительное движение в глубину вражеской обороны. Части и подразделения корпуса, вырвавшись вперед, не задерживались для уничтожения опорных пунктов, а выставляли заслоны и обходили их. Там, где противника обойти, было нельзя, они смело атаковали его, широко применяя обход.

Личный состав корпуса при действиях в глубине обороны противника проявил высокое воинское мастерство, героизм, мужество и самоотверженность.

В любых условиях обстановки танкисты своевременно информировались об успехах войск корпуса и его соседей, о смелых действиях танковых экипажей и отдельных бойцов. На всех этапах продвижения в частях корпуса непрерывно проводилась партийно-политическая работа.

Коммунисты и комсомольцы не только шли вперед, но и показывали образцы владения и использования танковой техникой и вооружением. Они очень внимательно относились к нуждам бойцов, выявляли и быстро устраняли недостатки в материальном обеспечении боя.

Большую заботу проявляло командование корпуса о раненых, используя все возможности для своевременной эвакуации их в госпитали. Все это способствовало росту авторитета коммунистов среди личного состава корпуса. Беспартийные воины непосредственно в бою подавали заявления с просьбой принять их в партию и комсомол. С 19 по 24 декабря в частях корпуса 389 лучших бойцов и офицеров были приняты в ряды Коммунистической партии и ленинского комсомола.

25-й танковый корпус под командованием генерал-майора танковых войск П. П. Павлова, преследуя отходящего противника, во второй половине 19 декабря внезапно ворвался в Кашары. По дорогам, проходившим через Кашары, отступал противник. Поэтому бой за этот населенный пункт носил упорный характер. В течение 20 декабря враг, стре-

мившийся прорваться через Кашары, пытался выбить из него части корпуса. С этой целью он предпринимал многочисленные контратаки пехотой и бронемашинами при сильной поддержке артиллерии и авиации. Однако попытки противника пробиться через Кашары на Миллерово не имели успеха. Части корпуса, отразив атаки гитлеровцев, перешли в решительное наступление и разгромили их. Остатки вражеских войск, бросив оружие и технику, бежали в северо-восточном направлении, где попали под удары 18-го танкового корпуса.

В ночь на 21 декабря 25-й танковый корпус, подтянув тылы и произведя дозаправку, возобновил наступление в общем направлении на Морозовск, ведя бои с отходящими колоннами противника в районах Фомино-Свечниково, Первомайское. С приближением к Морозовску сопротивление противника возрастало. Особенно тяжелые бои пришлось вести корпусу в районе Урюпина с частями 306-й пехотной и 8-й авиаполевой дивизий. Здесь 23 и 24 декабря противник при мощной поддержке авиации упорно сопротивлялся, пытаясь оттеснить корпус к северу. В результате ожесточенного боя сопротивление гитлеровцев было сломлено и танкисты к исходу 24 декабря овладели Урюпином, но выйти в район Морозовска не смогли из-за усилившегося сопротивления врага. Во второй половине дня корпус получил задачу совместно с 1-м гвардейским механизированным корпусом нанести удар на Скоырскую и Тацинскую.

В это время 1-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-лейтенанта И. Н. Руссиянова, окружив и уничтожив во взаимодействии со стрелковыми войсками противника восточнее Каменского, овладел Милютинской и продолжал наступление на Морозовск.

При преследовании подвижные соединения широко применяли рейды частей и подразделений по тылам противника. Так, 17-й гвардейский танковый полк 1-го гвардейского механизированного корпуса, действуя по тылам врага, блестяще справился с поставленной задачей. В завязавшемся 23 декабря у населенного пункта Хлебинский бою с превосходящими силами врага танковый полк разгромил его, а затем в ходе преследования пленил штаб пехотного полка.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронтах Великой Отечественной войны и проявленные при этом доблесть и мужество 17-й отдельный гвардейский танковый полк Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1942 г. был награжден орденом Красного Знамени. Командиру этого полка гвардии полковнику Т. С. Позолотину за умелое и мужественное руководство

полком, за личный героизм и отвагу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1942 г. было присвоено звание Героя Советского Союза. Многие танковые экипажи полка, отличившиеся в боях при преследовании, также были удостоены высоких правительственных наград.

В то время как 24-й и 25-й танковые корпуса, действуя в глубоком тылу противника, успешно продвигались в районы Тацинской и Морозовска, войска Юго-Западного фронта развивали наступление на других направлениях с целью окружения и уничтожения вражеских соединений, действовавших на Дону. Командование итало-немецких войск прилагало все силы, чтобы вывести свои войска со среднего течения Дона.

1-я и 3-я гвардейские армии, обходя противника с флангов, при одновременном преследовании с фронта стрелковыми соединениями, а также действиями частей 18-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов в его ближайшем тылу лишили врага возможности маневрировать. Под угрозой окружения с флангов отрезанные 24-м и 25-м танковыми корпусами от оперативного тыла главные силы 8-й итальянской армии к 22 декабря были рассечены, окружены северо-восточнее Алексеево-Лозовское и в районе восточнее Каменского и взяты в плен.

Решающая роль в окружении и уничтожении противника в районе Алексеево-Лозовское принадлежала 18-му танковому корпусу и стрелковым соединениям 1-й гвардейской армии. Этот корпус под командованием генерал-майора танковых войск Б. С. Бахарова, сломив сопротивление противника в районе Вервековки и форсировав р. Богучарка, 19 декабря овладел Мешковым, отрезав тем самым пути отхода противнику с Дона. Выйдя в район Мешкова, корпус оторвался на 35—40 км от стрелковых войск и в течение двух суток своими силами отбивал яростные атаки отходивших с Дона главных сил 8-й итальянской армии, которые пытались прорваться через Мешков на запад. Лишь 21 декабря после подхода стрелковых дивизий корпус смог продолжать дальнейшие действия по развитию успеха. 22 декабря 18-й танковый корпус овладел Ильичевкой, Верхне-Чирским, отрезав пути отхода противнику на юг. Затем корпус получил задачу выйти в район Миллерово и во взаимодействии с 17-м танковым и 4-м гвардейским стрелковым корпусами овладеть городом.

21 декабря командующий Юго-Западным фронтом отметил успешные действия войск 1-й гвардейской армии и потребовал усилить темпы преследования, чтобы быстрее окружить и уничтожить главные силы 8-й итальянской армии. 22 декабря стрелковые дивизии окружили в районе Ар-

бузовка, Журавка четыре дивизии и две бригады 8-й итальянской армии¹, а затем встречными ударами расчленили окруженную группировку противника и 24 декабря полностью ликвидировали ее. Советские войска взяли в плен до 15 тыс. вражеских солдат и офицеров. Одновременно были также окружены и разгромлены части и отдельные соединения противника юго-восточнее Кантемировки, Чертково, в Верхне-Чирском, в районе Кружилина и восточнее Каменского.

В окружении и уничтожении вражеских частей и соединений в районе Кружилина и восточнее Каменского большую роль сыграли 1-й гвардейский механизированный, 14-й стрелковый корпуса и 197-я стрелковая дивизия 3-й гвардейской армии. Эти соединения до 21 декабря наступали в тесном взаимодействии, 14-м стрелковым корпусом в это время командовал генерал-майор Ф. Е. Шевердин.

При ликвидации окруженных группировок противника наши войска, нанося удары с различных направлений, дробили его группировки на части и уничтожали их. Окончательный разгром в основном завершали стрелковые соединения. Действия стрелковых войск поддерживались артиллерией и авиацией, причем штатная артиллерия использовалась децентрализованно в боевых порядках войск, широко применяя огонь прямой наводкой. Приданная артиллерия была сосредоточена в руках командиров стрелковых корпусов и дивизий и использовалась для нанесения массированных огневых ударов по контратакующему противнику и по скоплениям его войск и боевой техники. Авиация действовала над полем боя, прикрывала боевые порядки войск с воздуха и наносила удары по опорным пунктам и скоплениям живой силы и техники врага.

При отходе противник оставлял свои гарнизоны в отдельных укрепленных пунктах. Упорным сопротивлением в них он рассчитывал сковать действия наступавших советских войск. Наши соединения и части не задерживались для уничтожения противника в опорных пунктах, а широко применяли маневр с целью обхода и охвата их, используя для овладения ими вторые эшелоны и резервы. Так, 267-я стрелковая дивизия, применив обходный маневр, овладела сильно укрепленным опорным пунктом врага в районе Талы. 19 декабря при подходе к Талам дивизия встретила упорное сопротивление с фронта. Тогда командир 267-й стрелковой дивизии полковник В. А. Герасимов² решил не задерживаться для ликвидации узла сопротивления в Талах, а обойти его и продолжать главными силами развивать наступление на

¹ 3, 9 и 52 (ит.), 298 (нем.) пд и итальянские пбр «23 марта» и «3 января».

² Вступил в должность командира дивизии 18 декабря 1942 г.

Кантемировку. Для уничтожения противника в Талах был оставлен 846-й стрелковый полк. Командир полка частью сил сковал врага с фронта, а двумя батальонами обошел его с тыла. В результате умело организованного боя, смелого и решительного маневра 846-й стрелковый полк разгромил до двух батальонов пехоты, поддержанных танками, и овладел крупным населенным пунктом Талы.

Развивая наступление, войска Юго-Западного фронта сокрушили фронт противника на реках Дон и Чир на протяжении до 340 км, 24 декабря вышли восточнее Кантемировки и в районы Тацинской и Морозовска и продвинулись на 150—200 км. Дальнейшее развитие наступления войск правого крыла фронта на запад создавало выгодные условия для охвата правого фланга группировки немецко-венгерских войск, действовавшей на воронежском направлении, и для глубокого охвата левого фланга и удара в тыл ударной группировке группы армий «Дон», действовавшей в основном в полосе Сталинградского фронта. Развитие наступления Юго-Западного фронта на юго-восток и начавшееся 24 декабря наступление 2-й гвардейской и 51-й армий Сталинградского фронта на котельниковском направлении не только срывали план противника прорваться к окруженным войскам, но и создавали реальную угрозу окружения и уничтожения всех деблокирующих сил группы армий «Дон».

Чтобы остановить наступление войск Юго-Западного фронта и ликвидировать угрозу, нависшую над группой армий «Дон», немецкое командование вынуждено было направить в районы Миллерово, Тацинской и Морозовска все соединения, которые ранее предназначались для создания группировки в районе Тормосина для удара на Сталинград. Более того, сюда же была переброшена 6-я танковая дивизия из котельниковской группировки, которая наступала на Сталинград.

24 декабря в полосе Юго-Западного фронта начались напряженные бои с подошедшими свежими силами противника. Особенно ожесточенный характер бои приняли на правом крыле фронта в районе Нов. Калитвы, южнее Чертково и в центре фронта в районах Миллерово, Тацинской и севернее Морозовска. В это время на помощь танковым и механизированным соединениям в район боев начали выходить стрелковые войска. Наступление 5-й танковой армии, начатое 22 декабря восточнее Обливской, развития не получило, но оно сковало действовавшие севернее Тормосина соединения 48-го танкового корпуса.

Перед войсками Юго-Западного фронта стояла задача разгромить противника в районе Морозовска, Тацинской и сорвать его мероприятия по созданию обороны на рубеже

Миллерово, Скосырская, Морозовск, Чернышковский, Обливская.

Исходя из создавшейся обстановки и задач, командуемый Юго-Западным фронтом решил силами 6-й и 1-й гвардейской армий прочно удерживать занимаемые позиции, уничтожить противника, блокированного в районах Гартмашевки и Чертково, овладеть Миллерово и завершить выход на рубеж Волошино, Никольская, Ильинка, Тацинская, Морозовск, Чернышковский. 18-й танковый корпус направлялся на Скосырскую для совместных действий с другими корпусами по овладению районом Тацинская, Морозовск. 3-я гвардейская армия получила задачу сломить сопротивление противника на рубеже р. Быстрая и, овладев районом Скосырской, соединиться с 24-м танковым корпусом в Тацинской. В последующем армия с 24-м и 25-м танковыми корпусами и во взаимодействии с 5-й танковой армией должна была ликвидировать противника в районах Тормосина и Морозовска. 5-я ударная армия, которая с 26 декабря была передана в состав Юго-Западного фронта, имела задачу уничтожить ниже-чирскую группировку гитлеровцев.

Дальнейшее развитие наступления войск Юго-Западного фронта создавало благоприятные условия для глубокого охвата вражеских соединений не только в районе Тормосина, но и в районе Котельниково. В то же время оно создавало угрозу тылам немецкой группы армий «А», действовавшей на кавказском направлении. Поэтому немецко-фашистское командование было вынуждено принять меры по усилению своей обороны в полосе Чертково, Морозовск. С этой целью оно направило сюда из стран Западной Европы и с других участков фронта восемь дивизий¹.

В связи с прибытием в район боев резервов противника с 24 декабря резко усилилось его сопротивление. Особенно упорными были бои в районах южнее Чертково, Миллерово, Тацинской и севернее Морозовска. Противник, введя свежие резервы, создал превосходство в силах и окружил в районе Тацинской 24-й танковый корпус и задержал наступление на Морозовск 25-го танкового и 1-го гвардейского механизированного корпусов, а также наступление 17-го и 18-го танковых и 4-го гвардейского стрелкового корпусов на Миллерово. К этому времени наши танковые корпуса действовали в ослабленном составе, в отрыве от баз снабжения и имели значительный некомплект танков. Противник в районах контрударов обладал превосходством в силах, особенно в танках и авиации.

¹ 6, 7, 11, 19 тд, 387, 304 и 306 пд, 3 гсд.

Когда 24-й танковый корпус внезапной атакой 23 декабря овладел Скоырской и возникла непосредственная угроза важнейшей немецкой базе снабжения на станции Тацинская и находящемся там аэродрому, с которого снабжалась окруженная группировка, вражеское командование бросило в этот район 11-ю танковую дивизию и приняло решение перебросить сюда из-под Котельниково 6-ю танковую дивизию с целью остановить наступление советских войск.

На следующий день навстречу частям 24-го танкового корпуса, продвигавшимся от Тацинской на юг, была брошена боевая группа «Филипп», которой удалось остановить наступление корпуса. В то же время из района Обливской в направлении Скоырской нанесла удар 11-я танковая дивизия, а затем, повернув на юг, она завершила окружение 24-го танкового корпуса в районе Тацинской. К исходу 24 декабря в этот район стали прибывать танковые части 6-й танковой дивизии. В общей сложности противник сосредоточил в районе Тацинской до двух пехотных и две танковые дивизии, в которых насчитывалось около 200 танков. Части 24-го танкового корпуса имели всего 54 танка, в том числе 39 Т-34, 15 Т-70, и ограниченное количество горючего и боеприпасов.

Дальнейшее развитие событий показало, что и в условиях окружения 24-й танковый корпус сумел сорвать замыслы врага и сохранить инициативу борьбы в своих руках. С 24 по 28 декабря корпус вел бои в окружении в районе Тацинской. В этих боях части корпуса, заняв круговую оборону, бесстрашно, стойко и умело, с неудержимой волей к победе сражались с превосходящими силами врага.

В жарких боях в окружении танкисты под руководством своих командиров правильно использовали слабые места в тактике гитлеровцев, настойчиво и умело навязывали им свою волю, активными действиями удерживая инициативу в своих руках. В ожесточенных боях с превосходящими силами противника в соединениях корпуса стал ощущаться недостаток боеприпасов.

По указанию Военного совета фронта авиация стала снабжать корпус по воздуху, сбрасывая в его расположение боеприпасы, горючее и продовольствие. Однако ограниченные силы транспортной авиации не могли полностью удовлетворить потребностей корпуса. Положение его становилось все более тяжелым. Попытки помочь окруженным танкистам наступлением других подвижных соединений с целью соединения с ними в Тацинской не увенчались успехом. 25-й танковый и 1-й гвардейский механизированный корпуса, получившие задачу оказать помощь 24-му танковому корпусу, не смогли прорваться в район Тацинской. Поэтому в ночь на

28 декабря корпус, получив приказ командования фронта, прорвал вражеское кольцо, вышел из окружения и сосредоточился в районе Ильинки.

Действуя в глубоком тылу врага, 24-й танковый корпус сыграл большую роль в достижении успеха всей операции. Его действия — пример стремительного продвижения в глубине вражеской обороны, боя в окружении и выхода из него. За проявленные воинское мастерство, отвагу, стойкость, мужество, за дисциплинированность личного состава 24-й танковый корпус был преобразован во 2-й гвардейский танковый корпус и получил почетное наименование «Тацинский». Командир корпуса генерал-лейтенант танковых войск В. М. Баданов за умелое руководство боем корпуса в районе Тацинской был награжден первым в нашей стране орденом Суворова II степени. Солдаты и офицеры корпуса, отличившиеся в этих боях, также были награждены орденами и медалями Советского Союза.

Невыгодная обстановка, сложившаяся для нас в районе Тацинская, Морозовск, объясняется главным образом тем, что противник сумел заранее подтянуть в эти районы свежие силы и создать здесь почти двойное превосходство в танках и значительное превосходство в авиации. К тому же в действиях танковых и механизированных корпусов, не объединенных под единым командованием, в конце декабря не было достигнуто должной согласованности по месту и времени. Это дало возможность противнику маневрировать своими силами. Действия подвижных соединений Юго-Западного фронта, вследствие слабой маневренности пехоты, не были своевременно поддержаны главными силами стрелковых соединений, а боевая авиация из-за большого удаления аэродромов не могла в должной мере поддержать их боевые действия.

В дальнейшем 25-й и 2-й гвардейский танковые корпуса были временно объединены под командованием генерал-лейтенанта танковых войск В. М. Баданова и уже как объединенная группа до конца декабря действовали по овладению Тацинской.

В это время шли ожесточенные бои и на правом крыле фронта. Противник, подтянув сюда резервы, предпринимал настойчивые атаки против стрелковых войск 6-й и 1-й гвардейской армий. Отражая атаки, стрелковые соединения Юго-Западного фронта, продвигаясь за танковыми и механизированными корпусами, к исходу 31 декабря вышли на рубеж Нов. Калитва, Высочино, Беловодск, южнее Волошино, Миллерово, Ильинка, Скосырская, Чернышковский, где прочно закрепились, в основном выполнив поставленную задачу.

*   *
*

Наступательная операция войск Юго-Западного и левого крыла Воронежского фронтов в декабре 1942 г. явилась расширением и развитием контрнаступления советских войск под Сталинградом. Успешное завершение этой операции окончательно лишило немецкое командование возможности оказать помощь с западного направления группировке, окруженной под Сталинградом.

В итоге наступательной операции Юго-Западного и Воронежского фронтов была сокрушена оборона противника по рекам Дон и Чир на участке до 340 км. К концу декабря советские войска продвинулись на 150—200 км, освободили 1246 населенных пунктов и нанесли врагу огромные потери. Были разгромлены основные силы 8-й итальянской армии, оперативной группы «Холлидт» и 3-я румынская армия. Всего было полностью уничтожено пять итальянских дивизий и три бригады¹, разгромлено шесть дивизий². Кроме того, советские войска нанесли серьезное поражение четырем пехотным, двум танковым немецким дивизиям, взяли в плен около 60 тыс. солдат и офицеров и захватили в качестве трофеев 368 самолетов, 176 танков, 1927 орудий и много другого военного имущества.

---

¹ 2, 5, 52, 9 пд, 3 мд, пбр «23 марта», «3 января» и одна бригада без номера.

² 7, 11, 14 пд, 1 тд и 7 кд (рум.) и 62 пд (нем.).

**РАЗГРОМ НЕМЕЦКОЙ ГРУППЫ «ГОТ»
В РАЙОНЕ КОТЕЛЬНИКОВО
(12—31 декабря 1942 г.)**

**1. Оперативная обстановка на Сталинградском фронте
к 12 декабря
(Схема 25)**

Группировка войск К исходу 11 декабря войска Сталинградского фронта продолжали действовать на внутреннем и внешнем фронтах окружения. На внутреннем фронте на участке от Рынок до разъезда Прудбой протяженностью 95 км боевые действия вели 62, 64 и 57-я армии. Соединения и части этих армий совершенствовали свои позиции и готовились к наступлению с целью уничтожения окруженного противника во взаимодействии с войсками Донского фронта. В то же время войска 64-й и 57-й армий по указанию командующего фронтом готовили тыловой оборонительный рубеж севернее р. Мышкова.

На внешнем фронте действовали 5-я ударная, 51-я и 28-я армии. Внешний фронт проходил по линии устье р. Лиски, Потемкинская, Верхне-Курмоярская, Верхне-Яблочный, Дарганов, Шарнутовский, Элиста, Астрахань общей протяженностью до 365 км. Удаление его от внутреннего фронта окружения на правом фланге достигало 40 км, а в полосе 51-й армии, действовавшей на котельниковском направлении, — 90—95 км.

В первой декаде декабря командование Сталинградского фронта провело ряд мероприятий по усилению своих войск на котельниковском направлении. С левого берега Волги из резерва фронта были переправлены 300-я и 87-я стрелковые дивизии, которые к утру 12 декабря передовыми частями вышли в районы Бузиновки, Зеты, Верхне-Царицынского. В районе совхоза «Крепь» сосредоточилась 315-я стрелковая дивизия. В районе Выпасной располагались танковый и артиллерийский резервы фронта — 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 20-я истре-

бительная бригада. Действовавшие ранее на внутреннем фронте окружения 4-й механизированный и 13-й танковый корпус были выведены из боя и направлены на усиление войск на внешнем фронте, причем 13-й танковый корпус передавался 51-й армии.

Одновременно Ставка, опасаясь удара противника со стороны Нижне-Чирской, для прикрытия этого направления выдвинула сюда из своего резерва 5-ю ударную армию во главе с командующим генерал-лейтенантом М. М. Поповым¹. В ее состав вошли переданные Ставкой фронту две стрелковые дивизии и танковый корпус, а также левофланговые соединения 5-й танковой армии Юго-Западного фронта.

Общий состав сил Сталинградского фронта и распределение их между внутренним и внешним фронтами окружения к 12 декабря показаны в табл. 26.

Таблица 26

Распределение сил и средств Сталинградского фронта к 12 декабря

Силы и средства	Всего	На внутреннем фронте окружения	На внешнем фронте окружения ²	Резерв фронта
Дивизии (расчетные)	38,5	18,5	14,5	5,5
Люди	274 000	100 000	136 000	38 000
Танки	578	62	369	147
Орудия (калибром 76 мм и крупнее)	1663	793	739	131
Противотанковые орудия	1179	525	575	79
Минометы (калибром 82 мм и крупнее)	2175	1074	940	161

Из таблицы видно, что около 90% всех сил Сталинградского фронта равномерно распределялось между внутренним и внешним фронтами окружения. Однако основная часть танков (64%) была сосредоточена на внешнем фронте. Одновременно в руках командующего фронтом остались значительные резервы, которые располагались между внутренним и внешним фронтами окружения.

Следует также отметить, что к 12 декабря главные силы 8-й воздушной армии действовали на внутреннем фронте. На внешнем фронте эта армия вела лишь воздушную разведку,

¹ С 26 декабря 1942 г. в командование армией вступил генерал-лейтенант В. Д. Цветаев.

² С учетом 28-й армии.

которая помогла командованию фронта своевременно вскрыть созданную противником группировку в районе Котельниково.

Наиболее плотная группировка наших войск на внешнем фронте была создана в полосе 5-й ударной армии. Эта армия, оборонявшаяся на фронте до 95 км, имела в своем составе пять стрелковых дивизий, танковый, механизированный и кавалерийский корпуса. Армия насчитывала 71 тыс. человек, 252 танка, 814 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее). Оперативная плотность в полосе армии составляла одну дивизию на 19 км, около 3 танков и 9 орудий и минометов на 1 км фронта.

51-я армия занимала полосу протяженностью 140 км. В ее составе были три стрелковые и две кавалерийские дивизии, танковый корпус и укрепленный район, в которых вместе со средствами усиления насчитывалось 34 тыс. человек, 77 танков, 419 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее). Оперативная плотность составляла одну дивизию на 28 км фронта, 0,5 танка и около 3 орудий и минометов на 1 км фронта. 28-я армия занимала оборону на фронте протяженностью до 130 км, имея в своем составе две стрелковые дивизии и три стрелковые бригады, насчитывавшие в общей сложности 44 тыс. человек, 40 танков, 707 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее).

Укомплектованность соединений 51-й армии по сравнению с 5-й ударной и 28-й армиями была более низкой. Соединения и части этой армии в предшествующих боях понесли большие потери и имели большой некомплект в людях и боевой технике. Численность дивизий в среднем была около 4 тыс. человек. Роты имели по 30—35 человек.

Войска 5-й ударной и 51-й армий недостаточно были обеспечены и в материальном отношении. 7-й танковый корпус 5-й ударной армии имел в общей сложности около 1 боевого комплекта боеприпасов и до 2 заправок горючего, а стрелковые соединения и артиллерийские части армии — до 1,5 боевого комплекта боеприпасов. Обеспеченность 51-й армии составляла 0,5 боевого комплекта боеприпасов и до 0,75 заправки горючего.

Степень инженерного оборудования оборонительных позиций, занимаемых 5-й ударной и 51-й армиями, была различной. Наиболее развитой была оборона в полосе 5-й ударной армии. Здесь инженерная подготовка обороны началась еще в конце ноября. К 12 декабря оборона на этом направлении состояла из двух полос. Первая полоса обороны состояла из двух позиций, в которых было создано в общей сложности три сплошные траншеи. Оборонительные позиции

первой полосы занимали стрелковые дивизии первого эшелона армии.

Вторая полоса обороны была оборудована лишь окопами, и то только на отдельных направлениях. В этой полосе располагались 7-й танковый корпус и одна стрелковая дивизия. Общая глубина занятой войсками обороны составляла 10—12 км.

Оборона войск 51-й армии в инженерном отношении была подготовлена слабо. Это объяснялось тем, что в первой декаде декабря войска армии продолжали развивать наступление на внешнем фронте окружения и только с 9 декабря начали работы по укреплению занимаемых позиций. К исходу 11 декабря армия имела одну полосу обороны глубиной 2—3 км, в которой были созданы только отдельные опорные пункты и на ряде направлений поставлены минные поля. Поскольку дивизии оборонялись на широком фронте, оборона была не сплошной. Между опорными пунктами имелись промежутки шириной от 2 до 4 км, которые слабо прикрывались артиллерийским и минометным огнем. В опорных пунктах были подготовлены только отдельные окопы на стрелковое отделение и площадки для огневых средств.

Оперативное построение армии было одноэшелонным. В резерве командующего армией находился слабо укомплектованный 13-й танковый корпус, который располагался в районе Аксая, Перегрузного. Боевые порядки стрелковых дивизий и полков также были построены в один эшелон. Противотанковые средства стрелковых полков и батальонов располагались в боевых порядках подразделений, и главным образом на переднем крае. Глубина противотанковой обороны создавалась за счет противотанковых средств стрелковых дивизий и истребительно-противотанковых артиллерийских полков РВГК. Эти полки располагались за соединениями первого эшелона на вероятных направлениях наступления танков противника.

Немецко-фашистское командование в целях улучшения управления войсками и деблокады окруженной группировки еще в конце ноября создало группу армий «Дон» в составе оперативной группы «Холлидт», 3-й румынской армии, армейской группы «Гот» и окруженной под Сталинградом 6-й немецкой армии.

На 12 декабря группа армий «Дон» насчитывала в своем составе (без окруженной группировки) до 30 дивизий, в том числе 6 танковых и 1 моторизованную, причем 17 дивизий действовало перед войсками Юго-Западного фронта и 13 дивизий, организационно входившие в армейскую группу «Гот», — против 5-й ударной и 51-й армий Сталинградского фронта.

В полосе 5-й ударной армии боевые действия вели 336-я пехотная, 7-я авиаполевая и 11-я танковая дивизии. На участке 51-й армии находилось около 10 дивизий¹. В районе Элисты против соединений 28-й армии действовала 16-я немецкая моторизованная дивизия. В резерве группы армий «Дон» в районе Тормосина находилась 17-я танковая дивизия.

Воздушная обстановка в полосе действий Сталинградского фронта в это время характеризовалась повышением активности авиации обеих сторон. 8-я воздушная армия, имевшая 320 исправных боевых самолетов, сосредоточила основные усилия на внутреннем фронте, прикрывая войска, переправы и нанося удары по окруженным вражеским войскам. Армия базировалась главными силами на аэродромах, расположенных на левом берегу Волги. Удаление этих аэродромов от внешнего фронта составляло 100—150 км, что затрудняло ее использование на котельниковском направлении. Со стороны противника на этом же направлении действовало до 500 самолетов 4-го воздушного флота, которые базировались на аэродромах в районах Тацинской, Котельниково и Обливской, то есть непосредственно за линией фронта. Имея более чем двойное превосходство в боевых самолетах, противник проявлял особую активность в полосе 51-й армии. Одновременно его авиация использовалась для прикрытия сосредоточения ударной группировки армейской группы «Гот» и для сопровождения транспортных самолетов, доставлявших грузы окруженным войскам 6-й армии.

**План
немецко-фашистского
командования**

Немецко-фашистское командование решило сосредоточить крупные силы в районах Котельниково и Тормосин, чтобы ударами на Сталинград прорвать фронт советских войск, соединиться с окруженной группировкой и восстановить положение на нижневолжском направлении. Эта задача была возложена на армейскую группу «Гот». План деблокады окруженных войск 6-й армии получил кодовое наименование «Зимняя гроза».

В соответствии с принятым решением были созданы ударные группировки. Однако этот процесс шел медленно. Основной причиной являлись активные действия советских войск на внешнем фронте и удары партизан по железнодорожным магистралям противника. В результате непрерывных нападений партизан войска прибывали в районы выгрузки с большим опозданием, а активность советских войск за-

---

¹ 6 и 23 тд и 15 апд, 4 пд, 5 и 8 кд, остатки 1, 2 и 18 пд и дивизионная группа «Панвиц».

ставляла немецкое командование преждевременно расходовать часть прибывающих сил. Поэтому к 12 декабря немецко-фашистскому командованию удалось создать ударную группировку только лишь в районе Котельниково.

Чтобы не откладывать операцию по деблокаде, командующий группой армий «Дон» генерал-фельдмаршал Манштейн решил, не ожидая сосредоточения ударной группировки в районе Тормосина, перейти в наступление силами одной котельниковской группировки на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк—Сталинград. Предполагалось, что при подходе деблокирующих войск к высотам в районе Ерико-Крепинского встречный удар нанесет специально созданная для этого группа прорыва из состава окруженных войск 6-й армии (операция под названием «Удар грома») ¹.

Ударная группировка армейской группы «Гот» в районе Котельниково состояла из 57-го танкового корпуса (6-я и 23-я танковые и 15-я авиаполевая дивизии). В наступлении корпуса должен был участвовать приданный ему отдельный танковый батальон, оснащенный новыми тяжелыми танками «тигр», имевшими на вооружении 88-мм пушку и мощную лобовую броню.

**Решение
советского
командования**

На основании данных воздушной разведки и результатов боевых действий войск 51-й армии командование Сталинградского фронта сделало вывод, что основная ударная группировка противника сосредоточивается в районе Котельниково и отсюда последует главный удар по войскам, действовавшим на внешнем фронте окружения. Отмечалась также и угроза удара противника с плацдарма у Нижне-Чирской. В соответствии с этим выводом уже с самого начала создания котельниковской группировки врага командование фронта принимало меры по созданию такой группировки войск, которая могла бы парировать удар противника со стороны Котельниково и не допустить встречного удара из кольца окружения. Для этого в первую очередь на котельниковское направление были направлены резервы фронта, которые к началу перехода немецко-фашистских войск в наступление располагались между внутренним и внешним фронтами окружения. 13 декабря Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение временно отложить проведение операции по уничтожению окруженной вражеской группировки. На ближайшее время основная задача наших войск состояла в том, чтобы в первую очередь разбить котельниковскую и ниже-чирскую группировки

¹ См. Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 90.

врага и тем самым ликвидировать опасность их соединения с 6-й немецкой армией. В связи с этим главные усилия войск Сталинградского и Юго-Западного фронтов Ставка приказала направить на разгром противника на внешнем фронте.

Сталинградскому фронту было приказано во что бы то ни стало остановить наступавшего с юга противника, если не на р. Аксай, то во всяком случае на внешнем оборонительном обводе, с целью создать благоприятные условия для дальнейших действий войск фронта по окончательному разгрому противника. Одновременно 2-ю гвардейскую армию, и в первую очередь ее механизированные соединения, приказывалось форсированным маршем двинуть на юг и расположить в тылу войск, действовавших против котельниковской группировки.

Стремясь выполнить полученную задачу, командующий Сталинградским фронтом решил не допустить объединения усилий котельниковской и ниже-чирской группировок противника. С этой целью планировалось силами 5-й ударной армии ликвидировать плацдарм противника в районе хутора Рычковского. Для выполнения задачи привлекались две стрелковые дивизии, 3-й гвардейский кавалерийский корпус и вновь прибывший в состав фронта из резерва Ставки 7-й танковый корпус.

Главная роль в овладении Рычковским отводилась 7-му танковому корпусу. Он должен был перед рассветом внезапным танковым ударом по центру плацдарма без артиллерийской подготовки овладеть Рычковским и очистить плацдарм. 258-я и 4-я гвардейская стрелковые дивизии, сосредоточившие основные силы на флангах плацдарма, переходили в наступление в случае успеха действий танкового корпуса. Чтобы обеспечить наступательные действия 5-й ударной армии, представитель Ставки генерал-полковник А. М. Василевский приказал использовать артиллерию 5-й танковой армии.

Войска 51-й армии получили задачу до подхода резервов удерживать занимаемые рубежи и не допустить прорыва противника к окруженной группировке. 64-й и 57-й армиям, наряду с подготовкой к действиям по уничтожению окруженной группировки, приказывалось оборудовать в своем тылу второй рубеж обороны и разместить на нем вторые эшелоны и резервы. Войска всех армий получили подробные указания по усилению обороны, особенно в полосах 51-й и 57-й армий. Для обеспечения прочной обороны от соединений и частей требовалось уделить особое внимание укреплению стыков, флангов и организации противотанкового и противопехотного огня, главным образом в направлениях, где противник про-

являл в последние дни активность и производил сосредоточение.

К 18 декабря войска должны были закончить минирование местности перед передним краем и в своем тылу, причем требовалось особенно широко применять минирование на танкоопасных направлениях. Так, в полосе 57-й армии дополнительно было установлено 11 435 мин, в полосе 51-й армии на рубеже Генераловский, станция Жутово, Аксай, станция Абганерово — 22 390 мин¹. Кроме того, приказывалось во всех частях и соединениях иметь противотанковые и общие резервы².

Соотношение сил сторон к 12 декабря было следующим. На внешнем фронте окружения 5-я ударная и 51-я армии в своем составе имели восемь стрелковых дивизий, укрепленный район, танковый, механизированный и два кавалерийских корпуса, четыре танковые бригады, восемь артиллерийских и минометных полков РВГК и два полка реактивной артиллерии. Против войск этих армий со стороны противника действовала армейская группа «Гот», насчитывавшая 13 дивизий.

Т а б л и ц а 27

Соотношение сил и средств на внешнем фронте окружения
к 12 декабря

Силы и средства	В полосах 5-й ударной и 51-й армий (фронт — 235 км)			В полосе 51-й армии (фронт — 140 км)		
	советские войска	войска против- ника ³	соот- ноше- ние	советские войска	войска против- ника ⁴	соот- ноше- ние
Дивизии (расчет- ные)	12	13	1 : 1,1	6	9	1 : 1,5
Люди	115 000	124 000	1 : 1,1	34 000	76 000	1 : 2,2
Танки	329	650	1 : 2	77	500	1 : 6
Орудия и минометы (калибром 75/76 мм и крупнее)	536	540	1 : 1	147	340	1 : 2,3
Минометы (калибром 81/82 мм и круп- нее)	597	312	2 : 1	172	170	1 : 1
Самолеты	220	500	1 : 2,3	—	—	—

¹ Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 9, лл. 9, 10.

² Архив МО СССР, ф. 202, оп. 55544, д. 1, лл. 270, 271.

³ В расчет взят весь состав армейской группы «Гот» (без 16-й моторизованной дивизии).

⁴ В расчет взяты 57-й танковый немецкий корпус, 6-й и 7-й румынские армейские корпуса.

2. Отражение наступления армейской группы «Гот» на котельниковском направлении (12—23 декабря)

(Схема 25)

Оборонительные
действия войск
51-й армии
(12—15 декабря)

Утром 12 декабря после короткого артиллерийского налета по боевым порядкам 302-й и 126-й стрелковых дивизий немецко-фашистские войска перешли в наступление из района Котельниково в северо-восточном направлении. Главный удар противник наносил на узком участке фронта вдоль железной дороги Тихорецк — Сталинград силами 6-й и 23-й танковых дивизий. На флангах танковых дивизий наступали кавалерийские и пехотные части и соединения. Основной удар вражеских танков сосредоточивался в полосе 302-й стрелковой дивизии, на участке которой в районе полустанка Курмоярский они и прорвали оборону. Наши части упорно сопротивлялись. Однако противник, обладая большим превосходством в танках и самолетах, овладел Гремячим и разъездом 161 км и, повернув на северо-восток во фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии, стремился сломать нашу оборону.

Действия вражеских танков поддерживала авиация, которая группами по 6—8 самолетов наносила удары по боевым порядкам, штабам и ближайшим тылам советских войск. Однако попытки гитлеровцев выйти на фланг 126-й стрелковой дивизии были отбиты. Тогда противник, наращивая усилия наземных войск и сосредоточивая удары авиации на поддержку танков, действовавших в полосе 302-й стрелковой дивизии, к исходу 12 декабря отбросил ее части на рубеж Чилеков, Небыков, совхоз «Терновый». К этому времени вражеским танкам удалось несколько потеснить правофланговый полк 126-й стрелковой дивизии. На остальном участке фронта армии противник в этот день вел бой местного значения.

В сложившейся обстановке командующий Сталинградским фронтом потребовал от войск 51-й армии удерживать занимаемый рубеж и восстановить положение на участке 302-й стрелковой дивизии. На усиление 51-й армии он направил из своего резерва 235-ю огнеметную танковую бригаду и 87-ю стрелковую дивизию. 5-й ударной армии были даны указания ускорить темпы сосредоточения и не позднее 14 декабря быть готовой перейти в наступление с целью ликвидировать немецкий плацдарм в районе Рычковского.

Чтобы не допустить дальнейшего продвижения противника и восстановить положение, командующий 51-й армией генерал-майор Н. И. Труфанов выдвинул из района Аксая на рубеж Бирюковский, совхоз «Терновый» 13-й танковый кор-

пус с задачей нанести удар в общем направлении на Небыков. 302-й стрелковой дивизии было приказано в течение ночи привести себя в порядок и к утру 13 декабря организовать оборону на занимаемом рубеже.

С утра 13 декабря немецкие войска возобновили наступление, расширив фронт активных действий. Особенно напряженная обстановка создалась на участке 302-й стрелковой дивизии, где противник продолжал наносить главный удар. Здесь с целью остановить продвижение немецких танковых дивизий на рубеже разъезд Бирюковский, совхоз «Терновый» и был введен в сражение 13-й танковый корпус. Действия корпуса поддерживали 30 штурмовиков 8-й воздушной армии, которые в течение дня дважды нанесли удары по атакующим танкам противника. Части корпуса задержали выдвижение противника на фланг и тыл 126-й стрелковой дивизии. Однако ввиду значительного численного превосходства врага, особенно в танках, на направлении главного удара он продолжал продвижение. Части 302-й стрелковой дивизии были вынуждены с упорными боями отойти к р. Аксай. К исходу 13 декабря противник передовыми частями овладел Водянским, Заливским, форсировал р. Аксай и вышел в район Верхне-Кумского.

Чтобы остановить продвижение немецко-фашистских войск севернее р. Аксай, а затем уничтожить их, командующий Сталинградским фронтом решил отсечь наступающие впереди немецкие танки от мотопехоты и нанести им поражение порознь. Для решения этой задачи в 51-й армии была создана ударная группировка, в которую вошли 4-й механизированный (переданный из состава 5-й ударной армии) и 13-й танковый корпуса, 235-я огнеметная танковая бригада, 234-й отдельный танковый полк и 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии. Этой группе войск приказывалось нанести удар в общем направлении на Чилеков¹.

Чтобы облегчить положение войск 51-й армии, 5-й ударной армии приказывалось перейти в наступление на Нижне-Чирскую. Армии, действовавшие на внутреннем фронте окружения, получили задачу перейти к жесткой обороне, чтобы ни в коем случае не допустить прорыва окруженного противника на юг и юго-запад. Этот план действий был рассчитан на то, чтобы измотать вражеские силы и задержать их на подступах к р. Мышкова.

В соответствии с полученной задачей командующий 51-й армией решил сковать противника с фронта силами стрелковых дивизий и приданной им артиллерии, а подвижными соединениями нанести удар по флангам наступавшей враже-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 125, л. 47.

ской группировки. Предполагалось нанести два удара в общем направлении на Верхне-Кумский: один удар — из района севернее Бирюкова силами 4-го механизированного корпуса, 235-й огнеметной танковой бригады, 234-го отдельного танкового и 1378-го стрелкового полков, другой — силами 13-го танкового корпуса из района разъезда Бирюковский. Для поддержки действий подвижных соединений выделялось до 100 истребителей и штурмовиков 8-й воздушной армии.

С утра 14 декабря в наступление перешли войска 5-й ударной армии на нижнем течении р. Чир. Здесь первым вступил в бой 7-й танковый корпус. Когда бой разгорелся справа и слева от Рычковского, по сигналу командира 7-го танкового корпуса генерал-майора П. А. Ротмистрова артиллерия открыла огонь, поддерживав наступление стрелковых дивизий. Через 50 минут 3-я танковая бригада под командованием генерал-майора И. А. Вовченко ворвалась в Рычковский. 258-я и 4-я гвардейская стрелковые дивизии, используя успех танкового корпуса, к полудню пересекли железную дорогу и совместно с танками завязали бой за Верхне-Чирский. К 15 декабря враг был отброшен с плацдарма. В результате был надежно обеспечен правый фланг 51-й армии от возможного удара врага из района Нижне-Чирской, что облегчало оборонительные действия войск этой армии на котельниковском направлении.

14 декабря противник продолжал наступление в полосе обороны 51-й армии, стремясь развить успех в районе Верхне-Кумского. Однако наступавшим здесь вражеским танкам с севера преградили путь 1378-й стрелковый, 234-й танковый полки, 235-я огнеметная танковая и 20-я истребительная бригады. Их действия поддерживали штурмовики, которые группами по 4—6 самолетов атаковали наступавшие танки врага. Одновременно по левому флангу противника в районе Верхне-Кумского нанес удар 4-й механизированный корпус, а по правому флангу в районе разъезда Бирюковский — 13-й танковый корпус.

Противник контратаками наземных войск и ударами авиации стремился сорвать наступление танкового и механизированного корпусов. Однако его авиация внезапно была атакована нашими истребителями. Потеряв пять самолетов, гитлеровцы стали беспорядочно сбрасывать бомбы. Весь день войска 51-й армии вели тяжелые бои с прорвавшейся к р. Аксай группировкой врага, отбив атаки его крупных сил из района Заливский на Водянский и из Верхне-Кумский на север.

Во второй половине дня части 4-го механизированного корпуса, отбив контратаки вражеских танков, овладели

Верхне-Кумским и отбросили противника к югу от населенного пункта. 13-й танковый корпус не нанес удара во фланг противнику, так как при подходе к рубежу развертывания встретился с наступавшими здесь частями 23-й танковой дивизии и был вынужден совместно с 126-й стрелковой дивизией отбивать ее атаки, чем облегчил борьбу наших войск на участке Верхне-Кумского¹.

Враг, обладавший значительным превосходством в силах и средствах, особенно в танках и авиации, за три дня наступления не смог прорвать оборону в полосе 51-й армии. Наши войска умело применяли маневр для ударов во фланг наступающему противнику. Так, наступление основных сил 4-го механизированного корпуса на Верхне-Кумский с севера и частью сил с запада, а 13-го танкового корпуса с востока вынудило немецкое командование расплыть свои силы на широком фронте, что сорвало продвижение его войск на север.

В результате контрудара 4-го механизированного корпуса и упорного сопротивления 13-го танкового корпуса и 126-й стрелковой дивизии в полосе железной дороги 15 декабря наступление врага на рубеже р. Аксай было остановлено. Однако обстановка в полосе 51-й армии оставалась напряженной. Противник, произведя перегруппировку и подтянув свежие силы, готовил новый удар с целью прорыва к окруженным войскам.

Для овладения Верхне-Кумским противник бросил 6-ю танковую дивизию, 65-й танковый батальон тяжелых танков² и пехотный полк, а на Жутов-1 перешла в наступление 23-я танковая дивизия. Сюда подтягивались 17-я танковая дивизия и другие части.

В то время как гитлеровцы наращивали свои усилия в полосе 51-й армии, расположенный по приказу командующего фронтом в районе Бузиновка, Зеты, совхоз «Крепль» общевойсковой резерв в составе 300-й и 315-й стрелковых дивизий по распоряжению Ставки был передан в состав 5-й ударной армии для наступления в районе нижнего течения р. Чир.

В середине декабря Верховное Главнокомандование приняло важное решение по ведению дальнейших боевых действий на нижневолжском направлении.

Согласно директивам Ставки от 13 и 14 декабря была временно отложена операция по ликвидации окруженной группировки противника в междуречье Волги и Дона и значительно сужен планируемый размах операции «Сатурн»; основные усилия Сталинградского и Юго-Западного фронтов

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 86, л. 5.

² Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9852, д. 24, л. 613.

направлялись на разгром вражеских войск, нацеленных на деблокаду окруженной группировки.

По предложению генерал-полковника А. М. Василевского Ставка считала необходимым повернуть 2-ю гвардейскую армию, направленную ранее в состав Донского фронта для нанесения удара по окруженной группировке противника, в полосу Сталинградского фронта и расположить ее в тылу войск, действовавших на котельниковском направлении.

Эта армия должна была совместно с 51-й армией «разбить котельниковскую группу противника, ...в течение ближайших дней занять Котельниково и закрепиться там прочно»¹.

Для усиления Сталинградского фронта Ставка направила в его состав 6-й механизированный корпус, который намечалось использовать против котельниковской группировки врага². С 15 декабря 2-я гвардейская армия — командующий генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И. И. Ларин, начальник штаба генерал-майор С. С. Бирюзов — также была включена в состав этого фронта.

Принятые Ставкой меры были весьма своевременны и полностью отвечали складывавшейся обстановке на котельниковском направлении. Это подтверждала телеграмма Военного совета Сталинградского фронта, посланная в Ставку утром 15 декабря. В ней указывалось: «...в связи с тем, что все резервы фронта (300, 315, 87 сд), нацеливавшиеся ранее на юго-запад и группировавшиеся в районе Плодовитое, Зеты, получили другое предназначение и фронт остался без резервов..., считать достаточно гарантированным направление вдоль железной дороги Котельниково, Абганерово нельзя. Отсюда необходимость его усиления»³.

Оборонительное
сражение
2-й гвардейской
и 51-й армий
(16—23 декабря)

16 декабря противник производил перегруппировку своих сил, стремясь не допустить выхода 5-й ударной армии к р. Чир по правому берегу Дона. В полосе 51-й армии он продолжал удерживать плацдарм севернее р. Аксай и пытался овладеть населенными пунктами Кругляков и Ковалевка.

Ближайшая задача войск фронта, действовавших на котельниковском направлении, состояла в том, чтобы упорной обороной на подступах к р. Мышкова не допустить выхода противника на ее северный берег и выиграть время, необходимое для развертывания здесь подходивших соединений 2-й гвардейской армии. В дальнейшем, перейдя в наступле-

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 23, л. 366.

² Там же, лл. 364, 365.

³ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 56, л. 278.

ние, армии фронта должны были разгромить противника, рвавшегося со стороны Котельниково к Сталинграду.

В соответствии с этим командующий фронтом решил силами 2-й гвардейской армии нанести удар вражеской группе «Гот» на подступах к р. Мышкова и выйти на р. Аксай. Для усиления обороны на северном берегу р. Мышкова армии было приказано в ночь на 17 декабря закончить сосредоточение 2-го гвардейского механизированного корпуса севернее р. Мышкова, а к утру 18 декабря вывести две стрелковые дивизии на рубеж Нижне-Кумский, Громославка, Ивановка, Капкинский и занять здесь оборону. С 17 декабря армии подчинялись 4-й кавалерийский, 4-й механизированный корпуса и 87-я стрелковая дивизия.

51-я армия имела задачу удерживать занимаемый рубеж по р. Аксай и войсками правого фланга из района Круглякова содействовать выходу 2-й гвардейской армии к реке. 5-й ударной армии приказывалось подготовиться к наступлению в районе Нижне-Чирской с задачей разгромить противостоящего противника. 62, 64 и 57-я армии, действовавшие на внутреннем фронте, должны были совместно с войсками Донского фронта блокировать окруженного противника и не допустить его прорыва на юг.

Командующий 2-й гвардейской армией, получив задачу на перегруппировку войск, принял решение силами 4-го механизированного корпуса при содействии 4-го кавалерийского корпуса нанести удар во фланг и тыл противника в общем направлении колхоз имени 8 Марта, Чиков и во взаимодействии с 51-й армией, наносившей удар на Клыков, разгромить вражеские части, прорвавшиеся в район Верхне-Кумского, и выйти на р. Аксай.

С целью усилить оборону на внешнем фронте окружения и прикрыть сосредоточение главных сил армии планировалось частью сил занять оборону по р. Мышкова на участке Нижне-Кумский, Капкинский и во взаимодействии с 300-й и 87-й стрелковыми дивизиями не допустить прорыва противника на север. Главные силы армии намечалось сосредоточить в районе Вешки, ферма № 5, совхоз «Крепъ» в готовности нанести контрудар по котельниковской группировке противника в общем направлении на Громославку. Исходя из общего замысла операции, соединения получили следующие задачи.

300-й и 87-й стрелковым дивизиям, 4-му механизированному и 4-му кавалерийскому корпусам приказывалось упорно оборонять рубеж Ильмень-Чирский, Черноморов, Громославка, Капкинский до окончания сосредоточения войск армии¹.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4013, д. 8, л. 475.

Одновременно 1-му гвардейскому стрелковому корпусу передавалась в подчинение 87-я стрелковая дивизия (без 1382-го стрелкового полка). Корпус должен был к 5 часам 18 декабря силами 98-й стрелковой дивизии занять подготовленный для обороны рубеж Нижне-Кумский, Ивановка с задачей не допустить прорыва противника на север.

Главные силы корпуса по мере подхода должны были сосредоточиваться в районе Вешки, ферма № 5, Ерико-Крепинский. 13-му гвардейскому стрелковому корпусу было приказано, подчинив 1382-й стрелковый полк, к 5 часам 18 декабря силами 3-й гвардейской стрелковой дивизии занять подготовленный для обороны рубеж Ивановка, Капкинский с задачей не допустить прорыва противника к северу от р. Мышкова; подходящие части корпуса надлежало сосредоточить в районе Бузиновка, совхоз «Крепь»¹. 2-му гвардейскому механизированному корпусу к утру 17 декабря необходимо было сосредоточиться в районе Ерико-Крепинский, Вешки, совхоз «Крепь» с целью нанести контрудар по противнику, действующему в районе Заготскот (2 км восточнее Верхне-Кумский), высота 146,3, Шестаков².

4-му кавалерийскому корпусу ставилась задача перейти к подвижной обороне и не допустить прорыва противника в северном направлении, особенно по левому берегу Дона. Методом подвижной обороны корпусу предстояло действовать до р. Мышкова, а на рубеже Ильмень-Чирский, Шабалинский планировалось организовать жесткую оборону³.

Командованию и штабу 2-й гвардейской армии предстояло в короткий срок разработать план перегруппировки армии с таким расчетом, чтобы упредить немецко-фашистские войска в захвате рубежа р. Мышкова, так как эта река была единственным естественным препятствием на пути наступления армейской группы «Гот».

Группировка и сосредоточение соединений и частей 2-й гвардейской армии происходили в сложных условиях обстановки. Чтобы сосредоточиться на рубеже р. Мышкова, войска армии должны были преодолеть расстояние в 170—200 км. Марш совершался только ночью. За ночь войска проходили по 40—50 км. Все это осложнялось тем, что армия совершала марш в сильные морозы и вьюги ночью и в условиях оттепели днем, а населенные пункты на пути ее следования были заняты госпиталями и тыловыми учреждениями армий Донского фронта. Поэтому не только отдых, но и обогревание личного состава было связано с большими трудно-

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 13.

² Там же, оп. 4013, д. 8, лл. 449, 475; ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 13.

³ Там же, оп. 4005, д. 1, л. 20.

стями. Однако и в этих условиях темп движения частей к фронту не снижался.

Некоторые части и соединения почти без передышки прошли до 200 км. Решающую роль в этом сыграли проведенная в армии партийно-политическая работа и личный пример коммунистов и комсомольцев. Еще до отправки на фронт усилия партийных и комсомольских организаций в частях и соединениях были направлены на то, чтобы выполнить планы боевой подготовки и обеспечить авангардную роль коммунистов и комсомольцев в укреплении дисциплины и сколачивании подразделений.

Предметом постоянной заботы командиров, политических органов, партийных и комсомольских организаций являлись призванные из запаса солдаты и офицеры. Для их обучения широко привлекались воины, имевшие боевой опыт. Они передавали новому пополнению свой опыт борьбы с фашистскими захватчиками, знакомили с боевыми традициями частей и соединений, их героями. При выполнении задачи на сосредоточение в новые районы партийно-политическая работа направлялась на обеспечение организованного проведения маршей и погрузки в эшелоны. Во время движения по железной дороге коммунисты и комсомольцы знакомили личный состав с успехами наших воинов на нижеволжском направлении, с их опытом борьбы с врагом в условиях зимы на открытой, степной местности.

Большое внимание уделялось укреплению партийных и комсомольских организаций, росту их рядов и правильной расстановке коммунистов и комсомольцев в частях и подразделениях. Политотделы соединений часть коммунистов перевели непосредственно в роты, батареи. Благодаря этому к началу сражения в каждой роте, батарее имелись низовые партийные организации¹.

В результате повседневной партийно-политической работы в лагерях, эшелонах, на марше и в районе сосредоточения среди личного состава армии был достигнут высокий политический подъем. Он нашел свое проявление в увеличении количества заявлений с просьбой о приеме в партию и комсомол. С 5 по 20 декабря в партийные и комсомольские организации соединений 2-й гвардейской армии было подано 585 заявлений о приеме в партию и 307 заявлений — в комсомол². В войсках значительно выросла партийно-комсомольская прослойка. Так, к началу сражения коммунисты и ком-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 14, лл. 64—66; ф. 603, оп. 296261, д. 13, лл. 3, 4.

² Там же, л. 65.

сомольцы составляли 25,7%¹ личного состава армии, а в некоторых соединениях — до 30%². В итоге этого резко возросло партийное влияние на все стороны деятельности войск.

Положение на котельниковском направлении осложнялось. Немецкое командование ввело в сражение дополнительные силы. Используя численное превосходство, противник настойчиво пробивался к рубежу р. Мышкова. Оборонявшиеся здесь советские войска, ослабленные длительными боями, 16—18 декабря вели тяжелые бои на р. Аксай и севернее ее. Немецкие танки совместно с пехотой, сопровождаемые маскированным огнем артиллерии, днем и ночью обрушивали удары на позиции соединений 2-й гвардейской и 51-й армий. Вражеская авиация группами по 20—30 самолетов непрерывно наносила удары по оборонявшимся войскам.

Главные усилия противник сосредоточил на участке 2-й гвардейской армии в районе Верхне-Кумского, а на фронте 51-й армии — в районе Жутова-1. Особенно сильным был натиск 6-й немецкой танковой дивизии, наступавшей в районе Верхне-Кумского. Действия дивизии поддерживал батальон новых тяжелых танков типа «Тигр», на которые немецкое командование возлагало большие надежды. Однако стойкость, упорство, воля к победе и возросшее воинское мастерство советских солдат и офицеров оказались непреодолимыми. Наши части продолжали держать фронт обороны как единое целое. Благодаря этому было выиграно время для сосредоточения соединений 2-й гвардейской армии на р. Мышкова.

В районе Верхне-Кумского исключительно умело действовал 1378-й стрелковый полк 87-й стрелковой дивизии, усиленный 1-м дивизионом 1058-го артиллерийского полка. Заняв 16 декабря оборону в районе хутора Верхне-Кумского, 1378-й полк под командованием подполковника М. С. Диасамидзе в течение пяти суток во взаимодействии с соседями отбил до 30 атак противника, который имел многократное превосходство в силах. На позиции полка за это время было совершено несколько сот самолето-вылетов вражеской авиации. Противник непрерывно атаковал и обстреливал позиции полка из артиллерии и минометов. Несмотря на это, воины стойко держали занятые рубежи. Полк, умело взаимодействуя с танками и артиллерией, подбил несколько десятков вражеских танков и уничтожил до двух батальонов пехоты³.

¹ Архив МО СССР, ф. 312, оп. 4257, д. 8, л. 82.

² Архив МО СССР, ф. 603, оп. 296261, д. 13, лл. 1—3.

³ Архив МО СССР, ф. 402, оп. 9623, д. 44, лл. 6—8.

Примером воинского мастерства и доблестного выполнения воинского долга могут служить также бои 55-го отдельного танкового полка под командованием подполковника А. А. Асланова. Обороняясь в районе Верхне-Кумского, полк совместно с другими частями 4-го механизированного корпуса за пять суток отбил 12 атак противника, превосходящего его в силах в три-четыре раза. В атаках одновременно участвовало по 40—70 танков, поддержанных артиллерией и авиацией. Гитлеровцы непрерывно бомбили боевые порядки танкового полка с воздуха, обстреливали артиллерией, но советские воины, умело маневрируя, огнем с места из засад и контратаками во фланг наносили врагу тяжелые потери и вынуждали его отступать.

Бои танкового полка были тесно увязаны с действиями артиллерии и пехоты. За пять суток личный состав полка подбил и уничтожил до 30 танков, 50 автомашин и до двух рот пехоты¹. Командиру 1378-го стрелкового полка подполковнику М. С. Диасамидзе и командиру 55-го танкового полка подполковнику А. А. Асланову Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 22 декабря 1942 г. за умелое и мужественное руководство подчиненными им войсками было присвоено звание Героя Советского Союза. Солдаты и офицеры полков, отличившиеся в боях с врагом, были награждены боевыми орденами и медалями.

Примером воинского мастерства и героического сопротивления наших войск явились боевые действия 24 воинов 1378-го стрелкового полка, оборонявших высоту 137,2. Подразделение старшего лейтенанта Н. П. Наумова вместе с приданным ему взводом противотанковых ружей получило задачу не допустить прорыва противника в район этой высоты и удерживать ее до подхода резервов. Для поддержки стрелков и бронейщиков был выделен 1-й дивизион 1058-го артиллерийского полка 87-й стрелковой дивизии. Занятая советскими воинами высота 137,2 подверглась многократным ожесточенным атакам пехоты и танков противника, но все они были отбиты. В этом бою воины-герои уничтожили 18 танков и до 300 солдат и офицеров противника.

Большую стойкость и героизм проявил личный состав 20-й истребительной бригады, которой командовал майор П. С. Желамский. Эта бригада по приказу командующего 51-й армией в ночь на 17 декабря выдвинулась из резерва и заняла оборону в районе высоты 146,9. В ходе боя немецкие танки, используя складки местности, зашли во фланг частям 4-го механизированного корпуса и пытались через высоту прорваться им в тыл. Однако, встретив здесь сопротивление

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 486, д. 38, лл. 285, 286.

бригады, они были вынуждены вести изнурительные бои, так и не выполнив своей задачи. В этом бою бригада понесла тяжелые потери, но сдержала на своем участке натиск противника.

Ожесточенные бои шли и на других участках. Части 13-го танкового корпуса под командованием генерал-майора Т. И. Танасчишина и 126-й стрелковой дивизии под командованием полковника К. В. Сычева так же мужественно сражались с танками и пехотой противника на участке Кругляков, Жутов-1, Ковалевка, Аксай.

За три дня ожесточенных боев немецкие войска не смогли сломить оборону частей 2-й гвардейской и 51-й армий на рубеже Генераловский, клх. имени 8 Марта, Верхне-Кумский, Кругляков и далее по р. Аксай. Путь к окруженной 6-й армии для котельниковской группировки врага оставался закрытым. Немецкое командование понимало, какое огромное значение для успеха деблокирования окруженной группировки имеет время. Поэтому все свои расчеты оно строило на быстром использовании имеющихся сил на узком участке фронта, чтобы прорваться к окруженной группировке до подхода к району боев наших резервов. С этой целью, перегруппировав войска и подтянув на котельниковское направление свежую 17-ю танковую дивизию, фашистское командование создало на узком участке фронта против 2-й гвардейской армии сильную танковую группировку. Утром 19 декабря после мощной артиллерийской и авиационной подготовки противник прорвал оборону наших войск на участке 4-го механизированного корпуса и к исходу дня вышел к р. Мышкова на фронте Черноморов, Громославка.

На этом рубеже, как и в районе Верхне-Кумского, разгорелись тяжелые бои. Немецко-фашистские войска стремились любой ценой преодолеть оборону наших войск на р. Мышкова. Но советские воины стояли насмерть, отбивая многочисленные атаки вражеских танков и пехоты. В одном из боев 19 декабря у хутора Нижне-Кумского совершил героический подвиг бронебойщик 1378-го стрелкового полка 87-й стрелковой дивизии рядовой И. М. Каплунов. Когда на его позицию двинулись пять вражеских танков, Каплунов не дрогнул. Меткими выстрелами из противотанкового ружья он уничтожил все пять танков, но сам был тяжело ранен. Придя в сознание, Каплунов увидел двигавшиеся на него еще четыре танка. Истекая кровью, отважный воин подбил три вражеские машины, но в этом единоборстве он получил второе ранение. Собрав последние силы, Каплунов пополз к девятому танку. Товарищи нашли его возле последнего немецкого танка, подорванного гранатой.

Своим бессмертным подвигом Илья Макарович Каплунов

навек прославил советских воинов-героев. Ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Приказом командующего войсками Южного фронта от 13 мая 1943 г. рядовой И. М. Каплунов был навечно зачислен в списки своей части.

Стойкость 4-го механизированного корпуса, 87-й стрелковой дивизии, 20-й истребительной бригады и соединений 51-й армии позволила 2-й гвардейской армии упредить противника с выходом на р. Мышкова и занять передовыми частями на северном ее берегу заранее подготовленную оборону. 18 декабря на участке Нижне-Кумский, Ивановка заняла оборону 98-я стрелковая дивизия 1-го гвардейского стрелкового корпуса, а на участке Ивановка, Капкинский, высота 124,0 — 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса.

В тылу дивизий располагался 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-майора К. В. Свиридова. Эти соединения 2-й гвардейской армии вступали в сражение после 180-километрового марша в суровых условиях погоды, и личный состав их был сильно утомлен. Однако, отражая яростные атаки противника, они удержали занимаемые рубежи, обеспечив сосредоточение главных сил армии. К этому времени 4-й кавалерийский корпус, отбивая атаки вражеских танков, занял жесткую оборону на рубеже Ильмень-Чирский, Шабалинский.

19 декабря немецким войскам удалось овладеть Верхне-Кумским, с ходу захватить Нижне-Кумский, Васильевку и в районе этих населенных пунктов выйти на северный берег р. Мышкова. В этот день армейская группа «Гот» была наиболее близка к цели, как об этом писал позже Манштейн.

Ожесточенные бои за Нижне-Кумский и Васильевку продолжались без перерыва весь день 19 декабря и ночь на 20 декабря. Населенные пункты Нижне-Кумский, Парижская Коммуна (1 км западнее Васильевки) по несколько раз переходили из рук в руки. 1378-й стрелковый и 55-й отдельный танковый полки дрались в полном окружении, неся большие потери. И только 20 декабря они присоединились к главным силам армии: первый — в районе Громославка, а второй — в районе Черноморова.

После прорыва к р. Мышкова армейская группа «Гот» находилась от окруженных войск 6-й армии в 35—40 км. Несмотря на то что в боях на р. Аксай вражеская группировка понесла большие потери в людях и боевой технике, она все еще представляла собой довольно внушительную силу. В ее составе в это время насчитывалось 12 дивизий, в том числе 3 танковые.

Немецко-фашистское командование не хотело мириться

с провалом своего наступления и с 20 по 23 декабря предприняло отчаянную попытку прорвать рубеж обороны советских войск на р. Мышкова и пробиться на соединение с окруженной группировкой. Командующий армейской группой «Гот» решил с целью развития успеха вести наступательные действия днем и ночью. Для этого 17-я танковая дивизия должна была главными силами переправиться на северный берег р. Мышкова в районе Громославки, 6-я танковая дивизия — в районе Васильевки, а 23-я танковая дивизия имела задачу наступать на фронте Капкинский, Кругляков.

20 декабря на р. Мышкова развернулись главные силы 2-й гвардейской армии. Справа находился 1-й гвардейский стрелковый корпус, которым командовал генерал-майор И. И. Миссан. В первом эшелоне корпуса была 24-я гвардейская стрелковая дивизия на рубеже севернее Шабалинского, Черноморов, Нижне-Кумский и 98-я стрелковая дивизия на рубеже северная окраина Нижне-Кумского, Громославка, Ивановка. Во втором эшелоне оставалась 33-я гвардейская стрелковая дивизия, которая сосредоточилась в районе ферма № 5, Вешки. Слева, на участке Васильевка, Капкинский, вела бой 3-я гвардейская стрелковая дивизия 13-го гвардейского стрелкового корпуса под командованием генерал-майора П. Г. Чанчибадзе. Остальные дивизии этого корпуса находились на подходе к районам сосредоточения. В тылу 3-й гвардейской стрелковой дивизии располагался 2-й гвардейский механизированный корпус. Фланги главных сил армии прикрывали: справа — 300-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону на рубеже Пчелинский (2 км северо-западнее Шабалинского), Шабалинский; слева — 87-я стрелковая дивизия на рубеже Бирзовой, Гнилоаксайская. Непосредственно на рубеже р. Аксай вели бой соединения 51-й армии.

Войска 2-й гвардейской армии получили задачу уничтожить противника, прорвавшегося на северный берег р. Мышкова. Командующий армией приказал выдвинуть в боевые порядки пехоты противотанковые средства и сосредоточить их на танкоопасных направлениях. На вероятных направлениях движения вражеских танков поставить минные поля, прикрыв их противотанковой артиллерией и бронебойщиками. Командирам стрелковых корпусов приказывалось подготовить для боя стрелковые дивизии второго эшелона. 2-му гвардейскому механизированному корпусу к рассвету 20 декабря надлежало развернуть за 3-й гвардейской стрелковой дивизией три танковых полка и быть в готовности главными силами контратаковать прорвавшегося противника. Одновременно инженерные войска получили указания шире применять инженерные минные заграждения.

51-я армия имела задачу удержать занимаемый рубеж и войсками правого фланга содействовать 13-му гвардейскому стрелковому корпусу в овладении Васильевкой.

Главный удар 21 декабря противник наносил по 1-му гвардейскому стрелковому корпусу и 3-й гвардейской стрелковой дивизии 2-й гвардейской и правому флангу 51-й армий. Напряженные бои с немецкими танковыми дивизиями развернулись на участке Громославка, Ивановка, Васильевка, Капкинский.

Исключительно упорными были бои на участках обороны 98, 24 и 3-й гвардейской стрелковых дивизий. Гитлеровцы подвергли район обороны 98-й стрелковой дивизии особенно жестокой бомбежке с воздуха и открыли сильный артиллерийский огонь. Казалось, все живое здесь будет уничтожено. Но попытки врага прорвать здесь нашу оборону разбивались о стойкость, упорство, воинское мастерство и героизм советских частей и подразделений. Так, в районе населенного пункта Капкинский 9-й гвардейский стрелковый полк под командованием гвардии полковника П. Ф. Стацуры в бою с крупными силами танков и пехоты противника отбил все его атаки. В ожесточенных боях этот полк отстоял свои позиции, уничтожив до 500 вражеских солдат и офицеров и подбив до 20 танков¹. Так же умело и героически сражался с врагом личный состав других частей 2-й гвардейской армии. В боях под хутором Нижне-Кумский 19 декабря отличился командир орудия 535-го истребительно-противотанкового артиллерийского полка коммунист младший сержант П. Л. Тиртышный. Расчет его орудия при численном превосходстве противника подбил три средних танка и вел огонь до тех пор, пока орудие не было раздавлено вражескими танками.

В этот же день в районе Васильевки совершил подвиг заместитель командира 144-го гвардейского стрелкового полка 49-й гвардейской стрелковой дивизии коммунист гвардии майор И. К. Хвостенко. Атаки подразделений полка опорного пункта в Васильевке были отбиты огнем автоматчиков и танков противника, укрытых в строениях. Необходимо было разведать систему огня и определить месторасположение огневых точек в опорном пункте. Однако попытка наших подразделений подойти к Васильевке на близкое расстояние по открытой местности успеха не имела. Тогда гвардии майор Хвостенко с группой автоматчиков предпринял смелый маневр. По оврагу он пробрался в тыл и совершил налет на засевших в домах немцев, забросав их гранатами. В результате было уничтожено 20 фашистов, захвачены пленные, до-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4033, д. 22, л. 136.

быты ценные сведения об обороне противника. Разведчики вернулись в часть без потерь. За личное мужество и инициативу майор Хвостенко был награжден орденом Красного Знамени.

К исходу 21 декабря противник, введя дополнительные силы, удерживал за собой плацдармы на северном берегу р. Мышкова в районах Нижне-Кумский, Васильевка, Капкинский. Однако его попытки расширить плацдармы окончились неудачей. 17-я и 6-я танковые дивизии так и не смогли переправить свои главные силы. 23-я танковая дивизия была остановлена северо-восточнее Круглякова. В конце дня командующий армейской группой «Гот» принял решение 22 декабря сосредоточить главные силы 57-го танкового корпуса для нанесения удара из района Васильевки на север. Для этой цели было решено подтянуть ночью 17-ю танковую дивизию из района Нижне-Кумского и сосредоточить ее за 6-й танковой дивизией.

В сложившейся обстановке командующий 2-й гвардейской армией решил во взаимодействии с войсками правого фланга 51-й армии ликвидировать вражеские плацдармы на северном берегу р. Мышкова и восстановить передний край оборонительной полосы армии. 1-му гвардейскому стрелковому корпусу было приказано контратаками дивизий первого эшелона очистить от противника в своей полосе северный берег р. Мышкова. Командиру 13-го гвардейского стрелкового корпуса для восстановления положения в районе Васильевка, Капкинский приказывалось выдвинуть из второго эшелона 49-ю гвардейскую стрелковую дивизию. Одновременно 2-й гвардейский механизированный корпус должен был к утру 22 декабря подготовить контрудар в направлении Васильевка, Капкинский.

Противник с утра 22 декабря, пытаясь развить наступление, атаковал соединения 2-й гвардейской армии в районах Громославка, Ивановка, Васильевка, Капкинский. Весь день продолжались ожесточенные бои. К 12 часам наши части отбили атаки врага и вынудили его перейти к обороне, а затем сами нанесли ему ряд контрударов. В результате к 14 часам северный берег р. Мышкова от Нижне-Кумского до Васильевки был очищен от вражеских частей. Однако противник силами 6-й и 17-й танковых дивизий продолжал упорно обороняться в Васильевке и Капкинском. Его танки были установлены между домами и вели огонь с места по атакующим частям 3-й и 49-й гвардейских стрелковых дивизий.

Весь день в Васильевке и Капкинском шел напряженный уличный бой. Вначале части 13-го гвардейского стрелкового корпуса внезапной атакой овладели западной и северо-запад-

ной окраинами Васильевки. Но в 17 часов до 80 танков с пехотой, поддержанные артиллерией, перешли в атаку и после 30-минутного боя выбили наши части из Васильевки. В это же время противник окружил 3-й стрелковый батальон 13-го гвардейского стрелкового полка 3-й гвардейской стрелковой дивизии в Капкинском.

Воины батальона бесстрашно сражались и в окружении. Они отразили четыре атаки до двух батальонов пехоты и 40 танков 17-й танковой дивизии противника, уничтожив около 200 вражеских солдат. В этих боях особенно отличились гвардейцы 9-й стрелковой роты под командованием гвардии старшего лейтенанта И. Ф. Бубнова. Личный состав роты со взводом противотанковых орудий отбил на своем участке все атаки противника, уничтожив 8 вражеских танков и несколько бронемашин¹. На рассвете 23 декабря рота прорвалась из окружения и совместно с другими подразделениями батальона вышла к своим частям.

Таким образом, в результате боевых действий 22 декабря населенные пункты Ивановка, Васильевка, Капкинский остались за противником и передний край обороны в полосе 13-го гвардейского стрелкового корпуса не был восстановлен. Поэтому на 23 декабря наши войска получили задачу укрепить занимаемые позиции и продолжать бои по восстановлению положения на участке Ивановка, Васильевка, Капкинский.

23 декабря развернулись ожесточенные бои на фронте 13-го гвардейского стрелкового корпуса за овладение высотой 111,8 и населенными пунктами Васильевка и Капкинский. Перейдя в наступление, 3-я и 49-я гвардейские стрелковые дивизии ворвались в эти населенные пункты. Противник, пытаясь вернуть оставленные позиции, предпринял контратаки в северном направлении.

В упорном бою наши войска отбили контратаки врага и удержали захваченные позиции. На фронте 1-го гвардейского стрелкового корпуса и 51-й армии в этот день противник активности не проявлял.

Бои за населенные пункты Васильевка и Капкинский продолжались всю ночь на 24 декабря. Части 13-го гвардейского стрелкового корпуса ночью вплотную подошли к вражеским позициям и забросали гранатами расположившихся в домах гитлеровцев. Не ожидавшие атаки немецкие солдаты выбегали из домов и попадали под огонь наших автоматчиков. Попытки вражеского командования контратаками танков выбить советские части из восточной окраины Васильевки успеха не имели.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4033, д. 21, л. 34.

С утра 24 декабря немецкое командование, рассчитывая на подход обещанных ему верховным главнокомандованием резервов, предполагало силами 17-й и 23-й танковых дивизий и 7-го румынского армейского корпуса продолжать наступление из района Круглякова вдоль железной дороги. Для этого оно намечало нанести массированные удары по войскам правого фланга 51-й армии. Однако осуществить это наступление врагу не удалось.

Еще днем 23 декабря в связи с успешным наступлением войск Юго-Западного фронта начальник немецкого генерального штаба сообщил группе армий «Дон», что ввиду разгрома итальянских и немецких войск на Среднем Дону все соединения, направляющиеся на фронт, будут переданы группе армий «Б». Поэтому 11-я танковая дивизия, выдвигавшаяся на котельниковское направление, была возвращена на нижнее течение р. Чир. Одновременно в этот район приказывалось направить 6-ю танковую дивизию из состава 57-го танкового корпуса. В сложившейся обстановке командование группы армий «Дон» решило на котельниковском направлении временно перейти к обороне до усиления армейской группы «Гот» войсками, перебрасываемыми в этот район из группы армий «А».

В напряженных боях на рубеже р. Мышкова войска фронта нанесли противнику большие потери, заставив его отказаться от планов дальнейшего наступления. Положение армейской группы «Гот» стало безнадежным, так как к этому времени успешно развивавшееся наступление войск Юго-Западного фронта заставило немецкое командование израсходовать для отражения их ударов основные силы, предназначавшиеся для создания группировки в районе Тормосина. Поэтому наступление армейской группы «Гот» не было поддержано ударом со стороны Тормосина, что облегчило оборонительные действия Сталинградского фронта.

В период боев на р. Мышкова 8-я воздушная армия произвела более 750 самолето-вылетов в районы южнее Громо-славки, Верхне-Кумского, Заготскота, Клыкова, Шестакова, Нижне-Кумского. Своими действиями по колоннам и скоплениям танков авиация нанесла противнику большие потери, чем способствовала срыву его плана прорваться к окруженной группировке. Одновременно она оказала помощь войскам 2-й гвардейской и 51-й армий в удержании обороны на реках Мышкова и Аксай.

Таким образом, к 24 декабря план немецкого командования по освобождению войск 6-й армии был сорван. К этому времени советское командование успело провести достаточно эффективные меры, чтобы не только сорвать планы врага по деблокированию окруженных войск, но и перейти в наступ-

ление с целью разгрома котельниковской группировки немцев. Осуществить этот замысел командования предстояло 2-й гвардейской армии, которая вместе с переданными в ее состав 6-м механизированным и 7-м танковым корпусами развернулась на р. Мышкова от Шабалинского до Капкинско-го. Левее ее на рубеже Гнилоаксайская, Обильное заканчивала подготовку к наступлению 51-я армия, а правее действовали войска 5-й ударной армии.

*   *
*

В оборонительных боях на котельниковском направлении с 12 по 23 декабря немецкие войска не смогли разгромить советские войска и выйти на соединение с окруженной группировкой. План немецко-фашистского командования по деблокаде 6-й армии был сорван. Противник добился лишь незначительных успехов, продвинувшись на направлении главного удара до 60 км. Его ударная группировка в этих боях потеряла 230 танков и до 60% мотопехоты, утратив по существу наступательную способность¹. Создались благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление на котельниковском направлении.

3. Ввод в сражение главных сил 2-й гвардейской армии и разгром немецко-фашистских войск на котельниковском направлении (24—31 декабря)

(С х е м а 26)

Решение командующего фронтом	Остановив наступление армейской группы «Гот» на рубеже р. Мышкова, войска Сталинградского фронта выполнили только ближайшую задачу, поставленную им Ставкой. Главная же задача заключалась в том, чтобы окончательно разгромить котельниковскую группировку противника и ликвидировать всякую возможность оказать помощь с внешнего фронта окруженным соединениям 6-й немецкой армии.
---	---

Подготовка к выполнению этой задачи началась еще с 15 декабря, когда в состав фронта была передана 2-я гвардейская армия². Однако наши войска, действовавшие на котельниковском направлении, должны были остановить противника и обеспечить развертывание ударной группировки фронта на северном берегу р. Мышкова. Эту задачу они вы-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 265.

² Там же, оп. 451, д. 3, лл. 299—301.

полняли вплоть до 23 декабря, используя для обороны значительные силы из состава ударной группировки. К тому же сосредоточение и перегруппировка соединений к предстоящему наступлению были закончены только к исходу 23 декабря. Поэтому вследствие сложившейся обстановки наступление началось сразу же после оборонительного сражения без паузы и подготовительного периода.

В результате мероприятий Ставки и командования Сталинградского фронта соотношение сил к 24 декабря на котельниковском направлении резко изменилось в нашу пользу. Была создана благоприятная обстановка для перехода войск 2-й гвардейской и 51-й армий в наступление с целью выполнения главной задачи — разгрома 4-й немецкой танковой и 4-й румынской армий, входивших в состав армейской группы «Гот».

Работа по планированию наступления на котельниковском направлении штабами фронта и армий началась с момента передачи 2-й гвардейской армии в состав Сталинградского фронта и вылилась в план разгрома армейской группы «Гот» силами 2-й гвардейской армии в тесном взаимодействии с войсками 51-й армии. Этот план графически был разработан командованием 2-й гвардейской армии на карте¹. Согласно разработанному плану операции, одобренному Военным советом фронта и представителем Ставки генерал-полковником А. М. Василевским, вечером 23 декабря устно были поставлены задачи командующим армиями и командирам корпусов². Главный удар наносился в направлении вдоль Дона на Котельниково силами четырех корпусов 2-й гвардейской армии³ и вспомогательный удар силами двух корпусов 51-й армии — 13-го танкового и 4-го механизированного — (18 декабря 1942 г. переименован в 3-й гвардейский механизированный) в общем направлении на Киселевку, Заветное, Дубовское. Оперативное построение ударной группировки фронта было одноэшелонным. Но глубина ее построения была достигнута благодаря двухэшелонному оперативному построению армий.

Таким образом, по плану наступления на котельниковском направлении главный удар наносился во фланг основным силам противника, что обеспечивало быстрый выход на р. Аксай и разгром их в первый день операции. Планом предусматривался разгром котельниковской группировки противника в два этапа⁴. На первом этапе намечалось силами 2-й

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 153 (карта).

² Там же.

³ 1-й и 13-й гв. ск, 7-й тк и 2 гв. мк.

⁴ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 451, д. 153 (карта); ф. 220, оп. 455, д. 36, лл. 162, 163.

гвардейской армии во взаимодействии с соединениями правого фланга 51-й армии прижать 17-ю и 23-ю танковые дивизии противника к р. Аксай, уничтожить их и захватить переправы через р. Аксай. На втором этапе было решено наступать непосредственно на Котельниково.

2-я гвардейская армия наносила главный удар с охватом Котельниково с запада и юго-запада. 51-я армия должна была нанести вспомогательный удар на Котельниково с востока, выдвигая механизированный и танковый корпуса в направлении Заветное, Дубовское. 2-й гвардейской армии приказывалось начать наступление с утра 24 декабря с ближайшей задачей уничтожить 17-ю и 23-ю танковые дивизии противника на северном берегу р. Аксай; в дальнейшем форсировать эту реку и нанести главный удар правым флангом на Котельниково.

51-я армия должна была на первом этапе использовать для наступления только войска правого фланга для совместных действий с 2-й гвардейской армией с целью окружения 17-й и 23-й танковых дивизий противника. В последующем с 27 декабря намечалось подключить в наступление 3-й гвардейский механизированный и 13-й танковый корпуса на левом фланге армии из района Уманцево, Кочубеево-Жарков, Аршань-Зельмень в направлении Заветное, Дубовское с целью глубокого охвата группировки в районе Котельниково.

8-я воздушная армия получила задачу поддержать удар 2-й гвардейской армии, особенно ее механизированные и танковый корпуса¹. На подготовку наступления после объявления решения командующим фронтом осталось 18 часов. За это время надо было организовать наступление и вывести части в исходные районы. Войскам отдавались устные указания и распоряжения, которые затем фиксировались в частных письменных распоряжениях на первый день операции. В дальнейшем задачи соединениям ставились на каждый день.

Следует отметить, что время перехода в наступление и направление главного удара были выбраны удачно. Войска фронта перешли в наступление, когда командование армейской группы «Гот», потеряв надежду прорвать фронт советских частей в районе Громославка, Васильевка, вечером 23 декабря приняло решение временно, до подхода свежих сил, отказаться от наступления и перейти к обороне. Противник начал поспешно готовить на направлении нашего главного удара три оборонительных рубежа. Первый рубеж проходил по линии Верхне-Кумский, Заготскот, балка 5 км южнее Ивановки, далее по южному берегу р. Мышкова; вто-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 163.

рой рубеж — в 12—15 км южнее первого; третий рубеж обороны был подготовлен на южном берегу р. Аксай.

На первых двух рубежах оборону заняли 17-я и 23-я танковые дивизии, под прикрытием которых пехотные соединения группы отводились на более выгодный рубеж по южному берегу р. Аксай. Сюда же отводилась и 6-я танковая дивизия, переданная с 25 декабря в оперативную группу «Холлидт». В инженерном отношении наиболее подготовленным был рубеж обороны по р. Аксай, который противник готовил около месяца. Местность между реками Мышкова и Аксай была плотно заминирована.

**Решения
командующих
армиями**

Командующий 2-й гвардейской армией генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский решил нанести главный удар на участке Шабалинский, Ивановка в направлении

Кругляков и во взаимодействии с войсками правого фланга 51-й армии окружить и уничтожить основные силы группировки противника в районе высот 146,9 и 157,0 и выйти на рубеж р. Аксай. В дальнейшем, развивая наступление в общем направлении на Котельниково, войска армии должны были завершить разгром котельниковской группировки противника и к исходу четвертого дня операции выйти на рубеж Майорский, Котельниково, Поперечный.

Выход на р. Аксай планировался в первый же день операции. Для прорыва обороны противника армия имела в первом эшелоне два стрелковых, один танковый и один механизированный корпуса, во втором эшелоне — 6-й механизированный корпус и в резерве — 387-ю стрелковую дивизию. Армия должна была наступать в полосе 40 км. Операция планировалась на глубину до 100 км, продолжительностью четверо суток со средним темпом продвижения 25 км в сутки. В соответствии с принятым решением командующий армией поставил войскам следующие задачи.

1-й гвардейский стрелковый корпус должен был перейти в наступление на фронте Черноморов, Громославка и совместно с 7-м танковым корпусом нанести удар в направлении Нижне-Кумский, Клыков, разгромить части 17-й танковой дивизии и к 12 часам 24 декабря овладеть рубежом колхоз имени 8 Марта, Верхне-Кумский, Заготскот, высота 121,3. В последующем во взаимодействии с 7-м танковым корпусом развивать наступление в направлении Бирюков и передовыми отрядами захватить переправы через р. Аксай на участке Новоаксайский, Водянский.

13-му гвардейскому стрелковому корпусу приказывалось атаковать на фронте Ивановка, Капкинский, имея ближайшей задачей овладеть рубежом балка 5 км южнее Ивановки, Парижская Коммуна, а к исходу дня во взаимодействии с

2-м гвардейским механизированным корпусом овладеть высотой 157,0 и передовыми отрядами захватить переправы через р. Аксай в районах населенных пунктов Шестаков и Клыков.

7-й танковый корпус получил задачу к утру 24 декабря подготовить переправы через р. Мышкова в районе Нижне-Кумского и выйти на исходный рубеж атаки Нижне-Кумский, Громославка. В 12 часов во взаимодействии с 1-м гвардейским стрелковым и 2-м гвардейским механизированным корпусами атаковать противника в направлении высота 121,3, Клыков с ближайшей задачей овладеть рубежом Заготскот, высота 121,3. В дальнейшем корпус должен был уничтожить противника в районе 5 км юго-восточнее Заготскот, не допуская отхода его частей в юго-западном направлении.

2-му гвардейскому механизированному корпусу ставилась задача к рассвету закончить подготовку переправ в районах Громославка, Ивановка, в 12 часов 24 декабря атаковать противника в направлении Васильевка, Капкинский и во взаимодействии с 7-м танковым и 13-м гвардейским стрелковым корпусами уничтожить его части в районе 5 км юго-восточнее Заготскот. После разгрома вражеских войск корпус должен был сосредоточиться в районе Верхне-Кумского.

6-й механизированный корпус, составляя второй эшелон армии, получил задачу не допустить прорыва противника 24 декабря в северо-восточном направлении, а с утра следующего дня перейти в наступление в направлении Аксай, Дарганов, Пимен-Черни и во взаимодействии с 7-м танковым корпусом овладеть Котельниково.

Время атаки для стрелковых корпусов устанавливалось на 8 часов, а для 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов — на 12 часов. Это объяснялось тем, что выход подвижных соединений на рубеж развертывания был связан с подготовкой переправ и с преодолением р. Мышкова.

Командующий 51-й армией решил нанести главный удар в направлении Самохин, Пимен-Черни и во взаимодействии с 2-й гвардейской армией разгромить противостоящую группировку противника. Второй удар наносился левым флангом в общем направлении Киселевка, Заветное, Дубовское с целью глубокого охвата котельниковской группировки противника с юга¹. 27 декабря с вводом в сражение 13-го танкового и 3-го гвардейского механизированного корпусов главный удар армии переносился на левый фланг. Оперативное построение армии было в один эшелон. Командующий армией

---

¹ 91 сд, 76 УР, 3 гв. мк и 13 тк.

оставил в своем резерве 38-ю стрелковую дивизию и 254-ю танковую бригаду¹.

Отдельные танковые бригады и полки по решению командующих армиями придавались стрелковым корпусам и дивизиям и использовались в первом эшелоне как танки непосредственной поддержки пехоты.

Как видно из решений командующих армиями, основная часть стрелковых дивизий, танковых и механизированных корпусов была назначена в первый оперативный эшелон. Это создало решающее превосходство над противником, а также обеспечивало большую силу первоначального удара и быстрый переход инициативы на котельниковском направлении к советскому командованию. Развитие успеха обеспечивалось наличием во втором эшелоне и резерве командующего 2-й гвардейской армией 6-го механизированного корпуса и 387-й стрелковой дивизии, а в 51-й армии 3-го гвардейского механизированного и 13-го танкового корпусов.

Решение командующего 2-й гвардейской армией использовать танковый и механизированный корпус в первом эшелоне, когда противник в ходе наступления потерял инициативу и не успел перейти к обороне, являлось наиболее целесообразным. Это обеспечивало быстрый прорыв поспешно занятой обороны противником и разгром его основных сил. Боевые порядки корпусов и дивизий необходимо было построить в два эшелона. Однако в решениях командующих армиями допускалось и одноэшелонное построение стрелковых дивизий. Стрелковые корпуса в первом эшелоне имели по две дивизии, во втором — по одной. Механизированные корпуса для наступления в первом эшелоне выделяли механизированные бригады и приданные им отдельные танковые полки, во второй эшелон — корпусные танковые полки. В танковых корпусах в первом эшелоне обычно наступали танковые бригады, во втором — мотострелковые бригады.

Боевое
использование
артиллерии
и авиации

Для предстоящих наступательных действий усиление войск фронта артиллерией РВГК было незначительным. Так, 2-я гвардейская армия к началу наступления имела шесть артиллерийских полков РВГК, 51-я армия — семь полков. Всего с учетом артиллерийских полков стрелковых дивизий на котельниковском направлении насчитывалось 32 артиллерийских полка, в том числе во 2-й гвардейской армии — 17.

По решению командующих армиями основная часть артиллерии придавалась стрелковым, танковым и механизированным соединениям. Так, во 2-й гвардейской армии в ар-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, лл. 162, 163.

мейскую артиллерийскую группу были включены только пушечные артиллерийские полки РВГК, а в 51-й армии — один армейский пушечный полк. Кроме того, в 51-й армии имелась специальная группа реактивной артиллерии из приданных ей полков и дивизионов реактивной артиллерии. Всего в составе войск 2-й гвардейской и 51-й армий на 24 декабря насчитывалось 1728 орудий и минометов, в том числе 426 45-мм орудий и 1302 орудия и миномета калибром 76 мм и крупнее. В состав ударной группировки было включено 1330 орудий и минометов, или 75 процентов общего количества артиллерии¹.

Основные силы артиллерии сосредоточивались на направлении главного удара. Так, во 2-й гвардейской армии на направлении главного удара (на фронте 18 км) средняя плотность артиллерии составляла 50 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее) на 1 км фронта, а на остальном 57-километровом участке эта плотность была всего около 6 орудий и минометов на 1 км фронта².

Перед началом атаки артиллерия должна была произвести десятиминутный огневой налет по обороне противника с задачей подавить живую силу и нарушить систему огня. Артиллерийскую поддержку атаки и боя в глубине планировалось осуществлять сосредоточением огня по целям, мешающим продвижению пехоты и танков. Особой задачей артиллерии являлся срыв фланговых контратак и контрударов противника³. Расход боеприпасов для артиллерии на 24 и 25 декабря устанавливался по 0,5 боевого комплекта.

Во время артиллерийской подготовки огонь планировался по огневым точкам на переднем крае и в ближайшей глубине обороны противника. Задача борьбы с вражеской артиллерией возлагалась на корпусные и дивизионные артиллерийские группы. Большую часть целей на переднем крае предполагалось уничтожить огнем орудий, выставленных для стрельбы прямой наводкой. По существу в армиях была спланирована только артиллерийская подготовка атаки. Взаимодействие артиллерии с пехотой было спланировано и отработано только на время атаки. Дальнейшее планирование огня и организацию взаимодействия предполагалось осуществлять в стрелковых дивизиях, бригадах и полках.

В ходе наступления и преследования противника управление артиллерией со стороны командующих армиями и штаба артиллерии сводилось к распределению артиллерии по колоннам, к подтягиванию оставших орудий. Там же, где

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 60, лл. 89—91.

² Архив МО СССР, ф. 228, оп. 505, д. 10, лл. 3—5.

³ Там же, д. 16, л. 29.

войска переходили к временной обороне, планирование сводилось к переподчинению артиллерии, к выделению артиллерийско-противотанковых резервов и к постановке огневых задач.

К началу наступления 8-я воздушная армия насчитывала в своем составе 294 исправных самолета, в том числе истребителей — 101, штурмовиков — 90, дневных бомбардировщиков — 20 и ночных бомбардировщиков — 83¹. При ограниченном количестве боевых самолетов основные усилия авиации были направлены на решение двух задач — поддержку наступления наземных войск и нанесение ударов по армейской группе «Гот» и действия на внутреннем фронте в районе окружения группировки противника. В первые дни наступления (25—27 декабря) до 80% всех самолето-вылетов планировалось для действий за внешним фронтом окружения, а с 28 декабря — в районе окруженной группировки противника.

Основные силы бомбардировочной и штурмовой авиации 8-й воздушной армии, действовавшие на внешнем фронте, поддерживали наступление главных сил 2-й гвардейской армии, а истребители использовались для прикрытия ее подвижных соединений. В конце декабря 8-я воздушная армия получила задачу совместно с частями противовоздушной обороны фронта усилить воздушную блокаду окруженной группировки противника и исключить возможность питания ее с воздуха. Для этого намечалось использовать ночную бомбардировочную и приданную фронту авиацию дальнего действия, а также до 50% истребителей².

К концу операции, чтобы несколько разрядить напряженное положение с горючим и боеприпасами в подвижных соединениях, часть ночных бомбардировщиков переключалась на доставку в войска боеприпасов и горючего.

Использование инженерных войск

К началу наступления 2-я гвардейская и 51-я армии насчитывали 20 инженерных и инженерно-саперных батальонов. Несмотря на то что армиям предстояло наступать с преодолением водных рубежей, они не имели понтонных частей. Поэтому значительные силы инженерных войск с самого начала операции были направлены на устройство переправ через р. Мышкова, а затем через р. Аксай. Кроме того, инженерные войска вели инженерную разведку, обеспечивали преодоление войсками в ходе боя минных заграждений, оврагов, ло-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 109.

² Там же, оп. 451, д. 141, л. 95.

щин, проводили разведку минных полей и их разминирование, занимались устройством дорог и переправ¹.

Было решено сопровождение стрелковых войск осуществлять войсковыми саперами, а армейские и приданные армиям инженерные части использовать главным образом для сопровождения танковых и механизированных корпусов. Чтобы прикрыть наступающие войска от внезапного танкового удара противника, инженерные части получили задачу закреплять захваченные рубежи постановкой минных полей, главным образом на флангах и стыках соединений.

В связи с тем что войскам фронта предстояло наступать с преодолением ряда водных рубежей, большое внимание уделялось подготовке и захвату переправ. Так, в решении командующего 2-й гвардейской армией указывалось, что стрелковые корпуса должны захватить переправы через р. Аксай в районах Новоаксайского, Заливского, Клыквова, Шестакова, а инженерные войска — подготовить их для переправы танков и артиллерии. Для захвата переправ и предупреждения их уничтожения противником было приказано выделять в корпусах специальные отряды пехоты и танков, в состав которых включались саперы.

**Материально-
техническое
обеспечение**

При следовании в район сосредоточения на р. Мышкова стрелковые войска имели 0,5 боевого комплекта боеприпасов, а танковые и механизированные — один боевой комплект. Снабжение всеми видами довольствия осуществлялось со станции Качалино.

С выходом главных сил 2-й гвардейской армии на р. Мышкова головное отделение армейского склада было переброшено в район совхоза «Крепь». От станции снабжения он находился в 120—140 км, а от войск — в 45—50 км. С этого пункта происходило питание войск всеми видами довольствия не только во время оборонительного сражения, но и в ходе наступления до Котельниково. Удаление войск от головного отделения склада в этот период достигало 120—130 км. Армейские станции снабжения 2-й гвардейской и 51-й армий находились в 180—240 км. В этих условиях при недостатке автотранспорта организация бесперебойного снабжения войск требовала от органов тыла больших усилий.

Советское командование вынуждено было начать операцию, когда запланированные для нее материальные средства не были полностью подвезены к войскам. Танковые и механизированные войска к началу наступления имели 1,25 заправки горючего и один боевой комплект боеприпасов, артилле-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4027, д. 13, лл. 2—4; ф. 228, оп. 505, д. 9, л. 4.

рия — до 1,5 боекомплекта снарядов. Запасы продовольствия не превышали 5 суточных дач.

Партийно-политическая работа

Особенностью подготовки операции являлось то, что сосредоточиваемые для наступления войска с ходу вступали в оборонительное сражение, чтобы обеспечить за собой район развертывания и остановить войска противника, рвавшиеся со стороны Котельниково к окруженной группировке. В этих условиях время имело решающее значение. Поэтому операция готовилась в сжатые сроки. Войска 2-й гвардейской армии, чтобы выйти в назначенные им районы, должны были провести перегруппировки и в короткий срок преодолеть большие расстояния. Это потребовало от командования и штабов высокой оперативности и организованности в работе.

Непосредственная подготовка операции началась с 15 декабря, когда было принято решение разгромить противника, наступавшего со стороны Котельниково. Сосредоточение войск, предназначавшихся для отражения удара врага и последующего наступления на этом направлении, происходило с темпом 50—60 км в сутки в пургу и метель, при ограниченном количестве грунтовых дорог. Однако, несмотря на трудности, ударная группировка фронта на котельниковском направлении была создана в срок. К тому же перед сосредоточиваемыми войсками стояла задача упредить противника в выходе к р. Мышкова. Поэтому в первую очередь на рубеж р. Мышкова вышли подвижные войска 2-й гвардейской армии (2-й гвардейский механизированный корпус).

Обстановка осложнялась тем, что танковые и механизированные соединения 2-й гвардейской армии при выходе к р. Мышкова израсходовали почти весь запас горючего, а подвоз его осуществлялся с большими перебоями. Поэтому танковые части не могли быть широко использованы в маневренных оборонительных боях. Главная тяжесть отражения танковых ударов врага пала на стрелковые соединения и артиллерию.

Войска выходили в районы развертывания и вступали в оборонительное сражение, имея ограниченное обеспечение материальными средствами и ощущая острый недостаток горючего, особенно для автотранспорта. Это осложняло материально-техническое обеспечение операции. Развертывание тылов, госпитальной базы соединений и объединений производилось одновременно для наступления и обороны.

Это своеобразие наложило отпечаток и на особенности партийно-политической работы. Надо было, не ослабляя внимания на воспитание у воинов упорства в обороне, готовить

их к решительному наступлению. В соединениях, частях и подразделениях широко пропагандировался боевой опыт отличившихся солдат, сержантов и офицеров. Они проводили беседы, выступали в газетах. Все это сыграло большую роль в моральной подготовке личного состава к предстоящим действиям.

Командиры, политорганы и партийные организации серьезное внимание обращали на организацию тыла и на работу тыловых частей и учреждений, на ремонт материальной части танков и колесных машин. В корпусах, дивизиях и частях проводились совещания по вопросам материально-технического обеспечения боевых действий. На них обсуждались вопросы создания в ходе оборонительного сражения необходимых для наступления материальных запасов, организации питания личного состава в бою, обеспечения бесперебойной доставки боеприпасов и горючего наступающим частям, организации службы эвакуации и оказания своевременной квалифицированной помощи раненым.

Основной формой партийно-политической работы являлись индивидуальная беседа и личный пример коммунистов и комсомольцев. Перед наступлением в частях и подразделениях проводились партийные и комсомольские собрания с вопросами о задачах предстоящего наступления.

Непрерывная партийно-политическая работа в войсках обеспечила высокий наступательный порыв, непреклонную решимость личного состава разгромить группировку противника, пытавшуюся выручить войска 6-й армии. Партийно-политическая работа способствовала проявлению массового героизма советскими воинами. Коммунисты и комсомольцы первыми поднимались в атаку. Их можно было видеть на самых ответственных участках боя. Личным примером они увлекали за собой на подвиги воинов. Многие воины хотели идти в бой коммунистами. Только с 26 по 28 декабря в партийные и комсомольские организации частей 2-го гвардейского механизированного корпуса было подано 140 заявлений о приеме в партию и 120 — в комсомол¹. Усиленный рост партии и комсомола происходил в эти дни во всех частях и соединениях фронта. В своих заявлениях воины выражали готовность бить врага до полного его уничтожения.

К началу перехода фронта в наступление на котельниковском направлении группировка наших войск значительно изменилась. Сюда в ходе оборонительного сражения прибыла из резерва Ставки 2-я гвардейская армия, усиленная 6-м механизированным и 7-м танковым

Группировка войск
и соотношение сил
к 24 декабря

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4021, д. 17, л. 54.

корпусами. Последний перебрасывался из 5-й ударной армии с рубежа р. Чир. С 12 по 23 декабря прибыли 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса, три стрелковые дивизии¹, четыре танковые² и одна истребительно-противотанковая артиллерийская бригады.

После выхода головных соединений 2-й гвардейской армии на р. Мышкова командующий фронтом вывел в свой резерв ослабленные в оборонительных боях 4-й механизированный и 13-й танковый корпуса. К началу наступления войск фронта эти корпуса были частично пополнены личным составом и боевой техникой и переданы в состав 51-й армии для использования в качестве подвижной группы.

На усиление ударной группировки противника 17 декабря прибыла 17-я танковая дивизия. 24 декабря его войска имели следующее оперативное построение. На правом фланге 2-й гвардейской армии на участке Городской, Генераловский действовал 6-й армейский корпус румын, в центре и на левом фланге армии, на участке от Генераловского до Круглякова, перешел к обороне 57-й немецкий танковый корпус. Против войск 51-й армии на участке Самохин, Жутов-2, Кенкря, Обильное оборонялся 7-й армейский корпус румын. Войска противника еще не успели завершить перегруппировку и полностью перейти к обороне.

К этому времени армейская группа «Гот» насчитывала 13 дивизий, среди них три танковые и одну моторизованную. Непосредственно на котельниковском направлении против войск 2-й гвардейской и 51-й армий действовали десять дивизий, в том числе три танковые. Кроме того, в состав армейской группы «Гот» немецкое командование начало перебрасывать моторизованную дивизию СС «Викинг» из 1-й танковой армии, действовавшей на кавказском направлении.

В предыдущих боях большинство вражеских дивизий понесло значительные потери. Наиболее сильными и укомплектованными были танковые дивизии. Однако к 24 декабря войска противника представляли еще внушительную силу. От наших войск требовалось большое искусство и напряжение, чтобы разгромить их.

Общее соотношение сил в полосе 2-й гвардейской и 51-й армий на 24 декабря показано в табл. 28.

Из таблицы видно, что советские войска к началу наступления превосходили противника в людях, танках и артиллерии. Это превосходство в силах было обеспечено в ходе оборонительного сражения за счет прибывающих резервов и

¹ 87, 38 и 300 сд.

² 13, 85, 235 и 254 тбр.

Соотношение сил и средств на котельниковском направлении
к 24 декабря

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотноше- ние сил
Всего дивизий (расчетных) ¹	19,5	10	2:1
Люди	149 000	99 000	1,5:1
Танки	635	310	2:1
Орудия и минометы (всех кали- бров)	1728	1101	1,6:1
в том числе:			
орудия калибра 75/76 мм и круп- нее	555	540	1:1
орудия ПТО	426	191	2,2:1
минометы калибра 81/82 мм и крупнее	747	370	2:1
Боевые самолеты	294 ²	500	1:1,7

внутрифронтовых перегруппировок. Превосходство в авиации оставалось на стороне противника. Учитывая, что авиация 8-й воздушной армии должна была действовать помимо котельниковского направления и на внутреннем фронте, соотношение сил на внешнем фронте было 1:2 в пользу противника.

В артиллерии наши войска превосходили противника только в противотанковых орудиях и в количестве минометов, а в полевых орудиях калибром 75 мм и крупнее силы были равные. При наступлении это не давало нам сколько-нибудь значительного перевеса в плотности артиллерийского огня.

**Переход войск
в наступление
на котельниковском
направлении
(схема 26)**

С утра 24 декабря после 10-минутного огневого налета артиллерии по переднему краю и ближайшей глубине вражеской обороны 2-я гвардейская и 51-я армии перешли в наступление в общем направлении на Котельниково. Войска 2-й гвардейской армии сравнительно быстро сломали сопротивление противника и овладели переправами через р. Мышкова. По ним сразу же устремились на левый берег реки передовые части 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов, которые во взаимодействии с 1-м и 13-м гвардейскими стрелковыми корпусами при поддержке артиллерии и штурмовой авиации начали расширять плацдарм.

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 60, лл. 88, 89, 91; ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 109.

² В том числе 83 самолета ПО-2, используемые как ночные бомбардировщики.

Противник рассчитывал перегруппировать свои силы и перейти к обороне в спокойной обстановке и не ожидал нашего удара. Поэтому переход войск фронта в наступление поставил его в тяжелое положение. Контратаками пехоты и танков, ударами артиллерии и авиации он пытался остановить наступление советских войск. Особенно упорно сопротивлялся противник в полосе 2-й гвардейской армии на рубеже колхоз имени 8 Марта, Верхне-Кумский, Васильевка и на правом фланге 51-й армии южнее Капкинское.

К 12 часам стрелковые корпуса, наступавшие в центре оперативного построения 2-й гвардейской армии, продвинулись на 4—6 км. Создались благоприятные условия для удара по флангам 17-й и 23-й танковых дивизий противника. Командующий 2-й гвардейской армией решил ввести в сражение главные силы 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов и во взаимодействии со стрелковыми корпусами разгромить противостоящие вражеские части, не допустив их отхода за р. Аксай. 7-й танковый корпус должен был нанести удар в направлении Верхне-Кумский, Новоаксайский, а 2-й гвардейский механизированный корпус танковыми полками наступать в направлении высоты 121,3.

К этому времени войска правого фланга 51-й армии овладели Васильевкой и разъездом Капкинский. На левом фланге армии в районе Передней Элисты противник вел наступательные действия. 5-я ударная армия оборонялась на прежнем рубеже. В этой обстановке командующий фронтом потребовал от войск 2-й гвардейской и 51-й армий увеличить темпы наступления, для чего требовалось подтянуть артиллерию и пополнить части боеприпасами.

В соответствии с этими требованиями командующий 2-й гвардейской армией решил с утра 25 декабря продолжать наступление с целью овладения рубежом р. Аксай и дальнейшего преследования противника. 1-му гвардейскому стрелковому корпусу было приказано выдвинуть ночью передовые отряды для захвата переправ через р. Аксай, с 8 часов 25 декабря главными силами продолжать наступление и к 20 часам овладеть Генераловский, Водянский, имея в виду в дальнейшем наступать на Верхне-Яблочный. 7-му танковому корпусу было приказано содействовать 1-му гвардейскому стрелковому корпусу в выполнении задачи, а затем сосредоточиться в районе Верхне-Кумского в готовности к действиям в направлении Генераловский, Верхне-Яблочный, Котельниково. 13-му гвардейскому стрелковому корпусу совместно с передовыми отрядами 2-го гвардейского механизированного корпуса продолжать наступление с задачей овладеть рубежом Клыков, Кругляков. 6-й механизированный корпус должен был с 5 часов 25 декабря выступить из района сосредото-

чения и к исходу дня пройти Аксай, Перегрузный, чтобы с утра 26 декабря наступать на Жутов-2, Гремячий.

Командующий 51-й армией решил основными силами 302-й, 87-й стрелковых дивизий и 13-го танкового корпуса овладеть рубежом Антонов, Кругляков.

С утра 25 декабря возобновили наступление главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий. Их поддерживала 8-я воздушная армия, которая сосредоточила свои удары по противнику, действовавшему против 1-го гвардейского стрелкового и 7-го танкового корпусов.

Противник, успевший ночью занять заранее подготовленную оборону по линии высот южнее колхоза имени 8 Марта и Верхне-Кумского до высоты 146,9, упорно сопротивлялся. Стремясь остановить продвижение советских войск, он во второй половине дня нанес массированные удары авиации по боевым порядкам 1-го гвардейского стрелкового, 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов. Бои приобрели затяжной характер. Тогда командующий 2-й гвардейской армией ввел в сражение вторые эшелоны 7-го танкового и 2-го гвардейского механизированного корпусов с задачей выйти к р. Аксай и овладеть переправами. В 14 часов вторые эшелоны этих корпусов атаковали противника. Их атака была поддержана артиллерией и авиацией, которая нанесла массированный удар по вражеским частям. В этом бою особенно умело действовали воины 7-го танкового корпуса под командованием генерал-майора танковых войск П. А. Ротмистрова. Корпус, широко применяя маневр и смело атакуя противника во фланг, преодолел минные поля, неожиданно для противника вышел к Новоаксайскому и овладел им, захватив до 1000 пленных, много боевой техники и боеприпасов. Своими действиями корпус обеспечил выдвижение стрелковых войск к р. Аксай на фронте Новоаксайский, Кыков.

В конце дня, получив данные об обстановке, командующий фронтом решил продолжать уничтожение котельниковской группировки противника и, не ввязываясь в затяжные бои, развить решительное наступление в общем направлении Котельниково, Дубовское и к исходу 28 декабря подвижными частями выйти на рубеж Цымлянская, Дубовское, Заветное.

2-й гвардейской армии была поставлена задача с утра 26 декабря с рубежа р. Аксай главными силами нанести удар в общем направлении Котельниково, Дубовское, уничтожить котельниковскую группировку противника и к исходу 28 декабря подвижными частями выйти на рубеж Цымлянская, Дубовское. 6-му механизированному корпусу надлежало перейти в наступление из района Перегрузный в направлении Дарганов, Котельниково и 27 декабря во взаимодействии с

7-м танковым корпусом овладеть Котельниково, не допустив отхода вражеских частей в юго-западном направлении. Передовыми отрядами корпус должен был захватить переправу на Дону у Верхне-Курмоярской и Кривского.

51-я армия должна была соединениями правого фланга (87, 302 и 126-я стрелковые дивизии) во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом продолжать наступление в направлении Ковалевка, Самохин, Пимен-Черни и к исходу 27 декабря выйти на рубеж Пимен-Черни, Шарнутовский. Войскам левого фланга предстояло разгромить противника в районе Обильное и, нанося удар в общем направлении Киселевка, Заветное, Дубовское, к исходу 27 декабря овладеть Заветное, а на следующий день — Дубовское¹. Одновременно командующему 51-й армией было указано сосредоточить 3-й гвардейский механизированный и 13-й танковый корпуса в районе Садовое, Уманцево, Кочубеево-Жарков с задачей ввести их в сражение в общем направлении на Заветное, а затем часть сил повернуть на Дубовское, способствуя 2-й гвардейской армии в окружении и разгроме противника в районе Котельниково².

8-я воздушная армия получила задачу всеми силами поддерживать действия 2-й гвардейской армии.

Командующий 2-й гвардейской армией решил наступлением стрелковых войск с фронта сковать противостоящего противника, а подвижными соединениями нанести два удара по сходящимся направлениям: один — силами 7-го танкового корпуса из района Генераловского в общем направлении на Котельниково и другой — 6-м механизированным корпусом из района Перегрузного в общем направлении на Пимен-Черни, чтобы окружить главные силы котельниковской группировки противника.

Для выполнения поставленной задачи 7-й танковый корпус должен был в ночь на 26 декабря сильными передовыми отрядами овладеть Генераловским и обеспечить переправы через р. Аксай в районе этого населенного пункта, чтобы главными силами с утра перейти в наступление в направлении Верхне-Яблочный и овладеть Котельниково и Гремячий, отрезав пути отхода противнику. 6-й механизированный корпус, перейдя в наступление из района Перегрузного в направлении Жутов-2, Шарнутовский, главными силами должен был выйти в район Дарганова, а передовыми отрядами овладеть Пимен-Черни и войти в связь с 7-м танковым корпусом в районе Гремячий.

2-й гвардейский механизированный корпус получил зада-

¹ Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, лл. 162, 163.

² Там же, оп. 451, д. 153 (карта).

чу к утру 26 декабря танковыми полками захватить переправы на р. Аксай на участке Водянский, Клыков. После выполнения задачи корпус выводился во второй эшелон армии и сосредоточивался в районе Верхне-Кумский, колхоз имени 8 Марта. 1-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса, уничтожая арьергарды противника на р. Аксай, с утра должны были продолжить наступление и к исходу дня выйти на рубеж Верхне-Яблочный, Чилеков, совхоз «Терновый».

Командующий 51-й армией решил продолжать наступление правым флангом в направлении Самохин, Пимен-Черни, а левым — в направлении Киселевка, Заветное, содействуя 2-й гвардейской армии в уничтожении котельниковской группировки противника. Взаимодействуя с 6-м механизированным корпусом, стрелковые войска армии должны были к исходу 26 декабря овладеть рубежом совхоз «Терновый», Самохин, а к исходу следующего дня выйти на фронт Пимен-Черни, Дарганов, Шарнутовский.

13-му танковому и 3-му гвардейскому механизированному корпусам ставилась задача прорваться через фронт 4-й румынской армии и развивать успех в направлении Заветное, Зимовники с целью глубокого охвата котельниковской группировки противника с юга.

На втором этапе наступления танковые и механизированные корпуса использовались на флангах для двойного охвата главных сил армейской группы «Гот» в районе Котельниково. Так, 7-й танковый и 6-й механизированный корпуса, перейдя к преследованию, охватывали Котельниково первый с севера, а второй — с юга. В то же время 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса, начавшие боевые действия 27 декабря в направлении Обильное, Заветное, создавали угрозу глубокого охвата противника.

Назначение командующим 2-й гвардейской армией 2-го гвардейского механизированного корпуса в резерв и сосредоточение его за правым флангом армии обеспечивало маневр обходящих корпусов от возможных ударов противника со стороны Тормосина.

Выполняя поставленные задачи, наши соединения в ночь на 26 декабря подтягивали артиллерию и тылы, производили заправку горючим и пополнялись боеприпасами. Одновременно они вели наступление передовыми отрядами.

Успехи наших войск на флангах, у Генераловского и Самохина, вынудили немецкое командование отдать приказ 17-й танковой дивизии в ночь на 26 декабря отойти за р. Аксай и сосредоточиться в районе Чилеков, Небыков в готовности нанести контрудары в сторону Генераловского и Самохина. Организация обороны непосредственно на р. Аксай была поручена 6-му армейскому корпусу и 23-й танковой дивизии.

Передовой отряд 7-го танкового корпуса в составе 3-й гвардейской и 62-й танковых бригад ночью начал действия по овладению Генераловским. Противник при отступлении сжег мосты через р. Аксай, заминировал броды и берега. Несмотря на сильный огонь вражеской артиллерии, 3-я гвардейская и 62-я танковые бригады с помощью приданных им саперных подразделений разминировали броды и, переправившись южнее Генераловского, атаковали противника танками с тыла, а пехотой — с фронта и к рассвету овладели этим населенным пунктом.

В боях за Генераловский наши войска уничтожили до 1000 солдат и офицеров противника, захватили до 1500 пленных, а также 48 орудий и 62 пулемета. К утру 26 декабря на левый берег р. Аксай переправились главные силы 7-го танкового корпуса, а за ними передовой отряд 33-й гвардейской стрелковой дивизии, создав благоприятные условия для развития наступления на Котельниково.

В ночь на 26 декабря продолжались действия передовых отрядов и на левом фланге 2-й гвардейской армии. Здесь 21, 22, 23 и 25-й гвардейские танковые полки 2-го гвардейского механизированного корпуса с десантом пехоты, выйдя к р. Аксай, перешли в атаку на участке Клыков, Кругляков и к рассвету захватили переправы в районах Клыкова, Шестакова, Антонова, обеспечив дальнейшие действия 13-го гвардейского стрелкового корпуса.

В 7 часов утра после 10-минутного огневого налета артиллерии по опорным пунктам противника на южном берегу р. Аксай перешли в наступление главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий. Штурмовики и бомбардировщики 8-й воздушной армии наносили удары по танкам и живой силе противника перед фронтом 2-й гвардейской армии, а истребители прикрывали боевые порядки 7-го танкового и 6-го механизированного корпусов.

Наибольшего успеха войска фронта в этот день добились на флангах 2-й гвардейской армии. Действовавший на ее правом фланге 7-й танковый корпус, используя успех своего передового отряда, при содействии частей 1-го гвардейского стрелкового корпуса за несколько часов разбил основные силы 6-го армейского корпуса румын и начал продвигаться на Верхне-Яблочный. Разрозненные части румын в панике бежали на юг и через р. Дон, оставляя на поле боя убитых и раненых, бросая оружие и артиллерию.

Части 7-го танкового корпуса продолжали развивать наступление и в середине дня вышли на подступы к Верхне-Яблочному. С выходом наших частей в этот район создалась угроза охвата котельниковской группировки противника с севера. Чтобы ликвидировать угрозу своему левому флангу,

противник предпринял контратаки силами 2-й румынской пехотной дивизии, усиленной подразделениями 17-й танковой дивизии, а также осуществил налеты авиации на боевые порядки корпуса. Наша авиация, прикрывавшая корпус с воздуха, неоднократно вступала в воздушные бои, чем снижала эффективность авиационных ударов противника. В боях на подступах к Верхне-Яблочному была окончательно разбита 2-я румынская пехотная дивизия, уничтожено и захвачено до 40 орудий¹.

Во второй половине дня 26 декабря немецкое командование бросило в район Верхне-Яблочного главные силы 17-й танковой дивизии. Однако ей не удалось сдержать натиск советских войск. При подходе к Верхне-Яблочному танковая дивизия немцев попала под удар наших штурмовиков и понесла потери. После кровопролитного боя с наступающими частями корпуса она была вынуждена оставить Верхне-Яблочный.

Действовавший на левом фланге 2-й гвардейской армии 6-й механизированный корпус перешел в наступление одновременно с войсками правого фланга армии. В первом эшелоне наступали механизированные бригады. Вначале их атака развивалась медленно. Противник артиллерийским, минометным и пулеметным огнем из опорных пунктов Самохин и Жутов-2 оказывал упорное сопротивление. Тогда командир корпуса генерал-майор танковых войск С. И. Богданов решил для ускорения продвижения ввести в бой из второго эшелона 77-й и 78-й танковые полки. Эти полки при поддержке приданной корпусу артиллерии нанесли удар в стык между опорными пунктами и сломали сопротивление противника. Успех танковых полков незамедлительно использовали механизированные бригады, которые, преодолевая сопротивление румынских частей, продвигались в общем направлении Шарнutowский, Дарганов.

В боях за опорный пункт в районе Жутов-2 особенно отличился 79-й танковый полк, действовавший с 54-й механизированной бригадой. Когда стрелковые подразделения бригады при подходе к Жутову-2 попали под фланговый огонь артиллерии и пулеметов врага, расположенных в строениях, и залегли, командир 79-го танкового полка майор В. П. Рязанцев решил атаковать населенный пункт с тыла. Ворвавшись в него, 79-й танковый полк уничтожил до батальона вражеской пехоты и захватил шесть орудий, обеспечив продвижение подразделений 54-й механизированной бригады.

Развивая наступление, части 6-го механизированного корпуса к исходу дня вели бой за Самохин и Шарнutowский.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 60, л. 33.

За день боя части корпуса взяли в плен 200 солдат и офицеров, захватили 50 орудий, склад боеприпасов, 5 автомашин с грузами и 20 пулеметов¹.

Также успешно наступали 1-й и 13-й гвардейские стрелковые корпуса, действовавшие в центре оперативного построения армии. 1-й гвардейский стрелковый корпус, нанося главный удар правым флангом, при содействии 7-го танкового корпуса сбил части прикрытия врага на левом берегу р. Аксай. В 13 часов до 30 немецких самолетов бомбардировали части корпуса, переправившиеся на левый берег р. Аксай, а затем противник силой до пехотного полка перешел в контратаку. Отбив контратаку, корпус продолжал наступление совместно с частями 13-го гвардейского корпуса.

Особенно сильное сопротивление наступающим стрелковым войскам оказывали части 23-й немецкой танковой дивизии в районе Водянского. Однако этой дивизии, удерживавшей населенные пункты на левом берегу р. Аксай, не удалось полностью сохранить свои позиции. К исходу 26 декабря стрелковые корпуса, преодолевая яростное сопротивление немцев, главными силами форсировали р. Аксай и вышли на рубеж высота 103,0, Бирюковский, Шестаков, Кругляков.

В этот день продолжали наступать и войска правого фланга 51-й армии. Используя успех 6-го механизированного корпуса, они овладели совхозом «Терновый» и Самохином. 87-я стрелковая дивизия к исходу дня вела бой совместно с 6-м механизированным корпусом за Шарнутовский.

Обойденный с флангов подвижными соединениями и подвергавшийся атакам стрелковых частей с фронта, 57-й танковый немецкий корпус в ночь на 27 декабря начал отход на линию Верхне-Курмоярская, Грёмячий, Верх. Сальск, Кетчеры.

В связи с отходом армейской группы «Гот» в юго-западном направлении командующий фронтом принял решение главные силы 8-й воздушной армии с 27 декабря использовать на внутреннем фронте. Командующему 8-й воздушной армией приказывалось усилить воздушную блокаду окруженного противника, для чего использовать 50% истребительной авиации, ночную бомбардировочную и приданную фронту авиацию дальнего действия. Таким образом, с 27 декабря действия войск 2-й гвардейской и 51-й армий должны были поддерживать 50 истребителей и 60 штурмовиков, что было явно недостаточно.

От армий, действовавших на котельниковском направлении, командование фронта потребовало выполнения задач, поставленных 26 декабря. В связи с этим командующий 2-й

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 15, л. 25.

гвардейской армией приказал войскам продолжать преследование противника и овладеть Котельниково, Пимен-Черни, совхоз «Выпасной». Корпусам подтверждались прежние задачи.

Командующий 51-й армией решил с утра 27 декабря ввести в сражение подвижную группу с целью уничтожить остатки румынских частей в районах Кануково, Обильное, Киселевка и развивать наступление в общем направлении Заветное, Дубовское. 13-й танковый корпус должен был нанести удар в направлении Кануково, Шебалин, Дубовское, выйти на рубеж Крылов, Шебалин, а с утра 28 декабря продолжать наступление на Дубовское. 3-й гвардейский механизированный корпус получил задачу продвигаться в направлении Обильное, Киселевка, Заветное, Зимовники, к исходу дня главными силами выйти в район Заветного, а передовыми отрядами в район Трудников, Торговое. С рассветом 28 декабря корпус должен был продолжать наступление на Зимовники, обеспечив свой левый фланг.

С выходом 2-й гвардейской армии в районы Верхне-Яблочный и Шарнutowский создались условия для охвата противника в районе Котельниково с севера и юга. Чтобы ликвидировать нависшую угрозу и оторвать свои главные силы от советских войск, противник с утра 27 декабря предпринял ряд контратак частями 17-й и 23-й танковых дивизий. В то же время он усилил налеты авиации по боевым порядкам 7-го танкового и 6-го механизированного корпусов, пытаясь остановить их продвижение. Перед правым флангом 51-й армии на участке Кругляков, Ковалевка враг продолжал отводить румынские части с рубежа р. Аксай в юго-западном направлении. Одновременно он выдвигал против наступавших войск фронта моторизованную дивизию СС «Викинг».

К полудню все атаки частей 17-й и 23-й танковых дивизий были отбиты. Советские войска перешли к преследованию. Противник, опасаясь окружения в районе северо-восточнее Котельниково, упорно сопротивлялся и стремился вывести свои части из-под удара в юго-западном направлении. Особую активность проявляла его авиация, наносявшая удары по нашим подвижным соединениям.

Перейдя к преследованию противника в направлении Верхне-Яблочный, Котельниково, 7-й танковый корпус вышел к Котельниково и в 12 часов атаковал его главными силами с севера. Атака с ходу не удалась. Противник 30 танками с пехотой при поддержке артиллерии и авиации отразил атаку частей корпуса. Ощущая острый недостаток в горючем и боеприпасах, танковый корпус прекратил атаки и начал готовиться к перегруппировке. 1-й гвардейский стрелковый корпус, используя продвижение 7-го танкового корпуса, с утра

продолжал преследовать противника в общем направлении на Верхне-Яблочный и к исходу 27 декабря вышел главными силами 24-й гвардейской стрелковой дивизии в Верхне-Яблочный, а 98-й стрелковой дивизии — в район высоты 112,8.

Второй эшелон корпуса — 33-я гвардейская стрелковая дивизия в это время выходила в район Генераловского. 13-й гвардейский стрелковый корпус, освободив населенные пункты Чидеков, Шестаков, к исходу дня вышел на рубеж Чидеков, Небыков. 6-й механизированный корпус, пополнившись горючим, в 11 часов 30 минут главными силами перешел к преследованию из района Дарганова на Пимен-Черни и к исходу дня овладел им.

В боях за Пимен-Черни отличился взвод автоматчиков 2-го мотострелкового батальона 54-й механизированной бригады. Эта бригада, составляя передовой отряд корпуса, при подходе к Пимен-Черни была остановлена артиллерийским и минометным огнем противника. Бой принимал затяжной характер. Тогда командир взвода автоматчиков лейтенант Ф. А. Герасимов обошел населенный пункт и неожиданно атаковал гитлеровцев с запада. В результате враг с большими потерями был выбит из Пимен-Черни. За проявленные инициативу, воинскую доблесть и личный героизм лейтенант Федор Андреевич Герасимов был награжден орденом Красного Знамени.

51-я армия войсками правого фланга во взаимодействии с 6-м механизированным корпусом разгромила противостоящего противника и вышла на рубеж совхоз «Терновый», Жутов-2. На левом фланге армии перешли в наступление 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса в направлении Заветного. Корпуса разгромили остатки 1-й и 4-й пехотных и 5-й кавалерийской дивизий румын и к исходу дня вели бои на подступах к Никольский, Заветное. За 27 декабря противник потерял только в полосе 2-й гвардейской армии убитыми, ранеными и пленными 1700 солдат и офицеров, а также 60 танков, 50 орудий и много другой боевой техники и имущества¹.

Командующий фронтом поставил перед войсками задачу стремительным наступлением уничтожить главные силы котельниковской группировки, захватить боевую технику противника и не дать ему отойти на р. Маныч и перейти к обороне. 2-й гвардейской и 51-й армиям было приказано 28 декабря передовыми частями выйти на р. Сал, а к 29 декабря главными силами начать преследование противника до р. Маныч². Кроме того, 2-й гвардейской армии было приказано

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 15, л. 26.

² Архив МО СССР, ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 266.

выделить механизированный корпус второго эшелона для действий на тормосинском направлении. 28-я армия под командованием генерал-лейтенанта В. Ф. Герасименко получила задачу также с 28 декабря перейти в наступление. Не ввязываясь в затяжные бои в районе Яшкуль и обходя его, она должна была 29 декабря овладеть Элистой, а затем выйти на р. Маныч.

В соответствии с указаниями командования фронта командующий 2-й гвардейской армией решил к исходу 28 декабря овладеть Котельниково, Караичев, а задачу прикрытия правого фланга армии по Дону возложить на 4-й кавалерийский корпус и 300-ю стрелковую дивизию. 2-му гвардейскому механизированному корпусу была поставлена задача овладеть районом Красноярский, Верхне-Курмоярская, обеспечив за собой переправы через Дон. 1-му гвардейскому стрелковому корпусу приказывалось силами 33-й гвардейской стрелковой дивизии содействовать 2-му гвардейскому механизированному корпусу в освобождении от противника Верхне-Курмоярской¹. 7-му танковому корпусу было приказано овладеть Котельниково, а 6-му механизированному корпусу ударом со стороны Нагольный содействовать ему в овладении этим пунктом.

Командующий 51-й армией решил продолжать наступление, захватить Ново-Иловлинский, Заветное и выйти на р. Сал.

С утра 28 декабря войска фронта приступили к выполнению полученных задач, имея ограниченное количество боеприпасов и особенно горючего. Однако и в этих условиях наступление развивалось успешно. Войска правого фланга 2-й гвардейской армии (4-й кавалерийский корпус и 300-я стрелковая дивизия) к исходу дня вышли на рубеж Верхне-Рубежный, Ромашкинский, Красноярский. 2-й гвардейский механизированный корпус с частью сил 33-й гвардейской стрелковой дивизии вышел в район Верхне-Курмоярской, а главными силами находился в районе Генераловский, Новоаксайский.

В этот день упорные бои развернулись в районе Котельниково. Наступавший здесь 7-й танковый корпус на рассвете 28 декабря начал бой за город. Расположение города было весьма выгодным для оборонявшегося. Река Аксай-Курмоярский с обрывистыми берегами прикрывала его с севера. С высот хорошо просматривалась вся прилегающая местность. Бои еще осложнились тем, что стрелковые войска отстали, а 6-й механизированный корпус вел бои за Караичев и с выходом к Котельниково задержался.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 15, л. 26.

В этой обстановке командир 7-го танкового корпуса генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров решил 62-й и 3-й гвардейской танковыми бригадами атаковать противника в лоб, наступая на северную окраину города, а 87-й танковой и 7-й мотострелковой бригадами обойти его с запада и нанести удар по левому флангу и тылу вражеских частей. На северных подступах к городу завязались ожесточенные бои.

Противник, пытаясь парализовать наступление 3-й гвардейской и 62-й танковых бригад, бросил против них авиацию, а в середине дня — все свои резервы и стал снимать части с западной окраины города. Воспользовавшись этим, подошедшие стрелковые части прорвались к переправам через реку с запада и овладели ими. Саперы быстро взломали лед и подготовили броды для танков. 87-я танковая и 7-я мотострелковая бригады вброд переправились через р. Аксай-Курмойрский в районе Цыган и перерезали дороги на Котельниково, идущие с запада и юга. К исходу дня танкисты захватили аэродромы и ворвались на западную окраину города. Появление танков с запада было неожиданным для противника. После ожесточенного ночного боя к утру 29 декабря Котельниково было очищено от вражеских войск.

В боях за Котельниково наши подразделения и части показали высокое воинское мастерство, мужество и отвагу. Так, 27 декабря при атаке Котельниково с севера 3-й батальон 7-й мотострелковой бригады под командованием гвардии майора Е. К. Дьячука первым форсировал р. Аксай-Курмойрский. Противник открыл по бросившимся в холодную воду советским воинам огонь из орудий, танков и пулеметов, но ничто не смогло сломить боевого порыва наступающих. Они успешно форсировали реку и заняли важный плацдарм. Целую ночь батальон удерживал плацдарм, отражая ожесточенные контратаки пехоты врага, поддерживаемые огнем артиллерии и танков с северной окраины Котельниково.

К утру 28 декабря на плацдарм переправились другие подразделения пехоты и несколько танков и перешли в атаку. Противник огнем с северной окраины города остановил атакующие подразделения, подбив два танка. Создалось критическое положение. Атака могла захлебнуться. Тогда 3-й мотострелковый батальон вместе со своим командиром дружно поднялся в атаку и ворвался на северную окраину Котельниково. Гранатами и огнем личного оружия воины уничтожили огневые точки в окраинных домах и обеспечили успех других подразделений. Развивая успех, батальон ворвался на огневые позиции противотанковой батареи и, уничтожив ее, расчистил проход танкам 7-го танкового корпуса. За умелое руководство боем, за личное участие в атаке командир 3-го

мотострелкового батальона гвардии майор Ефим Карпович Дьячук был награжден орденом Красного Знамени.

В боях за Котельниково героический подвиг совершило отделение противотанковых ружей 2-го мотострелкового батальона 7-й мотострелковой бригады под командованием младшего сержанта А. Ф. Поркова. Отделению было приказано вместе с другими подразделениями батальона не допустить прорыва противника из Котельниково в западном направлении. На рассвете 29 декабря на позиции отделения двинулась колонна из пяти автомашин и трех танков. Сержант Порков лично огнем из противотанкового ружья подбил фашистский танк и автомашину. Кроме того, отделение подбило еще один танк. Противник был вынужден отступить. За личное мужество и умелое использование оружия в бою сержант Андрей Федорович Порков был награжден орденом Красного Знамени.

При наступлении в районе Котельниково части 7-го танкового корпуса широко применяли обходы, охваты, внезапные удары в тыл и во фланг врага, переносили усилия с одного направления на другое для быстрого использования обозначившегося успеха. В боевых действиях корпуса по овладению рубежом рек Аксай и Аксай-Курмоярский поучительным является широкое применение передовых отрядов из танковых частей с десантом пехоты на танках для захвата переправ с ходу. Это обеспечивало корпусу быстрое овладение рубежами рек и разгром оборонявшего их противника.

Бои в районе Котельниково дорого обошлись фашистам. Противник потерял здесь до 3000 убитыми и пленными и вынужден был бросить в исправном состоянии 65 орудий и минометов, 15 самолетов, 280 ящиков со снарядами и минами, 600 ящиков с патронами, 6 вагонов с продовольствием, 8 складов с боеприпасами и продовольствием¹. Однако бои в этом районе не завершились полным окружением и уничтожением врага. Ему удалось вывести часть войск 17-й и 23-й танковых дивизий на р. Сал. Это объясняется тем, что части 6-го механизированного корпуса запоздали с выходом к Котельниково с юго-востока, а стрелковые войска отстали и не смогли поддержать действия 7-го танкового корпуса. Кроме того, авиация 8-й воздушной армии, которая по приказу командующего фронтом с 27 декабря перенесла основные усилия на внутренний фронт, не смогла оказать эффективной поддержки.

С 30 декабря 7-й танковый корпус выводился в резерв командующего армией и располагался в районе Котельниково.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 1, л. 39.

Партия и Советское правительство высоко оценили действия 7-го танкового корпуса. Приказом Народного Комиссара Обороны от 29 декабря 1942 г. корпус был преобразован в 3-й гвардейский танковый корпус. Ему было присвоено почетное наименование «Котельниковский». Командир корпуса П. А. Ротмистров в числе первых генералов Советской Армии был награжден только что учрежденным орденом Суворова II степени. Одновременно ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

6-й механизированный корпус к исходу 28 декабря овладел Караичевом. Преодолевая сопротивление противника, корпус во второй половине 29 декабря овладел Нагольным и вышел на южную окраину Котельниково. Задержка с выходом корпуса в район Котельниково позволила противнику избежать окружения.

Используя успех подвижных соединений, стрелковые войска продолжали на правом фланге выходить на Дон, а в центре и на левом фланге развивать наступление в юго-западном направлении.

В то же время на фронте 51-й армии 13-й танковый и 3-й гвардейский механизированный корпуса, введенные в сражение 27 декабря, быстро сломили сопротивление немецко-фашистских войск в районах Кануково, Кенкря, к исходу дня обошли Верх. Сальск и овладели Киселевка, Кетченеры, а передовыми отрядами вели бои за населенные пункты Шебалин, Заветное. С утра 28 декабря подвижные соединения армии при поддержке стрелковых войск продолжали наступление, широко применяя маневренные действия.

Так, 13-й танковый корпус, сковав противника мотострелковыми частями с фронта, главными силами обошел Верх. Сальск, а затем Никольский и атакой с тыла разгромил штабы 1-й и 4-й румынских пехотных дивизий. В результате внезапных маневренных действий части корпуса уничтожили и взяли в плен свыше 4000 румынских солдат и офицеров. Кроме того, были захвачены трофеи: 18 орудий, 40 минометов, 150 ручных и 60 станковых пулеметов, до 2000 винтовок¹. 3-й гвардейский механизированный корпус в этот день овладел Заветное и, развивая наступление в юго-западном направлении, уничтожил и взял в плен свыше 2500 солдат и офицеров, захватив 20 орудий и много другой боевой техники.

С 29 декабря сопротивление противника на фронте 51-й армии резко снизилось. Его разрозненные части, спасаясь от разгрома, в беспорядке отходили на р. Сал. Преследуя врага, соединения 51-й армии 30 декабря овладели ст. Ремонтная,

---

¹ Архив МО СССР, ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 92.

Ильичев-Терновский и на следующий день начали бои за ст. Зимовники, выполнив поставленную перед ними задачу. К этому времени стрелковые войска, используя успех подвижных соединений, вышли на р. Сал на фронте Андреевская, Сиротский, Никольский, Торговое, Кетченеры.

2-я гвардейская армия с 28 по 31 декабря наряду с боевыми действиями по овладению Котельниково правогофланговыми соединениями наступала на тормосинском направлении. Это наступление было связано с успешными действиями войск Юго-Западного фронта, которые вышли на рубеж Ско-сырская, Морозовск, Чернышковский. С выходом войск Сталинградского фронта к Котельниково создавались условия для окончательного разгрома противника, действующего в районе Тормосина. Вместе с тем отставание 5-й ударной армии Юго-Западного фронта могло привести к угрозе удара противника по правому флангу и тылу 2-й гвардейской армии, преследовавшей его котельниковскую группировку.

Это обстоятельство вызывало беспокойство Ставки Верховного Главнокомандования, так как наличие в руках противника района Тормосина, находившегося в непосредственной близости от окруженной группировки, создавало угрозу новых попыток немецкого командования деблокировать окруженные войска. В переговорах с командованием Сталинградского фронта и в телеграмме командующему 2-й гвардейской армией Ставка обращала внимание на необходимость ликвидации этой угрозы.

В связи с этим командующий Сталинградским фронтом 27 декабря принимает решение ликвидировать угрозу. Соединения правого фланга 2-й гвардейской армии во взаимодействии с 5-й ударной армией Юго-Западного фронта должны были разгромить противника в районе Тормосина.

2-му гвардейскому механизированному корпусу с 33-й гвардейской и 387-й стрелковыми дивизиями приказывалось форсировать Дон на участке Красноярский, Верхне-Курмоярская и нанести удар в направлении Верхне-Курмоярская, Тормосин.

К исходу 30 декабря части корпуса должны были овладеть районом Алешкин, Тормосин, действуя навстречу 5-й ударной армии Юго-Западного фронта, наступавшей из района Чернышковский, Обливская. После овладения Тормосин-ном корпусу надлежало выдвинуть передовые отряды на Верхне-Аксеновский. На 33-ю гвардейскую стрелковую дивизию возлагалась задача захватить плацдарм на правом берегу Дона и обеспечить переправу механизированного корпуса. Руководство выделенными для наступления на Тормосин войсками было поручено заместителю командующего 2-й гвардейской армией генерал-майору Я. Г. Крейзеру.

Выполняя полученную задачу, 2-й гвардейский механизированный корпус под командованием генерал-майора К. В. Свиридова 26 декабря вышел из боя, переправился через р. Аксай и начал продвигаться не в юго-западном направлении, как намечалось, а на северо-запад в общем направлении на Тормосин. 28 декабря корпус вышел на Дон на участке Потемкинская, Верхне-Курмоярская и начал подготовку к форсированию реки. 29 декабря он получил задачу к 24 часам форсировать Дон в районе Потемкинская, Верхне-Курмоярская и ударом в направлении Чепурин, Балабановский, Тормосин к исходу 30 декабря овладеть районом Алешкин, Тормосин. Навстречу частям корпуса из района Нижне-Чирская наступала 5-я ударная армия Юго-Западного фронта.

Выполнение этой задачи было связано с форсированием Дона в зимних условиях без наличия подготовленных мостовых переправ. Первая попытка переправить танк Т-34 по ледовой переправе окончилась неудачей. Лед не выдержал, и танк ушел под воду. Тогда генерал-майор Я. Г. Крейзер приказал танки Т-34 оставить на левом берегу Дона до наведения моста, а по ледовым переправам перебросить мотопехоту и танки Т-70. К 13 часам 30 декабря корпус закончил переправу и сосредоточился в районах Жирный, Базки. На левом берегу Дона он оставил 103 танка Т-34, которые составляли его основную ударную силу. На правый берег Дона были переправлены 73 танка Т-70 и мотопехота. Это значительно снижало ударную силу наших войск.

Перед правым флангом 2-й гвардейской армии противник имел в районе Нижне-Чирской 5-ю пехотную дивизию, а в районе Бирючий, Степано-Разинский, Балабановский — 7-ю авиаполевую и части 29-й танковой дивизий, 467-й и 194-й маршевые батальоны. Его оборона носила очаговый характер. Основой обороны являлись опорные пункты, а промежутки между ними прикрывались группами автоматчиков и огнем артиллерии.

В 13 часов 30 минут 30 декабря 2-й гвардейский механизированный корпус перешел в наступление с ближайшей задачей овладеть Березка, Балабановский, в дальнейшем Степано-Разинский, Морской. Противник силами 7-й авиаполевой дивизии¹ оказал упорное сопротивление в районах Березки и Балабановского. С наступлением темноты два мотострелковых батальона с пятью танками Т-70 обошли опорный пункт гитлеровцев в районе Березки и внезапным ударом с двух сторон овладели им. К 18 часам они очистили от про-

---

¹ Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4023, д. 121, л. 5.

тивника Балабановский, захватив крупные склады с вещевым имуществом.

Командир корпуса принял решение немедленно перейти в наступление всеми силами, используя успех мотострелковых батальонов. Для этого он счел необходимым выбросить десанты на тайках в районы Степано-Разинский, Попов, Морской с расчетом окружить Тормосин с востока и юго-запада.

31 декабря соединения группы генерал-майора Крейзера, за исключением 4-го кавалерийского корпуса, перешли в наступление по всему фронту. Части 2-го гвардейского механизированного корпуса в 10 часов выступили из района Балабановского двумя группами. Первая группа в составе 8 танков Т-70 с мотопехотой наступала в направлении Степано-Разинского, вторая группа, имевшая 18 танков Т-70 и до 250 человек мотопехоты, выступила на Морской, где встретила сильное сопротивление противника. Обойдя Морской, танки ворвались в населенный пункт. Враг оставил на поле боя до 200 убитых солдат и офицеров и много вооружения.

Развивая наступление, части генерала Крейзера в 16 часов вышли с трех сторон к Тормосину. Первая группа совместно с частями 387-й стрелковой дивизии, перерезав у отметки 73,7 дорогу на Захаров, повернула на Тормосин с запада. Вторая группа, наступая из Морской, овладела Лесопитомником, создав угрозу обхода Тормосина с юго-запада. Противник упорно сопротивлялся, особенно к востоку и югу от Тормосина. Однако удары советских войск с трех сторон вынудили его отходить в северо-западном направлении. К 19 часам 6-я гвардейская механизированная бригада овладела Захаровом, а 15-я гвардейская механизированная бригада — Тормосином.

В боях за Тормосин отличилась танковая рота 21-го отдельного гвардейского танкового полка под командованием старшего лейтенанта Н. И. Митрохина. Эта рота зашла противнику во фланг и первой ворвалась в Тормосин. За умелые действия и проявленный героизм командир роты гвардии старший лейтенант Николай Ильич Митрохин был награжден орденом Красного Знамени. Боевыми орденами и медалями были награждены также три танковых экипажа этой роты.

В упорных боях советские воины уничтожили свыше 300 солдат и офицеров противника. Были захвачены большие трофеи, в том числе продуктовые базы группы армий «Дон», склады с боеприпасами и военно-техническим имуществом.

С овладением Тормосином войска правого фланга 2-й гвардейской армии выполнили задачу. Поэтому было решено к 31 декабря закрепить на рубеже Тарасинский, Захаров, Тормосин, Семенов и готовиться к преследованию.

Освобождение Тормосина имело большое значение. Противник лишился узла шоссейных и грунтовых дорог, базы складов с продовольствием и боеприпасами, питавшей его войска, действовавшие в районах Тормосина и Нижне-Чирской. С выполнением этой задачи была ликвидирована угроза флангу и тылу 2-й гвардейской армии.

К 31 декабря главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий вышли на рубеж Ильмень-Чирский, Верхне-Рубежный, Тормосин, Кривской, Комиссаровский, Ильичев-Терновский, Глубокий.

* *
*

В результате успешного завершения боевых действий на котельниковском направлении была окончательно разгромлена 4-я румынская армия¹, а 4-я немецкая танковая армия с большими потерями отброшена к р. Сал. Под ударами войск Сталинградского и левого крыла Юго-Западного фронтов остатки соединений группы армий «Дон» отходили в южном направлении, за р. Маныч. Операция немецко-фашистских войск по деблокаде 6-й армии, окруженной между Волгой и Доном, закончилась жестоким поражением.

В наступлении на котельниковском направлении с 24 по 31 декабря наши войска продвинулись на 100—150 км. Разрыв, отделявший окруженную группировку от линии внешнего фронта, увеличился таким образом до 200—250 км. За это время советские войска освободили более 130 населенных пунктов, уничтожили и взяли в плен 16 тыс. вражеских солдат и офицеров. Кроме того, они захватили трофеи, в том числе 70 танков, 347 орудий и минометов, 20 самолетов, 282 пулемета и 20 различных складов, в которых было до одного миллиона снарядов².

После успешного завершения операций советских войск на Среднем Дону и в районе Котельниково перед частями, действовавшими на юге, открылись большие возможности для наступления на Донбасс и Ростов. В этих условиях Ставка Верховного Главнокомандования решила развернуть наступательные действия на всем южном крыле советско-германского фронта. С 1 января 1943 года началось широкое

¹ 4 пд, 5 и 8 кд и остатки 1, 2 и 18 пд.

² Архив МО СССР, ф. 303, оп. 4005, д. 60, лл. 25—27, 33; ф. 407, оп. 9837, д. 188, л. 92.

наступление Юго-Западного фронта на луганском направлении.

3 января перешли в наступление на ставропольском направлении войска Закавказского фронта, а во второй половине января — войска Воронежского и Брянского фронтов на харьковском и курском направлениях. Таким образом, начатое Советской Армией с берегов Волги и Дона контрнаступление переросло в январе 1943 г. в общее стратегическое наступление на огромном фронте от Воронежа до Черного моря.

РАЗГРОМ И ПЛЕНЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕННЫХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ (10 января — 2 февраля 1943 г.)

1. Обстановка в районе Сталинграда к концу декабря 1942 г.

(С х е м а 27)

В результате разгрома немецко-фашистских войск на Среднем Дону и в районе Котельниково в конце декабря создались благоприятные условия для наступления советских войск с целью ликвидации окруженной группировки противника.

К этому времени немецкие войска под командованием генерал-полковника Паулюса были не только окружены, но и надежно блокированы с воздуха. Внешний фронт находился от них на удалении 200—250 км. Положение окруженных с каждым днем ухудшалось. Наземная помощь им была совершенно исключена, а возможности снабжения транспортной авиацией с каждым днем сокращались.

В это время войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов занимали выгодное оперативное положение, которое позволило им развернуть наступление как на ростовском направлении — в тыл немецкой группировке, действовавшей на Северном Кавказе, так и на северо-запад — для охвата с юга группировки противника, оборонявшейся на Верхнем Дону против Воронежского фронта. В целом были созданы благоприятные условия для перерастания контрнаступления на Волге в общее стратегическое наступление советских войск на южном крыле советско-германского фронта.

Для успешного развертывания общего наступления очень важно было как можно быстрее ликвидировать окруженную 6-ю армию. Это позволило бы высвободить войска целого фронта и ввести в эксплуатацию чрезвычайно важный в стратегическом отношении Сталинградский железнодорожный узел.

**Положение
противника**

В конце декабря положение окруженных войск противника было следующим. Они продолжали занимать в основном тот же район, в котором оказались к моменту окружения. Протяженность его по линии от западной окраины Мариновки до

центральной части Сталинграда у Волги равнялась 53 км, а с севера на юг — 35 км. Вся площадь, занимаемая окруженными войсками, составляла 1400 кв. км¹.

На этой территории войска Донского и Сталинградского фронтов плотным кольцом зажали 22 дивизии 6-й немецкой армии², большое количество армейских и отдельных частей всех родов войск. Общая численность окруженных войск к концу декабря 1942 г. достигала 250 тыс. человек³.

По линии фронта окружения в главной полосе оборонялись 15 пехотных, 3 моторизованные и 1 танковая дивизии⁴. В резерве 6-й армии имелось 2 танковые, 1 кавалерийская дивизии и большое количество отдельных частей и подразделений⁵. Кроме того, было 149 отдельных частей различных родов войск, строительных батальонов, полицейских частей, подразделений строительной организации «Тодта», которые использовались командованием армии как для пополнения пехотных дивизий, оборонявшихся в главной полосе, так и для усиления резервных частей⁶.

Части и соединения, а также различные сводные отряды, составлявшие резерв армии, располагались на северном фесе кольца в 5—7 км от линии фронта. На южном фесе кольца резервы были максимально приближены к передовым частям и находились в 1—3 км от них.

Резервы, расположенные в районах Верхн. Ельшанки, совхоза «Горная Поляна», Песчаного Карьера, Нов. Рогачика, Карповки, Полтавского, Ново-Алексеевского, Бабуркина, Бол. Россошки, балки Десятая, Городище, Гумрака, хутора Гончара, Питомника⁷, образовывали внутри кольца окружения как бы второе кольцо, что способствовало увеличению глубины обороны и создавало возможность маневра для контратак в любом направлении. Расположение 14-й и 24-й танковых дивизий в районе Ново-Алексеевский, Бабуркин, а 16-й танковой дивизии — в районе Городище еще более упрочивало оборону войск в кольце, так как эти дивизии могли в любом направлении наносить контрудары.

Немецко-фашистское командование после провала попы-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 192 (карта).

² С 23 ноября все окруженные соединения 4-й танковой армии были переданы в состав 6-й армии.

³ См. Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 114.

⁴ 371, 297, 20 (рум.), 376, 384, 44, 76, 113, 94, 389, 305, 79, 100, 295 и 71 пд, 60, 3 и 29 мд и 16 тд.

⁵ 14 и 24 тд, 1-я румынская кд, 100 пп, части 8-го зенитного корпуса, 648-й армейский полк связи, 2-й и 51-й тяжелые минометные полки, 91-й зенитный полк, 243-й и 245-й дивизионы самоходных орудий; 45, 294, 336, 225, 501, 605, 652, 685, 912, 921 и 925-й саперные батальоны.

⁶ См. Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 79—80.

⁷ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 202 (карта).

ток Манштейна деблокировать 6-ю армию стремилось всеми мерами удержать район Сталинграда, с тем чтобы сковать здесь как можно больше сил Советской Армии.

Окруженные войска нацеливались на длительную и упорную оборону. Войскам внушалось, что их положение прочное и что все необходимое с помощью транспортной авиации будет доставляться непрерывно. Кроме того, немецкое командование все еще рассчитывало ударом извне пробить к окруженным войскам коридор и установить наземную связь с ними.

Исходя из полученных задач, немецко-фашистские войска в декабре провели большую работу по укреплению обороны в районе окружения. В главной полосе обороны и на промежуточных рубежах они создали сеть опорных пунктов и узлов сопротивления, широко использовав для этого населенные пункты, высоты и овраги.

Для создания глубины обороны в западной части района противник воспользовался сооружениями бывшего нашего среднего оборонительного обвода, проходившего по левому берегу р. Россошка и далее на юго-восток по правому берегу р. Червленная. На этом рубеже также была создана сплошная сеть опорных пунктов и узлов сопротивления¹. Далее, в глубине района, в его восточной части, по линии Орловка, Гумрак, Песчанка, где проходил бывший наш внутренний оборонительный обвод, тоже были оборудованы опорные пункты и узлы сопротивления, причем сеть их проходила не только по линии этого обвода, но и на глубину 7—10 км, то есть до самого Сталинграда².

При организации обороны немцы широко применяли минирование подходов к опорным пунктам, узлам сопротивления и артиллерийским позициям на танкоопасных направлениях, а также постановку различных мин-сюрпризов и фугасов. Для обороны были приспособлены также железнодорожные насыпи, выбывшие из строя танки, железнодорожные вагоны и паровозы. Таким образом, к концу декабря 1942 г. окруженная группировка противника имела не только значительные силы, но и опиралась на подготовленные в инженерном отношении оборонительные позиции, достаточно развитые в глубину.

Группировка
советских войск
к 27 декабря

В итоге боевых действий на внутреннем фронте окружения, проведенных с конца ноября до середины декабря, советские войска полностью очистили от врага большую излучину Дона, оттеснили его войска от реки в сторону Волги на 15—30 км и создали плотное кольцо окруже-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 148 (карта).

² Там же.

ния. Протяженность линии фронта по кольцу достигала 170 км.

По линии северной и западной части кольца находились войска 21, 65, 24 и 66-й армий. В самом Сталинграде и по линии южной части кольца окружения действовали 62, 64 и 57-я армии.

Командование Донского фронта с конца декабря 1942 г. приступило к подготовке наступательной операции по ликвидации окруженного противника.

**Краткая
характеристика
района
боевых действий**

Местность, на которой находилась окруженная вражеская группировка, представляет собой всхолмленную степь с небольшими высотами, имеющими пологие скаты. Вся территория района изрезана множеством балок с крутыми обрывистыми берегами. В юго-восточной части большой низины, где протекает р. Россошка, имеется много ровных площадей, удобных для посадки самолетов. По обоим берегам р. Россошка и особенно в южной половине района окружения густо расположены населенные пункты, что позволяло противнику полностью наладить водоснабжение своих войск.

Все населенные пункты противник оборудовал как опорные пункты и узлы сопротивления. Наличие большого количества высот, балок и населенных пунктов позволяло врагу организовать прочную оборону района, укрыто располагать личный состав войск и устраивать различного рода склады. В балках оборудовались землянки, где располагались штабы и тактические резервы.

Для ведения же наступления местность была трудной. Балки с крутыми берегами, вытянувшиеся главным образом с запада на восток, осложняли маневр советских войск на поле боя. Особые трудности испытывали войска 64-й и 57-й армий, которые действовали в южной части кольца окружения.

Отсутствие в расположении наших войск необходимого количества укрытий и недостаток водоисточников еще более осложняли обстановку. Захваченные у противника при наступлении землянки, убежища и другие сооружения советские войска не могли использовать, так как они были переполнены больными и ранеными солдатами противника, за которыми следовало организовать уход.

Метеорологические условия в январе не благоприятствовали наступавшим. Сильные ветры сопровождались частыми метелями. Среднесуточная температура держалась -18° , а в отдельные дни второй половины января понижалась до -22° и даже -32° . Снег явился хорошим маскировочным средством и скрыл все оборонительные сооружения врага. В свя-

зи с этим наблюдение за ним и ведение огня нашими наземными и воздушными силами по вражеским огневым точкам и сооружениям осложнились.

**Организация
воздушной
блокады**

Вследствие затянувшегося процесса ликвидации окруженных войск противника одной из главных задач советского командования стала организация надежной блокады с воздуха.

Наличие на территории, занимаемой окруженными войсками, оборудованных аэродромов в районах Питомника, разъезда Басаргино, Бол. Россошки, Гумрака, станции Воропоново и других позволяло противнику одновременно принимать большое количество самолетов.

Следует отметить, что для снабжения такой крупной группировки войск по воздуху немецкое командование заранее не готовилось. Поэтому оно оказалось вынужденным спешно перебрасывать в район Сталинграда транспортную авиацию и частично использовать для транспортных целей боевые самолеты-бомбардировщики. Однако гитлеровское командование просчиталось в определении потребного количества самолетов. Оно рассчитывало на беспрепятственные пролеты своих транспортных самолетов, в действительности же к окруженным войскам ежедневно проникала лишь десятая часть всех направлявшихся машин.

С началом окружения вражеской группировки командование Сталинградского фронта, основываясь на опыте борьбы с немецкой авиацией, в конце декабря — начале января разработало стройную систему воздушной блокады. Борьба с вражеской авиацией, доставлявшей грузы окруженной группировке, велась в четырех зонах.

Первая зона — уничтожение авиации противника на его аэродромах, расположенных за внешним фронтом в районах Старобельска, Зверево, Луганска, Новочеркасска, Ростова. Борьбу в этой зоне вели 17-я и 8-я воздушные армии, авиация дальнего действия и военно-воздушные силы Закавказского фронта.

Вторая зона — уничтожение вражеской авиации в воздухе в полосе между внешним и внутренним фронтами окружения. Эта зона была круговой и делилась на пять секторов. В каждом секторе находились аэродромы штурмовой и истребительной авиации, радиостанции наведения и управления. Проводилось непрерывное патрулирование истребителей и дежурство их на аэродромах в готовности № 1 и № 2. Эту задачу выполняли истребительная и штурмовая авиация 16-й воздушной армии и часть сил 8-й воздушной армии, а также 102-я истребительная дивизия Сталинградского корпусного района ПВО страны.

Третья зона — уничтожение самолетов врага огнем зенитной артиллерии в 8—10-километровой полосе, прилегающей к кольцу окружения. Эта зона делилась на районы, во главе которых стояли командиры зенитных частей. В ней использовались зенитные средства Донского фронта, часть сил Сталинградского фронта и Сталинградского корпусного района ПВО страны. Всего в зоне находилось 222 орудия зенитной артиллерии и 546 зенитных пулеметов¹, что давало плотность на 1 км фронта: зенитных орудий — 1,3; зенитных пулеметов — 3,2. В полосах же 65, 21 и 57-й армий плотность зенитных средств составляла 2,2 орудия, 4,8 зенитного пулемета на 1 км фронта. Часть сил зенитных средств Сталинградского корпусного района ПВО с левого берега Волги была перебросена на правый для борьбы с транспортной авиацией противника².

Четвертая зона — уничтожение немецких самолетов на аэродромах и посадочных площадках в районе окружения. В этой зоне действовали истребители, штурмовики и бомбардировщики 16-й воздушной армии. При этом авиация фронта как в период подготовки операции, так и в ходе ее не только выполняла задачи по воздушной блокаде, но и действовала в интересах наземных войск. Активное участие здесь принимала вся дальнобойная артиллерия и специально выделенный 406-й артиллерийский дивизион большой мощности, действовавший в составе 24-й армии. Кроме того, по указанию Ставки Верховного Главнокомандования для ударов по окруженной группировке ночью начиная с 30 декабря привлекалась авиация дальнего действия.

В результате всех мероприятий, проведенных советским командованием по усилению воздушной блокады, транспортная авиация противника несла большие потери и доставка грузов в распоряжение окруженных войск с каждым днем сокращалась.

2. Подготовка операции

(Схемы 27 и 28)

Решение провести наступательную операцию с целью ликвидации окруженных войск 6-й немецкой армии Ставка Верховного Главнокомандования приняла еще до сражений на среднем течении Дона и в районе Котельниково.

9 декабря в Ставку был представлен план операции, составленный командующим Донским фронтом и представителем Ставки генерал-полковником А. М. Василевским.

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, л. 44.

² Там же, ф. 220, оп. 455, д. 36, л. 325.

Планом предусматривалось ударом с запада на восток расчленить окруженную группировку на две части, после чего ликвидировать каждую из них в отдельности. Для осуществления этого удара намечалось привлечь 21-ю, 2-ю гвардейскую и 65-ю армии, максимально усиленные артиллерией, танками и инженерными частями. Но, как уже указывалось выше, 2-я гвардейская армия была использована для разгрома котельниковской группировки противника. Это внесло существенные изменения в план операции.

19 декабря в штаб Донского фронта прибыл в качестве представителя Ставки генерал-полковник артиллерии Н. Н. Воронов. Он имел задачу оказать помощь фронту, в короткий срок подготовить операцию по разгрому окруженной группировки противника, учитывая изменившиеся условия обстановки, вызванные уходом 2-й гвардейской армии. Разработанный план операции под названием «Кольцо» 27 декабря был представлен в Ставку. Этим планом предусматривалось главный удар нанести с запада на восток с рубежа высот 131,7, 122,9 силами 65-й, левого фланга 21-й и правого фланга 24-й армий Донского фронта в общем направлении на Бабуркин, поселок «Красный Октябрь» с целью расчленения окруженной группировки и последовательного уничтожения ее по частям. Вспомогательный удар наносила 66-я армия в направлении раз. «Древний Вал», Гумрак.

К исходу третьего дня операции наступающие войска фронта должны были выйти на рубеж высота 145,1, Гумрак, Алексеевка. В последующем предусматривалось в короткий срок завершить разгром окруженного противника.

Учитывая большой некомплект личного состава в стрелковых дивизиях, который колебался от 40 до 60%, и отсутствие достаточного количества танков, главная роль в этом наступлении возлагалась на артиллерию. Она должна была проложить дорогу пехоте. Поэтому на направление главного удара предусматривалось привлечь максимальное количество артиллерии и обеспечить ее необходимым количеством боеприпасов.

Изложенные в плане соображения полностью не были утверждены Ставкой. Она требовала проводить операцию путем последовательного расчленения окруженной группировки и уничтожения ее по частям.

Ставка Верховного Главнокомандования учитывала, что для выполнения предстоящей задачи по ликвидации окруженного противника войска Донского фронта нуждались в усилении, и прежде всего артиллерией. В связи с этим фронт был усилен 11-й артиллерийской дивизией прорыва, 318-м гаубичным и 111-м пушечным артиллерийскими полками большой мощности, 406-м артиллерийским дивизионом большой

мощности, 1248, 536, 593, 496 и 56-м истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 1042-м зенитным артиллерийским полком, 2-й и 3-й гвардейскими минометными дивизиями, 14, 15 и 47-м гвардейскими танковыми полками прорыва. Кроме того, фронт получил 20 тыс. человек пополнения, что далеко не отвечало его потребностям. Ставка согласилась с предложением командующего Донским фронтом о том, чтобы все войска, действующие на внутреннем фронте окружения, объединить в один фронт. В связи с этим с 1 января 1943 г. 62, 64 и 57-я армии Сталинградского фронта были включены в состав Донского фронта¹. С этого времени задача по ликвидации окруженной 6-й немецкой армии была полностью возложена на Донской фронт².

Следует отметить, что выделенные из резерва Ставки средства усиления из-за трудностей подвоза на фронт поступали со значительным опозданием по сравнению с намеченными планом сроками. Фактически они прибыли в состав фронта только 7—9 января. В связи с этим все мероприятия по планированию и подготовке операции завершились лишь к 10 января 1943 г.

В результате передачи трех армий Сталинградского фронта и дополнительного усиления резервами Ставки в составе Донского фронта к 1 января 1943 г. насчитывалось 39 стрелковых дивизий, 10 стрелковых, мотострелковых и морских бригад, 38 артиллерийских полков РВГК, 10 гвардейских минометных полков, 7 минометных полков, 5 танковых бригад, 13 танковых полков, 3 бронепоезда, 17 артиллерийских полков ПВО, 6 укрепленных районов, 14 огнеметных рот.

Общее соотношение сил и средств сторон на внутреннем фронте окружения показано в табл. 29.

Т а б л и ц а 29

Соотношение сил и средств на внутреннем фронте окружения
по состоянию на 1 января 1943 года

Силы и средства	Советские войска	Войска противника	Соотношение
Дивизии ³	47	22	2,1:1
Люди	218 000	250 000	1:1,1
Орудия и минометы ⁴	5610	4130	1,3:1
Танки	169	300	1:1,8
Самолеты	300	100	3:1

¹ Архив МО СССР, ф. 96, оп. 2011, д. 18, лл. 77—78.

² В состав фронта входили 21, 65, 24, 66, 57, 62, 64 и 16-я воздушная армии.

³ При подсчете две бригады или два укрепленных района приравнены к одной дивизии.

⁴ Учитывались калибры от 76 мм и крупнее.

Оставляя в силе общую идею на расчленение окруженной группировки ударом с запада на восток, первоначально намечалось уничтожить группировку противника в юго-западном выступе окружения и к исходу третьего дня операции выйти на рубеж: высота 122,9, Западновка, высота 135,6, Синеоковский, раз. Басаргино, свх. Горная Поляна (участок № 1). Решением этой задачи имелось в виду создать благоприятные условия для дальнейшего развития удара на восток в общем направлении на Пос. Баррикады.

Главный удар наносила 65-я армия. Находясь в центре ударной группировки фронта, армия имела задачу наступать в юго-восточном направлении на Нов. Рогачик, во взаимодействии с 21-й армией и ударными группировками 64-й и 57-й армий уничтожить вражеские войска, расположенные к западу от реки Россошка.

21-я армия, имея основную группировку на своем левом фланге, наносила удар в юго-восточном направлении и во взаимодействии с 65-й армией должна была окружить и уничтожить группировку противника в юго-западной части кольца окружения.

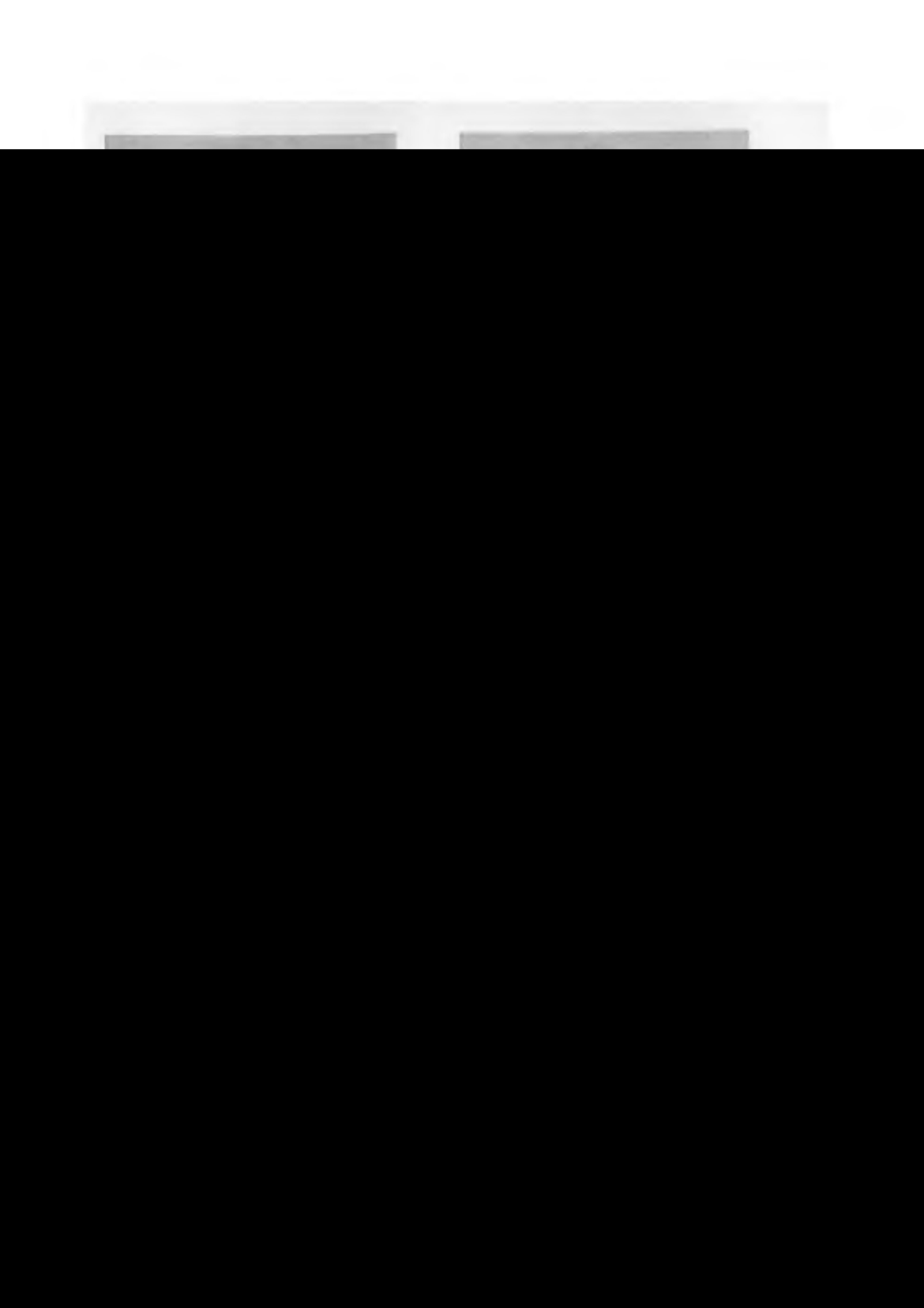
24-я армия, действуя левее 65-й армии и имея основную группировку на своем правом фланге, должна была сматывать оборону в северном направлении и обеспечить левый фланг 65-й армии от возможных контрударов противника.

На остальные армии фронта (66, 62, 64 и 57-ю) возлагалась общая задача активными действиями на своих участках сковать противника, содействуя этим развитию успеха на главном направлении. По мере продвижения ударной группировки фронта соседние армии — 57-я и 66-я должны были своими фланговыми ударными группировками переходить в наступление в целях расширения фронта прорыва и более успешного преодоления глубины обороны противника в своих полосах.

План операции, представленный в Ставку, был утвержден ею 4 января 1943 года.

Следует отметить, что выбор направления главного удара для 65-й армии приводил к свертыванию немецкой обороны не только в главной полосе обороны западного выступа района окружения, но и на р. Россошка, где у противника по линии нашего бывшего среднего оборонительного обвода проходила вторая полоса опорных пунктов и узлов сопротивления.

Оперативное построение войск Донского фронта для проведения этой операции было в один эшелон. Все армии, кроме 62-й, имели оперативное построение войск в два эшелона. В приводимой табл. 30 показано оперативное построение

армий, ширина участков прорыва, плотности артиллерии и танков.

Характерным в оперативном построении армий являлось максимальное приближение к линии фронта вторых эшелонов, которые находились в 2—7 км. Это позволяло командующему фронтом и командующим армиями быстро вводить в действие свои вторые эшелоны и тем самым своевременно влиять на ход сражения.

**Боевое
использование
родов войск
и авиации**

Артиллерийское обеспечение наступательной операции было следующим.

После прибытия из резерва Ставки артиллерийских средств усиления Донской фронт имел 50 артиллерийских полков РВГК, 2 дивизии реактивной артиллерии (5 минометных бригад), 9 минометных полков, 17 артиллерийских полков ПВО. Всего во фронте насчитывалось 6860 орудий и минометов (от 76-мм и крупнее), 1323 орудия ПТО, 222 зенитных орудия.

Учитывая, что ликвидацию окруженных вражеских войск планировалось проводить последовательно, командование фронта приняло решение в ходе операции сосредоточивать основные усилия артиллерии в полосе наступления той армии, которой предстояло решать главную задачу. Так, к началу наступательной операции 65-я армия, действовавшая на направлении главного удара, имела 27 артиллерийских полков РВГК, 4 бригады реактивной артиллерии, 5 артиллерийских полков ПВО, в которых в общей сложности насчитывалось 2428 орудий и минометов (от 76-мм и крупнее), 210 орудий ПТО и 58 зенитных орудий. В 12-километровой полосе наступления была создана плотность до 202 орудий и минометов (без учета орудий ПТО и зенитных орудий) на 1 км фронта. Это была самая высокая артиллерийская плотность, которая создавалась до этого в ходе Великой Отечественной войны.

Часть артиллерии усиления командование передало стрелковым дивизиям, которые включили ее в группы поддержки пехоты. Армейская группа дальнего действия (АДД) делилась на три подгруппы. Подгруппа № 1 в составе трех артиллерийских полков предназначалась для поддержки 173-й и 304-й стрелковых дивизий, подгруппа № 2 в составе четырех артиллерийских полков поддерживала 24-ю и 27-ю гвардейскую стрелковые дивизии, и подгруппа № 3 в составе двух артиллерийских полков обеспечивала 214-ю стрелковую дивизию. Кроме того, в армии создали группу артиллерии разоружения (АР) в составе двух артиллерийских полков большой мощности и четырех гвардейских минометных бригад. Армейский резерв составляли 1217-й истребительно-противо-

танковый артиллерийский и 313-й гвардейский минометный полки.

Артиллерийскую подготовку атаки в 65-й армии намечалось проводить по следующему графику: 5-минутный огневой налет по переднему краю вражеской обороны; 30-минутный огонь артиллерии на разрушение и подавление огневых точек на глубину до рубежа р. Россошка; 5-минутный огневой налет по переднему краю обороны противника; 10-минутный (ложный) перенос огня в глубину обороны и снова 5-минутный огневой налет по переднему краю немецкой обороны. На артиллерию дальнего действия возлагалась задача подавления гитлеровской артиллерии в районах балок Взрубной, Переездной, Голой, совхоза № 1, Ново-Алексеевского, Бабуркина, а также разрушение укреплений в районах высот с отметками 122,8, 126,1, 115,1 и совхоза № 1. Артиллерия дальнего действия участвовала также в огневых налетах по переднему краю обороны врага.

Атаку пехоты и танков планировалось сопровождать огнем валам на глубину до 2 км и огнем орудий сопровождения, которые должны были продвигаться в боевых порядках пехоты и танков. С выходом пехоты на р. Россошка артиллерии ставилась задача быть в готовности к отражению контратак противника и закреплению достигнутого пехотой рубежа.

В других армиях фронта артиллерийские группы дальнего действия и разрушения не создавались, так как они имели значительно меньше артиллерии.

Волжская военная флотилия в составе 2 канонерских лодок, 13 бронекатеров и 4 тральщиков базировалась на участке от р. Ахтуба до Светлого Яра. Корабли флотилии в это время сковал лед, и они могли принять участие в операции только своей артиллерией в полосах наступления 62-й и 64-й армий.

К началу наступательной операции в войсках Донского фронта имелось 5 отдельных танковых бригад и 16 отдельных танковых полков, в которых насчитывалось всего 257 танков. Почти все танковые бригады и полки передавались в состав армий. В резерве командующего фронтом находились 1 танковая бригада, 3 танковых полка и 1 отдельный танковый батальон (все без материальной части).

Распределение танковых бригад и танковых полков по армиям видно из табл. 31.

Передаваемые в состав армий танковые бригады и танковые полки использовались, как правило, для непосредственной поддержки пехоты на главных направлениях. В 65-й и 57-й армиях танковые бригады составляли армейский резерв и предназначались для отражения контратак пехоты и танков в ходе наступления.

Оперативное построение, ширина полос наступления армий и оперативные плотности в наступательной операции Донского фронта

Армия	Ширина полос наступления в км	Ширина участков прорыва в км	Оперативное построение армии		Оперативная плотность в км на одну дивизию		Плотность артиллерии и минометов от 76-мм и крупнее на 1 км фронта		Плотность танков на 1 км фронта	
			первый эшелон	второй эшелон	средняя	на участке прорыва	средняя	на участке прорыва	средняя	на участке прорыва
65-я	12	12	пять сд	три сд, одна тбр	1,5	1,5	202,0	202,0	10,2	10,2
21-я	25	5	шесть сд	одна сд	3,5	1,6	23,5	58,0	0,6	3,4
24-я	35	1	две сд, один ур	две сд	8,7	0,5	11,0	128,0	0,3	11,0
64-я	25 ¹	5	четыре сд, пять сбр, два ур	одна сд, две сбр	3,1	1,0	43,5	99,4	1,9	9,8
57-я	26	6	три сд, один ур	одна тбр	8,7	2,4	20,7	45,3	1,1	5,0
66-я	25	6	четыре сд, две сбр, один ур	две сд	3,5	1,2	44,0	141,5	0,6	2,8
62-я	11 ²	3	шесть сд, одна сбр, один ур	—	1,8	0,7	65,5	116,3	—	—

¹ Кроме того, на острове Голодный армия занимала участок в 6 км.² Кроме того, на острове Зайцевский армия занимала участок в 5 км.

Таблица 31

Распределение танковых частей по армиям Донского фронта

Армия	Танковые бригады	Танковые полки	Количество танков
65-я	91	5 гв., 9 гв., 10 гв., 14 гв., 15 гв., 47 гв.	127
24-я	—	8 гв.	11
64-я	90	35, 166	49
21-я	—	1 гв.	17
57-я	254, 235	234, 189	36
66-я	—	7 гв.	17
62-я	—	—	—
Резерв фронта	121	2 гв., 4 гв., 6 гв.	Без мат. части
Итого: . . .			257

Танковым бригадам и танковым полкам во время атаки приказывалось не отрываться от своей пехоты более чем на 400 метров, вести огонь по огневым точкам врага на ходу и с коротких остановок, а также участвовать в отражении контратак его пехоты и танков. При закреплении достигнутого пехотой рубежа часть танков рекомендовалось врыть в землю и использовать как неподвижные огневые точки.

Авиационное обеспечение операции возлагалось на 16-ю воздушную армию, которая имела 100 истребителей, 80 бомбардировщиков, 40 штурмовиков и 80 ночных бомбардировщиков¹.

Все эти силы, кроме задействованных на воздушной блокаде, предназначались для прикрытия с воздуха ударных группировок армий, нанесения ударов по живой силе противника, его штабам, узлам связи и резервам. Боевые действия 16-й воздушной армии были спланированы по дням на три дня операции, причем основные усилия авиации сосредоточивались в полосе наступления 65-й армии.

В период артиллерийской подготовки штурмовики и бомбардировщики должны были нанести удары по немецким штабам и узлам связи, с тем чтобы нарушить управление войсками. Во время атаки нашей пехоты и танков авиация должна была не допустить подхода вражеских резервов с рубежа р. Россошка, Бол. Россошка, Карповка. Штурмовая авиация все свои усилия направляла на подавление резервов противника в районах балок Яблоновой и Дубовой, Бол. Рос-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 142, л. 9.

сошки, Подсобного хозяйства. Ночные бомбардировщики имели задачу наносить удары по живой силе, штабам и узлам связи, а также по огневым позициям артиллерии в районах Карповки, Нов. Рогачика, балки Яблоновой, балки Дубовой, Бол. Россошки.

По указанию Ставки авиация дальнего действия также ежедневно, начиная с 7 часов, должна была наносить бомбовые удары по аэродромам, штабам, узлам связи, по живой силе и боевой технике противника в восточной части района окружения, и особенно в районах Городище, Каменного Буерака, Гумрака.

**Организация
управления
войсками**

На период наступательной операции по ликвидации окруженных вражеских войск заблаговременно была создана сеть командных и наблюдательных пунктов. Основной командный пункт Донского фронта находился в Заварыкине (18 км севернее Фастова) и со всеми армиями имел связь: телеграфную, телефонную, по радио, офицерами связи. Кроме того, с 57, 21, 65 и 66-й армиями имелась связь по телефону ВЧ.

Вспомогательный пункт управления фронта (ВПУ) располагался в Ивановке. Здесь находился заместитель командующего фронтом генерал-майор К. П. Трубников с оперативной группой офицеров штаба фронта. Его задача состояла в том, чтобы обеспечить управление войсками 62, 64 и 57-й армий и координировать их действия. Связь ВПУ фронта с основным командным пунктом была установлена по телефону, радио и офицерами связи, а связь с 62, 64 и 57-й армиями — по телефону, телеграфу, радио и офицерами связи¹.

Все армии фронта (кроме 62-й и 65-й) имели основной командный пункт и вспомогательный пункт управления. Кроме того, командующие армиями имели один-два наблюдательных пункта. В дивизиях были созданы командные и наблюдательные пункты.

**Инженерное
обеспечение**

Инженерные войска фронта в период подготовки наступательной операций получили задачу обеспечить войска фронта необходимым количеством дорог и переправ через Волгу и Дон, вести инженерную разведку, ознакомить танковые и артиллерийские части с обнаруженными местами инженерно-минных заграждений противника, непрерывно проводить мероприятия по маскировке войск, проделать проходы в своих заграждениях и в заграждениях врага, закончить строительство новых командных и наблюдательных пунктов. Несмотря на все трудности, особенно на недостаток строительных мате-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 189, л. 102.

риалов, к началу наступления войска Донского фронта выполнили следующие инженерные работы (табл. 32)¹.

Таблица 32

Объем инженерных работ, выполненных в период подготовки наступательной операции Донского фронта

Инженерные работы	В полосе армии							Всего во фронте
	21-й	65-й	24-й	66-й	62-й	64-й	57-й	
Отрыто парных ячеек для снайперов и автоматчиков	—	611	—	74	—	—	138	823
Отрыто окопов на стрелковое отделение	891	148	302	334	—	1210	219	3104
Отрыто окопов для станковых пулеметов	489	96	388	381	299	696	197	2346
Отрыто окопов для ПТР	392	174	435	447	—	460	46	2154
Отрыто окопов для минометов	537	281	397	467	232	618	173	2705
Оборудовано огневых позиций для артиллерии	541	168	307	409	136	624	137	2322
Оборудовано КП и НП всех видов	278	57	143	111	—	125	113	827
Отрыто щелей на подходах к переднему краю	—	—	—	317	1153	—	—	1470
Оборудовано укрытий для транспорта	—	191	—	341	—	1505	221	2258
Отрыто ложных окопов	153	—	—	—	—	—	—	153
Отрыто ходов сообщения в км	4,33	1,38	12,89	4,07	1,15	16,0	2,94	42,76

При выполнении инженерных работ особое внимание уделялось подготовке исходных районов для стрелковых войск и районов сосредоточения танков, а также оборудованию огневых позиций для артиллерии и минометов.

С целью дезориентировать противника в период с 29 декабря 1942 г. по 9 января 1943 г. за левым флангом 24-й армии производилось ложное сосредоточение одного танкового корпуса, трех полков артиллерии и большого количества пехоты. Здесь были установлены макеты 87 танков, 40 орудий

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 146, л. 12.

калибром 152 мм, 60 орудий калибром 76 мм и 20 противотанковых орудий¹. Радиостанции в этом районе работали так, чтобы немцы могли свободно их обнаружить. Проведенные мероприятия ввели врага в заблуждение, и он часть своих резервов перегруппировал против 24-й армии.

Перед самым началом наступления инженерные войска провели большую работу по проделыванию проходов в минных полях противника. Всего они разминировали 166 минных полей, с которых сняли 10 387 мин².

Для обеспечения наступления в глубине вражеской обороны в дивизиях создавались подвижные саперные группы, предназначенные для закрепления захваченных рубежей и постановки заграждений на направлениях контратак и контрударов противника.

До начала наступления и в ходе его инженерные войска должны были непрерывно вести инженерную разведку мест установки инженерно-минных заграждений, содержать в проезжем состоянии пути подвоза и эвакуации. Особо важной задачей инженерных войск являлся своевременный ремонт и очистка колодцев, захваченных у врага, и обеспечение бесперебойного снабжения войск водой.

Материально-техническое обеспечение

Материально-техническое обеспечение наступательной операции планировалось из расчета трех дней напряженных боев.

В войсках намечалось создать следующие запасы: боеприпасов всех видов 2,5 боевого комплекта, горюче-смазочных материалов — 2,5 заправки, продовольствия и фуража — не менее 4 суточных дач.

Расход боеприпасов и горюче-смазочных материалов на первый день операции планировался в размере одного боекомплекта и одной заправки, а на второй и третий день — соответственно по 0,5 боекомплекта и 0,5 заправки. Следовательно, после трех дней операции в войсках оставалось не более 0,5 боекомплекта боеприпасов и 0,5 заправки горюче-смазочных материалов.

Устройство тыла определялось приказом по тылу фронта³, в котором указывалось, на какие железнодорожные участки с 5 января 1943 г. должны базироваться армии. С 10 января 1943 г. фронтовые распорядительные станции располагались в Балашове и Саратове. На станции Паншино организовывалась передовая фронтовая база с отделениями на грунте: в Ерзовке — по продфуражу и в Дубовке — по горюче-смазочным материалам.

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 146, л. 19.

² Там же, л. 13.

³ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 142, лл. 47—68.

К 12 января во фронте планировали создать запасы продовольствия и фуража в 10 суточных дач и горюче-смазочных материалов в 2 заправки. Кроме того, к 13 января в Ерзовке и Дубовке намечалось иметь до 10 суточных дач продовольствия и фуража и 2 заправки горюче-смазочных материалов. Материальное обеспечение было спланировано так, чтобы на протяжении всех дней боевых действий исключить перебои в снабжении войск боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием.

**Партийно-
политическая
работа**

Партийно-политическая работа в войсках планировалась и проводилась в соответствии с решением командующего Донским фронтом на проведение операции по разгрому окруженного противника. Начальник политуправления фронта генерал-майор С. Ф. Галаджев 29 декабря провел совещание начальников политотделов армий. На этом совещании были подведены итоги работы политорганов, партийных и комсомольских организаций в прошедших боях и намечены задачи партийно-политической работы в предстоящей операции. На совещании обращалось внимание политических отделов армий на то, чтобы в повседневной работе с личным составом не оставлять в стороне вопросы взаимодействия между войсками, стремительного прорыва вражеской обороны, своевременного награждения отличившихся воинов в боях, организации бесперебойного питания личного состава, а также вопросы, связанные с оказанием помощи раненым и своевременной эвакуацией их с поля боя, воспитательной работы с прибывающим пополнением и др.

На совещании указывалось, что прием в ряды партии и комсомола должен вестись не кампанейски. По этим же вопросам политотделы армий провели совещание с начальниками политотделов соединений.

При подготовке к операции большую роль сыграла печатная пропаганда. Военный совет и Политическое управление фронта отпечатали большое количество листовок и памяток по отдельным конкретным вопросам ведения боя, использования своего оружия и др. Отпечатаны были также обращения Военного совета фронта к стрелкам, летчикам, зенитчикам, артиллеристам, саперам, минометчикам, связистам, призывающие преодолеть трудности и мобилизовать все силы и средства на успешное решение задачи по уничтожению окруженного противника.

Для обеспечения высокого наступательного порыва личному составу разъяснялся смысл предъявленного немцам ультиматума. Советским воинам объясняли, что командование окруженных войск отклонило наш гуманный ультиматум и поэтому советское командование оказалось вынужден-

ным вести бои на их уничтожение. В приказе командующего фронтом о переходе в наступление говорилось: «Бойцы, командиры и политработники, весь наш советский народ с нетерпением ждет от нас радостного известия о ликвидации окруженных войск, полном освобождении из кровавых рук подлого врага родного героического города Сталинграда». Приказ заканчивался призывами: «В победный решительный бой, дорогие товарищи! Овеем свои знамена новой боевой славой, не посраим чести земли русской. Вперед, боевые орлы, на штурм окруженного врага... Победа будет за нами».

В ночь на 10 января этот приказ был доведен до офицеров и солдат всех частей и соединений фронта. Там, где позволяла обстановка, прошли партийные и комсомольские собрания, на которых коммунисты и комсомольцы получили конкретные задачи.

Значительную работу провели политорганы по разложению вражеских войск. В листовках, обращенных к ним, указывалось, что их командование отвергло советский ультиматум, тогда как положение их безнадежно. Через специальные громкоговорители, установленные в первой траншее, для войск противника передавалось, что единственным выходом для окруженных войск в создавшейся обстановке является капитуляция. Указывалось, что всем сдавшимся в плен будет гарантирована жизнь. Рассказывалось также о том, что фашистская пропаганда о жестоком обращении русских с пленными рассчитана на запугивание немецких солдат.

В результате проведенной работы войска Донского фронта с честью выполнили свой долг перед Родиной, полностью разгромили окруженную вражескую группировку.

Перегруппировка войск и соотношение сил к началу операции (схемы 27, 28)	С конца декабря 1942 г. по 9 января 1943 г. командование Донского фронта провело необходимую перегруппировку войск как внутри фронта, так и в армиях, а также прием и сосредоточение частей усиления, которые прибывали из резерва Ставки Верховного Главнокомандования.
---	--

Перегруппировка и сосредоточение сил и средств во фронте осуществлялись с учетом задач, которые предстояло решать армиям. Так, в полосу 65-й армии были перегруппированы: из 21-й армии — 252-я стрелковая и 1-я артиллерийская дивизии, 1263-й артиллерийский полк ПВО, 17-я гвардейская тяжелая минометная бригада; из 24-й армии — 214-я и 233-я стрелковые дивизии, 9-й гвардейский танковый полк, четыре артиллерийских полка; из резерва фронта — 1262-й артиллерийский полк ПВО и основная часть артиллерийских

и танковых частей и соединений, прибывших на усиление фронта.

В результате умело организованной и проведенной в намеченные сроки перегруппировки войск 65-я армия, предназначенная для наступления на главном направлении, была значительно усилена. К началу операции она имела в своем составе 8 стрелковых дивизий, 27 полков артиллерии РВГК, 2 дивизии реактивной артиллерии, 5 зенитных артиллерийских полков ПВО, 3 отдельных артиллерийских дивизиона ПВО, 6 танковых полков, 91-ю танковую бригаду¹.

Ниже приводится таблица, в которой показывается возрастание боевой мощи 65-й армии во время подготовки ее к наступательной операции в людях и по основным видам боевой техники².

Таблица 33

Изменение численного состава 65-й армии за период подготовки операции (с 25 декабря 1942 г. по 10 января 1943 г.)

Дата	Количество людей (в боевых войсках)	Количество минометов (82-мм и крупнее)	Количество орудий (76-мм и крупнее)	Количество противотанковых орудий	Количество зенитных орудий	Количество танков
25.12.1942 г.	25 900	487	290	128	30	41
20.1.1943 г.	62 000	1814	764	210	58	127

Из таблицы видно, что за счет резервов Ставки и в итоге внутрифронтной перегруппировки численность личного состава армии к началу операции была увеличена в два с половиной раза, а оснащенность армии минометами всех систем увеличилась более чем в четыре раза, орудиями (всех калибров) — в два с лишним раза и танками — в три раза. Численность личного состава стрелковой дивизии была увеличена в среднем с 4900 человек до 5600 человек³.

Однако по отношению к штатной численности три дивизии⁴ имели укомплектованность всего лишь на 35%⁵ и пять дивизий⁶ — до 50%⁷. Удельный вес 65-й армии в общей группировке составлял по людям, минометам и орудиям одну треть сил и средств, а по танкам — половину.

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 193 (карта).

² Там же, д. 43, л. 194; оп. 262, д. 181, л. 44.

³ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 43, л. 198; д. 181, л. 46.

⁴ 214, 233 и 252 сд.

⁵ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, л. 46.

⁶ 23, 24, 27 гв., 173, 304 сд.

⁷ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, л. 46.

Сосредоточение основных усилий в 65-й армии основывалось в первую очередь на том, что армии предстояло нанести по противнику, оборонявшемуся в западной части района окружения, такой удар, который должен был привести к полному уничтожению действовавших здесь немецких дивизий.

Перегруппировка войск с целью усиления других армий фронта была незначительной. Так, 57-я армия усиливалась двумя истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, 24-я армия — одним артиллерийским дивизионом большой мощности, предназначенным для обстрела аэродромов противника, 66-я армия — 124-й и 149-й стрелковыми бригадами, переданными из 62-й армии, и одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком¹.

Таким образом, к началу операции боевой состав войск Донского фронта пополнился прибывшими из резерва Ставки одной артиллерийской дивизией (шесть полков), двумя артиллерийскими полками большой мощности, артиллерийским дивизионом большой мощности, пятью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, артиллерийским полком ПВО, двумя дивизиями реактивной артиллерии, тремя танковыми полками.

Соотношение сил и средств сторон к 10 января приведено в табл. 34.

Таблица 34

Соотношение сил и средств сторон в полосе Донского фронта к 10 января 1943 г.

Силы и средства	Советские войска ⁴	Войска противника	Соотношение
Люди ²	212 000	250 000	1:1,2
Орудия и минометы ³	6860 ⁵	4130	1,6:1
Танки	257	300	1:1,2
Боевые самолеты	300	100	3:1

Из таблицы видно, что противник имел некоторое превосходство в людях и танках. По орудиям и минометам советские войска превосходили его более чем в полтора раза и только по самолетам — в три раза. В связи с этим следует отметить, что утверждение некоторых немецких историков,

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, лл. 51—56.

² Количество людей взято по боевым войскам.

³ Учитывались калибры от 76 мм и крупнее.

⁴ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, л. 44.

⁵ Кроме того, в составе войск фронта было 1323 противотанковых орудия, 1850 — 50-мм минометов.

что наступление войск Донского фронта проходило «при огромном превосходстве их в людях и технике»¹, не отвечает действительности.

Учитывая невыгодное общее соотношение сил в полосе фронта, советское командование так спланировало операцию, что на направлении главного удара (в полосе 65-й армии) было создано решающее превосходство в силах и средствах над врагом (табл. 35).

Т а б л и ц а 35

Соотношение сил и средств в полосе наступления 65-й армии
к 10 января 1943 г.

Силы и средства	Советские войска	Войска противника ²	Соотношение
Люди	62 000	31 300	2 : 1
Орудия и минометы	2428	638	4 : 1
Танки	127	102	1,2 : 1

При таком соотношении сил и средств 10 января началось решительное наступление войск Донского фронта.

3. Разгром и пленение окруженной группировки противника

Наступательная операция Донского фронта началась в период, когда стратегическое контрнаступление на сталинградском направлении перерастало в общее наступление Советской Армии. В первых числах января Южный фронт и Северная группа войск Закавказского фронта перешли в наступление против северо-кавказской группировки врага. Юго-Западный фронт продолжал наступление в восточной части Донбасса, сосредоточивая основные усилия на луганском направлении. С 13 января в общее наступление включился и Воронежский фронт, подготовивший операцию против крупной группировки противника, оборонявшейся на Верхнем Дону. Все это создало благоприятные условия для успешного выполнения войсками Донского фронта поставленной ему задачи.

Прорыв
обороны
противника
(10—12 января)
(схема 28)

Перед наступлением, 8 января 1943 г., представитель Ставки Верховного Главнокомандования и командующий Донским фронтом предъявили ультиматум о капитуляции окруженным войскам.

¹ Г. Дё р р. Поход на Сталинград, стр. 120.

² У противника в расчет приняты 44 пд и 14 тд, по одной трети сил 376 пд, 29 и 3 мд, десять артиллерийских дивизионов РКК (по 12 орудий в каждом дивизионе).

**«КОМАНДУЮЩЕМУ
ОКРУЖЕННОЙ ПОД СТАЛИНГРАДОМ 6-Й ГЕРМАНСКОЙ
АРМИЕЙ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ ПАУЛЮСУ
ИЛИ ЕГО ЗАМЕСТИТЕЛЮ**

6-я германская армия, соединения 4-й танковой армии и приданные им части усиления находятся в полном окружении с 23 ноября 1942 г.

Части Красной Армии окружили эту группу германских войск плотным кольцом. Все надежды на спасение ваших войск путем наступления германских войск с юга и юго-запада не оправдались. Спешившие вам на помощь германские войска разбиты Красной Армией, и остатки этих войск отступают на Ростов. Германская транспортная авиация, перевозящая вам голодную норму продовольствия, боеприпасов и горючего, в связи с успешным, стремительным продвижением Красной Армии вынуждена часто менять аэродромы и летать в расположение окруженных издалека. К тому же германская транспортная авиация несет огромные потери в самолетах и экипажах от русской авиации. Ее помощь окруженным войскам становится нереальной.

Положение ваших окруженных войск тяжелое. Они испытывают голод, болезни и холод. Суровая русская зима только начинается; сильные морозы, холодные ветры и метели еще впереди, а ваши солдаты не обеспечены зимним обмундированием и находятся в тяжелых антисанитарных условиях.

Вы, как командующий, и все офицеры окруженных войск отлично понимаете, что у Вас нет никаких реальных возможностей прорвать кольцо окружения. Ваше положение безнадежное, и дальнейшее сопротивление не имеет никакого смысла.

В условиях сложившейся для Вас безвыходной обстановки, во избежание напрасного кровопролития, предлагаем Вам принять следующие условия капитуляции:

1. Всем германским окруженным войскам во главе с Вами и Вашим штабом прекратить сопротивление.

2. Вам организованно передать в наше распоряжение весь личный состав, вооружение, всю боевую технику и военное имущество в исправном состоянии.

Мы гарантируем всем прекратившим сопротивление офицерам, унтер-офицерам и солдатам жизнь и безопасность, а после окончания войны возвращение в Германию или в любую страну, куда изъявят желание военнопленные.

Всему личному составу сдавшихся войск сохраняем военную форму, знаки различия и ордена, личные вещи, ценности, а высшему офицерскому составу и холодное оружие.

Всем сдавшимся офицерам, унтер-офицерам и солдатам немедленно будет установлено нормальное питание.

Всем раненым, больным и обмороженным будет оказана медицинская помощь.

Ваш ответ ожидается в 15 часов 00 минут, по московскому времени, 9 января 1943 г. в письменном виде через лично Вами назначенного представителя, которому надлежит следовать в легковой машине с белым флагом по дороге разъезд Конный — ст. Котлубань.

Ваш представитель будет встречен русскими доверенными командирами в районе «Б» 0,5 км юго-восточнее разъезда 564 в 15 часов 00 минут 9 января 1943 года.

При отклонении Вами нашего предложения о капитуляции предупреждаем, что войска Красной Армии и Красного Воздушного флота будут вынуждены вести дело на уничтожение окруженных германских войск, а за их уничтожение Вы будете нести ответственность.

Представитель Ставки
Верховного Главного Командования Красной Армии
генерал-полковник артиллерии **ВОРОНОВ**

Командующий войсками Донского фронта
генерал-лейтенант **РОКОССОВСКИЙ***

Предъявляя ультиматум, советское командование исходило из реально сложившейся обстановки, оно преследовало чисто гуманные цели — исключить напрасное кровопролитие, сохранить жизнь окруженным войскам. Ультиматум был предъявлен за два дня до начала наступления советских войск.

В это время под Сталинградом вместе с работниками политуправления Донского фронта находились выдающийся деятель германского рабочего движения Вальтер Ульбрихт и немецкие писатели — антифашисты Эрих Вайнерт и Вилли Бредель. В своих выступлениях по радио и в листовках они призывали офицеров и солдат немецких войск прекратить бессмысленное сопротивление и сложить, пока не поздно, оружие. Однако немецкие солдаты не могли сами решить вопроса о капитуляции, а их командование все еще надеялось на какой-то благоприятный поворот событий и требовало дальнейшего сопротивления.

Немецко-фашистскому командованию предоставлялась возможность предотвратить надвигающуюся катастрофу, однако оно не вняло здравому смыслу — отвергло ультиматум. Советское командование было поставлено перед необходимостью начать решительное наступление с целью полного разгрома окруженного врага. 10 января в 8 часов 5 минут в соответствии с разработанным планом наступательной операции началась артиллерийская подготовка, которая во всех армиях, кроме 62-й и 66-й, продолжалась 55 минут. Особенно мощной она была в полосе наступления 65-й армии, где наносился главный удар фронта.

В ночь на 10 января авиация 16-й воздушной армии начала наносить удары одиночными самолетами По-2. Бомбардировке подверглись войска и огневые позиции артиллерии противника в районах Западновки, Бабуркина, Ново-Алексеевского, хутора Гончара, Гумрака, Карповки, Бол. Россошки. Утром и днем 10 января наша бомбардировочная и штурмовая авиация продолжала наносить удары по объектам противника в указанных районах и по боевым порядкам пехоты в главной полосе обороны. Истребительная авиация, при-

крывая действия бомбардировщиков и штурмовиков, в течение дня провела 23 воздушных боя, в которых сбила 12 самолетов противника. В этот день 11 наших самолетов не вернулись с боевого задания.

Бомбовые удары авиации дальнего действия были сосредоточены в северо-восточной части района окружения в местах расположения аэродромов и других военных объектов в районах Гумрака, Городище, Каменного Буерака¹.

В 9 часов 10 января после артиллерийской и авиационной подготовки пехота вместе с танками перешла в атаку. Хотя в результате мощного удара артиллерии и авиации на некоторых направлениях оборона противника на глубину первой позиции и была подавлена, уцелевшие вражеские подразделения огнем и контратаками оказывали еще упорное сопротивление советским войскам. Вводом в действие полковых и дивизионных резервов при поддержке небольших групп танков (5—12 машин) противник переходил в контратаки, стремясь не допустить продвижения советских войск.

Войска 65-й армии к исходу дня во всей 12-километровой полосе наступления, преодолевая упорное сопротивление противника, сумели вклиниться во вражескую оборону на глубину 1,5—4,5 км. Соединения ударной группировки 21-й армии в этот день продвинулись на 1—3,5 км, а соединения 24-й армии вклинились в оборону всего лишь на 0,5—2 км. Войска 64-й и 57-й армий добились незначительных успехов. На тех участках, где сильная оборона противника в результате артиллерийской подготовки оказалась ослабленной, но не подавленной, дивизиям первого эшелона пришлось с упорными боями преодолевать ожесточенное сопротивление противника. На направлении главного удара 57-я армия продвинулась всего лишь на 0,3—3 км, а 64-я армия — 1,5—2,5 км.

Таким образом, в итоге первого дня наступления войска 65, 57 и 64-й армий даже на направлении главного удара не выполнили полностью задачу дня. Но успех, достигнутый в этот день частями 65-й армии, левофланговыми дивизиями 21-й армии и правофланговыми дивизиями 24-й армии, оказался решающим. Важные опорные пункты врага — Дмитриевка, Полтавский и Оторвановка — были обойдены 277, 293 и 51-й гвардейской стрелковыми дивизиями 21-й армии с запада и северо-востока.

Опорный пункт совхоза № 1 охватывался левофланговой 214-й стрелковой дивизией 65-й армии с юга и запада, а 84-й стрелковой дивизией 24-й армии — с севера. Правофланговые 273-я и 49-я дивизии 24-й армии вышли к отрогам балки Западновская и, развернувшись фронтом на северо-восток,

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 187, лл. 16, 18; д. 189, л. 23.

прочно обеспечивали наступление 65-й армии слева. Оборона в главной полосе противника была нарушена, но он продолжал упорно сопротивляться.

Командующий фронтом, учитывая опыт первого дня наступления, указал командующим армиями на необходимость устранить некоторые недочеты и потребовал продолжать наступление и разгромить противостоящие силы врага, выполнив таким образом ранее поставленные задачи.

Напряженные бои на всех направлениях с неослабевающей силой продолжались в течение 11 и 12 января.

К вечеру 12 января 65-я армия вышла к северной окраине Карповки и далее на север по правому берегу р. Россошка, Ур. Синий Яр, совхоз № 1. 21-я армия силами 120, 96 и 51-й гвардейской стрелковых дивизий вышла к Карповке с юга, запада и северо-запада и продолжала бои с остатками частей противника в населенных пунктах к западу от р. Россошка.

Таким образом, участь противника на мариновском выступе была предreshена. Оборонявшиеся здесь 44-я и 376-я пехотные и 3-я моторизованная дивизии были разгромлены, а их остатки, укрывшиеся в опорных пунктах, успешно ликвидировались частями 21-й армии.

Боевые действия соединений на мариновском выступе характеризуются напряженностью боев, решимостью наших воинов выполнить поставленную им задачу. 214-я стрелковая дивизия 65-й армии под командованием генерал-майора Н. И. Бирюкова при поддержке 9-го гвардейского танкового полка прорыва сломила сопротивление противника в первой позиции обороны и к вечеру 10 января вышла к опорному пункту совхоз № 1, который оборонял 131-й полк 44-й пехотной дивизии немцев. Гарнизон опорного пункта поддерживался сильным огнем артиллерии и танками. Предпринятые атаки пехоты и танков 214-й дивизии с целью овладения опорным пунктом с ходу не увенчались успехом.

Напряженные бои велись на стыке 65-й и 24-й армий. Поэтому, оценив создавшуюся обстановку, командующий 24-й армией решил с утра 11 января в направлении высоты с отметкой 117,5 ввести в бой из второго эшелона 84-ю стрелковую дивизию и этим самым изменить ход боя в нашу пользу. Это диктовалось также и тем, что правофланговые части 24-й армии имели незначительный успех в продвижении и выполнении задачи армии задерживалось.

84-я стрелковая дивизия, которой командовал генерал-майор П. И. Фоменко, при поддержке 8-го гвардейского танкового полка прорыва в результате хорошо организованного наступления выбила противника из района высоты 117,5, которая являлась ключевой в системе обороны опорного пункта

совхоз № 1. С высоты хорошо просматривалась глубина вражеской обороны в районе опорного пункта совхоз № 1. Чтобы вновь овладеть высотой, противник в течение дня предпринял восемь контратак, но все они были отбиты. Высота 117,5 прочно удерживалась частями 84-й дивизии. После овладения высотой напряженные бои за опорный пункт совхоз № 1 продолжались весь день 11 января и первую половину дня 12 января. В 12 часов 30 минут 12 января в тыл врага, сосредоточенного в опорном пункте совхоз № 1, была послана разведывательная рота из 30 автоматчиков под командой заместителя командира роты по политической части гвардии лейтенанта Г. Г. Егорова. Разведчики, умело маскируясь, обошли опорный пункт с северо-востока и, внезапно ворвавшись в него, открыли огонь по противнику с тыла¹. В это время части 214-й стрелковой дивизии при поддержке танков, обойдя совхоз № 1 с юга, также ворвались в опорный пункт и совместно с разведчиками 84-й стрелковой дивизии в 14 часов 30 минут полностью очистили его от противника².

Так в результате хорошо организованного взаимодействия 214-я и 84-я стрелковые дивизии выполнили поставленную им боевую задачу.

Примером хорошо организованного взаимодействия могут служить также боевые действия 51-й гвардейской и 173-й стрелковых дивизий, входивших соответственно в 21-ю и 65-ю армии и действовавших в стыке этих армий.

51-я гвардейская дивизия под командованием генерал-майора Н. Т. Таварткиладзе наступала в тесном взаимодействии с соседней слева 173-й стрелковой дивизией, которой командовал полковник В. С. Аскалепов. Дивизии наступали в направлении высоты с отметками 117,6 и 109,1, Карповка, решительным ударом рассекая мариновский выступ на две части. Обе дивизии проявляли мужество и отвагу в преодолении сопротивления врага. Не нарушая взаимодействия, огнем и ударом помогали друг другу и все время шли впереди своих соседей.

К исходу дня 12 января 51-я гвардейская и 173-я стрелковые дивизии первыми вышли к Карповке с севера и северо-востока, отрезав пути отхода частей противника, которые все еще продолжали сопротивляться на мариновском выступе. Если остальные дивизии 65-й армии в течение 10—12 января продвинулись только на 2—6 км, то 51-я гвардейская и 173-я стрелковые дивизии за это время в тех же условиях продвинулись на 12 км.

---

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 189, лл. 26, 27.

² Там же, д. 184, л. 117.

В разгроме противника на Мариновском выступе активно участвовали инженерные войска, помогая пехоте, танкам и артиллерии, действовавшим в составе армий. Они выполняли работу по разграждению минных полей и обезвреживанию оставленных противником «сюрпризов», ставили минные противотанковые заграждения, закрепляли занятые пехотой рубежи. Большую работу инженерные батальоны проводили по поддержанию в проезжем состоянии дорог и мостов¹.

Столь же напряженные бои вели 64-я и 57-я армии, которые, встретив упорное сопротивление врага, за 11 и 12 января продвинулись всего лишь на 0,5—1 км. Особенно ожесточенные бои развернулись в полосе 64-й армии за опорный пункт в районе высоты 111,6. Здесь наступали части 204-й стрелковой дивизии под командованием генерал-майора А. В. Скворцова и 36-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием генерал-майора М. И. Денисенко. Наступление дивизий поддерживали 90-я танковая бригада, 166-й и 35-й танковые полки. Насколько упорными и кровопролитными были бои в районе высоты, можно судить по количеству трупов гитлеровцев, которыми была сплошь усеяна местность в районе боев.

Наступление 66-й и 62-й армий в северо-восточной части района окружения существенного успеха не имело. 62-й армии удалось выбить противника из нескольких кварталов города.

Таким образом, в ходе первых трех дней наступательной операции только войскам 65-й и 21-й армий, действовавшим на главном направлении, в основном удалось выполнить поставленную задачу — выйти на рубеж р. Россошка и уничтожить противника на Мариновском выступе.

Учитывая сложившуюся к исходу 12 января обстановку, командование Донского фронта дало указание продолжить наступление с целью не дать противнику возможности закрепиться на рубеже р. Россошка и на других участках, где была нарушена его оборона, а в случае, если будет установлен отход вражеских войск, немедленно начать преследовать их, не давая возможности закрепляться на выгодных рубежах. Войскам остальных армий было приказано продолжать выполнять ранее поставленные задачи.

Развитие наступления
(13—17 января)
(схема 28)

Используя успех, достигнутый к исходу 12 января, штаб фронта в этот же день дал указание войскам продолжать наступление на главном направлении.

Учитывая выгодное положение, достигнутое 21-й армией, командующий фронтом решил перенести главный удар с

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 146, лл. 14, 15.

участка 65-й армии в полосу 21-й армии. В ее состав дополнительно передавались средства усиления, главным образом из 65-й армии.

21-я армия должна была нанести удар своим левым флангом в направлении балка Дубовая, высота 128,9, высота 147,5, станция Воропоново. 65-я армия наносила удар правым флангом в направлении Ново-Алексеевский, высота 105,3, высота 142,6. 57-я и 64-я армии имели задачу активными действиями содействовать наступлению главной ударной группировки фронта. 24-я армия должна была продолжать наступление своим правым флангом и обеспечить с севера войска 65-й армии.

62-я и 66-я армии имели прежние задачи.

В решении командующего фронтом выражено стремление перемещением усилий в полосу 21-й армии как можно быстрее взломать оборону противника и развить удар в глубину на направлении главного удара.

Войска ударной группировки фронта, не прекращая боевых действий 13 и 14 января, осуществили перегруппировку и 15 января перешли в решительное наступление.

Боевые действия войск 64, 57, 21, 65 и 24-й армий с 13 по 17 января протекали в условиях ожесточенных боев за каждый населенный пункт, при морозе, достигавшем 22°, сопровождавшемся сильными метелями. Особенно упорное сопротивление противник оказывал войскам ударных группировок 64-й и 57-й армий.

Немецко-фашистские войска в населенных пунктах, густо расположенных по берегам рек Червляная и Россошка, создали сильные опорные пункты с большим количеством пулеметных дзотов.

44-й гвардейский стрелковый полк 15-й гвардейской стрелковой дивизии получил задачу 13 января овладеть населенным пунктом Стар. Рогачик. После артиллерийской подготовки подразделения полка перешли в наступление. Подойдя на 400—600 метров к населенному пункту, атакующие роты вынуждены были залечь: три вражеских дзота, уцелевших при артподготовке, вели губительный огонь из пулеметов.

Оценив обстановку, командиры взводов 2-го стрелкового батальона лейтенант В. М. Осипов и младший лейтенант А. С. Белых решили разрушить дзоты связками гранат. Отделившись от залегших цепей гвардейцев, они поползли к дзотам. Гранатами им удалось вывести из строя два дзота, но в этот момент оба они были скошены пулеметным огнем из третьего дзота.

Подвиг офицеров Василия Маркеловича Осипова и Александра Сергеевича Белых видели многие гвардейцы полка. Видел его и пулеметчик младший сержант Н. Ф. Сердюков,

раненный в ногу в этом бою. Он отказался покинуть поле боя и продолжал прикрывать огнем пулемета наступление своей роты. Когда офицеры Осипов и Белых пали смертью героев, Николай Сердюков, сбросив полушубок, пополз к третьему вражескому дзоту. Подобравшись близко, он одну за другой бросил две связки гранат, но они не долетели. Не имея больше гранат, Николай Сердюков поднялся и, преодолевая боль, бросился к дзоту, схватил руками раскаленный ствол вражеского пулемета и своим телом закрыл амбразуру.

Воодушевленные героическим подвигом комсомольца Сердюкова, бойцы 44-го гвардейского стрелкового полка штурмом овладели Стар. Рогачиком; части дивизии преодолели оборонительный рубеж по р. Червленая и вышли к железной дороге в районе станции Карповская. Здесь противник оказал упорное сопротивление на заранее подготовленном рубеже по линии железнодорожной насыпи. Части 15-й гвардейской дивизии были вынуждены приостановить наступление, чтобы подготовить прорыв нового оборонительного рубежа.

Гвардии сержанту Сердюкову Николаю Филипповичу Указом Президиума Верховного Совета СССР 17 апреля 1943 г. посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказом Министра обороны СССР от 6 августа 1963 г. Герой Советского Союза младший сержант Н. Ф. Сердюков навечно зачислен в списки 44-го гвардейского стрелкового полка.

Не менее ожесточенные бои велись и в полосе наступления соединений 21-й армии, где немецкое командование сосредоточило основные усилия своих войск. Нашим войскам пришлось продвигаться последовательно от рубежа к рубежу, отражая яростные контратаки вражеской пехоты и танков.

Противник, ведя бои перед фронтом армий, медленно отводил свои войска на восток. Командование Донского фронта для наращивания усилий и развития успеха не располагало достаточными резервами. В резерве находились 121-я танковая бригада, 2, 4 и 6-й гвардейские танковые полки и 512-й отдельный танковый батальон без материальной части. Приданные армиям танковые полки прорыва в предшествовавших боях потеряли до 50% материальной части. Значительны потери были и в людях: некоторые армии потеряли до 15% своего боевого состава.

К исходу 17 января 64, 57, 21, 65 и 24-я армии вышли на рубеж западные скаты высоты 145,5, западные окраины Старо-Дубовки и Песчанки, высоты 156,1 и 136,7, балка Бзымянка, Бол. Россошка, высота 123,6.

За пять дней напряженных боев войска армий продвинулись вперед до 10 км (64-я армия), 22 км (57, 21 и 65-я

армии) со средним темпом наступления 2—4,5 км в сутки. В ходе боев противник понес большие потери в людях и боевой технике и отошел на позиции бывшего внутреннего оборонительного обвода. Удары наших войск оказывали сильное моральное воздействие на войска окруженной немецко-фашистской группировки. Солдаты и офицеры целыми подразделениями сдавались в плен. В ночь на 15 января 38-я стрелковая дивизия 57-й армии во время атаки противника у разъезда Басаргино захватила 180 пленных и много различной боевой техники. 2-й батальон 518-го пехотного полка 295-й пехотной дивизии, потеряв в боях за разъезд Басаргино 80 человек и видя бесцельность дальнейшего сопротивления, в составе 120 человек во главе с командиром выбросил белый флаг и сдался в плен¹.

Наступавшие в полосе между высотами 136,1 и 156,1 войска 64, 57 и 21-й армий к исходу 17 января подошли к внутреннему оборонительному обводу. Войскам 57-й армии удалось западнее станции Воропоново с ходу захватить часть укреплений этого обвода. С выходом на указанный рубеж войска Донского фронта в основном выполнили задачу, предусмотренную планом операции.

62-я армия за эти дни так же настойчиво выбивала противника из развалин города, отвоевывая у него квартал за кварталом. К 17 января соединения 62-й армии, действовавшие в центре, продвинулись на 1—1,5 км на участке шириной 3 км. Войска 66-й армии на участке своего наступления к исходу 17 января также вклинились в оборону вражеских войск на глубину 0,5—2,5 км.

За время наступления 16-я воздушная армия и авиация дальнего действия с рассвета и до наступления темноты ежедневно подвергала непрерывной бомбардировке войска противника в районах Гумрака, Городище, Каменного Буерака. Бомбовые удары авиации приносили врагу значительный урон в живой силе и боевой технике. Особенно сильное воздействие оказывали бомбовые удары на моральную устойчивость войск противника. В результате даже те части врага, которые до этого стойко оборонялись в развалинах города, стали отступать под ударами войск 62-й армии. Следует учитывать, что 62-я армия имела ограниченное количество артиллерии и совершенно не имела танков.

На этом этапе операции 62-я и 66-я армии своими активными действиями оказали существенную помощь остальным войскам фронта, сковав в северо-восточной части района окружения и непосредственно в Сталинграде значительные силы противника и не позволив немецко-фашистскому

---

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 184, л. 157; д. 188, лл. 17—20.

командованию перебросить их в западную часть, где шли ожесточенные бои. Следовательно, наступательные действия этих двух армий сыграли существенную роль в выполнении задач армиями, действовавшими на главном направлении фронта.

С разгромом противника в западной части кольца окружения большая часть района окружения оказалась в руках советских войск, что создавало благоприятные условия для окончательного уничтожения противника.

Завершение
разгрома врага
и капитуляция
6-й немецкой армии
(18 января —
2 февраля)
(схемы 28 и 29)

К исходу 17 января протяженность линии фронта по кольцу окружения составляла 110 км¹. С запада на восток глубина района сократилась на 33 км и по линии высота 136,7 до поселка «Красный Октябрь» достигала всего лишь 20 км. Протяженность с севера на юг равнялась 30 км. Площадь района, занимаемая окруженными войсками, уменьшилась на 800 кв. км и составляла к 18 января около 600 кв. км.

Таким образом, в результате боевых действий войск с 10 по 17 января большая часть территории, занимаемой окруженной группировкой, была отвоевана нашими войсками. На этой территории находилось много посадочных площадок и аэродромов, в частности крупные аэродромы в районах Бол. Россошки и Питомника. Посадка транспортной авиации противника на оставшиеся еще в его распоряжении аэродромы осложнялась тем, что с каждым днем возрастали по ним удары советской авиации и, кроме того, аэродромы непрерывно обстреливались огнем артиллерии. Это резко сужало и без того ограниченные возможности транспортной авиации врага по снабжению окруженных войск. Однако, несмотря на большие потери в транспортной и боевой авиации, противник все еще продолжал доставку грузов по воздуху к своей окруженной группировке.

В этой, казалось бы, совершенно безвыходной обстановке окруженные войска, выполняя требования Гитлера, продолжали ценой больших потерь удерживать оставшуюся территорию. Используя укрепления бывшего внутреннего обвода, проходившего по линии Орловка, Гумрак, Песчанка, они стремились задержать дальнейшее продвижение армий Донского фронта. На этот рубеж в течение 13—19 января были выдвинуты все резервы, и сюда же после боев в западной части района окружения отошли части 12 дивизий². Командование 6-й немецкой армии, несомненно, знало, что указанный

¹ К 10 января протяженность линии фронта составляла 170 км, а занимаемая противником площадь равнялась 1400 кв. км.

² 113, 76, 44, 376, 384, 297 и 20 пд, 1 кд, 3 и 29 мд, 14 и 24 тд.

рубеж является последним, от удержания которого зависит исход дальнейшего сопротивления окруженных войск, поэтому оно основные силы и средства бросило на оборону внутреннего обвода, против наступающих с запада наших армий.

При разработке плана по завершению ликвидации окруженного противника представитель Ставки Верховного Главнокомандования и командующий Донским фронтом учитывали, что основная тяжесть в разгроме окруженного противника и на этот раз должна быть возложена на армии, наступавшие с запада. Действуя широким фронтом, эти армии не только нанесут по врагу уничтожающий по силе удар, но и исключат какую бы то ни было возможность просачивания на запад мелких групп противника через наши боевые порядки.

Общая идея плана состояла в том, что армии фронта одновременно перейдут к штурму противника на всем фронте. При этом основные усилия фронта было решено сосредоточить в 22-километровой полосе наступления 24, 65 и 21-й армий, а нанесение главного удара возлагалось на 21-ю армию, которой во взаимодействии с другими армиями предстояло расчлнить вражескую группировку на две части и уничтожить ее по частям.

Как указывалось выше, в 21-ю армию 13 января из 65-й армии были переданы 173-я и 252-я стрелковые дивизии, 2-я и 3-я гвардейские минометные дивизии, три батальона 5-й инженерно-минной бригады. Кроме того, 65-я и 24-я армии должны были продолжать наступление на участке хутор Гончара, хутор Бородкин. Наступление армий с запада должно было проходить во взаимодействии с 62-й и 66-й армиями, выполнявшими задачу по уничтожению противника в северо-восточной части района окружения.

Командование фронта, планируя завершающий этап операции, учитывало, что войскам после напряженных восьмидневных боев необходим отдых и время для проведения перегруппировки. К тому же в боях войска армий в значительной степени были ослаблены. Если к началу наступления в боевом составе войск армий насчитывалось 212 тыс. человек, то к концу дня 12 января было 186 тыс. человек¹, то есть потери в людях составили около 13% боевого состава. Танков во фронте к началу операции было 257, а к исходу 12 января их осталось 122². Потери в танках оказались самыми значительными и составляли более 50%. Потери в материальной части артиллерии были относительно небольшими и достигали по орудиям калибра 76 мм и круп-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 181, лл. 44, 62.

² Там же.

нее — 5%, по минометам всех систем — около 4%. Поэтому в предстоявшем наступлении артиллерия рассматривалась как основная огневая сила.

Основные силы и средства усиления фронта были сосредоточены в полосе 21-й армии на 9-километровом участке высота 155,0, высота 126,1. Армия имела в своем составе девять стрелковых дивизий¹, 1-ю и 4-ю артиллерийские дивизии, 99-й и 156-й пушечные артиллерийские полки, 318-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности, три истребительно-противотанковых артиллерийских полка, две дивизии и один полк реактивной артиллерии, три минометных полка, семь гвардейских танковых полков, пять артиллерийских полков ПВО, три лыжных батальона, один батальон противотанковых ружей, одну инженерно-минную бригаду и семь различных инженерных батальонов.

Таким образом, к исходу 21 января в 21-й армии находилось 40% артиллерийских полков, 80% гвардейских минометных бригад, 10% гвардейских минометных полков, 30% минометных полков, 41% танковых полков и до 40% зенитных артиллерийских полков всего состава фронта.

Наступая в общем направлении Гумрак, поселок «Красный Октябрь», 21-я армия должна была расщепить немецко-фашистскую группировку на две части. Эту задачу армии предстояло выполнить в тесном взаимодействии с войсками правого фланга 65-й армии, которые наносили удар в направлении Александровка, северная окраина поселка «Красный Октябрь».

Разработанный план завершающего удара по окруженной группировке противника в 5 часов 30 минут 18 января был представлен в Ставку, которая полностью одобрила его.

18 и 19 января предоставлялись войскам на перегруппировку и отдых. Однако относительное затишье боевых действий было лишь в 62, 66, 64 и 57-й армиях и на правом фланге 21-й армии, где войска сумели привести себя в порядок и в какой-то степени отдохнуть. Войска левого фланга 21, 65 и 24-й армий продолжали вести напряженные наступательные бои, пытаясь выдвинуться вперед на линию войск правого фланга 21, 57 и 64-й армий.

Особенно ожесточенные бои развернулись на стыке 24-й и 65-й армий на подступах к хутору Новая Надежда, превращенному противником в сильный опорный пункт. В этих боях немеркнувшей славой покрыл себя экипаж тяжелого танка 91-й танковой бригады в составе командира танка лейтенанта А. Ф. Наумова, механика-водителя старшины П. М. Смир-

---

¹ 120, 96, 277, 252, 298, 293, 52 гв., 51 гв., 173 сд.

нова, командира орудия младшего сержанта П. М. Парицина и радиста младшего сержанта Н. А. Вялых. Еще 13 и 14 января они уничтожили 2 танка, артиллерийскую батарею, 7 дзотов, 5 автомашин и более 100 немецких солдат и офицеров. В одном из боев танк лейтенанта Наумова был поврежден, но экипаж под артиллерийским и пулеметным огнем устранил повреждения и продолжал уничтожать врага, обеспечив успешное выполнение боевой задачи стрелковыми подразделениями.

21 января 1943 г. в бою за хутор Новая Надежда танк лейтенанта Наумова в ходе атаки прорвался в глубину расположения противника, но был подбит. Отважные танкисты до последнего патрона вели бой в окружении, уничтожая живую силу и огневые средства врага.

Гитлеровцы предложили экипажу сдаться в плен, но советские воины с негодованием отвергли это предложение. Не сумев взять танкистов живыми, гитлеровцы облили танк бензином и подожгли его.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 сентября 1943 г. лейтенанту А. Ф. Наумову, старшине П. М. Смирнову, младшим сержантам П. М. Парицину и Н. А. Вялых за самоотверженное выполнение воинского долга и проявленные смелость и мужество посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Приказом Министра обороны СССР от 23 апреля 1963 г. отважные воины лейтенант Алексей Федорович Наумов, старшина Павел Михайлович Смирнов, младшие сержанты Петр Михайлович Парицин и Николай Алексеевич Вялых навечно зачислены в списки 1-й танковой роты танкового полка.

Мероприятия по проведению перегруппировки, пополнению войск боеприпасами, горюче-смазочными материалами и продовольствием закончились к 21 января. К этому времени войска 65-й и 24-й армий продвинулись на 5—12 км и к исходу 21 января вышли на рубеж хутор Гончара, высота 132,4, балка Безымянка, Подсобное хозяйство, хутор Бородин. Соединения левого фланга 21-й армии продвинулись до 5 км и вышли на рубеж железнодорожная будка (4 км юго-западнее Гумрака), высота 126,1.

К исходу дня в 22-километровой полосе наступления 64¹, 57² и 21-й армий было сосредоточено 4100 орудий и минометов (калибром 76 мм и крупнее) и 75 танков, что позволило создать плотность 186 орудий и минометов и 3,3 танка на 1 км фронта. Из этих средств в полосе наступления 21-й армии на-

¹ 29, 36 гв., 157, 169 и 204 сд, 93, 96 и 97 сбр, 38 мсбр, 66 и 154 морские сбр.

² 15 гв., 38 и 422 сд, 20-я истребительная бригада, 156-й отдельный мотострелковый батальон.

ходило 2000 орудий и минометов и 71 танк. Плотность на участке прорыва в этой армии достигала 222 орудия и миномета и 8 танков на 1 км фронта. Оперативное построение армии было в один эшелон.

Тщательная и длительная подготовка войск фронта к окончательному разгрому противника обуславливалась тем, что войска в ходе наступления с 10 по 20 января вели непрерывные напряженные бои и нуждались в отдыхе. Кроме того, прорыв сильных укреплений противника, созданных на бывшем внутреннем оборонительном обводе, требовал весьма тщательной подготовки.

Наступление началось 22 января в 10 часов. Переходу в наступление 62, 64, 57 и 21-й армий предшествовала артиллерийская подготовка продолжительностью 1 час 10 минут¹. Особенно мощной она была в полосе наступления 21-й армии. 65-я армия, установив намерение противника отвести свои войска, в ночь на 22 января перешла в решительное наступление. Преодолевая сопротивление противника, войска 65-й армии во взаимодействии с 24-й армией в первой половине дня вышли на уровень 21-й армии, продолжая развивать наступление на своих направлениях.

В связи с нелетной погодой авиация 16-й воздушной армии в ночь на 22 января и в течение всего дня вела боевые действия ограниченными силами. Наиболее опытные летчики бомбардировочной и штурмовой авиации наносили удары по скоплению пехоты, районам огневых позиций артиллерии и другим объектам. Истребительная авиация блокировала аэродромы и посадочные площадки противника в районе окружения.

Несмотря на сильный и массированный огонь нашей артиллерии, армии начали наступление с преодоления упорного сопротивления противника. 64-я армия в этот день успеха не имела. 57-я армия и правофланговые 120, 96 и 277-я стрелковые дивизии 21-й армии на участке станция Воропоново, высота 115,9 незначительно вклинились в оборону врага и весь день на этом рубеже вели ожесточенные бои. Левофланговые 293, 52 и 51-я гвардейские стрелковые дивизии 21-й армии при поддержке танков прорвали вражескую оборону и завязали бои на подступах к Гумраку. 65-я и 24-я армии к исходу дня продвинулись на 2—3,5 км и вышли на рубеж высот 126,1, 120,4 и 144,5. Попытки преодолеть сопротивление противника в полосе 66-й и 62-й армий успеха не имели.

В первый день наступления советские войска нанесли противнику большой урон, особенно в живой силе. Однако продвижение войск было незначительным. 57-я армия и право-

¹ Архив МО СССР, ф. 206, оп. 262, д. 188, лл. 10—16.

фланговые соединения 21-й армии продвинулись на 0,5—1 км., а соединения левого фланга 21-й армии, 65-я и 24-я армии — на 3—4 км. Бои 22 января показывали, что командование фронта правильно учитывало предстоящие трудности и поэтому тщательно готовило войска к последующим ударам.

Основная тяжесть по взлому вражеской обороны ложилась на пехоту и артиллерию. Танков во фронте было мало, поэтому они придавались в качестве непосредственной поддержки пехоты только тем дивизиям первого эшелона, которые наступали на направлении главного удара. Для развития же успеха танков в армиях не было; вторые эшелоны и резервы, использовавшиеся для этой цели, не обладали необходимой огневой и ударной силой, чтобы с ходу сломить вражеское сопротивление. Поэтому войска фронта были вынуждены выполнять поставленные им задачи путем последовательного методического преодоления обороны противника, используя для этого в первую очередь огонь артиллерии и лишь незначительно танки поддержки пехоты.

Вечером 22 января командующий фронтом отдал армиям приказ с 9 часов 23 января возобновить наступление. Время перехода войск в наступление изменялось и в последующие дни. Это делалось для того, чтобы ввести противника в заблуждение и достичь внезапности ударов. Так наступление 24 января назначалось на 10 часов 30 минут. 23 января сопротивление противника на укреплениях бывшего внутреннего обвода было сломлено и войска фронта продвинулись на 0,5—8 км. Наибольшее продвижение на этот раз имела 21-я армия.

Боевые действия 24 и 25 января носили ожесточенный характер. Особенно яростно противник сопротивлялся и переходил в частые контратаки против соединений левого фланга 21-й армии, где активность наших войск в это время возрасла. Поступившая из резерва фронта 121-я танковая бригада¹, которой командовал подполковник М. В. Невжинский, была введена в бой на левом фланге армии. В эти два дня левофланговые 51-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии вместе с 121-й танковой бригадой, последовательно овладев важным опорным пунктом врага Гумрак, вышли в район высот 126,3 и 145,1, а к югу от высоты 126,3 перехватили железную дорогу. К этому времени 65-я армия выбила противника из опорных пунктов Александровка, Городище, 66-я и 62-я армии имели незначительное продвижение. Однако их активные действия сковывали противостоящего противника и способствовали успешному наступлению остальных армий.

---

¹ Бригада имела в своем составе 41 танк Т-34.

В последующие дни соединения Донского фронта продолжали методический штурм укреплений врага. Вся тяжесть борьбы с ожесточенно сопротивлявшимся противником, как и до этого, лежала на пехоте и артиллерии. Из-за неблагоприятных метеорологических условий 16-я воздушная армия до 25 января не могла использовать свою огневую и ударную силу, а авиация дальнего действия, в связи с сокращением района расположения окруженной группировки, с 24 января вообще прекратила боевые полеты в этот район.

С 25 января, когда 64-я и 57-я армии заняли южную часть Сталинграда, а 65-я армия овладела Александровкой и Городище, посадка транспортных и боевых самолетов противника в районе окруженных войск окончательно прекратилась. Грузы для окруженных войск сбрасывались на парашютах. Наша авиация с улучшением погоды возобновила бомбардировку окруженных соединений противника.

Таким образом, за четыре дня ожесточенных боев, с 22 по 25 января, войска 64, 57, 21, 65, 24 и 66-й армий продвинулись на 10—15 км. В результате территория, занимаемая 6-й немецкой армией, значительно сократилась. Линия фронта по кольцу окружения теперь составляла не более 75 км, а занимаемая противником площадь равнялась примерно 100 кв. км. Протяженность удерживаемого врагом плацдарма составляла с севера на юг 20 км, а с запада на восток (в самой его узкой части между 21-й и 62-й армиями) — 3,5 км. Внешний фронт к этому времени проходил по линии Старобельск, р. Северный Донец, западнее Сальска — в 270—400 км от окруженной группировки противника.

Общие потери 6-й немецкой армии с 10 по 25 января были значительными. За эти 16 дней боев противник потерял убитыми, ранеными и пленными свыше 100 тыс. человек. На 25 января в кольце окружения действовало до 110 тыс. немецких солдат и офицеров. В связи с потерей аэродромов снабжение окруженных войск резко ухудшилось. Они находились на голодном пайке и остро нуждались в медикаментах и зимнем обмундировании. Однако, несмотря на свою обреченность, окруженная группировка ожесточенно сопротивлялась. Немецкое командование, не считаясь с потерями, бросало свои войска в непрерывные контратаки. Особенно упорная борьба развернулась на южной и юго-западной окраинах Сталинграда, где действовали 64-я и 57-я армии, и в полосах 21-й и 62-й армий. Чтобы рассеять окруженную группировку на две части и соединиться, войскам 21-й и 62-й армий оставалось преодолеть полосу в 3,5 км.

В этой обстановке командующий Донским фронтом генерал-полковник К. К. Рокоссовский решил встречными ударами 21-й и 65-й армий с запада и 62-й армией с востока в

общем направлении на поселок «Красный Октябрь» завершить расчленение окруженной группировки на две части, а затем совместными усилиями 65, 66 и 62-й армий уничтожить вражеские войска в северной части города, а ликвидацию группировки противника в южной части возложить на 64, 57 и 21-ю армии.

Получив это решение, командующий 21-й армией нацелил свою ударную группировку так, чтобы основные усилия иметь на левом фланге армии. Для наступления выделялись 51-я гвардейская стрелковая дивизия, усиленная прибывшим из резерва Ставки 48-м гвардейским танковым полком¹, 52-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием полковника Н. Д. Козина с 9-м гвардейским танковым полком и 121-я танковая бригада. Эти соединения должны были смелой и решительной атакой в короткий срок, преодолев расстояние в 3,5 км, в районе поселка «Красный Октябрь» соединиться с 13-й гвардейской стрелковой дивизией 62-й армии. Правофланговые стрелковые дивизии 65-й армии (233, 24 и 67-я гвардейская) также наносили удар в сторону поселка «Красный Октябрь» и севернее его, где должны были соединиться с частями 62-й армии.

Учитывая обстановку и задачу войск 21-й и 65-й армий о выходе к центру города, командующий 62-й армией дал указания командирам 13-й гвардейской и 284-й стрелковых дивизий установить опознавательные знаки для встречи частями 21-й армии, наступавшими с запада. Одновременно 13-й гвардейской стрелковой дивизии приказывалось быть в готовности перейти в наступление на поселок «Красный Октябрь», навстречу частям 21-й и 65-й армий.

Рано утром 26 января без артиллерийской подготовки 51-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии и 121-я танковая бригада 21-й армии перешли в наступление. Навстречу им наступала 13-я гвардейская стрелковая дивизия 62-й армии.

Как упорно ни сопротивлялся противник, он не выдержал ударов советских воинов. Бросая тяжелое оружие на поле боя, враг поспешно отходил частью сил в северную половину города, а частью сил — в южную. В результате решительных действий 51-я и 52-я гвардейские стрелковые дивизии и 121-я танковая бригада 21-й армии у поселка «Красный Октябрь», а затем и на западных скатах Мамаева Кургана соединились с 13-й гвардейской дивизией и на Мамаевом Кургане — с 284-й дивизией 62-й армии.

Как же развивались события на этом участке?

284-я стрелковая дивизия, занимавшая оборону на Мамаевом Кургане, получила приказ установить наблюдение в сто-

¹ Полк имел в своем составе 21 тяжелый танк.

рону поселка «Красный Октябрь» и далее на запад. Командир дивизии полковник Н. Ф. Батюк 25 января дал указание командирам батальонов, дивизионов, рот и батарей усилить наблюдение за полем боя, и особенно в сторону наступающих с запада войск 21-й армии. С этой целью на наблюдательных пунктах на Мамаевом Кургане круглосуточно дежурили опытные офицеры, помощник начальника оперативного отделения штаба 284-й стрелковой дивизии капитан Г. М. Малицкий, капитан П. П. Костин, старшие лейтенанты П. Т. Гуренко и В. С. Белицкий. Обо всем замеченном они немедленно докладывали начальнику штаба дивизии подполковнику А. К. Садовскому и начальнику штаба 62-й армии.

Утром 26 января наблюдатели увидели первые танки наступающих с запада частей 21-й армии. С переднего края дивизии были даны сигналы ракетами и кострами, на которые части 21-й армии ответили красными ракетами.

Утром 26 января 13-я гвардейская стрелковая дивизия под командованием генерал-майора А. И. Родимцева перешла в наступление навстречу соединениям 21-й армии. Преодолев сопротивление противника, части дивизии в течение часа, с 9 часов 30 минут до 10 часов 30 минут, соединились с войсками 21-й армии: 42-й гвардейский стрелковый полк — с 216-м гвардейским стрелковым полком 51-й гвардейской стрелковой дивизии южнее поселка «Красный Октябрь», а 34-й гвардейский полк — с 155-м и 151-м гвардейскими стрелковыми полками 52-й гвардейской стрелковой дивизии и с частями 121-й танковой бригады (схема 29).

Сразу же после соединения с частями 21-й армии 13-я гвардейская стрелковая дивизия сосредоточила свои усилия для развития наступления в северной части города, где немецкие войска еще продолжали упорно сопротивляться.

В 11 часов 30 минут на западных скатах Мамаева Кургана части 284-й стрелковой дивизии соединились с 52-й гвардейской стрелковой дивизией. В районе водонапорных баков на Мамаевом Кургане был организован короткий митинг. В 12 часов части 284-й стрелковой дивизии, повернув фронт на юг, заняли рубеж для обороны по северному берегу оврага Долгий.

В этот день войска правого фланга 65-й армии вели тяжелые бои по овладению поселком «Красный Октябрь». Противник упорно оборонял его и неоднократно переходил в контратаки. Только к 11 часам 30 минутам 27 января 233-й стрелковой дивизии удалось овладеть южной частью поселка¹. Командир дивизии генерал-майор А. Б. Баринов установил связь с командирами 13-й и 39-й гвардейских стрелко-

¹ Архив МО СССР, ф. 233, оп. 50283, д. 1, л. 31.

вых дивизий 62-й армии. После этого 233-я дивизия во взаимодействии с 13-й гвардейской дивизией наступала на поселок «Баррикады», сжимая с юга кольцо окружения противника в северной части города.

Учитывая, что судьба окруженной группировки врага решена, Ставка Верховного Главнокомандования начала постепенно выводить войска из-под Сталинграда в свой резерв. С 27 января выводились в резерв управление 24-й армии, 49, 64, 157, 169 и 277-я стрелковые дивизии, 124-я стрелковая, 66-я и 154-я морские стрелковые бригады. Остальные соединения фронта должны были завершить ликвидацию окруженного противника.

В сложившейся обстановке командующий 6-й немецкой армией принял решение продолжать борьбу по удержанию северной и южной частей города. С этой целью командующим северной группой войск был назначен командир 11-го армейского корпуса генерал пехоты Штреккер, а командующим южной группой войск — командир 71-й пехотной дивизии генерал-майор Росске. Хотя руководство боевыми действиями южной группы войск и было возложено на генерала Росске, однако штаб 6-й армии вместе с Паулюсом, находившимся в расположении группы, фактически руководили окруженными войсками. Но, как показал ход событий, повлиять на развитие боевых действий, чтобы изменить обстановку в свою пользу, командование расчлененных войск было не в состоянии.

После расчленения вражеской группировки на две части 64, 57 и 21-я армии в южной половине города зажали в плотное кольцо остатки шести пехотных, двух моторизованных и одной кавалерийской дивизий¹. В северной части города войска 62, 65 и 66-й армий заканчивали ликвидацию группировки противника в составе остатков трех танковых, одной моторизованной и восьми пехотных дивизий².

Положение войск противника в обеих частях города к исходу 26 января было совершенно безнадежным. Помощь по воздуху путем сбрасывания грузов на парашютах полностью прекратилась. Окруженные войска начиная с 21 января находились на голодном пайке. Генералы и офицеры получали в день по 150 граммов, а солдаты по 50 граммов хлеба и жидкий суп из муки с кониной. Раненые и больные находились в подвалах разрушенных домов в тесноте. Лишенные питания и медицинской помощи, они погибали от холода и голода. Однако командование 6-й армии, слепо выполняя приказ Гитлера, требовало от войск продолжать боевые действия до последнего солдата и не сдаваться в плен. Эти тре-

¹ 71, 371, 295, 297, 100 (нем.) и 20 (рум.) пд, 3 и 29 мд, 1 (рум.) кл.

² 16, 14 и 24 тд, 60 мд, 94, 113, 389, 76, 376, 44, 79 и 305 пд.

бования в конечном счете привели к напрасной гибели многих тысяч немецких солдат и офицеров.

На завершающем этапе битвы на Волге советские войска до последних дней вели ожесточенную борьбу с упорно сопротивлявшимся врагом, который отказывался сложить оружие.

С 27 января войска Донского фронта приступили к ликвидации войск противника в обеих частях города. Несмотря на категорические требования немецких генералов, с этого времени на многих участках фронта стали нарушаться приказы немецкого командования. Резко упало моральное состояние войск противника. Сдача в плен принимала организованный характер. Немецкие солдаты сдавались в плен большими группами во главе с офицерами, при этом материальная часть — танки, артиллерия, минометы вместе с боеприпасами — оставалась на поле боя.

С 27 по 31 января 64, 57 и 21-я армии наступали против южной группировки противника с юго-запада и северо-запада. Командованию 64-й армии, наступавшей с юга, было известно, что в центре южной группировки, на площади Павших борцов, в подвале здания универмага, находится штаб 6-й немецкой армии и ее командующий генерал-полковник Паулюс. Войскам армии ставилась задача, преодолев р. Царица, нанести удар с юга в направлении площади Павших борцов.

Для усиления войск, действовавших на этом направлении, 29 января в стыке 29-й и 36-й гвардейской стрелковых дивизий была введена в бой из резерва армии 38-я мотострелковая бригада, которой командовал полковник И. Д. Бурмаков. Под ударами 64, 57 и 21-й армий с каждым днем кольцо окружения южной группы противника сокращалось. Войска 64-й армии, преодолев р. Царица, левым флангом вели ожесточенные бои за центральную часть города, отвоевывая у противника квартал за кварталом.

30 января левофланговые 29-я стрелковая дивизия, 38-я мотострелковая бригада и 36-я гвардейская стрелковая дивизия 64-й армии вышли в центральную часть города, а правофланговые соединения — 7-й стрелковый корпус и 204-я стрелковая дивизия — вели упорные бои с противником, ожесточенно оборонявшимся к северу от устья р. Царица в прибрежной части Волги, вдоль железной дороги. В это время 57-я и 21-я армии вели напряженные бои с гитлеровцами, упорно оборонявшимися к северу от центральной части города.

38-я мотострелковая бригада, наступавшая на площадь Павших борцов к зданию универмага, захватила в плен немецких солдат и офицеров. Из опросов их было установлено,

что на подступах к универмагу все развалины зданий укреплены и превращены в опорные пункты, прикрывающие подвал здания универмага. Командир 38-й мотострелковой бригады решил в ночь на 31 января блокировать это здание. В течение ночи бригада во взаимодействии с 329-м инженерным батальоном со всех сторон блокировала универмаг. Все телефонные провода были перерезаны, и Паулюс со своим штабом потерял связь с войсками.

В 7 часов 31 января из подвала универмага вышел адъютант Паулюса полковник Адам, который заявил о готовности немецкого командования вести переговоры с советским командованием.

Находившийся на наблюдательном пункте командира 2-го мотострелкового батальона начальник оперативного отделения штаба 38-й мотострелковой бригады старший лейтенант Ф. М. Ильченко отдал приказание прекратить огонь и вместе с лейтенантом А. И. Межирко и несколькими автоматчиками направился к зданию универмага. Вслед за ними направились также заместители командиров 1, 2 и 3-го мотострелковых батальонов по политчасти капитаны Л. П. Морозов, Н. Ф. Гриценко, Н. Е. Рыбак.

В предварительных переговорах старшего лейтенанта Ильченко с начальником штаба 6-й немецкой армии генерал-лейтенантом Шмидтом и командующим южной группой немецких войск генерал-майором Росске была достигнута принципиальная договоренность о капитуляции. Однако немецкое командование заявило, что официальные переговоры о капитуляции оно будет вести с представителями штаба Донского фронта.

О результатах предварительных переговоров старший лейтенант Ильченко доложил по телефону командиру бригады полковнику Бурмакову, а последний — командующему 64-й армией генерал-лейтенанту М. С. Шумилу. Командующий 64-й армией приказал установить время переговоров с командованием 6-й немецкой армии с 8 до 10 часов 31 января и назначил делегацию во главе с начальником штаба армии генерал-майором И. А. Ласкиным.

В 8 часов в штаб 6-й немецкой армии прибыла группа офицеров штаба 38-й мотострелковой бригады, а через 15 минут прибыли начальник оперативного отдела 64-й армии полковник Г. С. Лукин, начальник разведывательного отдела армии майор И. М. Рыжов и заместитель начальника штаба армии по политчасти подполковник Б. И. Мutowин. На требование нашей делегации проводить ее к Паулюсу начальник штаба армии сообщил, что Паулюс нездоров и в данное время армией не командует. Северной и южной боевыми группами командуют назначенные Паулюсом генералы: се-

верной — командир 11-го армейского корпуса и южной — командир 71-й пехотной дивизии.

Советская делегация предъявила ультиматум о немедленном прекращении сопротивления и о полной капитуляции южной группы немецких войск. Условия капитуляции были приняты, немцы группами начали сдаваться в плен, хотя на отдельных участках бои еще продолжались.

Через 40 минут в подвал универмага прибыл начальник штаба 64-й армии генерал-майор Ласкин, который вторично объявил условия безоговорочной капитуляции и предложил командующему южной группой войск подписать приказ о прекращении боевых действий и сдаче оружия. Все требования советского командования были выполнены. В немецкие части направились офицеры с приказом о прекращении огня и организованной сдаче в плен. Одновременно был предъявлен ультиматум о пленении генерал-фельдмаршала Паулюса¹, командующего южной группой войск и их штабов. Паулюсу было разрешено взять с собой начальника штаба, адъютанта, двух офицеров-ординарцев, личного врача, денщиков и личные вещи. На сборы к отъезду отводился один час. Наблюдение за выполнением ультиматума о немедленной капитуляции войск возлагалось на подполковника Мутовина и майора Рыжова, а со стороны немецкого командования — на генерал-майора Росске.

Генерал-майор Ласкин предложил Паулюсу отдать распоряжение северной группе войск о прекращении сопротивления. Паулюс ответил, что с этой группой нет связи и что он не является ее начальником.

Перед выходом из подвальной комнаты генерал-лейтенант Шмидт передал приказание разминировать окна, выходную дверь во двор и ворота.

После завершения всех формальностей Паулюс с немецкими офицерами на машинах к 12 часам были доставлены в штаб 64-й армии.

Подполковник Мутовин остался с генерал-майором Росске до конца разоружения южной группы, которое завершилось к исходу 31 января 1943 г. Вечером Росске и его штаб также были доставлены подполковником Мутовиным в штаб 64-й армии.

По приезде Паулюса в штаб в Бекетовку генерал-лейтенант Шумилов задал ему ряд вопросов, после чего в 19 часов Паулюс и его офицеры были отправлены в штаб Донского фронта².

¹ Воинское звание «генерал-фельдмаршал» было присвоено Паулюсу 30 января 1943 г.

² Архив МО СССР, ф. 341, оп. 5312, д. 281, лл. 1—4.

Ликвидацию северной группы войск противника осуществляли войска 62, 65 и 66-й армий наступлением главным образом с юго-запада и северо-запада. Особенно упорное сопротивление противник оказывал войскам левого фланга 62-й и 65-й армий, наступавшим на поселки «Красный Октябрь» и «Баррикады». Однако под ударами советских войск гитлеровцы вынуждены были отходить в северную часть города, оставляя на поле боя боевую технику, раненых и больных.

С отходом противника в северной части города скопилось огромное количество войск. Все подвалы разрушенных зданий были забиты ранеными и больными. Медицинская помощь отсутствовала, не было также пищи и воды. Желудочно-кишечные заболевания принимали угрожающие размеры. В этой безнадежной обстановке командующий северной группой войск продолжал требовать вести бои до последнего солдата, хотя многие генералы предлагали прекратить дальнейшее сопротивление.

31 января командование северной группы по радио узнало о капитуляции южной группы войск во главе с генерал-фельдмаршалом Паулюсом. Многие генералы и офицеры окруженных войск считали, что и для них пришел конец. Однако командование северной группы войск и на этот раз продолжало требовать от войск дальнейшего сопротивления.

Подтянув артиллерию, 62, 65 и 66-я армии 1 февраля обрушили мощный удар по врагу. Одновременно наша авиация наносила по противнику бомбовые удары. После артиллерийской и авиационной подготовки на многих участках вражеской обороны поднялись вверх белые флаги, свидетельствовавшие о том, что войска северной группы также складывают оружие. 2 февраля остатки группы, вопреки воле ее командования, в массовом порядке стали сдаваться в плен. В этот день окончательно прекратила свое существование и северная группировка вражеских войск. Так 2 февраля была закончена битва на Волге, в которой советские войска одержали великую победу.

*   *
*   *

В донесении в Ставку Верховного Главнокомандования представитель Ставки маршал артиллерии Н. Н. Воронов¹ и командующий Донским фронтом генерал-полковник К. К. Рокоссовский² докладывали, что войска Донского фронта в 16 часов 2 февраля 1943 г. завершили разгром окруженной

¹ Звание маршала артиллерии присвоено 18 января 1943 г.

² Звание генерал-полковника присвоено 15 января 1943 г.

группировки в составе 22 дивизий¹. Кроме того, были разгромлены или пленены свыше 160 различных частей усиления 6-й немецкой армии и частей, обслуживавших эту армию.

В итоге наступления советские войска взяли в плен 91 тыс. вражеских солдат и офицеров. В ряде книг по истории второй мировой войны, изданных в Западной Германии, указывается, что на транспортных самолетах немцы вывезли из окружения около 42 тыс. человек. Следовательно, в ходе напряженных боев противник потерял около 120 тыс. солдат и офицеров.

В период ликвидации окруженной группировки противника войска Донского фронта захватили большие трофеи: 5762 орудия, 1312 минометов, 12 701 пулемет, 156 987 винтовок, 10 722 автомата, 744 самолета, 1666 танков², 261 бронемашину, 80 438 автомашин, 10 679 мотоциклов, 3560 велосипедов, 240 тракторов, 571 тягач, 3 бронепоезда, 58 паровозов, 1403 вагона, 696 радиостанций, 933 телефонных аппарата, 397 км телефонного кабеля, 337 разных складов, 13 787 повозок и много другого военного имущества.

Кроме того, советские летчики и зенитчики за 72 дня воздушной блокады, с 23 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., сбили в воздухе и уничтожили на аэродромах 120 вражеских истребителей и 685 бомбардировщиков и транспортных самолетов. На сбитых самолетах погибло около 2200 человек летного состава и много солдат и офицеров, которые вывозились из окружения. О том, что немцы несли большие потери в самолетах, доставляя грузы к окруженной группировке, бывший немецко-фашистский генерал Г. Дёрр в своем труде отмечает, что «не только сухопутные силы, но и авиация потеряла под Сталинградом целую армию»³.

Подвиги солдат, офицеров и генералов были высоко оценены советским народом. В приказе Верховного Главнокомандующего всему личному составу войск Донского фронта объявлялась благодарность за отличные боевые действия, а согласно директиве Ставки от 16 апреля 1943 г. 21-я армия преобразовывалась в 6-ю гвардейскую, 24-я — в 4-ю гвардейскую, 62-я — в 8-ю гвардейскую, 64-я — в 7-ю гвардейскую и 66-я — в 5-ю гвардейскую армии.

Ликвидация окруженной группировки явилась выдающимся событием. В истории войн были примеры, когда одной из воюющих сторон удавалось окружить противника, а затем и уничтожить его. Однако история не знает такого события,

¹ 44, 71, 76, 79, 94, 100, 113, 376, 295, 297, 305, 371, 384, 389 и 20 пд, 3, 29 и 60 мд, 14, 16 и 24 тд, 1 кд.

² В это число вошли и ранее подбитые немецкие танки, оставшиеся на поле боя с августа 1942 г.

³ Г. Дёрр. Поход на Сталинград, стр. 118.

когда в окружение попала и была бы полностью ликвидирована такая крупная группировка, как это было на Волге.

Окружение и полный разгром 330-тысячной армии противника явились для фашистской Германии величайшим моральным и материальным поражением, положившим начало перелома в ходе войны в пользу Советских Вооруженных Сил.

Окружение и разгром такой крупной группировки вражеских войск были достигнуты в условиях, когда Советская страна и ее Вооруженные Силы еще не полностью оправились после потерь, понесенных в первый год войны в результате вероломного нападения врага.

До этого времени советские войска не имели опыта ведения крупных операций на окружение и уничтожение противника. Советское командование, начав подготовку контрнаступления на Волге, впервые в истории войн спланировало такую крупную стратегическую операцию с решительной целью окружить и разгромить более чем трехсоттысячную армию врага.

УРОКИ БИТВЫ НА ВОЛГЕ И ЕЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1. Уроки битвы на Волге

Битва на Волге дала много поучительного в области развития советского военного искусства и строительства Вооруженных Сил. В этой битве советская стратегия, оперативное искусство и тактика выдержали суровую проверку и полностью доказали свое превосходство над военным искусством немецко-фашистской армии.

В оборонительных и наступательных операциях на Дону и Волге советское командование успешно использовало накопленный опыт предыдущего периода войны. Решительно и смело устраняя недостатки в организации и ведении операции и боя, Ставка Верховного Главнокомандования, командования фронтов и армий нашли правильные пути решения стратегических, оперативных и тактических задач как в обороне, так и в наступлении.

Битва на Волге оказала огромное влияние на дальнейшее строительство и организацию войск, на совершенствование советского военного искусства.

Битва на Волге позволяет извлечь ряд уроков в организации и ведении обороны.

В условиях когда противник захватил стратегическую инициативу, особенно важное значение для организации стратегической обороны имело правильное и своевременное определение направления его главного удара. Весной 1942 г. Ставка Верховного Главнокомандования допустила крупную стратегическую ошибку в определении направления главного удара противника. Вследствие этого усиление южного крыла советско-германского фронта проводилось с большим опозданием. Намерение противника было вскрыто лишь в ходе его успешно развивавшегося наступления. Это повлияло на ха-

ракти, содержание и развитие событий на кавказском и нижневолжском направлениях. Прежде всего это отразилось на определении сроков выдвижения стратегических резервов с целью восстановления прорванного фронта обороны и последующей его стабилизации. Ввиду того что выдвижение резервных армий Ставки на рубеж, где предполагалось создать новый фронт обороны, началось 10—11 июля, выдвигавшиеся войска не имели необходимого времени для создания прочной обороны и развития ее в глубину. Некоторые мероприятия, связанные с организацией обороны, пришлось осуществлять поспешно в ходе оборонительного сражения.

Несвоевременное выдвижение стратегических резервов поставило войска 62-й армии перед необходимостью дополнительно занять участок Суровикино, Пещерский, чтобы прикрыть его до подхода соединений 64-й армии, которая вышла в район Сталинграда к 22 июля лишь двумя дивизиями. Остальные силы 64-й армии еще перевозились по железной дороге из района Тулы. В итоге к началу оборонительного сражения в большой излучине Дона противнику, нансвившему удар непосредственно на Сталинград, практически противостояли войска 62-й армии, две дивизии 64-й армии и по одной дивизии 1-й и 4-й танковых армий, то есть всего 10 дивизий.

Запоздание с выдвижением стратегических резервов отрицательно сказалось и на устройстве тыла армий и фронта, обеспеченности войск боеприпасами и другими материально-техническими средствами.

Все эти обстоятельства повлияли на дальнейший ход оборонительного сражения и привели к потере огромной территории.

В ходе вооруженной борьбы советское командование учло это при организации обороны под Курском летом 1943 г.

Битва на Волге показала, что при организации обороны очень важно соблюдать принцип соответствия боевых задач возможностям объединений и соединений, что нельзя оборону строить без учета реальных тактических плотностей соединений и частей. Нарушение этого принципа в условиях значительного некомплекта частей и соединений не позволяло создавать необходимую плотность сил и средств при занятии всего участка обороны и не обеспечивало ее устойчивости.

Развертывание армий в составе 5—6 дивизий на направлении главного удара противника в полосе 90—120 км, а стрелковых дивизий на фронте 15—20 км и более не позволяло создать достаточно плотную группировку сил и огневых средств в главной полосе обороны и готовить вторую полосу в тактической зоне обороны. Большой недостаток строившихся рубежей обороны заключался также в том, что ба-

тальонные районы обороны оборудовались отдельными окопами на стрелковое отделение, а не траншеями и ходами сообщения, которые к этому времени уже широко применялись на других участках советско-германского фронта и полностью себя оправдали. Вследствие этого оборона наших войск в большой излучине Дона носила очаговый характер, что затрудняло маневр живой силой и огневыми средствами по фронту и из глубины. При сильном воздействии вражеской авиации осложнялось укрытие войск и боевой техники, а все это снижало устойчивость обороны в целом.

Недостаток сил и средств в дивизиях и неподготовленность обороны в инженерном отношении позволяли танковым группировкам противника сравнительно легко прорывать оборону и вклиниваться в глубину расположения наших войск. Отсутствие второй полосы обороны в тактической зоне приводило к тому, что после преодоления главной полосы ударные группировки противника, не встречая организованного сопротивления в глубине на заранее подготовленных рубежах, получали свободу маневра и создавали угрозу флангам и тылу наших соединений.

Оборонительный период битвы на Волге еще раз подтвердил, насколько губительным для обороны оказалось стремление равномерно распределять силы и средства по всему фронту и держать лишние силы на второстепенных участках. Такое распределение сил и средств приводило к уменьшению глубины обороны на наиболее ответственных направлениях, к ослаблению вторых эшелонов и резервов, что лишало оборону активности в наращивании сил на направлении главного удара врага в ходе оборонительных действий для срыва его наступления.

Оборонительный период битвы свидетельствует о необходимости иметь во фронтах и армиях вторые эшелоны и сильные подвижные резервы всех видов. Они являлись тем средством, при помощи которого командующие фронтами и армиями наращивали глубину обороны на наиболее ответственных направлениях и наносили контрудары по вклинившимся войскам противника. Однако контрудары не всегда умело организовывались. Во многих случаях они подготавливались поспешно, без тщательно организованного взаимодействия родов войск, привлекавшихся к контрударам. При такой подготовке контрудары часто успеха не имели. В тех же случаях, когда для их подготовки отводилось необходимое время, позволявшее организовать надежное артиллерийское и авиационное обеспечение, управление и взаимодействие войск, а также создать перевес в силах и начать контрудар внезапно для противника, удавалось нанести врагу поражение и достигнуть цели.

Опыт нанесения контрударов позволил сделать выводы о том, какое значение имеют выбор их направления, определение исходного положения и момента их нанесения. Этот опыт свидетельствует, что нанесение контрудара в лоб по готовой к бою ударной группировке противника не может привести к решительным результатам. Наиболее выгодным было нанесение контрударов во фланг ударной группировки противника с выходом ей в тыл. Не менее важное значение имел выбор момента контрудара. Наибольший успех достигался, когда противник в ходе оборонительного сражения был достаточно измотан и обескровлен, а наши войска удерживали позиции, опираясь на которые можно было нанести удары по флангам основной группировки противника.

Ведение оборонительных сражений и боев показало, какое огромное влияние на повышение устойчивости обороны имело дальнейшее совершенствование организации противотанковой обороны. Широкое применение противотанковых опорных пунктов и противотанковых районов позволяло даже при ограниченных средствах создавать необходимую плотность противотанковых средств и увеличивать глубину противотанковой обороны на основных направлениях. Повышению устойчивости обороны способствовало также выделение противотанковых артиллерийских резервов, начиная от фронта и кончая дивизией и полком. Наличие резерва в руках командира позволяло ему путем маневра в ходе боя усиливать противотанковыми средствами угрожаемые направления. Повышению устойчивости обороны способствовало также включение в систему противотанковой обороны хорошо укрытых отдельных танков в качестве неподвижных огневых точек, наносивших своим огнем большие потери танкам противника. Такое использование некоторой части танков оказывало положительное влияние на успешное решение задач по отражению танковых атак врага.

Рассматривая вопросы организации и ведения противотанковой обороны в ходе боев в междуречье Дона и Волги, необходимо отметить, что они решались в условиях острого недостатка противотанковой артиллерии и других противотанковых средств. Кроме того, противотанковая артиллерия несла серьезные потери, что еще больше обостряло положение. В составе фронтов, действующих между Доном и Волгой, в различные месяцы имелось от 21 до 35 полков противотанковой артиллерии, в том числе в Юго-Восточном фронте, непосредственно оборонявшем Сталинград, насчитывалось от 10 до 20 полков. Этого количества артиллерийско-противотанковых полков в условиях равнинной, степной местности было совершенно недостаточно.

В то же время на северо-западном и западном направле-

ниях, где противник не предпринимал активных действий, Ставка Верховного Главнокомандования держала крупные силы противотанковой артиллерии. Так, в августе — октябре на этих направлениях в составе Северо-Западного, Калининского и Западного фронтов имелось от 42 до 55 полков противотанковой артиллерии. Обстановка здесь позволяла без нарушения устойчивости обороны изъять из состава фронтов часть полков противотанковой артиллерии и усилить фронты, которые вели ожесточенные оборонительные бои на подступах к Волге. Но Ставка этого не сделала и тем самым усложнила условия организации и ведения противотанковой обороны советскими войсками между Доном и Волгой.

При больших полосах обороны армий, достигавших 90—120 км, когда средняя плотность противотанковой артиллерии колебалась в пределах 2—4 орудий на 1 км фронта, невозможно было с достаточной плотностью прикрыть все танкоопасные направления. В этих условиях огромное значение приобретал маневр противотанковой артиллерией на угрожаемые направления. Искусно маневрируя противотанковыми средствами, командующие армиями и фронтами на отдельных направлениях доводили плотность орудий ПТО до 13—25, а иногда и до 40 орудий на 1 км фронта, как это было при отражении атак противника на Сталинград с севера после его выхода к Волге в районе Рынок. Однако на всех важных направлениях такие плотности при ограниченных средствах создавать не удавалось. Это давало возможность противнику в короткий срок преодолевать сопротивление наших войск в междуречье Дона и Волги.

Битва на Волге показала, что строительство оборонительных рубежей необходимо вести с глубоким эшелонированием на наиболее вероятных направлениях наступления противника, а не на всем театре военных действий. На этих рубежах, оборудованных системой траншей, отсечных позиций, противотанковых районов и заграждений, необходимо обеспечить войскам ведение активной обороны, используя систему инженерных сооружений как исходные позиции для нанесения контрударов и контратак.

При ведении боевых действий в городе проводились артиллерийские контрподготовки по войскам противника, изготовившимся к атаке. Привлечение к контрподготовке основных сил артиллерии армии и продолжительность ее до 30—40 минут в ряде случаев обеспечивали нанесение противнику значительных потерь, приводили к расстройству его боевых порядков и создавали благоприятные предпосылки для нанесения контрударов и контратак нашими войсками. Опыт боев в городе показал, что при хорошей организации контрподготовки и своевременном открытии огня можно на-

нести серьезный урон противнику, ослабить силу его удара и даже сорвать атаку.

В целом оборонительный период битвы на Волге, в совокупности с боевым опытом на других участках советско-германского фронта, позволил не только устранить недостатки нашей обороны, но и наметить пути, по которым должно было в дальнейшем идти ее совершенствование. В частности, опыт битвы на Волге показал необходимость усиления и более глубокого развития тактической, а также оперативной зон обороны, создания второй оборонительной полосы в тактической зоне и более основательного развития армейской полосы обороны, повышения плотностей артиллерии, инженерно-минных заграждений и усиления обороны в противотанковом и противовоздушном отношении. Все это с успехом было использовано в последующих оборонительных сражениях, и в частности в битве под Курском.

В области организации и ведения наступления битва на Волге дала много поучительного в решении такой важной проблемы военного искусства, как выбор направления главного удара в стратегической операции и создание выгодной группировки сил.

В конкретных условиях обстановки, сложившейся к осени 1942 г., когда стратегическая инициатива находилась у противника, советское Верховное Главнокомандование еще не было свободно в выборе направления главного удара. Оно было вынуждено нанести главный удар по наиболее опасной группировке противника, действовавшей в районе Сталинграда. Выход противника к Волге развешивал, по существу, наш стратегический фронт на две части, затруднял взаимодействие между группировками советских войск, действовавшими на нижеволжском и кавказском направлениях, осложнял вывоз нефтепродуктов из Баку, который являлся основным источником, удовлетворявшим нужды вооруженных сил и народного хозяйства. В этой обстановке разгром врага, вышедшего к Волге, являлся первоочередной стратегической задачей.

С другой стороны, нижеволжское направление являлось одним из наиболее уязвимых мест в стратегическом положении противника. Нанесение главного удара на этом направлении позволяло окружить и уничтожить крупную группировку врага, развить наступление на Ростов и выйти на подступы к Донбассу, что создавало реальную угрозу выхода на тылы группы армий «А», действовавшей на Северном Кавказе. И как показал дальнейший ход событий, разгром противника на Волге оказал решающее влияние на изменение стратегической обстановки на южном крыле советско-германского фронта.

Выбирая направления главных ударов фронтов в наступательных операциях, советское командование исходило из тщательного анализа группировки врага, особенностей обороны, из учета его сильных и слабых сторон. Нанесение главных ударов фронтов в наступательных операциях в ноябре и декабре по наиболее слабым звеньям в оперативном построении обороны противника — по румынским и итальянским войскам, — с дальнейшим развитием наступления во фланг и тыл главной немецко-фашистской группировки, являлось одним из решающих условий успешного выполнения задачи по окружению 6-й и 4-й танковой немецких армий и срыву попыток противника деблокировать свои окруженные войска.

Опыт битвы на Волге учит, как важно для успешного ведения вооруженной борьбы лишить противника возможности усиливать группировку войск на том участке фронта, где разворачивались решающие события. Это достигалось проведением наступательных операций советских войск на других участках советско-германского фронта. В июле — августе 1942 г. войсками Западного фронта были проведены Болховская и Ржевско-Сычевская наступательные операции. В результате этого немецко-фашистские войска оказались настолько скованными, что вражеское командование не могло снять с фронта группы армий «Центр» ни одной дивизии, чтобы подкрепить свою группировку на нижневолжском направлении. Более того, оно было вынуждено усиливать войска группы армий «Центр». В июле — сентябре оно дополнительно передало этой группе четыре дивизии, из них две дивизии были взяты из группы армий «А» и одна дивизия — из группы армий «Б».

В ходе контрнаступления стратегическое взаимодействие строилось так, чтобы согласовать усилия фронтов для выполнения основной стратегической задачи — разгрома группировки противника, вышедшей к Волге. На других направлениях основные группировки противника были настолько скованы операциями, что немецко-фашистское командование не могло за их счет усиливать группировку армий «Дон». Это значительно облегчило советским войскам достижение крупного стратегического результата в контрнаступлении на Волге.

Битва на Волге дала поучительные уроки и в подготовке стратегического контрнаступления. В конкретной обстановке подготовка контрнаступления требовала длительного времени. Советское командование не имело готовых стратегических резервов. Они создавались в ходе битвы. Вследствие этого подготовка контрнаступления продолжалась несколько месяцев и протекала в процессе упорной обороны советских

войск. В это время советское командование не могло все свои резервы предназначать только для контрнаступления. Оно вынуждено было значительную часть стратегических резервов использовать в интересах обороны, чтобы измотать, обескровить и остановить наступление противника, а также добиться изменения в соотношении сил. Это повлияло на сроки сосредоточения и развертывания стратегических резервов и на общие сроки подготовки контрнаступления.

Таким образом, продолжительность подготовки контрнаступления, как показал опыт битвы на Волге, зависит не только от того, через какой промежуток времени остановлено наступление противника, но и от наличия и места расположения стратегических резервов, времени, необходимого для их сосредоточения и развертывания. Этот опыт был учтен советским командованием при подготовке контрнаступления под Курском, когда заблаговременное сосредоточение стратегических резервов позволило в короткие сроки организовать переход войск в контрнаступление.

Битва на Волге интересна также определением момента перехода в контрнаступление. Оно началось в такое время, когда зашедшее в тупик наступление немецко-фашистских войск переживало серьезный кризис. Противник, полностью израсходовав наступательные возможности, был вынужден перейти к обороне. Но он еще не успел создать оборонительную группировку с крупными оперативными резервами. Это обстоятельство лишило немецко-фашистское командование возможности своевременно принять необходимые меры, чтобы сорвать наступление советских войск с целью окружения его группировки.

Огромное значение для успеха контрнаступления имела скрытность его подготовки. Скрытое сосредоточение подходивших резервов и их развертывание не позволили противнику обнаружить подготовку советских войск к наступлению, которое явилось для него неожиданным. Враг не сумел заранее предпринять контрмеры, в частности создать достаточные резервы и расположить их так, чтобы быстрый ввод их в сражение мог оказать существенное влияние на изменение обстановки и хода боевых действий.

Скрытность подготовки контрнаступления достигалась проведением ряда мероприятий по сохранению в тайне готовившегося удара по врагу. В частности, была запрещена переписка по вопросам операции между Генеральным штабом и фронтами, между фронтами и армиями; все вопросы, связанные с контрнаступлением, решались только личным общением представителей Ставки с командующими фронтами и армиями; передвижение войск и подвоз материальных средств производились только ночью с соблюдением мер ма-

скировки. Чтобы исключить какие бы то ни было подозрения противника о готовящемся наступлении, в середине октября нашим войскам были даны указания активными действиями в междуречье Волги и Дона сковать как можно больше сил врага и усилить оборонительные работы на всем остальном фронте в районе Сталинграда.

Скрытность подготовки контрнаступления была настолько эффективна, что немецко-фашистское командование, оценивая обстановку на советско-германском фронте, пришло к выводу о возможности наступления наших войск на западном направлении и невозможности удара на южном крыле фронта. В соответствии с этим немецко-фашистское командование в октябре — ноябре 1942 г. направило в группы армий «Север» и «Центр» из резерва ОКХ (главное командование сухопутных войск) 18 дивизий, тогда как в группы армий «Б» и «А» — 10 дивизий, половина которых прибыла на нижневолжское направление после перехода наших войск в контрнаступление.

Успешно проведенные на Дону и Волге наступательные операции позволили сделать правильные выводы об оперативном построении фронтов и армий, что нашло отражение в последующих стратегических операциях Советских Вооруженных Сил. Из-за общего недостатка сил все фронты в контрнаступлении на Волге строились в один оперативный эшелон с выделением небольших общевойсковых и артиллерийских резервов. Отсутствие во втором эшелоне фронта сильной общевойсковой или танковой армии не позволяло командующему фронтом вводом в сражение свежих сил своевременно наращивать удар и влиять на ход операции. Это явилось одной из причин затянувшейся ликвидации окруженного противника и недостаточно активного развития наступления на внешнем фронте окружения. Отсутствие сильных вторых эшелонов во фронтах потребовало привлечения резерва Ставки — 2-й гвардейской армии для усиления войск, действовавших на внешнем фронте окружения с целью отражения попыток противника прорваться к своей окруженной группировке, вместо того чтобы использовать эту армию для ускорения уничтожения окруженных немецко-фашистских войск.

Глубокое оперативное построение достигалось двухэшелонным построением армий, действовавших на главных направлениях. Наличие в составе армий вторых эшелонов, состоявших из танковых или механизированных корпусов, обеспечивало армейскому командованию возможность влиять на ход операции, быстро и решительно развивать тактический успех первого эшелона, достигнутый на том или ином участке фронта наступления, или завершать прорыв тактической зоны

обороны в том случае, если это не удавалось сделать первому эшелону, и тем самым избегать кризиса наступления. Такое использование подвижных соединений позволяло сразу же с вводом их в сражение добиваться существенных результатов, с одной стороны, глубокого проникновения в оборону противника и выхода на его коммуникации, с другой — успешной борьбы с подходившими неприятельскими резервами.

Отсутствие во втором эшелоне армии подвижного соединения сказывалось на темпах ее наступления. Так, темпы наступления ударной группировки 65-й армии с самого начала оказались низкими. Это обстоятельство, в совокупности с неудачным наступлением 24-й армии на Вертячий, дало противнику время для организации достаточно сильного сопротивления арьергардами и отвода главных сил соединений из малой излучины Дона на восточный берег реки.

Опыт контрнаступления на Волге показал, что в тех конкретных условиях ведущая роль в решении задач фронтовой наступательной операции принадлежала армиям, которые имели в своем составе подвижные соединения — танковые и механизированные корпуса. Армии своими силами не только осуществляли прорыв обороны противника, но и решали задачи по развитию наступления в глубину, используя для этой цели танковые и механизированные корпуса.

Глубина армейских операций совпадала с глубиной фронтовой операции, а с выполнением армиями своих задач, по существу, решалась задача фронта и завершалась фронтовая операция. Это положение объяснялось тем, что в то время в распоряжении командующего фронтом не было фронтовых средств развития успеха — мощного второго эшелона и крупных сил подвижных войск. Воздействие на ход операции со стороны командующего фронтом для достижения цели фронтовой операции выражалось в согласовании действий армий по времени и месту в интересах фронтовой операции.

Операция по уничтожению окруженной немецко-фашистской группировки дала ценный опыт в организации управления войсками при решении этой задачи.

В условиях, когда внутренний и внешний фронты окружения создавались усилиями нескольких фронтов, оказалось целесообразным управление войсками, привлеченными к уничтожению окруженной группировки, возложить на командующего одним из фронтов, принимавших участие в окружении. Это позволяло ему сосредоточить все внимание на выполнении одной задачи — ликвидации окруженной группировки, что облегчало организацию и проведение самой операции, позволяло лучше организовать взаимодействие внутри фронта и не отвлекаться на выполнение задач, не связанных с уничтожением окруженной группировки. В то же время командую-

щие другими фронтами получили возможность все внимание уделить управлению войсками, действующими на внешнем фронте окружения с целью развития наступления в глубину.

Этот опыт позднее советское командование использовало при организации управления войсками по уничтожению окруженных группировок в Корсунь-Шевченковской, Белорусской, Будапештской и других операциях Великой Отечественной войны, в которых к окружению противника также привлекалось несколько фронтов.

Уничтожение окруженной 6-й немецкой армии было связано с отражением попыток противника деблокировать свои окруженные войска. Опыт контрнаступления на Волге свидетельствует о том, что решение задачи по уничтожению окруженного противника во многом зависело от правильного выбора способа действий наших войск на внешнем фронте окружения.

В конкретной обстановке, сложившейся в междуречье Волги и Дона, когда противник для деблокады окруженных войск создал крупную группировку в районе Котельниково и соотношение сил на этом направлении к моменту перехода деблокирующей группировки в наступление было не в нашу пользу, для войск, действующих на внешнем фронте окружения, наиболее целесообразным являлся переход к временной обороне. Такой способ действий позволил советским войскам в оборонительных боях эффективно использовать артиллерию для уничтожения фашистских танков, измотать и обескровить деблокирующую группировку противника, а затем, с подходом резервов, перейти в наступление и завершить ее разгром.

С другой стороны, опыт битвы на Волге показал, что удаление внешнего фронта окружения на 50—70 км было недостаточным, крайне ограничивало возможности маневра наших войск и при активных действиях противника с внешнего фронта создавало угрозу прорыва его к окруженной группировке. Таким образом, опыт битвы на Волге свидетельствует о том, что для срыва попыток противника прорваться к окруженным войскам нужно активными действиями как можно дальше отбросить его на внешнем фронте окружения, разгромить его подходящие резервы, которые он выдвигал для создания группировки с целью деблокады своих окруженных войск, и тем самым лишить противника всякой возможности ударом извне освободить свои окруженные войска.

Позднее в ходе Великой Отечественной войны такие действия на внешнем фронте с успехом применили советские войска в Белоруссии, Ясско-Кишиневской и других операциях, проводимых с целью окружения крупных группировок противника.

Опыт битвы на Волге показал, какое огромное влияние на дальнейшее развитие событий оказывает продолжительность борьбы с окруженной группировкой противника. Замедление ее уничтожения сковало на длительное время наши силы и ограничило возможности советского Верховного Главнокомандования за счет высвобождения сил, привлеченных к уничтожению окруженного противника, наращивать удар с целью развития наступления в глубину и решения новых крупных оперативных и стратегических задач.

То, что в ходе операции на окружение нам не удалось отсечь группировку противника в малой излучине Дона, позволило немецко-фашистскому командованию отвести войска этой группировки в составе восьми дивизий (пехотных — 4, танковых — 2, моторизованных — 1 и кавалерийских — 1) и присоединить их к основным силам 6-й и 4-й танковой армий. Это значительно усилило окруженную группировку противника, позволило ему создать прочную оборону и выделить сильные резервы. Из этого следует вывод, что для быстрого уничтожения окруженной группировки врага необходимо, чтобы окружение и расчленение ее представляли собой единый процесс. В противном случае группировка противника сохранит свою боеспособность, успеет занять организованную оборону, и тогда попытки ликвидировать ее ударами с ходу могут привести лишь к неоправданным потерям.

В этом случае подобная группировка, сохранившая свою организационную целостность и боеспособность, может быть ликвидирована только в результате тщательно подготовленной специальной операции с прорывом обороны, что на длительный период времени может сковать значительные силы войск, привлеченных к этой операции.

Как известно, немецко-фашистское командование планировало ударами из районов Тормосин и Котельниково прорваться к окруженным войскам, причем этому прорыву должны были содействовать окруженные войска путем нанесения встречных ударов. В этих условиях обстановки нам прежде всего, до полной ликвидации окруженной группировки, необходимо было ликвидировать тормосинскую и котельниковскую группировки, для чего потребовалось усилить войска на внешнем фронте окружения за счет внутреннего фронта, а также перейти к обороне на внутреннем фронте окружения и подготовиться к отражению возможного удара со стороны окруженных немецко-фашистских войск. Эти обстоятельства не позволили советскому командованию немедленно приступить к проведению операции по уничтожению окруженного врага, и оно вынуждено было перенести операцию на более поздний срок, что дало возможность войскам противника значительно укрепить оборону. Поэтому необхо-

димо было разработать новый план операции, создать новую группировку войск, подвезти боеприпасы и горючее, для чего требовалось значительное время.

В битве на Волге было установлено, какое важное значение в операциях на окружение приобретает воздушная блокада с целью воспрепятствовать противнику снабжение окруженной группировки по воздуху и тем самым полностью изолировать ее от тыла. Необходимым условием успешного ведения воздушной блокады, как свидетельствует опыт битвы на Волге, является завоевание и поддержание завоеванного господства в воздухе. В ходе наступления оно достигалось непрерывными действиями днем и ночью всех видов и родов Военно-воздушных сил с целью уничтожения авиации противника как в воздухе, так и на земле. Последняя задача осуществлялась массированными ударами авиации по вражеским аэродромам за линией внешнего фронта окружения, а также по аэродромам и посадочным площадкам в районе окружения.

Установить эффективную блокаду с воздуха помогло решительное наступление наших войск на внешнем фронте окружения и захват основных аэродромов противника, которые он использовал для базирования своей транспортной авиации.

Битва на Волге также показала, что наиболее эффективное использование авиации для успешного осуществления воздушной блокады может быть достигнуто только объединением всей боевой авиации под одним командованием, обеспечивающим централизованное управление боевой деятельностью воздушных сил фронтов и Ставки в интересах проводимой операции.

Как известно, опыт первых месяцев войны показал несоответствие организации наших Военно-воздушных сил требованиям массированного их использования. Деление авиации на фронтовую и армейскую приводило к распылению Военно-воздушных сил в масштабе фронта и чрезвычайно затрудняло их массированное применение и централизованное управление ими. Создание временных авиационных групп в армиях и фронтах для выполнения боевых задач не позволяло добиться боевого сколачивания соединений и частей, что отрицательно сказывалось на организации взаимодействия авиации с наземными войсками, так как состав этих авиационных групп постоянно менялся.

Все это показало на необходимость объединения всех авиационных соединений Военно-воздушных сил фронта в руках одного начальника, подчиненного командующему фронтом. Таким объединением стала воздушная армия, которая начала создаваться в мае 1942 г. Этим самым были подготовлены условия для массированного применения Военно-воз-

душных сил во фронтовых операциях и централизованного управления ими.

Однако, как показал опыт битвы на Волге, организация воздушных армий полностью не решила задачу массирования ВВС на главных направлениях. Предпринятая в период контрнаступления попытка объединить управление действиями воздушных армий фронтов и дальней авиации в руках авиационного представителя Ставки себя не оправдала. Это мероприятие встретило серьезные возражения со стороны командующих фронтами, так как они лишились возможности использовать воздушную армию для решения задач только в интересах своего фронта.

В дальнейшем, учитывая опыт битвы на Волге, задача массирования Военно-воздушных сил в значительной мере облегчалась созданием авиационных соединений резерва Верховного Главнокомандования. Наличие таких соединений позволяло Ставке массировать авиацию на решающих направлениях путем усиления воздушных армий фронтов, выполнявших наиболее крупные задачи в ходе войны.

В итоге организованной советской авиацией воздушной блокады и успешного наступления наземных войск на внешнем фронте окружения нам удалось разгромить авиационную группировку противника, созданную им специально для снабжения окруженных войск, что в конечном счете привело к срыву попыток немецко-фашистского командования осуществить снабжение своих войск воздушным путем и облегчило разгром окруженной группировки.

Опыт битвы на Волге позволил сделать важные выводы по вопросам организации и использования танковых армий, танковых и механизированных корпусов в наступательных операциях.

В битве на Волге танковые армии включали в свой состав как танковые, так и стрелковые соединения и, выполняя роль ударных армий, ставились рядом с общевойсковыми армиями в первом эшелоне фронта. Их задачами были прорыв фронта противника на важнейших направлениях и развитие прорыва своими подвижными соединениями. Однако опыт битвы показал, что смешанная танковая армия имела серьезные недостатки в организационной структуре, которые особенно сказывались на ее боевом применении при действиях в оперативной глубине. Танковой армии смешанной организации было трудно осуществлять развитие прорыва на большую глубину. Наличие в ее составе соединений с различной подвижностью сильно затрудняло управление войсками в ходе наступления и организацию взаимодействия между стрелковыми и танковыми соединениями. Стрелковые дивизии постоянно отставали от танковых и

механизированных корпусов, сковывали маневр армии как оперативного объединения, главной задачей которого являлось стремительное развитие наступления в глубину обороны противника.

Одновременно были учтены и недостатки в организации танковых корпусов. Чтобы придать им большую самостоятельность при действиях в оперативной глубине, в их составе, как показал опыт, необходимо было иметь моторизованную пехоту и сильную артиллерию, не уступающую по подвижности и маневренности танкам. Учитывая этот опыт, в целях повышения самостоятельности и усиления огневой мощи танковых корпусов в начале 1943 г. в их состав вводятся минометный, самоходно-артиллерийский и зенитно-артиллерийский полки и артиллерийский истребительно-противотанковый дивизион.

Наступательные операции на Дону и Волге показали также, что отсутствие в руках командующего фронтом крупных сил подвижных войск, которыми он мог бы влиять на ход операции, приводило к необходимости в процессе развития наступления временно объединять во фронтовом масштабе танковые и механизированные корпуса, входившие в состав общевойсковых армий, действовавших в оперативной глубине. К такому объединению танковых соединений командующие были вынуждены прибегать в операции на Среднем Дону и в районе Котельниково.

Эти обстоятельства в значительной мере обусловили в дальнейшем изменение организационной структуры танковых армий, и с лета 1943 г. они имеют в своем составе только танковые и механизированные соединения и необходимые средства усиления. С этого времени танковые армии становятся ярко выраженным фронтовым эшелоном оперативного развития успеха, получая место в оперативном построении фронта за общевойсковыми армиями на направлении главного удара для последующего ввода в прорыв, который осуществлялся общевойсковыми армиями, и для дальнейшего развития наступления в глубину. Таким образом, организация танковых армий была приведена в соответствие с теми задачами, какие им предстояло решать во фронтовых наступательных операциях. Танковые армии, как фронтовое средство развития успеха, изменили характер фронтовой операции, сделали ее по темпам более стремительной, а по глубине более дальнбойной.

Битва на Волге дала поучительный пример организации и ведения наступательных операций силами группы взаимодействующих фронтов, наносивших несколько согласованных ударов на широком фронте. Особенно показательно в этом отношении наступление войск Воронежского и Юго-Западно-

го фронтов в операции «Сатурн», когда фронты прорывали оборону противника на пяти направлениях.

При такой форме ведения операции неприятельский фронт протяжением в 200 км был расчленен на четыре разобщенные части. Для советских войск создавались благоприятные предпосылки для последующего окружения и уничтожения отдельных, разобщенных вражеских группировок, потерявших оперативную связь между собой. В результате в обороне противника образовывались бреши, в которые устремлялись подвижные войска, стремительно развивавшие наступление в глубину вражеской обороны. В таких условиях развития наступления советских войск немецко-фашистское командование лишалось возможности выполнения какого-либо широкого маневра своими резервами по фронту и из глубины. Оно не могло за их счет создавать крупные группировки для парирования ударов советских войск и было вынуждено бросать их в бой разрозненно и одновременно, что позволяло нашим войскам уничтожать резервы противника по частям, с ходу.

Применение подобной формы наступательной операции облегчало скрытность ее подготовки, затрудняло противнику раскрытие нашего замысла и определение направления главных ударов фронтов, сокращало масштабы перегруппировки сил вдоль фронта, облегчало устройство тыла, что было особенно важно при слаборазвитой сети путей сообщения.

Поучительным примером может служить организация оперативного взаимодействия фронтов, действующих на одном операционном направлении.

Оперативное взаимодействие в оборонительных сражениях нашло свое выражение в умелом сочетании оборонительных и наступательных действий Сталинградского (Донского) и Юго-Восточного (Сталинградского) фронтов во время борьбы на ближних подступах к Сталинграду и непосредственно за сам город.

Характерным примером согласования действий советских войск в ходе наступления было своевременное изменение направления удара войск 6-й армии Воронежского и Юго-Западного фронтов и нанесение ими удара во фланг и тыл войскам группы армий «Дон». Это наступление Юго-Западного и Воронежского фронтов явилось одним из решающих условий, приведших к срыву плана вражеского командования по деблокаде окруженной группировки. Этим наступлением была создана прямая угроза полного окружения немецких войск в районе Тормосина, и немецко-фашистское командование вынуждено было отказаться от нанесения удара из района Тормосина с целью прорыва к окружен-

ным войскам и направить дивизии из состава тормосинской группировки для противодействия наступающим войскам Юго-Западного фронта. Таким образом, попытка противника оказать помощь окруженным войскам 6-й армии с тормосинского направления была сорвана.

Развитие удара Юго-Западного фронта на Котельниково угрожало глубоким охватом котельниковской группировки противника, непосредственно содействовало войскам Сталинградского фронта в разгроме этой группировки врага, принявшей наступление с целью соединения с окруженными войсками 6-й армии.

Таким образом, в результате четко согласованных действий войск Юго-Западного, Воронежского и Сталинградского фронтов план немецко-фашистского командования по деблокаде своей окруженной группировки и восстановлению положения на нижневолжском направлении был полностью сорван советскими войсками. Кроме того, с разгромом противника на Среднем Дону и в районе Котельниково были созданы благоприятные условия для развертывания последующих наступательных операций советских войск на ростовском направлении в тыл крупной группировке противника, действовавшей на Северном Кавказе, а также на донбасском и воронежском направлениях.

Опыт контрнаступления на Волге с истощающей полнотой подтверждает ту истину, что успех операции решает не общее превосходство в силах и средствах, а умение создавать решающее превосходство на направлении главного удара и на участках прорыва. Почти при равном общем соотношении сил на нижневолжском направлении командующие фронтами и армиями, в результате строгой экономии сил на второстепенных участках, массировали силы и средства на участках прорыва и создавали здесь превосходство в силах над противником.

Создание сильных группировок и превосходства сил и средств на решающих направлениях позволяло наносить мощные удары, в короткий срок прорывать оборону противника, стремительно развивать прорыв и наращивать силу наших ударов в ходе операции. Тем самым удавалось сохранить выгодное соотношение сил на всех этапах наступления, поддерживать высокие темпы наступления и уничтожать с ходу выдвигавшиеся резервы противника. В результате этого наши войска упреждали противника и лишали его возможности организовать оборону на промежуточных и тыловых рубежах.

Контрнаступление в битве на Волге показало, что после прорыва обороны противника ведущая роль в операциях на окружение принадлежит бронетанковым войскам. Высокая

подвижность, маневренность и большая ударная сила позволили танковым и механизированным корпусам в короткие сроки выйти на пути отхода противника и первыми завершить его окружение. Как свидетельствует опыт этой операции, с завершением окружения вражеских войск нужно стремиться к тому, чтобы как можно быстрее сменить стрелковыми войсками танковые и механизированные соединения, завершившие окружение, и направить их на внешний фронт окружения с целью развития операции в глубину. Опыт проведения этой операции позволяет также сделать вывод о том, что в отдельных случаях соединения бронетанковых войск могут быть использованы не в качестве эшелона развития успеха после прорыва обороны стрелковыми войсками, а в первом эшелоне для прорыва поспешно занятой обороны с подготовкой атаки в короткие сроки, как это имело место на р. Мышкова при переходе в наступление 2-й гвардейской армии.

Поучительным является также опыт боевого применения танковых и механизированных корпусов для завершения прорыва тактической зоны обороны противника во взаимодействии с пехотой. Этот опыт показал, что использование танковых и механизированных корпусов для завершения прорыва обороны противника приводило к ослаблению ударной силы этих корпусов и отрицательно сказывалось на развитии операции в глубине. Но к этому советское командование вынуждено было прибегать в силу того, что в составе стрелковых соединений в то время было еще недостаточно отдельных танковых бригад и полков, предназначенных для действий в качестве танков НПП. Учитывая этот опыт, советское командование в дальнейшем всемерно форсировало создание отдельных тяжелых танковых полков прорыва, которые придавались стрелковым войскам в качестве танков непосредственной поддержки пехоты.

Наступательные операции советских войск в битве на Волге показали, что темпы прорыва тактической зоны обороны противника во многом зависели от плотности артиллерии на участках прорыва и ее качественного состава.

Для проведения артиллерийской подготовки фронты могли создавать плотность артиллерии 50—70 стволов на 1 км фронта прорыва, при этом количество орудий и минометов среднего и крупного калибра (120—152 мм) не превышало 11—15%. Недостаточная плотность артиллерии и особенно орудий среднего и крупного калибра резко ограничивала возможность подавления обороны противника в ходе артиллерийской подготовки. Артиллерийским огнем в основном поражалась первая позиция главной полосы обороны врага, где живая сила располагалась в хорошо оборудованных

окопах. Остальные позиции противника, а также его артиллерия, вторые эшелоны и резервы подавлялись нашей артиллерией с незначительной плотностью. В результате противник сохранял высокую боеспособность, система его огня не нарушалась, а оборонительные сооружения должным образом не разрушались. Это позволяло противнику подтягивать резервы, организовывать контратаки, поддерживать их сильным артиллерийским огнем и оказывать нашим войскам ожесточенное сопротивление в ходе прорыва его главной полосы обороны.

В силу указанных условий наши стрелковые войска несли большие потери и не всегда могли в первый же день операции самостоятельно завершить прорыв главной полосы обороны врага. Это приводило к резкому снижению темпов наступления. Противник получал возможность подтянуть резервы, организовать контратаки и остановить наступление наших войск. В таких условиях оказывалось целесообразным привлечь для завершения прорыва тактической зоны обороны противника танковые и механизированные корпуса, которые после завершения прорыва тактической зоны обороны противника развивали наступление в глубину.

Учитывая опыт битвы на Волге, а также создание противником мощной и развитой в глубину обороны и используя возросшее оснащение войск артиллерией, советское командование в дальнейшем систематически увеличивало плотность артиллерии на участках прорыва, в том числе и артиллерии крупных калибров, что обеспечивало достижение более высоких темпов прорыва тактической зоны обороны врага.

Этому в значительной степени способствовало поступление на усиление фронтов из резерва Ставки крупных соединений артиллерии, что позволяло командующим фронтами в зависимости от обстановки быстро перебрасывать крупные массы артиллерии на тот или иной участок фронта. Они явились мощным средством огневого воздействия в руках командующего фронтом и армией и позволяли быстро и резко усиливать плотность огня на направлении главного удара. Так, в январской операции по уничтожению окруженной группировки противника плотность артиллерии на участке прорыва 65-й армии была доведена до 202 орудий и минометов на 1 км фронта.

В битве на Волге выявилось большое влияние инженерного обеспечения на успешное ведение наступательных действий войск. Опыт этой битвы показал, что для обеспечения наступающих войск в составе инженерных войск должно быть не менее двух эшелонов саперов, а также подвижные отряды заграждений. Последние использовались для закреп-

ления захваченных рубежей, прикрытия стыков и открытых флангов, участия совместно с пехотой, артиллерией и танками в отражении контратак противника. Как свидетельствует этот опыт, стрелковая дивизия должна иметь подвижный отряд заграждения силой в роту, армия — батальон, фронт — 3—4 батальона саперов.

Битва на Волге дала много поучительных уроков и в области управления войсками, как в ходе обороны, так и в наступлении.

Командование и штабы всех степеней в ходе оборонительных сражений медленно организовывали управление войсками, особенно при подготовке контрударов в ограниченные сроки. Это часто приводило к несогласованным боевым действиям частей и соединений при нанесении контрударов и в конечном итоге к распылению усилий войск.

Ставка без необходимости вмешивалась в управление войсками и пыталась подменять командование фронтов и армий. Такое вмешательство приводило к постановке нереальных задач войскам без точного учета времени и пространства и вопреки требованиям сложной и быстро меняющейся обстановки.

Не оправдало себя в ходе битвы стремление создавать импровизированные, несколоченные органы управления, а также создание временных импровизированных групп из отдельных частей и соединений без подготовленных штабов и средств связи.

Для улучшения управления войсками в условиях обороны на широком фронте выявилась необходимость создания во фронтах и армиях вспомогательных пунктов управления.

При подготовке наступательных операций весьма полезными оказались совещания, проводимые представителями Ставки с командующими фронтами и армиями. На этих совещаниях отрабатывались вопросы организации и ведения операции, взаимодействия фронтов и армий, видов вооруженных сил и родов войск, а также организации управления войсками, особенно подвижными соединениями.

В наступательных операциях в ноябре и особенно в декабре были случаи отставания штабов армий и фронтов от наступающих войск при недостаточно налаженной связи, что значительно осложняло оперативное управление войсками. Этот опыт свидетельствовал, что в ходе операции, когда требуется мобильное управление и координация действий различных соединений и родов войск, командные пункты армий и фронтов следует приближать к наступающим войскам.

В ходе наступательных операций лучше было организовано управление в танковых и механизированных войсках.

Правильная организация управления сыграла важную роль в последующих наступательных операциях.

В битве на Волге командиры и штабы всех степеней приобрели ценный опыт управления большими массами войск, в том числе артиллерии, авиации и танков. Положительно была решена проблема организации взаимодействия между соединениями, объединениями, видами вооруженных сил и родами войск при ведении наступательных операций.

Советское командование на опыте битвы на Волге приобрело твердые навыки и разносторонний опыт в организации и осуществлении решительных наступательных операций с целью окружения и разгрома вражеских группировок и плодотворно применяло этот опыт в последующих операциях Великой Отечественной войны. Из опыта этой битвы оно извлекло много поучительного в решении таких вопросов военного искусства, как: выбор направления главного удара в операции; использование стратегических резервов; массирование сил и средств на решающих направлениях с целью создания решающего превосходства над противником; организация взаимодействия фронтов, выполняющих единую крупную стратегическую задачу; целесообразный выбор форм ведения операций; соответствие организационной структуры соединений и объединений решаемым задачам. В битве на Волге была решена одна из сложных задач военного искусства — окружение и ликвидация крупной группировки противника. Изучение и освоение опыта этой битвы оказало плодотворное влияние на дальнейшее развитие теории и практики советского военного искусства в последующие периоды Великой Отечественной войны.

2. Военно-политическое значение победы на Волге

Битва на Волге является одним из выдающихся военных событий не только Великой Отечественной войны, но и всей второй мировой войны. По своему размаху, напряженности и последствиям эта битва превзошла все сражения, какие знала до этого история. В течение шести с половиной месяцев на огромной территории шли ожесточенные сражения, в которых участвовало свыше 2 млн. человек, 26 тыс. орудий и минометов, более 2 тыс. танков и свыше 2 тыс. самолетов.

На Волге Советская Армия одержала великую победу. Она нанесла немецко-фашистской армии и войскам ее союзников невиданное поражение. За время битвы на Волге советские войска разгромили пять вражеских армий: две немецкие, две румынские и одну итальянскую¹. 32 дивизии и

¹ 6-я и 4-я танковая немецкие, 3-я и 4-я румынские и 8-я итальянская армии.

3 бригады были полностью уничтожены, 16 дивизий были разгромлены, потеряв более половины своего состава. В битве на Волге немецко-фашистские войска потеряли убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек, около 3,5 тыс. танков и штурмовых орудий, свыше 3 тыс. боевых и транспортных самолетов, более 12 тыс. орудий и минометов, 75 тыс. автомашин и большое количество другой боевой техники, вооружения, снаряжения и военного имущества. Этого количества людей и боевой техники было бы достаточно, чтобы укомплектовать полностью 75—80 дивизий. В итоге успешного завершения этой гигантской битвы Советские Вооруженные Силы вырвали у врага стратегическую инициативу в войне и перешли в общее наступление на широком фронте от Ленинграда до предгорий Кавказа. Началось повсеместное изгнание врага из Советской страны.

Разгромом гитлеровских войск на Волге Советская Армия положила начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной и второй мировой войн в пользу антигитлеровской коалиции.

Коммунистическая партия Советского Союза своей организаторской и воспитательной работой сумела в трудную годину войны вселить народам Советского Союза уверенность в неизбежной победе над зарвавшимся врагом. Народ верил партии и шел за ней. Наиболее ярким выражением высокого авторитета Коммунистической партии и доверия советского народа к ней явилось то, что только за 1942 г. в ее ряды вступило кандидатами в члены партии 1 368 тыс. лучших тружеников тыла и воинов Вооруженных Сил и 573 тыс. были приняты в члены партии¹.

Благодаря огромной организаторской и воспитательной работе нашей Коммунистической партии, Советского правительства и исключительному героизму в труде всего советского народа к марту 1942 г. военное производство только в восточных районах страны достигло уровня, который мы имели к началу Великой Отечественной войны на всей территории Советского Союза. Дальнейшее развитие советской экономики позволило к ноябрю 1942 г. увеличить производство по сравнению с довоенным уровнем: стрелкового вооружения — в 4,3 раза, минометов — в 10,2 раза, артиллерийских орудий — в 6,3 раза, танков — в 8 раз, самолетов — в 3,7 раза, патронов — в 2,2 раза, мин — в 5,2 раза и снарядов — в 3,6 раза.

Непрерывный рост военного производства в стране позволил Верховному Главнокомандованию в значительных размерах обеспечить действовавшие на нижневолжском на-

¹ См. История Коммунистической партии Советского Союза. М., Госполитиздат, 1960, стр. 547.

правлении войска вооружением, боевой техникой и боеприпасами. Только за оборонительный период битвы на Волге все фронты получили из центра около 89 тыс. винтовок, более 6 тыс. автоматов, более 3,5 тыс. ручных пулеметов, более 1,5 тыс. станковых пулеметов, более 200 крупнокалиберных пулеметов, более 8 тыс. противотанковых ружей, более 3 тыс. 50-мм минометов, около 2 тыс. 82-мм минометов, около 1 тыс. 120-мм минометов, более 1,2 тыс. 45-мм орудий, около 1,1 тыс. орудий калибром 76 мм и крупнее.

Советский народ с напряженным вниманием следил за ходом битвы на Волге и делал все возможное, чтобы выиграть ее. И этот поистине героический труд дал свои плоды. К осени 1942 г. советский народ преодолел некоторые трудности в промышленности и сельском хозяйстве, вызванные временной потерей важных промышленных, сырьевых и сельскохозяйственных районов страны. К этому времени все отрасли народного хозяйства стали работать планоно на нужды войны, что положительно сказалось на увеличении выпуска вооружения и боевой техники.

Мужество и стойкость в борьбе с сильным врагом в битве на Волге воспитывали у воинов командиры, политорганы, партийные и комсомольские организации фронтов, армий, дивизий и войсковых частей.

Они применяли различные формы партийно-политической работы в зависимости от характера боевых задач и условий их выполнения, воспитывали у наших воинов высокую дисциплину, героизм, мужество и беспредельную любовь к своей Родине. Партийные и комсомольские организации добились того, что каждый коммунист, каждый комсомолец был в авангарде, показывал образцы мужества и отваги. Проявляя героическую доблесть, они вдохновляли на подвиги весь личный состав.

Проведение систематической, целеустремленной партийно-политической работы обеспечило высокий морально-политический подъем у советских воинов, не дрогнувших под натиском превосходящих сил врага. Это позволило не только устоять, но и, накопив необходимые силы и средства, разгромить одну из сильных группировок противника, прорывавшуюся к Волге. В этой борьбе советские войска повседневно ощущали поддержку всего советского народа. Советский тыл давал армии не только вооружение, продовольствие и другие средства, но и поддерживал ее морально. Тысячи коллективных и индивидуальных писем с заводов, фабрик, из колхозов, совхозов и учреждений рассказывали о тех великих делах, которые совершались народом в советском тылу во имя достижения победы над врагом. В этих письмах труженики тыла заверяли бойцов Советской Армии, что

они отдадут все свои силы, чтобы обеспечить армию всем необходимым для разгрома врага. Вместе с письмами на фронт шли эшелоны с подарками, простыми, но очень дорогими сердцу солдата, так как это была теплая родительская забота народа и Родины.

Значительную помощь войскам в срыве плана противника в ходе оборонительного периода оказала партийная организация Сталинграда. Она мобилизовала трудящихся города и области на строительство оборонительных рубежей, аэродромов и на строительство железных дорог Сталинград — Владимировка, Сталинград — Саратов. Когда противник подошел к Сталинграду, десятки тысяч жителей выступили на защиту города: до 50 тыс. человек вступили в ряды народного ополчения, 7 тыс. юношей комсомольская организация города направила в действующую армию, около 3 тыс. девушек пошли работать в войска медицинскими сестрами, санитарями и связистами. В районах области, временно оккупированных врагом, действовало 9 партизанских отрядов и 30 диверсионных групп. Огромная работа была проведена по эвакуации населения, ценностей города и заводов на левый берег Волги.

Значительную помощь Советской Армии в период битвы на Дону и Волге оказало широко развернувшееся в тылу немецко-фашистских войск партизанское движение. Во всех оккупированных врагом районах нашей страны в 1942 г. активно действовали партизанские отряды и целые партизанские соединения. Партизаны нарушали нормальную работу тыловых органов противника, расположенных на временно оккупированной территории Советского Союза. Например, в конце октября 1942 г. Центральным штабом партизанского движения были организованы рейды двух групп партизанских отрядов из южной части Брянских лесов на Украину. Действия этих партизанских отрядов были направлены на тыловые объекты противника и прежде всего имели цель нарушать его железнодорожные сообщения, по которым шел подвоз группам армий «А» и «Б».

Успехи, достигнутые в битве на Волге, укрепили внутреннее и международное положение Советского Союза.

Разгром немецко-фашистских войск в битве на Волге позволил восстановить связь центральных районов страны с югом, ликвидировать угрозу Кавказу с его нефтяными богатствами. Стране были возвращены важнейшие промышленные и сельскохозяйственные районы.

Под влиянием побед Советской Армии на Волге возрос международный авторитет Советского Союза, укрепилась антигитлеровская коалиция. Многие правительства, не имевшие до этого дипломатических отношений с Советским Сою-

зом, спешили их установить. Катастрофа немецко-фашистской армии на берегах Волги и Дона отрезвляюще повлияла на политику так называемых «нейтральных» стран. Турция окончательно отказалась выступить против СССР на стороне фашистской Германии и стала предпринимать попытки к сближению с США и Англией. Победа советских войск на Волге оказала большое влияние на позицию Японии. Она оказалась от давно вынашиваемых планов нападения на Советский Союз.

Успешные действия наших войск на Волге решающим образом повлияли на стратегическую обстановку и на других театрах второй мировой войны. Стратегические резервы немецко-фашистской армии были перемолоты на просторах донских степей и на подступах к Волге, что позволило англо-американским войскам возобновить наступление в Ливии, осуществить высадку крупных сил в Северной Африке и захватить инициативу в районе Средиземного моря в свои руки. Гитлеровское командование не смогло оказать помощь своим войскам в Африке, так как главные силы немецко-фашистской армии и армий ее союзников несли тяжелые потери на советско-германском фронте. Для действий в Северной Африке немецкое и итальянское командования могли выделить всего лишь восемь итальянских и четыре немецкие дивизии.

Победа Советской Армии на Волге укрепила надежду народов оккупированных гитлеровцами стран на их скорое освобождение от фашистского рабства и дала новый толчок к активизации движения Сопротивления в этих странах. Оно становилось все более мощным и организованным. Под руководством коммунистических партий в борьбу вовлекались широкие народные массы. Росло число партизанских отрядов, которые наносили ощутимые удары по немецко-фашистским войскам. Разгром немецко-фашистских войск на Волге способствовал усилению антигитлеровского движения Сопротивления как в самой Германии, так и в других странах фашистского блока. Большой размах приобрело национально-освободительное движение в Корее, Вьетнаме, Индонезии и других странах Азии.

Для фашистской Германии катастрофа ее армий на Волге была политическим, военным и моральным поражением. Она подорвала веру германского народа и основной массы солдат в возможность достижения победы над Советским Союзом. После поражения на Волге Германия вступила в полосу глубокого кризиса. План гитлеровского командования на лето и осень 1942 г. потерпел крах. Окончательно был похоронен бредовый план порабощения народов Советского Союза.

Военные союзники фашистской Германии потерпели же-

стокое поражение и стали больше думать о мире, чем о продолжении войны, резко усилились разногласия между ними и Германией. Поражение войск фашистского блока на берегах Волги вызвало не только противоречия внутри фашистского блока, но и явилось началом распада этого блока. Со стороны сателлитов Германии настойчиво ставится вопрос о мире.

В это же время Антонеску в личном послании Гитлеру жаловался на большие потери румынских войск на советско-германском фронте и огромные военные расходы, намекая на нежелание дальнейшего участия в войне¹. После окончания битвы на Волге Антонеску в письме гитлеровскому генералу авиации Рихтгофену от 13 марта 1943 г. сообщал, что из войск, оставшихся от 3-й и 4-й армий, ему удалось сформировать единственную дивизию в Мелитополе (11-ю дивизию)². Премьер-министр Венгрии Каллаи в одном из своих выступлений доказывал, что он не несет ответственности за участие Венгрии в войне против Советского Союза, так как, мол, война была предreshена до того, как он стал премьер-министром.

Подобные настроения появились и в самой Германии. Так, один из главарей фашистского рейха Геббельс в статье, опубликованной в последних числах января 1943 г. в журнале «Дас рейх», писал: «Германия сможет выдержать атаки русских лишь в том случае, если ей удастся мобилизовать свои последние людские резервы».

Несмотря на строгие цензурные ограничения, в немецко-фашистской печати стали появляться статьи, отражающие страх и растерянность гитлеровской клики. Так, офицоз нацистской партии газета «Фелькишер беобахтер» 8 февраля 1943 г. писала: «На карту поставлено существование всего народа, а также физическое существование каждого из нас в отдельности».

Чтобы спасти положение, фашистская Германия до предела напрягла свои усилия. В целях восполнения потерь на советско-германском фронте фашистское правительство было вынуждено принять 7 февраля 1943 г. закон о тотальной мобилизации населения. Эта мобилизация увеличивала численность армии, но и в то же время отрицательно действовала на моральное состояние армии и народа, понимавших, что Германия находится в весьма тяжелом положении. Убыль рабочей силы по тотальной мобилизации руководители фашистской Германии стремились восполнить, используя при-

¹ См. Ю. Корольков. Как подготовлялся план «Барбаросса». «Военная мысль», 1946, № 8, стр. 46.

² См. Б. Бэлтяну. Влияние Сталинградской битвы на политическое положение в Румынии. «Военно-исторический журнал», 1961, № 2, стр. 37.

нудительный труд военнопленных и иностранных рабочих в промышленности и сельском хозяйстве. Так, если на конец мая 1942 г. в промышленности и сельском хозяйстве Германии принудительно использовалось 4,2 млн. иностранных рабочих и военнопленных, то к концу мая 1943 г. число их увеличилось до 6,3 млн. человек¹.

Ожесточенная борьба наших войск с противником на Дону и Волге привлекала внимание всего прогрессивного человечества, которое правильно оценивало как значение происходивших событий, так и мужество советских воинов, с величайшим героизмом и большим воинским мастерством защищавших советскую Родину.

Даже буржуазная печать вынуждена была отдать дань уважения той борьбе, которую с непревзойденной стойкостью и героизмом вели советские воины у берегов Волги и Дона. Так, американская газета «Нью-Йорк геральд трибюн» 27 сентября 1942 г. писала: «В невообразимом хаосе бушующих пожаров, густого дыма, разрывающихся бомб, разрушенных зданий и мертвых тел защитники города отстаивали его со страстной решимостью не только умереть, если требуется, не только обороняться, где нужно, но и наступать, где можно, не считаясь с жертвами для себя, своих друзей, своего города. Такие бои не поддаются стратегическому расчету: они ведутся со жгучей ненавистью, со страстью, которой не знал Лондон даже в самые тяжелые дни германских воздушных налетов. Но именно такими боями выигрывают войну». Английская газета «Рейнольдс ньюс» 29 сентября того же года подчеркивала, что «эпос Сталинграда будет жить вечно. Героизм вооруженного русского народа, искусство русских командиров будут вызывать восхищение во всем свободном мире».

Битва на Волге, положившая начало коренному перелому в ходе Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом в пользу антифашистской коалиции, по своему военному и политическому значению не имеет себе равных в истории войн. Великая победа на берегах Дона и Волги стала возможной потому, что советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, не жалели ни своих сил, ни средств для разгрома врага. Советский народ, Советская Армия проявили невиданный в истории пример мужества, непреодолимой стойкости и самоотверженного служения своей социалистической Родине.

---

¹ См. Промышленность Германии в период войны 1939—1945 гг. М., Изд-во иностранной литературы, 1956, стр. 189.

ПРИЛОЖЕНИЯ

СПИСОК

РУКОВОДЯЩЕГО СОСТАВА ФРОНТОВ, АРМИЙ, КОМАНДИРОВ И НАЧАЛЬНИКОВ ШТАБОВ КОРПУСОВ, УЧАСТВОВАВШИХ В БИТВЕ НА ВОЛГЕ (17 ИЮЛЯ 1942 г.— 2 ФЕВРАЛЯ 1943 г.)

А. Руководящий состав фронтов и армий

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
Сталинградский фронт (I)	17.7.1942 г.— 30.9.1942 г.	Маршал Советского Союза С. К. Тимошен- ко; с 23.7.1942 г.— гене- рал-лейтенант В. Н. Гор- дов; с 13.8.1942 г.— гене- рал-полковник А. И. Ере- менко (по совместитель- ству)	Н. С. Хрушев	Генерал-лейтенант П. И. Бодин; с 24.7.1942 г. — генерал-майор Д. Н. Никишев; с 10.9.1942 г.— генерал-майор К. А. Ко- валенко
Юго-Восточный фронт	7.8.1942 г.— 30.9.1942 г.	Генерал-полковник А. И. Еременко	Бригадный комиссар В. М. Лайко; с 13.8.1942 г. — Н. С. Хрушев	Генерал-майор Г. Ф. За- харов
Сталинградский фронт (II)	30.9.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-полковник А. И. Еременко	Н. С. Хрушев	Генерал-майор Г. Ф. Захаров; с 6.10.1942 г.— генерал-майор И. С. Ва- ренников

Продолжение

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
Донской фронт	30.9.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-лейтенант, с 15.1.1943 г.—генерал-полковник К. К. Рокоссовский	Корпусной комиссар А. С. Желтов; с 24.10.1942 г.—бригадный комиссар А. И. Кириченко; с 20.12.1942 г.—генерал-майор К. Ф. Телегин	Генерал-майор, с 20.12.1942 г.—генерал-лейтенант М. С. Малинин
Юго-Западный фронт (II)	25.10.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант, с 7.12.1942 г.—генерал-полковник Н. Ф. Ватулин	Корпусной комиссар, с 6.12.1942 г.—генерал-лейтенант А. С. Желтов	Генерал-майор Г. Д. Стельмах; с 11.12.1942 г.—генерал-майор С. П. Иванов
Воронежский фронт	16.12.1942 г.— 19.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков	Генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов	Генерал-майор М. И. Казаков
6-я армия	16.12.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов	Генерал-майор авиации В. Я. Клоков	Генерал-майор А. Н. Афанасьев
21-я армия	17.7.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-майор А. И. Данилов; с 15.10.1942 г.—генерал-лейтенант И. М. Чистяков	Полковой комиссар М. М. Стахурский; с 1.9.1942 г.—бригадный комиссар, с 6.12.1942 г.—генерал-майор П. И. Крайнов	Генерал-майор В. А. Пеньковский
24-я армия	1.9.1942 г.— 27.1.1943 г.	Генерал-майор Д. Т. Козлов; с 1.10.1942 г.—генерал-майор, с 27.1.1943 г. генерал-лейтенант И. В. Галанин	Бригадный комиссар М. К. Гензик; с 25.9.1942 г.—бригадный комиссар И. А. Гаврилов	Генерал-майор Н. В. Корнеев; с 31.10.1942 г.—генерал-майор П. М. Верховович
28-я армия (II)	23.7.1942 г.— 31.7.1942 г.	Генерал-майор В. Д. Крюченкин	Бригадный комиссар Ф. П. Лучко	Полковник И. И. Щитов-Изотов

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
28-я армия (III)	10.9.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант В. Ф. Герасименко	Полковник, с 6.12.1942 г.—генерал-майор А. Н. Мельников	Полковник Я. Ф. Еременко; с 27.9.1942 г.—генерал-майор С. М. Рогачевский Полковник А. М. Кузнецов
51-я армия	1.8.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-майор Т. К. Коломиец; с 5.9.1942 г.—полковник А. М. Кузнецов; с 27.9.1942 г.—генерал-майор Т. К. Коломиец; с 7.10.1942 г.—генерал-майор Н. И. Труфанов	Бригадный комиссар, с 6.12.1942 г.—генерал-майор А. Е. Халезов	
57-я армия	17.7.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-майор Д. Н. Никишев; с 27.7.1942 г.—генерал-майор, с 19.1.1943 г.—генерал-лейтенант Ф. И. Толбухин Генерал-майор В. Я. Колпакчи; с 3.8.1942 г.—генерал-лейтенант А. И. Лопатин; с 6.9.1942 г.—генерал-майор Н. И. Крылов; с 10.9.1942 г.—генерал-лейтенант В. И. Чуйков Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов	Бригадный комиссар, с 6.12.1942 г.—генерал-лейтенант К. А. Гуров	Полковник Н. Т. Сидоров; с 8.11.1942 г.—полковник Н. Я. Прихилько Генерал-майор Н. А. Москвин; с 26.8.1942 г.—полковник И. А. Ласкин; с 3.9.1942 г.—полковник С. М. Камынин; с 10.9.1942 г.—генерал-майор Н. И. Крылов Полковник, с 4.8.1942 г.—генерал-майор И. П. Крупенников
62-я армия	17.7.1942 г.— 2.2.1943 г.			
63-я армия	17.7.1942 г.— 1.11.1942 г.		Корпусной комиссар А. С. Желтов; с 30.9.	

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
64-я армия	17.7.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-лейтенант В. И. Чуйков; с 4.8. 1942 г. — генерал-майор, с 31.12.1942 г. — генерал- лейтенант М. С. Шумилов Генерал-лейтенант П. И. Батов	1942 г. — бригадный ко- миссар И. С. Колесни- ченко Бригадный комиссар, с 20.1. 1943 г. — полков- ник З. Т. Сердюк	Полковник Н. М. Но- виков; с 7.9.1942 г. — полковник, с 14.10.1942 г. — генерал-майор И. А. Ла- скин Полковник И. С. Гле- бов
65-я армия	22.10.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский; с 14.10.1942 г. — генерал- майор, с 27.1. 1943 г. — генерал-лейтенант А. С. Жадов	Бригадный комиссар, с 10.12. 1942 г. — пол- ковник Ф. П. Лучко Полковой комиссар А. М. Кривулин	Генерал-майор Ф. К. Корженевич
5-я уларная армия	10.12.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант М. М. Попов; с 26.12. 1942 г. — генерал-лейте- нант В. Д. Цветаев	Бригадный комиссар, с 20.12.1942 г. — пол- ковник И. Б. Булатов	Полковник В. Ф. Бог- данович; с 29.12.1942 г.— генерал-майор А. К. Кондратьев
1-я гвардейская ар- мия	7.8.1942 г.— 15.10.1942 г.	Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков; с 9.8. 1942 г. — генерал-майор артиллерии К. С. Мо- скаленко; с 28.9.1942 г.— генерал-майор И. М. Чи- стыков	Дивизионный комиссар Н. В. Абрамов	Полковник С. П. Ива- нов

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
1-я гвардейская армия (II)	1.11.1942 г.— 5.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко	Бригадный комиссар И. С. Колесниченко	Генерал-майор И. П. Крупенников
1-я гвардейская армия (III)	5.12.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов	Генерал-майор И. Д. Рыбинский	Генерал-майор И. Т. Шлемин
2-я гвардейская армия	15.12.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Р. Я. Малиновский	Дивизионный комиссар И. И. Ларин	Генерал-майор С. С. Бирюзов
3-я гвардейская армия	5.12.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко	Бригадный комиссар И. С. Колесниченко	Генерал-майор И. П. Крупенников; с 20.12.1942 г. — генерал-майор артиллерии Г. И. Хетагуров
1-я танковая армия	27.7.1942 г.— 6.8.1942 г.	Генерал-майор артиллерии К. С. Москаленко	Бригадный комиссар Н. Г. Кудинов	Полковник С. П. Иванов
4-я танковая армия	1.8.1942 г.— 22.10.1942 г.	Генерал-майор В. Д. Крюченкин; с 14.10.1942 г. — генерал-лейтенант П. И. Батов	Бригадный комиссар Ф. П. Лучко; с 5.8.1942 г. — бригадный комиссар Г. Е. Гришко	Полковник Е. С. Полозов; с 25.8.1942 г. — полковник И. С. Глебов
5-я танковая армия	29.10.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант П. Л. Романенко; с 28.12.1942 г. — генерал-лейтенант М. М. Попов	Генерал-майор танковых войск Г. Л. Тума- нян	Генерал-майор А. И. Данилов

Наименование фронтов и армий	Время участия фронтов и армий в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы		
		командующие	члены военных советов	начальники штабов
2-я воздушная армия	16.12.1942 г.— 19.12.1942 г.	Генерал-майор авиации К. Н. Смирнов	—	Полковник Н. Л. Степанов
8-я воздушная армия	17.7.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-майор авиации Т. Т. Хрюкин	—	Генерал-майор авиации Я. С. Шкурин; с 18.8.1942 г. — полковник Н. Г. Селезнев
16-я воздушная армия	4.9.1942 г.— 2.2.1943 г.	Генерал-майор авиации, с 27.1.1943 г. — генерал-лейтенант авиации С. И. Руденко	—	Полковник Н. Г. Белов; с 31.10.1942 г. — генерал-майор авиации М. М. Косых
17-я воздушная армия	15.11.1942 г.— 31.12.1942 г.	Генерал-майор авиации, с 20.12.1942 г. — генерал-лейтенант авиации С. А. Красовский	—	Полковник К. И. Тельнов
Волжская военная флотилия	25.7.1942 г.— 2.2.1943 г.	Контр-адмирал Д. Д. Рогачев	—	Капитан 1 ранга, с декабря 1942 г. — контр-адмирал М. И. Федоров

Б. Командиры и начальники штабов корпусов

Наименование корпусов	Время участия корпусов в битве	Войсковое звание, фамилия и инициалы	
		командиры корпусов	начальники штабов корпусов
7-й стрелковый корпус	22.10.1942 г.—2.2.1943 г.	Генерал-майор С. Г. Горячев	Полковник Д. Х. Меликов
14-й стрелковый корпус	23.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор Ф. Е. Швердин; с 21.12.1942 г. — генерал-майор А. С. Грязнов	Полковник М. И. Шапошников; с 19.22.1942 г. — полковник М. Н. Иванов
15-й стрелковый корпус	16.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор П. Ф. Привалов	Полковник А. А. Банников
1-й гвардейский стрелковый корпус	15.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор И. И. Миссан	Полковник В. П. Соколовский
4-й гвардейский стрелковый корпус	5.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор Н. А. Гаген	Полковник Т. В. Кудрявцев
6-й гвардейский стрелковый корпус	28.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор И. П. Алферов	Полковник К. Г. Ребриков
13-й гвардейский стрелковый корпус	15.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор П. Г. Чанчибадзе	Полковник П. П. Антипин
4-й кавалерийский корпус	11.10.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-лейтенант Т. Т. Шапкин	Подполковник С. А. Шевчук
8-й кавалерийский корпус	2.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор М. Д. Боров	Подполковник И. Д. Сабуров
3-й гвардейский кавалерийский корпус	26.7.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор И. А. Плиев, с 28.12.1942 г. — генерал-майор Н. С. Осликовский	Полковник С. Т. Шмуйло
4-й механизированный корпус, с 18.12.1942 г. 3-й гвардейский механизированный корпус	24.10.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск В. Т. Вольский	Полковник А. А. Пошкус
5-й механизированный корпус	30.10.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск М. В. Волков	Генерал-майор танковых войск М. К. Шапошников

Наименование корпусов	Время участия корпусов в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы	
		командиры корпусов	начальники штабов корпусов
6-й механизированный корпус	19.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск С. И. Богданов	Генерал-майор танковых войск И. В. Шабаров
1-й гвардейский механизированный корпус	5.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор И. Н. Руссинов	Полковник А. А. Кузенный
2-й гвардейский механизированный корпус	15.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор К. В. Свиридов	Полковник М. М. Кристлавский
1-й танковый корпус	1.11.1942 г.—20.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск В. В. Бутков	Полковник И. М. Харчевников
2-й танковый корпус	22.8.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск А. Г. Кравченко; с 14.9.1942 г.—генерал-майор танковых войск А. М. Хасин; с 16.10.1942 г.—генерал-майор танковых войск А. Ф. Попов	Полковник С. П. Малышев
4-й танковый корпус	15.8.1942 г.—29.11.1942 г.	Генерал-лейтенант танковых войск В. А. Мишулин; с 18.9.1942 г.—генерал-майор танковых войск А. Г. Кравченко	Полковник, с 10.11.1942 г.—генерал-майор танковых войск Д. Д. Бахметьев
7-й танковый корпус, с 29.12.1942 г. 3-й гвардейский танковый корпус	26.8.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск П. А. Ротмистров	Полковник В. Н. Баскаков

Наименование корпусов	Время участия корпусов в битве	Войсковое звание, фамилия и инициалы	
		командиры корпусов	начальники штабов корпусов
13-й танковый корпус	25.7.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск Т. И. Танасчишин	Полковник В. И. Жданов
16-й танковый корпус	25.8.1942 г.—12.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск М. И. Павелкин; с 15.9.1942 г.—генерал-майор технических войск А. Г. Маслов	Полковник Д. И. Побле; с сентября 1942 г.—подполковник Л. Г. Пупко
17-й танковый корпус	5.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск П. П. Полубояров	Полковник И. А. Нагайбаков
18-й танковый корпус	15.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск Б. С. Бахаров	Полковник И. В. Глушенко
22-й танковый корпус	17.7.1942 г.—30.8.1942 г.	Генерал-майор танковых войск А. А. Шамшин	Полковник М. А. Семенюк; с 15.8.1942 г.—генерал-майор танковых войск М. К. Шапошников
23-й танковый корпус	27.7.1942 г.—23.12.1942 г.	Генерал-майор танковых войск А. М. Хасин; с 30.8.1942 г.—генерал-майор танковых войск А. Ф. Попов; с 16.10.1942 г.—подполковник В. В. Кошелев; с 29.11.1942 г.—генерал-майор танковых войск Е. Г. Пушкин	Полковник В. Т. Волконский; с 1 сентября 1942 г.—полковник Н. П. Бызеев; с 19 октября 1942 г.—полковник В. В. Кошелев

Наименование корпусов	Время участия корпусов в битве	Воинское звание, фамилия и инициалы	
		командиры корпусов	начальники штабов корпусов
24-й танковый корпус С 26.12.1942 г. 2-й гвар- дейский танковый корпус	4.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор войск В. М. Баданов	Полковник А. С. Бурдейный
25-й танковый корпус	15.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор войск П. П. Павлов	Полковник В. П. Воронченко
26-й танковый корпус С 8.12.1942 г. 1-й гвар- дейский танковый корпус	25.10.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор войск А. Г. Родин	Генерал-майор войск А. М. Павлов
28-й танковый корпус	24.7.1942 г.—10.9.1942 г.	Генерал-майор войск Г. С. Родин	Полковник А. А. Пошкус
Сталинградский кор- пусной район ПВО	17.7.1942 г.—2.2.1943 г.	Генерал-майор Е. А. Райнин	Полковник В. И. Бессребрен- ников
1-й смешанный авиа- ционный корпус	28.10.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор В. И. Шевченко	Полковник А. В. Галькевич
2-й смешанный авиа- ционный корпус	12.11.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор И. Т. Еременко	Полковник В. В. Бережной
3-й смешанный авиа- ционный корпус	16.12.1942 г.—31.12.1942 г.	Генерал-майор В. И. Аладинский	Полковник М. М. Назаров
2-й бомбардировочный авиационный корпус	1.12.1942 г.—2.2.1943 г.	Генерал-майор И. Л. Туркель	Полковник М. А. Баранов

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Абрамов Н. В. — 500
 Адам Вильгельм — 465
 Аладинский В. И. — 318, 506
 Алейников И. — 59
 Алканцев А. Ф. — 149
 Александров А. П. — 198
 Алферов И. П. — 324, 503
 Антипин П. П. — 503
 Антонеску Ион — 495
 Аскалепов В. С. — 449
 Асланов А. А. — 385
 Афанасьев А. Н. — 498
 Афанасьев И. Ф. — 198

Б

Баданов В. М. — 358, 366, 506
 Банников А. А. — 503
 Баранов М. А. — 506
 Баранов М. Д. — 80, 81
 Бардалян Г. П. — 59
 Баринов А. Б. — 462
 Баскаков В. Н. — 504
 Батов П. И. — 244, 500, 501
 Батюк Н. Ф. — 174, 462
 Бахаров Б. С. — 361, 505
 Бахметьев Д. Д. — 504
 Беликов А. — 59
 Белицкий В. С. — 462
 Белов Н. Г. — 502
 Белов П. А. — 24
 Белтяну Б. — 495
 Белых А. С. — 451, 452
 Беляков А. Д. — 351
 Бережной В. В. — 506
 Бессребренников В. И. — 506
 Бирюзов С. С. — 380, 501
 Бирюков Н. И. — 448
 Богданов С. И. — 411, 504
 Богданович В. Ф. — 500

Бодин П. И. — 28, 497
 Болото П. О. — 59
 Бондаренко М. С. — 198
 Борисов М. Д. — 267, 503
 Бредель Вилли — 446
 Бубнов И. Ф. — 391
 Булатов И. Б. — 500
 Бурдейный А. С. — 506
 Бурмаков И. Д. — 464, 465
 Бутков В. В. — 262, 504
 Бызеев Н. П. — 505

В

Вавилов М. М. — 172
 Вайнерт Эрих — 446
 Варенников И. С. — 181, 497
 Василевский А. М. — 96, 98, 135,
 143, 220, 221, 222, 247, 285, 300,
 332, 374, 380, 394, 429
 Васильев И. В. — 47
 Ватутин Н. Ф. — 225, 228, 314,
 315, 317, 335, 498
 Вейхс Максимилиан — 167, 284
 Вертюлин А. Н. — 176
 Верховович П. М. — 244, 498
 Вовченко И. А. — 378
 Волков М. В. — 503
 Волконский В. Т. — 505
 Вольский В. Т. — 270, 503
 Воробьев П. В. — 133
 Воронов И. В. — 198
 Воронов Н. Н. — 220, 222, 247,
 315, 316, 332, 446, 467
 Воронченко В. П. — 506
 Вялых Н. А. — 457

Г

Гаврилов И. А. — 244, 498
 Гаген Н. А. — 324, 503

Галаджев С. Ф.— 440
 Галанин И. В.— 155, 244, 498
 Гальдер Франц — 14, 17, 214
 Галькевич А. В.— 506
 Геббельс Йозеф — 495
 Гензик М. К.— 498
 Герасименко В. Ф.— 151, 415, 499
 Герасимов В. А.— 362
 Герасимов Ф. А.— 414
 Гитлер Адольф — 14, 15, 167, 284, 454, 463, 495
 Глазков В. А.— 126
 Глебов И. С.— 244, 500, 501
 Глущенко В. С.— 198
 Глущенко И. В.— 505
 Голиков Ф. И.— 96, 315, 335, 498, 500
 Гордов В. Н.— 27, 96, 114, 497
 Горишний В. А.— 173
 Горохов С. Ф.— 194, 197, 200, 283
 Горячев С. Г.— 503
 Гридин Т. И.— 198
 Гриценко Н. Ф.— 465
 Гришко Г. Е.— 501
 Грязнов А. С.— 503
 Гуренко П. Т.— 462
 Гуров К. А.— 47, 499
 Гуртьев Л. Н.— 184
 Гурьев С. С.— 184

Д

Данилов А. И.— 66, 229, 498, 501
 Данилов М. М.— 265
 Денисенко М. И.— 450
 Дёрр Ганс — 139, 284, 299, 373, 425, 444, 468
 Диасамидзе М. С.— 384, 385
 Довженко П. И.— 198
 Дьячук Е. К.— 417

Е

Евдокимов П. В.— 50
 Евтифеев А. Г.— 136
 Егоров Г. Г.— 449
 Елин И. П.— 199
 Еременко А. И.— 78, 96, 98, 123, 181, 236, 301, 497
 Еременко И. Т.— 506
 Еременко Я. Ф.— 499
 Ершов Г. И.— 177

Ж

Жадов А. С.— 245, 500
 Жданов В. И.— 505
 Желамский П. С.— 152, 385
 Желтов А. С.— 182, 225, 497, 498, 499

Желтяков — 82
 Желудев В. Г.— 184
 Жидков П. К.— 278
 Жуков А. Е.— 199
 Жуков Г. К.— 96, 155, 220, 222, 247
 Журавлев К. А.— 63, 69, 71

З

Захаров Г. Ф.— 78, 497

И

Ибаррури (Паснонария) Долорес Гомес — 127
 Ибаррури Рубен Руис — 127
 Иванов М. Н.— 503
 Иванов Н. П.— 344
 Иванов С. П.— 498, 500, 501
 Ивашин И. Ф.— 16
 Ивашенко А. И.— 198
 Ильченко Ф. М.— 465

К

Казаков В. И.— 182
 Казаков М. И.— 498
 Казарцев А. И.— 126
 Каллаи Миклош — 495
 Калита С. В.— 136
 Камынин С. М.— 499
 Канарейкин — 82
 Каплунов И. М.— 386, 387
 Карапетян А. Г.— 273
 Кириченко А. И.— 498
 Киселев В. М.— 198
 Климов — 182
 Клоков В. Я.— 498
 Ковалев Л. И.— 136
 Коваленко К. А.— 134, 135, 137, 138, 139, 140, 144, 497
 Козин Н. Д.— 461
 Козлов Д. Т.— 498
 Колесниченко И. С.— 231, 500, 501
 Коломиец Т. К.— 499
 Колпакчи В. Я.— 37, 50, 64, 499
 Кондратьев А. К.— 500
 Корженевич Ф. К.— 245, 500
 Корнеев Н. В.— 498
 Корольков Ю.— 495
 Костин П. П.— 462
 Косых М. М.— 502
 Кошелев В. В.— 505
 Кочетков В. Д.— 130
 Кравченко А. Г.— 263, 504
 Крайнов П. И.— 230, 498, 499

Красовский С. А.— 235, 330, 502
 Крейзер Я. Г.— 419, 420, 421
 Кривулин А. М.— 245, 500
 Криславский М. М.— 504
 Крупенников И. П.— 231, 499, 501
 Крылов Н. И.— 161, 499
 Крюченкин В. Д.— 66, 498, 501
 Кудинов Н. Г.— 501
 Кудрявцев Т. В.— 503
 Кудряшов А. К.— 347
 Кузенный А. А.— 504
 Кузнецов А. И.— 239, 499
 Кузнецов В. И.— 36, 311, 312, 313,
 316, 317, 323, 499, 501
 Кузнецов Ф. Ф.— 335, 498
 Кулагин И. Я.— 265
 Куприянов В. А.— 344

Л

Лайок В. М.— 78, 497
 Ларин И. И.— 380, 501
 Ласкин И. А.— 237, 465, 466, 499,
 500
 Лелюшенко Д. Д.— 231, 318, 325,
 501
 Лопатин А. И.— 88, 89, 143, 499
 Лукин Г. С.— 465
 Лучко Ф. П.— 244, 498, 500, 501
 Лучников П. Ф.— 350
 Лысенко С. П.— 175
 Людников И. И.— 195, 200
 Ляпин Ф. В.— 32

М

Малинин М. С.— 182, 498
 Малиновский Р. Я.— 155, 304,
 380, 396, 500, 501
 Малицкий Г. М.— 462
 Малышев В. А.— 98
 Мальцев С. П.— 504
 Манштейн Эрих — 285, 299, 317,
 373, 387, 426
 Маркин С. С.— 268
 Маслов А. Г.— 505
 Матвеев В. Н.— 182
 Матюшенко В. И.— 136
 Межирко А. И.— 465
 Меликов Д. Х.— 503
 Мельников А. Н.— 499
 Миссан И. И.— 388, 503
 Мишулин В. А.— 504
 Митрохин Н. И.— 421
 Морозов И. К.— 148
 Морозов Л. П.— 465
 Морозов — 177
 Мосияшвили Н. Г.— 198

Москаленко К. С.— 36, 65, 96,
 500, 501
 Москвин Н. А.— 499
 Мурзаев Т.— 199
 Мутовин Б. И.— 465, 466

Н

Нагайбаков И. А.— 505
 Назаров М. М.— 506
 Наумов А. Ф.— 456, 457
 Наумов И. И.— 199
 Наумов Н. П.— 385
 Невжинский М. В.— 459
 Никишев Д. Н.— 138, 497, 499
 Новиков Н. М.— 500

О

Осипов В. М.— 451, 452
 Осликовский Н. С.— 503

П

Павелкин М. И.— 505
 Павлов А. М.— 506
 Павлов П. П.— 359, 506
 Павлов Я. Ф.— 198, 199
 Паникаха М. А.— 182
 Панихин Д. И.— 185
 Парицин П. М.— 457
 Паулус Фридрих — 167, 285, 424,
 445, 463, 464, 465, 466, 467
 Пеньковский В. А.— 230, 498
 Плиев И. А.— 263, 332, 503
 Побле Д. И.— 505
 Пожарский Н. М.— 188
 Позолотин Т. С.— 360
 Полозов Е. С.— 501
 Полубояров П. П.— 356, 505
 Попов А. Ф.— 192, 504, 505
 Попов М. М.— 274, 304, 332, 369,
 500, 501
 Порхов А. Ф.— 417
 Пошкус А. А.— 503, 506
 Привалов П. Ф.— 357, 503
 Прихидько Н. Я.— 238, 499
 Прошин С. Н.— 136
 Пуказов Д. И.— 136
 Пупко Л. Г.— 505
 Путилов М. М.— 189
 Пушкин Е. Г.— 505

Р

Райнин Е. А.— 97, 506
 Ребриков К. Г.— 503

Рихтгофен Вольфганг — 495
 Рогачев Д. Д. — 81, 502
 Рогачевский С. М. — 499
 Родимцев А. И. — 172, 462
 Родин А. Г. — 263, 267, 506
 Родин Г. С. — 506
 Родионов М. И. — 278
 Рокоссовский К. К. — 182, 243,
 301, 446, 460, 467, 497
 Ромазанов Ф. З. — 199
 Романенко П. Л. — 229, 306, 326,
 501
 Росске Фриц — 463, 465, 466
 Ротмистров П. А. — 332, 378, 407,
 416, 418, 504
 Руденко С. И. — 97, 246, 502
 Руссиянов И. Н. — 360, 504
 Рыбак Н. Е. — 465
 Рыбинский И. Д. — 317, 501
 Рыжов И. М. — 465, 466
 Рязанцев В. П. — 411

С

Сабуров И. Д. — 503
 Савин — 80
 Садовский А. К. — 462
 Самойлов Г. — 59
 Сараев А. А. — 96
 Сараев В. К. — 198
 Сафиулин Г. Б. — 148
 Свиридов К. В. — 387, 420, 504
 Свирин И. Т. — 198
 Селезнев Н. Т. — 502
 Семенюк М. А. — 505
 Сергеев Н. А. — 349
 Сердюк З. Т. — 237, 500
 Сердюков Н. Ф. — 451, 452
 Сержантов — 81
 Сидоров Н. Т. — 499
 Сиротин Т. А. — 350, 351
 Скворцов А. В. — 148, 450
 Смехотворов Ф. Н. — 175
 Смирнов К. Н. — 235, 330, 502
 Смирнов П. М. — 456, 457
 Собгайда А. А. — 198
 Соколов В. П. — 187, 195
 Соколовский В. П. — 503
 Сталин И. В. — 96
 Стахурский М. М. — 498
 Стацур П. Ф. — 389
 Стельмах Г. Д. — 225, 498
 Степанов Н. Л. — 502
 Столяров А. А. — 127
 Стрелков Г. А. — 136
 Субботин Н. Е. — 238, 499
 Сычев К. В. — 386

Т

Таварткиладзе Н. Т. — 449
 Танасчишин Т. И. — 270, 386, 505
 Телегин К. Ф. — 498
 Тельнов К. И. — 502
 Тимошенко С. К. — 27, 497
 Тиртышный П. Л. — 389
 Толбухин Ф. И. — 71, 233, 499
 Трубников К. П. — 437
 Трумен Гарри — 13
 Труфанов Н. И. — 239, 376, 499
 Туманян Г. Л. — 229, 501
 Тургунов К. — 199
 Турдыев М. — 199
 Туркель И. Л. — 506

У

Ульбрихт Вальтер — 446

Ф

Федоров М. И. — 502
 Фекленко Н. В. — 132
 Филиппов Г. Н. — 276
 Фоканов Я. С. — 265
 Фоменко П. И. — 448

Х

Хаит И. Я. — 199
 Халезов А. Е. — 239, 499
 Харитонов Ф. М. — 322, 498
 Харчевников И. М. — 504
 Хасин А. М. — 504, 505
 Хвастанцев М. П. — 146, 147
 Хвостенко И. К. — 389, 390
 Хетагуров Г. И. — 501
 Хрущев Н. С. — 27, 181, 497
 Хрюкин Т. Т. — 39, 242, 502

Ц

Цветаев В. Д. — 369, 500
 Цвигун Ф. Ф. — 185
 Цейтцлер Курт — 228

Ч

Чанчибадзе П. Г. — 388, 503
 Черноголов Н. Я. — 198
 Чернушенко А. Н. — 198
 Чистяков И. М. — 230, 498, 500
 Чуйков В. И. — 37, 76, 77, 79,
 100, 161, 168, 204, 499, 500

Ш

Шабаров И. В. — 504
Шамшин А. А. — 505
Шапкин Т. Т. — 271, 503
Шаповалов А. Е. — 198
Шапошников М. И. — 503
Шапошников М. К. — 503, 505
Шевердин Ф. Е. — 362, 503
Шевцов А. С. — 267
Шевченко В. И. — 318, 506
Шевчук С. А. — 503
Шкурин Я. С. — 502
Шлемин И. Т. — 317, 501
Шмидт Артур — 465, 466
Шмуйло С. Т. — 503
Штевнев А. Д. — 134, 136, 138,
139, 140, 144

Штеккер Карл — 463
Шумилов М. С. — 75, 168, 204,
237, 465, 466, 500

Щ

Щитов-Изотов И. И. — 498

Ю

Юдин — 80

Я

Якименко Г. И. — 198

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

А

Абганерово — 34, 35, 77, 79, 84,
85, 87, 91, 92, 94, 95, 100, 101,
107, 108, 110, 111, 145, 146, 183,
223, 237, 239, 240, 271, 274, 279,
283, 286, 292, 380
Абганерово, ст. — 145, 146, 148,
150, 271, 375
Аверинский — 35
Азия — 494
Азов — 19
Азовское море — 19
Акатовка — 127, 159, 163, 175
Акимовский — 113
Аксай — 77, 271, 274, 279, 282,
283, 284, 286, 292, 371, 375, 376,
386, 397, 407
Аксай Курмоярский, р. — 415, 416,
417
Аксай, р. — 77, 79, 91, 100, 101,
107, 292, 374, 377, 378, 379,
380, 381, 384, 386, 387, 388,
392, 394, 395, 396, 397, 400, 401,
406, 407, 408, 409, 410, 412, 413,
417, 420
Аксаково — 293
Алаев — 120
Александровка — 159, 161, 168,
456, 459, 460
Александровский — 60
Алексеевка — 151, 187, 300, 301,
303, 430
Алексеево-Лозовское — 324, 357,
361
Алексеевский — 320
Алексино — 337
Алешкин — 419, 420
Алцынхута — 102
Англия — 12, 13, 14, 19, 208, 494
Андреевка — 239
Андреевская — 419

Анна Ребриковская — 348
Антиповка — 246
Антонов — 407, 410
Арбузовка — 361—362
Аржановская — 108, 116
Аржановский — 277, 294
Армавир — 55
Артемов — 230
Артемовск — 24
Арчеда, ст. — 134
Аршань-Зельмень — 395
Астахов — 291, 292, 345, 350
Астрахань — 46, 55, 73, 82, 97, 98,
102, 104, 151, 152, 189, 203, 218,
368
Африка — 494
Ахтуба, р. — 175, 193, 195, 434
Ахтуба, ст. — 176, 189, 227

Б

Бабка — 27, 33, 44, 92, 98, 99, 108
Бабуркин — 288, 301, 425, 430,
434, 446,
Базки — 420
Базковский — 122
Баку — 26, 55, 475
Балабановский — 420, 421
Балаклея — 20, 21
Балашов — 336, 337, 439
Балка Безымянка — 452, 457
Балка Голая — 434
Балка Взрубная — 434
Балка Десятая — 425
Балка Дубовая — 436, 437, 451
Балка Западновская — 447
Балка Карповская — 138
Балка Морозова — 137, 146
Балканы — 15
Балка Осадная — 192
Балка Переездная — 434
Балка Сухая Мечетка — 138

Балка Яблонная — 144, 436, 437
 Балтийское море — 19
 Баренцево море — 20
 Барманцак, оз. — 34, 101, 163, 183, 190, 239
 «Баррикады» (завод) — 94, 132, 151, 153, 171, 187, 189, 191, 193, 197, 198, 200
 «Баррикады», пос. — 171, 174, 182, 183, 432, 463, 467
 Барсуки — 348
 Басаргино — 152, 153, 156, 288, 428, 432, 453
 Баскунчак, ст. — 46, 227
 Бахмуткин — 291, 320
 Бекетовка — 35, 44, 103, 159, 160, 169, 249, 253, 282, 466
 Белавин — 348, 349, 350
 Белая Глина — 92
 Белебелки — 19
 Белев — 19
 Беловодск — 321, 353, 366
 Белогорка — 232
 Белогорье — 91, 94, 107
 Белоруссия — 480
 Белосоин — 277
 Бердия, р. — 31
 Березка — 420
 Березовский — 134, 276
 Береславский — 142, 279
 Бирзовой — 388
 Бирюков — 378, 396
 Бирюковский — 376, 377, 378, 412
 Бирючий — 420
 Ближняя Перекопка — 113, 119, 121, 124, 130, 244, 282, 283
 Блиновский — 264, 266
 Бобровский 2-й — 129
 Богучар — 324, 341, 346
 Богучарка, р. — 347, 348, 352, 361
 Боковская — 41, 50, 60, 95, 229, 230, 232, 275, 277, 281, 283, 290, 291, 311, 315, 318, 320, 325, 349, 350, 354
 Бол. Ивановка — 134
 Бол. Осинковка — 283
 Бол. Россошка — 103, 125, 134, 135, 136, 142, 156, 285, 288, 301, 425, 428, 436, 437, 446, 452, 454
 Бол. Чапурники — 148, 151
 Большая Донщинка — 272, 277
 Большенабатовский — 91, 92, 94, 95, 98, 107, 109, 113, 117, 231, 278, 283
 Большинка — 325, 358
 Большой — 128, 129, 229, 266
 Большой Калмыковский — 122
 Борисоглебск — 227
 Бородин — 126, 141, 300, 303, 457

Бородин — 455
 Братский — 75
 Б. Терновский — 34
 Бударино — 337
 Бударка — 293
 Бузиновка — 279, 283, 368, 379, 382
 Быстрая, р. — 364

В

Валентиновка — 321, 322
 Варваровка — 101, 238, 279
 Васильевка — 108, 145, 387, 388, 389, 390, 391, 395, 397, 406
 Вашингтон — 13
 Великие Луки — 20, 315
 Венгрия — 21, 495
 Венцы — 86
 Верблюжья, ст. — 176
 Верверовка — 361
 Вертячий — 69, 77, 89, 113, 114, 116, 119, 121, 125, 126, 127, 135, 136, 137, 141, 142, 144, 145, 156, 163, 223, 243, 244, 276, 278, 282, 285, 287, 288, 289, 479
 Вешенская — 294, 311, 316, 341
 Вешки — 381, 382, 388
 Верх. Ахтуба — 193
 Верх. Баскунчак, ст. — 176, 189
 Верх. Ельшанка — 132, 425
 Верх. Лучки — 290
 Верхн. Мамон — 163, 225, 294, 314, 316
 Верхне-Аксеновский — 419
 Верхне-Бузиновка — 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 86, 87, 89, 94, 95, 231, 233, 244, 274, 278
 Верхне-Гниловский — 120, 123, 124, 141, 244
 Верхне-Гнутов — 50
 Верхне-Голубая — 69, 121
 Верхне-Голубой — 66
 Верхне-Кривской — 128, 281, 283, 325
 Верхне-Кумский — 292, 377, 378, 379, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 392, 395, 396, 397, 406, 407, 409
 Верхне-Курмоярская — 27, 28, 33, 34, 35, 57, 74, 368, 408, 412, 415, 419, 420
 Верхне-Курмоярский район — 31
 Верхне-Обливский — 54
 Верхне-Рубежный — 294, 304, 415, 422
 Верхне-Соломаковский — 269

Верхне-Фомихинский — 122, 124, 129, 277
 Верхне-Царицынский — 75, 101, 156, 273, 279, 368
 Верхне-Черенский — 229, 272
 Верхне-Чирский — 78, 91, 281, 292, 306, 309, 312, 318, 320, 322, 325, 361, 362, 378
 Верхне-Яблочный — 292, 293, 368, 406, 408, 409, 410, 411, 413, 414
 Верх. Сальск — 412, 418
 Вилтов — 120
 Винница — 15, 167
 Винновка — 175
 Вислогузов — 232, 290
 Владимировка — 493
 Власов — 231, 263, 268
 Власовка — 136
 Водянский — 377, 378, 396, 406, 409, 412
 Волга — по всей книге
 Волгоградская область — 147
 Володинский — 62, 88
 Волошино — 320, 321, 323, 353, 356, 357, 364, 366
 Волхов — 24
 Воронеж — 19, 24, 25, 26, 55, 214, 356, 423
 Воронежская область — 4
 Воропоново — 158, 159, 161, 190, 428, 451, 453, 458
 Выпасной — 368
 Высочино — 354, 357, 366
 Вьетнам — 494
 Вязинский — 320, 324, 326
 Вязовка — 195

Г

Гавриловка — 142, 275
 Гадюче — 346, 347
 Гарьмашевка — 364
 Генераловский — 76, 292, 375, 386, 404, 406, 408, 409, 410, 414, 415
 Германия — 3, 4, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 22, 23, 25, 207, 208, 213, 214, 215, 219, 284, 445, 469, 494, 495, 496
 Главный Кавказский хребет — 4, 55, 214
 Глубокий — 422
 Глуховский — 116
 Глушевский — 116
 Гнилоаксайская — 388, 393
 Головский — 231
 Голодный, о-в — 187, 189, 192, 195, 435

Голубая — 119, 283
 Голубая, р. — 119, 121
 Голубая Криница — 319, 323
 Голубинский — 62, 68, 231, 278, 282
 Гончара — 425, 446, 455, 457
 Горбатовский — 232, 264, 266, 281, 290, 291
 Горная Пролейка — 31
 Городище — 108, 126, 132, 159, 167, 178, 182, 425, 437, 447, 453, 459, 460
 Городской — 77, 92, 404
 Грачев — 320
 Гребенниковский — 332
 Гремячий — 376, 407, 408, 412
 Грозный — 15, 55
 Громки — 192
 Громославка — 286, 292, 293, 381, 386, 387, 388, 389, 390, 392, 395, 396, 397
 Гумрак — 108, 152, 167, 285, 286, 287, 288, 300, 301, 303, 425, 426, 428, 430, 437, 446, 447, 453, 454, 456, 457, 458, 459
 Гуреев — 64
 Гусынка — 50, 230

Д

Дальнеподгоровский — 352
 Дальний Восток — 209
 Данцевка — 348
 Дарганов — 368, 397, 407, 408, 409, 411, 414
 Девяткин — 128
 Дегтево — 318, 320, 321, 324, 354, 358
 Демкин — 93
 Демянск — 19, 314, 315
 Дерезовка — 311, 315, 319, 323, 344
 Деркул, р. — 316
 Дмитриевка — 156, 285, 286, 287, 288, 294, 301, 447
 Добринка — 35
 Добринский — 61
 Долгий, овраг — 174
 Дон — по всей книге
 Донбасс — 214, 219, 422, 444, 475
 Донская Царица, р. — 89, 92, 99
 Древний Вал, ст. — 430
 Дубинин — 108
 Дубовка — 81, 195, 439, 440
 Дубовниковка — 347
 Дубовское — 394, 395, 397, 407, 408, 413

Дубовый Овраг — 146, 147, 149,
159, 160, 239, 271
Дуленский — 345, 349, 350, 351
Дунай, р. — 21

Е

Евлампиевский — 69, 231
Евлантьевский — 292
Европа — 4, 13, 208, 213
Евстратовский — 63, 66, 122, 263,
269
Еланская — 122
Елхи — 153, 154, 158, 238, 283,
294, 303
Ельшанка — 161, 167, 173, 179, 195
Ерзовка — 132, 134, 137, 140, 163,
217, 255, 283, 285, 287, 439, 440
Ерико-Крепинский — 101, 299, 373,
382
Ерик Солёный — 149
Ерицкий — 66
Ермохинский — 301
Еруслановский — 86, 271, 274

Ж

Жирковский — 265, 266, 268, 269,
272
Жирный — 420
Журавка — 357, 362
Жутов 1-й — 282, 379, 384, 386
Жутов 2-й — 404, 407, 408, 411,
414
Жутово, ст. — 76, 79, 293, 375

З

Заварыкин — 134, 437
Заветное — 92, 101, 394, 395, 397,
407, 408, 409, 413, 414, 415, 418
Заготскот — 392, 395, 396, 397
Задано-Авиловский — 120
Зайцевский, о-в — 187, 189, 192,
195, 435
Закавказье — 209
Заливский — 377, 378, 401
Западная Германия — 468
Западная Европа — 13, 14, 15, 20,
213, 364
Западная Сибирь — 210
Западновка — 126, 141, 151, 156,
288, 301, 432, 446
Захаров — 145, 421, 422
Зверево — 428

Зеленая Поляна — 161
Зеты — 75, 85, 87, 101, 146, 151,
270, 274, 283, 368, 379, 380
Зимовники — 409, 413, 419
Зимовский — 119, 122, 249
Зориновка — 316, 321, 324, 354
Зотовский — 230, 266
Зрянинский — 276

И

Ивановка¹ — 35, 101, 110, 147,
149, 151, 153, 154, 163, 169, 238,
240, 437
Ивановка² — 286, 381, 382, 387,
388, 389, 390, 391, 395, 396, 397
Избушенский — 332
Илларионовский — 89, 100, 119,
283, 287
Иловлинская — 35, 67, 97, 99
Иловля, р. — 31, 34, 115, 116, 121
Иловля, ст. — 97, 102
Ильевка — 89
Ильинка — 318, 321, 322, 364, 366
Ильичев-Терновский — 419, 422
Ильичевка — 361
Ильмень, оз. — 19
Ильмень-Чирский — 381, 382, 387,
422
Индонезия — 494
Иран — 25
Испания — 16
Италия — 21, 165

К

Кабычино — 354
Кавказ — 4, 22, 24, 25, 26, 55, 208,
214, 215, 217, 491, 493
Кавказский хребет — 24
Казанская — 53
Казахстан — 209, 210
Калач — 28, 33, 35, 44, 45, 53, 66,
67, 70, 71, 74, 77, 86, 87, 88, 89,
91, 98, 118, 124, 125, 126, 134,
141, 142, 143, 144, 145, 152, 153,
159, 190, 223, 224, 228, 229, 230,
231, 232, 237, 247, 266, 271, 272,
274, 275, 276, 277, 278, 279, 280,
332, 336
Калач (Воронежский) — 337
Калач-Куртлак — 230, 266
Калачовский район — 83
Калгановка — 102
Калинин — 92, 116
Калининский — 325

¹ 25 км южнее Сталинграда.

² 90 км юго-западнее Сталинграда.

Калитва, р. — 316, 321, 324
 Калмыков — 63
 Каменный Буерак — 437, 447, 453
 Каменный Яр — 243
 Каменск — 32, 314
 Каменский — 320, 325, 326, 360, 361, 362
 Камыши — 143, 278, 280
 Камышин — 73, 138, 155, 167, 181, 246
 Камышинка — 102, 113
 Кантемировка — 315, 319, 320, 323, 356, 357, 362, 363
 Кануково — 413, 418
 Капкинский — 77, 101, 150, 381, 382, 387, 388, 389, 390, 391, 393, 396, 397, 406
 Капкинский, раз. — 406
 Караицкий — 95
 Караичев — 113, 122, 415, 418
 Карасев — 229, 266
 Каргинская — 325
 Карельский перешеек — 18
 Карповка — 35, 100, 144, 145, 239, 275, 283, 286, 288, 301, 302, 303, 425, 436, 437, 446, 448, 449
 Карповка, р. — 288
 Карповская, ст. — 34, 156, 238, 452
 Каспийское море — 55
 Качалино — 336, 337, 401
 Качалинская — 35, 62, 67, 102, 118, 120, 223, 243, 244, 245
 Кашары — 318, 322, 325, 359, 360
 Кенкря — 404, 418
 Керченский п-в — 18, 24
 Кетченеры — 412, 418, 419
 Кизляр — 97, 98
 Киров — 24
 Кисилевка — 394, 397, 408, 409, 413, 418
 Кисляки — 102
 Кленовый — 319
 Клетская — 26, 27, 28, 33, 34, 35, 58, 59, 63, 66, 86, 91, 92, 94, 95, 98, 107, 109, 215, 223, 225, 229, 231, 235, 243, 244, 253, 254, 255, 265
 Клешни, оз. — 141
 Клиновой — 262, 263
 Клиновы — 50, 122
 Клыков — 381, 392, 396, 397, 401, 406, 407, 409, 410
 Ковалевка — 380, 386, 408, 413
 Коловертинский — 116
 Колпачки — 89

Колхоз им. 8 Марта — 238, 273, 279, 381, 386, 396, 406, 407, 409
 Колхоз им. Кирова — 239, 240
 Кольский залив — 18
 Комиссаровский — 422
 Коммуна ОГПУ — 319, 323
 Кононовка — 323
 Конный, раз. — 445
 Константиновская — 27, 53, 95
 Коньков — 290, 326, 349, 350
 Корея — 10, 494
 Коробкин — 145
 Коротковский — 269, 277
 Котельниково — 44, 75, 79, 95, 223, 274, 292, 293, 294, 298, 299, 301, 304, 364, 365, 368, 370, 372, 373, 376, 380, 381, 394, 395, 396, 397, 401, 402, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 413, 415, 416, 417, 418, 419, 422, 424, 429, 480, 481, 484, 486
 Котельниковский район — 83
 Котлубань — 34, 100, 116, 120, 125, 127, 131, 134, 139, 142, 143, 159, 187
 Котовский — 122, 129
 Кочубеево-Жарков — 395, 408
 Крайний — 95, 278
 Красная Слобода — 172, 173, 192, 195, 238
 Красноармейск — 31, 145, 147, 148, 149, 169, 249, 250
 Красноармейский район — 31
 Красновка — 353
 Краснодарский край — 4
 Красное Село — 275
 Краснокутская — 325, 345, 348
 Краснояровка — 277
 Красноярский — 415, 419
 Красный Буксир — 184
 Красный Дон — 75
 Красный Кут — 189
 Красный Лиман — 19
 «Красный Октябрь» (завод) — 94, 132, 153, 171, 183, 184, 191, 193, 198, 288
 «Красный Октябрь», пос. — 171, 174, 179, 180, 182, 183, 430, 454, 456, 461, 462, 467
 Красный Сад — 236
 Кременская — 113, 114, 115, 116, 117, 121, 130
 Кривая, р. — 215, 223, 229, 232, 272, 277, 283, 290, 291, 294, 336
 Кривовский — 108, 116
 Криворожье — 354
 Кривской — 408, 422
 Кризское — 357

Криничная — 323, 354
 Криуша, р. — 311
 Кропоткин — 84
 Кругловский — 28
 Кругляков — 292, 293, 380, 381, 386, 388, 390, 391, 396, 404, 406, 407, 410, 412, 413
 Кружилин — 290, 291, 320, 321, 322, 325, 326, 349, 350, 362
 Крутой Овраг — 185
 Крылов — 413
 Крым — 18, 55
 Кубань — 25, 214, 219
 Кубань, р. — 84
 Кузнециков — 122
 Кузьмичи — 126, 138, 294
 Кулътстан — 120, 154, 158
 Кумылга — 337
 Кумылженская — 116
 Купоросное — 132, 159, 160, 163, 167, 169, 172, 173, 174, 175, 177, 179, 180, 190, 197, 198, 283, 286, 288, 294, 303
 Курмоярский — 376
 Курск — 471, 475, 478
 Курская область — 4
 Куртлак, р. — 34
 Кусты — 143
 Кутейников — 319, 358

Л

Ладожское оз. — 18, 19
 Ленинград — 4, 18, 24, 208, 220, 491
 Лесопитомник — 421
 Ливия — 494
 Ливны — 20
 Липовский — 230, 266, 272
 Липолебедевский — 68
 Липологовский — 68, 231
 Лисинский — 307, 308
 Лиска, р. — 61, 62, 304, 368
 Лихая — 103, 161, 229, 281, 292, 298, 306, 309, 314, 315, 318, 326, 331, 353, 354, 359
 Лобакинский — 61
 Лог — 34, 102, 134, 139, 155, 337
 Логовский — 92, 101, 110, 111, 278, 301
 Ложки — 86, 278
 Ложки, ст. — 230
 Лозной — 306, 314
 Лондон — 13, 496
 Лубняки, оз. — 142
 Луганск — 24, 428
 Луганская область — 357
 Лученский — 118, 123, 287

Лысов — 230, 276
 Ляпичев — 108, 126, 142, 286

М

Майкоп — 15, 55
 Майоровский — 63, 231, 233, 268, 396
 Мал. Дербеты — 101, 218, 260, 271, 272, 274
 Мал. Донщинка — 272
 Мал. Ивановка — 134, 138, 141
 Малооголубая — 86, 89, 99
 Мало-Меловский — 118
 Малонабатовский — 69, 121, 286
 Мало-Осиновка — 231
 Мал. Россошка — 126, 134, 142, 143, 144, 145
 Мал. Чапурники — 163, 164, 166
 Мамаев Курган — 172, 173, 175, 179, 180, 191, 461, 462
 Манойлин — 68, 122, 231, 263, 264, 271, 332
 Маньч, р. — 95, 414, 415, 422
 Маньково Калитвенская — 318, 324, 358
 Маньчжурия — 10
 Мариновка — 156, 277, 279, 283, 287, 288, 294, 301, 302, 303, 316, 424
 Марковка — 318, 321, 322, 354
 Марченков — 92
 Машка, р. — 306, 314
 М. Ярки — 112, 130
 Медведица, р. — 33, 34
 Медово — 341
 Мелитополь — 495
 Мело-Клетский — 99, 114, 264
 Мело-Логовский — 272
 Мешков — 320, 321, 322, 324, 354, 361
 Мигулинская — 324
 Миллерово — 30, 32, 306, 315, 316, 317, 322, 324, 353, 355, 356, 357, 360, 361, 363, 364, 366
 Милютинская — 326, 360
 Минеральные Воды — 91
 Михайловка — 321, 326
 Моздок — 315
 Мокрая Мечетка, р. — 186
 Морозовск — 34, 41, 44, 50, 78, 79, 95, 230, 284, 298, 306, 309, 312, 314, 316, 317, 318, 320, 321, 322, 324, 326, 330, 331, 353, 354, 355, 357, 360, 361, 363, 364, 366, 419
 Морской — 420, 421
 Москва — 9, 11, 14, 15, 17, 22, 23, 24, 25, 208, 220

Мышкова, р. — 31, 34, 100, 368,
377, 380, 381, 382, 384, 386, 387,
388, 390, 392, 393, 395, 396, 397,
400, 401, 402, 404, 405, 487

Н

Нижне-Астахов — 34, 316, 317, 318,
320, 322, 324, 325, 326, 354
Нагольный — 415, 418
Нальчик — 213, 215, 315
Нариман — 152, 238, 253, 270, 273,
274, 279
Наумов — 51
Небыков — 293, 376, 377, 409, 414
Нестеркин — 34
Ниж. Акатов — 102, 117, 120, 287
Ниж. Герасимов — 117, 120, 123,
287
Ниж. Лучки — 290
Нижн. Гнилуши — 340
Нижне-Гниловский — 116, 117, 119,
137, 159
Нижнее Поволжье — 4
Нижне-Калининский — 291
Нижне-Калиновка — 307
Нижне-Кривской — 291
Нижне-Кумский — 381, 382, 386,
387, 388, 389, 390, 392, 396, 397
Нижне-Погромное — 193
Нижне-Солоновский — 65
Нижне-Чирская — 34, 70, 76, 86,
229, 230, 284, 286, 292, 294, 298,
299, 301, 307, 308, 309, 311, 314,
317, 318, 326, 332, 341, 342, 354,
369, 373, 377, 378, 381, 420, 422
Нижне-Яблочный — 75
Нижн. Мамон — 340
Никольская — 318, 319, 322, 364
Никольский — 414, 418, 419
Новая Надежда — 132, 142, 152,
456, 457
Новгород — 24
Нов. Калитва — 311, 312, 315, 319,
321, 322, 323, 341, 342, 344, 363,
366
Новоаксайский — 74, 396, 401, 406,
407, 415
Ново-Алексеевский — 100, 119, 126,
134, 142, 144, 156, 425, 434, 446,
451
Ново-Аннинский — 224
Ново-Григорьевская — 34, 99, 102
Ново-Иловлинский — 415
Новомаксимовский — 70, 74, 230
Ново-Марковка — 323, 353, 354
Нов. Рогачик — 125, 134, 151, 156,
425, 432, 437
Новороссийск — 216

Новорябухин — 51
Новочеркасск — 428
Новый Путь — 156

О

Обильное — 101, 286, 294, 393, 404,
408, 409, 413
Обливская — 44, 230, 275, 285, 290,
292, 294, 306, 307, 312, 363, 364,
365, 372, 419
Озерки — 120
Озеры — 281
Ольховый — 346
Онежское озеро — 18
Опытная станция — 303
Орел — 20, 24, 25
Ореховский — 114
Орлов — 326
Орловка — 31, 132, 134, 136, 138,
140, 152, 156, 161, 169, 171, 178,
179, 182, 184, 196, 285, 287, 288,
294, 426, 454
Орловка, р. — 186
Орловская область — 4
Осетровка — 340
Осинки — 130
Осиновка — 87
Оскол, р. — 19
Остров — 271, 274, 276
Островский — 308
Оськинский — 69, 95, 113, 121, 122,
124, 244, 271, 274, 275, 276
Оторвановка — 447

П

Павловск — 28, 163, 203, 216, 217,
252, 254
Палласовка, ст. — 175
Панфилово — 332, 337
Паншинка, р. — 117, 124, 141
Паншино — 116, 119, 121, 134, 163,
278, 283
Паншино, раз. — 120, 121, 439
Парамонов — 319
Парижская Коммуна — 387, 396
Пасюковка — 319
Первомайское — 325, 360
Перегрузный — 371, 407, 408
Передняя Элиста — 406
Перекопка — 95, 99, 102, 112
Перекопская — 99, 119
Перелазовский — 52, 59, 61, 122,
228, 229, 230, 253, 265, 267, 268,
272
Перелазовский район — 31
Перепольный — 120

Песковатка — 66, 89, 92, 98, 100,
 113, 114, 116, 119, 121, 123, 124,
 125, 127, 135, 137, 141, 278, 280,
 282, 287, 288, 289
 Песчанка — 31, 151, 152, 153, 161,
 167, 184, 288, 426, 452, 454
 Песчаное, оз. — 99, 116, 126, 156
 Песча́нокопское — 92
 Песчаный — 263, 264, 265, 266, 267,
 272
 Песчаный Карьер — 238, 425
 Петровка — 51, 52, 281
 Пещерский — 34, 57, 65, 471
 Пимен-Черни — 293, 397, 408, 409,
 413, 414
 Пискаревка — 323, 348, 356
 Питомник — 425, 428, 454
 Пичуга — 31, 138
 Пичугин — 229, 277
 Платонов — 60, 63, 89, 95, 107,
 272, 279
 Плесистовский — 271
 Плодовитое — 91, 98, 145, 146, 270,
 292, 380
 Поворино — 44, 46, 82, 99, 104,
 110, 227, 336
 Погодинский — 88
 Подсобное хозяйство — 149, 285,
 288, 437, 457
 Полтавский — 425, 447
 Пономарев — 326
 Поперечный — 293, 396
 Попов — 279, 283, 421
 Поповка — 320, 325, 326
 Потемкинская — 368, 420
 Похлебин — 293
 Приверх — 192
 Пригород Минина — 151, 159, 161,
 171
 Прикумск — 91
 Пристеновский — 65
 Пронин — 49, 50, 53, 229, 265
 Прудбой — 108, 294, 368
 Пчелинский — 388
 Пятидесятинский — 35
 Пятиизбянский — 230

Р

Радченское — 346, 348
 Разгуляевка — 171, 179
 Разъезд 55 км — 148
 Разъезд 74 км — 146, 148
 Разъезд 161 км — 376
 Разъезд 564 км — 159, 445
 Райгород — 31, 70, 75, 82, 92, 93,
 100, 101, 102, 151
 Раковка — 337

Ракотино — 152, 238, 283
 Расковка — 346, 348
 Распопинская — 215, 269, 272, 275,
 276, 278, 282, 286, 309
 Ремонтная — 418
 Репин — 34
 Ржава, ст. — 19
 Ржев — 19, 315
 Рогалик — 320, 323
 Родионов — 87, 99, 113, 114
 Ромашкин — 77
 Ромашкинский — 415
 Россия — 13, 14, 23
 Россошка, р. — 31, 100, 288, 300,
 301, 302, 303, 426, 427, 432, 434,
 436, 448, 450, 451
 Россошь — 321, 326, 353
 Ростов — 17, 25, 26, 46, 53, 55, 220,
 314, 317, 356, 422, 428, 445, 475
 Ростовская область — 4
 Рубежный — 88, 134, 231
 Румыния — 21, 165, 495
 Рузаков — 50, 51
 Рыбачий — 170, 192
 Рыбачий, п-в — 18
 Рыбный — 128, 129, 290
 Рынок — 127, 132, 139, 152, 159,
 163, 164, 166, 167, 169, 173, 191,
 192, 194, 196, 197, 200, 288, 368,
 474
 Рынок (южн.) — 195
 Рычковский — 44, 66, 86, 285, 290,
 292, 299, 306, 307, 309, 374, 376,
 378

С

Садки — 131
 Садовая, ст. — 167, 168, 171
 Садовое — 95, 183, 279, 292, 408
 Сал, р. — 79, 414, 415, 417, 418,
 419, 422
 Сальск — 92, 460
 Самофаловка — 116, 127, 132, 134,
 135, 139, 156, 163, 283
 Самохин — 397, 404, 408, 409, 411,
 412
 Саратов — 73, 82, 104, 181, 439,
 493
 Сарпа — 102, 108
 Сарпа, оз. — 100, 101, 146, 151,
 163, 183, 190, 239, 249
 Сарпа, оз. (южн.) — 110, 111
 Сарпинский, о-в — 170, 187, 189,
 192, 195
 Светлый Яр — 159, 170, 193, 243,
 434
 Свечниковский — 272
 Свобода — 53

Севастополь — 18, 19, 20, 21, 24
 Северная Африка — 494
 Северная Норвегия — 20
 Северный Донец, р. — 18, 19, 24, 161, 460
 Северный Кавказ — 4, 25, 215, 220, 224, 260, 297, 314, 315, 424, 475, 486
 Сейм, р. — 19
 Селивановка — 326
 Селиваново — 60
 Семенов — 422
 Семкин — 159
 Серафимович — 27, 86, 94, 95, 128, 129, 217, 221, 223, 228, 235
 Серебряково — 97, 337
 Сетраковский — 320, 321, 322, 324, 326, 354
 Сибирь — 209
 Силикат — 187
 Сингин — 290
 Синеоковский — 142, 432
 Синяпкин — 50
 Сиротинская — 94, 113, 114, 115, 117, 119, 120, 130, 217, 278, 283
 Сиротский — 419
 Скворин — 62, 64, 68
 Скосырская — 357, 358, 360, 364, 365, 366, 419
 Славянская — 84
 Слащевская — 116
 Советский, пос. — 100, 110, 144, 223, 224, 228, 230, 232, 236, 237, 239, 240, 247, 271, 273, 274, 275, 277, 278, 279, 280, 283, 284
 Советский Союз — 4, 5, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 17, 18, 23, 25, 199, 207, 208, 209, 213, 214, 219, 277, 366, 491, 493, 494, 495
 Совхоз «Выпасной» — 413
 Совхоз «Горная Поляна» — 425, 432
 Совхоз «Копанья» — 86, 87
 Совхоз «Котлубань» — 119, 120, 121
 Совхоз «Крепь» — 101, 368, 379, 381, 382, 401
 Совхоз «Опытное поле» — 126
 Совхоз им. 1 Мая — 60, 61, 62
 Совхоз «Первомайский» — 100
 Совхоз «Победа Октября» — 64
 Совхоз «Приволжский» — 100, 101, 107, 108, 111, 146, 156
 Совхоз «Терновый» — 376, 377, 409, 412, 414
 Совхоз им. Юркина — 146, 150

Совхоз № 1 — 434, 447, 448, 449
 Совхоз № 79 — 307, 308
 Сокаревка — 100, 141, 280, 285, 287
 Солодники — 82, 243
 Солянка — 144, 147, 149, 150, 151, 238, 239
 Спартак — 138
 Спартановка — 161, 194, 200, 288
 Спорный, о-в — 187, 192, 195
 Средиземное море — 494
 Средн. Гусынка — 230, 272
 Средне-Погромное — 159, 170, 192, 193
 Средне-Царицынский — 100, 101, 110
 Средний — 112
 Средняя Азия — 209
 СССР — 23, 49, 207, 209, 212, 360, 361, 418, 494
 Сталинград (Волгоград) — по всей книге
 Сталинградская область — 4
 Старенький — 173
 Стар. Земцов — 349, 350
 Старобельск — 428, 460
 Стародонский — 121
 Старо-Дубовка — 153, 161, 452
 Стар. Рогачик — 451, 452
 Степано-Разинский — 420, 421
 Стрельцовка — 357
 Суворовский — 26, 28, 294
 Сулин — 320, 323
 Суровикино — 26, 27, 28, 34, 61, 62, 65, 66, 76, 78, 86, 87, 95, 230, 275, 283, 285, 290, 292, 294, 307, 308, 312, 471
 Сухановский — 63, 64
 Сухая Мечетка, р. — 131, 133
 США — 12, 13, 14, 16, 19, 208, 494
 Сысойкин — 307, 308
 Сычевка — 315

Т

Таганрог — 19, 21, 24, 184
 Таловая — 336
 Талы — 320, 323, 348, 356, 362, 363
 Тарасинский — 422
 Татищево, ст. — 224
 Татьяна — 243
 Тацинская — 95, 298, 306, 309, 314, 315, 317, 318, 321, 322, 324, 330, 331, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 363, 364, 365, 366, 372
 Ташкент — 45
 Твердохлебовка — 323, 346, 347

Тебектенерово — 101
 Терновой — 92
 Тингута — 110
 Тингута, ст. — 79, 84, 85, 101, 131,
 137, 148, 149, 183, 273
 Тихвин — 17
 Тихий Дон — 323
 Тихорецк — 30, 32, 46, 74, 103, 373,
 376
 Тихорецкая, ст. — 92
 Торговое — 413, 419
 Тормосин — 34, 50, 53, 290, 299,
 306, 307, 309, 312, 314, 315,
 317, 318, 326, 332, 354, 359, 363,
 364, 372, 373, 392, 409, 419, 420,
 421, 422, 481, 485
 Тормосинский район — 83
 Тракторный завод — 94, 127, 131,
 132, 137, 153, 171, 186, 187, 190,
 193, 194, 195
 «Тракторный завод», пос. — 174,
 187, 191
 3-й Решающий — 192
 Трехостровская — 66, 69, 70, 95,
 99, 102, 113, 114, 118, 119, 286
 Трудников — 413
 Трудолюбие — 151
 Туапсе — 19, 213, 215, 315
 Тужилкино, оз. — 193
 Тузов — 276
 Тула — 19, 56, 471
 Тумак — 173, 192
 Тундутово — 85, 144, 159, 187, 238,
 274
 Тундутово, ст. — 145, 146, 150
 Турция — 4, 10, 25, 209, 219, 494

У

Украина — 4, 357, 493
 Уманцево — 282, 284, 292, 293, 395,
 408
 Урал — 209, 210
 Урбах — 46, 227
 Ур. Синий Яр — 448
 Урюпин — 357, 360
 Урюпинск — 224, 337
 Усть-Бузулукская — 108, 116
 Усть-Грязновский — 230, 319
 Усть-Хоперский — 128
 Ушаков — 290, 291

Ф

Фастов — 119, 120, 437
 Ферма № 1 — 263
 Ферма № 4 — 101, 232
 Ферма № 5 — 230, 381, 382, 388

Филоново — 337, 344, 346, 347
 Финляндия — 20
 Финский залив — 18, 20
 Фомино-Свечниково — 360
 Франция — 299
 Фролово — 28, 34, 139

Х

Халхута — 216, 217, 252, 256
 Харьков — 18, 24, 39
 Хлебинский — 360
 Хлебный — 117
 Холм — 19
 Хопер, р. — 99, 107, 118
 Хохлачев — 99, 130

Ц

Цапково — 346
 Царица, р. — 153, 173, 176, 180,
 215, 464
 Цаца — 145, 250
 Цаца, оз. — 100, 101, 145, 146, 151,
 163, 183, 187, 190, 239
 Цимла, р. — 34, 70
 Цимлянская — 27, 53, 60, 341, 407
 Цуцкан, р. — 34
 Цыбенко — 279, 283, 294
 Цыган — 416
 Цыганская Заря — 173, 184, 193

Ч

Чапурники — 101, 110
 Чапурники, ст. — 148
 Чеботаревский — 122
 Чепурин — 420
 Червленная, р. — 134, 238, 241, 282,
 286, 288, 426, 451, 452
 Черная, р. — 290
 Черное море — 19, 21, 55, 423
 Черноморов — 381, 386, 387, 388,
 396
 Черный Яр — 81, 82, 93
 Чернышевская — 41, 49, 50, 51, 53,
 230, 266, 272, 275, 277, 281, 283,
 290, 292, 311, 314, 315, 319
 Чернышевский район — 31
 Чернышковский — 50, 53, 306, 314,
 321, 322, 326, 364, 366, 419
 Чертково — 316, 318, 320, 321, 322,
 324, 362, 363, 364
 Чиков — 381
 Чилгир — 102
 Чилеков — 34, 76, 293, 376, 377,
 409, 414
 Чир, р. — 34, 41, 44, 49, 51, 64, 65,
 66, 70, 71, 74, 92, 95, 215, 223,

224, 229, 230, 232, 266, 275, 277,
283, 284, 285, 286, 290, 291, 292,
294, 307, 309, 311, 312, 313, 314,
315, 326, 336, 342, 352, 363, 367,
378, 379, 380, 392, 404
Чир, ст. — 281, 283, 284
Чистяковская — 281

Ш

Шабалинский — 382, 387, 388, 393,
396
Шакинский — 116
Шарнутовский — 293, 368, 408, 409,
411, 412, 413
Шебалин — 413, 418
Шестаков — 382, 392, 397, 401, 410,
412, 414
Широков — 119
Шишкин — 120

Шишлянкин — 132
Шохин — 115, 117, 121, 130

Э

Элиста — 77, 95, 97, 102, 152, 241,
368, 372, 415
Эльба — 21

Ю

Юхнов — 24

Я

Ягодный — 128, 232, 238, 277, 290
Япония — 4, 10, 209, 494
Ярковский — 113
Яшкуль — 102, 293, 415

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	Стр. 3
-----------------------	-----------

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЕРОИЧЕСКАЯ ОБОРОНА СТАЛИНГРАДА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ

(17 июля — 18 ноября 1942 г.)

Глава первая

ОБСТАНОВКА ПЕРЕД НАЧАЛОМ БИТВЫ НА ВОЛГЕ

1. Военно-политическое положение Советского Союза к лету 1942 г.	9
2. Военно-политическое положение Германии и мероприятия фашистского руководства	14
3. Стратегическая обстановка на советско-германском фронте к лету 1942 г.	17
Положение и группировка советских войск	—
Положение и группировка немецко-фашистских войск	19
Замыслы и планы советского и немецкого командований на лето 1942 г.	22

Глава вторая

СРАЖЕНИЕ В БОЛЬШОЙ ИЗЛУЧИНЕ ДОНА

(17 июля — 10 августа)

1. Оперативно-стратегическая обстановка на сталинградском направлении к середине июля и мероприятия советского командования по организации обороны	26
2. Подготовка обороны войсками Сталинградского фронта	32
Решение командующего Сталинградским фронтом	—
Решения командующих армиями	36
Боевое использование артиллерии, танков и авиации	38
Инженерное оборудование рубежей обороны	40
Организация оперативного обеспечения	41
Организация взаимодействия и управления	44
Организация тыла и материально-технического обеспечения	46
Партийно-политическая работа	47
Боевые действия передовых отрядов	49
Развертывание главных сил фронта	53

	Стр.
3. Сражение в большой излучине Дона с 23 по 31 июля	58
4. Противодействие попыткам противника прорваться к Сталин- граду с юго-запада (30 июля — 10 августа)	74
5. Боевые действия войск Сталинградского фронта по удержанию плацдармов в большой излучине Дона (1—8 августа)	86

Глава третья

СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НА БЛИЖНИХ ПОДСТУПАХ К СТАЛИНГРАДУ

(15 августа — 12 сентября)

1. Обстановка на сталинградском направлении к середине августа 1942 г.	91
Положение и группировка сил сторон к 8—10 августа	—
Планы и мероприятия немецкого командования	94
2. Организация обороны советских войск на обводах	96
Указания и мероприятия Ставки Верховного Главно- командования	—
Решение командующего Юго-Восточным фронтом	98
Организация управления войсками	103
Организация тыла и материального обеспечения войск	—
Партийно-политическая работа	105
Группировка и соотношение сил к 15 августа	107
3. Сражение северо-западнее Сталинграда (15—29 августа)	112
Боевые действия войск 4-й танковой и 1-й гвардейской ар- мий за удержание плацдарма в малой излучине Дона (15— 20 августа)	—
Боевые действия 4-й танковой и 62-й армий на западном фасе внешнего обвода (21—23 августа)	118
Наступление в районе Серафимовича (20—28 августа)	128
Контрудар в районе Котлубань (23—29 августа)	131
Боевые действия войск 62-й армии на внешнем обводе в райо- не Калача (23—29 августа)	141
4. Сражение на юго-западных подступах к Сталинграду (17 авгу- ста — 2 сентября)	145
Отражение войсками 64-й и 57-й армий наступления против- ника из района Плодовитое, Абганерово (17—26 августа)	—
Боевые действия войск 64-й армии на внешнем и среднем оборонительных обводах с 29 августа по 2 сентября	150
5. Сражение войск Сталинградского фронта севернее Сталинграда и войск Юго-Восточного фронта на внутреннем обводе с 3 по 12 сентября	154
Наступление войск 1-й гвардейской, 24-й и 66-й армий	156
Боевые действия войск 62-й и 64-й армий Юго-Восточного фронта на внутреннем оборонительном обводе с 3 по 12 сен- тября	158

Глава четвертая

СРАЖЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В СТАЛИНГРАДЕ

(с 13 сентября по 18 ноября 1942 г.)

1. Обстановка к 13 сентября	163
2. Бои за центральную часть города Сталинграда с 13 по 26 сен- тября	171

	<i>Стр.</i>
3. Бои за заводские поселки и в районе Орловки с 27 сентября по 8 октября	179
4. Бои за заводы Тракторный, «Баррикады» и «Красный Октябрь» с 9 октября по 18 ноября	193

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕНИЕ И РАЗГРОМ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ (19 ноября 1942 г. — 2 февраля 1943 г.)

Глава пятая

ПОДГОТОВКА КОНТРНАСТУПЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК

1. Общая обстановка накануне контрнаступления советских войск	207
Состояние экономики и Вооруженных Сил СССР к осени 1942 г.	—
Положение фашистской Германии к осени 1942 г.	213
Стратегическая обстановка на сталинградском направлении в начале октября 1942 г.	214
2. План разгрома немцев под Сталинградом и подготовка контрнаступления	219
Решения командующих фронтами	228
Организация взаимодействия и управления войсками	246
Материально-техническое обеспечение войск	247
Перегруппировка и сосредоточение войск в исходные районы	249
Партийно-политическая работа	250
3. Группировка войск и соотношение сил на сталинградском направлении к 19 ноября	252

Глава шестая

ОКРУЖЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД СТАЛИНГРАДОМ (19 ноября — 12 декабря)

1. Прорыв обороны противника. Окружение 6-й и части сил 4-й танковой немецких армий (19—23 ноября)	261
2. Боевые действия по уничтожению окруженной группировки и на внешнем фронте окружения (24 ноября — 12 декабря)	284
Обстановка под Сталинградом к началу декабря и планы сторон	293
Наступление Донского и Сталинградского фронтов с целью уничтожения окруженной группировки (2—12 декабря)	303

Глава седьмая

РАЗГРОМ ИТАЛО-НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА СРЕДНЕМ ТЕЧЕНИИ ДОНА (16—31 декабря)

1. Подготовка наступления	311
Оперативная обстановка на Юго-Западном и Воронежском фронтах к началу декабря 1942 г.	—
План операции «Сатурн»	313
Решения командующих фронтами	315
	525

	<i>Стр.</i>
Решения командующих армиями	322
Планирование боевого использования артиллерии и авиации	327
Организация взаимодействия и управления войсками	332
Партийно-политическая работа	333
Инженерное обеспечение	336
Материально-техническое обеспечение	—
Боевая подготовка войск	338
Сосредоточение войск. Группировка и соотношение сил сто- рон к началу наступления	340
2. Прорыв обороны противника на среднем течении Дона (16— 18 декабря)	344
3. Преследование врага. Разгром 8-й итальянской армии и группы «Холлидт» (19—31 декабря)	353

Глава восьмая

РАЗГРОМ НЕМЕЦКОЙ ГРУППЫ «ГОТ» В РАЙОНЕ КОТЕЛЬНИКОВО (12—31 декабря 1942 г.)

1. Оперативная обстановка на Сталинградском фронте к 12 декабря	368
Группировка войск	—
План немецко-фашистского командования	372
Решение советского командования	373
2. Отражение наступления армейской группы «Гот» на котельников- ском направлении (12—23 декабря)	376
Оборонительные действия войск 51-й армии (12—15 декабря)	—
Оборонительное сражение 2-й гвардейской и 51-й армий (16— 23 декабря)	380
3. Ввод в сражение главных сил 2-й гвардейской армии и разгром немецко-фашистских войск на котельниковском направлении (24—31 декабря)	393
Решение командующего фронтом	—
Решения командующих армиями	396
Боевое использование артиллерии и авиации	398
Использование инженерных войск	400
Материально-техническое обеспечение	401
Партийно-политическая работа	402
Группировка войск и соотношение сил к 24 декабря	403
Переход войск в наступление на котельниковском направлении	405

Глава девятая

РАЗГРОМ И ПЛЕНЕНИЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК, ОКРУЖЕННЫХ ПОД СТАЛИНГРАДОМ (10 января — 2 февраля 1943 г.)

1. Обстановка в районе Сталинграда к концу декабря 1942 г. . .	424
Положение противника	—
Группировка советских войск к 27 декабря	426
Краткая характеристика района боевых действий	427
Организация воздушной блокады	428
2. Подготовка операции	429
Решение командующего Донским фронтом	432
Боевое использование родов войск и авиации	433
Организация управления войсками	437
Инженерное обеспечение	—
Материально-техническое обеспечение	439

	<i>Стр.</i>
Партийно-политическая работа	440
Перегруппировка войск и соотношение сил к началу операции	441
3. Разгром и пленение окруженной группировки противника	444
Прорыв обороны противника (10—12 января)	—
Развитие наступления (13—17 января)	450
Завершение разгрома врага и капитуляция 6-й немецкой армии (18 января—2 февраля)	454

Глава десятая

УРОКИ БИТВЫ НА ВОЛГЕ И ЕЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

1. Уроки битвы на Волге	470
2. Военно-политическое значение победы на Волге	490

П Р И Л О Ж Е Н И Я.

Список руководящего состава фронтов, армий, командиров и начальников штабов корпусов, участвовавших в битве на Волге (17 июля 1942 г.—2 февраля 1943 г.)	497
Указатель имен	507
Указатель географических названий	512
Альбом схем (отдельная книга)	

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА НА ВОЛГЕ

М., Воениздат, 1965 г., 528 с.

Редакторы *Гнедовец П. П.*, *Воробьев Ф. Д.*

Литературный редактор *Мурашко С. Н.*

Художник *Васильев В. В.*

Технический редактор *Кокина Н. Н.*

Корректор *Штынова С. Н.*

* * *

Сдано в набор 24.11.64 г.

Подписано к печати 3.3.65 г.

Формат бумаги 60×90¹/₁₆ — 33 печ. л.-33 усл. печ. л.

+ 11 накладок — 2³/₄ печ. л. — 2,75 усл. печ. л. — 3£,136 уч.-изд. л.

Г-20104.

Тираж 14000 экз.

Изд. № 2/6885

Зак. № 1510

* * *

2-я типография Военного издательства Министерства обороны СССР
Ленинград, Д-65, Дворцовая пл., 10

Цена с альбомом схем 2 руб. 50 коп.